МАТЕРІАЛЫ

для

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБЗОРА

ПРИАМУРСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА

и

МАНЬЧЖУРІИ.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ.

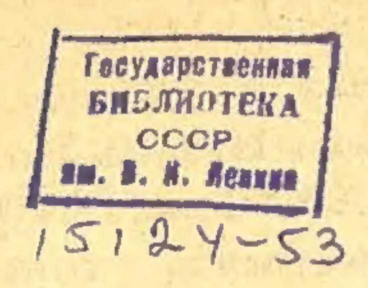
ЧАСТЬ I.

Свѣдѣнія географическія и топографическія (съ приложеніемъ дѣйствующихъ нынѣ трактатовъ съ Китаемъ.)

Г. Ш. Полковника **Назарова**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба.)
1888.

2007097004



Въ 1881 году, въ бытность Командующимъ войсками Восточно-Сибирскаго военнаго округа Генералъ-Лейтенанта Анучина, предположено было составить военно-статистическія обозрѣнія областей и губерній, входившихъ въ составъ этого округа. Между прочимъ составленіе военно-статистическаго обозрѣнія Амурской области было возложено на меня, какъ уже нѣсколько ознакомившагося съ нею на мѣстѣ во время командировокъ 1881 и 1882 годовъ и собравшаго матеріалъ, касающійся Географіи и статистики области. Обработка добытаго матеріала и составленіе обозрѣнія Амурской области не могли быть выполнены до 1886 г. по служебнымъ причинамъ; между тѣмъ въ это время Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба предположено было составить военное обозрѣніе пограничной Азіятской полосы, включающей Маньчжурію, Монголію, Чжунгарію и Кашгарію. Имѣя матеріалъ для описанія Амурской области и уже знакомый нѣсколько по имѣющимся источникамъ съ соприкасающеюся съ нею Маньчжуріею, я предполагаю представить военно-географическія обозрѣнія Амурской области и Маньчжуріи. Для общаго же сужденія о всей пограничной терраторіи нашего крайняго востока, какъ о театрѣ военныхъ дѣйствій, въ дополненіе къ предполагаемымъ обозрѣніямъ,

могутъ служить уже изданныя новѣйшія описанія Усурійскаго края Генеральнаго Штаба Полковника Надарова, помѣщенныя въ XXVI и XXVII выпускахъ Сборника географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи, изданія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. Въ предлагаемой книгѣ помѣщается первая часть труда по обозрѣнію Амурской области; содержаніе ея видно изъ прилагаемаго оглавленія. Источники указываются какъ передъ каждою отдѣльною главою, такъ и въ самомъ текстѣ. Результаты личныхъ наблюденій и изысканій, исполненныхъ во время командировокъ въ 1881 и 1882 годахъ, касаются главнымъ образомъ рѣки Амура отъ сліянія Шилки съ Аргунью до станицы Низменной, населенія Амурской области, путей сообщенія и производительности области. Въ главѣ о государственной границѣ, послѣ извлеченій изъ договоровъ, признано необходимымъ сдѣлать историческій очеркъ борьбы за обладаніе Амуромъ, окончившейся Айгунскимъ договоромъ 1858 года; историческія свѣдѣнія объ этой борьбѣ большею частью находятся въ такихъ изданіяхъ, которыя составляютъ нынѣ уже библіографическую рѣдкость и мало доступны большинству военно-служащихъ особенно на нашемъ отдаленномъ востокѣ.

При чтеніи книги для руководства можетъ служить карта Азіятской Россіи, составленная Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, изданная въ 1882 году. Карты Амурской области прежнихъ

изданій, за исключеніемъ обстоятельно составленной по существовавшимъ источникамъ астрономомъ Шварцемъ (бывшимъ начальникомъ математическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи Имп. Русскаго Географическаго Общества),—во многомъ невѣрны, особенно относительно второстепенныхъ притоковъ большихъ рѣкъ; карта Шварца въ настоящее время представляетъ библіографическую рѣдкость (одинъ экземпляръ имѣется въ Военно-Топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба). Вообще говоря, матеріаломъ для составленія картъ Амурской области служили главнымъ образомъ источники описательнаго характера, иногда несогласные другъ съ другомъ, и вообще рѣдкіе маршруты, а не сплошныя топографическія съемки, хотя бы и крупныхъ масштабовъ; съемокъ же до настоящаго времени произведено въ Амурской области приблизительно на 60,000 кв. верстахъ, тогда какъ вся площадь области равняется 394,984 кв. верстамъ.

Авторъ.

Январь 1888 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Военно-статистическій очеркъ Амурской области.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія географическія и топографическія.

ГЛАВА I.

Географическое положеніе, пространство; число жителей, административныя границы.

ГЛАВА II.

Граница съ Китаемъ; русско-китайскіе договоры о границѣ Амурской области. Историческій очеркъ борьбы за обладаніе Амуромъ.

ГЛАВА III.

Топографическое описаніе части рѣки Амура, составляющей государственную границу.

ГЛАВА IV.

Поверхность Амурской области; топографическое описаніе.

Стр.

Приложенія.

Дѣйствующіе нынѣ трактаты съ Китаемъ.

Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамурскаго военнаго округа и Манчьжуріи.

Обработано Генер. Шт. Полковникомъ **Назаровымъ**.

Военно-статистическій очеркъ Амурской области.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія географическія и топографическія.

ГЛАВА I.

Географическое положеніе; пространство; число жителей; административныя границы [1]).

Географическое положеніе. Амурская область заключается между 91° и 104° восточной долготы [2]) и 47° и 56° сѣверной широты. Крайній западный пунктъ области составляетъ сліяніе р. Шилки съ р. Аргунью, восточная долгота котораго 91°30′26″ (Усть-стрѣлочный караулъ); крайній восточный пунктъ — устье р. Усури, подъ 104°21′14″ восточной долготы; южнѣйшимъ пунктомъ области можно считать устье р. Сунгари, сѣверная широта котораго 47°42′4″; водораздѣлъ же бассейновъ Амура и Лены, ограничивающій область съ сѣвера, имѣетъ наибольшую сѣверную широту

---

[1]) Источники:

1. Каталогъ тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, изданія Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.

2. И. А. Стрѣльбицкій. Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи.

3. Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго губернатора Амурской области за 1882 г.

4. Сборникъ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію восточною Сибирью. Т. IV, выпускъ I; инородцы Амурской области. Иркутскъ, 1883 г.

5. Извлеченія изъ матеріаловъ, находящихся въ канцеляріи гражданскаго управленія Амурской области.

[2]) Отъ Пулковскаго меридіана.

56°. Слѣдовательно, Амурская область простирается по долготѣ болѣе 12° и по широтѣ болѣе 8°. Пространству, занимаемому областью, соотвѣтствуетъ по широтѣ южная половина Европейской Россіи, на югъ отъ Москвы, за исключеніемъ Кавказа и Крымскаго полуострова, расположенныхъ южнѣе, и часть средней и западной Европы, ограниченная съ юга приблизительно параллелью, проходящею черезъ г.г. Буда-Пештъ, Зальцбургъ, Мюльгаузенъ и Орлеанъ [1]). Для точнѣйшаго представленія о географическомъ положеніи Амурской области здѣсь помѣщается таблица астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ этой области по 1865 годъ [2]).

Наименованіе пунктовъ.	Широта (сѣверная).	Долгота (восточная).	Высота надъ уровнемъ моря въ англійскихъ фут.	Пункты, соотвѣтствующіе приблизительно по широтѣ.	
				Въ Россіи.	Въ Европѣ.
1. Устье р. Купури, притока Зеи	54°44′22″	100°18′21″	—	—	—
2. Точка при р. Иликанѣ, въ бассейнѣ р. Брянты	54°44′20″	95°59′	—	—	—
3. Устье р. Усмана, впадающей въ р. Танды	54°43′41″	93°39′	—	Курскъ. Оренбургъ.	—
4. Точка близь устья р. Токъ	54°41′7″	98°35′46″	—	Вильно.	—
5. Притокъ р. Гилюя	54°40′3″	96°10′43″	—	—	Кенигсбергъ.
6. Точка при р. Иликанѣ, бассейна р. Брянты	54°40′	96°11′	—	—	—
7. Точка при р. Мунмыханъ	54°38′15″	97°51′45″	—	—	—

[1]) Сѣверная часть Австріи, со включеніемъ Вѣны и Пешта. Все пространство Германіи, Даніи, Бельгіи и Голландіи. Сѣверная половина Франціи, съ Парижемъ и Орлеаномъ, и вся Англія, расположенная сѣвернѣе г. Благовѣщенска.

[2]) Каталогъ тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, изд. Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Долгота считается отъ меридіана, проходящаго черезъ среднюю башню Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ, отстоящаго: отъ 1 меридіана на 47°59′31″,56, отъ Гринвичскаго на 30°19′40″,10, отъ Парижскаго на 27°46′18″,70.

Наименованіе пунктовъ.	Широта (сѣверная).	Долгота (восточная).	Высота надъ уровнемъ моря въ англійскихъ фут.	Пункты, соотвѣтствующіе приблизительно по широтѣ.	
				Въ Россіи.	Въ Европѣ.
8. Устье р. Мунмыха . .	54°38′7″	97°35′51″	—	Рязань.	—
9. Точка на р. Унахѣ .	54°33′3″	96°47′51″	—	—	—
10. Сліяніе р. р. Итутея и Брянты	54°31′41″	97°7′6″	—	Калуга. Тула. Сувалки.	—
11. Точка на притокѣ р. Арги	54°30′26″	100°48′21″	—	—	—
12. Змѣиная гора (на лѣвомъ берегу Амура) . . .	54°5′	95°18′	—	Минскъ.	Іоркъ.
13. Р. Амуръ, 5 верстъ выше устья р. Ольдоя . .	53°29′52″	93°3′3″	—	—	—
14. Усть-стрѣлочая ст. .	53°19′27″	91°30′26″	—	—	—
15. Скала Малая Надежда, на лѣвомъ берегу Амура	53°10′47″	94°58′	—	Бобруйскъ. Самара.	Берлинъ.
16. Инканъ, часовня . .	52°51′17″	101°36′51″	—	Орелъ. Августовъ.	Магдебургъ.
17. Точка на Амурѣ близь р. Онона	52°14′26″	95°59′59″	—	Тамбовъ. Варшава.	Амстердамъ. Утрехтъ. Дублинъ.
18. Точка при верховьяхъ одного изъ притоковъ Селимджи	52°2′1″	100°24′	—	—	—
19. Точка на правомъ берегу р. Когго	51°53′59″	96°30′25″	—	—	—
20. Точка на лѣвомъ берегу р. Амура, при входѣ въ протоку у крутыхъ утесовъ.	51°45′21″	96°49′35″	—	—	—
21. Станица Кумара . .	51°35′2″	96°40′5,18″	—	Черниговъ. Саратовъ. Полтава.	—
22. Соединеніе двухъ истоковъ Буреи	51°39′	103°57′	—	—	—
23. Точка ниже устья р. Хандале	50°58′50″	96°42′	—	—	—
24. Часовня при р. Дольниканѣ, притокѣ Буреи . .	50°50′14″	102°31′21″	—	—	—
25. Точка на лѣвомъ берегу Амура, ниже устья р. Грязной	50°25′51″	94°4′	—	—	—
26. Г. Благовѣщенскъ [1] .	50°15′14″	97°18′	791	Кіевъ. Житоміръ. Харьковъ.	Дрезденъ. Прага. Остр. Уайтъ, Плимутъ.
27. Станица Скобельцина	49°25′10,12″	99°17′8,5″	—	—	—

[1]) Другое опредѣленіе: с. ш. 50°15′34,94″ и в. д. 97°11′10,95″; отъ Пулковскаго меридіана на 6 ч. 28′44,28″.

*

Наименованіе пунктовъ.	Широта (сѣверная).	Долгота (восточная).	Высота надъ уровнемъ моря въ англійскихъ фут.	Пункты, соотвѣтствующіе приблизительно по широтѣ.	
				Въ Россіи.	Въ Европѣ.
28. Точка на лѣвомъ берегу Амура, между станиц. Скобельциной и Купріяновой, противъ устья р. Кадаганъ	49°22′	99°	—	—	—
29. Станица Касаткина	48°58′11,9″	99°48′22,9″	—	Елисаветградъ	Парижъ.
30. Хабаровка	48°28′23,3″	104°47′10,3″	456	Екатериносл.	Штудгардъ.
31. Устье р. Усури	48°16′27″	104°21′14″	—	—	Страсбургъ.
32. Станица Луговая	48°15′51″	103°42′58,9″	—	—	Мюнхенъ.
33. Станица Екатеринo-никольская	47°48′42″	100°38′	—	—	Зальцбургъ.
34. Стан. Добрая	47°42′20,3″	101°24′57,1″	545	—	Пештъ.
35. Устье р. Сунгари	47°42′4″	102°12′26″	—	—	Орлеанъ.

Такимъ образомъ Амурская область по широтѣ расположена въ умѣренномъ поясѣ и принадлежитъ къ южнѣйшимъ мѣстностямъ восточной Сибири: южнѣе ея расположена только часть Приморской области, на югъ отъ станицы Будогосской (на р. Усури), т. е. большая часть Усурійскаго края. Такое расположеніе области указываетъ на ея, сравнительно съ остальною восточною Сибирью, мягкій климатъ, особенно въ средней и южной частяхъ ея. Теплое лѣто довольно продолжительно и позволяетъ вызрѣвать арбузамъ и дынямъ, которые уже болѣе не встрѣчаются на пространствѣ остальной восточной Сибири, за исключеніемъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи. Южнѣе г. Благовѣщенска растетъ въ дикомъ состояніи виноградъ; съ успѣхомъ могутъ разводиться огородныя овощи средней и южной полосы Европейской Россіи по всему пространству, занятому долинами р.р. Амура, нижней Зеи и нижней Буреи.

Пространство. Пространство поверхности Амурской области исчисляется въ 394.984,2 кв. верстъ или въ 8.163 кв. мили (449.499,9 кв. километровъ) [1]). Протяженіе территоріи области съ сѣверо-запада на юго-востокъ наибольшее и составляетъ 1.000 слишкомъ верстъ; съ сѣверо-востока на юго-западъ—отъ 300 до

[1]) Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи. И. А. Стрѣльбицкаго. По новѣйшему исчисленію ген. Стрѣльбитцкаго. Амурская обл. занимаетъ 393.366,6 кв. верстъ=8.128,09 кв. миль=447.666,6 кв. килом.

550 верстъ. По величинѣ территоріи Амурская область занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду сибирскихъ областей и губерній [1]), но по сравненію съ административно-территоріальными подраздѣленіями Европейской Россіи пространство ея всетаки громадно: оно равно пространству, занимаемому губерніями: Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Владимірской, Рязанской, Московской, Тульской, Калужской, Орловской и Смоленской+76 кв. миль [2]).

Число жителей. Населенность Амурской области настолько слаба, что большая часть пространства ея можетъ считаться совершенно необитаемою. Населеніе области, вмѣстѣ съ китайскими подданными, проживающими тамъ постоянно и осѣдло, въ силу Айгунскаго договора, равняется 56.816 челов. [3]); въ этомъ числѣ заключается: а) 946 чел. орочень (оленныхъ тунгузовъ), подраздѣляющихся на 6 родовъ, изъ которыхъ 5 приписаны къ Амурской области и 1 къ Якутской, но который постоянно кочуетъ въ предѣлахъ Амурской области; б) 433 чел. русско-подданныхъ корейцевъ, и в) 14.000 ч. китайскихъ подданныхъ (маньчжуръ, дауръ и китайцевъ). Въ общее число населенія не вошли тунгузы сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ мѣстностей, прикочевывающіе туда изъ Якутской области и изъ Удскаго округа Приморской, такъ какъ эти тунгузы приписаны для уплаты ясачной подати къ симъ послѣднимъ областямъ. Все населеніе области расположилось преимущественно по р. Амуру и отчасти по нижнимъ теченіямъ р.р. Зеи, Буреи, Томи, Дима, Завитой, Будинды и Бѣлой, но и здѣсь, по значительному протяженію Зеи и Амура, оно очень рѣдко. Внутреннее же пространство области, въ сторонѣ отъ рѣчныхъ долинъ, совершенно пустынно, если не при-

[1]) Якутская область . . . . 71.358 кв. миль.
Енисейская губернія . . . . . 46.699 » »
Приморская область . . . . . 34.495 » »
Томская губернія . . . . 15.467 » »
Иркутская губернія . . . . . . 14.542 » »
Забайкальская область . . . . . 13.325 » »

[2]) Равно также 0,72 Австріи, 0,85 Франціи, 0,9 Испаніи, 1,27 Пруссіи, 1,42 Великобританіи, 1,51 Италіи, 2,00 Астраханской губерніи и 13,52 Московской губерніи.

[3]) Къ 1 января 1883 г.; всеподданнѣйшій отчетъ военнаго губернатора за 1882 г.

нимать во вниманіе ничтожнаго количества бродящихъ тамъ тунгузовъ, занимающихся охотой и передвигающихся съ мѣста на мѣсто, въ поискахъ за звѣремъ, но для рыбной ловли все же выходящихъ на рѣки,—да рабочихъ и служащихъ на пріискахъ золота. Распредѣленіе населенія области по отдѣльнымъ мѣстностямъ показано болѣе подробно въ слѣдующей таблицѣ [1]).

Названіе административныхъ подраздѣленій области.	Предѣлы занятаго пространства.	Протяженіе по берегу р. Амура въ верстахъ.	Число жителей обоего пола.	Занятое пространство въ кв. вер. (приблизит.).	Число жителей. на линейную версту.	на квадратную версту.
1. Игнашинскій казач. станичный округъ.	Отъ станицы Покровской до станицы Орловой включительно по берегу Амура.	180	915	—	4,86	—
2. Албазинскій казач. ст. округъ и крестьянское селеніе Воскресенское (старое).	Отъ ст. Рейново до ст. Бекетовой включительно по берегу Амура	108	1.143	—	10,58	—
3. 5 Тунгузскихъ родовъ Амурской области и 1 родъ Якутской (орочены).	Кочуютъ по верхнему Амуру и его притокамъ: Амазару, Урка, Уруши, Ольдою, и по притоку Зеи, Уръ или Уркану	—	946	—	—	—
4. Чернлевскій казач. ст. округъ.	Отъ ст. Толбузиной до ст. Ермаковой включительно по берегу Амура .	180	726	—	4,03	—
5. Старо - Кумарскій каз. ст. округъ и крестьянскія селенія Саскаль и Воскресенское (новое).	Отъ ст. Аносовой до ст. Буссе включительно по бер. Амура	212	1.918	—	8,41	—
6. Екатериненскій каз. ст. округъ.	Отъ ст. Бибиковой до ст. Верхне Благовѣщенской включительно по берегу Амуры	95	1.562		—	
7. Амурско - Зейское крестьянское общество.	На пространствѣ, заключенномъ между Зеею и Амуромъ, передъ ихъ сліяніемъ, и ограниченномъ съ сѣвера чертою, проведеною прямо отъ почт. станц. Степановой (Сухотиной) на р. Амурѣ къ дер. Москвитиной на р. Зеѣ	—	2.108	23,580 27,940	—	0,84, а на квадратную милю 41,16.

[1]) Числовыя данныя основаны на матеріалахъ, находящихся въ канцеляріи гражданскаго управленія области и служившихъ для составленія всеподданнѣйшаго отчета за 1881 годъ.

Названіе административныхъ подраздѣленій области.	Предѣлы занятаго пространства.	Протяженіе по берегу р. Амура въ верстахъ.	Число жителей обоего пола.	Занятое пространство въ кв. вер. (приблизител.).	Число жителей.	
					На линейную версту.	На квадратную версту.
8. Г. Благовѣщенскъ.	При сліяніи р. р. Амура и Зеи	—	10.629	23.580 (8—10)	—	0,84, а на квадратную милю 41,18. (8—10)
9. Крестьянскія общества: Черемховское, Ивановское, Завитинское и Томское.	На пространствѣ, ограниченномъ р.р. Томью, Зеей, Амуромъ и нижней Буреей (по р. р. Томи, Бѣлой Зеѣ, Амуру, Будиндѣ, Гильчину, Завитой и Буреѣ)	—	7.093	27,940	—	
10. Константиновскій каз. ст. округъ.	Отъ ст. Низменной до ст. Купріяновой включительно по бер. Амура	128	2.188		—	
11. Китайскіе подданные (маньчжуры, дауры и китайцы).	На пространствѣ отъ устья Зеи до ст. Низменной по бер. р. Амура, распространяясь въ глубину страны не далѣе 20 верстъ.	—	14.000	1.400	—	10,00
12. Иннокентіевскій каз. ст. округъ.	Отъ ст. Никольской до ст. Пашковой включительно по бер. Амура	160	1.344	—	8,4	—
13. Раддевскій казач. ст. округъ.	Отъ ст. Сторожевой до ст. Радде включительно, по бер. Амура	60	929	—	10,48	—
14. Екатерино - Никольскій каз. ст. округъ и корейское селеніе Благословенное.	Отъ ст. Союзной до ст. Самарской включительно по бер. Амура	114	2.383	—	20,9	—
15. Михайло-Семеновскій каз. ст. округъ.	Отъ ст. Венцелевой до границы области, т. е. до впаденія р. Усури въ Амуръ, по берегу этой послѣдней .	303	3.311	—	10,47	—
16. Верхне-Амурскій золото - промышленный округъ (Верхне - Амурская золото-промышленныя компанія и друг.).	По верховьямъ р. Джалинды (притока р. Уръ, впадающей въ Зею). . . .	—	2.764	—	—	—
17. Средне Амурскій золото - промышленный округъ (Зейская и Нюманская золотопромышленныя компаніи).	По притокамъ Гилюя, Зеи и верхняго Нюмана, впадающаго въ Бурею. . .	—	1.597	—	—	—
Итого населенія къ 1-му января 1882 года . .			55.556	394.984,2	—	0,14 ч., а на кв. м. 6,86 чел.

Безъ китайскихъ подданныхъ . . 41.556 393.584,2 — 0,11 ч., а на кв. м. 5,39 чел.

Изъ таблицы видно, что Амурская область наиболѣе плотно заселена только около г. Благовѣщенска, на пространствѣ приблизительно 27.940 кв. верстъ или 570 кв. миль, т. е. на $^1/_{14}$ части всей своей территоріи; да и здѣсь густота населенія весьма слаба, выражаясь цифрою 41,16 ч. на кв. милю (безъ китайско-подданнаго населенія, занимающаго сплошную полосу земли по берегу Амура отъ устья Зеи до станицы Низменной), что представляетъ собою густоту населенія таковую же почти, какъ густота населенія всей Акмолинской области (на пространствѣ 9.903 кв. м. 463.347 ч.), вдвое меньшую, чѣмъ густота населенія всей Семипалатинской области (на пространствѣ 8.856 кв. м. 538.385 чел.). Остальное населеніе, по флангамъ этой болѣе или менѣе сплошно заселенной части области, вытянулось въ линію по р. Амуру, причемъ на линейную версту протяженія берега приходится отъ 5 до 21 ч. (послѣдняя цифра только въ одномъ Екатерино-Никольскомъ станичномъ округѣ). Мѣстность внутри области занята: 1) на сѣверѣ, въ бассейнахъ р.р. Гилюя, верхнихъ Зеи и Буреи, ничтожнымъ числомъ тунгузовъ, прикочевывающихъ въ эти мѣста изъ Якутской и Приморской областей; 2) по верхнему Амуру и его притокамъ: Амазару, Урка, Уруши, Ольдою и притоку Зеи, Уръ или Уркану, т. е. въ тылу Игнашинскаго и Албазинскаго казачьихъ станичныхъ округовъ,—кочующими здѣсь въ числѣ 946 человѣкъ [1]) тунгузами или орочепами, подраздѣляющимися на 6-ть родовъ, изъ которыхъ одинъ приписанъ къ Якутской области, и 3) золотопромышленниками въ числѣ 4.351 челов., изъ которыхъ болѣе $^2/_3$ имѣютъ осѣдлость въ Забайкальской области и приходятъ въ Амурскую только для заработка. Золотопромышленники сгруппировались, главнымъ образомъ, въ 3-хъ пунктахъ: а) въ верховьяхъ р. Джалинды, лѣваго притока р. Уръ или Уркана, впадающей въ Зею; б) по верхней Зеѣ, нѣсколько выше впаденія р. Гилюя и по этой послѣдней, и в) въ верховьяхъ р. Нюмана, притока Буреи.

Такимъ образомъ населенность Амурской области крайне слаба;

---

[1]) Сборникъ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Т. IV, вып. I. Инородцы Амурской области. Иркутскъ, 1883 г.

населеніе распредѣлено преимущественно по рѣкамъ и неравномѣрно, причемъ сравнительно громадныя пространства области представляются необитаемыми.

Административныя границы. Границею Амурской области служатъ: на сѣверъ—водораздѣлъ бассейновъ Амура и Лены (Яблоновой или Становой хребетъ до верховій р. Маи или Половинной, притока Уди), разграничивающій ее съ Якутскою областью; на востокъ, съ Приморскою областью,—сначала водораздѣлъ рѣки Зеи и ея притоковъ съ одной стороны и рѣки Удьи съ притоками, впадающей въ Удскую губу Охотскаго моря, съ другой (хребетъ Джугдыръ); далѣе граница съ Приморскою областью идетъ по водораздѣлу: притоковъ Селимджи и Буреи (бассейна Амура) съ одной стороны и притоковъ Тугура, вливающагося въ Тугурскій заливъ Охотскаго моря, и лѣвыхъ притоковъ Амгуни, впадающей въ Амуръ,—съ другой (хребты Ямъ-алинъ и Малый Хинганъ); затѣмъ, направляясь круто на югъ и пересѣкая р. Амгунь, у устья притока ея Томогунъ, и верховья р. Горина, граница слѣдуетъ въ южномъ направленіи почти меридіонально, отчасти по долинамъ р.р. Куръ и Кэръ, до Хабаровки. На югъ, съ Китаемъ, границею служитъ р. Амуръ, отъ Хабаровки до станицы Покровской или до сліянія р.р. Шилки и Аргуни, образующихъ Амуръ. Съ Забайкальскою областью граница идетъ отъ станицы Покровской на сѣверъ въ прямомъ направленіи, уклоняясь нѣсколько къ востоку, пересѣкаетъ р. Амазаръ (притокъ Амура) въ среднемъ теченіи и выходитъ на водораздѣлъ р. Урки (притока Амура) и р. Нюкжи (притока Олекмы, впадающей въ Лену), т. е. на общій водораздѣлъ Ленскаго и Амурскаго бассейновъ.

Протяженіе границы равняется: съ Якутскою областью—650 в., съ Приморскою—1.225 в., съ Забайкальскою—125 в. и съ Китаемъ по р. Амуру—1.700 верстамъ.

ГЛАВА II.

Граница съ Китаемъ. Русско-китайскіе договоры о границѣ Амурской области. Историческій очеркъ борьбы за обладаніе Амуромъ [1]).

Русско-китайскіе договоры о границѣ Амурской области. Граница Амурской области съ Китаемъ — собственно съ Маньчжуріею — установлена договоромъ, заключеннымъ въ Айгунѣ 16-го Мая 1858 г., Тяньцзинскимъ трактатомъ 1-го Іюня 1858 г. и дополнительнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Пекинѣ 2 Ноября 1860 года. Содержаніе перваго изъ нихъ слѣдующее:

„Великаго Россійскаго государства Главноначальствующій надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Николай Муравьевъ и Великаго Дайцинскаго государства Генералъ-Адъютантъ, Придворный Вельможа, Амурскій Главнокомандующій Князь И-Шань, по общему согласію, ради большей вѣчной взаимной дружбы двухъ государствъ, для пользы ихъ подданныхъ постановили:

1) Лѣвый нагорный берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію

---

[1]) Источники: 1) Договоры Россіи съ Востокомъ политическіе и торговые. Собралъ и издалъ Т. Юзефовичъ. С.-Пб. 1869 г. 2) Статистическое описаніе Китайской Имперіи. Іоакинфа. С.-Пб. 1842 г. 3) Исторія р. Амура, составленная изъ обнародованныхъ источниковъ. С.-Пб. 1859 г. 4) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1857 г., кн. XII. Описаніе Маньчжуріи Васильева. 5) Матеріалы по Восточной Сибири. Плеве. Изданіе Главнаго Штаба (по азіятской части). 6) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи, 1885 г. Т. XIV. Россія дальнаго востока. Ф. Шперка. 7) Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1858 г. Т. V, отд. 1. Послѣдняя осада Албазина Маньчжу-китайцами. Сельскій. 8) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9. Описаніе Амурскаго края. Бартоломей. 9) Н. Щукинъ. Подвиги русскихъ на р. Амурѣ въ XVII столѣтіи. Сынъ Отечества 1849 г. № 9 (Завоеваніе Амура по дѣламъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ). 10) Дѣла Департамента Генеральнаго Штаба 1857 г. № 1, по частной перепискѣ Военнаго Министра съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, и № 5, по вопросамъ сибирскимъ. Кромѣ того, источниками для исторіи

до р. Усури, владѣніемъ Дайцинскаго государства; отъ рѣки Усури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго государствъ, всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно. Находящихся по лѣвому берегу р. Амура, отъ рѣки Зеи на югъ до деревни Хормолдзинь, маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ маньчжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали.

2. Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рѣкамъ Усури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ, а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ.

3. Что уполномоченный Россійскаго государства Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ и уполномоченный Дайцинскаго государства Амурскій Главнокомандующій И-Шань, по общему согласію постановили—да будетъ исполняемо въ точности и нена-

---

пріобрѣтенія Амурскаго края служатъ слѣдующіе сочиненія и труды: 1) Шумахеръ. Русскій Архивъ 1879 г., № 5, первыя поселенія на Сибирскомъ востокѣ, № 6, наши сношенія съ Китаемъ съ 1567 г. по 1805 г.; 1878 г., № 11, наши сношенія съ Китаемъ съ 1848 г. по 1860 г., № 8, оборона Камчатки и Восточной Сибири противъ англо-французовъ въ 1854 и 1855 гг. 2) Венюковъ. Старые и новые договоры съ Китаемъ. С.-Пб. 1863 г. 3) Библіотека для Чтенія 1859 г., № 3, историческія изысканія о поселеніи русскихъ на Амурѣ. 4) Журналъ Общеполезн. Свѣд. 1859 г. № 10, разныя названія р. Амура. 5) Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири. С.-Пб. 1854 г. 6) Русское Слово 1859 г. Романовъ (№№ за Апрѣль, Іюнь, Іюль и Августъ). 7) Морской Сборникъ 1859 г. № 4. Исторія р. Амура. 8) Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Восточнаго океана. С.-Пб. 1861 г. 9) Палладій. Историческій очеркъ Усурійскаго края. Зап. Императ. Русск. Геогр. Общ. Т. VIII, 1879 г. 10) Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. № 7, № 8, № 9 и № 10. 11) Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. С.-Пб. 1787 г. 1-нъ томъ. 12) Фишеръ. Сибирская исторія. С.-Пб. 1774 г. 1-нъ томъ. 13) Акты историческіе, собранные и изданные Архе-

рушимо на вѣчныя времена; для чего Россійскаго государства Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ, написавши на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, передалъ Дайцинскаго государства Главнокомандующему И-Шань, а Дайцинскаго Государства Главнокомандующій И-Шань, написавши на маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ, передалъ Россійскаго Государства Генералъ-Губернатору Муравьеву. Все здѣсь написанное распубликовать въ извѣстіе пограничнымъ людямъ двухъ государствъ. Городъ Айгунъ, Мая 16 дня 1858 года“.

Такъ какъ по Айгунскому договору земли, лежащія на востокъ отъ рѣки Усури и отъ устья этой послѣдней по правому берегу Амура, оставались неразграниченными, то статьею 9-ю трактата, заключеннаго въ Тяньцзинѣ, было постановлено:

„Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ, и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ“.

ографическою экспедиціею. С.-Пб. 1842 г. 4 т. 14) Дополненія къ актамъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою экспедиціею. С.-Пб. 1851 г., 1857 г., 1859 г., 1862 г., 1867 г., 1869 г. и 1875 г. 15) Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ. 1861 г. Томъ 1. Шестаковъ. 16) Московскій Телеграфъ 1832 г. № 2. Выписка изъ бумагъ Якутскаго Архива. 17) Сынъ Отечества 1821 г. Берхъ о Хабаровѣ; 1840 г. т. I. 18) Морской Сборникъ 1861 г. № 5. Албазинъ и его осада. 19) Вѣстникъ Императ. Русск. Геогр. Общ. 1853 г. Спасскій. Свѣдѣнія русскихъ о р. Амурѣ. 20) Москвитянинъ 1843 г. Т. VII. Зензиновъ. Историческія воспоминанія о р. Амурѣ. 21) Костомаровъ. Сибирскіе землепскатели. Русск. ист. въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей, 2 отд., V выпускъ, 1874 г. 22) Полное Собр. Зак. Т. III. 1830 г. № 1542, № 1346, № 6291. 23) Записки Гидрогр. Департамента 1851 г. Т. IX. Соколовъ. Савинъ. 24) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 г. по 1792 г. Бантышъ-Каменскій. 1882 г. Казань. Сверхъ приведенныхъ источниковъ по исторіи Амурскаго края есть и нѣкоторыя другія сочиненія, подробное указаніе которыхъ можно найти въ Отд. XI Указат. Литературы объ Амурскомъ краѣ, составленнаго Ѳ. Буссе. С.-Пб. 1882 г.

Послѣдствіемъ изложеннаго было заключеніе дополнительнаго договора въ Пекинѣ, 2 Ноября 1860 года, слѣдующаго содержанія по отношенію собственно къ границѣ Маньчжуріи съ Амурской и Приморской областями:

„Ст. 1. Въ подтвержденіе и поясненіе первой статьи договора заключеннаго въ г. Айгунѣ 1858 года Мая 16-го дня (Сянъ-фынъ VIII года, IV луны, 21-го числа) и во исполненіе девятой статьи договора, заключеннаго въ томъ же году Іюня 1-го дня (V луны 3-го числа) въ городѣ Тяньцзинѣ, опредѣляется: съ сихъ поръ восточная граница между двумя государствами, начиная отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амура до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Усури. Земли, лежащія по лѣвому берегу (на сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ Россійскому государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на югъ), до устья рѣки Усури, принадлежатъ Китайскому государству. Далѣе отъ устья р. Усури до озера Хинкай, граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сунгачѣ. Земли, лежащія по восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ Россійскому государству, а по западному (лѣвому), — Китайскому государству. Затѣмъ граничная между двумя государствами линія, отъ истока рѣки Сунгачи, пересѣкаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэлэнъ-хэ (Туръ), отъ устья же сей последней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунчунь и моремъ, до рѣки Ту-мынь-дзянъ. Здѣсь также земли, лежащія на востокъ принадлежатъ Россійскому государству, а на западъ Китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Ту-мынь-дзянъ на 20 китайскихъ верстъ (ли) [1]), выше впаденія ея въ море.

Сверхъ сего, во исполненіе девятой же статьи Тяньцзинскаго договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линія, для большей ясности, обозначена красною чертою и направленіе ея показано буквами русскаго алфавита:

А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У. Карта сія подписывается уполномоченными обоихъ государствъ и скрѣпляется ихъ печатями.

---

[1]) Ли равняется 267 русскимъ саженямъ (приблизительно).

Еслибы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія Китайскихъ подданныхъ, то Русское правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ и дозволить попрежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами.

Послѣ постановленія пограничныхъ знаковъ, граничная линія на вѣки не должна быть измѣняема“ [1]).

„Ст. 4. На протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной первою статьею сего договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ. Мѣстные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ и людямъ, ею занимающимся. Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленное касательно торговли во второй статьѣ Айгунскаго договора“.

„Ст. 9. При распространеніи въ настоящее время торговыхъ сношеній между подданными того и другаго государства и проведеніи новой граничной линіи, прежнія правила, постановленныя въ трактатахъ, заключенныхъ въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ, и въ дополнительныхъ къ нимъ договорахъ, сдѣлались уже не примѣнимыми; сношенія пограничныхъ начальниковъ между собою и правила для разбирательства пограничныхъ дѣлъ равнымъ образомъ не соотвѣтствуютъ современнымъ обстоятельствамъ, а поэтому взамѣнъ сихъ правилъ постановляется слѣдующее:

„Отнынѣ, кромѣ сношеній, производившихся на восточной границѣ чрезъ Ургу и Кяхту, между Кяхтинскимъ градоначальникомъ и Ургинскими правителями, а на западной между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ управленіемъ пограничныя сношенія будутъ еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и Хэйлунъ-цзянскимъ и Гириньскимъ Цзянь-цзюнями (главнокоман-

---

[1]) Нѣкоторыя недоразумѣнія въ послѣдующіе года потребовали повѣрки направленія этой границы. Повѣрочная русско-китайская коммисія окончила свои работы 3-го Октября 1886 г.

дующими); между кяхтинскимъ пограничнымъ коммиссаромъ и Цзаргучеемъ (бу-юанъ), по смыслу осьмой статьи [1]) сего договора.

„Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующіе (Цзянь-цзюни), на основаніи второй статьи Тяньзинскаго договора, въ сношеніяхъ своихъ должны соблюдать совершенное равенство и вести оныя исключительно по дѣламъ, относящимся непосредственно къ ихъ управленію.

„Въ случаѣ дѣлъ особой важности генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется право имѣть письменныя сношенія, — или съ верховнымъ совѣтомъ (Цзюнь-цзи-чу), или съ палатою внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань), какъ главнымъ мѣстомъ, завѣдывающимъ пограничными сношеніями и управленіями".

Статья вторая Тяньцзинскаго трактата, на которую ссылается статья девятая Пекинскаго договора при опредѣленіи порядка сношеній военныхъ губернаторовъ съ Цзянь-цзюнями, заключается въ слѣдующемъ:

„Прежнее право Россіи отправлять посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда россійское правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается. Сношенія высшаго россійскаго правительства съ высшимъ китайскимъ будутъ производиться не чрезъ сенатъ и Ли-фань-юань, какъ было прежде, но чрезъ россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ и старшаго члена верховнаго государственнаго совѣта (Цзюнь-цзи-чу), или главнаго министра, на основаніи совершеннаго равенства между ними. Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ начальниковъ. Когда же встрѣтится надобность отправить бумагу о весьма важномъ дѣлѣ, то для отвоза ее въ столицу и для личныхъ по дѣлу объясненій съ членами государственнаго совѣта, или главнымъ министромъ, будетъ назначаться особый чиновникъ. По прибытіи своемъ онъ передаетъ бумагу чрезъ президента палаты церемоній (Ли-бу).

---

[1]) Ст. 8. О назначеніи консуловъ въ Кашгаръ и Ургу; о правахъ и обязанностяхъ консуловъ; о выдачѣ бѣжавшихъ; о выдачѣ русскихъ, совершившихъ въ Китаѣ убійство, грабежъ, покушеніе на жизнь, злонамѣренный поджогъ и вообще важное преступленіе, Россіи для суда по русскимъ законамъ.

„Совершенное равенство будетъ также соблюдаться въ перепискахъ и при свиданіяхъ россійскихъ посланниковъ и полномочныхъ министровъ съ членами государственнаго совѣта, съ министрами пекинскаго двора и съ генералъ-губернаторами пограничныхъ и приморскихъ областей. На томъ же основаніи будутъ происходить всѣ сношенія между пограничными генералъ-губернаторами и прочими начальниками смежныхъ мѣстъ обоихъ государствъ". Далѣе въ статьѣ говорится о порядкѣ сношеній русскаго полномочнаго министра, если бы таковаго назначило русское правительство въ одинъ изъ открытыхъ для европейцевъ портовъ, а также о порядкѣ прослѣдованія нашихъ посланниковъ въ Пекинъ.

Статья 10-я пекинскаго договора: „При изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ пограничныхъ, какъ важныхъ, такъ и маловажныхъ, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными въ осьмой статьѣ сего договора; слѣдствія же и наказанія подданныхъ того или другаго государства производятся, какъ сказано въ седьмой статьѣ Тяньцзинскаго договора, по законамъ того государства, которому принадлежитъ виновный [1]. При переходѣ, угонѣ, или уводѣ скота за границу, мѣстное начальство, по первому о томъ извѣщенію и по сдачѣ слѣдовъ стражѣ ближайшаго караула, посылаетъ людей для отысканія. Отысканный скотъ возвращается безъ замедленія, причемъ за недостающее число его, еслибы оное оказалось, взыскивается по закону, но въ семъ случаѣ уплата не должна быть увеличиваема въ нѣсколько разъ, (какъ то было прежде)". Далѣе въ статьѣ говорится о выдачѣ перебѣжчиковъ.

Ст. 11-я. „Письменныя сношенія главныхъ пограничныхъ начальниковъ того или другаго государства производятся чрезъ ближайшихъ пограничныхъ чиновниковъ, которымъ отправляемыя бумаги отдаются подъ росписку.

Генералъ-губернаторъ Восточный Сибири и кяхтинскій градоначальникъ отправляютъ свои бумаги къ кяхтинскому пограничному коммиссару, который передаетъ ихъ Цзаргучею (бу-юань);

---

[1]) За преступленія, совершенныя въ предѣлахъ Китайской имперіи.

Ургинскіе же правители посылаютъ свои бумаги къ Цзаргучею (бу-юань), который передаетъ ихъ кяхтинскому пограничному коммиссару.

„Военный губернаторъ Амурской области пересылаетъ свои бумаги чрезъ помощника (фу-ду-туна) главнокомандующаго (Цзянъ-цзюня) въ г. Айгунъ, чрезъ котораго также передаютъ свои бумаги къ военному губернатору Амурской области хэй-лунъ-цзянскій и гиринькій главнокомандующіе (Цзянъ-цзюнь). Военный губернаторъ Приморской области и гиринькій главнокомандующій (Цзянъ-цзюнъ) пересылаютъ бумаги чрезъ начальниковъ своихъ карауловъ на рѣкахъ Усури и Хуньчунь.

„Пересылка бумагъ между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ главнымъ управленіемъ или главномандующимъ (Цзянъ-цзюнь) производится чрезъ русскаго консула въ городѣ Или (Кульджѣ).

„Въ случаѣ дѣлъ особой важности, требующихъ личныхъ объясненій, главные пограничные начальники того и другаго государства могутъ отправлять другъ къ другу бумаги съ довѣренными русскими чиновниками".

Ст. 14. „Со временемъ, когда въ постановленномъ въ семъ договорѣ касательно сухопутной торговли, встрѣтится что либо для той или другой стороны неудобное, то генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету въ соглашеніе съ пограничными сановниками Дайцинскаго государства и составить дополнительныя условія, придерживаясь во всякомъ случаѣ вышепостановленныхъ оснований.

„Статья двѣнадцатая Тяньцзинскаго договора съ симъ вмѣстѣ подтверждается и не должна быть измѣняема". (Ст. 12 Тяньцзинскаго договора. „Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣсть государства, наиболѣе благопріятствуемыя китайскимъ правительствомъ, распространяются въ то-же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ по симъ предметамъ переговоровъ)".

Такимъ образомъ настоящая наша граница съ Китаемъ по р. Амуру установлена только въ 1858—60 годахъ. До этого же времени граница Россіи съ Китаемъ, отъ Забайкальскаго края

на востокъ, согласно договору, заключенному въ г. Нерчинскѣ ближнимъ окольничьимъ и намѣстникомъ Брянскимъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ 27 Августа 1689 года (въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей),—направлялась: сначала, въ Забайкальѣ, внизъ по р. Аргуни до слiянiя ея съ р. Шилкою; затѣмъ по этой послѣдней вверхъ до устья р. Горбицы, впадающей въ р. Шилку слѣва; приэтомъ по р. Аргуни, „которая въ р. Амуръ [1]) впадаетъ, границу постановить тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго хана да содержатся, правыя стороны такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону тоя-жъ рѣки“.

„Городъ Албазинъ [2]), который построенъ былъ съ стороны Царскаго Величества, разорить до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасами да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества и ни малаго убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ“.

Далѣе граница направлялась вверхъ по р. Горбицѣ (Кербичи по латинскому тексту договора); отъ верховья же послѣдней „каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самыхъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря протягненныхъ, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневныя стороны съ нихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго государства, такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія-жъ рѣки, которыя

---

[1]) Въ латинскомъ текстѣ Нерчинскаго договора р. Амуръ и р. Шилка имѣютъ одно общее названіе Сагаліенъ-ула (названіе маньчжурское; китайцы называютъ р. Амуръ—Хэй-лунъ-Цзянъ, монголы—Хара Мурень, тунгусы—Силькаръ; предшественники Хабарова—Мамуръ; Хабаровъ называетъ ее Амуромъ и подъ этимъ именемъ она вошла въ географію).

[2]) Въ латинскомъ текстѣ договора—Ягса.

лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго Государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близь Амура владѣнія Хинскаго государства и впадаютъ въ море, и всякія земли посреди сущія межъ тою вышеупомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, неограниченны нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли заграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣющіе указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограниченіе до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ Царское Величество изволитъ и Богдыханское Высочество похочетъ о томъ обослатися послы, и тогда или чрезъ грамоты, или чрезъ пословъ тыя назначенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ".

Въ силу договора 1689 года, рѣка Амуръ и все пространство къ сѣверу отъ нея, ограниченное, отъ верховья р. Горбицы, водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, и рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, находилось подъ властью Китая 169 лѣтъ, (1689 — 1858). До Нерчинскаго договора никакой условленной границы у Россіи съ Китаемъ не было, и договоръ этотъ есть первый политическій актъ въ сношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ; явился же онъ послѣдствіемъ начавшейся въ 1644 г. борьбы за обладаніе рѣкою Амуромъ. Здѣсь впервые власть Россіи, при распространеніи своемъ на востокъ, встрѣтилась съ властью Китая; на Амуръ русскіе вышли ранѣе, чѣмъ въ Прибайкалье (нынѣшнія Иркутская губернія и Забайкальская область), и граница Забайкальскаго края съ Китаемъ, западнѣе верховій р. Аргуни, была установлена только въ царствованіе Екатерины I, въ 1727 г., т. е. 38 лѣтъ спустя послѣ установленія границы на самомъ крайнемъ нашемъ востокѣ. При этомъ, договоромъ въ Сорочинской деревнѣ на р. Бурѣ (8 верстъ южнѣе Кяхты) 20 Августа 1727 г. и Кяхтинскимъ трактатомъ 21 Октября 1727 г., заключенными Графомъ Саввою Владиславовичемъ Рагузинскимъ Иллирійскимъ, русско-китайская граница была опредѣлена отъ р. Аргуни до Алтая (до прохода Шабинъ-дабага, верстъ 100 западнѣе верхняго Енисея и югозападнѣе нынѣшняго Минусинска верстъ 150). Гра-

ница эта, существующая и по настоящее время, пролегаетъ большею частью по вершинамъ трудно-доступныхъ горъ („а начинал отъ пограничнаго маяка, который поставленъ границею между двумя мѣстами Кяхтою и Орогоиту, идучи къ западу по горамъ Орогойту, Тыменъ, Ковіоху, Бичикту, Хошиху, Булесоту Ола, Куку Челотуинъ, Хонгоръ-обо, Янхоръ Ола, Богосунъ Ама, Гундзанъ Ола, Хутугайуту Ола, Кови Маулау, Бегуту Дабага (сирѣчь проѣздъ), Екоутенъ Шаой Маулау, Дошиту Дабага, Кысыныкту Дабага, Гурьби Дабага, Нукута Дабага, Ергикъ Таракъ, Кейзе Мада, Хониhъ Дабага, Кемъ Кемчикъ Бомъ, Шабинъ Дабага“— согласно тексту договора).

Историческій очеркъ борьбы за обладаніе Амуромъ. Русскіе проникли за р. Иртышъ и появились на р. Енисеѣ въ 1600 году; въ томъ же году ими была построена Мангазея на р. Тазѣ, а въ 1604 году основанъ г. Томскъ. Въ царствованіе Михаила Федоровича однѣ партіи казаковъ сибирскихъ перешли за Енисей и углубились въ страну тунгузовъ, другія, направляясь южнѣе, обратились противъ обскихъ и енисейскихъ татаръ; направившіяся южнѣе основали, въ 1618 году, г. Енисейскъ и въ 1626 году г. Красноярскъ. Казаки же, направившіеся сѣвернѣе, въ 1620 году изъ Мангазейскаго острога перешли на р. Вилюй (притокъ Лены); здѣсь ими были встрѣчены якуты; по Вилюю казаки вышли на Лену и обложили обитавшихъ тамъ якутовъ ясакомъ. Въ 1632 году былъ основанъ г. Якутскъ, а въ 1640-хъ годахъ казаки появились на р.р. Индигиркѣ и Колымѣ, въ странѣ юкагировъ и чукчей, и къ концу царствованія Михаила Федоровича предѣлы русскихъ владѣній расширились на сѣверо-востокъ до пролива, отдѣляющаго Азію отъ Америки (открытаго казакомъ Дежневымъ, по названнымъ именемъ Беринга), на востокъ до земли коряковъ и Охотскаго моря [1]), южная же граница фактически пролегала по р.р. Ленѣ, Алдану и Маѣ. Распространяясь на сѣверо-востокъ, русскіе вмѣстѣ съ тѣмъ получили и первыя свѣдѣнія о рѣкѣ Амурѣ; одна изъ партій, состоявшая изъ томскихъ казаковъ, въ 1636 году отправилась съ р.

[1]) Впослѣдствіи, при Петрѣ Великомъ, въ 1710 году заняты были Камчатка и Курильскіе острова, а въ 1712 году Шантарскіе острова.

Лены вверхъ по р. Алдану, повернула въ р. Маю и съ верховій этой рѣки перешла въ верховья р. Ульи, а по этой послѣдней спустились въ Охотское море. Тутъ были встрѣчены тунгузы съ р. Уди, которые и дали первыя свѣдѣнія русскимъ о р. Зеѣ (Джи) и р. Селимджѣ, что Зея впадаетъ въ Амуръ (Силькаръ), Амуръ же вливается въ море. Въ 1637—39 годахъ енисейскій атаманъ Максимъ Перфильевъ, по порученію енисейскаго воеводы поднявшійся вверхъ по р. Витиму и по впадающей въ послѣднюю р. Цыпѣ (въ сѣверное Забайкалье), получилъ также отъ встрѣченныхъ тамъ тунгузовъ свѣдѣнія о р. Амурѣ (Силькарѣ), по которой жили дауры. Возвращаясь въ 1640 году обратно въ Енисейскъ, Перфильевъ встрѣтился на р. Ангарѣ съ ѣдущимъ въ Якутскъ первымъ якутскимъ воеводою Петромъ Петровичемъ Головинымъ, которому и сообщилъ означенныя свѣдѣнія. Головинъ, выбравшись на Лену, тотчасъ же отправилъ партію разслѣдователей по р. Чаѣ (впадающей въ Лену выше р. Витима), которые подтвердили разсказъ Перфильева о существованіи населенной рѣки Амура. Затѣмъ, открывъ Якутское воеводство, Головинъ въ 1641 году снарядилъ партію подъ начальствомъ письменнаго головы Е. Бахтеярова, которому поручено было подняться вверхъ по р. Витиму и пройти на р. Амуръ. Но Бахтеяровъ хотя и поднялся по Витиму выше, чѣмъ Перфильевъ, но на Амуръ попасть не могъ (такъ какъ верховья Витима въ Забайкальской области и значительно удалены отъ Амура) и вернулся въ слѣдующее лѣто, 1642 г., представивъ чертежъ рѣки Витима. Между тѣмъ отъ частныхъ промышленниковъ Головинъ узналъ, что р. Алданъ, впадающая въ Лену ниже Якутска, имѣетъ притоки, берущіе начало въ томъ мѣстѣ Становаго хребта, за которымъ недалеко рѣки текутъ уже въ Амуръ. Вслѣдствіе этого Головинымъ была сформирована новая партія разслѣдователей, подъ начальствомъ письменнаго головы Василія Пояркова [1]), который 15-го Іюля 1643 года посадилъ партію на

[1]) Составъ партіи: 127 служилыхъ и промышленниковъ, 2 присяжныхъ, 2 переводчика, кузнецъ, полуфунтовая чугунная пушка, 8 пудовъ 16 гривенокъ пороху и столько же свинцу; въ числѣ людей партіи были два пятидесятника Юшка Петровъ и Патрикій Мининъ.

суда и отправился изъ Якутска внизъ по р. Ленѣ; черезъ сутки, пройдя по Ленѣ около 125 верстъ, партія пошла вверхъ по р. Алдану бичевою; по Алдану партія шла до устья рѣки Учуръ 28 дней (около 1125 верстъ), затѣмъ вверхъ по р. Учуру 10 дней (до 200 верстъ); изъ Учура партія свернула въ рѣку Гонамъ, чрезвычайно извилистую, порожистую, съ каменистыми мелями, опасность которыхъ увеличивалась быстротою теченія; по р. Гонамъ партія поднималась съ величайшими затрудненіями въ теченіе 35-ти дней (около 400 верстъ). Оставалось 6 дней пути до устья р. Нюэмки, но суда затерло льдомъ, и движеніе водою сдѣлалось невозможнымъ. Партія построила себѣ зимнія помѣщенія, но самъ Поярковъ черезъ двѣ недѣли съ болѣе сильными людьми (90 чел.), положивъ продовольствіе и оружіе на наскоро сдѣланныя легкія сани, которыя люди же и везли, отправился пѣшкомъ къ устью р. Нюэмки и по этой послѣдней вышелъ на Становой хребетъ. Три недѣли партія шла по глубокому снѣгу и, переваливъ горы, наконецъ спустилась къ верховью р. Брянты, впадающей въ р. Зею (Джи). По Брянтѣ Поярковъ вышелъ на Зею и затѣмъ по послѣдней прошелъ до устья р. Умлеканъ, [1]) гдѣ встрѣтивъ осѣдлыхъ туземцевъ (дауръ) и найдя у нихъ хлѣбъ и скотъ, остановился зимовать. Поселеніе дауръ было весьма незначительное, и они сами нуждались въ хлѣбѣ, почему вскорѣ ощутился недостатокъ въ продовольствіи. Начались столкновенія съ даурами. Пятидесятникъ Юшка Петровъ, командированный Поярковымъ за продовольствіемъ къ устью р. Селимджи, въ другое поселеніе дауръ, чрезмѣрными требованіями вызвалъ сопротивленіе и потерпѣлъ неудачу, ничего не добывъ. Отъ недостатка продовольствія у Пояркова, въ теченіи зимы, погибло до 60 человѣкъ. Весною 1644 г. къ Пояркову приплылъ на судахъ, переваливъ предварительно Становой хребетъ и выстроивъ суда на Брянтѣ, остававшійся зимовать на р. Гонамѣ пятидесятникъ Мининъ, и вся команда пустилась внизъ по р. Зеѣ. На пути встрѣчались ей даурскія поселенія, но столкновеній съ даурами не происходило. Послѣ 8-ми дневнаго плаванія по Зеѣ команда достигла и же-

[1]) или Умныканъ.

ланнаго Амура. По Амуру Поярковъ спустился до устья р. Сунгари (Шунгала) въ три недѣли [1]). Миновавъ устье р. Сунгари, команда остановилась на отдыхъ, выславъ впередъ развѣдочную партію въ 25 человѣкъ „провѣдать соленую воду", т. е. морскую, такъ какъ по значительной ширинѣ Амура предполагалось недалеко и его устье. Развѣдочная партія шла внизъ по Амуру трое сутокъ, но узнавъ, что до моря далеко, повернула назадъ; на обратномъ пути, на послѣднемъ ночлегѣ къ биваку Пояркова, партія во время сна была перебита туземцами; остались только два человѣка, которые и сообщили о несчастьѣ Пояркову. Отдохнувъ у устья р. Сунгари, Поярковъ снова пустился внизъ по Амуру (до устья Сунгари Амуръ называется Поярковымъ Силькаромъ, отъ устья Сунгари—Шунгаломъ). Черезъ 6 дней партія была у устья р. Усури (Усури Поярковъ называетъ Амуромъ и говоритъ, что это имя рѣка сохраняетъ до моря), а черезъ 4 недѣли приплыла къ устью Амура. По показанію Пояркова, по берегу Амура отъ устья Сунгари до устья Усури и ниже на 4 дня плаванія жили дучеры, далѣе натки, а за ними до моря гиляки; „по Силькару и Зеѣ растетъ всякій хлѣбъ и овощи, казанскіе орѣхи, груши и яблоки; въ рѣкѣ много рыбы; если на Силькаръ и Зею послать 300 человѣкъ и поставить три острожка, по 100 человѣкъ въ каждомъ, то легко покорить и содержать въ зависимости всѣхъ тамошнихъ жителей" [2]). Отписка Пояркова о возможности покоренія жителей Амура 300-ми человѣкъ указываетъ, что туземное населеніе, расположенное по берегамъ Амура и Зеи, было, какъ и въ настоящее время, малочисленно. О населеніи же въ глубинѣ Маньчжуріи Поярковъ, какъ можно полагать, свѣдѣній не имѣлъ. Во всякомъ случаѣ, изъ добытыхъ впослѣдствіи другими изслѣдователями того времени Амура свѣдѣній, можно видѣть, что рѣка эта была заселена осѣдлыми туземцами сравнительно болѣе густо, чѣмъ теперь, особенно въ верхней части Амура, гдѣ нынѣ не осталось и слѣдовъ туземнаго осѣдлаго населенія, какъ и по р. Зеѣ.

На устьѣ р. Амура Поярковъ рѣшился провести зиму 1644—

[1]) На берегахъ видѣли жилища дучеровъ, платившихъ дань «маньчжурскому хану», жившему на р. Нонни.

[2]) Исторія р. Амура. С.-Петербургъ. 1859 г.

1645 г.г. Обитавшіе тамъ гиляки признали власть русскаго государя (Михаила Ѳеодоровича) и внесли ясакъ соболями и шубами. Построивъ за зиму суда, лѣтомъ 1645 г. Поярковъ съ устья Амура поплылъ, придерживаясь берега Охотскаго моря, къ сѣверу. Плаваніе по бурному морю продолжалось около 3-хъ мѣсяцевъ; командѣ удалось высадиться южнѣе устья р. Ульи. Добравшись до устья Ульи, Поярковъ нашелъ тамъ зимовье, построенное прежними сборщиками ясака, и здѣсь провелъ зиму 1645—1646 годовъ. Весною 1646 г. (царствованіе Алексѣя Михаиловича), оставивъ у устья Ульи для сбора съ тунгузовъ ясака 20 человѣкъ, Поярковъ съ остальными людьми перешелъ черезъ горы въ верховье р. Маи, гдѣ построивъ суда, спустился по Маѣ и Алдану въ Лену и прибылъ въ Якутскъ, послѣ трехгодичнаго путешествія. Въ казну имъ были представлены 12 сороковъ соболей, собольи шубы, гиляки аманаты, чертежи пройденныхъ рѣкъ и описаніе пути.

Такимъ образомъ, русскіе, прослышавшіе объ Амурѣ въ 1636 году, проникли въ бассейнъ этой рѣки въ 1643 г. и изслѣдовали Амуръ въ первый разъ въ 1644 г. Для туземцевъ появленіе русскихъ на Амурѣ было происшествіемъ неожиданнымъ, удивительнымъ. Смѣлыхъ бородатыхъ людей съ русыми волосами они увидѣли въ первый разъ. Туземцы назвали русскихъ лѣснымъ духомъ, лющіемъ, лоча. Поярковъ проплылъ по р. Амуру только отъ устья р. Зеи до впаденія Амура въ море; что же касается части Амура выше устья Зеи, то туда русскимъ удалось проникнуть лишь въ 1650 году, 6 лѣтъ спустя послѣ экспедиціи Пояркова. Берега верхней части Амура были въ то время заселены хотя и незначительнымъ, но осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ (даурами), управляемымъ отдѣльными князьками (Ладкай, Шингилей, Албаза, Ату, Десаулъ, Гогударь, Бамбулай, Шочканы, Гильдига, Якорей, Тугунча, Толга, Омутей и проч.), платившими дань болѣе сильнымъ владѣтелямъ въ Маньчжуріи. Послѣ поѣздки Пояркова, его путемъ уже никто не былъ посылаемъ на Амуръ, хотя Поярковъ и говорилъ, что съ 300 человѣкъ можно подчинить все Амурское населеніе русской власти. Можно съ увѣренностью сказать, что слѣдующей экспедиціи путемъ Пояркова не было спа-

ряжено главнымъ образомъ потому, что въ Якутскѣ не было достаточно служилыхъ людей и средствъ для снаряженія партіи. Это доказывается и тѣмъ обстоятельствомъ, что впослѣдствіи Якутскимъ воеводою Францбековымъ было безъ замедленія разрѣшено отправиться на Амуръ частному промышленнику Ерофею Хабарову, какъ только послѣдній заявилъ, испрашивая разрѣшеніе, что онъ снарядитъ партію на свой счетъ.

Съ 1644 года (первое появленіе русскихъ на Амурѣ) по 1650 годъ, когда явился на верхній Амуръ Хабаровъ, въ теченіе шести лѣтъ хотя и не было ничего предпринимаемо со стороны сибирскихъ властей къ овладѣнію Амуромъ, но русскіе соболиные промышленники открыли на эту рѣку новый путь изъ Якутской области, именно путь, ведущій на верхній Амуръ. Григорій Выживцовъ имѣлъ зимовье въ верховьѣ р. Тугира (Тунгира), впадающей въ Олекму. Къ нему приходили тунгусы для мѣны соболей на топоры и ножи и расказывали, что ходятъ торговать на р. Силькаръ къ князю Ладкаю (Лавкаю, какъ впослѣдствіи называлъ этого князя Хабаровъ), что во владѣніе Ладкая пробираются они по р. Нюга, (вѣроятно нынѣшнія или р. Нюняга или р. Нюкжа). На той же рѣкѣ Тунгирѣ имѣлъ зимовье другой промышленникъ Иванъ Квашнинъ; Квашнинъ съ тремя тунгузами пробрался на р. Амазаръ (или большая Горбица), по которой спустился на Силькаръ (т. е. на Амуръ) къ князю Ладкаю. Тамъ онъ вымѣнивалъ соболей и распустилъ слухъ, въ видахъ самосохраненія, что за нимъ идетъ русское войско. Въ 1648 г. (въ царствованіе Алексѣя Михайловича) служилый человѣкъ Василій Юрьевъ донесъ якутскому воеводѣ, что съ зимовья Квашнина на р. Тунгирѣ онъ посылалъ партію въ 4 человѣка, подъ командою барабанщика Ларіонова, вверхъ по р. Тунгиру, а отътуда черезъ „Шилькинскій волокъ“, искать тунгузовъ, приходящихъ отъ князя Ладкая ловить соболей. Команда вышла на р. Амуръ („Шильку“), на полдня пути выше устья р. Уры [1]), и пройдя по Амуру внизъ „два плеса“, нашла у берега плотъ, перевязанный конопляными веревками, „какъ бываетъ и у русскихъ“. Нѣсколько ниже командою найдена конная дорога. Амуръ былъ измѣренъ въ ширину по льду,

[1]) Нынѣшній Урканъ.

ширина оказалась 200 саженъ. Берега Амура крутые, гористые, покрытые лѣсомъ, въ которомъ водятся кабаны и соболи" [1]). Отсюда Ларіоновъ пошелъ назадъ къ „Шилькинскому волоку" (т. е. къ Становому хребту), „по которому идучи, рубилъ на деревьяхъ затеси". Захваченный имъ аманатъ показывалъ, что съ верху р. Шильки приплываютъ „Лелюльскіе люди съ конями", покупающіе хлѣбъ у князя Ладкая, городокъ котораго находится на день пути ниже устья р. Уры („между рѣчками Уркайканомъ и Ольдекономъ", т. е. вѣроятно между нынѣшними р. р. Урушп и Ольдоемъ). О новомъ пути па Амуръ вскорѣ узнали многіе промышленники, и вотъ одинъ изъ нихъ, состоятельный человѣкъ, Ерофей Павловичъ Хабаровъ, выходецъ изъ Великаго Устюга Вологодской губерніи, поселившійся еще въ 1636 году въ г. Енисейскѣ, а затѣмъ перебравшійся въ 1638 году на Лену, обратился съ просьбою къ якутскому воеводѣ Францбекову о разрѣшеніи отправиться съ партіею на рѣку Амуръ. Въ челобитной Хабаровъ объяснялъ, что ему теперь извѣстенъ болѣе прямой путь на р. Амуръ, чѣмъ путь по р. Витиму, которымъ ходилъ Епалей Бахтеяровъ,—это путь по р. Олекмѣ. Хабаровъ просилъ дозволенія набрать артель человѣкъ въ 150 или „сколько можно", которыхъ онъ берется продовольствовать своимъ провіантомъ, снабдить оружіемъ, порохомъ и свинцомъ и отправить на своихъ судахъ. Если ему удастся покорить „захребетныхъ государевыхъ непослушниковъ, то прибыль Государю будетъ большая". Просимое разрѣшеніе было дано 29 марта 1649 года Якутскимъ воеводою Францбековымъ, зимовавшимъ въ то время въ Илимскѣ. Притомъ Хабарову дана была инструкція, въ которой приказывалось „идти ему по р.р. Олекмѣ и Тугиру на р. Шильку, на государевыхъ непослушниковъ князей Лавкая и Батогу, и кого обложитъ ясакомъ, тѣхъ приводилъ бы къ присягѣ по ихъ вѣрѣ и дѣйствовалъ бы оружіемъ въ случаѣ сопротивленія. Во всѣхъ же случаяхъ поступать осмотрительно и благоразумно, чтобъ государю было прочно и состоятельно, а покореннымъ не въ тягость; подчиненныхъ своихъ не допускать до безчинствъ и своеволія,

---

[1]) Исторія р. Амура. С.-Петербургъ. 1859 г.

просьбы ихъ другъ на друга отсылать въ Якутскъ. Если придутъ на р. Шильку, то въ удобномъ мѣстѣ поставить острогъ и отсюда ходить на князей Лавкая и Батогу, а равно и на прочихъ захребетныхъ *неясачныхъ* людей. Если князья добровольно покорятся, то обложивъ ихъ ясакомъ, оставить во владѣніи по прежнему, обнадеживъ покровительствомъ Царя Московскаго. Со всѣхъ рѣкъ, по которымъ пойдутъ, снять чертежи и сдѣлать описаніе народовъ, тамъ обитающихъ. Собранный ясакъ и людей, присягнувшихъ намъ, записывать въ книгу".

Уполномоченный такимъ образомъ Хабаровъ съ командою въ 70 охотниковъ весною 1649 года, отправился внизъ по р. Ленѣ; на пути команда его увеличилась; свернувъ по р. Олекмѣ, онъ успѣлъ дойти до наступленія морозовъ только до устья р. Тунгира. Заготовивъ здѣсь нарты (легкія сани) и уложивъ на нихъ продовольствіе и оружіе, Хабаровъ 18 января 1650 года отправился вверхъ по р. Тунгиру, перевалилъ Становой хребетъ, спустился въ долину р. Урки (или Уркана впадаетъ въ Амуръ 70 верстъ ниже сліянія Шилки съ Аргунью) и вышелъ нѣсколько выше устья этой рѣки на Амуръ, къ верхнимъ селеніямъ князя Лавкая [1]).

Съ этого времени начинаются наступательныя дѣйствія русскихъ противъ осѣдлыхъ туземцевъ, дауръ, населявшихъ тогда, хотя и весьма слабо, верхній и средній Амуръ [2]) и платившихъ дань владѣтелямъ Маньчжуріи и Монголіи, зависимыхъ въ свою очередь отъ пекинскаго престола. Сначала борьба велась только съ туземцами, вооруженными луками и стрѣлами, а затѣмъ въ ней приняли участіе и войска китайскаго богдохана, снабженныя огнестрѣльнымъ оружіемъ. Борьба длилась, не принимая въ разсчетъ болѣе или менѣе мирнаго похода Пояркова по Амуру въ 1644 г., 39 лѣтъ, до заключенія Нерчинскаго трактата въ 1689 году. Медленность ея обусловливалась климатическими данными страны, отсутствіемъ путей сообщенія какъ на театрѣ дѣйствій (одна р. Амуръ), такъ и въ прилегающихъ къ нему странахъ, и наконецъ низкимъ уровнемъ военнаго искусства соперниковъ.

---

[1]) Князя, названнаго Квашнинымъ и Ларіоновымъ Ладкаемъ, Хабаровъ называетъ Лавкаемъ.

[2]) Хабаровъ первый называетъ р. Силькаръ Амуромъ отъ сліянія Шилки съ Аргунью. Названіе же рѣки Шилкою удержалось до сліянія съ Аргунью.

Хабаровъ, выйдя на Амуръ и миновавъ устье Урки, нашелъ на лѣвомъ берегу Амура городокъ, обнесенный рвомъ, валомъ и деревянной стѣной. Окна домовъ городка имѣли вмѣсто стеколъ бумагу. Какъ этотъ городокъ, такъ и слѣдующіе четыре, отстоявшіе другъ отъ друга на 1 или $1^1/_2$ дня пути (верстъ 30—50), найдены были пустыми. Жители бѣжали, и только у третьяго городка къ Хабарову выѣхали на встрѣчу 5 конныхъ инородцевъ, между которыми оказался и князь Лавкай. Лавкай не повѣрилъ убѣжденіямъ Хабарова и, на предложеніе покровительства русскихъ, высказавъ, что русскіе пришли грабить дауровъ, что соболей у дауровъ нѣтъ, а что было, то отдали князю Богдо,— уѣхалъ. Пройдя до 5-го городка, Хабаровъ узналъ отъ взятой здѣсь въ плѣнъ старухи, „сестры Лавкая", что братъ ея ушелъ къ князьямъ Шильгинею и Гильдигѣ, что отъ Шильгинеева городка до князя Богдо двѣ недѣли пути. Городъ у князя Богдо земляной съ пушками, ясакъ онъ беретъ со всѣхъ даурскихъ князей. Богдо живетъ на р. Нонни; около его города живетъ много людей, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, Хабаровъ не нашелъ возможнымъ съ своими малыми силами идти впередъ и изъ пятаго городка воротился назадъ, въ первый городокъ, въ Мартѣ 1650 года. Укрѣпивъ городокъ и оставивъ для его охраны 50 человѣкъ, Хабаровъ отправился въ Якутскъ, куда прибылъ 26-го Мая 1650 года. Получивъ въ свое распоряженіе отъ Якутскаго воеводы 21 (или 27) [1]) казаковъ и собравъ 117 (или 110) промышленниковъ, Хабаровъ пошелъ вторично на Амуръ 9-го Іюля 1650 года. По показаніямъ однихъ, онъ прибылъ на Амуръ въ томъ же году, у третьяго городка имѣлъ столкновеніе съ туземцами [2]) (значитъ, по уходѣ Хабарова въ началѣ 1650 года въ первый городокъ туземцы возвратились въ ихъ оставленныя русскими жилища), которые были разбиты, бѣжали и оставили городокъ во власти казаковъ. Хабаровъ рѣшился тутъ зимовать; горо-

[1]) Россія дальняго востока. Ф. Шперкъ. 1885 г.

[2]) Въ отсутствіе Хабарова оставленные имъ въ 1-мъ городкѣ казаки подверглись нападенію туземцевъ, но послѣдніе были отбиты.

докъ принадлежалъ князю Албазѣ и послужилъ къ основанію русскими въ этомъ мѣстѣ Албазина. Часть казаковъ (135 чел.) продолжала послѣ боя преслѣдовать туземцевъ, причемъ, пройдя сожженный самими туземцами 4-й городокъ, настигла ихъ (на третій день пути), отбила 117 головъ скота и возвратилась въ Албазинъ (т. е. 3-й городокъ) 11-го Ноября. 29-го Ноября Хабаровъ самъ отправился въ зимній походъ и на 10-й день настигъ большую конную толпу туземцевъ, которые не выдержали натиска русскихъ и бѣжали. На этомъ мѣстѣ Хабаровъ основалъ острожекъ. Отъ плѣнныхъ Хабаровъ узналъ, что по Амуру до устья Зеи живетъ 8 владѣтельныхъ князьковъ.

Въ походъ 1650 года казаками было собрано въ ясакъ 4 сорока соболей.

По другимъ показаніямъ Хабаровъ прибылъ изъ Якутска на Амуръ только весною 1651 года.

2-го Іюня 1651 года Хабаровъ отправился изъ Албазина внизъ по Амуру въ лодкахъ; селенія по берегамъ были выжжены. Въ одномъ мѣстѣ, увидавъ толпу туземцевъ, казаки хотѣли высадиться; произошло столкновеніе; туземцы, послѣ удачнаго русскаго выстрѣла, бѣжали и заперлись въ ближайшемъ городкѣ (Гогударевомъ). Въ этомъ мѣстѣ казаки въ первый разъ увидѣли китайцевъ; ихъ было человѣкъ 50, но въ битвѣ туземцевъ съ русскими они участія не принимали. Городокъ былъ атакованъ и взятъ. Забрано въ плѣнъ 243 женщины и 118 дѣтей. Отбито 113 головъ рогатаго скота и 237 лошадей. Въ городкѣ Хабаровъ пробылъ 6 недѣль и 20 Іюля 1651 года отправился далѣе, взявъ на суда и лошадей. 22 Іюля Хабаровъ прибылъ къ оставленному жителями Бамбулаеву городку, отъ котораго оставалось два дня пути до устья р. Зеи. Противъ устья Зеи на правомъ берегу Амура расположено было даурское селеніе, извѣстное тогда подъ названіемъ Кокорева улуса (нынѣ деревня Сахалинъ). Ниже этого селенія, въ 30 верстахъ, на правомъ же берегу Амура, найденъ былъ казаками городокъ Толгинъ (приблизительно мѣсто нынѣшняго Айгуна, который маньчжуры основали 33 года спустя послѣ похода Хабарова и за пять лѣтъ передъ заключеніемъ Нерчинскаго трактата, т. е. въ 1684 году). Городокъ былъ взятъ

безъ сопротивленія; здѣсь также владѣтелями были мелкіе князьки. Хабаровъ предполагалъ здѣсь зимовать, но 3-го Сентября всѣ жители неизвѣстно куда скрылись. Хабаровъ оставилъ городъ 7-го Сентября, причемъ сжегъ его. 11-го Сентября 1651 года экспедиція достигла Малаго Хинганскаго хребта („Камня"), а 13-го Сентября приплыла къ устью рѣки Сунгари. До Сунгари по берегамъ замѣчено много мелкихъ селеній (принадлежавшихъ Гогуламъ, какъ называетъ населеніе Хабаровъ); у устья же Сунгари найдено два большихъ селенія дучеровъ. Далѣе попадались селенія дучеровъ же, занимавшихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. На 8-й день плаванія, т. е. 21-го Сентября, Хабаровъ достигъ селенія ачановъ, занимавшихся уже исключительно только рыболовствомъ. Доплывъ до наибольшаго изъ селеній ачановъ (ниже устья р. Усури) 29 Сентября, Хабаровъ остался тутъ зимовать, построивъ острожекъ. 5-го Октября Хабаровъ командировалъ 106 человѣкъ вверхъ по Амуру за хлѣбомъ. Туземцы, замѣтивъ это, напали на него 8-го Октября, но благодаря огнестрѣльному оружію русскихъ и ихъ большей опытности, въ военномъ дѣлѣ, были отбиты съ большимъ урономъ. Командированные привезли хлѣбъ, но немного, такъ какъ впослѣдствіи, во время зимовки, партія питалась главнымъ образомъ рыбой. Послѣ нападенія 8-го Октября партія зимовала спокойно, не подвергаясь со стороны туземцевъ нападеніямъ. Но весною 1652 г., 24-го Марта, на зарѣ, русскіе услышали пушечные выстрѣлы, первые со стороны туземцевъ. Это были маньчжурскія войска, около 2.000 чел. съ 6-ю желѣзными пушками, посланныя распоряженіемъ китайскаго богдохана (перваго изъ династіи Цинъ-Маньчжу [1]), овладѣвшей пекинскимъ престоломъ въ 1644 году).

Чтобы объяснить себѣ то обстоятельство, что русскіе съ 1644 г. по 1652 г. не встрѣтили на Амурѣ войскъ китайскаго богдыхана, котораго населеніе верхняго и средняго Амура признавало своимъ верховнымъ владѣтелемъ, необходимо обратиться къ исторіи Китая и Маньчжуріи. Показанія нашихъ первыхъ изслѣдователей р. Амура о томъ, что р. Амуръ была населена народомъ, управ-

---

[1]) 23-я, царствующая въ Китаѣ и нынѣ.

ляемымъ отдѣльными князьками, вполнѣ справедливы. Въ Китаѣ въ то время господствовала феодальная система управленія. Зависимость мелкихъ владѣтелей отъ болѣе сильныхъ или отъ китайскаго богдыхана выражалась въ платѣ первыми дани: даурскіе князьки платили дань владѣтелямъ Маньчжуріи и Монголіи, которые въ свою очередь платили дань пекинскому двору, если верховную власть таковаго признавали. При такихъ условіяхъ и при полной безопасности сѣверной границы Маньчжуріи, до появленія русскихъ на Амурѣ, никакихъ войскъ центральнаго китайскаго правительства или хотя бы частныхъ владѣтелей Маньчжуріи на этой границѣ не было, и оборона ея естественно лежала на обязанности мелкихъ даурскихъ князей. Кромѣ того, въ Китаѣ, передъ появленіемъ русскихъ на Амурѣ, происходили смуты и междоусобныя войны, и только въ 1644 г. (въ годъ плаванія Пояркова по Амуру) удалось объединить Китай владѣтелю изъ дома Маньчжу. Распространеніе власти Китая на тунгузскія племена, обитавшія въ бассейнѣ р. Амура, имѣетъ свое начало за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова. Согласно историческимъ свѣдѣніямъ, приводимымъ отцомъ Іоакинфомъ въ его „Статистическомъ описаніи Китайской Имперіи", провинція Шенъ-Цзинь (Мугденьская) была обитаема китайцами въ древнѣйшія времена и „составляла сѣверо-восточный мысъ Китайской Имперіи". Въ XII вѣкѣ до Р. Х. отъ провинціи Шенъ-Цзинь на сѣверо-востокъ простиралось владѣніе Сушень, на юго-востокъ—Чаосень. Сушень заключало въ себѣ нынѣшнюю (1842 г.) губернію Гиринь, а Чаосень сѣверную часть Кореи. Земли этихъ владѣній входили въ составъ области Ю-Чжеу, отданной въ 1122 г. до Р. Х. брату послѣдняго государя 2-й династіи Шанъ-Инь (царствовавшей въ Китаѣ съ 1766 по 1122 г. до Р. Х.)—первымъ богдоханомъ 3-ей династіи Чжеу (царствовавшей съ 1122 по 225 г. до Р. Х.), по случаю раздѣленія домомъ Чжеу Китайской Имперіи. Потомки владѣтеля области Ю-Чжеу, изъ династіи Шанъ, владѣли ею около 900 лѣтъ и всегда принадлежали къ составу Китайской Имперіи. За 200 лѣтъ до Р. Х. китайскій мятежникъ Вэй-Мань съ толпою бѣглыхъ китайцевъ произвелъ нападеніе на Чаосень (сѣверную часть Ко-

реи) выгнавъ и, потомковъ династіи Шанъ, овладѣлъ ихъ престоломъ.

За 107 лѣтъ до Р. Х. государь Ву-ди, изъ дома 5-й китайской династіи Ханъ (старшей линіи, царствовавшей съ 206 по 23 г. до Р. Х.) покорилъ Корею и Шенъ-цзинь, раздѣливъ эти земли на 4 области. Государю Ву-ди обязаны своимъ основаніемъ первые города Мугденьской провинціи, въ которой до него существовалъ только одинъ земляной городокъ Тху-хе. Во II вѣкѣ по Р. Х. Маньчжурія дѣлилась на 4 союзныя владѣнія: Гао-ли, Воцзюй, Илу и Фуюй. Гао-ли лежало отъ Шенъ-цзинь (Мугденьской провинціи) на юго-востокъ (сѣверо-восточная Корея), Воцзюй—на востокъ (земли по правую сторону р. Усури и на юго-востокъ къ морю); Илу—на сѣверо-востокъ отъ р. Усури до устья Амура; Фуюй занимало нынѣшнюю провинцію Хэ-лунъ-Цзянъ на югъ до Кхай-юань-сянь. Владѣнія Илу находились въ зависимостиотъ Фуюй; само Фуюй граничило на западъ съ владѣніемъ Сяньби (монгольскій домъ, процвѣтавшій между III вѣкомъ до Р. Х. и VII вѣкомъ по Р. Х. Въ древности владѣнія Сяньби заключали и Забайкальскую область).

Китайская исторія замѣтила, что тогда въ Гао-ли говорили одинаковымъ языкомъ съ употребляемымъ въ Фуюй, т. е. общимъ тунгузскимъ языкомъ. 390 лѣтъ по Р. Х. государь Гао-лянь (тогда царствовала въ Пекинѣ 8-я династія Цзинь) покорилъ всю нынѣшнюю Маньчжурію и Корею и далъ созданному имъ государству названіе Гао-ли, раздѣливъ его на 8 провинцій; земли, лежащія по берегамъ Амура, остались во владѣніи дома Уги, принявшаго въ исходѣ VI вѣка по Р. Х. наименованіе Мохе и признававшаго надъ собою верховную власть Гао. Отъ III до VI вѣка сѣверный Китай былъ театромъ непрерывныхъ войнъ китайцевъ съ иноземцами, вторгавшимися въ его предѣлы; между тѣмъ какъ домъ Гао спокойно управлялъ около 300 лѣтъ своимъ сѣвернымъ маньчжурскимъ государствомъ, признавая себя однако вассаломъ того изъ владѣтелей Китая, который былъ могущественнѣе прочихъ [1]). Но домъ Тханъ (14-я династія императоровъ

[1]) Въ то время въ Китаѣ царствовали династіи: Цзинь, 8-я съ 265 по 420 г.; Сунъ, 9-я, съ 420 по 479 г.; Ци, 10-я, съ 479 по 502 г.; Лянъ, 11-я, съ 502 по 557 г.; Чень, 12-я, съ 557 по 581 г.; Суи, 13-я, съ 581 по 618 г.

Китая, съ 618 по 907 г.), прекративъ междоусобія, сдѣлался единодержавнымъ обладателемъ Китая и немедленно обратилъ вниманіе на сѣверныя страны. Въ 645 году китайская армія вступила во владѣнія Гао-ли и въ 668 г. домъ Гао былъ лишенъ власти; притомъ владѣнія Мохе по Амуру остались независимыми, исключая Хэшуй Мохе (въ Хэй-лунъ-Цзянъ), которое въ 722 г. признало надъ собою власть Китая. Но единовластіе дома Тханъ было недолговременно. Въ VIII столѣтіи усилившійся въ восточной Монголіи домъ Киданей (владѣнія котораго дѣлились на 8 поколѣній, связанныхъ взаимнымъ союзомъ и имѣвшихъ избирательное правленіе) произвелъ нашествіе на сѣверные предѣлы Китая. Въ то же время Да-шы-Цици-Чжунсянъ, потомокъ дома Гао, и Сумомохесскій владѣтель Цисы-біюй произвели удачное вторженіе въ Ляо-дунъ-Шенъ-Цзинь и раздѣлили между собою прежнія владѣнія Гао. По смерти Цици-Чжунсяна сынъ его Цзоюнъ овладѣлъ всѣми землями, бывшими подъ властью Гао, включая Корею, Шенъ-Цзинь и острова, лежащіе отъ Маньчжуріи къ сѣверу и, основавъ феодальное государство, призналъ себя зависимымъ отъ китайскаго богдохана; за это богдоханъ далъ ему титулъ Бо-хай. Цзоюнъ, принявъ титулъ, однако въ 755 г. объявилъ себя независимымъ и основалъ свою столицу въ Нингутѣ, названную имъ Бо-хай-шенъ-цзинь. Въ 905 году фамилія Да-шы пала: кореецъ Ванъ-Цзянь овладѣлъ землями нынѣшней Кореи, и владѣніе это, получившее отъ Китая обычаи, законы и самый языкъ, отдѣлилось навсегда отъ Маньчжуріи. Вслѣдъ за отдѣленіемъ Кореи монгольскій домъ Ляо покорилъ въ 924 г. южную половину владѣній Бо-хай (домъ Ляо основалъ въ Шенъ-Цзинь нѣсколько городовъ). Въ это же время между тунгузами, владѣтелями сѣвера Бо-хай (маньчжурами), усилилась фамилія Нючжень, имѣвшая владѣнія по р. Хурхѣ (Нингута). Въ началѣ XII вѣка домъ Нючжень покорилъ въ короткое время Корею, Монголію и сѣверный Китай (до рѣки Хуай); основанное владѣніе было названо Айжинь-Гурунь, по китайски—Гинь-Го, т. е. золотое царство. Домъ Нючжень основалъ свою столицу въ Нингутѣ въ 1134 году, давъ ей китайское названіе Шенъ-Цзинь. Въ 1154 году столица была перенесена въ Пекинъ, Нингута же

обращена въ областной городъ подъ китайскимъ названіемъ Хой-нинъ-ху. По прошествіи ста лѣтъ, въ 1254 г., домъ Нючжепь былъ лишенъ власти Чингисъ-ханомъ, и Маньчжурія съ того времени почти три вѣка находилась подъ властью домовъ Юань (монгольскій, потомки Чингисъ-хапа; Юань царствовала съ 1288 по 1368 г.), и Минъ (основатель династіи, одинъ изъ начальниковъ мятежа, овладѣвшій южнымъ Китаемъ въ 1368 году; династія 22-я царствовала съ 1368 по 1644 г.). Въ началѣ XVII столѣтія въ Китаѣ начались внутреннія смуты, продолжавшіяся около 40 лѣтъ. Въ Маньчжуріи между тѣмъ усилилась фамилія Маньчжу и объединила всѣ земли Маньчжуріи. Въ 1616 г. представитель дома Маньчжу объявилъ себя Императоромъ и началъ войну съ монголами. Въ это время междоусобія въ Китаѣ усилились. Мятежникъ Ли-цзы-ченъ объявилъ себя Императоромъ, вступилъ въ Пекинъ и положилъ конецъ царствованію династіи Минъ въ 1644 г. Но маньчжуры, призванные въ томъ же году однимъ изъ китайскихъ полководцевъ на помощь, побѣдили похитителя престола подъ Пекиномъ и провозгласили своего государя обладателемъ Китая; государь этотъ родоначальникъ нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинъ. Спустя восемь лѣтъ, въ 1652 г., маньчжурскія войска явились на Амуръ для защиты подданныхъ богдыхапа тунгузовъ, просившихъ помощи въ борьбѣ противъ нападавшихъ на нихъ русскихъ.

Появленіе русскихъ на Амурѣ отмѣчено и китайскою литературою. Вотъ какъ описываетъ въ своемъ повѣствованіи о Маньчжуріи и Нингутѣ одинъ изъ китайцевъ, Чень-Су-Юань-Нань-Жунъ [1]) то впечатлѣніе, которое произвело въ Маньчжуріи появленіе русскихъ на Амурѣ: „Люди изъ царства Ло-чэ или Лао-цянъ взбунтовались, пришли па Улу-цзянъ [2]) и въ странѣ Хэй-цзянъ отнимали собольи мѣха (у тамошнихъ жителей); оружіе ихъ весьма страшно. Ихъ царство простирается на востокъ (?) на 10.000 ли.

[1]) Отецъ Ченя былъ сосланъ въ Маньчжурію въ 1657 г. и проживалъ въ Нингутѣ. Чень родился въ Маньчжуріи въ 1664 г. и провелъ тамъ свою молодость, покамѣстъ отцу не было разрѣшено вернуться па родину.

[2]) Подъ именемъ Улу-цзянъ авторъ, вѣроятно, разумѣетъ р. Сунгари.

Изъ произведеній ихъ весьма превосходны парча и лаковые приборы. Люди всѣ съ впалыми глазами, высокимъ носомъ, зелеными зрачками и красными волосами; они храбры какъ тигры и искусны въ стрѣляніи изъ ружей; у нихъ были пушки; ядра ихъ мѣтко попадали въ непріятельскій лагерь, хотя бы на разстояніи нѣсколькихъ ли, и только тамъ растрескивались; кто ни попадался, непремѣнно былъ убиваемъ. Маньчжуры всѣ испугались. Цзянъ-цзюнь (Нингутинскій—должность, вѣроятно, учреждена по овладѣніи въ 1644 г. династіей Маньчжу китайскимъ престоломъ), донося объ этомъ государю, просилъ о спасеніи. Вслѣдствіе этого получено было отъ министерства предписаніе нарядить всѣхъ ссыльныхъ, кромѣ 60-ти лѣтнихъ и знаменныхъ; выбрать изъ нихъ 200 человѣкъ, привыкшихъ къ водѣ, образовать изъ нихъ матросовъ и обучать сраженію на водѣ; сверхъ того велѣно было образовать 32 казенныхъ поселенія (или фермы) для запасенія хлѣба и сѣна. Тотчасъ по полученіи приказа Цзянъ-Цзюнь собралъ всѣхъ разжалованныхъ ссыльныхъ чиновниковъ въ свой ямынь и лично сказалъ имъ: правительство питало васъ нѣсколько лѣтъ, и думаю, что прежнія препорученія, на васъ возлагаемыя, не были для васъ обременительны. Нынѣ, сверхъ всякаго ожиданія, границы подверглись опасности. Императоръ приказалъ употребить всѣ усилія для общей пользы; и потому теперь предстоитъ вамъ три рода занятій: служба на водѣ, или званіе фермера, или работника на фермѣ; выбирайте изъ нихъ что вамъ нравится и чрезъ три дня увѣдомьте меня,—таково требованіе нашего правительства. Когда собранные услышали это приказаніе, то облились слезами, и самъ Цзянъ-Цзюнь также растрогался; онъ еще прибавилъ: только объявите, къ чему вы чувствуете себя способными. Вслѣдствіе этого всѣ избрали занятіе; мой батюшка приписался къ Тай-чанъ-сы (къ палатѣ, завѣдывающей жертвенными вещами). Это случилось 3-го числа 2-й луны (1669 г.?). Другіе, какъ-то происходящіе изъ (китайскихъ мѣстностей) Шань-Инь: (по фамиліи) Ци, И, Си, Ли, а также происходящіе изъ (города) Жу-янъ: (по фамиліи) Ю, Мэнъ, И, Синъ, Чэнь, Вэй, Юй, (уроженцы) Су-чжеу: Янъ-цзюнь-шенъ и сверстникъ его У-Моу, — всѣ поступили въ матросы; 11-го числа 2-й луны они отправились въ Ула. По про-

шествіи двухъ или трехъ лѣтъ нашъ домъ не въ силахъ былъ нести повинности, но и русскіе также заключили трактатъ. Снова получена была бумага изъ министерства, чтобъ избавить сосланныхъ, оказавшихъ усердіе, отъ несенія службы въ Ула; они также могли возвратиться въ Нингуту. Только тѣ, которые записались въ казенныя фермы, страждутъ по прежнему и донынѣ; въ каждой фермѣ всего десять человѣкъ, изъ нихъ одинъ считается фермеромъ (чжуанъ-тоу), а девять работниками; они когда не на пашнѣ, то занимаются охотой, жгутъ уголь; съ каждаго человѣка требуется (въ годъ) 12 мѣшковъ хлѣба, 300 сноповъ соломы (или сѣна), 100 гиновъ свинины, 100 гиновъ древеснаго угля, 300 гиновъ извести и 100 пучковъ тростника. Все находящееся въ домѣ считается казеннымъ; когда въ Ямунѣ (Цзянъ-Цзюня) случится надобность на казенныя издержки, то на все берутъ съ казенныхъ фермъ“ [1]).

Явившіяся 24 марта 1652 года къ Ачанскому острожку маньчжурскія войска, подъ начальствомъ князя Исинея, хотя и имѣли 6 желѣзныхъ пушекъ, но дѣйствовали плохо и, потерявъ двѣ пушки, отступили; на полѣ битвы осталось 676 непріятельскихъ тѣлъ. У Хабарова потеря состояла изъ 10 (или 20) убитыхъ и 76 раненыхъ. Сражались 205 человѣкъ русскихъ противъ 2020 маньчжуровъ. Трофеи русскихъ состояли изъ двухъ пушекъ, значительнаго количества разнаго ручнаго оружія, 8-ми знаменъ и 830 лошадей. Плѣнные показали, что войско принадлежитъ царю Шамшакану, а командовалъ ими князь Исиней, что войско было снаряжено вслѣдствіе жалобъ дучеровъ на то, что русскіе ихъ бьютъ и грабятъ, отнимаютъ женъ и дѣтей, что въ походѣ войска были три мѣсяца, на коняхъ, причемъ на двѣ лошади имѣлась 3-я запасная, что есть земля никанская (дауры и маньчжуры и въ настоящее время зовутъ китайцевъ „никанъ“), и ею владѣетъ независимый государь.

22 апрѣля 1652 года Хабаровъ отправился обратно вверхъ по Амуру на 6 дощаникахъ бичевою; при попутномъ вѣтрѣ шли

---

[1]) Записки Имп. Р. Г. О. кн. XII. Описаніе Маньчжуріи. Васильевъ. 1857 г. Гинъ равенъ приблизительно 1 фунту и 13 лотамъ.

и на парусахъ, и такимъ образомъ было пройдено устье р. Сунгари, между тѣмъ какъ въ этомъ мѣстѣ, по показанію одного плѣннаго даура, казаковъ Хабарова поджидало 6 тысячное войско Шамшакана. Но Хабаровъ прошелъ устье Сунгари подъ парусами и маньчжуръ не замѣтилъ. Пройдя Хинганскій хребетъ, Хабаровъ встрѣтился съ плывшимъ внизъ по Амуру къ нему на помощь подкрѣпленіемъ, подъ командою Чечегина (144 казака); подкрѣпленіе это съ порохомъ и свинцемъ было послано изъ Якутска [1]). Къ устью Зеи Хабаровъ прибылъ въ концѣ іюля.

Здѣсь онъ хотѣлъ основать острожекъ для постояннаго пребыванія, но часть казаковъ встрѣтила предложеніе объ этомъ съ неудовольствіемъ, и вслѣдствіе возникшихъ несогласій 136 человѣкъ 1 августа 1652 года оставили Хабарова и уплыли на 3 дощаникахъ внизъ по Амуру (дальнѣйшая судьба этихъ казаковъ неизвѣстна). Донося объ этомъ въ Якутскъ и представляя ясакъ, Хабаровъ просилъ о присылкѣ подкрѣпленій. Команда, 4 человѣка, съ донесеніемъ и ясакомъ отъ устья Зеи отправилась подъ конвоемъ 36 казаковъ и на пути до устья Урки имѣла столкновенія съ туземцами. У устья Урки посланные разстались съ конвоемъ. Посылкою команды съ ясакомъ и донесеніемъ отъ 9 августа 1652 года оканчиваются дѣйствія Хабарова, извѣстныя по дѣламъ Якутскаго архива [2]). Въ августѣ 1653 года на Амуръ прибылъ дворянинъ Дмитрій Зиновьевъ, посланный изъ Москвы,

---

[1]) Подкрѣпленіе прибыло изъ Якутска на Амуръ еще въ сентябрѣ (12) 1651 г.; но не найдя Хабарова въ Албазинѣ, Чечегинъ отправился внизъ по Амуру и зимовалъ въ Бамбулаевомъ городкѣ. 4 мая 1652 года Чечегинъ отправилъ 26 казаковъ подъ командою Пагибы розыскивать Хабарова, а 14 мая и самъ съ остальною командою послѣдовалъ за Пагибою внизъ по Амуру. Но Пагиба разъѣхался съ Хабаровымъ, вѣроятно въ одномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Амуръ разбивается островами на нѣсколько рукавовъ, и прибылъ къ устью Амура 26 іюня, имѣвъ по пути столкновенія съ туземцами (съ даурами и гиляками). Затѣмъ Пагиба отправился по Охотскому морю и высадился у устья р. Учальды по наступленіи осенняго времени. Зиму 1652—1653 г.г. онъ провелъ на р. Тугурѣ и обложилъ ясакомъ кочевавшихъ по этой рѣкѣ тунгузовъ. Поручивъ команду казаку Уварову, заложившему впослѣдствіи ясачное зимовье, Пагиба съ 5 казаками въ началѣ лѣта 1653 года отправился (сначала по Охотскому морю) въ Якутскъ, куда и прибылъ 15 сентября 1653 года.

[2]) Исторія р. Амура. С.-Петербургъ. 1859 г.

и нашелъ Хабарова у устья р. Зеи. Еще по первому личному сообщенію Хабарова якутскому воеводѣ (въ 1650 г.)—въ Москву было послано донесеніе о вновь открытой даурской землѣ; затѣмъ въ Москву прибыли двое изъ бывшихъ въ распоряженіи Хабарова казаковъ, съ ясакомъ, для полнѣйшаго объясненія амурскихъ дѣлъ. Въ Москвѣ рѣшено было обласкать казаковъ и подкрѣпить ихъ войсками и оружіемъ. Для этого былъ командированъ Зиновьевъ, которому поручено навѣдаться о состояніи амурской страны, силѣ непріятеля и проч. и сдѣлать предварительныя распоряженія о размѣщеніи и продовольствіи предположенныхъ къ посылкѣ на Амуръ 3.000 ч. подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго для окончательнаго завоеванія края [1]). Зиновьевъ привезъ съ собою золотыя медали для раздачи за храбрость казакамъ Хабарова. Имѣвшіеся съ нимъ боевые припасы (порохъ, свинецъ) онъ оставилъ въ Тунгирскомъ острогѣ, основанномъ по его распоряженію командою, его сопровождавшею (150 ч.), направленною имъ съ устья р. Олекмы, еще ранѣе его собственной поѣздки на Амуръ, такъ какъ Зиновьевъ предварительно заѣзжалъ въ Якутскъ. Съ Хабаровымъ у Зиновьева вышли недоразумѣнія. По распоряженію Зиновьева, начальство надъ казаками на Амурѣ принялъ Степановъ, впослѣдствіи назначенный приказнымъ человѣкомъ великой р. Амура, новой даурской земли. Хабаровъ же съ Зиновьевымъ зиму 1653—1654 г.г. провели въ Тунгирскомъ острогѣ, а въ началѣ 1655 года они прибыли въ Москву. Хабаровъ былъ принятъ милостиво, пожалованъ сыномъ боярскимъ и сдѣланъ государевымъ приказчикомъ надъ селеніями по р. Ленѣ отъ устья р. Куты до якутскихъ предѣловъ. Степановъ разстался съ Зиновьевымъ и Хабаровымъ на устьѣ р. Зеи. Ему было приказано поставить одинъ острожекъ на мѣстѣ Лавкаева городка, другой у устья р. Урки и третій у устья Зеи. Дауры побросали земледѣліе и большинство изъ нихъ, по распоряженію китайскаго правительства, переселилось на р. Наунъ (Нонни). Берега Амура

---

[1]) Въ Тобольскъ были написаны грамоты, отъ 29 іюля и 24 октября 1652 г., о заготовленіи судовъ для перевозки войскъ и провіанта въ Даурію. (Акты историческіе. 1842 г. Россія дальняго востока. Шперкъ 1885 г. Записки И. Р. Географическаго общества. Т. XIV).

опустѣли, и Степановъ вынужденъ былъ для пріобрѣтенія провіанта въ томъ же году (18 сентября 1653 г.) отправиться къ устью Сунгари. Въ низовьяхъ Сунгари хлѣбъ былъ найденъ; съ запасомъ хлѣба Степановъ спустился по Амуру ниже устья Сунгари и провелъ зиму 1653—1654 г.г. въ землѣ дучеровъ. Весною 1654 г. команда Степанова потянулась вверхъ по Амуру бичевою; у устья Сунгари она соединилась съ партіею промышленниковъ (50 или 30 человѣкъ), приплывшею съ верхняго Амура подъ командою казака Кашинцева, а 20 мая 1654 г. русскіе вошли въ устье Сунгари. Три дня шли они вверхъ по Сунгари на парусахъ и затѣмъ встрѣтили маньчжурскія войска, вооруженныя пушками и ружьями. Конные поражали русскихъ съ берега, а пѣшіе съ судовъ. Истощивъ боевые припасы, Степановъ отступилъ въ р. Амуръ. По показанію Степанова, войско богдохана состояло изъ дауровъ, дучеровъ и собственныхъ его подданныхъ; оно раздѣлялось на части, имѣвшія каждая свое знамя. По Амуру Степановъ поднялся къ устью р. Зеи; на пути онъ встрѣтилъ идущій къ нему на помощь отрядъ русскихъ подъ командою сотника боярскаго сына Бекетова; въ этотъ разъ русскіе пришли на Амуръ (въ первый разъ) прямо изъ Забайкалья, а не изъ Якутской области, какъ было ранѣе. Сотникъ Бекетовъ былъ посланъ 2 іюня 1652 года енисейскимъ воеводою Афанасіемъ Пашковымъ съ сотнею казаковъ для основанія остроговъ въ Забайкальѣ. Бекетовымъ были основаны въ Забайкальѣ два острога: одинъ—въ 1653 г. у озера Иргень, другой — въ 1654 г. на р. Шилкѣ, у устья р. Нерчи. Но недостатокъ продовольствія въ послѣднемъ пунктѣ заставилъ Бекетова съ командою спуститься внизъ по р. Шилкѣ, а затѣмъ и по Амуру, гдѣ Бекетовъ и соединился съ Степановымъ. Отрядъ Степанова затѣмъ приплылъ къ устью р. Кумары, гдѣ на правомъ берегу Амура былъ возобновленъ острожекъ, основанный еще при Хабаровѣ, но впослѣдствіи, вѣроятно, разрушенный туземцами. Причиною къ возобновленію острожка послужилъ слухъ о постройкѣ маньчжурами укрѣпленія у устья р. Сунгари. У устья Кумары Степановъ провелъ зиму 1654—1655 г.г.; въ его распоряженіи было до 500 казаковъ. 13 марта 1655 года къ Кумарскому укрѣпленію подошли маньч-

журскія войска и обложили его; 20 марта бомбардировали укрѣпленіе, а 24 марта пошли на приступъ, но были отбиты, отступили, а потомъ и совсѣмъ удалились 4 апрѣля [1]), оставивъ въ своемъ лагерѣ много ядеръ и пороху [2]). Послѣ осады недостатокъ въ продовольствіи въ Кумарскомъ укрѣпленіи былъ до того великъ, что казаки питались корою деревьевъ и кореньями травъ, а что могли достать отъ туземцевъ, то приходилось брать силою. По удаленіи маньчжуръ отъ Кумарскаго укрѣпленія, Степановъ отправилъ ясакъ въ Москву прямымъ путемъ черезъ Забайкалье. Въ Кумарскомъ укрѣпленіи присоединился къ Степанову боярскій сынъ Пущинъ, который былъ командированъ изъ Якутска въ 1654 году съ 50 казаками для постройки укрѣпленія (острога) на р. Аргуни. Заложивъ укрѣпленіе 15 мая 1655 года у устья р. Аргуни, Пущинъ по недостатку продовольствія, а также потому, что съ разбившимся своимъ судномъ потерялъ порохъ и свинецъ, направился внизъ по Амуру на соединеніе съ Степановымъ, что ему и удалось у Кумарскаго укрѣпленія 28 мая 1655 года. Но такъ какъ и въ Кумарскомъ укрѣпленіи продовольствія не было, то Степановъ рѣшилъ отправиться на богатую хлѣбомъ рѣку Сунгари. Берега Амура обезлюдѣли и были пустынны. Жители съ верхняго теченія были выселены. На Сунгари же хлѣба оказалось достаточно; но русскіе, сдѣлавъ запасъ хлѣба, не рѣшились остаться тамъ, опасаясь нападенія маньчжуръ, и спустились къ устью Амура, гдѣ построили Косогорскій острогъ. Подчинивъ гиляковъ, взбунтовавшихся передъ тѣмъ и убившихъ 30 прибывшихъ изъ Якутска казаковъ подъ командою Логинова [3]), Степановъ собралъ съ гиляковъ ясакъ 120 сороковъ соболей [4]), а весною 1656 г. отправился обратно вверхъ по Амуру. Отправляя 22 іюля 1656 г. ясакъ въ Москву съ 50 казаками, Степановъ говорилъ имъ не возвращаться болѣе на Амуръ. Съ этою партіею отъ Степанова отдѣлились Пущинъ и Бекетовъ.

---

[1]) Россія дальняго востока. Шперкъ. Дополненія къ акт. истор. 1851 г.

[2]) Исторія р. Амура. 1859 г.

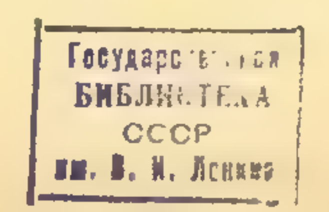
[3]) Россія дальняго востока. Шперкъ. Дополн. къ акт. историч. 1851 г.

[4]) Исторія р. Амура. 1859 г.

„Между тѣмъ въ Москвѣ заботились о томъ, какъ бы новое Даурское царство укрѣпить за собою. Степанову послана похвальная грамота, и онъ обнадеженъ царскою милостью. Съ покоренными народами велѣно обходиться милостиво, а съ богдойцами не затѣвать дракъ, но въ случаѣ нападенія отражать“ [1]). Аманаты, привезенные въ Москву, были отправлены обратно, съ тѣмъ, чтобы уговаривали своихъ земляковъ принять подданство Россіи. Изъ Енисейска отправился на Амуръ Афанасій Пашковъ съ 300 (или 566-ю) [2]) казаковъ; ему было поручено (указомъ 20 августа 1655 г.) вѣдать дѣлами Амура и поставить, гдѣ онъ признаетъ удобнымъ, острогъ. Провіантъ былъ отправленъ Пашковымъ старою дорогою: по Илиму, Ленѣ, Олекмѣ и Тунгиру, а самъ онъ направился по Ангарѣ, черезъ Байкалъ, по Селенгѣ и Хилоку, черезъ волокъ, на Ингоду. Въ 1658 году Пашковъ возобновилъ Нерчинскій острогъ, при впаденіи Нерчи въ Шилку, заложенный въ 1654 г. Бекетовымъ. Отсюда Пашковымъ было послано 30 казаковъ подъ начальствомъ Потапова искать Степанова и заложить острогъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Албазинъ Хабарова. Но Степанова Потаповъ уже не нашелъ на Амурѣ. Степановъ 30 іюня 1658 года былъ окруженъ, ниже устья Сунгари, маньчжурами на 47-ми судахъ; русскіе были разбиты; Степановъ и 270 казаковъ погибли въ бою; часть русскихъ сдалась маньчжурамъ въ плѣнъ, часть же бѣжала еще до начала битвы. Изъ бѣжавшихъ одни удалились въ горы, другіе уплыли по Амуру; но затѣмъ бѣжавшіе, соединившись вмѣстѣ, въ числѣ 180 человѣкъ, въ 1658 году же направились вверхъ по Амуру, гдѣ и встрѣтили команду Потапова. Потаповъ привезъ извѣстіе, что Амурскій край подчиняется Пашкову; но бѣжавшая отъ Степанова вольница не хотѣла признать начальства Пашкова и подчиняться его распоряженіямъ; отняла у Потапова порохъ и провіантъ и отправилась снова внизъ по Амуру, гдѣ у устья и провела зиму 1658—1659 г.г. Зимою былъ собранъ ясакъ 18 сороковъ соболей. Съ вскрытіемъ Амура въ 1659 году партія эта

[1]) Истор. рѣки Амура. 1859 г.

[2]) Росс. дальн. востока. Шперкъ. 1885 г.



отправилась вверхъ по рѣкѣ и у устья Зеи раздѣлилась. 107 человѣкъ продолжали путь вверхъ по Амуру, перешли затѣмъ на Лену и разошлись, а 127 человѣкъ направились по Зеѣ; о дальнѣйшей судьбѣ послѣднихъ свѣдѣній не имѣется. Пашковъ, между тѣмъ, выславъ въ 1658 г. Потапова на Амуръ, остался въ Забайкальѣ, ведя борьбу съ бурятами. Борьба русскихъ за обладаніе Амуромъ, начавшаяся въ 1650 году, въ 1659 г. прекратилась на нѣкоторое время. Результатомъ этой десятилѣтней борьбы было оставленіе туземнымъ осѣдлымъ населеніемъ верхняго Амура и удаленіе его внутрь Маньчжуріи. Снова неpріязненныя дѣйствія возобновились въ 1666 году. Служившій сначала въ военной службѣ, а затѣмъ приказчикомъ Чечуйскаго селенія на Ленѣ и смотрителемъ Усть-Кутскаго солеваренаго завода, литвинъ или полякъ. Никифоръ Черниговскій убилъ 25 іюля 1666 года изъ ревности якутскаго воеводу Лаврентія Авдѣева Обухова, собралъ партію въ 100 человѣкъ и въ томъ же году самовольно отправился на Амуръ, куда прибылъ зимою къ развалинамъ Албазина, который и возстановилъ [1]). О дѣйствіяхъ Черниговскаго на Амурѣ до 1670 г. ничего неизвѣстно, но изъ донесенія правителя Нерчинска Аршинскаго въ 1670 году видно, что Аршинскій называетъ Черниговскаго албазинскимъ приказнымъ, что Черниговскій въ 1669 году посылалъ 60 человѣкъ внизъ по Амуру для сбора ясака, и что вслѣдствіе этого въ Нерчинскъ явились посланные Китая съ жалобою на разбои казаковъ. Черниговскій между тѣмъ послалъ Аршинскому ясакъ и челобитную, подписанную 101 человѣкомъ, въ которой сознавался въ совершонномъ преступленіи [2]) и просилъ прощенія, обѣщая представлять ясакъ. Прошеніе Черниговскаго и ясакъ были отправлены въ Москву въ 1671 году. 15-го марта 1672 г. Черниговскій съ сыномъ и 7-ю соумышленниками былъ приговоренъ къ смертной казни, но черезъ два дня прощенъ; команда же его получила 2000 серебряныхъ рублей, а самъ Черниговскій остался приказнымъ Албазина.

---

[1]) Вслѣдствіе этого въ 1666 году въ Нерчинскѣ былъ китайскій посланецъ Чencheулъ съ жалобой на русскихъ. Въ 1667 г. принялъ подданство Россіи тунгузскій князь Гантимуръ-Улавъ, обитавшій по Шилкѣ и Нигодѣ.

[2]) По убійству Обухова.

Затѣмъ до 1689 года важнѣйшія изъ дѣйствій русскихъ на Амурѣ заключались въ слѣдующемъ:

Въ 1670 г. было снаряжено изъ Нерчинска посольство Милованова въ Пекинъ; Миловановъ благополучно вернулся въ томъ же году съ подарками къ царю.

Въ 1671 г. при урочищѣ Брусяной камень, вблизи Албазина, былъ основанъ іеромонахомъ Гермогеномъ монастырь во имя Спаса Всемилостивѣйшаго.

Въ 1672—1673 г.г. поселено было нѣсколько семей крестьянъ для занятія хлѣбопашествомъ; успѣхъ земледѣлія вызвалъ переселеніе; основаны были слободы: Солдатова, Игнашина, Монастырская, Покровская, Андрюшкина, находившаяся въ 140 верстахъ ниже Албазина, у устья р. Буринды, и Паново у устья р. Ольдекона (Ольдоя).

Въ 1675 г. Черниговскій ходилъ съ 300 казаками на р. Ганъ. Въ томъ же году было снаряжено изъ Москвы въ Пекинъ посольство Спафари [1]).

Въ 1676 г. у устья р. Гилюя было построено ясачное зимовье.

Въ 1678 году Спафари вернулся въ Москву; посольство его, за несоблюденіемъ требуемыхъ церемоніаловъ, осталось безъ результатовъ.

Въ 1679 году основаны были: на р. Селимджѣ—Селенбинскій острогъ и на р. Зеѣ, у устья Долонца,—Селимджи-Долонскій острогъ.

---

¹) Съ Китаемъ Россія дѣлала попытки завязать сношенія еще ранѣе посольствъ Милованова и Спафари:

Въ 1567 г. казаки Ялычевъ и Петровъ были въ Пекинѣ.

Въ 1608 г. томскій воевода Волынскій посылалъ въ Пекинъ казаковъ, но они были убиты калмыками.

Въ 1618 г. тобольскій воевода Иванъ Семеновъ Курякинъ послалъ въ Китай казаковъ Ивана Петлина и Казылова, которые достигли Пекина и вернулись въ Тобольскъ съ грамотой.

Въ 1654 г. первое посольство изъ Москвы къ пекинскому двору въ лицѣ Ѳеодора Исакіевича Байкова; но грамота не была принята, за несоблюденіемъ церемоніаловъ, которые Байковъ считалъ унизительными.

Въ 1658 г. боярскій сынъ Перфильевъ торговалъ въ Пекинѣ.

Въ 1668 г. въ Китаѣ былъ первый русскій частный караванъ.

Въ 1670 г. первые китайскіе торговцы въ Нерчинскѣ.

Въ 1681 году нерчинскимъ воеводою Воейковымъ на Амуръ былъ посланъ ѣздившій въ 1670 г. въ Пекинъ Миловановъ, для обозрѣнія р. Амура, описанія нашихъ поселеній и пріисканія новыхъ мѣстъ къ заселенію. Миловановъ нашелъ, что ни по Зеѣ, ни по среднему Амуру, мѣстныхъ жителей, занимавшихся хлѣбопашествомъ, не было: всѣ они переселились въ Маньчжурію. Во многихъ мѣстахъ онъ видѣлъ старыя заброшенныя пашни. Въ томъ же году въ Албазинъ посланъ былъ изъ Нерчинска боярскій сынъ Сѣнотрусовъ, съ цѣлью же изслѣдованія Амура.

Въ 1682 году въ Албазинѣ былъ воеводою Алексѣй Толбузинъ (Албазинъ былъ объявленъ отдѣльнымъ воеводствомъ, и ему данъ былъ гербъ: орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой ногѣ лукъ, въ лѣвой стрѣлу; воеводою былъ назначенъ находившійся въ Албазинѣ сотникъ Толбузинъ, обезсмертившій затѣмъ себя двукратною защитою Албазина). Въ 1682 г. партія казаковъ подъ начальствомъ сотника Фролова съ Амура отправилась на Амгунь и основала тамъ Усть-Дукичинскій острогъ. Другая партія прибыла въ ту же мѣстность изъ Якутска и основала при сліяніи р.р. Немилена и Амгуни ясачное зимовье. Въ томъ же году воевода Албазина Толбузинъ получилъ грамоту отъ китайскаго императора Канси (втораго изъ династіи Цинъ-Маньчжу, вступившаго на престолъ въ 1662 году), съ требованіемъ удаленія русскихъ съ Амура. Долонскій острогъ въ этомъ году былъ маньчжурами разоренъ, а въ 1683 г. ими разрушенъ и Селенбинскій острогъ.

Въ 1683 году на смѣну Фролова была послана партія казаковъ подъ командою Мыльникова. Но Мыльниковъ былъ окружонъ маньчжурами въ Айгунѣ, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Пекинъ, гдѣ подалъ китайскому императору проектъ устройства русскихъ мельницъ и мыловаренъ. Въ 1683 году маньчжуры перенесли основанную незадолго передъ этимъ крѣпость Айгунъ съ лѣваго берега на правый, гдѣ Айгунъ находится и по настоящее время [1]).

---

[1]) На старомъ мѣстѣ Айгуна нынѣ находится маньчжурская деревня Джо-Айху (старый Айху); остатки валовъ укрѣпленія въ Джо-Айху въ 1881 г. мною были видѣны. Городъ называютъ: тунгузы—Айгунъ хотонъ, маньчжуры—Сахалянъ ула хотонъ, китайцы—Хэй-лунъ-цзянъ-ченъ. Джо-Айху на лѣвомъ берегу Амура, верстахъ въ 4-хъ выше Айгуна.

24 марта 1684 года въ Албазинѣ была получена новая грамота, о сдачѣ этого укрѣпленія, написанная на 3-хъ языкахъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ и польскомъ. Но такъ какъ сдачи Албазина не послѣдовало, то 7 іюня 1684 года къ Албазину подходило на лодкахъ китайское войско, но не приступая къ осадѣ, маньчжуры захватили въ плѣнъ 31 человѣка, которые затѣмъ были отправлены въ Пекинъ, и отплыли внизъ по Амуру.

4 іюня 1685 года у стѣнъ Албазина появились снова маньчжурскія войска (10.000 пѣхоты и конницы, 5.000 маньчжуръ, приплывшихъ на 100 лодкахъ, 40 или 50 осадныхъ орудій и 100 или 150 полевыхъ орудій; по другимъ свѣдѣніямъ маньчжурскія войска состояли изъ 4.000 или 5.000 ч., при 15-ти орудіяхъ, и пришли къ Албазину на лодкахъ). Толбузинъ распорядился сжечь всѣ частные дома въ окрестностяхъ. Большая часть крестьянъ бѣжала въ Нерчинскъ. Въ стѣнахъ укрѣпленія находилось 450 защитниковъ при 3-хъ пушкахъ и 300-хъ мушкетахъ. 11 іюня послѣдовало предложеніе о сдачѣ, а вскорѣ укрѣпленіе было атаковано; но приступъ былъ отбитъ съ значительнымъ для маньчжуръ урономъ. Казаки тоже въ первые еще дни осады потеряли до 100 человѣкъ. Въ виду малочисленности защитниковъ укрѣпленія и истощенія продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ, Толбузинъ, по совѣту игумена Спасской обители Гермогена, вошелъ въ переговоры о сдачѣ Албазина съ условіемъ безпрепятственнаго пропуска всѣхъ албазинцевъ въ Нерчинскъ. Условіе маньчжурами было принято, и 23 іюня 1685 года горсть русскихъ вышла изъ Албазина. Съ дороги Толбузинъ донесъ нерчинскому воеводѣ Власову о сдачѣ Албазина и что онъ идетъ въ Нерчинскъ „съ великою нужею и питается кореньями и травами“. Между тѣмъ енисейскимъ воеводою княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ былъ посланъ къ Власову въ Забайкалье боярскій сынъ Бейтонъ, съ 576 тобольскими, туринскими и верхотурскими служилыми людьми, для усиленія положенія русскихъ вообще какъ въ Забайкальѣ, такъ и на Амурѣ. Забайкалья Бейтонъ достигъ съ неимовѣрными затрудненіями. Къ прибытію Толбузина въ Нер-

чинскъ, Бейтонъ находился уже тамъ [1]). 10 іюля Толбузину и Бейтону приказано было идти въ Албазинъ. Авангардъ ихъ изъ 70-ти казаковъ выступилъ изъ Нерчинска 15 іюля; побывавъ въ Албазинѣ, авангардъ возвратился назадъ и встрѣтилъ Толбузина и Бейтона 7 августа, сообщивъ, что маньчжуры ушли въ Айгунъ, что Албазинъ разрушенъ, что посѣянный хлѣбъ стоитъ на корню цѣлъ. Толбузинъ и Бейтонъ съ отрядомъ въ 677 чел., съ 5-ю мѣдными и 3-мя чугунными пушками, 20 августа прибыли въ Албазинъ. 7 марта 1686 года Бейтонъ съ 300-ми казаковъ отправился внизъ по Амуру и 17 марта у устья р. Кумары встрѣтилъ отрядъ маньчжуръ въ 40 человѣкъ, разбилъ ихъ и отъ взятыхъ въ плѣнъ узналъ, что маньчжуры готовятся къ новому походу на Албазинъ. 7 іюля 1686 года подъ стѣнами Албазина явилось маньчжурское войско въ 8.000 человѣкъ. На 150-ти лодкахъ помѣщалась пѣхота, а 3.000 конницы прослѣдовали сухимъ путемъ; съ отрядомъ было 40 пушекъ. Казаковъ въ Албазинѣ было 826 (или 736) человѣкъ съ 8-ю пушками. Съ 7 іюля Албазинъ находился въ непрерывной осадѣ около 2-хъ лѣтъ. 1 сентября 1686 года маньчжурами былъ произведенъ приступъ, который былъ отраженъ. Помощь, посланная въ 1686 г., 70 казаковъ подъ командою Лончшакова, въ Албазинъ уже не могла проникнуть. Въ началѣ 1687 г. былъ убитъ Толбузинъ, и мѣсто его заступилъ Бейтонъ. Число защитниковъ Албазина въ ноябрѣ 1687 г. уменьшилось до 150 человѣкъ. 6 мая 1688 года маньчжурскія войска сняли блокаду и отступили изъ подъ стѣнъ города, а 30 августа ушли въ Айгунъ, получивъ изъ Пекина приказаніе о снятіи осады, вслѣдствіе начавшихся переговоровъ о границѣ. Послѣдствіемъ этихъ переговоровъ былъ Нерчинскій договоръ 1689 года.

По китайскимъ источникамъ описанныя событія, съ 1683 г., представляются такъ [2]):

---

[1]) На пути въ Нерчинскъ, въ Удинскомъ острогѣ, у Бейтона буряты угнали лошадей. Преслѣдуя, Бейтонъ настигъ бурятъ у Гусинаго озера, разбилъ ихъ и заставилъ скрыться въ монгольскія степи. Затѣмъ онъ направился въ Нерчинскъ.

[2]) Исторія р. Амура 1859 г.

„Въ 8-й лунѣ 21 года правленія Канси (въ 1683 г.) сановникъ Лямтанъ [1]), подъ предлогомъ ловли изюбрей въ кочевьяхъ дауровъ и солоновъ, былъ командированъ ознакомиться съ положеніемъ русскихъ въ Албазинѣ. Личныя наставленія Канси, сдѣланныя Лямтану, были слѣдующія [2]): Лòча, проникнувъ въ Амурскія страны, произвели нашимъ звѣроловамъ разныя обиды и даже убійства. По этимъ причинамъ я посылалъ для истребленія ихъ отрядъ войска, который возвратился безъ должнаго успѣха. Теперь прошло много лѣтъ и, какъ слышно, пришельцы эти постепенно размножаются и, проникнувъ въ мѣста Нямань и Хенвунъ [3]), снова производятъ грабежи и убійства въ кочевьяхъ звѣроловов Хэ-чже и Фяка, обитающихъ близъ устья Амура. Ты съ товарищами долженъ отправиться туда и кромѣ посылаемыхъ съ тобою изъ столицы чжангиновъ, тѣлохранителей и гвардейцевъ, долженъ взять изъ карцинскаго вѣдомства сотню воиновъ и пятерыхъ тайцзы, а изъ Цзиринь-ула (Гирина?) Нингутинскаго Мэйрень-Чжангина съ 80 воинами. По пріѣздѣ въ дахурскія и солонскія кочевья, вы должны прежде всего послать человѣка съ извѣстіемъ къ Нибчу (т. е. къ Нерчинску), что вы пріѣхали для облавы изюбрей, а потомъ, сухимъ путемъ отправясь по направленію къ Сахалянъ-ула и производя на пути облаву, должны проникнуть подъ этимъ предлогомъ къ самому городу Ягса (Албазину) и со всею осторожностью осмотрѣть жилища лòча, ихъ дѣйствія и всѣ способы. Я увѣренъ, что они отнюдь не посмѣютъ дѣлать вамъ обидъ. Если же поднесутъ вамъ съѣстные припасы, вы должны принять ихъ и взаимно отдарить, но если сверхъ чаянія нанесутъ вамъ обиды, безпокойства, то вы отнюдь не должны убивать и наказывать ихъ силою оружія, но собравъ своихъ, въ порядкѣ отступить и выйти изъ этихъ мѣстъ, потому что имѣю на то свои виды. На возвратномъ пути вы

[1]) Тотъ самый, который былъ однимъ изъ уполномоченныхъ при заключеніи договора въ Нерчинскѣ въ 1689 г. По русскому тексту договора онъ называется Лямтомъ.

[2]) Изъ жизнеописанія Лямтана, переведеннаго Леонтьевымъ. Исторія. рѣки Амура. 1859 г.

[3]) Нюманъ, Хянганъ?

должны сѣсть на лодки и плыть по теченію Хэй-лунъ-цзянъ (т. е. по Амуру) до урочища Эсури. На пути вы должны осмотрѣть и замѣтить все пройденное вами пространство. По пріѣздѣ въ Эсури выбрать нѣсколько человѣкъ изъ находящихся при васъ чжангиновъ и тѣлохранителей и послать ихъ съ Мэйрень-Чжангиномъ Сэбту [1]) въ городъ Нингуту, для осмотра прямаго пути къ сему городу". Исполнивъ порученіе, Лямтанъ представилъ докладъ слѣдующаго содержанія (въ 11-й лунѣ того же года, т. е. черезъ 3 мѣсяца): „Пустившись съ дахурскихъ и мергеньскихъ границъ прямо по направленію къ городу Ягса, въ шестнадцатый день нашего странствованія мы достигли до этого города, населеннаго пришельцами лòча. На пути отъ дахурскихъ и мергеньскихъ границъ къ сему городу хотя и нѣтъ трудныхъ горъ, но мѣста эти заросли густымъ лѣсомъ и непроходимыми дубравами. Во многихъ мѣстахъ видны льды, а въ другихъ высокіе пески. Таково почти все пространство отъ хребта Хинъ'ань (Хинганъ) до самаго города Ягсы. По соображенію нашему проѣздъ по этимъ мѣстамъ съ большими тяжестями невозможенъ, особенно въ то зимнее время, когда падаютъ здѣсь снѣга; лѣтомъ же могутъ затруднить путь дождевыя воды, образующія непроходимыя грязи и болота. Для поспѣшности можно пробираться по этимъ странамъ только съ легкими войсками, но тяжелыхъ запасовъ провозить совсѣмъ нельзя [2]). Въ обратный путь изъ Ягса мы плыли по теченію р. Сахалянъ-ула (т. п. по Амуру), и въ пятнадцатый день прибыли къ городу Эйху (т. е. къ Айгуну). Мы нашли, что отъ г. Ягса до г. Эйху могутъ проходить суда впередъ и обратно безъ препятствій и затрудненій. Даже для хода бичевою берега представляются удобными. Отъ

---

[1]) Вѣроятно тотъ самый, который, участвуя вмѣстѣ съ Лямтаномъ въ нерчинскихъ переговорахъ, названъ въ латинскомъ текстѣ договора: Сапсо, главный начальникъ войскъ около Сагаліенъ-ула (т. е. войскъ по р. Амуру).

[2]) Замѣчательно вѣрная характеристика прямаго пути изъ Цицикара въ въ Албазинъ. Описаніе этого пути есть также въ рукописи, представленной чиновникомъ Якушкинымъ въ Сибирскій Отдѣлъ Имп. Р. Г. Общества въ 1854 г. Рукопись XVI столѣтія; въ рукописи между прочимъ статья о сухопутномъ сообщеніи съ Китаемъ изъ Нерчинска и Албазина. (Въ настоящее время рукопись должна храниться въ Вост.-Сиб. Отд. Имп. Р. Г. Общ.).

г. Эйху до соединенія рѣкъ Сахалянъ-ула съ Сунгари-ула разстояніе мѣсяцъ пути верхомъ; суда же вверхъ по рѣкѣ пройдутъ не менѣе 3 мѣсяцевъ. Путь хотя и продолжительный, за то на судахъ удобно перевозить до Ягса военные снаряды, провіантъ и тяжелыя орудія. Въ прежнія времена, когда лòча поселились въ урочищѣ Учжала [1]) и основали деревянный городокъ, посланный для узнанія ихъ Нингутскій Мэйрень-Чжангинъ Хансэ (Исипей?), не имѣя осадныхъ орудій, сражался съ ними безъ всякаго успѣха. Тоже безъ успѣха возвратился и дивизіонный начальникъ Апонгадара, посланный взять городокъ, основанный лòча при устьѣ рѣки Хумаръ (т. е. Кумары, оборона Кумарскаго острога въ 1655 году Степановымъ). Съ этого времени пришельцы лòча стали почитать деревянныя укрѣпленія свои чрезвычайно важными, вполнѣ обезпечивающими ихъ. При нынѣшней осадѣ Ягса и другихъ городовъ необходимо употребить осадныя пушки; безъ нихъ осада города и взятіе безуспѣшны. Орудія эти можно взять въ городѣ Фынь-тянь-фу (Мугдень)". Вслѣдствіе этого доклада Канси далъ слѣдующій указъ: „Лямтанъ съ товарищами доноситъ намъ, что очень легко разбить и взять лòча и что не потребуется для этого болѣе 3.000 воиновъ. Конечно, и я согласенъ съ Лямтаномъ, что не представляется никакихъ трудностей разбить этихъ пришельцевъ, но я удерживаюсь всегда отъ рѣшительныхъ дѣйствій военныхъ, ибо война сама по себѣ не есть дѣло доброе. Почему, пріостановивъ пока рѣшительное сраженіе и взятіе сихъ пришельцевъ, повелѣваю: предварительно нарядить изъ Цзиринъ-ула и Нингуты 1.500 воиновъ; устроить и приготовить суда, осадныя пушки, ружья и людей искусныхъ для обученія другихъ владѣть этими орудіями. Все это должно собраться и сосредоточиться въ двухъ мѣстахъ: въ Сахалянъ-ула и Хумаръ. Тамъ устроятъ они деревянныя крѣпостцы, одну противъ другой, и будутъ содержать наблюдательный постъ. Провіантъ, нужный для продовольствія сихъ воиновъ, можетъ быть доставленъ изъ 10-ти корцинскихъ хошуновъ (т. е. изъ Монголіи), изъ кочевьевъ Сибэ и, наконецъ, изъ казенныхъ поселеній

[1]) Ачанскій городокъ?

губерніи Цзиринъ-ула. Безъ труда можно собрать въ этихъ мѣстахъ до 12.000 мѣшковъ хлѣба; такого количества достаточно будетъ на трехгодичное содержаніе. Лямтанъ доноситъ еще, что городъ Сахалянъ отстоитъ отъ Солонскаго поселенія Хулунъбоиръ, иначе Хумаръ, недалеко, т. е. на пятидневный путь. Въ промежуткѣ сего разстоянія повелѣваю устроить станцію. Если придется нашимъ воинамъ идти вверхъ по рѣкѣ Цзинцзиръ (т. е. по Зеѣ?), тогда изъ Солонскаго селенія могутъ выгнать имъ на встрѣчу коровъ и барановъ и тѣмъ доставить большую пользу, обезпечивъ пропитаніемъ нашихъ воиновъ. Это движеніе будетъ необходимо и потому, что лòча лишатся тогда средствъ захватывать нашихъ бѣглецовъ, а напротивъ ихъ бѣглые всегда будутъ оставаться въ рукахъ нашихъ и слѣдовательно сами по себѣ должны будутъ уничтожиться". Въ 7-й лунѣ 22 года (1684 г.) Канси приказалъ Лямтану: „Даннымъ прежде указомъ нашимъ повелѣли мы въ противоположной сторонѣ отъ города Ягса заложить укрѣпленіе, а въ урочищѣ Исури построить деревянную крѣпостцу, въ которой могло бы помѣститься приличное число войска для наблюдательнаго поста въ тамошнихъ мѣстахъ и вмѣстѣ для распашки и засѣва хлѣба. О всемъ этомъ, равно и о способахъ военнаго продовольствія, ты долженъ лично посовѣтоваться съ тамошними чиновниками и намъ донести, а равно и о предположеніяхъ своихъ". Лямтанъ отправился въ Нингуту на почтовыхъ, а потомъ представилъ и проектъ. Затѣмъ Лямтанъ былъ назначенъ начальствующимъ войсками (Мэйрень-Чжангиномъ) и получилъ повелѣніе [1]) двинуться противъ русскихъ съ войсками. По этому случаю былъ данъ слѣдующій указъ: „По прибытіи корпуса Лямтана къ городу Ягса, если лòча съ покорностью выйдутъ къ нему на встрѣчу или покорятся послѣ даннаго сраженія, тогда Лямтанъ отнюдь не долженъ наказывать и убивать ихъ, но долженъ въ то же время послать къ нимъ вразумленіе, основанное на благости и милости нашей. Вразумительныя слова должны заключаться въ слѣдующемъ: Хуанди есть повелитель всѣхъ царствъ и всѣхъ народовъ, государь сострада-

---

[1]) Въ 1685 г.

тельный и человѣколюбивый; за учиненныя въ нынѣшній годъ ваши ошибки и безпокойства онъ не хотѣлъ и не хочетъ наказывать васъ смертью, эта мѣра строгости противна его чувствительному сердцу. Теперь отъ васъ требуется только, чтобы вы, благоговѣя и помня сострадательное человѣколюбіе нашего государя, болѣе не причиняли уже, какъ было прежде, безпокойствъ нашимъ предѣламъ". Въ 20-й день 5-луны войска прибыли въ Хонгомо и, согласно волѣ Его Величества, послали въ городъ Ягса внушеніе тамошнему старшинѣ Эркеши (т. е. Толбузину). 22-го числа войско придвинулось къ Ягса, и въ тотъ же день призвали къ себѣ старшину города; объяснили ему, что Хуанди любитъ щадить и оставлять жизнь провинившимся. Наставленія эти не произвели ожидаемыхъ послѣдствій. Пришельцы лòча, надѣясь на свою силу, обнаружили непокорность и наговорили много нескромныхъ словъ. Это побудило Лямтана съ товарищами немедленно осмотрѣть всѣ укрѣпленія ихъ города; 24-го числа, рано по утру, воины увидѣли болѣе 40 человѣкъ лòча, плывшихъ по теченію Амура на плотѣ, съ намѣреніемъ пробиться въ городъ. Гвардейскій батальонный начальникъ [1]) Ялантай съ товарищами, посланный на встрѣчу съ предложеніемъ сдаться, увидѣвъ ихъ непреклонность и даже попытки къ сраженію, вскочилъ на ихъ плотъ, изрубилъ болѣе 30 человѣкъ, 15-ть же дѣтей и женъ взялъ въ плѣнъ съ плотомъ. Вечеромъ того же дня Лямтанъ, Гунбао и Баньдаржи послали Мэйрень-Чжангина Яцынъ и Галай-да-Хубани съ двумя отдѣльными отрядами занять позицію на южной сторонѣ города, съ тѣмъ, чтобы они разставили щиты и, работая валъ, показывали намѣреніе взять городъ приступòмъ. Мэйрень-Чжангину Уньдой, Фахану и Лючжао-ци приказано подойти съ осадными пушками незамѣтно къ сѣверной сторонѣ города и производить пальбу. Баньцю, Ума и Хаго приказано взять другія пушки, а потомъ открыть пальбу съ праваго и лѣваго фланга осады. Мэйрень-Чжангину Еціна и начальнику Дахурскаго наблюдательнаго отряда Бэкэ приказано было сѣсть на военныя суда, стоявшія къ юго-востоку отъ города, и быть готовыми

---

[1]) Вѣроятно начальникъ охранительной стражи Лямтана.

*

сразиться съ непріятелемъ на водѣ. Такимъ образомъ была расположена осада; сраженіе же, продолжавшееся почти сутки, осталось безъ успѣха. Лямтанъ увидѣлъ невозможность взять городъ приступомъ, приказалъ навалить сухаго лѣса къ стѣнамъ города и зажечь его со всѣхъ сторонъ. Старшины пришельцевъ лѐча, увидѣвъ эти приготовленія, пришли въ замѣшательство и поспѣшили предложить свою покорность. Лямтанъ, Гунбао и Баньдаржи, согласно повелѣнію государя, положили общимъ голосомъ немедленно принять и приняли добровольную покорность лѐча, изъ числа которыхъ 600 слишкомъ человѣкъ изъявили желаніе возвратиться восвояси [1]). Лямтанъ съ товарищами согласились на просьбу ихъ и приказали выдать имъ все имущество, при отпускѣ же сдѣлано слѣдующее наставленіе: нашъ великій государь смотритъ на вселенную какъ на единое семейство и на всѣхъ народовъ, ее населяющихъ, какъ на дѣтей своихъ; какъ государь сердобольный, не хочетъ истреблять и наказывать васъ смертью, но даруя вамъ пощаду, жалуетъ и свободою. Долгъ благодарности требуетъ, чтобы вы не затѣвали непріязненныхъ дѣйствій. Лоча Эркеши съ товарищами отвѣчали низкими поклонами и были, по приказанію Лямтана, выпровождены отрядомъ до рѣки Эргунэ (Аргуни). Провожавшій отрядъ привелъ назадъ нѣкоего Василія съ 45 товарищами, съ ихъ дѣтьми и женами, которые изъ благодарности за милости наши захотѣли остаться подъ покровомъ сердобольнаго государя [2]). Лямтанъ съ товарищами принялъ ихъ, а какъ дѣло, на него возложенное, было приведено къ концу, то сдѣлано слѣдующее распоряженіе: солоновъ и баргу, бывшихъ въ плѣну у лѐча, въ числѣ 160 человѣкъ, возвратить въ ихъ кочевья; городъ, селенія и становища лѐча сжечь, а поля, засѣянныя хлѣбомъ, сжать и вырвать.

Въ слѣдующемъ (1686) году гражданскій чиновникъ палаты внѣшнихъ сношеній Ламни схватилъ одного лѐча по имени Окшонко и узналъ отъ него, что пришельцы лѐча снова строятъ на

---

[1]) Оставленіе Албазина Толбузинымъ въ 1685 г.

[2]) Сдавшіеся русскіе были отправлены въ Пекинъ, и здѣсь ими была основана первая православная церковь.

мѣстѣ прежняго города Ягса земляной валъ съ укрѣпленіями и попрежнему обзаводятся хлѣбопашествомъ.

Его Величество Государь Шенцзу (Канси), получивъ о томъ донесеніе, приказалъ въ 5-е число 4-й луны Лямтану, Баньдаржи и Гуньбао съ товарищами двинуться съ войскомъ и, отпуская ихъ, сдѣлалъ слѣдующее наставленіе: Отправляясь въ дальній путь противъ лоча, долженъ имѣть въ дѣйствіяхъ своихъ сугубую осторожность. Когда же прибудешь на мѣсто, долженъ поступать согласно съ прежними наставленіями нашими, т. е. сперва средствами увѣщательными вразумить лоча, что они люди внѣшняго царства, ослѣпясь корыстію, зашли въ чужое государство, и, не дорожа своею жизнью, безпокоятъ нашихъ подданныхъ; что ты посланъ противъ нихъ съ большою арміею, и что они должны поскорѣе сдаться и покориться нашему оружію. Въ противномъ случаѣ ни одинъ изъ нихъ не останется живой. Когда возмешь Ягса, долженъ, не останавливаясь, идти въ городъ Ничбу (Нерчинскъ), и по окончаніи тамъ всѣхъ дѣлъ, возвратиться въ городъ Ягса и тамъ провести зиму. Городъ этотъ не разрушать и засѣянный хлѣбъ не истреблять, но дождаться пока созрѣетъ и снять въ нашу пользу.

Въ 3-е число 5-й луны войска прибыли въ Сахалянъ-Ула, а въ 14-е число дошли до урочища Мень-ди-энь. Здѣсь Лямтанъ по общему совѣту раздѣлилъ армію на два отряда: одинъ отправилъ водою, а другой сухимъ путемъ—къ городу Ягса. Въ этотъ же день схватили четырехъ лоча, посланныхъ для развѣданія; 28-го числа 5-й луны (по нашимъ источникамъ 7 іюля 1686 г.) оба отряда подошли къ городу Ягса и, расположившись лагеремъ въ сосновой рощѣ, сдѣлали пришельцамъ лоча предложеніе, согласно данному наставленію. Но лоча не согласились добровольно сдаться и, сдѣлавъ вылазку, произвели изъ-за городскаго вала ружейную и пушечную пальбу на передовые отряды нашихъ воиновъ. Главнокомандующій Лямтанъ, прискакавъ сюда съ конвойнымъ отрядомъ, приказалъ полковому (?) командиру Мы-ши-цзы палить изъ пушекъ, вслѣдствіе чего непріятель принужденъ былъ возвратиться въ свое укрѣпленіе; 1-го числа 6-й луны Лямтанъ двинулся съ отрядомъ своей арміи на западный берегъ рѣки, а

въ 4-е число ночью, приступивъ къ городу съ сѣверной стороны, открылъ пушечную пальбу, а Мэйрень-Чжангину Баньдаржи приказалъ осаждать городъ съ южной стороны. Лòча, увидѣвъ это, вышли на встрѣчу, но послѣ жаркой схватки были опрокинуты отрядомъ Баньдаржи и преслѣдованы до стѣнъ ихъ города. Всю ночь до разсвѣта продолжалась пальба по крѣпости, но укрѣпленіе сдѣлано такъ прочно, что не могли разбить стѣнъ и взять города. Ночью 6-го числа были посланы офицеры Индахунь и Шугэ съ отрядомъ осмотрѣть и развѣдать приготовленія лòча. Отрядъ этотъ наткнулся на скрытую засаду непріятеля и, вступивъ съ ними въ жаркую битву, успѣлъ однакожъ опрокинуть лòча. Ночью 8-го числа Лямтанъ съ отрядами Унь-дай, Бэкэ, Багуръ, Индахунь и Янъ-имъ-моу подошелъ къ земляному валу, съ южной стороны города; здѣсь они столкнулись съ потаеннымъ отрядомъ лòча, разбили его на голову, завладѣли валомъ и размѣстили въ необходимыхъ мѣстахъ сторожевые посты. Ночью 9-го числа Лямтанъ съ отрядомъ занялъ ближайшій къ городу берегъ и построилъ здѣсь бастіонъ [1]. Лòча, стараясь удержать свою позицію, открыли съ городской стѣны пальбу, но работа, подъ прикрытіемъ нашего отряда, во всю ночь ядрами и стрѣлами отвѣчавшаго на ихъ выстрѣлы, къ утру была кончена. Лямтанъ, размѣстивъ въ трехъ пунктахъ сторожевые отряды, возвратился въ лагерь, 10-го числа непріятель, пользуясь густымъ туманомъ, подступилъ къ валу, съ намѣреніемъ завладѣть имъ, но сторожевые отряды наши, дружно напавъ на непріятеля, успѣли его отбить и прогнать, 12-го числа лòча снова пользуясь туманомъ, сдѣлали вылазку, но были мгновенно опрокинуты. Тогда Лямтанъ обратился къ предстоящимъ амбанямъ, представилъ имъ необходимость прервать водяное сообщеніе непріятеля. Безъ того, говорилъ онъ, мы не будемъ въ состояніи обезоружить и усмирить лòча. Получивъ на это согласіе амбаней, Лямтанъ съ отрядомъ генерала Баньдаржи отправился прямо къ городу съ тѣмъ, чтобы, прорывъ длинный ровъ, сдѣлавъ земляные бастіоны, ата-

---

[1] Т. е. батарею, которая была построена китайцами на островѣ противъ Албазина.

ковать непріятельское укрѣпленіе. Непріятель, увидѣвъ себя стѣсненнымъ и вмѣстѣ опасаясь лишиться водяного сообщенія, открылъ военныя дѣйствія, которыя безпрерывно продолжались четыре дня и четыре ночи. Наконецъ войско наше успѣло убить ихъ старшину Эркеше (по русскимъ источникамъ, Толбузинъ былъ убитъ въ началѣ 1687 года), прорыть ровъ, устроить земляные бастіоны и укрѣпиться здѣсь твердо. 8-го числа 7-й луны непріятель опять сдѣлалъ вылазку, съ намѣреніемъ завладѣть нашею батареею, устроенною на сѣверной сторонѣ города, но былъ отраженъ находившимся тамъ сторожевымъ отрядомъ, который, положивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ, схватилъ и представилъ двухъ плѣнныхъ лòча. Послѣ этой вылазки, на которой непріятель понесъ большое пораженіе, пришельцы лòча уже не выходили изъ своего укрѣпленія и не вступали въ сраженіе. Между тѣмъ Лямтанъ, собравъ сухопутные и рѣчные отряды нашей арміи, обложилъ городъ и, приводя къ окончанію устройство высокихъ батарей, начатыхъ съ южной и сѣверной сторонъ города, сдѣлалъ уже приготовленіе къ осадѣ непріятельскаго укрѣпленія, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что повелитель Россіи Чаганъ (Цаганъ) Ханъ (Бѣлый Царь), истощенный въ силахъ, прислалъ ко двору Его Хундіева Величества своего посланника, съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою, чтобы войска наши, обложившія городъ Ягса, отступили, такъ какъ будетъ назначенъ и посланъ отъ Бѣлаго Царя чиновникъ для сдачи земель и опредѣленія пограничныхъ межей. Вслѣдствіе чего Его Величество Государь Шенцзу (Канси) послалъ офицера дворцовой охранительной стражи Магу, вмѣстѣ съ гонцомъ русскаго царя, въ лагерь дѣйствующей арміи, и Лямтанъ, получивши Высочайшій указъ, приказалъ войскамъ нашимъ немедленно отступить. 11-го числа 11-й луны старшина пришельцевъ лòча, по имени Бэйдунъ (Бейтонъ), прислалъ человѣка въ лагерь просить съѣстныхъ припасовъ. Лямтанъ приказалъ отпустить имъ припасы и для доставленія ихъ послалъ чиновника Ифань. Ему поручено вникнуть въ положеніе лòча и вмѣстѣ узнать, не притворна ли ихъ просьба. Чиновникъ возвратился и донесъ, что Бэйдунъ одержимъ сильною болѣзнью, что въ укрѣпленіи остались лòча съ небольшимъ

20 человѣкъ, и что всѣ они больны. 26-го года 4-й луны 6-го числа (1688 г.) войска наши еще отступили верстъ па 10 и расположились лагеремъ въ сосновой рощѣ. 23-го числа Бэйдунъ прислалъ человѣка съ просьбою дозволить распахать и засѣять ближайшія къ городу пашни, но Лямтанъ отказалъ имъ въ томъ, сказавъ посланному: что какъ посолъ вашъ еще не пріѣхалъ, и мѣста еще не разграничены, то и дозволенія на расчистку земли дать нельзя. 7 луны 21-го числа полученъ Высочайшій указъ, которымъ Его Величество изволилъ повелѣть, чтобы войска наши опять расположились квартирами въ городѣ Нингутѣ, впредь до прибытія русскаго уполномоченнаго, имѣющаго пріѣхать сюда для опредѣленія межей. 27 лѣта (1689 г.) въ 4-й лунѣ (приблизительно въ маѣ Лямтанъ и Баньдаржи [1]), вслѣдствіе высочайшаго указа, отправились изъ Сахалянъ-Ула къ городу Ягса для обозрѣнія и, пройдя урочище сосновую рощу, прибыли съ 2.000 отрядомъ къ назначенному мѣсту, расположившись таборомъ. Обозрѣвъ городъ, нашли, что всѣ мѣста въ стѣнѣ города остаются разрушены, какъ было во время осады; потомъ ѣздилъ Лямтанъ къ рѣкѣ Эргуни и нашелъ, что нивы, заведенныя лоча, не были засѣяны, а въ хижинахъ не оказалось ни одного человѣка. Послѣ того Лямтанъ возвратился къ Ягса и, расположась лагеремъ, потребовалъ старшину пришельцевъ лоча Омсефарія и сдѣлалъ ему выговоръ за воспрещенный посѣвъ хлѣба въ окрестностяхъ болѣе 1.000 десятинъ. Лямтанъ приказалъ его вырвать и сбросить въ въ рѣку. Сдѣлавъ это, отступилъ съ отрядомъ. Въ 3-й лунѣ 27 лѣта (1689) гражданскій чиновникъ Идао донесъ, что отъ двора лоча назначенъ посланникомъ Ѳедоръ (Головинъ) и что нынѣшнею весною пріѣдетъ онъ въ Ничбу (Нерчинскъ).

Его Величество назначилъ: Хэбэй-Амбаня Сомоту [2]), дивизіоннаго шефа Нангу, чиновниковъ: Тунъ-го-ганъ [3]), Арнай и Маци, чтобы они вмѣстѣ съ сановникомъ Лямтаномъ, Баньдаржи,

---

[1]) Баньдаржи, одинъ изъ участниковъ въ нерчинскихъ переговорахъ впослѣдствіи, названный въ латинскомъ текстѣ договора Памъ-тарча.

[2]) По русскому тексту договора—Самгутъ, по латинскому—Сомготу.

[3]) По русскому и латинскому тексту договора—Тумъ-кэ-камъ.

Маку и Сабсу опредѣлили на мѣстѣ пограничныя межи. Отряду воиновъ Сонготу, Тунъ-го-ганъ и Маци велѣно идти сухимъ путемъ, а Лямтану двинуться водою по Сахалянъ-ула съ отрядами Баньдаржи и Сабу. Лямтану пожалованы дорогіе подарки. Отпуская ихъ, Его Величество сдѣлалъ наставленіе: въ случаѣ необходимости можете подкрѣпить свои настоянія оружіемъ, разумѣется, пользуясь удобнымъ случаемъ.

Въ 9-й день 5-й луны посольство, приготовивъ въ Сахалянъ-ула 100 судовъ, нагрузило ихъ пушками и прочими военными снарядами, а лошадей приказано чиновнику Угу доставить въ Нічбу сухимъ путемъ черезъ Нуминь [1]). Въ 18-й день 5-й луны посольство миновало городъ Ягсы, а 10-го 6-й луны прибыло къ Ничбу и, соединивъ отряды, расположилось лагеремъ по правому берегу (р. Нерчи или Шилки?). Въ 16-й день 7-й луны уполномоченные имѣли первое свиданіе и условились трактовать о границѣ на долинѣ въ 5-ти ли отъ лагеря и въ такомъ же отъ Ничбу; здѣсь были поставлены палатки. Въ назначенный день открылся конгресъ. Китайскіе сановники объявили, *что рѣка Лена издревле была пограничною между обоими государствами*, и что они находятъ приличнымъ принять ее за межу. Но посланникъ Ѳедоръ на то не согласился. На другой день опять былъ конгресъ, и снова не сошлись въ переговорахъ. На третій день Лямтанъ, замѣтивъ тоже несогласіе, напомнилъ о секретномъ повелѣніи своего государя Шенцзу: въ случаѣ надобности подкрѣплять права свои оружіемъ. Теперь представляется къ тому необходимость для успѣшнаго и выгоднаго окончанія конгреса, сказалъ онъ, а потому нынѣшнюю ночь я съ воинами 8-го знамени и съ нингутинскимъ отборнымъ отрядомъ скрытно переправлюсь черезъ рѣку и скроюсь въ рощѣ близъ города. Въ случаѣ несогласія и на завтрешнемъ конгресѣ я сдѣлаю движеніе войскъ, и тѣмъ достигнемъ желаемой цѣли. Лямтанъ въ ту же ночь переправился черезъ рѣку и скрылся въ рощѣ. Назавтра конгресъ, видя сдѣланное движеніе войскъ, опредѣлилъ границу обоихъ

---

[1]) Номинъ рѣка, впадающая въ р. Нонни. Слѣдовательно, существующій нынѣ по Номину путь, отъ Мэргеня въ Цурухайту и Нерчинскъ, былъ уже и въ 1689 году.

государствъ, послѣдствіемъ чего и былъ трактатъ, до нынѣ существующій. 26 дня 7 луны Лямтанъ разстался съ амбанями, взялъ отъ посланника Ѳедора бумагу за его печатью, которой предписывалось всѣмъ находящимся въ городѣ Ягса пришельцамъ лòча переселиться и оставить это мѣсто. Онъ приплылъ (въ Ягса) на судахъ и въ 7-й день 8-й луны распорядился разрушить укрѣпленія города, предмѣстья и всѣ жилища лòча. Работа продолжалась три дня, и по окончаніи оной всѣмъ лòча даны лодки, хлѣбъ и деньги. Старшинѣ ихъ Бэйдунъ, явившемуся съ благодарностью въ станъ Лямтана, сдѣланы особые подарки. При отпускѣ Лямтанъ сдѣлалъ имъ наставленіе и упомянулъ о высокихъ милостяхъ, дарованныхъ лòча Хуанди. Въ 21-й день 5-й луны 28 года (1690) Лямтанъ, по высочайшему повелѣнію, съ Мэйрень Чжангиномъ Чжонсанъ прибылъ на р. Эргуни, поставилъ при устьѣ ея пограничный камень, съ вырѣзанными буквами на четырехъ языкахъ: маньчжурскомъ, китайскомъ, монгольскомъ и латинскомъ" [1]).

Трактатомъ 1689 года хотя Амуръ и былъ уступленъ Китаю, но мысль о возвращеніи этой рѣки правительства нашего не покидала. По заключеніи Нерчинскаго трактата установились болѣе частыя дипломатическія и торговыя сношенія съ Китаемъ. Въ 1692 г. въ Китай былъ посланъ Елизаръ Исбрандъ Идесъ, а въ 1717 г. въ Пекинъ съ 30-ю человѣками для торговыхъ цѣлей Василій Ивинъ и въ 1718 году—Истопниковъ. Въ 1719 г. Петромъ Великимъ былъ посланъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Левъ Измайловъ, въ свитѣ котораго находился Лоренцъ Ланге, назначенный затѣмъ въ Пекинъ агентомъ русскаго правительства, гдѣ пробылъ до 1722 г. (онъ оставилъ путевые журналы четырехъ поѣздокъ въ Китай: 1715, 1719, 1727—28 и 1736—37 г.г.). Въ 1725 году Екатериною I-ю былъ посланъ въ Китай Савва Владиславовичъ Рагузинскій, заключившій въ 1727 г. Буринскій договоръ и Кяхтинскій трактатъ, опредѣлившій границу Россіи съ Китаемъ отъ

---

[1]) О. Іоакинфъ видѣлъ этотъ камень и говоритъ, что на немъ изсѣчена выписка изъ трактата.

верховій Аргуни до перевала Шабинъ (дабага) въ Алтайскомъ хребтѣ. Въ 1740 году въ Пекинѣ былъ русскій караванъ Фирсова, въ 1744 г.—Лебринта, въ 1753 г.—Владыкина. Въ 1742—47 годахъ въ Петербургѣ былъ полученъ изъ Сибири проектъ, неизвѣстно кѣмъ написанный, о необходимости возвращенія Амура. Чириковъ, участникъ въ морскихъ путешествіяхъ Беринга, въ 1746 г. сообщалъ о необходимости поста на устьѣ Амура и свободнаго плаванія по Амуру. Въ 1753 г. сибирскимъ губернаторомъ Мятлевымъ поданъ проектъ о доставленіи провіанта въ Камчатку и Охотскъ сплавомъ по Амуру. Курьеръ Братищевъ, посланный въ 1756 г., добивался этого, но китайское правительство отказало. Въ 1757 г. управляющему въ Охотскѣ Шипелеву поручено было привлечь въ русское подданство кочующихъ между Удью и Амуромъ туземцевъ. Екатерина II высказала свое мнѣніе о важности для Россіи Амура въ слѣдующихъ словахъ: „Еслибы Амуръ могъ служить намъ только какъ путь, черезъ который легко продовольствовать Камчатку, то и тогда обладаніе имъ имѣетъ уже значеніе“ [1]). Въ 1803 году назначенъ посланникомъ въ Японію Рязановъ, и съ нимъ отправлено два судна подъ командою Крузенштерна, для описанія берега Восточнаго океана, устья Амура и острова Сахалина. Въ 1805 г. отправлявшемуся въ Пекинъ послу графу Головкину, поручено было вытребовать отъ китайскаго правительства право ежегодно плавать по Амуру хотя нѣсколькимъ судамъ, для снабженія Камчатки и русской Америки необходимыми припасами, и собрать обстоятельныя свѣдѣнія объ Амурѣ и прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ, въ особенности о Маньчжуріи. Въ 1807 и 1809 г.г. нашимъ судамъ, снаряженнымъ въ кругосвѣтное плаваніе, также было поручено описать восточный берегъ Сибири, устье Амура и Сахалинъ. Въ 1810 году Иркутскій губернаторъ Трескинъ уполномоченъ былъ затронуть вопросъ объ Амурѣ. Главный комиссіонеръ Россійско-Американской компаніи Шемелинъ въ 1816 г. въ печати высказалъ свое мнѣніе о крайней необходимости для Россіи свободнаго плаванія по Амуру. Въ 1828 году возникла оффиціаль-

---

[1]) Россія дальняго востока. Ф. Шперкъ. 1885 г.

ная переписка объ Амурѣ; генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій въ своей запискѣ въ министерство иностранныхъ дѣлъ (1832 г.), говоритъ, что р. Амуръ глубока и судоходна, что гиляки, обитающіе въ низовьяхъ Амура и инородцы, населяющіе Сахалинъ и нѣкоторыя части Приамурскаго края, независимы отъ Китая, и что якутскіе торгаши свободно производятъ торговлю по рѣкамъ Селимджи и Буреѣ. Лавинскій предлагалъ снарядить особую экспедицію для изслѣдованія Амура. Но министерство иностранныхъ дѣлъ отказало изъ опасенія повредить кяхтинской чайной торговлѣ. Въ 1832 г. состоялась экспедиція въ Албазинъ Лодыженскаго, которымъ былъ представленъ проектъ завоеванія Амурскаго края. Въ 1844 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе о снаряженіи Россійско-Американскою компаніею судна на счетъ казны для изслѣдованія устья Амура. Въ 1844—45 г.г. академикъ Миддендорфъ совершилъ путешествіе изъ Удскаго края вдоль южнаго склона Становаго хребта; Миддендорфъ представилъ свѣдѣнія, что низовья Амура никогда не принадлежали Китаю, и что пограничные китайскіе знаки поставлены южнѣе главнаго кряжа Становаго хребта, чрезъ что владѣнія Россіи по приблизительному исчисленію Миддендорфа увеличивались на 50.000 кв. верстъ. Наконецъ, въ 1847 году генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири былъ назначенъ Николай Николаевичъ Муравьевъ, впослѣдствіи графъ Амурскій. Въ то время вопросъ объ Амурѣ считался въ высшихъ правительственныхъ сферахъ уже однимъ изъ важнѣйшихъ, стоявшимъ на ближайшей очереди къ разрѣшенію. Государь Императоръ, прощаясь съ Муравьевымъ и говоря о дѣлахъ Восточной Сибири, не забылъ и Амуръ. Высочайшими словами: „что же касается *русской* рѣки Амура, то объ этомъ рѣчь впереди“ хотя и указывалось, что вопросъ объ овладѣніи Амуромъ требуетъ осторожнаго, непоспѣшнаго рѣшенія, но рѣка Амуръ была названа „*Русскою*“.

Въ 1848 году Муравьевъ снарядилъ на Амуръ экспедицію подъ начальствомъ Ваганова; но Вагановъ, отправившись на Амуръ, назадъ не вернулся, и всѣ принятыя мѣры къ его розысканію остались тщетны. Вѣроятнѣе всего, что онъ былъ убитъ маньчжурами. Въ то же время Муравьевымъ было поручено капи-

тапъ-лейтенанту Невельскому, командированному въ 1847 году съ транспортомъ „Байкалъ“ для доставки грузовъ въ Камчатку, изслѣдовать устье Амура и выбрать сѣвернѣе его пунктъ для устройства торговыхъ сношеній съ гиляками, причемъ право торговли съ гиляками предоставлялось Россійско-американской компаніи. Изъ представленныхъ Невельскимъ въ 1849 г. свѣдѣній сдѣлалось извѣстнымъ, что Сахалинъ есть островъ [1]), что входъ въ Амуръ открытъ съ сѣвера и юга для судовъ значительной величины, и что Охотское море соединено съ Татарскимъ проливомъ фарватеромъ, идущимъ около западнаго берега Сахалина. Въ 1850 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ основаніи на берегу Охотскаго моря, близъ лимана Амура, для торговыхъ предпріятій Россійско-американской компаніи, поселенія [2]), названнаго Петровскимъ (140 верстахъ сѣвернѣе устья Амура). Въ Петровскомъ оставлено 40 человѣкъ [3]). 6-го августа 1850 г. Невельской поставилъ на лѣвомъ берегу Амура, въ 60 верстахъ отъ устья, на оконечности мыса Куэгда, постъ, который названъ имъ Николаевскимъ. Въ томъ же 1850 г. была снаряжена экспедиція полковника Агте для подробнаго изслѣдованія Становаго хребта отъ р. Горбицы до Удскаго края. Изслѣдованія Агте были окончены въ 1852 году и подтвердили все найденное относительно границы по Становому хребту Миддендорфомъ.

Въ теченіи 1851, 1852 и 1853 годовъ послѣдовало основаніе нашихъ постовъ въ удобныхъ гаваняхъ и заливахъ Татарскаго пролива и, между прочимъ, Маріинскаго поста на правомъ берегу р. Амура, у озера Кизи. Въ 1853 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о занятіи острова Сахалина: 12 іюля въ заливѣ

---

[1]) На основаніи наблюденій Лаперуза, Браутона и Крузенштерна, было распространено мнѣніе, что Сахалинъ соединенъ съ материкомъ перешейкомъ.

[2]) Главная цѣль основанія поселенія заключалась въ томъ, чтобы посредствомъ торговли распространять наше вліяніе на гиляковъ и имѣть возможность наблюдать надъ дѣйствіями подходящихъ къ лиману иностранныхъ судовъ.

[3]) Частью матросовъ, частью якутскихъ казаковъ. Въ 1854 г. команда состояла изъ 80 казаковъ, матросовъ и солдатъ, при двухъ вельботахъ, четырехвесельной шлюпкѣ и гиляцкой лодкѣ.

Анива поставленъ былъ постъ Муравьевскій, а 21 іюля у устья р. Кусунай—постъ Ильинскій (Кусунай). Въ томъ же 1853 году, озабочиваясь изысканіемъ надежнѣйшаго способа снабженія всѣмъ необходимымъ военныхъ постовъ на берегу Охотскаго моря и на островѣ Сахалинѣ, въ виду предстоявшаго разрыва съ Англіею и Франціею, наше правительство вошло съ китайскимъ правительствомъ въ сношеніе о разрѣшеніи сплава грузовъ по Амуру. Муравьеву же было предоставлено произвести сплавъ грузовъ своевременно, еслибы даже разрѣшеніе на сплавъ отъ китайскихъ властей и замедлилось. Такъ какъ отвѣта не получалось, то 4 февраля 1854 г. китайское правительство было увѣдомлено, что съ открытіемъ навигаціи по Амуру будутъ сплавлены наши грузы, и 14 мая 1854 г. на пароходѣ „Аргунь", построенномъ еще въ 1853 г. на Шилкинскомъ заводѣ, Муравьевъ, сопровождаемый гребною флотиліею съ транспортомъ припасовъ, казаками и артиллеріею, отправился внизъ по Шилкѣ изъ Шилкинскаго завода. Вечеромъ 17 мая флотилія прибыла къ сліянію рѣкъ Шилки и Аргуни, 18 мая вступила въ воды Амура, 29 мая была уже у Айгуна, а 15 іюня 1854 г. въ Маріинскомъ посту, у озера Кизи. Въ Маріинскомъ посту Муравьевымъ были оставлены сотня казаковъ [1]) и два горныхъ орудія. Въ 1855 г. былъ второй сплавъ къ устью Амура. Экспедиція состояла изъ 15-го линейнаго батальона, двухъ ротъ 14-го линейнаго батальона, своднаго казачьго полубаталіона [2]) и 113 баржъ и судовъ. Съ экспедиціею были первые переселенцы [3]), основавшіе три селенія на нижнемъ Амурѣ (между Николаевскимъ и Маріинскимъ постами). 12 мая 1855 г. къ находившемуся у устья р. Кумары Муравьеву прибыли изъ Айгуна маньчжурскіе чиновники съ предложеніемъ переговоровъ о границѣ. (Въ 1854 г., при остановкѣ у Айгуна, хотя маньчжурскіе чиновники и были у Муравьева на пароходѣ, но самъ айгунскій амбань оставался въ это время на берегу въ палаткѣ, очевидно

[1]) Послужившая для сформированія 6-й Амурской конной казачьей сотни.

[2]) Россія дальняго востока. Шперкъ.

[3]) 51 семейство. Всеподданнѣйшій докладъ Муравьева отъ 27 октября 1856 г. Дѣло Деп. Генер. Шт. № 5, 1857 г.

ожидая со стороны Муравьева перваго визита, котораго не послѣдовало, и амбань такимъ образомъ Муравьева не видѣлъ). Но такъ какъ Муравьевъ предлагалъ границу установить по Амуру, то переговоры не состоялись. Въ 1855 г. поднялся вверхъ по Амуру на пароходѣ „Надежда" вице-адмиралъ Путятинъ. Путятинъ не дошелъ до слiянiя Шилки съ Аргунью только 300 верстъ. Въ 1856 году, 4 iюня, изъ Шилкинскаго завода была отправлена внизъ по Амуру 3 экспедицiя (110 баржъ и плотовъ), которая прибыла въ Марiинскiй постъ 19 iюля. Часть войскъ въ ту же самую навигацiю была возвращена назадъ. Нѣкоторыя части войскъ, возвращавшiяся назадъ и достигшiя устья р. Кумары только въ октябрѣ, застигнутыя ледоходомъ, испытали на дальнѣйшемъ пути слѣдованiя величайшiя затрудненiя, по отсутствiю помѣщенiй для ночлега и по недостатку продовольствiя: были случаи смерти отъ холода и голода [1]).

Къ концу 1856 года на устьѣ Амура находились: 15 Сибирскiй линейный батальонъ, 6-я сотня вновь образованнаго Амурскаго

---

[1]) Въ 1856 году, въ видахъ облегченiя продовольствiя передвигаемыхъ по Амуру войскъ, основано было по берегу рѣки 6 постовъ съ складами провiанта, именно: Усурiйскiй, Сунгарiйскiй, Хингарскiй (Хинганскiй), Усть-Зейскiй, Кумарскiй и Кутомацкiй (Кутомандскiй, — согласно картѣ того времени р. Амура, въ дѣлѣ Департамента Генеральнаго Штаба 1857 г. № 5). 27 Iюля отрядъ, состоявшiй изъ 370 нижнихъ чиновъ и 9 офицеровъ (Россiя дальняго востока. Шперкъ) выступилъ изъ Марiинскаго поста и 26 августа достигъ благополучно Сунгарiйскаго поста, сдѣлавъ въ мѣсяцъ въ 900 верстъ (около 30 верстъ въ сутки). Запасшись провiантомъ на 11 сутокъ, партiя достигла въ срокъ, по маршруту, Хинганскаго поста, 6 сентября, дѣлая переходы по 27 верстъ. Черезъ 16 дней отрядъ прибылъ въ Усть-Зейскiй постъ (22 сентября), а 8 октября—въ Кумарскiй. Въ это время по Амуру начался сильный ледоходъ, и отрядъ, вырывъ землянки, оставался въ Кумарскомъ посту до 28 октября. Часть команды остановилась въ 15 верстахъ выше Кумарскаго поста. Такъ какъ продовольствiемъ люди снабжались по числу дней маршрута, то эта непредвидѣнная задержка повела къ тому, что уже съ 3 ноября отрядъ имѣлъ только половинную дачу сухарей. 6 ноября вышелъ весь чай, и вмѣсто него варили сухую траву и древесную кору. Шли при 20° мороза, ночевали все время въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, у костровъ, разгребая снѣгъ; одежда оборвалась. 9 ноября шедшiе сзади начали встрѣчать отстававшихъ изъ слѣдовавшихъ впереди и на одномъ изъ острововъ Амура найдены были 7 обезсилѣвшихъ нижнихъ чиновъ и трое умер-

коннаго казачьяго полка и 6 горныхъ орудій (отъ батарейной батареи линейной Забайкальской артиллерійской бригады [1]).

27 октября 1856 года былъ Высочайше утвержденъ проектъ положенія объ Амурской линіи. Амурская линія учреждалась по лѣвому берегу р. Амура, между Усть-Стрѣлочнымъ карауломъ и Маріинскимъ постомъ, для связи между Забайкальскою и Приморскою областями. Мѣстопребываніе начальника Амурской линіи опредѣлено въ „главнѣйшей станицѣ этой линіи, близъ маньчжурскаго города Сахалянъ-ула-хотоня". Начальникъ линіи подчинялся военному губернатору Забайкальской области; при начальникѣ линіи положенъ былъ 1 адъютантъ, аудиторъ и 2 переводчика (монгольскаго и маньчжурскаго языковъ).

Весь расходъ на администрацію Амурской линіи исчисленъ былъ въ 6048 р. 10 коп. Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1856 года положеніемъ особаго комитета, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича (комитетъ состоялъ изъ Сухозанета, барона Врангеля, князя А. Горчакова, Н. Муравьева, В. Шереметьева и П. Брока), генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставлялось:

1) Обратить на переселеніе казаковъ на Амуръ въ будущемъ 1857 году оставшіеся неизрасходованными отъ прежнихъ лѣтъ,

---

шихъ отъ голода. Продолжая свой путь, 2-й эшелонъ 13 ноября настигъ 25 отставшихъ, изъ которыхъ 8 умерло отъ голода, 14 ноября—6, 15 ноября—еще 6, изъ которыхъ одинъ умеръ. Въ этотъ же день 2-й эшелонъ встрѣтилъ муку, которую везъ на 6 лошадяхъ солдатъ Толстихинъ изъ Кутоманды, раздавая муку отстававшимъ. 19 ноября отрядъ достигъ обмелѣвшей у устья р. Кутоманды баржи съ мукою, сдѣлавъ 380 верстъ (отъ Кумарскаго поста) въ 22 дня, по глубокому снѣгу, при 20° мороза. Отдохнувъ, отрядъ отправился далѣе. 12 декабря въ дорогѣ были оставлены 24 человѣка съ отмороженными ногами; всѣ почти они умерли. Наконецъ, 16 декабря отрядъ Облеухова прибылъ въ Усть-Стрѣлочный караулъ, потерявъ изъ 379 чел. 102 человѣка (3 роты 13 бат.—18 ч., 3 и 4 ротъ 14 бат.—84 чел.). Отрядъ маіора Языкова, изъ 1 и 2 ротъ 13 бат., потерялъ дорогой 63 чел., а у эсаула Пряжевскаго изъ 190 ч. умерло 33. Остальныя части войскъ, шедшія впереди, до наступленія холоднаго времени, именно: конная казачья сотня, взводъ артиллеріи и 1 и 2 роты 14 батальона,—въ Забайкалье прибыли благополучно.

[1]) Дѣло Департамента Генеральнаго Штаба 1857 г. № 5.

изъ суммъ, назначенныхъ на переселеніе крестьянъ въ Камчатку, около 30.000 р. с., дополнивъ эту сумму до мѣры потребности изъ остатковъ суммъ всѣхъ вѣдомствъ, исключая Кабинетнаго, предоставленныхъ уже въ его распоряженіе Высочайше утвержденнымъ 11 января 1854 года журналомъ особаго комитета.

2) Поручить ему въ 1857 году представить заблаговременно смѣту на ту сумму, какая можетъ потребоваться на означенный предметъ въ 1858 году, для внесенія оной въ государственную роспись того года, и такимъ же образомъ продолжать представленіе подобныхъ смѣтъ на послѣдующіе годы, впредь до того времени, когда поиски золота на Амурѣ принесутъ желаемыя выгоды.

3) Предоставить генералъ-губернатору производить на Амурѣ поиски золота, употребляя на это деньги изъ остатковъ по частной золотопромышленности, въ распоряженіи его находящихся, но наблюдать при этомъ особенную осторожность, дабы поиски золота на Амурѣ не обратили преждевременнаго вниманія китайцевъ.

4) Предоставить ему же составить проектъ правилъ для частной золотопромышленности на Амурѣ и войти по этому въ сношеніе съ министромъ финансовъ, но не ранѣе, какъ по окончаніи всего казачьяго переселенія на Амуръ, предназначеннаго Высочайше утвержденнымъ въ 27 день октября журналомъ особаго комитета; до того же времени производство поисковъ золота и самую разработку разрѣшить только распоряженіями мѣстнаго главнаго начальства.

5) Плаваніе и торговлю допустить на устьяхъ Амура и по рѣкѣ совершенно свободно, безъ всякой пошлины и безъ соблюденія таможенныхъ правилъ, но съ тѣмъ, чтобы собственно по рѣкѣ вверхъ отъ Николаевскаго поста дозволять плавать судамъ только подъ русскимъ флагомъ;

и 6) Не распространять по Амуру правъ винныхъ откупщиковъ далѣе существующихъ предѣловъ, т. е. Забайкальской области. Комитетъ, не признавая однако нужнымъ дѣлать по всѣмъ этимъ предметамъ какихъ либо другихъ распоряженій, полагалъ предоставить генералъ-лейтенанту Муравьеву привести

опыя въ исполненіе на мѣстѣ, не придавая дѣлу особой гласности, а по окончаніи всего казачьяго переселенія на Амуръ поручить генералъ-губернатору Восточной Сибири представить по принадлежности предположенія о дальнѣйшемъ устройствѣ торговли и плаванія по Амуру.

Муравьевъ, пробывъ часть осени 1856 года въ Петербургѣ, возвратился въ Иркутскъ и рапортомъ 28 февраля 1857 года донесъ военному министру о своихъ предположеніяхъ на 1857 г. относительно Амура: „Основываясь“, писалъ онъ, „на Высочайше утвержденныхъ 27 октября и 1 ноября 1856 года положеніяхъ особыхъ комитетовъ и вслѣдствіе личныхъ моихъ совѣщаній съ вашимъ высокопревосходительствомъ, я немедленно по возвращеніи моемъ въ Иркутскъ приступилъ къ распоряженіямъ о приготовленіи къ сплаву и поселенію на Амурѣ казаковъ и казачьихъ семействъ, предназначенныхъ для переселенія туда въ нынѣшнемъ году, признавая необходимымъ на 1857 г. ограничиться сформированіемъ и переселеніемъ на Амуръ первыхъ трехъ сотень Амурскаго коннаго казачьяго полка и укомплектованіемъ 6 сотни онаго, поселенной уже близъ Маріинскаго поста. Предполагая, что на основаніи вышеупомянутаго положенія 27 октября минувшаго года, ожидаемыя отъ министра иностранныхъ дѣлъ нѣкоторыя политическія соображенія, относящіяся до заселенія лѣваго берега Амура, будутъ сообщены мнѣ нынѣшнею весною ко времени окрытія навигаціи,—я не могъ откладывать ни заготовленія различныхъ предметовъ продовольствія и снабженія для переселяемыхъ казаковъ, ни постройки сплавныхъ средствъ, ни разныхъ другихъ приготовленій къ переселенію, тѣмъ болѣе, чтобы дать возможность переселяемымъ казакамъ обстроиться на новыхъ мѣстахъ поселенія до наступленія зимняго времени и приготовиться надлежащимъ образомъ къ зимѣ, они должны быть двинуты съ мѣстъ настоящаго ихъ жительства не позже мая мѣсяца въ полномъ къ поселенію на новыхъ мѣстахъ снаряженіи. Сообразно съ симъ, къ переселенію трехъ сотень Амурскаго полка и семействъ 6 сотни его, готовилось все такъ, чтобы немедленно, по полученіи окончательныхъ по сему предмету распоряженій, переселенцы эти могли выступить къ мѣстамъ новаго ихъ посе-

ленія. Между тѣмъ, усматривая изъ полученныхъ мною отъ вашего высокопревосходительства 24 сего февраля съ фельдъегеремъ свѣдѣній, что ожидаемыя отъ министерства иностранныхъ дѣлъ извѣщенія не будутъ получены мною столь благовременно, чтобы переселенныя послѣ того казачьи семейства могли на Амурѣ обстроиться до наступленія зимы и приготовиться надлежащимъ образомъ для зимовки,—я, не смотря на сдѣланные уже весьма значительные расходы по разнымъ заготовленіямъ и снаряженіямъ для переселенія трехъ сотень Амурскаго полка, нашелся вынужденнымъ остановить нѣкоторыя дѣйствія по сему предмету и отложить предназначавшееся въ семъ году переселеніе означенныхъ сотень до будущаго года, съ нѣкоторымъ быть можетъ убыткомъ для денежныхъ средствъ, назначенныхъ на переселеніе Амурскаго полка. Что же касается до 6 сотни полка, поселенной уже на Амурѣ близъ Маріинскаго поста, то такъ какъ вышеприведенныя обстоятельства не измѣняютъ положенія сей сотни, то она и будетъ продолжать устраиваться на мѣстахъ своего поселенія, безъ всякаго измѣненія сдѣланныхъ по сему предмету распоряженій. Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что для сохраненія сообщеній нашихъ по Амуру, существующіе съ Высочайшаго разрѣшенія на лѣвомъ берегу онаго посты по случаю заселенія амурской линіи должны быть сохранены еще и въ нынѣшнемъ году, я вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе о нарядѣ отъ Забайкальскаго казачьяго войска команды конныхъ казаковъ на смѣну тѣмъ, которые занимаютъ амурскіе посты въ настоящее время.

Въ заключеніе честь имѣю доложить вашему высокопревосходительству, что если окончательныя извѣщенія о возможности, въ политическихъ видахъ, начать нынѣ же заселеніе лѣваго берега Амура, будутъ получены мною не позже первыхъ чиселъ мая, то первыя три сотни Амурскаго полка будутъ поселены на своихъ мѣстахъ въ теченіи сего 1857 года".

На этомъ рапортѣ Государю Императору благоугодно было, 19 марта 1857 года, положить слѣдующую резолюцію: „Поселеніе 3 сотенъ Амурскаго казачьяго полка разрѣшить нынѣ же".

Такимъ образомъ заселеніе лѣваго берега Амура казаками

*

(отъ Усть-стрѣлочнаго караула до Маріинскаго поста) было Высочайше разрѣшено произвести лѣтомъ 1857 года, хотя отвѣта отъ китайскаго правительства на наши предложенія переговоровъ о границѣ еще не послѣдовало. Графъ Путятинъ, назначенный для этихъ переговоровъ посланникомъ въ Пекинъ, прибылъ уже въ Кяхту, но и въ маѣ 1857 года не получилъ разрѣшенія отъ китайцевъ на проѣздъ въ Пекинъ. Генералъ-лейтенантъ Муравьевъ рапортомъ отъ 18 мая 1857 г. довелъ до свѣдѣнія военнаго министра, что по совѣщанію съ генералъ-адъютантомъ графомъ Путятинымъ, „не получившимъ и до сего времени отъ китайскаго правительства разрѣшенія ѣхать въ Пекинъ", онъ рѣшился наконецъ сдѣлать окончательныя распоряженія къ переселенію въ теченіе навигаціи 1857 г. на лѣвый берегъ Амура трехъ сотенъ Амурскаго коннаго казачьяго полка. „Но", писалъ Муравьевъ, „принимая во вниманіе, что при возникшей перепискѣ о пріемѣ посольства нашего въ Пекинѣ и при тѣхъ справедливыхъ настояніяхъ, которыя сдѣлалъ посланникъ для достиженія этой цѣли, нужны нѣкоторыя мѣры предосторожности и настойчивости, я нашелъ необходимымъ, по соглашенію же съ графомъ Путятинымъ, сплавить по р. Амуру до г. Сахалянъ-ула-хотонъ два линейныхъ баталіона, съ дивизіономъ полевой артиллеріи. Съ войсками этими отправится туда же и самъ посланникъ, если въ маѣ мѣсяцѣ не получитъ въ Кяхтѣ надлежащаго отвѣта отъ китайскаго правительства. Два баталіона эти съ артиллеріею будутъ расположены на лѣвомъ берегу Амура, невдалекѣ отъ г. Сахалянъ-ула-хотоня, куда графъ Путятинъ намѣренъ послать еще послѣднее требованіе о пріемѣ посольства нашего въ Пекинъ, и въ случаѣ новаго отказа, Путятинъ предполагаетъ уже отправиться къ устью Амура; отрядъ же нашъ останется на своемъ мѣстѣ, для прикрытія и содѣйствія переселяющимся казакамъ въ устройствѣ ими своихъ жилищъ и пашенъ на лѣвомъ берегу рѣки въ мѣстахъ, имъ предназначенныхъ. Важность всѣхъ этихъ обстоятельствъ заставляетъ и меня отправиться вмѣстѣ съ графомъ Путятинымъ, дабы поддержать во всѣхъ случайностяхъ посольство наше личными моими распоряженіями, избѣгая всемѣрно неблагопріятныхъ столкновеній, ибо, оставляя безъ отвѣта

столь долгое время листъ нашъ о посольствѣ, китайское правительство оказываетъ къ намъ явное пренебреженіе и нарушаетъ трактатъ, о чемъ посланникъ и сообщилъ уже въ китайскій трибуналъ. А послѣ этого нельзя уже ожидать сохраненія прежняго съ Китаемъ дружелюбія и слѣдуетъ быть вездѣ, а особенно на Амурѣ, въ надлежащей готовности. Поселеніе же на лѣвомъ берегу Амура по всему протяженію его Амурскаго коннаго казачьяго полка необходимо безотлагательно, какъ фактъ занятія нами этого берега, и для сей цѣли, равно какъ и для сообщеній нашихъ, будетъ достаточно этого полка впредь до того времени, когда разъяснятся всѣ обстоятельства относительно китайской имперіи и нашихъ съ нею отношеній".

Во второй половинѣ мая 1857 года изъ Шилкинскаго завода выступили на Амуръ: 20 мая—3 и 4 роты сибирскаго линейнаго баталіона № 14, въ составѣ: 5 оберъ-офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и 270 рядовыхъ, на двухъ канонирках при двухъ горныхъ орудіяхъ.

24 мая—дивизіонъ легкой батареи линейной Забайкальской артиллерійской бригады, въ составѣ: 2 оберъ-офицеровъ, 8 фейерверкеровъ и 68 рядовыхъ.

26 мая—четыре роты (первыя и вторыя) 13 и 14 линейныхъ баталіоновъ, въ числѣ 635 человѣкъ.

Всѣ эти войска отправились съ грузами муки, крупы, соли, спирта и мяса въ живомъ скотѣ.

28 мая на Амуръ отправились изъ Шилкинскаго завода Муравьевъ и Путятинъ. 3 и 4 роты 13 линейнаго баталіона отправились послѣ, частями, съ разными казенными тяжестями, и въ то же время отправляемы были постепенно 3 сотни Амурскаго коннаго казачьяго полка съ семьями (451 семья) для поселенія на Амурѣ. 16 іюня 1857 г. генералъ-лейтенантъ Муравьевъ писалъ изъ Усть-Зейскаго поста военному министру, что съ графомъ Путятинымъ онъ отплылъ изъ Шилкинскаго завода 28 мая; но слѣдуя на легкихъ лодкахъ, они обогнали всѣ войска и взяли съ собою только двѣ канонирскія лодки, съ которыми и прибыли въ Усть-Зейскій постъ: Муравьевъ 4, а графъ Путятинъ 5 іюня. 5 же іюня Муравьевъ и Путятинъ, въ сопровожденіи канонирскихъ лодокъ, от-

плыли къ г. Сахалянъ-ула-хотонь, гдѣ посланникъ приказалъ спросить у китайскаго градоначальника, имѣется-ли повелѣніе отъ высшаго ихъ правительства препроводить его въ Пекинъ. Послѣ отрицательнаго отвѣта и пріема чиновниковъ, присланныхъ отъ градоначальника съ обычными привѣтствіями, Муравьевъ проводилъ графа Путятина нѣсколько верстъ ниже г. Айгуна и на другой день возвратился съ канонирскими лодками обратно, причемъ, проходя мимо города по рѣкѣ, осмотрѣлъ мѣстность для расположенія батарей и войскъ противъ города, на случай, если бы это потребовалось. 7 іюня въ Усть-Зейскій постъ прибыли съ верху рѣки главныя силы отряда подъ начальствомъ командира 14 линейнаго баталіона маіора Языкова.

Во время плаванія отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Усть-Зейскаго, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ назначилъ мѣста для заселенія казаками какъ Амурскаго коннаго полка, такъ и Усть-Стрѣлочной сотни. По прибытіи въ Усть-Зейскій постъ онъ отправилъ передовыхъ казаковъ для занятія мѣстъ отъ р. Буреи до Хинганскаго хребта; гдѣ должна была поселиться 3 сотня Амурскаго коннаго полка. Съ прибытіемъ 3 сотни къ Усть-Зейскому посту, Муравьевъ намѣревался отправить съ нею на р. Бурею двѣ линейныя роты для сопровожденія и содѣйствія казакамъ при постройкѣ домовъ. Роты эти должны были возвратиться на зиму въ Усть-Зейскій постъ, гдѣ Муравьевъ предполагалъ (въ рапортѣ отъ 16 іюня) оставить на зиму и 14 линейный баталіонъ съ дивизіономъ артиллеріи. Казакамъ, назначеннымъ на Усурійскій постъ, приказано было стать на правомъ берегу Амура, нѣсколько ниже устья р. Усури. Передъ отплытіемъ къ устью Амура графа Путятина, Муравьевъ въ особомъ письмѣ сообщилъ ему свои соображенія на случай переговоровъ съ китайцами объ Амурѣ въ Печилійскомъ заливѣ и свѣдѣнія о численности расположенныхъ на границѣ Монголіи и Маньчжуріи нашихъ войскъ. Между тѣмъ, какъ писалъ Муравьевъ военному министру въ рапортѣ отъ 16 іюня, „маньчжурскія власти ведутъ себя очень скромно, такъ, что я теперь не вижу еще надобности ставить войска и артиллерію противъ самаго города (Айгуна), а буду выжидать времени, когда здѣшній айгунскій губернаторъ можетъ

получить новыя повелѣнія изъ Пекина, впослѣдствіе послѣдняго листа графа Путятина въ трибуналъ, писаннаго имъ изъ Кяхты 15 мая".

Соображенія Муравьева, сообщенныя графу Путятину, начинались съ напоминанія, что наше правительство, озабочиваясь охраненіемъ устья р. Амура и острова Сахалина отъ занятія иностранцами, еще 5 февраля 1851 года обращалось по этому предмету къ китайскому правительству. Но такъ какъ отъ китайцевъ отвѣта на таковое обращеніе не послѣдовало, и „мы семь лѣтъ уже занимаемъ тѣ мѣста безспорно и безпрепятственно, безъ всякаго со стороны китайцевъ протеста и противодѣйствія, употребляя значительныя силы и денежныя средства на укрѣпленіе входа въ р. Амуръ и острова Сахалина,—то", заключалъ Муравьевъ, „очевидно и положительно, что китайское правительство молчаніемъ своимъ признало за нами право владѣнія и обязанность защиты устья Амура и острова Сахалина, а также залива де Кастри и Императорской гавани, которые заняты и укрѣплялись нами съ того же времени". „Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 іюня 1855 года", писалъ затѣмъ Муравьевъ, „возложено на меня: при переговорахъ о разграниченіи съ Китаемъ *утвердить за Россіею весь лѣвый берегъ Амура*, и вслѣдствіе сего при переговорахъ съ китайскими уполномоченными, прибывшими въ Маріинскій постъ (въ 1855 г.) съ письмомъ ко мнѣ отъ приближеннаго къ богдохану сановника князя И,—объявлено имъ было и сообщено письменно мое мнѣніе о таковомъ разграниченіи въ трибуналъ внѣшнихъ сношеній Китайской имперіи, 12 сентября 1855 года, въ нижеслѣдующемъ смыслѣ и выраженіяхъ: по защита Амура, дѣятельно предпринятая Россіею, не можетъ быть временною мѣрою; сосредоточенныя на устьяхъ Амура наши военныя силы, воздвигнутыя на вѣчныя времена укрѣпленія, должны еще усиливаться и охранять эту рѣку отъ всякаго чуждаго вторженія, а потому: 1) всѣ мѣста, для этой цѣли занятыя нами тамъ, и приморскій край должны окончательно остаться во владѣніи Россіи; 2) для необходимаго безпрерывнаго лѣтомъ и зимою сообщенія войскъ и крѣпостей нашихъ, на устьѣ Амура находящихся, со внутренними областями нашими, такъ какъ сообщеніе

горами по всѣмъ изслѣдованіямъ рѣшительно невозможно ни зимою, ни лѣтомъ,—намъ должно имѣть свои поселенія на всемъ лѣвомъ берегу рѣки Амура, которая вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ самую естественную и безспорную границу между обоими государствами. Такимъ образомъ внутреннія области Восточной Сибири будутъ вполнѣ обезпечены отъ всякихъ покушеній иностранцевъ со стороны моря, и такимъ только разграниченіемъ оба государства, Китайское и Россійское, устранятъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ". Далѣе Муравьевъ сообщалъ графу Путятину, что хотя 14 декабря 1855 года изъ С.-Петербурга и было писано отъ нашего сената въ китайскій трибуналъ внѣшнихъ сношеній о томъ, что все, сообщенное трибуналу Муравьевымъ 12 сентября 1855 г., основано на данныхъ ему Высочайшихъ повелѣніяхъ,—но никакого отвѣта отъ китайцевъ на это не послѣдовало; изъ этого Муравьевъ заключалъ, что „китайское правительство полагаетъ амурское дѣло конченнымъ на тѣхъ основаніяхъ, какія имъ предложены въ Маріинскомъ посту, и что оно даже потеряло право протеста на болѣе или менѣе сильное занятіе нами Амура". Муравьевъ очень опасался того обстоятельства, что въ переговорахъ съ графомъ Путятинымъ китайцы станутъ упорствовать въ несогласіи на установленіе границы по Амуру, и слѣдовательно дипломатическія переговоры могутъ только повредить дѣлу; поэтому Муравьевъ вообще не сочувствовалъ мысли ввѣрить переговоры объ Амурѣ посольству. Въ одномъ изъ писемъ къ военному министру (28 мая 1857 г.) [1]) онъ, между прочимъ, находя необходимымъ осенью 1857 года пріѣхать въ Петербургъ для того, чтобы имѣть скорѣйшія сношенія черезъ Шанхай съ графомъ Путятинымъ, предполагавшимъ ѣхать для переговоровъ съ китайцами въ Печилійскій заливъ,—писалъ: „Безпрестанныя путешествія эти [2]), почти безъ отдыха, не соотвѣтствуютъ ни

[1]) Дѣло Департамента Генеральнаго Штаба 1857 г., № 1, по частной перепискѣ военнаго министра съ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири (секретное).

[2]) Съ 1854 г. ежегодно: весной изъ Иркутска на Амуръ, затѣмъ обратно осенью въ Петербургъ, а зимою опять въ Иркутскъ.

лѣтамъ, ни здоровью моему; но не я возбудилъ это посольство, которое можетъ быть и полезное, но влекущее за собою всѣ эти переѣзды, передвиженія и не малыя издержки. Жаль, если въ Петербургѣ не предвидѣли этихъ послѣдствій, которыя въ моихъ глазахъ всегда были правдоподобнѣе иныхъ, и, слава Богу, что у насъ здѣсь есть теперь войска [1]), въ которыя однакожъ министерство иностранныхъ дѣлъ и до сихъ поръ не вѣритъ, а кабинетъ, говорятъ, и сердится, зачѣмъ эти войска созданы. Впрочемъ, и это послѣднее обстоятельство должно вполнѣ разъясниться въ Петербургѣ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, ибо настоящее положеніе при неопытности и одностороннемъ взглядѣ новыхъ лицъ становится затруднительнымъ". Въ другомъ письмѣ, отъ 18 мая 1857 года, къ министру иностранныхъ дѣлъ, Муравьевъ писалъ: „Посланникъ нашъ въ Печилійскомъ заливѣ, хотя съ однимъ пароходомъ, но будетъ имѣть полновѣсный голосъ, когда будутъ знать, что у насъ на границѣ Маньчжуріи и Монголіи 20/т. войскъ съ 40 орудіями, готовыхъ двинуться внутрь этихъ провинцій, и такихъ войскъ, которыхъ англо-французы привыкли уважать въ послѣднюю войну. При этихъ обстоятельствахъ посланникъ нашъ можетъ смѣло требовать для насъ всѣ тѣ льготы въ Китаѣ, которыя будутъ требовать англо-французы; *а вопроса объ Амурѣ онъ не долженъ и возбуждать, c'est un fait accompli, и еслибы другіе его возбудили, то отвѣчать, что Амуръ намъ издревле принадлежалъ*, и что съ 1850 года мы приняли мѣры къ занятію и укрѣпленію устья рѣки, котораго у насъ никто оспаривать не могъ и не оспаривалъ, равно какъ и

---

[1]) Тогда войска Восточной Сибири состояли: I) изъ регулярныхъ войскъ: а) линейныхъ баталіоновъ 13-го, 14-го, 15-го и 16-го; б) гарнизонныхъ батальоновъ, для службы въ городахъ, Иркутскаго и Енисейскаго и Забайкальскаго полубатальона, въ Читѣ; всего регулярной пѣхоты $6^1/_2$ батальоновъ; в) линейной Забайкальской артиллерійской бригады изъ 2 батарей (каждая: 4 пушки, 4 единорога, горныхъ 4 единорога и 2 мортиры)—28 орудій. II) Изъ иррегулярныхъ войскъ: а) Забайкальскаго казачьяго войска: 1) 12 пѣшихъ батальоновъ и 2) 6 конныхъ полковъ (изъ которыхъ 2 бурятскихъ), и б) Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ. Всего: пѣхоты $18^1/_2$ батальоновъ, кавалеріи 8 полковъ и артиллеріи 28 орудій. Амурскій конный казачій полкъ формировался изъ Забайкальскихъ каз. войскъ. Кромѣ того формировалась конная батарея.

морское прибрежье Татарскаго пролива, а что если и есть вверхъ по рѣкѣ нѣкоторыя пограничныя недоразумѣнія между нами и Маньчжуріею, то онѣ устраняются сами собою: по всему лѣвому берегу Амура уже учреждены нами военныя поселенія. Еслибы наконецъ графу Путятину пришлось въ одно время съ другими державами заключать трактатъ съ Китаемъ, то дать трактату характеръ чисто торговый; объ Амурѣ же упомянуть только, что на этой рѣкѣ обѣ приграничивающія націи, Россія и Маньчжурія, плаваютъ и торгуютъ свободно".

Пробывъ лѣто 1857 г. на Амурѣ, устраивая казаковъ, и побывавъ на устьѣ р. Буреи и въ Хинганскомъ хребтѣ, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ осенью прибылъ въ Петербургъ, гдѣ и участвовалъ въ совѣщаніяхъ по амурскимъ дѣламъ. При рапортѣ на Высочайшее имя, отъ 8 сентября 1857 г. (еще изъ Иркутска), Муравьевъ представилъ отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, составлявшихъ тогда такъ называемый „военный капиталъ Восточной Сибири". Капиталъ этотъ былъ образованъ по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 11 января 1854 года. Съ 18 ноября 1854 года по 1 января 1857 года въ приходѣ и расходѣ капитала значилось: [1]).

Приходъ:

1. Отъ частныхъ пожертвователей на дѣла въ Приамурскомъ краѣ и на военныя дѣйствія	53.471 р. 64 к.
Изъ нихъ:	
Подписка въ Иркутскѣ дала	10.010 „ — „
Почетный гражданинъ Соловьевъ	3.000 „ — „
Кяхтинское купечество	4.970 „ — „
Верхнеудинское городское общество	5.500 „ — „
Горный исправникъ Бернатовичъ	267 „ — „
Коллежскій секретарь Волконскій	300 „ — „
Кяхтинское градоначальство	2.356 „ 50 „
Крестьяне и инородцы Верхнеудинскаго округа	2.645 „ 15 „
Жители г. Нерчинска	699 „ 50 „

[1]) Дѣло Департамента Генеральнаго Штаба 1857 г., № 5.

Контрагенство Восточной Сибири . . . . . . 6.000 р. — к.
Почетный гражданинъ Рукавишниковъ . . . 15.289 „ 19 „
Иркутская губернія . . . . 2.032 „ 23 „
Жители г. Селенгинска . . . . 202 „ — „
Разныя лица . . . . 100 „ 6 „

II. Перечислено изъ капитала отъ дополнительнаго 4-хъ-рублеваго сбора съ золотопромышленниковъ на предпріятія въ землѣ гиляковъ. . 4.403 „ 60 „

III. Изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній по разнымъ вѣдомствамъ Восточной Сибири . . 245.474 „ 33 „

IV. Проценты съ билетовъ Иркутскаго приказа общественнаго призрѣнія. . . . . 441 „ 40 „

Всего въ приходѣ. . . 303.790 р. 98 к.

Расходъ:

I. На доставку строительныхъ и другихъ матеріаловъ, главнымъ образомъ желѣзныхъ, и инструментовъ: столярныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ и проч., для построекъ и укрѣпленій на устьѣ рѣки Амура . . . . 43.271 р. 36 к.

Въ 1854 г. . . . . . . 4.484 р. 52 к.
Въ 1855 г. . . . . . 38.334 „ 34 „
Въ 1856 г. . . . . . 452 „ 50 „

II. По снаряженію экспедиціи къ устью рѣки Амура . . . . 45.735 „ 62 „

Въ 1854 г. . . . . . 2.220 р. 76 к.
Въ 1855 г. . . . . . 25.144 „ 48 „
Въ 1856 г. . . . . . 18.370 „ 38 „

Изъ суммы на снаряженіе экспедиціи было израсходовано:

Въ 1854 г.: а) На содержаніе хора музыки Иркутскаго казачьяго полка . . . . 1.819 „ 54 „
а) На перевозку припасовъ . . . . 401 „ 22 „
Въ 1855 г.: а) На прогоны, порціоны и пособія 3.418 „ 55 „

б) На подарки китайцамъ, маньчжурамъ, гилякамъ, гольдамъ и мангунцамъ	893 р.	23 к.
в) На приготовленіе патроновъ.	2.920 „	56 „
г) На перевозку якорей и желѣза	5.584 „	84 „
д) На переселеніе крестьянъ на трактъ между Верхнеудинскомъ и Читою	500 „	— „
е) На переселеніе казаковъ къ устью Амура .	10.532 „	30 „
ж) На отправленіе почтъ на Амуръ	973 „	92 „
з) На изслѣдованія устья Амура	203 „	28 „
и) Мелочные расходы	117 „	80 „
Въ 1856 г.: а) На снаряженіе патроновъ . .	2.860 „	43 „
б) На прогоны и пособія командированнымъ по дѣламъ экспедиціи	5.453 „	9 „
в) На заготовленіе госпитальныхъ припасовъ.	1.669 „	38 „
г) На пріобрѣтеніе вьючныхъ лошадей для пути между р. Амуромъ и заливомъ де-Кастри. .	4.172 „	45 „
д) На подарки китайцамъ и маньчжурамъ .	406 „	84 „
е) На отправку почтъ съ устья р. Амура . .	299 „	40 „
ж) На устройство склада въ г. Читѣ для храненія грузовъ, отправляемыхъ на Амуръ	3.000 „	— „
з) На сѣмена для казачьяго населенія на Амурѣ	160 „	— „
и) Мелочные расходы	348 „	79 „
III. На постройку парохода „Шилка", въ дополненіе къ пожертвованной на этотъ предметъ суммѣ [1])	23.087 „	62 „
Всего въ расходѣ	112.094 р.	61 к.

[1]) На устройство въ Восточной Сибири пароходства въ 1850 г. пожертвованъ почетнымъ гражданиномъ Кузнецовымъ билетъ въ 100.000 р. с., по которому въ 1851 г. съ накопившимися процентами получено . . . . 103.500 р. — к.

Затѣмъ получено процентовъ по остаткамъ изъ этого капитала . . . . 8.184 » 89 »

Всего . . . . . 111.684 р. 89 к.

Израсходована эта сумма:

а) На устройство въ Петровскомъ заводѣ механическаго заведенія . . . . 42.545 р. 18 к.

Такимъ образомъ къ 1 января 1857 г. изъ военнаго капитала Восточной Сибири числилось неизрасходованными 191.696 р. 37 к.

Въ 1857 г. первоначальное заселеніе лѣваго берега Амура отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Хинганскаго хребта тремя сотнями Амурскаго коннаго казачьяго полка было окончено. Генералъ-адъютантъ Муравьевъ, будучи осенью 1857 г. въ Петербургѣ и участвуя въ совѣщаніяхъ по амурскимъ дѣламъ, подписалъ въ послѣдній разъ мнѣніе комитета 14 декабря, а затѣмъ, вѣроятно, когда это мнѣніе было Высочайше утверждено (24 декабря 1857 г.), выѣхалъ въ Иркутскъ, такъ какъ уже 20 февраля 1858 г. писалъ военному министру изъ Иркутска (о предполагаемомъ движеніи изъ Забайкальской области въ навигацію 1858 г. одного батальона и 4 орудій на р. Амуръ). Въ совѣщаніи 14 декабря былъ разсмотрѣнъ, между прочимъ, полученный, наконецъ, отвѣтъ китайскаго трибунала отъ 16-го дня 9-й луны 7 года (1857) въ нашъ правительствующій сенатъ. Трибуналъ внѣшнихъ сношеній увѣдомлялъ: „Въ полученномъ нынѣ изъ правительствующаго сената „листѣ“ изображено, что если наше правительство не дозволило уполномоченному послу слѣдовать въ Пекинъ, то потому, что палата, вѣроятно, не уяснила для себя 9-й статьи кяхтинскаго договора между обѣими державами, а посему вы просите объ этомъ обстоятельствѣ снова доложить нашему государю и дозволить посланнику Путятину прибыть въ Пекинъ. Нынѣшняго года (1857 г.) въ 7-й лунѣ посланникъ Пу-

---

б) На постройку на Петровскомъ заводѣ машины для парохода «Аргунь» и доставку ея въ Шилкинскій заводъ, на постройку рѣчныхъ судовъ и паромовъ для сплава 1854 г.	22.406 р. 80 к.
в) Уплочено Петровскому и Нерчинскому заводамъ за разныя желѣзныя и чугунныя издѣлія для парохода «Аргунь», рѣчныхъ судовъ и паромовъ (въ 1854 г.)	19.793 » 34 »
г) На лѣсные матеріалы, парусину, пеньку, стекла и проч. для парохода «Аргунь» и паромовъ	14.498 » 23 »
д) На содержаніе строителей парохода «Аргунь» и на снаряженіе команды парохода	5.989 » 47 »
Всего	105.233 р. 2 к.

Остатокъ отъ пожертвованнаго Кузнецовымъ капитала, въ 6.451 р. 87 к., пошелъ на устройство парохода «Шилка».

тятинъ прибылъ къ Тянь-цзину и чрезъ Чжилійскаго главнаго управителя податей и сборовъ, Цянь-Синь-Хэ, доставилъ къ намъ сообщеніе, на которое палата, согласно содержанію его, отвѣчала особымъ „листомъ“ и въ подробности увѣдомила о томъ же правительствующій сенатъ. Палата получила также повелѣніе нашего великаго государя поручить тяньцзинскимъ гражданскимъ и военнымъ властямъ проводить посланника съ честью, въ исполненіе долга гостепріимства. Вслѣдъ затѣмъ Цянь-Синь-Хэ донесъ, что посланникъ Путятинъ, получивъ отвѣтный „листъ“ и усмотрѣвъ сообщеніе палаты, изъявилъ особенное удовольствіе и выразился, что по возвращеніи въ отечество онъ испроситъ у своего государя новаго способа рѣшенія дѣла. Послѣ чего онъ немедленно отправился. Нынѣ нашъ великій государь отправилъ сановниковъ въ Сахалянъ-ула для ожиданія посланника Путятина, дабы вмѣстѣ съ нимъ осмотрѣть взаимныя границы наши по *р. Удь.* Прибылъ ли вашъ высокій посланникъ къ назначенному мѣсту или нѣтъ, о томъ палата еще не получила извѣстія отъ Амурскаго главнокомандующаго. Естественно надобно обождать предположеннаго осмотра границы посланникомъ Путятинымъ съ Амурскимъ и другими полномочными. Правительство же наше въ семъ дѣлѣ, по отношенію къ вашему высокому правительству, не имѣетъ ни малѣйшей мнительности и подозрѣній, равно какъ не нарушаетъ дружественныхъ сношеній. О чемъ палата сочла обязанностью сообщить въ правительствующій сенатъ вашего высокаго государства“. Комитетъ, разсмотрѣвъ приведенное сообщеніе трибунала внѣшнихъ сношеній, а также отношеніе графа Путятина къ министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 25 сентября 1857 г., между прочимъ, опредѣлилъ: „Что же касается до положенія графа Путятина, то въ виду тѣхъ непріязненныхъ столкновеній, которыя приготовляются между морскими державами и Китаемъ, комитетъ полагалъ бы оставить Путятина въ китайскихъ моряхъ для наблюденія за дѣйствіями комиссаровъ Франціи и Англіи и, если представится возможность, для участія въ переговорахъ ихъ съ китайскимъ правительствомъ; во всякомъ случаѣ, онъ долженъ употребить всѣ усилія, чтобы въ договорахъ не были затронуты наши пограничные и торговые

интересы, стараясь постоянно дѣйствовать за одно съ комиссаромъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, правительство которыхъ остается до сихъ поръ неизмѣннымъ въ отношеніи общей съ нами миролюбивой политики въ вопросѣ китайскомъ. Согласно симъ предположеніямъ, Его Императорское Высочество генералъ-адмиралъ изволилъ изъявить свое согласіе, дать генералъ-адъютанту графу Путятину подлежащія по морскому министерству наставленія, а министръ иностранныхъ дѣлъ составить инструкціи по политической части; тѣ и другія, вмѣстѣ съ настоящимъ журналомъ, комитетъ опредѣлилъ повергнуть воззрѣнію Его Величества Государя Императора, равнымъ образомъ и отвѣтный трибуналу внѣшнихъ сношеній „листъ“, одобренный амурскимъ комитетомъ и составленный согласно вышеизложеннымъ предположеніямъ его. Копіи же съ инструкціи графу Путятину и отвѣтнаго „листа“ трибунала комитетъ препроводитъ къ генералъ-адъютанту Муравьеву для надлежащихъ съ его стороны соображеній и, въ случаѣ нужды, для руководства при имѣющихъ возникнуть по означеннымъ предметамъ вопросовъ. Что же касается до отправленныхъ въ Сахалянъ-ула китайскихъ посланцевъ, то комитетъ, не полагая, чтобы переговоры съ ними повели къ какимъ-либо результатамъ, опредѣлилъ, чтобы соотвѣтственно тому пріему, который былъ сдѣланъ графу Путятину, китайскіе уполномоченные были приняты съ такими же почестями, какія были оказаны нашему посланнику; въ вопросѣ же о разграниченіи между обѣими Имперіями генералъ-адъютантъ Муравьевъ будетъ руководствоваться прежними заключеніями Амурскаго комитета“. Таковое опредѣленіе комитета Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить 24 декабря 1857 г. Генералъ-адъютантъ Муравьевъ, прибывъ въ концѣ января или въ началѣ февраля 1858 г. въ Иркутскъ, съ открытіемъ навигаціи раннею весною снова отправился на Амуръ для переговоровъ съ китайскими посланцами въ г. Сахалянъ-ула-хотонь. 21 апрѣля 1858 г. онъ былъ уже въ Срѣтенскѣ, откуда, между прочимъ, писалъ военному министру [1]): „Льды на рѣкахъ нашихъ вскрылись, и я

---

[1]) Дѣло Деп. Генер. Шт. 1857 г., № 1 (секретное).

сегодня отправляюсь изъ Забайкальской области на Амуръ. Генералъ Корсаковъ отправится туда же, когда окончитъ всѣ приготовленія къ огромному сплаву нынѣшняго года, и застанетъ меня, вѣроятно, еще въ Усть-Зейской станицѣ, гдѣ я долженъ сдѣлать окончательныя распоряженія къ занятію вдругъ всей нашей линіи по лѣвому берегу Амура и правому берегу Усури. Въ Айгунѣ, конечно, ждетъ меня со стороны Китая амурскій главнокомандующій, и будутъ, вѣроятно, возбуждены пограничные вопросы, судя по послѣднему „листу“ изъ китайскаго трибунала въ нашъ сенатъ. Плаваніе мое по Амуру и далѣе продолжится, вѣроятно, до августа мѣсяца, въ половинѣ коего я надѣюсь быть обратно въ Иркутскѣ, но прежде того будутъ отъ меня донесенія въ С.-Петербургъ съ устья Зеи и съ устья Амура. Совершенная неизвѣстность о томъ, что дѣлается въ китайскихъ моряхъ послѣ взятія Кантона, много затрудняетъ меня въ предстоящихъ переговорахъ, если они должны быть въ передній путь мой по Амуру, т. е. прежде, чѣмъ я получу на устьѣ извѣстія отъ графа Путятина; почты изъ Петербурга ходятъ очень дурно и постоянно годъ отъ году хуже, такъ что необходимо было бы, по крайней мѣрѣ съ важнѣйшими политическими извѣстіями, посылать ко мнѣ фельдъегерей до Иркутска, а здѣсь уже не замедлятъ доставлять ихъ ко мнѣ, гдѣ бы я ни находился, ибо огромныя наши пространства давно уже выучили насъ дорожить временемъ, спасеніемъ Камчатки въ 1854 г. и нашей эскадры въ 1855 г. обязаны мы этой наукѣ. Не дремлетъ также и амурская компанія, она уже заказала въ Бельгіи пять рѣчныхъ пароходовъ, три большихъ буксирныхъ для себя и два почтовыхъ для насъ; разумѣется, эти послѣднія—на наши амурскія суммы; всѣ эти пароходы въ будущемъ году будутъ на Амурѣ, гдѣ, между тѣмъ, отъ Николаевска и до Усури (около 1.000 вер.) откроется правильное почтовое сообщеніе, а отъ устья Усури до Забайкальской области оно пойдетъ по казачьимъ станицамъ; впрочемъ, и нынѣ уже извѣстія съ устья Зеи получаются въ Иркутскѣ (около 2.500 вер.) въ двѣ недѣли. Кромѣ переселенія на Амуръ казаковъ, я оставляю тамъ же на постоянныхъ квартирахъ 13-й и 14-й линейные батальоны съ легкою батареею пѣшей артилле-

ріи; устройство ихъ и пособіе имъ для этого передвиженія дѣлаются изъ амурскихъ суммъ, но, конечно, безъ форменныхъ проектовъ и смѣтъ на постройки, а то бы амурскія суммы не выдержали этихъ расходовъ. Амурскія же обстоятельства укажутъ мнѣ въ какой степени будетъ необходимъ пріѣздъ въ Петербургъ въ концѣ нынѣшняго года, мой или генерала Корсакова; но по положенію дѣлъ въ краѣ вообще я чувствую большую надобность прожить въ Восточной Сибири хоть одинъ цѣлый годъ, и конечно я не принесу въ жертву семейнымъ обстоятельствамъ пользу края, какъ ни тяжело мнѣ быть такъ долго въ разлукѣ съ женою".

9-го мая генералъ-адъютантъ Муравьевъ находился уже въ Усть-Зейской станицѣ, гдѣ въ этотъ день преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ, былъ заложенъ храмъ во имя Благовѣщенія Господня. Въ виду особенныхъ выгодъ мѣстоположенія Усть-Зейской станицы, при сліяніи р. Амура и р. Зеи, среди довольно густаго маньчжурскаго населенія, дѣлающихъ этотъ пунктъ важнымъ въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ и представляющихъ всѣ условія для быстраго и успѣшнаго развитія станицы въ значительный населенный пунктъ, — Муравьевъ вошелъ съ ходатайствомъ [1]) объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на образованіе изъ Усть-Зейской станицы города Благовѣщенска.

Переговоры съ китайскими посланцами были успѣшны, и 16-го мая 1858 года генералъ-адъютантъ Муравьевъ заключилъ въ Айгунѣ договоръ, которымъ наконецъ Приамурская страна, находившаяся 169 лѣтъ во власти Китая и за которую до того времени (до 1689 г.) русскіе вели энергическую, продолжавшуюся около 40 лѣтъ, борьбу, — была присоединена къ Россіи. Спустя 15 дней графомъ Путятинымъ былъ заключенъ тяньцзинскій трактатъ, которымъ постановлено изслѣдовать неопредѣленныя части границы по р. Усури и далѣе до Японскаго моря, а 2-го ноября 1860 года нашъ посланникъ при Пекинскомъ дворѣ Игнатьевъ

[1]) 9-го мая 1858 г. № 30. Дѣло департамента генеральнаго штаба 1857 г. № 5 (по сибирскимъ дѣламъ).

заключилъ съ китайскимъ правительствомъ дополнительный Пекинскій договоръ, которымъ подтверждены всѣ статьи Айгунскаго и Тяньцзинскаго договоровъ, и точно, въ подробностяхъ, опредѣлена граница отъ устья р. Усури до озера Ханка и далѣе отъ озера Ханка до Японскаго моря.

Генералъ-адъютанту Муравьеву, благодаря настойчивымъ и разумнымъ дѣйствіямъ котораго и его неутомимой энергіи въ составъ русскихъ владѣній вошла громадная территорія, съ прекраснымъ водянымъ путемъ въ Тихій океанъ,—былъ пожалованъ титулъ графа Амурскаго. Письмомъ на Высочайшее имя отъ 7-го октября 1858 года генералъ-адъютантъ графъ Муравьевъ Амурскій всеподданнѣйше выразилъ свои чувства въ нижеслѣдующихъ строкахъ:

„Всемилостивѣйшій государь! Всемилостивѣйшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества я имѣлъ счастіе получить съ чувствомъ глубочайшаго вѣрноподданническаго благоволенія и благодарности.

„Амуръ возвращенъ Россіи волею въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего и Вашего Величества; я и сотрудники мои были счастливыми исполнителями Высочайшей воли и указаній; Богъ благословилъ правое дѣло! да благоденствуетъ возвращенная страна подъ мудрымъ кровомъ и державою Вашею, да оградится она въ устройствѣ Высочайшею волею и довѣріемъ отъ всѣхъ препятствій, которыя часто вольно и невольно созидаются слабыми людьми противъ великихъ Царственныхъ предначертаній.

„Вашего Императорскаго Величества имѣю честь быть вѣрноподданный генералъ-адъютантъ графъ Николай Муравьевъ Амурскій. 7-го октября 1858 г., г. Иркутскъ".

8-го декабря 1858 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи Амурской области. Дальнѣйшая исторія заселенія Амура и развитія административнаго устройства Амурской области будетъ изложена въ главахъ о населеніи и объ административномъ устройствѣ области.

ГЛАВА III.

Топографическое описаніе части рѣки Амура, составляющей государственную границу [1]).

Рѣка Амуръ, служащая границею Амурской области и Маньчжуріи, образуется изъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни. Рѣка Шилка, протекающая по Забайкальской области, составляется изъ рѣкъ Ингоды и Онона. Ингода беретъ начало съ сѣверозападныхъ покатостей вершины Чокондо (въ Яблоновомъ хребтѣ), недалеко отъ границы Забайкалья съ Китаемъ; при дальнѣйшемъ теченіи Ингода принимаетъ въ себя р. Читу

---

[1]) Источники:

1) Карта рѣки Амура, составленная изъ инструментальной съемки чиновъ Управленія Генеральнаго Штаба въ Восточной Сибири. 1858 г. Литографирована въ Иркутскѣ. Масштабъ 2 версты въ дюймѣ. На 47 листахъ.

2) Инструментальная съемка по р. Амуру между р.р. Завитой и Буреей. 1869 г. Масштабъ 500 с. 18 листовъ.

3) Инструментальная съемка мѣстности, занимаемой китайскими подданными въ Амурской области по р. Амуру отъ устья Зеи до станицы Пизменной. 1869 г. 6 листовъ. 500 саж. въ дюймѣ. Рекогносцировка того же пространства въ 1881 году. 1 листъ. 3 в. въ дюймѣ.

4) Инструментальная съемка по лѣвому берегу р. Амура отъ ст. Пузино до Михайлосеменовской. 1871 г. 12 листовъ. Масшт. 500 саж. въ дюймѣ.

5) Инструментальная съемка по лѣвому берегу Амура отъ устья р. Буреи до устья р. Хинганъ. 1871 г. 7 листовъ и 4 клап. Масшт. 500 саж. въ дюймѣ.

6) Карта части р. Амура отъ Албазина до устья р. Силирки. 1856 г. 1 листъ. Масштабъ 500 саж. въ дюймѣ.

7) Маакъ. Путешествіе на Амуръ. Изданіе Соловьева. 1859 г.

8) Шмидтъ. Труды Сибирской экспедиціи Имп. Р. Г. О. Физическій Отдѣлъ. 1868 г.

9) Шварцъ. Подробный отчетъ Математическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи Имп. Р. Г. О. 1864 г.

10) Семеновъ. Описаніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи. Вѣстникъ И. Р. Г. О. 1855 г. кн. VI.

11) Максимовичъ. Записки Императорской Акад. Наукъ. 1862 г. Т. II, кн. I. Амурскій край.

12) Радде. Путешествіе въ Восточную Сибирь. Записки Имп. Р. Г. О. 1861 г. кн. IV.

13) Богослубскій. Очеркъ Амурскаго края, южной части Приморской области и острова Сахалина въ геологическомъ и горно-промышленномъ отношеніи. 1876 г.

14) Ф. Шперкъ. Россія дальняго востока. Записки И. Р. Г. О. по общей географіи. Т. XIV. 1885 г.

15) Пермикинъ. Путевой журналъ плаванія по р. Амуру. Записки Сибирск. Отд. И. Р. Г. О. кн. II. 1856 г.

(у г. Читы) и у поселка Городищенскаго сливается съ р. Онономъ, берущимъ начало въ сѣверной Монголіи, верстахъ въ 200 на сѣверо-востокъ отъ Урги, въ Кентейскомъ хребтѣ. Верховьемъ рѣки Аргуни служитъ р. Хайларъ, берущая начало въ западныхъ склонахъ Хинганскаго хребта, причемъ озеро Далай-Норъ, съ впадающей въ него р. Керулюнъ (берущей начало съ юго-западной покатости юго-восточнаго отрога Кентейскаго хребта, верстахъ въ 40 отъ верховій Онона),—лишь въ большую воду, въ рѣдкіе годы, входитъ въ связь съ р. Аргунью; въ обыкновенное

---

16) Н. Аносовъ. Краткій геогностическій очеркъ прибрежій р. Амура. Записки Спб. Отд. И. Р. Г. О. кн. I. 1856 г.

17) Н. Свербѣевъ. Описаніе плаванія по р. Амуру экспедиціи генералъ-губернатора Восточной Сибири въ 1854 г. Записки Спб. Отд. И. Р.Г. О. кн. III. 1857 г.

18) Гамовъ. Изъ путевыхъ записокъ астронома капитана Гамова. Записки Имп. Р. Г. О. кн. 1 и 2, 1862 г.

19) Радде. Письмо съ Амура и списокъ животныхъ въ Восточной Сибири и на Амурѣ. Вѣстникъ Имп. Р. Г. О. 1858 г.

20) Радде Отчетъ по экспедиціи. Вѣстникъ Имп. Р. Г. О. 1860 г.

21) Паргачевскій. Поѣздка зимнимъ путемъ по Амуру отъ Николаевскаго поста до Усть-Стрѣлочнаго караула, совершенная въ 1856—57 годахъ. Вѣстникъ Имп. Р. Г. О. 1858 г.

22) Крапоткинъ. Общій очеркъ орографіи Восточной Сибири. Записки Имп. Р. Г. О. Т. V. 1875 г.

23) Бартоломей. Описаніе Амурскаго края. Военный Сборникъ 1860 г. №№ 8 и 9.

24) Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. 1873 г.

25) Назаровъ. Записка о китайскихъ подданныхъ Амурской области (маньчжуры, дауры и китайцы). Сборникъ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Томъ IV, выпускъ I. Иркутскъ 1883 г. и Извѣстія Сибирск. Отд. Имп. Р. Г. О. 1883 г. Т. XIV, №№ 1 и 2.

26) Зборовскій. Путь отъ станицы Екатеринoникольской до Сунгари. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. 1884 г. Изд. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба. Вып. VII.

27) Малевичъ. Поѣздка въ Цицикаръ. Тамъ же.

28) Евтюгинъ. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. 1885 г. Вып. XIV. Изд. Воен.-Учен. Комитета Главнаго Штаба.

29) Овсяный. Военно-статистическое описаніе русско-китайской границы по р. Аргуни отъ озера Далай-Норъ до Усть-Стрѣлки. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. 1887 г. Выпускъ XXVI. Изд. Воен.-Учен. Комит. Главнаго Штаба.

30) Палладій. Дорожныя замѣтки по пути отъ Пекина до Благовѣщенска черезъ Маньчжурію въ 1870 г. Записки Имп. Р. Г. О. Т. IV. 1871 года.

31) Назаровъ. Рукописи и замѣтки въ бытность на Амурѣ въ 1881 и 1882 г.г.

время—только рядъ озеръ и болотъ („Мутная протока“ мѣстное названіе), то разъединенныхъ, то сообщающихся рукавами, указываетъ на связь озера Далай-Норъ и рѣки Керулюнъ съ Аргунью. въ дождливое время „Мутная протока“ соединяется незначительными рукавами съ одной стороны съ Абагайтуйскою протокою р. Аргуни, съ другой—съ озеромъ Далай-Норъ, причемъ въ соединительныхъ рукавахъ теченіе обратное, и „Мутная протока“ служитъ какъ бы резервуаромъ для озера Далай-Норъ и р. Аргуни [1]). Образовавшись изъ Шилки и Аргуни, рѣка Амуръ имѣетъ уже до 200 саженъ ширины.

Отъ станицы Покровской до станицы Албазина; зимнимъ путемъ 200$^1/_2$ верстъ, вьючнымъ 203$^3/_4$, водою по рѣкѣ 220 в. Отъ сліянія Шилки съ Аргунью, на разстояніи 41$^1/_2$ версты, Амуръ течетъ, главнымъ образомъ, въ восточномъ направленіи, дѣлая небольшіе изгибы и незначительно уклоняясь къ сѣверу; преобладающая ширина рѣки на этомъ теченіи 200 саженъ и только въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ мѣстахъ въ 250—300 саженъ. Глубина рѣки на этомъ разстояніи въ среднюю воду вполнѣ достаточна для прохода судовъ [2]), сидящихъ въ водѣ даже футовъ 5; въ мелкую же воду, въ жаркое сухое лѣто, здѣсь образуется два мелководныхъ мѣста, такъ называемые перекаты, черезъ которые могутъ проходить суда, сидящія въ водѣ не болѣе 2—2$^1/_2$ футъ. Одинъ изъ перекатовъ находится передъ самымъ устьемъ р. Шилки („Усть-Стрѣлочный“); въ 1882 году 28 сентября этотъ перекатъ былъ пройденъ при 4-хъ футахъ глубины; другой, такъ называемый „Мангалейскій“, перекатъ находится въ 12-ти верстахъ ниже станицы Покровской; 26 сентября 1882 года этотъ перекатъ имѣлъ 4 фута глубины; онъ опасенъ лежащими па днѣ камнями. При безснѣжной зимѣ и въ очень сухое лѣто судоходство здѣсь совсѣмъ прекращается на довольно значительные періоды времени, за невозможностью пройти мелководныя мѣста. Такъ,

[1]) Сборникъ Геогр., Топогр. и Статистич. матеріаловъ по Азіи. Выпускъ XXVI, 1887 г. Статья Овсянаго. Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. Кашинъ. Зап. Спб. Отд. Имп. Р. Г. О. Кн. VI.

[2]) О судоходствѣ по Амуру будетъ изложено особо въ главѣ о путяхъ и средствахъ сообщенія въ Амурской области.

нѣкоторое время лѣтомъ 1882 года пароходы, сидящіе въ водѣ $2^1/_2$ фута, не могли ходить по Амуру выше станицы Черняевой, расположенной въ 369 верстахъ ниже станицы Покровской (ст. Покровская верстахъ въ 4-хъ ниже Усть-Стрѣлки), а въ первую половину лѣта 1885 года судоходство было затруднено мелководьемъ въ верхней и средней частяхъ Амура на протяженіи 1258 верстъ, т. е. отъ Усть-Стрѣлки до станціи Екатерино-Никольской, и пароходы не доходили съ низу, съ буксируемыми баржами, даже до г. Благовѣщенска верстъ на 500. Отъ Усть-Стрѣлки до почтовой станціи Амазаръ наибольшая глубина фарватера рѣки, въ мѣстахъ, гдѣ теченіе сжимается горами, достигаетъ 30 футъ [1]). Дно русла на описываемомъ протяженіи состоитъ преимущественно изъ мелкой гальки съ незначительнымъ количествомъ песку, который иногда, у островов и береговъ, образуетъ наносныя песчаныя отмели. До Амазара р. Амуръ течетъ однимъ русломъ, и только въ трехъ пунктахъ три небольшіе острова разбиваютъ рѣку па два русла: тотчасъ по сліяніи Шилки съ Аргунью, ниже станицы Покровской въ 3-хъ верстахъ и ниже той же станицы въ 6-ти верстахъ. Послѣдній островъ расположенъ ближе къ правому, китайскому, берегу и имѣетъ длины по теченію рѣки около 2 верстъ, отдѣляясь отъ берега узкою протокою. Какъ справа, такъ и слѣва, на пространствѣ отъ Усть-Стрѣлки до Амазара, въ Амуръ впадаютъ незначительные притоки, въ большинствѣ случаевъ скорѣе горные ручьи, обращающіеся въ препятствіе къ сообщенію по берегу только въ дожди или при таяніи снѣга. Текутъ они преимущественно по глубокимъ овражистымъ балкамъ, густо поросшимъ кустарникомъ и лѣсомъ. Значительнѣйшая изъ рѣчекъ—Нижняя Сапожка, впадаетъ въ Амуръ справа, верстахъ въ 5-ти выше почт. станціи Амазаръ. Нѣкоторыя изъ рѣчекъ имѣютъ болотистыя устья, или же берега рѣчекъ луговые, нерѣдко поросшіе кустарникомъ. Всего, на протяженіи до Амазара, впадаетъ въ Амуръ рѣчекъ и ручьевъ: справа 16, слѣва 14; въ среднемъ на 2 версты 400 саж.—

[1]) Согласно измѣреній производителей топографической съемки Амура. Измѣренія не были приведены къ одному какому либо уровню рѣки.

одна рѣчка или ручей. На описываемомъ пространствѣ нагорные берега Амура образуются Даурскимъ плоскогорьемъ, въ которое долина Амура врѣзывается футовъ на 700—1.500 [1]). Уровень воды въ Амурѣ при сліяніи Шилки и Аргуни имѣетъ превышенія надъ уровнемъ океана 1180 футъ (около $168^1/_2$ саженъ). Рѣка Аргунь передъ сліяніемъ течетъ между скалистыми берегами [2]); правый берегъ Шилки также представляетъ собою возвышенную мѣстность, но горы, не достигнувъ сліянія, отходятъ отъ рѣки, образуя затѣмъ лѣвый нагорный берегъ Амура, Этотъ берегъ, отступя еще отъ Шилки, передъ ея сліяніемъ съ Аргунью, на версту, сопровождаетъ Амуръ, находясь отъ ложа рѣки верстахъ въ $1^1/_2$ и образуя неширокую долину, на которой расположена казачья станица Покровская (въ 4 верстахъ ниже сліянія Шилки и Аргуни). Долина эта передъ впаденіемъ рѣчки Верхній Мангалей (въ $7^1/_2$ верстахъ ниже станицы Покровской) прекращается, такъ какъ лѣвый нагорный берегъ въ этомъ мѣстѣ подходитъ къ самому ложу рѣки. Правый нагорный берегъ, начиная отъ Усть-Стрѣлки, идетъ у самаго ложа Амура, и только между устьями рѣчекъ верхней (въ 3-хъ верстахъ ниже станиц. Покровской) и нижней (въ 7-ми верстахъ ниже станиц. Покровской) Мукундъ онъ отступаетъ отъ рѣки и образуетъ болотистую низменную долину шириною до $^3/_4$ версты. Лѣвый нагорный берегъ, подойдя къ ложу Амура передъ впаденіемъ верхняго Мангалея (въ $7^1/_2$ верстахъ ниже Покровской), образуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ правый гористый берегъ этой послѣдней рѣчки. Между устьями же верхняго Мангалея и нижняго ($12^1/_2$ верстъ ниже Покровской), на протяженіи 5-ти верстъ, образуется болотистое пространство шириною до 3-хъ верстъ, покрытое озерами и по которому протекаетъ рѣчка средній Мангалей, притокъ нижняго Мангалея. Отъ впаденія нижняго Мангалея и отъ устья нижней Мукунды лѣвый и

---

[1]) Общій очеркъ орографіи восточной Сибири Крапоткина. Очеркъ Амурскаго края, южной части Приморской области и о-ва Сахалина въ геологическомъ отношеніи Боголюбскаго.

[2]) Но передъ самымъ устьемъ, на правомъ берегу, между устьями р.р. Талова, впадающими справа въ Аргунь, образуется болото.

правый нагорные берега идутъ у самаго ложа рѣки, оставляя только кое гдѣ узкія полоски низменнаго берега, преимущественно у устій, впадающихъ въ Амуръ рѣчекъ и ручьевъ, и такимъ образомъ Амуръ течетъ какъ бы по ущелью до впаденія въ него слѣва значительнаго притока, р. Амазаръ, на протяженіи около 25-ти верстъ (рѣка Амазаръ впадаетъ въ Амуръ въ $41^1/_2$ верстахъ отъ Усть-стрѣлки и въ $37^1/_2$ верстахъ отъ Покровской [1]) и въ 2-хъ верстахъ ниже почтовой станціи Амазаръ); на этомъ пространствѣ нагорные берега въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрываются въ рѣку скалами, представляются гористыми, лѣсистыми, дикими и недоступными. Горныя породы (отъ Усть-стрѣлки до устья р. Амазаръ) состоятъ: изъ сланцовъ [2]) слюдяныхъ, глинистыхъ, хлоритовыхъ и тальковыхъ (у сліянія Шилки и Аргуни), изъ гранитовъ, гранитосіенитовъ и гнейсовъ (ниже станицы Покровской), изъ песчанниковъ, древнѣйшихъ постпліоценоваго періода (до устья Сапожки) и наконецъ опять изъ сланцовъ (у устья Амазара). Берега Амура на описываемомъ протяженіи покрыты лѣсомъ, преимущественно хвойныхъ даурскихъ породъ, съ примѣсью сѣверныхъ лиственныхъ деревьевъ. Главнѣйшія породы: лиственница, ель, бѣлая и черная береза; къ нимъ примѣшиваются иногда одинокія сосны,

---

[1]) Т. е. считая отъ середины станицы, занимающей около 2 верстъ протяженія по берегу рѣки.

[2]) Отвердѣлая глина (т. е. разложившійся полевой шпатъ + слюда + кварцъ + другіе минералы) называется *глинистымъ сланцомъ.* Если слюда составляетъ господствующій минералъ, получается *слюдяный сланецъ* (кристаллическая порода). Если въ сланцѣ содержатся водные *силикаты* магнезіи *хлоритъ* (SiO^2 $Al70^3$ Mg^2 Co^3+H^2O) или *талькъ* (SiO^2 Mg^2 Co^3+H^2O), то получается *хлоритовый и тальковые сланцы* (породы кристаллическія).

Гранитъ (кристаллическая порода) состоитъ: 1) изъ ортоклаза (4 (SiO^2) $Al40^3$ Ka^2O), слюды (SiO^2 $Al40^3$ Na^2O Ka^2O Ca^2 My^2 Co^3), кварца (SiO^2), иногда и омпоклаза (6 (SiO^2) 2 $Al40^2$ Na^2O Ka^2O).

Если въ гранитѣ большее количество листочковъ слюды, расположенныхъ на одномъ уровнѣ, и притомъ замѣчается пластовое сложеніе, то порода (кристаллическая) называется *гнейсомъ. Гранитосіенитъ*—это есть гранитъ, содержащій роговую обманку. *Сіенитъ* состоитъ изъ *ортоклаза, кварца* и *роговой обманки. Сіенито-гнейсомъ* называется порода съ преобладаніемъ *роговой обманки* и съ яснымъ пластовымъ сложеніемъ. Цементированный песокъ образуетъ песчаникъ рыхлая обломчатая порода).

растущія по сухимъ мѣстамъ; по равнинамъ растетъ береза, перемѣшанная съ черемухою, осиною и одиноко разбросанными лиственницами, на возвышенностяхъ—хвойный лѣсъ. Лѣсъ строевыхъ качествъ не густой, но въ совершенно достаточномъ количествѣ не только для мѣстныхъ потребностей, но за нимъ пріѣзжаютъ и съ средней части Амура, заготовляютъ плоты и сплавляютъ. На разстояніи отъ станицы Покровской до почтовой станціи Амазаръ населенныхъ пунктовъ по лѣвому и правому берегу Амура не имѣется [1]), кромѣ *склада Кяхтинско-Амурскаго торговаго товарищества*, расположеннаго на лѣвомъ берегу въ 13 верстахъ ниже станицы Покровской. Станица (или поселокъ) *Покровская*, основанная въ 1858 году, въ 1860 г. имѣла 23 двора, въ 1870 г.—40 дворовъ съ 230 д. населенія обоего пола и наконецъ нынѣ состоитъ изъ 63-хъ дворовъ, съ населеніемъ въ 394 [2]) души (190 м. п. и 204 ж. п.); въ станицѣ имѣется станичное правленіе Игнашинскаго станичнаго округа, школа, прав. церковь, хлѣбный магазинъ, телеграфная станція VI-го разряда съ однимъ аппаратомъ и почтовая станція [3]). *Почтовая станція Амазаръ*, въ $36^3/_4$ верстахъ ниже Покровской, прежде была станицей; основанная въ 1862 году, въ 1870 г. она имѣла 10 дворовъ и 56 душъ населенія обоего пола; но послѣдующія затѣмъ наводненія Амура заставили жителей ея разселиться по другимъ станицамъ; нынѣ, представляя изъ себя только почтовую станцію, она

---

[1]) По донесеніямъ мѣстныхъ властей въ 1885—86 годахъ китайцы принимаютъ уже мѣры къ заселенію праваго берега Амура.

[2]) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1882 годъ.

[3]) Съ пріемомъ денежной и простой корреспонденціи. На станціи Покровской было въ 1881 г. принято:

Простыхъ писемъ	217
Казенныхъ пакетовъ	342
Заказной корреспонденціи	131
Газетъ, журналовъ и бандерольныхъ отправленій	904

Цѣнностей (денегъ и проч.):

Отправлено на	4.600 р.
Получено на	1.851 »

состоитъ изъ помѣщеній: пассажирскаго, для старосты и ямщиковъ и конюшень. Сообщеніе по лѣвому берегу рѣки отъ станицы Покровской до Амазара вьючное; вьючный путь плохой и представляетъ собою едва замѣтную тропу, пролегающую около телеграфной линіи; тропа то слѣдуетъ по низменному берегу, то поднимается на горы, въ мѣстахъ, гдѣ послѣднія подходятъ къ самому ложу рѣки; подъемы на горы иногда очень круты; тропа углубляется въ лѣсъ и полузаросла высокою травою. Правый берегъ совершенно пустынный и тамъ никакого пути нѣтъ; изрѣдка на немъ появляются бродячіе инородцы орочены. Переправа черезъ рѣку какъ у станицы Покровской, такъ и у станціи Амазаръ, производится на небольшихъ лодкахъ, имѣющихся у населенія для своихъ надобностей. На почтовыхъ станціяхъ, впрочемъ имѣются и почтовыя лодки, для перевозки пассажировъ и почты лѣтомъ, въ случаѣ прекращенія пароходнаго сообщенія по мелководію. Зимою сообщеніе происходитъ по льду Амура въ зимнихъ экипажахъ. Почтовая станція Амазаръ расположена на узкой луговинѣ; въ тылу станціи саженяхъ въ 100 поднимается крутой лѣсистый нагорный берегъ. Этотъ нагорный берегъ въ верстѣ съ небольшимъ ниже по теченію отъ станціи приближается къ самому ложу Амура и слѣдуетъ такимъ образомъ до устья р. Амазара (2 версты ниже станціи). Правый нагорный берегъ, какъ передъ станціей Амазаръ, такъ и ниже по теченію на протяженіи 7 верстъ, до устья р. Вяткиной, также опускается непосредственно въ рѣку крутыми скатами и командуетъ лѣвымъ берегомъ на протяженіи 5-ти верстъ, такъ какъ горы лѣваго берега по впаденіи Амазара отступаютъ отъ рѣки, причемъ образуется низменная долина, поросшая лѣсомъ и кустарникомъ, шириною до $1^1/_2$ верстъ; долина эта продолжается ниже по теченію до устья рѣчки Алгокэнъ, впадающей въ Амуръ слѣва, какъ разъ противъ устья праваго притока Амура, рѣчки Вяткиной. На протяженіи отъ станціи Амазаръ до казач. станицы Игнашиной, $34^1/_2$ верстъ, ширина Амура колеблется отъ 200 до 400 саженъ; послѣдняя ширина только въ одномъ мѣстѣ, верстахъ въ 9-ти выше станицы Игнашиной, преобладающая же ширина 250—300 саженъ; противъ станціи Амазаръ ширина рѣки около 150 саж., а про-

тивъ станицы Игнашиной 300 саженъ. Глубина рѣки отъ Амазара до Игнашиной вполнѣ достаточна для судоходства, но въ 7-ми верстахъ выше Игнашиной имѣется перекатъ (въ 1882 г. 26 сентября пройденъ при 5-ти футахъ глубины); перекатъ этотъ сравнительно не мелководенъ, но по фарватеру узокъ и вслѣдствіе извилистости теченія неудобенъ, особенно для пароходовъ, ведущихъ за собою баржи. Дно рѣки галечно-песчаное. Острова на рѣкѣ имѣются въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ верстѣ ниже станціи Амазаръ, у лѣваго берега передъ впаденіемъ р. Амазаръ 2 острова, изъ нихъ верхній бо̀льшій имѣетъ до версты длины и до 150 саж. ширины; 2) въ $9^1/_2$ верстахъ ниже станціи Амазаръ, у лѣваго берега незначительный островокъ, противъ устья р. Малой Урки, и въ 12-ти верстахъ ниже той же станціи—значительный островъ у лѣваго берега, $3^1/_2$ версты длины и $^3/_4$ версты ширины; островъ этотъ узкою протокою дѣлится пополамъ; и 3) въ 2 верстахъ выше станицы Игнашиной (нижній конецъ острова) у лѣваго берега, островъ длиною $2^1/_4$ версты и шириною до 150 саженъ. Послѣ впаденія р. Амазара, значительнаго притока Амура, послѣдній измѣняетъ свое восточное направленіе и на протяженіи 7-ми верстъ течетъ на сѣверовостокъ, до устья р. Малой Урки. Затѣмъ до устья р. Туманъ, впадающей въ Амуръ слѣва же, въ $14^1/_2$ верстахъ ниже Малой Урки, теченіе Амура дѣлаетъ отлогую дугу, обращенную выпуклостью на югъ, и хорда которой направляется на сѣверо-востокъ. Отъ впаденія Тумана до станицы Игнашиной на протяженіи 6-ти верстъ Амуръ течетъ въ юго-восточномъ направленіи.

На разстояніи отъ станціи Амазаръ до станицы Игнашиной въ Амуръ впадаютъ: слѣва—6 притоковъ, изъ которыхъ два значительныхъ (р. Амазаръ въ 2 верстахъ и р. Большая Урка въ 16 верстахъ ниже ст. Амазаръ) и справа—6-же притоковъ; какъ правые, такъ и лѣвые притоки, за исключеніемъ Амазара и Урки, незначительны, но большинство изъ нихъ имѣютъ довольно широкія долины. При устьѣ р. Алгокэнъ лѣвый нагорный берегъ Амура находится въ полуверстѣ отъ ложа рѣки и до устья Малой Урки, на протяженіи 2-хъ верстъ, постепенно сближается съ рѣкой; со впаденіемъ Малой Урки лѣвобереговая долина прекра-

щается: нагорный берегъ, круто опускаясь, слѣдуетъ такимъ образомъ на разстояніи почти 5-ти верстъ и не доходя 2-хъ верстъ до устья Большой Урки, отступаетъ отъ русла, образуя затѣмъ правый нагорный берегъ Большой Урки. Ниже устья Урки до устья Тумана лѣвый нагорный берегъ, на разстояніи 7 верстъ, находится отъ ложа Амура саженяхъ въ 400—200; долина отчасти покрыта кустарниками и лиственнымъ лѣсомъ, отчасти представляетъ собою низменный лугъ. Затѣмъ отъ устья р. Тумана до устья р. Игнашиной лѣвый нагорный берегъ опускается въ Амуръ (на протяженіи $4^1/_2$ верстъ) скалами. Правый нагорный берегъ послѣ устья р. Вяткиной до безымянной рѣчки, впадающей ниже въ 4 вер., нѣсколько отступаетъ отъ берега (саж. до 400), образуя низменную долину (лѣвый нагорный берегъ, опускаясь противъ этого мѣста круто въ рѣку, командуетъ правобереговою долиною). Далѣе устья безымянной рѣчки правый нагорный берегъ приближается къ самому ложу Амура и слѣдуетъ въ этомъ положеніи на протяженіи $6^1/_2$ верстъ, причемъ и противоположный берегъ гористый и круто опускается въ рѣку. Затѣмъ правый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки и образуетъ долину, которая тянется до самой станицы Игнашиной, находящейся на противоположномъ берегу, и даже далѣе, на протяженіи $17^1/_2$ верстъ, до рѣчки Дагачанъ, впадающей справа въ Амуръ; эта правобереговая долина имѣетъ ширины отъ 1 до 4 верстъ, состоитъ частью изъ луговыхъ пространствъ, частью покрыта лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Горныя породы нагорныхъ береговъ состоятъ: изъ сланцовъ слюдянаго, глинистаго, хлоритоваго и тальковаго (непосредственно ниже станціи Амазаръ); изъ песчаниковъ, древнѣйшихъ постпліоценоваго періода (до устья Урки) и снова изъ сланцовъ (до станицы Игнашиной). Лѣсъ, произрастающій на берегахъ, тѣхъ же породъ и качествъ, какъ и на пространствѣ отъ станицы Покровской до Амазара. Населенный пунктъ на описываемомъ пространствѣ составляетъ только одна *станица Игнашина;* она основана была въ 1858 году, въ 1860 году имѣла 20 дворовъ, въ 1870 г. 40 дворовъ съ 192 душами об. пола; наконецъ нынѣ состоитъ изъ 47 дворовъ съ 246 душъ обоего пола; здѣсь имѣется хлѣбный магазинъ (поселковый), почтовая станція

съ пріемомъ простой и денежной корреспонденціи [1]), лѣтомъ устраивается телеграфная станція VI разряда съ 1 телеграфнымъ аппаратомъ (въ виду открытія золотопромышленныхъ работъ по верховьямъ впадающихъ ниже р.р. Уруши и Ольдоя и скопленія золотопромышленниковъ [2]). Путь сообщенія по берегу, а также и средства къ переправѣ черезъ рѣку тѣ же, что и на пространствѣ отъ Покровской до Амазара; колеснаго пути нѣтъ, кромѣ какъ у самой станицы Игнашиной, расположенной на не широкой лѣво-береговой долинѣ, имѣющей въ длину по теченію Амура (отъ р. Игнашиной) $6^1/_2$ верстъ и въ ширину до версты. Вообще долина Амура отъ Усть-стрѣлки до станицы Игнашиной на протяженіи 70 слишкомъ верстъ не широка: $2-2^1/_2$ версты и на значительномъ протяженіи менѣе 1 версты; принимая же во вниманіе пространство, занимаемое русломъ рѣки, 200—300 саженъ долинныхъ береговъ, удобныхъ для хлѣбопашества и сѣнокошенія какъ съ лѣвой, такъ и съ правой сторонъ рѣки, весьма недостаточно. По нагорнымъ же берегамъ — дикая сибирская тайга. Отъ станицы Игнашиной до станицы Свербѣевой, на разстояніи 64 верстъ, рѣка Амуръ течетъ все время въ восточномъ направленіи, нѣсколько южнѣе 53°30′ параллели сѣверной широты, дѣлая только незначительные изгибы. Преобладающая ширина рѣки отъ 200 до 350 саженъ. Глубина—отъ 7 до 21 фута. Выше станицы Свербѣевой, въ $1^1/_2$ верстахъ, образуется въ мелководье такъ называемый „Свербѣевскій“ перекатъ, который былъ пройденъ 24 сентября 1882 года при $4^1/_2$ футахъ глубины; фарватеръ узокъ, и если судно немного уклонится въ сторону, то попадетъ

---

[1]) Въ 1881 г. на станціи было принято:

Простыхъ писемъ	104
Казенныхъ пакетовъ	78
Заказной корреспонденціи	147
Газетъ, журналовъ и бандерольныхъ отправленій	446
Цѣнностей (денегъ и проч.):	
Отправлено на	9.424 р.
Получено на	1.017 р.

[2]) Противъ же Игнашиной на китайскомъ берегу по рѣчкѣ Желтугѣ—Желтугинскіе пріиски. Рѣка Желтуга—притокъ Албазинки.

на мель. Дно рѣки галечно-песчаное. Острова хотя и имѣются, но на разстояніи до почтовой станціи Сгибневой (6 островов) незначительны и отдѣляются то отъ лѣваго, то отъ праваго берега узкими протоками. Въ одномъ мѣстѣ, въ верстѣ ниже почт. станц. Сгибневой, Амуръ расширяется до 500 саженъ, по серединѣ рѣки образуется отмель, и фарватеръ, достаточно глубокій, идетъ у лѣваго берега. На разстояніи отъ Сгибневой до казачьей станицы Свербѣевой на рѣкѣ имѣется 12 островов; изъ нихъ только одинъ отдѣляющійся въ $6^1/_2$ верстахъ ниже станц. Сгибневой отъ праваго китайскаго берега узкою протокою, имѣетъ значительные размѣры: $7^1/_2$ верстъ длины и до версты ширины; около этого острова, у нижняго его конца, имѣются еще 4 острова. Всѣ пять островов—наносные и въ большую воду вѣроятно покрываются ею, а рѣка въ этомъ случаѣ разливается въ ширину до $1^3/_4$ версты, т. е. вплоть до нагорныхъ береговъ. На разстояніи отъ станицы Игнашиной до станицы Свербѣевой съ правой стороны въ Амуръ впадаетъ 12 притоковъ, незначительныхъ рѣчекъ и горныхъ ручьевъ, съ лѣвой—тоже 12. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значительные: р. Омутная (въ 13-ти верстахъ ниже станицы Игнашиной) и р. Уруши (въ полуверстѣ выше станціи Сгибневой), берущіе начало въ южныхъ покатостяхъ Становаго хребта, имѣютъ въ верховьяхъ своихъ золотоносные пласты (а по р. Омутной обнаружены признаки каменнаго угля). Отъ Игнашиной до Свербѣевой Амуръ тѣсно обставленъ горами, и долинныхъ береговъ почти нѣтъ; только у устьевъ притоковъ образуются весьма незначительные участки низменныхъ береговъ. Такъ: по лѣвому берегу—передъ впаденіемъ р. Омутной, затѣмъ у устья р. Уруши (гдѣ расположена станція Сгибнева), на разстояніи отъ устья р. Бургали до устья р. Улдыгичи, и наконецъ, на разстояніи отъ устья р. Бургуликана до устья р. Ольдоя, впадающаго въ 2 верстахъ ниже станицы Свербѣевой. По правому берегу—противъ устья р. Омутной, у устьевъ р.р. Большая и Малая Сестра (въ верстѣ ниже станціи Сгибневой), ниже такъ называемой „Медвѣжьей" горы, у устья праваго притока, р. Монастырской, ниже этой рѣчки въ $4^1/_2$ верстахъ, наконецъ противъ расположенной на лѣвомъ низменномъ берегу станицы Свер-

бѣевой; здѣсь правобережная долина образуется еще выше Свербѣевой верстъ за 8, и правый нагорный берегъ отходитъ отъ рѣки версты на 3, между тѣмъ какъ лѣвый нагорный берегъ ниже устья р. Улдыгичи круто спадаетъ въ рѣку и командуетъ правобережною долиною. Горныя породы состоятъ: ниже Игнашиной—изъ песчаниковъ, около р. Омутной—изъ сланцевъ слюдянаго, глинистаго, хлоритоваго и тальковаго и далѣе до станицы Свербѣевой—снова изъ песчаниковъ. Береговыя горы по обѣ стороны рѣки къ станицѣ Свербѣевой понижаются; онѣ вблизи и вдали покрыты разнымъ лѣсомъ: лиственницею, елью, сосною, пихтою и отчасти березнякомъ; низменные берега опушены тальникомъ и черемхою. Гористо-каменистое, поросшее лѣсомъ по тонкому слою почвы, береговое пространство по обѣ стороны Амура отъ Игнашиной до Свербѣевой едва ли способно къ хлѣбопашеству, и здѣсь на протяженіи 64 верстъ населенныхъ пунктовъ, кромѣ почтовой станціи Сгибневой, не имѣется; есть только вблизи устья р. Омутной, отъ Игнашиной въ 13 верстахъ, *складъ* и такъ называемая золотопромышленниками *„резиденція“* (мѣстное управленіе) *Амурско-Урушинской золотопромышленной компаніи*; резиденція соединена съ Игнашиной плохимъ колеснымъ путемъ; на пріискъ, въ верховьѣ р. Уруши, отъ резиденціи 58 верстъ вьючнаго пути. *Почтовая станція Сгибнева* расположена въ $27^1/_2$ верстахъ отъ Игнашиной и въ $36^1/_2$ верстахъ отъ Свербѣевой, у устья рѣки Уруши (по впаденіи послѣдней). Прежде это была станица; основанная въ 1858 г., она въ 1870 г. имѣла 15 дворовъ и 81 д. населенія обоего пола; но затѣмъ какъ вслѣдствіе отсутствія требуемыхъ условій для земледѣлія, такъ вѣроятно и вслѣдствіе наводненій, жители ея разселились въ другія станицы. Нынѣ это только почтовая станція. Здѣсь также устроена и телеграфная станція VI разряда (главнымъ образомъ, для надобностей золотопромышленности) съ однимъ телеграфнымъ аппаратомъ. *Казачій поселокъ Свербѣевскій* расположенъ въ 2 верстахъ выше устья значительнаго лѣваго притока Амура, р. Ольдоя, на лѣво-береговой долинѣ, имѣющей длины, отъ устья р. Бургуликапа до устья р. Ольдоя, до 4 верстъ и до $1^1/_2$ верстъ ширины (по впаденіи Ольдоя лѣвобереговая долина расширяется до 4

верстъ, и самъ Ольдой течетъ по широкой долинѣ). Станица Свербѣева основана въ 1858 году; въ 1870 году въ ней было 32 двора съ 158 д. населенія обоего пола; нынѣ въ Свербѣевой 32 двора и 146 душъ казачьяго населенія обоего пола; есть поселковая школа, почтовая станція и хлѣбный магазинъ. За исключеніемъ 13 верстнаго колеснаго пути, отъ Игнашиной до резиденціи Амурско-Урушинской компаніи, остальной путь до Свербѣевой, 51 верста, вьючный тѣхъ же качествъ, какъ отъ Усть-стрѣлки до Игнашиной. По правому пустынному и дикому китайскому берегу нѣтъ сообщенія, кромѣ можетъ быть весьма рѣдкихъ тропъ бродячихъ ороченовъ. Сообщеніе между Игнашиной, Сгибневой и Свербѣевой происходитъ: зимою по льду р. Амура, лѣтомъ—на лодкахъ (мѣстное), пароходахъ и вьючнымъ путемъ. Переправа черезъ Амуръ производится на небольшихъ лодкахъ собственнаго издѣлія жителей.

Отъ станицы Свербѣевой на протяженіи 11 верстъ р. Амуръ течетъ на востокъ, нѣсколько отклоняясь къ югу отъ 53°30′ параллели, затѣмъ круто направляется на югъ и, сдѣлавъ 5 верстъ, круто же поворачиваетъ на сѣверъ, образуя мысъ, такъ называемый „Черный кривунъ“, шириною около версты и длиною $4^1/_2$ версты. Отъ перешейка мыса, рѣка направляется сначала на сѣверъ же и затѣмъ по окружности круга въ 4 версты діаметромъ возвращается снова на югъ и юго-западъ, образуя второй мысъ того же названія въ видѣ площади круга; по образованіи этого круглаго мыса направленіе рѣки измѣняется круто изъ юго-западнаго въ южное, юго-восточное и сѣверное, причемъ образуется третій мысъ, называющійся „Чернымъ кривуномъ“ же, длиною $6^1/_2$ верстъ и шириною отъ $1^1/_2$ (у перешейка) до 2 верстъ (у оконечности). По образованіи 3 мыса теченіе рѣки (съ 42 версты) принимаетъ сначала восточное, затѣмъ юго-восточное направленіе, и такимъ образомъ рѣка течетъ 11 верстъ, послѣ чего поворачиваетъ на востокъ и въ этомъ послѣднемъ направленіи течетъ 6 верстъ до казачьяго поселка Орловскаго. Отъ Свербѣевой до Орловой по вьючному пути 33 версты (зимнимъ путемъ, частью по рѣкѣ, частью по берегу, 35 верстъ), между тѣмъ какъ по рѣкѣ, вслѣдствіе изгибовъ, образующихъ

три вышеописанныхъ мыса, между этими станицами 59 верстъ. Отъ Орловой до казачьяго поселка Рейново, на протяженіи 8-ми верстъ Амуръ течетъ на востокъ, отъ Рейново до станицы Албазинъ, около 20 верстъ, на юго-востокъ (по почтовому дорожнику считается отъ Орловой до Албазина зимнимъ путемъ 31 верста и вьючнымъ $33^1/_4$ версты). На разстояніи отъ станицы Сверб҄ѣевой до Албазина ширина Амура измѣняется отъ 200 до 400 саженъ; тамъ, гдѣ рѣка шире, образовались песчаныя отмели и острова; нѣсколько выше Албазина и передъ нимъ—цѣлый архипелагъ большихъ и малыхъ острововъ, частью низкихъ, болотистыхъ (мокрыхъ), заливаемыхъ въ большую воду, частью возвышенныхъ, поросшихъ тальникомъ и черемхою, разбивающихъ Амуръ на нѣсколько рукавовъ. Разстояніе между материковыми берегами у станицы Албазина (противъ впадающей справа р. Албазихи) около 4-хъ верстъ. Глубина рѣки на разстояніи отъ Сверб҄ѣевой до Албазина вполнѣ достаточна для судоходства, и перекатовъ нѣтъ. Дно рѣки песчаное, съ примѣсью гальки. Нагорные берега отъ Сверб҄ѣевой къ Албазину понижаются и обращаются въ холмы. Только въ 11-ти верстахъ ниже Сверб҄ѣевой, гдѣ Амуръ, дѣлая 4 крутыхъ поворота, образуетъ 3 мыса,—нагорные берега, то лѣвый, то правый, опускаются въ рѣку скалами, заставляя ее рѣзко измѣнять направленіе теченія; кромѣ того, еще у станицы Орловой нагорные берега близко расположены отъ ложа рѣки, значительно возвышенны, круты и рѣзко очерчены; также ниже станицы Рейново (въ верстѣ по впаденіи р. Невера), лѣвый нагорный берегъ значительно возвышенъ, приблизился къ рѣкѣ и командуетъ правымъ. Затѣмъ 9-ть верстъ ниже Рейново (выше Албазина 11 верстъ) лѣвый нагорный берегъ вдругъ отступаетъ отъ рѣки на 4 версты, обращаясь въ холмы и образовавъ къ сторонѣ рѣки возвышенную терассу—равнину, которая у Албазина расширяется до 7-ми верстъ; эта возвышенная равнина, круто опускаясь у Албазина въ рѣку обрывистымъ глинисто-песчанымъ берегомъ, ниже Албазина постепенно понижается, съуживается приближающимся къ Амуру холмистымъ нагорнымъ берегомъ и обращается въ низменную лѣвобереговую долину (верстахъ въ 4-хъ ниже Албазина).

Правый нагорный берегъ ниже Рейновой также обращается въ холмы и отходитъ отъ рѣки, образуя лѣсистую правобереговую долину, причемъ передъ впаденіемъ р. Албазихи холмы приближаются къ ложу Амура на разстояніе до версты и затѣмъ составляютъ лѣвый нагорный берегъ р. Албазихи, удаленный отъ ея ложа версты на $1^1/_2$. Ниже устья р. Албазихи верстахъ въ 4-хъ холмообразный правый нагорный берегъ приближается къ самому ложу Амура и командуетъ лѣвымъ низменнымъ берегомъ. Горныя породы береговъ, отъ Свербѣевой до Албазина, состоятъ преимущественно изъ песчанниковъ. Между Орловой и Рейновой лѣвый нагорный берегъ состоитъ изъ сланцовъ. Передъ Албазиномъ, выше по теченію верстахъ въ 12, пласты глинистаго сланца и песчаника падаютъ на западъ подъ угломъ 45^0 [1]). Пласты перваго преобладаютъ, имѣя синевато-черный цвѣтъ. Слюдисто-сѣрый песчаникъ удобно дѣлится на плиты и заключаетъ неясные отпечатки древесныхъ стволовъ. Между пластами слюдисто-сѣраго песчаника и синевато-чернаго сланца находятся слои болѣе рыхлаго чернаго глинистаго сланца, почти сплошь состоящаго изъ морскихъ водорослей. Песчаникъ по направленію слоеватости содержитъ прожилки кварца, распадающагося на кристаллическія зерна. Плоскіе долинные берега состоятъ изъ перемежающихся горизонтальныхъ пластовъ песку и разноцвѣтной глины, лежащихъ непосредственно на дресвѣ или гравіѣ. Нагорные берега поросли хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ; на южныхъ склонахъ появляется дубнякъ, въ первый разъ въ Сибири на разстояніи отъ Урала, и черная береза, а при подошвахъ горъ— орѣшникъ [2]) и ильмъ, опушенные тальникомъ, ясенемъ и дикой розой. На возвышенныхъ мѣстахъ растетъ сосна. Строевой лѣсъ имѣется въ достаточномъ количествѣ.

Членъ Имп. Акад. Наукъ г. Максимовичъ въ своемъ очеркѣ Амурскаго края, помѣщенномъ въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. II, кн. I, 1862 г., въ слѣдующихъ словахъ описываетъ расти-

---

[1]) Аносовъ. Обозрѣніе Амура въ физико-географическомъ отношеніи Семенова. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. Книга VI за 1855 г. (С.-Петербургъ. 1856 г.).

[2]) Coryeus heterophilla Fisch. (Лещина).

тельное царство долины Амура вообще на разстояніи отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Албазина:

„Въ Хинганскомъ нагорьѣ, обнимающемъ низовья Шилки и Аргуни и Амуръ до Албазина, сильно преобладаютъ хвойный лѣсъ изъ даурскихъ породъ и сѣверныя лиственныя деревья“.

„Лѣсъ большею частью состоитъ изъ лиственницъ и обыкновенныхъ березъ, къ которымъ примѣшиваются иногда одинокія сосны; Picea obovata и Pinus Pichta встрѣчаются очень рѣдко; по сухимъ мѣстамъ растетъ сосна, по равнинамъ обыкновенная береза, перемѣшанная съ черемухою, осиною и одиноко разбросанными лиственницами, а на возвышенностяхъ хвойный лѣсъ. Деревья не очень толсты (рѣдко видны деревья толще фута); лѣсъ не густъ, взоръ повсюду можетъ проникать вдаль. Замѣчаніе Георги, что деревья даурскихъ лѣсовъ растутъ очень медленно, совершенно примѣнимо и къ мѣстностямъ около верховья Амура. Подлѣска почти нѣтъ; изъ кустарниковъ кое-гдѣ встрѣчаются въ лѣсу: Rosa cinnamomea и Rosa acicularis, Spiraeae, Cornus alba; на скалахъ: Rhododendron dahuricum; не густая опушка состоитъ изъ ольхи, Alnaster, Prunus Padus, Pyrus baccata, Salices и Rosae. Почва на сухихъ мѣстахъ и въ лиственныхъ лѣсахъ поросла травою, въ которой осенью можно было различить: Aster tataricus, Rhaponticum atriplicifolium, Scabiosa Fischeri, Hemerocaltis graminea, Artemisiae, Ligularia, Adenophorae, Sanguisorba tenuifolia, Lilium Spectabile, Echinops Gmelini и проч. Въ хвойныхъ лѣсахъ (состоящихъ здѣсь изъ лиственницъ) рѣдко встрѣчается сухая почва; она большею частью камениста, болотно-ключевая и остается такою иногда до самыхъ горныхъ вершинъ. Ее покрываетъ невысокій густой кустарникъ Ledum, смѣшанный съ Spiraea chamaedryfolia, Vaccinium Vitis idaea, Vaccinium Vitis uliginosum, Rhododendron dahuricum, Betula fruticosa, Rosa acicularis, Rubus idaeus; затѣмъ травы: Pyrola secunda, Halenia, Ligularia, Pedicularis Sceptrum, Gentiana barbata, Juncus и друг. и множество бѣлаго мха (Sphagnum). Деревья этихъ болотисто-ключевыхъ лѣсовъ очень часто покрыты лишайниками. Луговъ на этомъ пространствѣ очень мало; притомъ они, за исключеніемъ низменныхъ островов, скудно покрыты невысокою тра-

вою, но по самому характеру своему среди скалъ и громадныхъ лѣсистыхъ горъ и по множеству горькихъ ароматическихъ и благовонныхъ растеній имѣютъ сходство со степями Дауріи и у здѣшнихъ казаковъ извѣстны подъ названіемъ степей. Изъ растеній, насколько ихъ можно было разузнать въ глубокую осень, болѣе другихъ встрѣчались: Artemisia vulgaris, Selengensis, Laciniata, Sacrorum и проч.; Clematis angustifolia, плоды которой осенью придаютъ лугамъ бѣловато-сѣрый цвѣтъ; Nepeta lavandulacea, Vicia, pallida, Vicia Pseud-Orobus, Sanguisorbae, Adenophora verticillata, Czernaevia, Thalictrum trigynum, Spodiopogon, Lilium tenuifolium, Aster tataricus, Calimeris incisa, Hieracium Umbellatum. Polygonum, divaricatum, Bupleurum Scorzoneraefolium, Pardanthus, Paeonia albiflora, Stenocoelium, Scutellaria macrantha, Callisace, Dictamnus и проч.

На низменныхъ островахъ и берегахъ луга зеленѣе и покрыты болѣе густою и высокою травою, но за то гораздо бѣднѣе растеніями; изъ травъ чаще всѣхъ встрѣчаются тамъ Calamagrostis и Carices; а изъ растеній: Mulgedium, Menispernum, Artemisia vulgaris, Selengensis, Sium cicutaefolium, Stellaria radians, Scutellaria scordiifolia, Vicia Cracca, Spiraea digitata, Papaver alpinum fl. luteo и проч. Вслѣдъ за лѣсами наиболѣе заслуживаютъ вниманія скалистые рѣчные берега Амура, которые и по всему остальному теченію его сохраняютъ однообразную растительность. Изъ древесныхъ растеній чаще другихъ встрѣчаются: Rhododendron dahuricum и Geblera, кое-гдѣ Sorbus Aucuparia, Alnaster, Alnus incana, Populi (болѣе всего P. tremula, а P. suaveolens изрѣдка небольшими группами), Crataegus Sanguinea. Наиболѣе замѣчательныя травы, по многочисленности ихъ, суть: Selaginellae, Woodsia ilvensis, Thimus, Dianthus dentosus, Patrinia rupestris, Ixeris, Saxifraga sibirica и bronchialis, Umbilici (spinosus и проч.), Adenophora latifolia и coronopifolia, Silene repens, Ptarmica mongolica, Dictamnus, Galium boreale и verum, Vicia cracca, Chenopodium opulifolium и наконецъ Achilea setacea, которая ниже по рѣкѣ уже не встрѣчается болѣе; на рыхлой почвѣ Artemisia Sacrorum (покрывающая мѣстами цѣлые косогоры кустарникомъ въ 2—3 ф. вышиною), Papaver alpinum fl. albo, Amethystea, Platycodon, Calystegia dahurica, Picris и проч.".

На теченіи отъ Свербѣевой до Албазина Амуръ принимаетъ справа 17 притоковъ, но изъ нихъ значительны только два: рѣка Ольдой, берущая начало въ Становомъ хребтѣ, и р. Неверъ; въ верховьяхъ обѣихъ рѣкъ имѣются золотоносные пласты. Слѣва на этомъ разстояніи въ Амуръ впадаютъ 9 притоковъ, изъ которыхъ значительна только р. Албазиха, берущая начало въ сѣверныхъ склонахъ гольца Джигичанъ, отдѣляющагося отъ хребта Большаго Хингана на востокъ и служащаго затѣмъ двумя своими развѣтвленіями водораздѣломъ между: 1) р. Албазихой и р. Пангой, впадающей въ Амуръ ниже (противъ станицы Бейтоновой), и 2) р. Пангой и р. Кумарою. Между тѣмъ самъ Большой Хинганъ направляется къ Амуру между р. Сапожкою и р. Албазихою, причемъ при появленіи своемъ у Амура, въ видѣ праваго нагорнаго берега рѣки, между Амазаромъ и Албазиномъ, характеризуется слюдистыми, хлористовыми, глинистыми и тальковыми сланцами (между Амазаромъ и Сгибневой) и песчанниками. На разстояніи (по теченію рѣки 87 верстъ) отъ описанной уже станицы Свербѣевой до Албазина населенныхъ пунктовъ включительно съ Албазиномъ три: первый изъ нихъ *казачій поселокъ Орловскій* расположенъ на узкой лѣво-береговой долинѣ Амура, въ 35 верстахъ зимняго и въ 33—лѣтняго пути отъ станицы Свербѣевой; поселокъ Орловскій основанъ въ 1858 г.; въ 1870 г. въ немъ имѣлось 18 двор. и 90 д. населенія об. пола; въ настоящее время въ поселкѣ Орловскомъ 24 двора и 129 душъ населенія обоего пола; здѣсь имѣются почтовая станція и поселковый хлѣбный магазинъ. Ниже по теченію, отъ Орловой въ 8 верстахъ (по вьючному и зимнему путямъ 11 верстъ), существуетъ *казачій поселокъ Рейново*, въ 20 дворовъ съ 97 душами населенія обоего пола; (Рейново основано въ 1858 г., въ 1860 г. въ ней было 7 дворовъ, въ 1870 г. 15 дворовъ и 53 души населенія обоего пола); въ Рейновѣ находится „резиденція" (мѣстное управленіе) и склады Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи подъ названіемъ „Джалинда" (Джалиндинская пристань). Названіе резиденціи происходитъ отъ р. Джалинды, составляющей верховье р. Ура, притока Зеи, и по которой находятся нѣкоторые пріиски Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи. Для пріисковыхъ служащихъ и рабочихъ въ Рейновѣ

имѣется церковь, построенная на средства компаніи. Въ поселкѣ имѣются также телеграфная станція V разряда съ однимъ телеграфнымъ аппаратомъ и поселковый хлѣбный магазинъ. Въ 20 верстахъ ниже Рейново расположена *казачья станица Албазинъ*, на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ г. Албазинъ 1650—1689 годовъ. Станица раскинулась на возвышенномъ равнинномъ берегу, опускающемся круто въ р. Амуръ; этотъ берегъ составляетъ какъ бы пониженную террасу лѣваго нагорнаго берега рѣки, отступившаго въ этомъ мѣстѣ отъ ложа Амура верстъ на 7; ниже Албазина верстахъ въ 4-хъ, какъ уже выше сказано, возвышенная Албазинская терраса, постепенно понижаясь, переходитъ въ низменный долинный берегъ Амура. Албазинъ вновь основанъ въ 1857 г., въ 1860 г. въ немъ было 49 дворовъ и 364 д. об. п., въ 1870 г. 92 двора и 471 д. об. п.; нынѣ въ станицѣ Албазинъ имѣется 101 дворъ съ 630 душами населенія обоего пола (по офиціальнымъ отчетамъ за 1882 годъ); есть телеграфная станція III разряда съ 5 аппаратами, почтовое отдѣленіе [1]), церковь, школа и хлѣбный магазинъ, имѣется также нѣсколько лавокъ. Здѣсь же сосредоточено управленіе Албазинскаго казачьяго станичнаго округа. Постройки въ станицѣ исключительно деревянныя, какъ и во всѣхъ уже вышеописанныхъ поселеніяхъ, начиная со станицы Покровской. Правый китайскій берегъ отъ Свербѣевой до Албазина совершенно пустынный. Сообщеніе отъ Свербѣевой до Орловой и далѣе до Рейновой происходитъ—лѣтомъ вьючнымъ путемъ по лѣвому берегу рѣки, и водою на пароходахъ и лодкахъ (мѣстное), зимою же—по льду рѣки и отчасти берегомъ. Отъ Рейновой до Албазина имѣется лѣтній колесный путь; отъ Рейновой же существуетъ также хорошая экипажная дорога на пріиски въ долину р. Джалинды, протяженіемъ съ вѣтвями 116 верстъ; по дорогѣ устроены станціи и имѣются лошади для проѣзда какъ служащихъ въ компаніи, такъ и офиціальныхъ лицъ; отъ

---

[1]) Съ пріемомъ простой и денежной корреспонденціи. Въ 1881 г. было принято: простыхъ писемъ—1529, казенныхъ пакетовъ—1680, заказной корреспонденціи—2156, газетъ, журналовъ и бандерольныхъ отправленій—13.964. Цѣнностей отправлено (денегъ и проч.) на 238.860 рублей, получено (денегъ и проч.) на 159.218 рублей.

Рейновой дорога идетъ по долинѣ р. Невера, съ верховья которой переваливаетъ черезъ водораздѣлъ притоковъ, впадающихъ въ Амуръ, и притоковъ Ура, впадающаго въ Зею, и выходитъ въ долину р. Джалинды. На правомъ берегу Амура отъ Свербѣевой до Албазина въ настоящее время никакихъ путей сообщенія нѣтъ, кромѣ вѣроятно существующихъ тамъ ороченскихъ тропъ, особенно по долинѣ р. Албазихи,—такъ какъ наши подданные орочены нѣкоторое время года кочуютъ и на правомъ берегу Амура. Но проложеніе прямаго пути изъ Албазина въ Цицикаръ возможно, что доказывается путешествіемъ по этому направленію китайскаго сановника Лямтана и нѣкоторыми историческими данными о прямомъ сообщеніи между Албазиномъ и Цицикаромъ. Въ виду пустынности китайскаго берега, переправъ черезъ рѣку въ родѣ паромовъ, самолетовъ и проч. не устроено, и сообщеніе съ правымъ берегомъ происходитъ при посредствѣ небольшихъ лодокъ издѣлія мѣстныхъ казаковъ.

Выше было уже сказано, что у стан. Покровской долина Амура углублена въ даурское плоскогорье на 700—1500 футъ, уровень же воды въ рѣкѣ имѣетъ 1180 футъ превышенія надъ уровнемъ океана. У Албазина лѣвый нагорный берегъ,—холмистый, съ волнистыми очертаніями, отступившій отъ рѣки верстъ на 7,—имѣетъ среднее превышеніе надъ низменною рѣчною долиною футовъ на 800, а уровень воды въ Амурѣ имѣетъ превышенія надъ уровнемъ океана 795 футъ. Такимъ образомъ паденіе Амура отъ Покровской до Албазина на разстояніи 220 верстъ [1]) равняется 385 футамъ или 55 саженямъ, т. е. 1 сажени на 4 версты или $^1/_{2000}$.

Отъ станицы Албазинъ до станицы Толбузиной,—зимнимъ путемъ $101^1/_2$ верстъ, вьючнымъ—$102^1/_2$ и рѣкою по водѣ $115^1/_2$ верстъ. Отъ станицы Албазинъ до казачьяго поселка Толбузина, на протяженіи $115^1/_2$ верстъ, главное направленіе теченія Амура восточное, съ незначительнымъ уклоненіемъ къ югу. Въ $3^1/_2$ вер-

[1]) По теченію рѣки.

стахъ ниже Албазина р. Амуръ, измѣнивъ юговосточное направленіе теченія въ сѣверовосточное, течетъ въ послѣднемъ 8 верстъ, затѣмъ снова поворачиваетъ на юговостокъ, и такимъ образомъ, течетъ 26 верстъ до казачьей станицы Бейтоновской. Отъ Бейтоновской направленіе теченія восточное на разстояніи 13 верстъ, затѣмъ до станицы Пермикиной—юговосточное 6 верстъ, далѣе восточное 7 верстъ и юговосточное 6 верстъ. Послѣ этого теченіе Амура дѣлаетъ на двухверстномъ разстояніи поворотъ изъ юговосточнаго направленія въ восточное и сѣверозападное, въ которомъ рѣка течетъ 6 верстъ, а далѣе поворачиваетъ на востокъ и течетъ сначала съ нѣкоторымъ уклоненіемъ къ сѣверу, а потомъ прямо въ восточномъ направленіи 24 версты; далѣе до станицы Толбузиной, 12 верстъ, Амуръ течетъ въ юговосточномъ направленіи. Ниже Албазина на 30 верстномъ теченіи ширина рѣки, съ островами и протоками, преимущественно отъ 500 до 700 саж., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1000 с., а въ 20 верстахъ ниже Албазина разстояніе отъ лѣваго берега лѣвой широкой протоки до праваго берега главнаго русла, равняется $5^1/_2$ верстамъ, и въ большую воду все это пространство заливается водою, оставляя лишь незначительные островки. Ширина главнаго русла рѣки на этомъ разстояніи отъ 250 до 400 саженъ, преимущественно же 300—400 саженъ. Рѣчная низменная долина ниже Албазина въ 6 верстахъ съуживается до 4 верстъ и сохраняетъ эту ширину ниже по теченію на 20 верстномъ разстояніи, до впаденія справа р. Куали, у устья которой долина расширяется еще болѣе. Главное русло на этомъ 30 верстномъ разстояніи слѣдуетъ непосредственно у праваго нагорнаго берега, командующаго лѣвобереговою долиною, подошедшаго къ ней еще въ 3 верстахъ ниже устья Албазихи и опускающагося къ ней крутыми скатами. Правый нагорный берегъ образуется здѣсь, какъ и на дальнѣйшемъ теченіи, до впаденія р. Панги (36 верстъ отъ устья р. Албазихи), отрогами вѣтви Большаго Хингана, служащей водораздѣломъ Албазихи и Панги. Лѣвый нагорный берегъ ниже Албазина, слѣдуя въ разстояніи 2—3 верстъ отъ главнаго русла рѣки, продолжаетъ представляться холмистымъ; по впаденіи слѣва р. Куали онъ подходитъ близко къ рѣкѣ, и рѣчная долина Амура

съуживается, передъ впаденіемъ р. Панги, до 2 верстъ. Отъ устья р. Панги или отъ расположенной противъ устья этой рѣчки станицы Бейтоновой (въ 36 верстахъ отъ Албазина) до станціи Пермикиной, на разстояніи 19 верстъ, ширина рѣки съ островами и протоками измѣняется отъ 300 до 500 саженъ. Передъ Пермикиной верстахъ въ 3-хъ Амуръ разливается до 1.000 саженъ, а нѣсколько выше (верстъ 6) до $2^1/_2$ верстъ; рѣка усѣяна островами и отмелями. Ширина рѣчной долины 2 — 3 версты, причемъ главное русло держится непосредственно у праваго нагорнаго берега, который только за $5^1/_2$ верстъ до станицы Пермикиной отступаетъ на версту отъ рѣки. Ниже Пермикиной верстъ на 12, какъ рѣчная долина, такъ и главное русло, съ островами и протоками, сохраняютъ ту же ширину. Далѣе долина съуживается до $1^1/_2$—2 верстъ, и нагорные берега слѣдуютъ близко около русла, причемъ правый нагорный берегъ въ 14 верстахъ ниже Пермикиной опускается въ рѣку скалами; ширина долины въ $1^1/_2$—2 версты сохраняется до станицы Бекетовой (отъ Пермикиной по теченію $30^1/_2$ верстъ) и далѣе до Толбузиной (28 верстъ отъ Бекетовой). Ширина рѣки съ островами, отмелями и протоками отъ 200 до 500 (ниже Бекетовой) саженъ. Правый нагорный берегъ, на разстояніи отъ устья р. Панги до станицы Толбузиной, образуется отрогами Большаго Хингана, служащими водораздѣломъ р.р. Панги и Кумары, лѣвый же— предгоріями хребта Нюкжа, служащаго водораздѣломъ притоковъ Амура, и притоковъ р. Ура, впадающей въ Зею. Низменныя, отчасти заливныя, луговыя долины отъ Албазина до Пермикиной находятся главнымъ образомъ по лѣвому берегу Амура. Ниже Пермикиной верстахъ въ 14 долина Амура съуживается, изрѣзывается по всей своей ширинѣ протоками, и въ такомъ положеніи рѣка течетъ до станицы Толбузиной. Хотя глубина фарватера рѣки отъ Албазина до Толбузиной преимущественно отъ 7 до 20 футъ (наибольшая 25 ф.), однако на этомъ теченіи имѣется и значительное число перекатовъ. Перекаты находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Ниже Албазина въ 10 верстахъ такъ называемый „Ангойскій“ перекатъ; 21 сентября 1882 г. онъ былъ пройденъ при 4 футахъ глубины. 2) Противъ крестьянскаго се-

ленія Старо-Воскресенскаго, въ 19 верстахъ ниже Албазина; перекатъ этотъ 21 сентября же пройденъ былъ при 5 футахъ глубины. 3) Въ 20½ верстахъ ниже Воскресенскаго и въ 2½ верстахъ выше станицы Бейтоновой (саженъ 100 выше склада бр. Бутиныхъ), перекатъ этотъ, такъ называемый „Бейтоновскій", 20 сентября 1882 г. пройденъ при 4 футахъ глубины. 4) Ниже Бейтоновой въ 13 верстахъ начинаются такъ называемыя „Пермикинскіе протоки": Амуръ на послѣдующемъ 6-ти верстномъ теченіи, т. е. до станицы Пермикиной, усѣянъ островами и отмелями, почему весьма легко сбиться съ настоящаго фарватера и попасть на мель; это и случилось 14 сентября 1882 года съ пароходомъ „Аргунь", ведшимъ за собою вверхъ по Амуру двѣ баржи съ грузомъ и запасными нижними чинами; на мели суда стояли 15, 16 и 17 сентября; 17-го съ послѣдней неснятой съ мели баржи сгружено было 1.000 пудовъ груза и только тогда представилось возможнымъ сдвинуть ее на воду; за дымомъ отъ лѣснаго пожара, покрывавшимъ рѣку густою пеленою, пароходъ не могъ двинуться и 17 числа, такъ какъ впереди не представлялось возможнымъ что либо различать и на нѣсколько саженъ; пароходъ двинулся къ Бейтоновой только около полудня 18 сентября. 5) Ниже Пермикиной въ 13½ верстахъ—такъ называемый „Пермикинскій перекатъ"; фарватеръ рѣки въ этомъ мѣстѣ извилистъ, почему особенно опасенъ для пароходовъ съ баржами. 13 сентября 1882 г. одну изъ баржъ, буксированныхъ пароходомъ „Аргунь", здѣсь нанесло на мель; ходъ парохода быстро уменьшили, чтобы не порвать буксира и не поломать приспособленій, вслѣдствіе чего и пароходъ также снесло на другую мель. 6) Ниже станицы Бекетовой въ 6 верстахъ (Бекетова отъ Пермикиной по теченію рѣки въ 31 верстѣ, по вьючному пути въ 24 верст. зимнимъ путемъ, согласно почтовому дорожнику, считается 19 верстъ (?)); перекатъ этотъ, „Бекетовскій", былъ пройденъ 13 сентября 1882 г. при 4 футахъ глубины; передъ движеніемъ черезъ перекатъ парохода выслана была лодка для промѣра фарватера. 7) Противъ станицы Толбузиной (нѣсколько выше)—„Толбузинскій" перекатъ; на этомъ перекатѣ слѣдовавшій вверхъ по Амуру пароходъ „Аргунь" 10 сентября 1882 г. сѣлъ на мель, и только черезъ двое

сутокъ, 12 числа около 3 часовъ по полудни, удалось сняться съ мели при помощи запасныхъ нижнихъ чиновъ, обыкновенно въ этихъ случаяхъ слѣзавшихъ въ воду и общими усиліями сталкивавшихъ пароходъ. Такимъ образомъ отъ Албазина до Толбузиной на теченіи длиною въ $115^1/_2$ верстъ имѣется 7 перекатовъ, т. е. на $16^1/_2$ верстъ одинъ перекатъ (самый худшій изъ нихъ „Пермикинскіе протоки": на 6-ти верстномъ разстояніи вверхъ отъ Пермикиной нѣсколько опасныхъ мѣстъ), между тѣмъ какъ отъ Покровской до Албазина на разстояніи 220 верстъ только 4 переката (Усть-стрѣлочный, Мангалейскій, Игнашинскій и Свербѣевскій), т. е. 1 перекатъ на 55 верстъ, да и глубина на этихъ перекатахъ относительно бо́льшая. Изъ послѣдующаго описанія р. Амура будетъ видно, что на дальнѣйшемъ ея теченіи перекаты встрѣчаются все рѣже и рѣже, такъ что самое неудобное мѣсто для судоходства по всему Амуру находится именно между Албазиномъ и Толбузиной, на разстояніи по теченію рѣки $115^1/_2$ верстъ. На этомъ разстояніи дно рѣки изъ гравія или же песчано-галечное. Островов и обнаженныхъ песчаныхъ отмелей до 114 которые, въ виду значительной своей длины по теченію (многіе до 3—4 верстъ), занимаютъ всю рѣку и разбиваютъ ея русло очень часто на 3—4 рукава. Отъ Албазина до станицы Толбузиной въ Амуръ впадаетъ: слѣва—24 притока, преимущественно незначительные ручьи и рѣчки; болѣе значительный притокъ р. Буринда, впадающая въ Амуръ выше станицы Толбузиной въ 2 верстахъ; справа—19 притоковъ, изъ которыхъ значительный только р. Панга, впадающая противъ станицы Бейтоновой; она имѣетъ довольно значительную длину теченія, беря начало въ Хинганскомъ хребтѣ (въ гольцѣ Джигичанъ, откуда берутъ начало также р.р. Албазиха и Кумара, впадающая въ Амуръ справа значительно ниже, противъ станицы Кумарской). Горныя породы береговъ отъ Албазина до Пермикиной состоятъ изъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ; плоскіе берега, долинные, образуются изъ перемежающихся пластовъ песку и разноцвѣтной глины; далѣе, до станицы Толбузиной ($57^1/_2$ верстъ), встрѣчаются конгломераты (цементированная галька). Острова состоятъ изъ конгломератовъ, круто падающихъ и покрытыхъ желтымъ песчанымъ наносомъ, съ гу-

стою растительностью; пласты конгломерата состоятъ изъ болѣе или менѣе крупныхъ галекъ кварца, лидита и сіенита, и по отливамъ почвы, въ орошаемыхъ ключами мѣстахъ, должно полагать, что желѣзная охра участвуетъ въ ихъ цементаціи [1]). Повсемѣстная горизонтальность аллювіальныхъ (прѣсноводныхъ) осадковъ, равная высота долинныхъ береговъ и острововъ, дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что нѣкогда долина Амура въ этомъ мѣстѣ (отъ Албазина до Пермикиной), между горами, тянущимися въ видѣ дугъ на правомъ и лѣвомъ берегахъ, служила обширнымъ бассейномъ, съ опорожненіемъ котораго рѣка промыла себѣ русло въ осадкахъ, образовавшихся на днѣ котловины бассейна. У Толбузиной горы лѣвонагорнаго берега состоятъ изъ пластовъ песчаника, конгломерата и глинистаго сланца; онѣ покрыты наносомъ изъ желтаго песку и гальки, между которою попадается преимущественно розовый кварцъ; протяженіе пластовъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, паденіе на западъ. Нагорные берега поросли лѣсомъ; по южнымъ склонамъ горъ растетъ мелкій дубъ, черная береза, ильмъ, орѣшникъ, опушенные тальникомъ, ясенемъ и розой; по сѣвернымъ склонамъ — бѣлая береза и осинники; вершины горъ поросли хвойными породами; строеваго лѣса вполнѣ достаточно.

Въ долинѣ растетъ тучная трава [2]).

Населенные пункты по лѣвому берегу Амура, отъ Албазина до Толбузиной, находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: Въ 19-ти верстахъ ниже Албазина (зимнимъ путемъ 19, лѣтнимъ колеснымъ 17 верстъ)—*крестьянское селеніе Старо-Воскресенское*, съ 10-ю дворами и 61 душъ населенія обоего пола; въ селеніи имѣется почтовая станція. Старо-Воскресенское состоитъ въ вѣдѣніи управленія Албазинскаго станичнаго округа.

Въ 20-ти верстахъ ниже селенія Старо-Воскресенскаго (вьючнымъ путемъ 17, зимнимъ $19^1/_2$ верстъ)—*казачья станица Бейтоновская*; станица Бейтоновская была основана въ 1858 году; въ 1860 году въ ней было 23 двора, въ 1870 г.—40 дворовъ и

---

[1]) Аносовъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Имп. Р. Г. Общ. Кн. I. 1856 года.

[2]) По показанію Пермикина, 22-го мая трава была уже такъ высока, что ее можно было косить. Зап. Сиб. Отдѣла Имп. Р. Г. Общ. Кн. II. 1856 года.

172 д. обоего пола; нынѣ въ ней имѣется 44 двора съ 175 душ. населенія обоего пола; въ станицѣ есть почтовая станція, поселковый хлѣбный магазинъ и школа. Въ 2 верстахъ выше станицы расположенъ складъ братьевъ Бутиныхъ и ихъ мѣстное пріисковое управленіе. Въ 19 верстахъ ниже Бейтоновой (по почтовому дорожнику зимнимъ путемъ 19, вьючнымъ $25^3/_4$ версты)—*казачья станица Пермикина*, основанная въ 1858 году; въ 1870 г. въ ней было 30 дворовъ и 91 д. населен. обоего пола; въ настоящее время она состоитъ изъ 20 дворовъ съ 102 душ. населенія обоего пола; въ станицѣ хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Въ 30-ти верстахъ ниже Пермикиной (вьючнымъ путемъ 24, зимнимъ 22 версты) — *казачья сщаница Бекетова* въ 16 дворовъ съ 75-ю душами населенія обоего пола; Бекетова основана въ 1859 г.; въ 1870 году въ ней было 16 дворовъ съ 66 д. обоего пола; здѣсь имѣются поселковый хлѣбный магазинъ и почтовая станція; кромѣ того имѣется контрольная телеграфная станція съ однимъ аппаратомъ; станицей Бекетовой оканчивается Албазинскій станичный округъ, далѣе начинается Черняевскій округъ. Въ 29 верстахъ ниже Бекетовой (вьючнымъ путемъ 29, зимнимъ 22 версты)—расположена *казачья станица Толбузина*, въ 23 двора съ 130 душ. населенія обоего пола, съ почтовою станціею и поселковымъ хлѣбнымъ магазиномъ. Толбузина основана въ 1857 году и имѣла въ 1870 г. 32 двора съ 128 душ. обоего пола. Всѣ поименованные населенные пункты расположены на участкахъ не широкаго низменнаго долиннаго берега; постройки всѣ изъ дерева. По правому китайскому берегу населенныхъ пунктовъ не имѣется. Сообщеніе лѣтомъ производится или на мѣстныхъ небольшихъ лодкахъ, а также на проходящихъ пароходахъ, — водою или пролегающимъ по лѣвому берегу вьючнымъ путемъ. Плохой колесный путь имѣется только на протяженіи 17 верстъ между Албазиномъ и сел. Старо-Воскресенскимъ. Зимній путь пролегаетъ главнымъ образомъ по льду рѣки и частью берегомъ. Сообщеніе съ правымъ берегомъ лѣтомъ, для мѣстныхъ хозяйственныхъ потребностей, производится на мѣстныхъ лодкахъ и ботахъ, правильно же устроенныхъ переправъ нѣтъ.

Отъ станицы Толбузиной до почтовой станціи Цагаянъ: вьючнымъ путемъ $149^1/_2$ в., зимнимъ и рѣкою $169^1/_2$ верстъ.

Отъ станицы Толбузиной до почтовой станціи Цагаянъ, на разстояніи $169^1/_2$ верстъ, общее направленіе теченія Амура юго-юго-восточное, приэтомъ рѣка течетъ извилисто, весьма часто на незначительныхъ разстояніяхъ уклоняясь отъ указаннаго главнаго во всевозможныхъ другихъ направленіяхъ и дѣлая много крутыхъ изгибовъ и поворотовъ; на этомъ разстояніи къ Амуру съ правой стороны подходятъ отроги хребта (гольца) Джигичанъ (вѣтвь Большаго Хингана), слѣва—хребта Нюкжа (водораздѣла Зеи и Амура), которые и заставляютъ рѣку часто и рѣзко измѣнять направленіе теченія. По мнѣнію Крапоткина (Общій очеркъ орографіи Восточной Сибири. Записки Имп. Русс. Г. Общества по общей географіи т. V. 1875 г.) здѣсь, т. е. между станицами Перминной и Кузнецовой, Амуръ спускается съ *нижняго восточно-сибирскаго плоскогорья*, прорываясь черезъ *юго-восточный окраинный хребетъ этого плоскогорья*, Большой Хинганъ. Крапоткинъ, основываясь на добытыхъ уже гипсометрическихъ и геологическихъ данныхъ, приходитъ къ слѣдующему заключенію относительно вертикальнаго строенія поверхности Восточной Сибири: главный остовъ восточной половины нагорной Азіи составляетъ высокое плоскогорье, имѣющее общее направленіе съ ю. з. на с. в. и протянувшееся отъ западныхъ предѣловъ бассейна Енисея до Охотскаго моря. Съ юго-востока вдоль этого плоскогорья тянется другое нѣсколько низшее, имѣющее то же простираніе и составляющее пониженную террасу перваго. Рѣзко разграниченныя на юго-западѣ эти два плоскогорья, повидимому, сливаются незамѣтно на сѣверо-востокѣ. Они имѣютъ свои сѣверо-западные и юго-восточные окраинные хребты. Первый достигаетъ наибольшей высоты и совмѣщаетъ въ себѣ высшія точки Восточной Сибири. Оба понижаются по мѣрѣ удаленія на сѣверо-востокъ. Съ сѣверо-запада высокое плоскогорье окаймлено на всемъ его протяженіи альпійскою горною страною, образующею параллельную ему ленту, шириною 200—350 верстъ, понижающеюся къ сѣверо-востоку и къ сѣверо-западу. Сѣверо-западная граница плоскогорья опредѣляется высо-

кимъ окраиннымъ хребтомъ, высота котораго на юго-западѣ до 5000—6000 футъ, на крайнемъ сѣверо-востокѣ до 3000—4000 футъ, ширина хребта отъ 25 до 40 верстъ; отъ верховій Енисея до озера Байкала—это Саянскій хребетъ; затѣмъ хребетъ Хамаръ-Дабанъ, направляющійся по юго-восточному берегу Байкала и далѣе на сѣверо-востокъ. На юго-востокѣ высокое плоскогорье ко второму болѣе низкому плоскогорью понижается уступомъ; этотъ уступъ мѣстами имѣетъ видъ окраиннаго хребта (Яблоновый хребетъ), возвышающагося надъ среднимъ уровнемъ плоскогорій не болѣе 500—800 футъ и не болѣе 1500 футъ надъ дномъ сосѣднихъ долинъ. Значительной относительно высоты онъ достигаетъ только на небольшихъ разстояніяхъ (напримѣръ хребетъ Сохондо, вершина Чокондо, имѣетъ абсолютной высоты 8040 ф). Средняя высота высокаго плоскогорья 3000—3500 футъ, низкаго 2000—2500 футъ. Юго-восточнымъ окраиннымъ хребтомъ нижняго плоскогорья Кропоткинъ принимаетъ хребетъ Большой Хинганъ, который Амуръ, спускаясь съ этого плоскогорья, прорываетъ между станицами Пермикиной и Кузнецовой. У юго-восточнаго подножія нижняго плоскогорья, т. е. восточнѣе Большаго Хингана, разстилаются низкія плоскія возвышенности, переходящія затѣмъ въ низменности, окаймляющія Тихій океанъ; на первыхъ и вторыхъ имѣются отдѣльныя поднятія (хребты: Ильури-Алинъ, Доуссе-Алинъ, Малый Хинганъ или Буреинскій хребетъ Сихотэ-Алинъ).

Отъ устья р. Буринды до станицы Толбузиной и 2 версты далѣе Амуръ течетъ на протяженіи 6-ти верстъ въ юго-восточномъ направленіи. Немного ниже устья Буринды лѣвый нагорный берегъ, образовавъ лѣвобереговую долину Буринды, приближается къ Амуру саженъ на 150; затѣмъ, постепенно отходя отъ рѣки, образуетъ у станицы Толбузиной и ниже ея на 6 верстъ низменную лѣвобереговую долину шириною до 4 верстъ; долина болотиста, усѣяна озерами и частью поросла кустарникомъ. Правый нагорный берегъ на этомъ протяженіи опускается въ рѣку относительно пологими поросшими лѣсомъ скатами. Противъ Толбузиной Амуръ разливается болѣе чѣмъ на версту, образуя острова и отмели; далѣе же, при теченіи въ юго-восточномъ на-

правленіи, постепенно съуживается до 200 саженъ. При измѣненіи направленія изъ юго-восточнаго въ южное рѣка опять расширяется до версты, причемъ по срединѣ ея и ближе къ правому берегу образуется отмель до 2 верстъ длиною и до $^1/_2$ версты шириною, съ островкомъ въ центрѣ, поросшимъ ивою и черемухою. Въ 6 верстахъ ниже Толбузиной лѣвый нагорный берегъ подходитъ къ самой рѣкѣ скалистымъ обнаженіемъ и заставляетъ ее уклониться изъ юго-восточнаго направленія въ южное, въ которомъ рѣка течетъ $4^1/_2$ версты; скалистое обнаженіе лѣвонагорнаго берега сопровождаетъ ложе рѣки версты $1^1/_2$, послѣ чего отступаетъ, и подошва лѣваго нагорнаго берега направляется на востокъ, вслѣдствіе чего, при теченіи рѣки на югъ и при поворотѣ ея затѣмъ на сѣверо-востокъ, образуется лѣвобереговая низменная мысообразная долина, длиною по теченію рѣки 6 верстъ и шириною у стрѣлки мыса $1^1/_2$ версты. Измѣнивъ направленіе изъ южнаго въ сѣверо-восточное, Амуръ течетъ въ послѣднемъ $7^1/_2$ верстъ. Лѣвый нагорный берегъ, по образованіи мысообразной долины, подойдя снова близко къ руслу, сопровождаетъ рѣку въ этомъ положеніи какъ при ея сѣверо-восточномъ теченіи, на протяженіи 5 верстъ, такъ и далѣе—при юго-юго-восточномъ—на протяженіи 8 верстъ, до почтовой станціи Вагановой,—оставляя лишь кое гдѣ узкія полоски низменнаго долиннаго берега; сначала онъ является крутымъ, покрытымъ высокими соснами, лиственницами, ильмомъ, черными березами и мелкимъ дубомъ, или же скаты покрыты горными осыпями, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляются обнаженія. Послѣ того, какъ Амуръ сдѣлалъ поворотъ изъ южнаго направленія въ сѣверо-восточное, ширина его уменьшается до 150 саженъ. Правый нагорный берегъ противъ станицы Толбузиной близко находится отъ русла; верстахъ же въ 3-хъ ниже, противъ того мѣста, гдѣ лѣвонагорный берегъ подступаетъ къ рѣкѣ до образованія мысообразной долины, правый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣчнаго ложа, образуя широкій мокрый лугъ, протяженіемъ по теченію до 4 верстъ; затѣмъ, подойдя къ рѣкѣ у устья р. Алавъ, противъ стрѣлки лѣвобереговой мысообразной долины, далѣе слѣдуетъ у самой рѣки на разстояніи 6-ти верстъ, при ея сѣверо-восточномъ

направленіи; при измѣненіи же направленія теченія изъ сѣверо-восточнаго въ юго-юго-восточное, правый нагорный берегъ отступаетъ отъ русла на версту и въ такомъ положеніи сопровождаетъ Амуръ до станціи Вагановой и ниже на $1^1/_2$ версты; берегъ этотъ не высокъ; образовавшаяся правобереговая низменная долина, шириною до версты и длиною по теченію рѣки въ $10^1/_2$ верстъ, представляетъ собою мокрый лугъ. Въ 18-ти верстахъ ниже Толбузиной, тамъ, гдѣ Амуръ поворачиваетъ изъ сѣверо-восточнаго направленія въ юго-юговосточное, онъ разливается до 2 верстъ, если считать пространство, занятое образовавшимся здѣсь островомъ, почти въ 1 версту шириною и въ 3 версты длиною; островъ расположенъ ближе къ правому берегу, и главное русло, имѣя до 150 саженъ ширины, идетъ у лѣваго берега, у котораго при устьѣ р. Куали образуется еще отмель съ островкомъ по срединѣ, отдѣляясь отъ берега узкою протокою. Выше означеннаго большаго острова находятся еще три острова, отдѣленные какъ отъ него, такъ между собою и отъ праваго берега узкими протоками; всѣ эти острова имѣютъ по теченію рѣки протяженія до $5^1/_2$ верстъ. Далѣе на протяженіи 8 верстъ, т. е. до почтовой станціи Вагановой, при юго-юго-восточномъ направленіи теченія, ширина рѣки измѣняется отъ 200 до 500 саж., причемъ ложе также усѣяно отмелями и островками, расположенными ближе къ лѣвому берегу, и ширина собственно главнаго русла колеблется между 100 и 200 саженъ; только противъ станціи Вагановой ширина русла, свободнаго отъ острововъ, достигаетъ 400 саженъ. Разумѣется, въ большую воду всѣ эти отмели, а частью острова и правобереговая низменная долина, представляющая собою въ обыкновенное время мокрый лугъ, заливаются водою, и тогда Амуръ разливается въ описываемомъ мѣстѣ до 2 верстъ. Отъ станціи Вагановой Амуръ течетъ въ юго-восточномъ направленіи $4^1/_2$ версты, а затѣмъ въ юго-западномъ $15^1/_2$ верстъ. Въ $1^1/_2$ верстахъ ниже станціи Вагановой ширина Амура съ протоками и островами достигаетъ 1 версты, далѣе на протяженіи $18^1/_2$ верстъ, отъ 1 до 2 верстъ; острововъ на всемъ этомъ протяженіи 11, изъ нихъ 5 значительныхъ какъ по длинѣ (отъ 2 до $4^1/_2$ верстъ), такъ и по ширинѣ (до $1^1/_2$ в.), ширина же главнаго русла отъ 100 до 200 саженъ;

изъ большихъ острововъ три расположены ближе къ правому берегу, два къ лѣвому, отдѣляясь отъ береговъ узкими протоками. Лѣвый нагорный берегъ, крутой и лѣсистый, слѣдуетъ на этомъ разстояніи у самой рѣки, между тѣмъ какъ правый, подойдя къ рѣкѣ въ $1^1/_2$ верстахъ ниже станціи Вагановой, тотчасъ же снова отступаетъ и образуетъ широкую, до 3 верстъ, низменную береговую долину, тянущуюся по теченію рѣки на 16 верстъ; послѣ нагорный правый берегъ снова подступаетъ къ рѣкѣ и опускается въ нее скалами (кварцевый песчанникъ и конгломератъ); эта правобереговая долина въ сѣверной, меньшей, своей части поросла кустарникомъ, въ южной, большей, представляетъ собою мокрый лугъ. Такимъ образомъ на юго-западномъ $15^1/_2$ верстномъ теченіи лѣвый берегъ рѣки командуетъ правымъ и упираясь въ рѣку, какъ бы заставляетъ ее течь въ юго-западномъ направленіи, отклоняя отъ главнаго, юго-восточнаго. Послѣ того, какъ правый нагорный берегъ приблизился къ рѣкѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ выше впадающей справа р. Исяканъ или Ашаканъ, Амуръ измѣняетъ направленіе теченія сначала въ юго-восточное, 3 версты, затѣмъ въ восточное, въ которомъ течетъ 9 верстъ до станицы Ольгиной и далѣе 3 версты. На этомъ разстояніи пространство между нагорными берегами отъ 2 до $2^1/_2$ верстъ, рѣка же течетъ до станицы Ольгиной двумя главными руслами: однимъ, нѣсколько меньшимъ, у праваго нагорнаго берега,—другимъ, большимъ, у лѣваго низменнаго берега, такъ какъ при измѣненіи Амуромъ направленія изъ юго-западнаго въ юго-восточное и далѣе въ восточное, лѣвый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки, образуя не широкую, отъ 100 до 400 саженъ, долину; долина эта тянется по теченію рѣки на $5^1/_2$ верстъ и замыкается лѣвонагорнымъ берегомъ, подошедшимъ снова къ рѣкѣ въ $2^1/_2$ верстахъ выше Ольгиной или въ $1^1/_2$ верстахъ выше устья впадающей слѣва рѣчки Аянъ. Правый же нагорный берегъ при юго-восточномъ и восточномъ направленіи теченія рѣки, на протяженіи 14 верстъ, слѣдуетъ непосредственно у праваго главнаго русла, и небольшія низменныя долинки образуются только у устій впадающихъ справа 5-ти мелкихъ рѣчекъ. Кромѣ двухъ главныхъ руслъ на описываемомъ протяженіи имѣется нѣсколько второстепенныхъ

рукавовъ, такъ что долина состоитъ собственно изъ 3-хъ большихъ острововъ, изрѣзанныхъ въ свою очередь болѣе мелкими протоками, и не широкаго лѣвобереговаго луга. Острова поросли кустарникомъ и отчасти болотисты.

Противъ станицы Ольгиной оба главныхъ русла соединяются въ одно, шириною въ 200 саженъ, и далѣе рѣка течетъ $2^1/_2$ версты однимъ русломъ; при измѣненіи же направленія теченія изъ восточнаго въ юго-юго-восточное, въ 3 верстахъ ниже Ольгиной, она разбивается тремя островами на 4 рукава, изъ которыхъ второй отъ лѣваго берега представляетъ собою главное русло; здѣсь разстояніе между крайними протоками, идущими непосредственно подъ лѣвымъ и правымъ нагорными берегами, достигаетъ 2 верстъ; главная же протока, вторая отъ лѣваго берега, имѣетъ не болѣе 100 саженъ ширины; три острова, разбившіе Амуръ на 4 рукава, имѣютъ длины, по теченію рѣки, отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ и ширины отъ $^1/_2$ до 1 версты. Лѣвый нагорный берегъ приблизившись къ рѣкѣ въ $2^1/_2$ верстахъ выше Ольгиной, передъ устьемъ р. Аяпъ снова отступаетъ отъ ложа Амура болѣе чѣмъ на версту; ниже же устья Аяна, у станицы Ольгиной и далѣе до измѣненія Амуромъ направленія теченія изъ восточнаго въ юго-юго-восточное, на протяженіи $3^1/_2$ верстъ, лѣвый нагорный берегъ находится верстахъ въ $2^1/_2$ отъ рѣки, образуя болотистую долину. По этой болотистой лѣвобереговой долинѣ (урочище „Кольтоко", по тунгузски), при концѣ ея, течетъ р. Бусули, съ сѣвера на югъ, и со впаденіемъ ея въ Амуръ, послѣдній измѣняетъ направленіе теченія изъ восточнаго въ юго-юго-восточное, причемъ лѣвый нагорный берегъ р. Бусули становится лѣвымъ нагорнымъ берегомъ Амура, слѣдуя непосредственно у ложа рѣки. Въ юго-юго-восточномъ направленіи Амуръ течетъ 17 верстъ. Ширина рѣки на этомъ разстояніи различна: разбившись, какъ выше описано, тремя островами на 4 рукава, она на 2 верстѣ своего юго-юго-восточнаго теченія сливается уже въ одно русло шириною въ 200 саженъ, сжатая подступившими слѣва и справа нагорными берегами; передъ устьемъ р. Ольги, впадающей слѣва въ 5 верстахъ отъ начала юго-юго-восточнаго теченія, Амуръ съуживается до 100 саженъ, причемъ правый нагорный берегъ

опускается непосредственно въ рѣку, лѣвый же въ этомъ мѣстѣ находится отъ русла саженяхъ въ 200, образуя лѣвобереговую долину, поросшую кустарникомъ, протяженіемъ до устья Ольги версты 2. Рѣка Ольга, довольно значительная, берущая начало въ хребтѣ Нюкжа, течетъ по долинѣ шириною до $^1/_2$ версты. По впаденіи Ольги ширина Амура достигаетъ 300 саженъ и далѣе внизъ по теченію все увеличивается, такъ что 6 верстъ ниже устья Ольги Амуръ разливается уже болѣе чѣмъ на версту; на этомъ шестиверстномъ теченіи острововъ сравнительно мало; маленькій островокъ съ отмелью находится у устья Ольги; затѣмъ въ 3 верстахъ ниже этого устья, у лѣваго берега—островъ длиною до версты и шириною саженъ 150, отдѣляющійся отъ берега узкою мелководною пересыхающею протокою; наконецъ у праваго берега, ниже впаденія Ольги въ $1^1/_2$ верстахъ—отмель, съ островкомъ, въ верхнемъ концѣ поросшимъ кустарникомъ, тянущаяся внизъ по теченію на разстояніи $4^1/_2$ верстъ. Далѣе Амуръ разливается еще шире и разбивается островами на 2 главныхъ русла и нѣсколько второстепенныхъ; наиболѣе широкое русло слѣдуетъ у лѣваго берега; ширина рѣки въ описываемомъ мѣстѣ, съ островами и протоками, нѣсколько болѣе 2 верстъ. Изъ острововъ—значительныхъ по величинѣ 2, отдѣляющихся другъ отъ друга узкою поперечною протокою; эти два острова занимаютъ по теченію длину въ $5^1/_2$ верстъ; они-то и разбиваютъ Амуръ на два главныхъ русла. По впаденіи р. Ольги и лѣвый и правый нагорные берега отступаютъ отъ рѣки на значительное разстояніе (лѣвый до 2 верстъ) и Амуръ течетъ по широкой долинѣ между низменными берегами. Какъ лѣвобереговая долина, такъ и правобереговая, въ сѣверной своей половинѣ поросли кустарникомъ и лѣсомъ, въ южной—представляютъ мокрые луга. Пройдя въ юго-юго-восточномъ направленіи 17 верстъ, Амуръ затѣмъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ и въ этомъ направленіи течетъ 9 верстъ до станицы Черняевой; при поворотѣ рѣки изъ юго-юго-восточнаго направленія въ сѣверовосточное нагорные берега приближаются къ рѣкѣ; правый нагорный берегъ крутыми скатами опускается въ рѣку на протяженіи $5^1/_2$ верстъ, до самой станицы Черняевой, расположенной на противоположномъ берегу;

лѣвый же, приблизившись къ рѣкѣ нѣсколько выше по теченію праваго, сопровождаетъ ее въ 100—150 саженяхъ, а въ $2^1/_2$ верстахъ выше станицы Черняевой отступаетъ версты на 2, образуя низменность, поросшую кустарникомъ; ниже Черняевой лѣвобереговая долина, при измѣненіи Амуромъ направленія теченія изъ сѣверовосточнаго въ юговосточное, расширяется до $3^1/_2$ верстъ. Ширина Амура послѣ поворота въ сѣверовосточное направленіе уменьшается въ одномъ мѣстѣ до 125 саженъ, затѣмъ въ 3 верстахъ выше Черняевой значительный по величинѣ островъ, 1 верста ширины и 3 версты по теченію, разбиваетъ рѣку на два рукава, изъ которыхъ главный идетъ у лѣваго низкаго берега, а другой непосредственно у праваго нагорнаго. Этотъ большой островъ въ свою очередь прорѣзывается поперекъ широкою протокою; противъ станицы Черняевой, между этимъ островомъ, ближе къ нему, и берегомъ, на которомъ расположена Черняева, тянется не широкая песчаная отмель, съ островкомъ въ нижнемъ концѣ отмели. Ширина главнаго, лѣваго, русла противъ станицы Черняевой до 150 саженъ, ширина же рѣки съ островами и протоками $1^1/_4$ версты.

Отъ станицы Черняевой Амуръ течетъ на юговостокъ 6 верстъ; ширина рѣки на этомъ разстояніи съ отмелями отъ 200 до 400 саженъ; съ лѣвой стороны продолжаетъ тянуться широкая, до $3^1/_2$ верстъ, низменная болотистая долина, замыкаемая съ сѣверовостока падающимъ пологими скатами лѣсистымъ нагорнымъ берегомъ; по долинѣ, пересѣкая ее поперекъ, течетъ значительная рѣчка Горбилякъ, берущая начало въ хребтѣ Нюкжа и впадающая въ Амуръ въ $2^1/_2$ верстахъ ниже станицы Черняевой. Противъ устья р. Горбилякъ, крутой правый нагорный берегъ удаляется отъ рѣки въ югозападномъ направленіи, рѣка же продолжаетъ течь на юговостокъ еще $3^1/_2$ версты, послѣ чего приблизившійся лѣвый нагорный берегъ заставляетъ ее круто повернуть на западъ; въ западномъ направленіи Амуръ, сопровождаемый непосредственно лѣвонагорнымъ берегомъ, лѣсистымъ и круто опускающимся въ рѣку, течетъ однимъ русломъ $5^1/_2$ верстъ, затѣмъ, встрѣтивъ правый нагорный берегъ, тянущійся въ этомъ пунктѣ уже на югъ, поворачиваетъ круто также на югъ;

вслѣдствіе удаленія праваго нагорнаго берега противъ устья р. Горбилякъ на югозападъ и направленія теченія рѣки отъ этого пункта сначала на юговостокъ, а затѣмъ на западъ, до встрѣчи съ правымъ нагорнымъ берегомъ, образуется треугольной формы низменно-луговая правобереговая долина, поросшая коегдѣ кустарникомъ. При $5^1/_2$ верстномъ западномъ теченіи ширина Амура не превышаетъ 250 саженъ. Далѣе Амуръ течетъ въ южномъ направленіи $7^1/_2$ верстъ; ширина его на этомъ разстояніи незначительна: въ первой половинѣ теченія отъ 125 до 250 саженъ, во второй, хотя и отъ 250 до 400 саженъ, но съ островами и протоками; островов въ этой части теченія два; они расположены у праваго берега, отдѣляясь отъ него узкою протокою, вытянуты въ длину по теченію и составляютъ какъ бы продолженіе одинъ другаго, занимая вмѣстѣ по теченію $3^1/_2$ версты и имѣя ширины не болѣе 125 саженъ; между собою они раздѣляются узкою протокою; острова поросли кустарникомъ. При южномъ теченіи правый нагорный берегъ круто опускается въ рѣку, между тѣмъ какъ лѣвый падаетъ довольно пологими скатами, оставляя между своею подошвою и ложемъ рѣки узкую низменную долину, расширяющуюся только у устій впадающихъ здѣсь рѣчекъ Торой и Кадовли. Ниже устья Кадовли лѣвый нагорный берегъ становится крутъ, обрывистъ и приближается къ рѣкѣ (въ 3-хъ верстахъ ниже устья Кадовли), правый же понижается и опускается къ рѣкѣ полого. Вслѣдствіе приближенія лѣво-нагорнаго берега, начавшаго падать въ рѣку крутыми обрывами, Амуръ рѣзко перемѣняетъ направленіе теченія изъ южнаго въ западное, въ которомъ течетъ $4^1/_2$ версты. На этомъ разстояніи правый нагорный берегъ опускается къ рѣкѣ пологими скатами, лѣвый же падаетъ въ воду почти отвѣсно на разстояніи 3-хъ верстъ до устья р. Буйвуликанъ. Въ изгибѣ, при измѣненіи направленія теченія изъ южнаго въ западное, Амуръ разливается до 2 верстъ, но вслѣдствіе образовавшихся здѣсь трехъ острововъ, значительныхъ по величинѣ, ширина каждаго изъ 2 его главныхъ рукавовъ не превышаетъ 120 саженъ; длина, занятая островами по теченію, около $2^1/_2$ верстъ; далѣе же по впаденіи рѣчки Буйвуликана (слѣва), Амуръ течетъ однимъ русломъ. По

впаденіи Буйвуликана лѣвый нагорный берегъ хотя и сопровождаетъ непосредственно ложе Амура, но опускается къ нему весьма пологими скатами, тогда какъ правый берегъ крутъ, опускается въ воду скалами и какъ бы заставляетъ рѣку измѣнить западное теченіе сначала въ юго-западное, а затѣмъ въ южное, въ каковыхъ направленіяхъ Амуръ течетъ въ первомъ 3 версты, во второмъ — $5^1/_2$ верстъ. На этомъ теченіи правый нагорный берегъ все время опускается въ рѣку скалистыми обрывами, лѣвый же — пологими скатами; ширина рѣки, текущей однимъ русломъ, дѣлается все большею и большею и при концѣ южнаго теченія достигаетъ 400 саженъ (въ началѣ юго-западнаго теченія 125 саженъ). Затѣмъ Амуръ мѣняетъ южное направленіе теченія въ юго-восточное, въ которомъ течетъ 4 версты, причемъ разливается сначала до 1 версты, а потомъ до 2 верстъ, наполняется островами, которыхъ въ этомъ мѣстѣ 8, и отмелями; изъ острововъ—два значительныхъ, до $1^1/_2$ верстъ длиною и до 1 версты шириною; оба нагорные берега отступаютъ отъ рѣки, образуя какъ справа, такъ и слѣва луговыя долины. При концѣ юго-восточнаго теченія или правильнѣе при поворотѣ Амура изъ этого направленія сначала въ сѣверо-восточное (2 версты), затѣмъ въ юго-восточное,—сначала правый, а затѣмъ и лѣвый нагорные берега приближаются къ рѣкѣ, сжимаютъ ее въ одно русло и такъ слѣдуютъ на протяженіи $7^1/_2$ верстъ, до устья рѣчки Морату, впадающей слѣва выше расположенной на лѣвомъ берегу станицы Кузнецовой въ $1^1/_2$ верстахъ. Въ юго-восточномъ направленіи Амуръ течетъ $7^1/_2$ верстъ до станицы Кузнецовой и далѣе 4 версты до устья р. Ангачанъ; рѣка течетъ однимъ русломъ; ширина ея на этомъ разстояніи около 250 саженъ; ниже въ полуверстѣ станицы Кузнецовой отъ лѣваго низменнаго берега узкая протока отрѣзываетъ два слѣдующихъ одинъ за другимъ внизъ по теченію не широкихъ, до 100 саженъ ширины, лѣсистыхъ острова; длина обоихъ вмѣстѣ до 3 верстъ; нижній изъ нихъ расположенъ своею серединою противъ р. Анганъ, впадающей слѣва ниже Кузнецовой въ 3 верстахъ. Правый нагорный берегъ, отступивъ отъ рѣки, противъ устья р. Морату, саженъ на 300, слѣдуетъ въ этомъ

разстояніи отъ рѣки, образуя луговую долину до станицы Кузнецовой; ниже по теченію эта право-береговая долина становится шире, въ иныхъ мѣстахъ до версты, какъ напримѣръ противъ устья впадающей слѣва рѣчки Ангачанъ. Право-береговая долина, образовавшаяся выше Кузнецовой въ $1^1/_2$ верстахъ, тянется внизъ по теченію на протяженіи всего юго-восточнаго теченія Амура и даже далѣе, когда рѣка принимаетъ уже юго-западное направленіе. Лѣвый нагорный берегъ, отступивъ у устья р. Морату отъ ложа Амура саженъ на 200, передъ станицей Кузнецовой приближается снова къ водѣ; затѣмъ пройдя у воды саженъ 150, отдаляется, образуя лѣво-береговую, сначала узкую, долину, на которой расположена станица Кузнецова. Ниже Кузнецовой долина расширяется значительно, принимая въ себя долины рр. Ангана, съ притокомъ Ангаканомъ, и Ангачана. Отъ устья р. Ангачана Амуръ поворачиваетъ на юго-западъ и въ этомъ направленіи течетъ 7 верстъ однимъ русломъ, не имѣя острововъ; ширина рѣки около 250 саженъ. Лѣвый нагорный берегъ въ $1^1/_2$ верстахъ ниже устья Ангачана приближается къ водѣ и слѣдуетъ такимъ образомъ, круто опускаясь въ рѣку, на протяженіи 4 верстъ, между тѣмъ какъ правый продолжаетъ находиться верстахъ въ $^3/_4$ отъ рѣки и только на 6-й верстѣ юго-западнаго теченія онъ приближается къ рѣкѣ и скоро заставляетъ ее уклониться изъ юго-западнаго направленія въ восточное; въ восточномъ направленіи Амуръ течетъ 5 верстъ. Лѣвый нагорный берегъ при поворотѣ рѣки изъ юго-западнаго направленія въ восточное отступаетъ отъ нея и затѣмъ при восточномъ теченіи вновь приближается, образовавъ лѣво-береговую мысообразную долину, тогда какъ правый, заставивъ рѣку течь на востокъ, противъ того мѣста, гдѣ лѣвый нагорный берегъ приблизился къ рѣкѣ, отдаляется, образуя правобереговую низменную долину. Въ восточномъ направленіи Амуръ течетъ однимъ русломъ, и ширина его не превышаетъ 250 саженъ.

Выше станицы Кузнецовой и ниже ея въ горныхъ обнаженіяхъ повсюду виденъ гранитъ, мѣстами съ примѣсью полеваго шпата, окрашеннаго окисью желѣза.

Пройдя 5 верстъ въ восточномъ направленіи, Амуръ повора-

чиваетъ на юго-востокъ и такъ течетъ до станицы Ермаковой $8^1/_2$ верстъ, въ одномъ руслѣ, имѣя ширину около 250 саженъ; на этомъ разстояніи какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны отступающими нѣсколько нагорными берегами образуются незначительной ширины низменныя прибрежныя долины, особенно у устій впадающихъ рѣчекъ. Въ обнаженіяхъ лѣваго нагорнаго берега, выше Ермаковой, встрѣчаются сіениты и песчаники; правый нагорный берегъ отлогій и лѣсистый. Въ $1^1/_2$ верстахъ выше Ермаковой Амуръ расширяется до 400 саженъ и сохраняетъ эту ширину до самой станицы. Окрестности поросли мѣшаннымъ лѣсомъ. Въ полуверстѣ ниже Ермаковой въ Амуръ впадаетъ слѣва значительная рѣчка Анонъ (Ононъ), текущая по широкой, до версты, открытой долинѣ. Противъ Ермаковой и ниже Амуръ разливается до версты и болѣе и наполняется островами, причемъ ширина главнаго русла достигаетъ иногда 400 саженъ. По впаденіи Анона рѣка постепенно измѣняетъ юго-восточное направленіе въ юго-юго-западное, въ которомъ течетъ до правобереговаго такъ называемаго „водоворотнаго утеса“ $10^1/_2$ верстъ, расширяясь съ островами и протоками до $2^1/_2$ верстъ (въ 2 верстахъ выше „водоворотнаго“ утеса); на этомъ разстояніи въ руслѣ рѣки имѣется 13 острововъ, изъ которыхъ 9 значительныхъ по величинѣ; на островахъ, поросшихъ лѣсомъ и кустарникомъ, встрѣчаются изрѣдка и луговыя пространства. Острова располагаются то у праваго, то у лѣваго берега, отдѣляясь отъ нихъ и между собою неширокими, саженъ 10—30, протоками. Лѣвый нагорный берегъ въ верстѣ ниже устья р. Анонъ, образовавъ долину послѣдней, приближается къ самому руслу Амура и падаетъ въ рѣку крутой, высокой и скалистой стѣной; обнаженія состоятъ изъ гранита съ преобладающимъ содержаніемъ бѣлаго полеваго шпата, сѣраго кварца и черноватой слюды; опускаясь непосредственно въ рѣку, лѣвый нагорный берегъ слѣдуетъ такимъ образомъ на всемъ юго-юго-западномъ направленіи ея; правый же нагорный берегъ, отступивъ значительно отъ русла еще выше расположенной на лѣвомъ берегу станицы Ермаковой въ $2^1/_2$ верстахъ, образуетъ широкую лѣсисто-луговую правобереговую долину, которая прекращается только въ 8 верстахъ ниже Ермаковой,

гдѣ правый нагорный берегъ снова подходитъ къ рѣкѣ не очень высокою поросшею лѣсомъ стѣною и какъ бы заставляетъ Амуръ перемѣнить направленіе теченія изъ юго-юго-западнаго въ южное, въ которомъ рѣка, сливаясь въ одно русло, течетъ версты $2^1/_2$, сжатая лѣвымъ и правымъ нагорными берегами, до правобереговаго такъ называемаго „водоворотнаго" утеса, гдѣ ширина рѣки не болѣе 300 саженъ. Отъ водоворотнаго утеса (состоящаго изъ крупно-кристаллическаго гранита, представляющаго смѣсь грязножелтаго полеваго шпата, бѣловатаго кварца и черноватой слюды), Амуръ поворачиваетъ на востокъ и въ этомъ направленіи течетъ однимъ русломъ, съ преобладающею шириною въ 250 саженъ, 4 версты до почтовой станціи Цагаянъ и далѣе $2^1/_2$ версты. Тотчасъ же за водоворотнымъ утесомъ въ Амуръ впадаетъ справа рѣчка Улёкча, текущая по узкой долинѣ, а далѣе правый нагорный берегъ снова круто поднимается изъ воды; онъ не высокъ и покрытъ лѣсомъ; противъ почтовой станціи Цагаянъ, расположенной на лѣвомъ берегу, правый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки, образуя плоскую береговую низменность, поросшую хвойнымъ лѣсомъ, съ озеромъ по серединѣ; эта низменность, вслѣдствіе крутаго поворота рѣки ниже станціи Цагаянъ изъ восточнаго въ западное направленіе, представляетъ собою мысъ. Лѣвый нагорный берегъ противъ того мѣста, гдѣ находится водоворотный утесъ, отходитъ отъ рѣки саженъ на 400, образуя, при восточномъ теченіи рѣки, луговую долину, которая $3^1/_2$ версты ниже съуживается саженъ до 30, и лѣвый нагорный берегъ снова близко слѣдуетъ у русла, а по впаденіи слѣва р. Бусули онъ опускается въ воду высокою береговою стѣною, образующею гранитный выступъ, такъ называемый Лама Хадаръ (скала Ламы).

Глубина Амура отъ станицы Толбузиной до почтовой станціи Цагаянъ, на протяженіи $169^1/_2$ верстъ колеблется отъ 7 до 20 футъ, преимущественно же 8—15 футъ. Мелкихъ мѣстъ, перекатовъ, уже значительно менѣе, чѣмъ было выше на теченіи отъ станицы Покровской до станицы Толбузиной. Въ сентябрѣ 1882 года, когда рѣка была очень мелководна, при плаваніи на пароходѣ товарищества Амурскаго пароходства „Аргунь", на теченіи отъ Толбузиной до станціи Цагаянъ были встрѣчены только 2 пере-

ката: „Вагановскій“, въ полуверстѣ выше станицы Вагановой, который 10 сентября былъ пройденъ при 4 футахъ глубины, и „Черняевскій“, въ 7 верстахъ выше станицы Черняевой; этотъ послѣдній 9 сентября былъ пройденъ при глубинѣ въ $3^1/_2$—4 фута. Такимъ образомъ на $169^1/_2$ верстномъ разстояніи только 2 переката или 1 перекатъ на 85 верстъ, тогда какъ на теченіи отъ станицы Покровской до Албазина на 220 верстъ 4 переката или 1 на 55 верстъ, отъ Албазина до Толбузина на $115^1/_2$ верстъ 7 перекатовъ или 1 на $16^1/_2$ верстъ.

Дно русла на всемъ разстояніи отъ станицы Толбузиной до станціи Цагаянъ песчано-галечное; гдѣ нагорные берега близко слѣдуютъ у рѣки, тамъ на днѣ больше камня и гальки, гдѣ рѣка течетъ по низменной долинѣ, разливаясь шире, тамъ больше песку и песчаныхъ отмелей. На разстояніи отъ Толбузиной до станціи Цагаянъ въ Амуръ впадаетъ слѣва 35 притоковъ: изъ нихъ значительнѣйшіе: рѣчки Ольга, Горбилякъ, Торой, Анганъ Анонъ или Ононъ; но и эти послѣднія, какъ и вообще всѣ прочіе. лѣвые притоки, начиная съ Невера, впадающаго у станицы Рейново, маловодны и имѣютъ короткое теченіе, такъ какъ водораздѣльный хребетъ Нюкжа между Амуромъ съ одной стороны и Уромъ, притокомъ Зеи, и самою Зеею съ другой, изъ котораго берутъ начало лѣвые притоки Амура и правые притоки Ура и Зеи,—не широкъ: верховье р. Ура отстоитъ отъ Амура у Албазина всего только въ 75 верстахъ, и затѣмъ какъ теченіе р. Ура до впаденія ея въ Зею, такъ и этой послѣдней до сліянія ея съ Амуромъ, почти параллельно общему направленію теченія Амура. При ширинѣ материка между руслами Амура, Ура и Зеи отъ 75 до 150 верстъ (наибольшее и только въ одномъ мѣстѣ), какъ притоки, впадающіе слѣва въ Амуръ, такъ и правые притоки Ура и Зеи, на всемъ разстояніи отъ Албазина до Благовѣщенска незначительны по длинѣ теченія, а вслѣдствіе невысокаго поднятія хребта Нюкжа—маловодны. Въ числѣ 35 лѣвыхъ притоковъ Амура сосчитаны и такіе, которые представляютъ собою не болѣе какъ горные ручьи, берущіе начало непосредственно въ лѣвомъ нагорномъ берегу. Справа, на теченіи отъ Толбузиной до Цагаяна, въ Амуръ впадаетъ 32 притока, изъ которыхъ большинство

представляютъ собою мелкія горныя рѣчки, не достигающія даже и такой величины, какъ лѣвые притоки: Ольга, Горбилякъ, Анганъ и Анонъ.

Горныя породы описываемой мѣстности состоятъ [1]): на разстояніи отъ станицы Толбузиной до почтовой станціи Вагановой изъ песчаниковъ, древнѣйшихъ постпліоценоваго періода; отъ Вагановой до станицы Ольгиной и нѣсколько ниже по теченію Амура—изъ конгломератовъ; отъ этого пункта до станицы Черняевой и далѣе до устья р. Тороя—снова изъ песчаниковъ; отъ устья Тороя до станицы Кузнецовой и ниже—изъ гранитовъ, гранитосіенитовъ и гнейсовъ; въ окрестностяхъ станицы Ермаковой—изъ сланцовъ слюдянаго, глинистаго, хлоритоваго и тальковаго; у станціи Цагаянъ—изъ гранитовъ, гранитосіенитовъ и гнейсовъ.

Лѣсъ на описываемомъ теченіи рѣки растетъ повсемѣстно и состоитъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ; изъ хвойныхъ породъ, растущихъ по вершинамъ горъ, преобладаетъ лиственница, изъ лиственныхъ—бѣлая береза, осина (растущія по сѣвернымъ склонамъ), черная береза, дубовый кустарникъ (по южнымъ склонамъ), тальникъ, тополь, ясень и черемуха (растущіе по низменнымъ долиннымъ мѣстамъ и на островахъ). Строеваго лѣсу нетолько достаточно для мѣстныхъ, впрочемъ весьма скромныхъ потребностей, вслѣдствіе слабой населенности, но онъ можетъ служить и предметомъ вывоза въ болѣе бѣдныя лѣсомъ мѣстности средней части Амура.

Первый населенный пунктъ ниже станицы Толбузиной по Амуру представляетъ собою *почтовая станція Ваганова*, расположенная въ $23^1/_2$ верстахъ ниже Толбузиной (по вьючному пути 30 верстъ). Прежде это была казачья станица, основанная въ 1859 году и состоявшая въ 1870 году изъ 13 дворовъ съ 50 душами населенія обоего пола. Наводненія Амура въ послѣдующіе годы (особенно въ 1872 году) заставили жителей ея разселиться и въ настоящее время здѣсь находится только почтовый домъ, съ необходимыми службами, ямщиками и лошадьми. Ниже по теченію станціи отъ Вагановой въ 24 верстахъ, а по вьючному пути

[1]) И. Боголюбскій.

въ 19, расположена на лѣвомъ берегу Амура на низменной долинѣ *казачья станица Ольгина,* нѣсколько выше устья р. Бусули; станица Ольгина основана въ 1857 г., въ 1870 г. имѣла 26 дворовъ съ 108 душами населенія обоего пола [1]); въ 1881 г. въ ней было 19 дворовъ и 112 душъ обоего пола; въ Ольгиной имѣется хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Ниже Ольгиной въ 27 верстахъ (по вьючному пути $28^1/_2$ в.) на лѣвомъ же долинномъ, довольно возвышенномъ надъ уровнемъ воды, берегу расположена *станица Черняева.* Черняева основана въ 1858 году, въ 1860 г. имѣла 7 дворовъ и 41 д. нас. об. пол.; въ 1870 г.—56 дворовъ съ 252 душъ и наконецъ въ 1881 году въ ней считалось 61 дворъ, 308 душъ казачьяго населенія и 34 души прочихъ сословій обоего пола. Въ станицѣ Черняевой находятся: почтовая станція съ пріемомъ простой и денежной корреспонденціи [2]), телеграфная станція V разряда съ двумя аппаратами, управленіе Черняевскаго станичнаго округа, школа, церковь и хлѣбный магазинъ [3]); имѣются также и лавки. Далѣе по теченію въ $23^1/_2$ верстахъ (по вьючному пути $16^1/_4$ в.) расположена на лѣвомъ берегу *почтовая станція Торой,* состоящая только изъ службъ, необходимыхъ для станціи, съ надлежащимъ инвентаремъ. Ниже Тороя въ 25 верстахъ (по вьючному пути, черезъ горы, $18^1/_4$ в.) на неширокой лѣвобереговой долинѣ Амура, верстахъ въ 2 выше устья рѣчки Ангапъ, расположена *казачья станица Кузнецова.* Кузнецовскій поселокъ основанъ въ 1858 году и въ 1870 году состоялъ изъ 23 дворовъ съ 105 душ. населенія. Въ 1881 г. въ Кузнецовой имѣлось 22 двора и 114 душъ обоего пола; въ станицѣ имѣются поселковый хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Въ 25 верстахъ ниже станицы Кузнецовой (вьючнымъ путемъ то же разстояніе), передъ впаденіемъ въ Амуръ слѣва рѣчки

---

[1]) Въ 1860 г. 11 дворовъ и 56 д. об. п.

[2]) Въ 1881 году на станціи принято: простыхъ писемъ 511, казенныхъ пакетовъ 565, заказной корреспонденціи 712, газетъ, журналовъ и бандерольныхъ отправленій 1570. Цѣнностей (денегъ и проч.): отправлено на 39,137 р., получено на 33,932 руб.

[3]) Въ Черняевой же находится резиденція и складъ Зейской золотопромышленной компаніи.

Анонъ (или Онопъ), расположена *казачья станица Ермакова*, основанная въ 1859 году; въ 1860 году въ ней было 18 дворовъ съ 64 душ. населенія, въ 1870 г.—14 дворовъ и 79 душъ и наконецъ въ 1881 г. въ ней считалось 6 дворовъ и 38 душ. населенія обоего пола. Уменьшеніе населенности станицы объясняется отсутствіемъ удобствъ для земледѣльческаго хозяйства. Въ Ермаковой имѣются поселковый хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Далѣе по Амуру на лѣвомъ берегу, въ $21^1/_2$ верст. ниже Ермаковой, вьючнымъ путемъ черезъ горы $12^3/_4$ верст., находится *почтовая станція Цагаянъ*, состоящая изъ станціоннаго дома и необходимыхъ службъ. По правому берегу Амура населенныхъ пунктовъ до 1885 года не имѣлось.

Сообщеніе отъ Толбузиной до Цагаяна лѣтомъ производится водою на обыкновенныхъ лодкахъ (имѣющихся на почтовыхъ станціяхъ) и на проходящихъ мимо пароходахъ или же вьючнымъ путемъ, которымъ сообщеніе производится и въ распутицу. Зимою сообщеніе идетъ по льду рѣки Амура. Вьючный путь, вслѣдствіе малой по немъ ѣзды, очень плохъ и представляетъ собою полузаросшую тропу, иногда теряющуюся въ высокой лѣсной травѣ. По правому берегу никакого сообщенія нѣтъ. Переправа съ лѣваго берега на правый производится на обыкновенныхъ небольшихъ двухвесельныхъ лодкахъ, имѣющихся въ станицахъ у мѣстныхъ казаковъ и на почтовыхъ станціяхъ. Отъ станицы Черняевой имѣется вьючный путь на р. Зею; послѣ 120 верстной весьма плохой кочковатой, въ иныхъ мѣстахъ болотистой дороги, путь выходитъ въ долину Зеи и далѣе слѣдуетъ 30 вер. до Лунгинскаго склада Зейской золотопромышленной компаніи, расположеннаго у устья впадающей въ Зею рѣчки Лунгинъ; по этому пути въ снѣжныя зимы сообщеніе возможно на саняхъ.

Отъ почтовой станціи Цагаянъ до казачьей станицы Буссе; вьючнымъ путемъ 186 верстъ, по рѣкѣ 200 и зимнимъ путемъ $183^1/_2$ версты.

Ниже почтовой станціи Цагаянъ, тотчасъ по впаденіи рѣчки Бусули, лѣвый нагорный берегъ подымается изъ русла Амура, какъ уже сказано ранѣе, высокою скалистою гранитною береговою стѣною (Лама - хадаръ) и, направляясь на югъ, преграждаетъ

восточное теченіе рѣки, заставляя ее течь въ южномъ направленіи. Отъ Лама-хадаръ лѣвый нагорный берегъ, направляясь, какъ и ранѣе, на югъ, падаетъ въ воду крутымъ высокимъ откосомъ на протяженіи около 2 верстъ; откосъ этотъ въ средней своей части на протяженіи полуверсты имѣетъ до 200 футъ высоты и представляетъ обнаженіе преимущественно желтовато-бѣлаго глинистаго песчанника, имѣющаго ясное горизонтальное наслоеніе и иногда переходящаго въ мелкозернистый конгломератъ; это обнаженіе или разрѣзъ извѣстно подъ мѣстнымъ туземнымъ названіемъ Цагаянъ; на $^2/_3$ высоты разрѣза простираются, невысоко одна надъ другою, двѣ черныя горизонтальныя полосы; онѣ состоятъ изъ угольной массы, въ однихъ мѣстахъ похожей на торфъ или бурый уголь, въ другихъ — имѣющей видъ не вполнѣ окаменѣлыхъ и обугленныхъ стволовъ хвойнаго лѣса [1]); изъ разгорѣвшагося пласта угля, уже много лѣтъ тлѣющаго, показывается иногда дымъ (видѣнъ былъ при проѣздѣ въ 1881 году). Слои, лежащіе ниже черныхъ полосъ, имѣютъ желтый цвѣтъ и большую плотность противъ слоевъ, расположенныхъ выше означенныхъ полосъ; верхніе слои нетолько мягки, но и сыпучи. Въ массѣ песчанника заключается множество халцедоновъ, агатовъ, сердоликовъ и яшмъ. Въ южной оконечности разрѣза является опять гранитъ, между которымъ песчаникъ Цагаяна представляетъ корытообразное напластываніе. Горизонтальные слои песчанника, составляющіе середину разрѣза, ясно указываютъ, что они не были подвергнуты дѣйствію древнѣйшихъ переворотовъ, имѣвшихъ мѣсто при образованіи кристаллической породы. Послѣ 2 верстъ южнаго теченія тамъ, гдѣ появляется снова, послѣ Цагаяна, гранитъ, Амуръ круто поворачиваетъ на западъ и въ этомъ направленіи течетъ 2 версты, слѣва сопровождаемый гранитною стѣною, справа описанною уже выше, мысообразною правобереговою долиною, образованною отступившимъ отъ рѣки правымъ нагорнымъ берегомъ, при измѣненіи Амуромъ направленія изъ восточнаго въ южное ($2^1/_2$ в.) и далѣе въ западное (2 в.). При южномъ и западномъ теченіи ширина рѣки измѣняется отъ 250 саж. до $1^1/_4$ в.;

---

[1]) Шмидтъ.

въ наиболѣе широкихъ мѣстахъ отъ береговъ отдѣляются острова. Изъ западнаго направленія Амуръ поворачиваетъ на югозападъ и въ этомъ направленіи течетъ 11 верстъ, однимъ русломъ, шириною отъ 200 до 300 саженъ, безъ острововъ, тѣсно обставленный нагорными берегами. Правый нагорный берегъ, образовавъ вышеописанную мысообразную долину, подходитъ къ самой водѣ на 3 верстѣ югозападнаго теченія и такъ слѣдуетъ далѣе какъ при югозападномъ направленіи, на протяженіи 8 верстъ, такъ затѣмъ и при юговосточномъ, въ которомъ рѣка начинаетъ течь послѣ 11 верстнаго югозападнаго теченія; правый нагорный берегъ въ описываемомъ мѣстѣ не высокъ, большею частью покрытъ лѣсомъ и представляетъ террасообразные уступы; онъ состоитъ преимущественно изъ гранитнаго гравія, покрытаго тонкимъ слоемъ перегноя, въ которомъ мѣстами видны куски не разрушившагося гранита; послѣдніе отличаются присутствіемъ въ нихъ большихъ кристалловъ полеваго шпата, до 1 дюйма величиною. Тамъ, гдѣ Амуръ поворачиваетъ изъ югозападнаго направленія въ юговосточное, нижняя часть нагорнаго берега обнажена, тогда какъ среднія и верхнія части то поросли лѣсомъ и травою, то покрыты щебнемъ горныхъ породъ. Обнаженія представляютъ толщу слюдянаго сланца, въ которомъ находятся гнѣзда и жилы кварца. Лѣвый нагорный берегъ, закончивъ Цагаянъ гранитнымъ выступомъ въ рѣку, тамъ, гдѣ она мѣняетъ направленіе теченія изъ западнаго въ югозападное, далѣе продолжаетъ еще слѣдовать близко у воды на разстояніи около 2 верстъ; затѣмъ отступаетъ отъ русла саженъ на 100 и такъ идетъ, то нѣсколько удаляясь, то приближаясь къ рѣкѣ, какъ на всемъ югозападномъ теченіи, такъ и далѣе на юговосточномъ. Въ юговосточномъ направленіи рѣка течетъ до казачьей станицы Аносовой, 15 верстъ, и далѣе 4 версты до устья рѣчки Улмынъ, впадающей въ Амуръ слѣва. Въ началѣ юговосточнаго теченія ширина Амура 250 саженъ, съ 3 же версты этого теченія рѣка начинаетъ расширяться, и русло наполняется островами, такъ что на 10 верстахъ дальнѣйшаго теченія насчитывается 15 острововъ, изъ которыхъ 7 значительной величины. На 4 верстѣ юговосточнаго теченія ширина рѣки 500 саженъ,

на 7 — $1^1/_2$ версты, и съ этою шириною, въ иныхъ мѣстахъ нѣсколько большею, рѣка течетъ $4^1/_2$ версты; далѣе ширина становится меньше, рѣка течетъ въ одномъ руслѣ, ширина котораго противъ станицы Аносовой до 400 саж., а ниже до 300 саженъ. Правый нагорный берегъ на юговосточномъ теченіи, какъ уже выше сказано, опускается непосредственно въ воду, не высокъ, террасообразенъ и поросъ лиственными и хвойными деревьями. Передъ станицей Аносовой, выше по теченію, онъ опускается въ рѣку скалистымъ обнаженіемъ, состоящимъ изъ діорита. Противъ станицы Аносовой онъ сразу отступаетъ отъ рѣки на далекое разстояніе, образуя обширную правобереговую долину. Лѣвый нагорный берегъ на первыхъ 7 верстахъ юговосточнаго теченія, слѣдуя въ саженяхъ 200—400 отъ рѣки, ниже приближается къ самому руслу, но версты за 2 выше Аносовой также сразу отступаетъ отъ ложа Амура, образуя широкую лѣвобереговую долину, изрѣзанную заливами, пересохшими протоками, и по которой прокладываютъ себѣ путь къ Амуру три лѣвые его притока, рѣчки: Безымянная, Улмынъ и Иппоканъ. Такимъ образомъ у станицы Аносовой по обоимъ берегамъ рѣки образуются обширныя долины, представляющія собою луга, поросшія высокою травяною растительностью, и горы видны только на дальнемъ горизонтѣ; рѣка же еще за 2 версты до Аносовой сливается въ одно русло, шириною до 400 саж., и продолжаетъ течь при этой ширинѣ въ юговосточномъ направленіи 6 верстъ, до устья рѣчки Улмынъ, впадающей слѣва въ 4 верстахъ ниже Аносовой. Отъ устья р. Улмынъ Амуръ поворачиваетъ на юго-югозападъ и въ этомъ направленіи течетъ (главнымъ русломъ) 12 верстъ по широкой открытой долинѣ; какъ лѣвобереговая, такъ и правобереговая долины, шириною каждая до 4 — 6 верстъ, изрѣзаны повсюду логами, протоками, наполняющимися водою при прибыли ея и пересыхающими въ мелководье, озерами, имѣющими удлиненную форму по направленію теченія рѣки, ручьями и рѣчками. Въ большую воду сухопутное сообщеніе по этимъ долинамъ, вслѣдствіе затопленія множества низинъ, вѣроятно невозможно, и мѣстность обращается въ архипелагъ острововъ; нагорные же берега видимы только въ отдаленіи. Ширина Амура, при описы-

ваемомъ юго-югозападномъ теченіи, съ островами и протоками достигаетъ иногда $3^1/_2$ верстъ, ширина же главнаго русла отъ 150 до 300 саженъ. Наибольшіе острова отрѣзываются узкими протоками преимущественно отъ праваго берега; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ плоскіе берега, а у другихъ берега достигаютъ 2—3 саженъ высоты; берега состоятъ изъ намывнаго песку, глины и мелкой гальки; меньшіе изъ островов поросли ивами, а на большихъ изъ нихъ растутъ (рѣдко) сосны и лиственницы, преимущественно же березы, осины, тополь, ясень, дикая яблонь, ильмъ и черемуха; на холмистыхъ и гористыхъ нагорныхъ берегахъ также начинаютъ преобладать лиственныя породы, именно дубнякъ и черная береза. Луговыя пространства поросли высокою травою.

Послѣ 12 верстнаго юго-югозападнаго теченія Амура, лѣвый нагорный берегъ приближается къ его ложу и на первой верстѣ западнаго уже теченія опускается круто въ воду. Въ западномъ направленіи Амуръ течетъ 5 верстъ однимъ русломъ шириною отъ 250 до 300 саженъ. Лѣвый нагорный берегъ, выдавшись на 1 верстѣ этого теченія гранитною скалою въ воду, затѣмъ нѣсколько отступаетъ отъ русла, слѣдуя далѣе саженяхъ въ 100—200; между тѣмъ какъ правый нагорный берегъ на этомъ западномъ теченіи продолжаетъ находиться въ отдаленіи, образуя широкую, прорѣзываемую длинными узкими протоками, низменную долину. Изъ западнаго направленія Амуръ поворачиваетъ въ южное, въ которомъ течетъ однимъ русломъ 10 верстъ; на 3 верстѣ южнаго теченія правый нагорный берегъ подходитъ близко къ рѣкѣ, а на 4 верстѣ приближается также лѣвый нагорный берегъ, и рѣка течетъ съ версту тѣсно обставленная нагорными берегами, до бывшей казачьей станицы нынѣ только почтовой станціи Кольцовой. У станціи Кольцовой лѣвый нагорный берегъ сразу отступаетъ отъ рѣки версты на $3^1/_2$ и образуетъ широкую низменную долину, изрѣзанную сухими логами, въ большую воду вѣроятно наполняющимися водою и прекращающими сообщеніе по долинѣ; эта широкая лѣвобереговая долина сопровождаетъ Амуръ, сохраняя $3^1/_2$ верстную ширину, до конца южнаго направленія теченія его; далѣе же, при юго-юго-

восточномъ направленіи, которое рѣка затѣмъ принимаетъ, лѣвобереговая долина расширяется еще болѣе, до 8 верстъ. Лѣвый нагорный берегъ на западномъ и южномъ теченіи Амура до станціи Кольцовой изборожденъ многими глубокими оврагами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ падаетъ въ долину или же прямо въ рѣку крутыми скалами. Правый нагорный берегъ, подойдя близко къ рѣкѣ на 3 верстѣ южнаго ея теченія (образуя такъ называемую „Масличную" гору), слѣдуетъ и далѣе близко у русла, отходя лишь отъ него противъ станціи Кольцовой саженъ на 150; затѣмъ въ полуверстѣ ниже Кольцовой онъ приближается къ самой водѣ и такъ идетъ съ версту теченія, опускаясь въ рѣку скалистыми обнаженіями; послѣ этого онъ отступаетъ на 1—$1^1/_2$ версты, образуя правобереговую низменную долину, которая тянется не только при южномъ теченіи рѣки (3 версты), но и далѣе при юго-юговосточномъ ея теченіи. При описанномъ южномъ направленіи Амуръ течетъ однимъρусломъ, безъ острововъ, шириною отъ 200 до 400 саженъ. Послѣ южнаго направленія Амуръ принимаетъ юго-юговосточное и въ немъ течетъ безъ острововъ однимъ русломъ, шириною отъ 350 до 450 саженъ, до станицы Ушаковой и далѣе, всего 23 версты. Лѣвобереговая долина, расширившись у станціи Кольцовой до $3^1/_2$ верстъ, а въ $6^1/_2$ верстахъ ниже этой станціи до 8 верстъ, далѣе съуживается до 4 верстъ и затѣмъ, постепенно съуживаясь, тянется до конца юго-юговосточнаго теченія, гдѣ имѣетъ ширину въ 2—3 версты.

Такимъ образомъ лѣвобереговая долина въ описываемомъ мѣстѣ, начинаясь у Кольцовой, имѣетъ протяженія по теченію рѣки $25^1/_2$ верстъ, при ширинѣ отъ $2^1/_2$ до 8 верстъ (преимущественно 4—7 верстъ). На всемъ этомъ протяженіи она изрыта логами и протоками, а въ самой широкой своей части, т. е. 7 верстъ ниже станціи Кольцовой, на ней имѣется нѣсколько озеръ, особенно значительныхъ по длинѣ (до $2^1/_2$ верстъ). По долинѣ разсѣяны довольно обширныя группы деревьевъ лиственныхъ породъ. Лѣвый нагорный берегъ, какъ и правый нагорный, покрытъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Въ противоположность лѣвому нагорному берегу правый нагорный на описываемомъ пространствѣ идетъ близко у рѣки; пройдя ниже Кольцовой съ версту у самой рѣки, онъ

хотя затѣмъ и отступаетъ отъ русла, но не болѣе какъ версты на $1^1/_2$, въ самой отдаленной своей части, и, образовавъ неширокую низменную долину, длиною по теченію до 7 верстъ, снова приближается къ водѣ и опускается въ нее на протяженіи 4 верстъ крутыми, возвышенными, поросшими лѣсомъ берегами, изрѣдка представляющими обнаженія миндальнаго мелафира; послѣ, отступивъ отъ воды саженъ на 200 и пройдя такъ 3 версты, опять подступаетъ близко къ рѣкѣ и такъ сопровождаетъ ее $3^1/_2$ версты. Затѣмъ правый нагорный берегъ отъ рѣки отступаетъ на $^3/_4$ версты, образуя правобереговую луговую долину, которая ниже въ 4 верстахъ расширяется на весьма значительное пространство, верстъ до 6—8, и тянется при такой ширинѣ на протяженіи по теченію рѣки 24 версты, до устья значительнаго праваго притока Амура, рѣки Кумары, впадающей въ Амуръ слѣва. Такимъ образомъ на разстояніи отъ станціи Кольцовой внизъ по теченію 20 верстъ правый нагорный берегъ идетъ близко у рѣки, тогда какъ лѣвый находится въ значительномъ отдаленіи; далѣе же, до устья Кумары, наоборотъ — лѣвый нагорный берегъ слѣдуетъ близко у рѣки, правый же отдаляется на значительное разстояніе и обращается въ холмы. На 18 верстѣ своего юго-юговосточнаго теченія Амуръ разливается въ ширину до версты слишкомъ, причемъ у праваго берега образовалась группа изъ 4 острововъ, изъ которыхъ два значительныхъ по величинѣ, оставляютъ ширину для главнаго русла только въ 250 саженъ. На 20 верстѣ юго-юговосточнаго теченія, слившись снова въ одно русло шириною до 450 саженъ и далѣе нѣсколько съуживаясь, саженъ до 300, Амуръ на 23 верстѣ того же теченія поварачиваетъ изъ этого послѣдняго въ восточное направленіе, въ которомъ течетъ $3^1/_2$ версты и такимъ образомъ подходитъ вплотную подъ лѣвый нагорный берегъ, прекращая лѣвобереговую долину, тянущуюся на пространствѣ отъ Кольцовой; правый же нагорный берегъ въ этомъ мѣстѣ отдалился отъ рѣки уже на значительное разстояніе и представляется въ видѣ холмовъ. Подойдя подъ лѣвый нагорный берегъ, поросшій мѣшаннымъ лѣсомъ, Амуръ поварачиваетъ на югъ и разбивается большимъ числомъ громадныхъ острововъ на множество протоковъ и руслъ и

въ такомъ видѣ течетъ въ южномъ направленіи 13 верстъ; собственно по главному руслу, имѣющему ширины отъ 200 до 400 саженъ, слѣдуетъ считать $15^1/_2$ верстъ, такъ какъ оно на этомъ пространствѣ дѣлаетъ между островами нѣсколько изгибовъ, именно: сначала главное русло идетъ въ юго-юговосточномъ направленіи 4 версты, далѣе въ юго-югозападномъ 4 версты, снова въ юго-юговосточномъ 4 версты и наконецъ въ южномъ $3^1/_2$ версты. Ширина рѣки на этомъ разстояніи, вмѣстѣ съ островами и протоками, отъ $2^1/_2$ до 4 верстъ (послѣдная ширина на средней части описываемаго теченія). Островомъ здѣсь насчитывается до 21, изъ нихъ 7 имѣютъ до 2 — 3 — 4 верстъ длины и до 1 — 2 верстъ ширины; всѣ второстепенныя русла и протоки имѣютъ ширину незначительную; острова или представляютъ луговыя пространства или поросли лиственнымъ лѣсомъ и высокимъ кустарникомъ. На второй половинѣ описываемаго южнаго теченія подъ лѣвымъ нагорнымъ берегомъ имѣется не широкая (до $^3/_4$ в.) луговая долина, которая затѣмъ продолжается, имѣя ширину до 250 саженъ, постепенно съуживаясь, и при югозападномъ направленіи, въ которомъ Амуръ течетъ послѣ описаннаго южнаго теченія. Въ югозападномъ направленіи Амуръ, слившись въ одно русло, до $^3/_4$ версты шириною, течетъ 5 верстъ, до устья р. Кумары; передъ устьемъ послѣдней, а также нѣсколько выше, отъ праваго берега отдѣляется узкими протоками два незначительныхъ острова. Лѣвый нагорный берегъ, приблизившись къ рѣкѣ при концѣ югозападнаго теченія, противъ устья Кумары упирается въ воду уже высокимъ скалистымъ утесомъ, возвышающимся надъ уровнемъ воды футовъ на 200, названнымъ русскими скалою Корсакова; на вершинѣ утеса поставленъ крестъ; этотъ скалистый мысъ по тунгузски называется Лонгторъ, по китайски Дашихада; судя по окружающей горной породѣ и по общему характеру обнаженій, мысъ этотъ вулканическаго происхожденія (Маакъ). Съ правой стороны, противъ скалы Корсакова, въ Амуръ впадаетъ р. Кумара. Правый нагорный берегъ Кумары (лѣвый ея берегъ низменный, составляющій продолженіе обширной правобереговой долины Амура, начавшейся на 21-й верстѣ описаннаго ранѣе юго-юговосточнаго теченія рѣки), слѣдуя близко

у русла этой рѣки, по впаденіи ея, упирается въ Амуръ, который отъ скалы Корсакова (съ лѣвой стороны) и устья Кумары (съ правой), расположенныхъ другъ противъ друга, измѣняетъ свое югозападное направленіе почти въ восточное, съ весьма малымъ уклоненіемъ къ югу. Въ этомъ направленіи Амуръ течетъ однимъ русломъ, безъ острововъ, 15 верстъ при ширинѣ 250—300 саж., близко обставленный нагорными берегами. Правый нагорный берегъ, по впаденіи Кумары подойдя къ самой водѣ, слѣдуетъ далѣе, при восточномъ направленіи теченія Амура, все время у самой воды, опускаясь въ нее крутыми, а иногда отвѣсными скалистыми берегами; въ обнаженіяхъ обнаруживаются мелафиры темновато-сѣраго цвѣта. Въ иныхъ мѣстахъ правый нагорный берегъ падаетъ къ водѣ уступами, поросшими дубомъ, березами и кустарникомъ. Лѣвый нагорный берегъ, выдвинувшись скалою Корсакова въ воду, далѣе, при восточномъ направленіи теченія рѣки, нѣсколько отступаетъ отъ воды, образовавъ не широкую (до версты) луговую долину, тянущуюся внизъ по теченію и постепенно съуживающуюся, $6^1/_2$ верстъ. На этой долинѣ расположена станица Старо-Кумарская въ 2-хъ верстахъ ниже скалы Корсакова. Приблизившись на 7-й верстѣ теченія къ самой водѣ, лѣвый нагорный берегъ, поросшій мѣшаннымъ лѣсомъ, тотчасъ снова отступаетъ отъ рѣки, образуя широкую лѣвобереговую луговую долину Амура и правобереговую долину значительной рѣчки Береи, впадающей въ Амуръ слѣва въ $13^1/_2$ верстахъ ниже скалы Корсакова; рѣчка Берея, берущая начало въ хребтѣ Нюкжа, при впаденіи въ Амуръ течетъ по широкой открытой долинѣ. Въ $1^1/_2$ верстахъ ниже устья Береи лѣвый нагорный берегъ снова подходитъ близко къ водѣ, и Амуръ изъ восточнаго теченія поворачиваетъ въ юго-югозападное; въ послѣднемъ направленіи онъ течетъ $11^1/_2$ верстъ. При концѣ восточнаго направленія теченія, именно при впаденіи Береи и ниже, у праваго берега имѣется 6 незначительныхъ острововъ. Далѣе при юго-югозападномъ направленіи теченія только въ средней части этого теченія имѣются три значительныхъ по длинѣ острова: расположенный выше по теченію (на 4-й верстѣ) отдѣляется узкою протокою отъ лѣваго берега и имѣетъ длины до $2^1/_2$ верстъ, при ширинѣ въ 250 саженъ, и два другіе, раздѣлены какъ

между собою, такъ и отъ праваго берега узкими протоками, такъ что въ этомъ мѣстѣ Амуръ течетъ 3-мя руслами, изъ которыхъ главное, шириною до 200 саженъ, идетъ у лѣваго берега; эти два послѣдніе острова имѣютъ $1^1/_2$—2 версты длины и 50—200 саженъ ширины. При концѣ юго-югозападнаго теченія Амуръ сливается въ одно русло шириною не болѣе 150 саженъ. Правый нагорный берегъ при юго-югозападномъ теченіи слѣдуетъ все время близко отъ русла и имѣетъ такой же характеръ, какъ и на предъидущемъ восточномъ теченіи; онъ выше лѣвонагорнаго берега, который при юго-югозападномъ теченіи также идетъ близко у рѣки и представляетъ нѣсколько обнаженій, имѣющихъ пещеры. Изъ юго-югозападнаго теченія Амуръ поворачиваетъ въ юговосточное и такъ течетъ однимъ русломъ, шириною отъ 200 до 400 саженъ, 9 верстъ. При поворотѣ лѣвый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки версты на $1^1/_2$ и слѣдуетъ далѣе на всемъ юговосточномъ теченіи, постепенно приближаясь къ рѣкѣ и съуживая образовавшуюся луговую долину; при концѣ юговосточнаго теченія онъ совсѣмъ близко подходитъ къ рѣкѣ. Обнаженія этого берега обнаруживаютъ сіениты и полевошпатовые порфиры. Правый нагорный берегъ все время юговосточнаго теченія слѣдуетъ у воды крутою скалистою стѣною, но за $1^1/_2$ версты до конца сказаннаго теченія отступаетъ отъ рѣки (какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ лѣвый нагорный берегъ приближается къ водѣ) и образуетъ неширокую долину, поросшую лѣсомъ. Такъ какъ при концѣ юговосточнаго теченія правый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки, лѣвый же упирается въ нее, то рѣка, какъ бы уступая надвинувшейся слѣва горной массѣ, поворачиваетъ сначала на юго-юго-востокъ, затѣмъ на югъ и въ этихъ направленіяхъ течетъ однимъ русломъ 7 верстъ, при ширинѣ отъ 250 до 400 саженъ. При этомъ направленіи теченія справа продолжаетъ тянуться долина, поросшая мѣшаннымъ лѣсомъ, и правый нагорный берегъ отстоитъ отъ рѣки саженъ на 400—500, лѣвый же нагорный берегъ слѣдуетъ непосредственно у воды, но къ концу означеннаго теченія и онъ, понизившись, отступаетъ отъ рѣки при поворотѣ ея изъ южнаго направленія въ югозападное, и тянется по направленію на востокъ на протяженіи 5 верстъ, гдѣ снова встрѣчаетъ рѣку; по-

слѣдняя же до встрѣчи съ нимъ протекаетъ 40 верстъ, дѣлая громадную излучину и образуя изъ лѣваго берега полуостровъ въ 35 верстъ въ окружности, который соединяется съ материкомъ узкимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе версты ширины и представляющимъ собою возвышенную отчасти луговую, отчасти лѣсистую мѣстность; перешеекъ этотъ образуется лѣвыми берегами рѣки, послѣ того, какъ лѣвый нагорный берегъ уже отступилъ отъ рѣки, при поворотѣ послѣдней, какъ выше сказано, изъ южнаго направленія сначала въ югозападное (2 версты), затѣмъ въ западное; въ западномъ направленіи Амуръ течетъ 5 верстъ, затѣмъ принимаетъ послѣдовательно югозападное, южное и юговосточное направленія, въ которыхъ течетъ 15 верстъ, далѣе рѣка поворачиваетъ на сѣверовостокъ (3 версты), затѣмъ на сѣверозападъ (8 верстъ) и наконецъ на востокъ. Въ восточномъ направленіи, съ легкимъ уклоненіемъ къ сѣверу, Амуръ течетъ 4 версты, до расположенной здѣсь на лѣвомъ берегу, гдѣ самая узкая часть перешейка, казачьей станицы Корсаковой, и далѣе еще 4 версты, до встрѣчи съ лѣвымъ нагорнымъ берегомъ, оставленнымъ рѣкою 40 верстъ выше по теченію. На протяженіи всей этой излучины Амуръ течетъ однимъ русломъ шириною отъ 250 до 400 саженъ и только въ двухъ мѣстахъ здѣсь встрѣчаются острова, узкіе, но довольно длинные по теченію, именно: при теченіи рѣки въ юговосточномъ направленіи, въ $4^1/_2$ верстахъ, 4 острова, расположенные у лѣваго берега, а при концѣ сѣверозападнаго теченія,—одинъ, длинный ($2^1/_2$ в.) и не широкій островъ, отдѣляющійся отъ лѣваго берега, и два другихъ малыхъ, изъ которыхъ одинъ у лѣваго, другой у праваго берега. Самъ полуостровъ представляетъ значительно возвышенную даже гористую мѣстность, поросшую мѣшаннымъ лѣсомъ и опускающуюся иногда къ рѣкѣ крутыми высокими берегами, какъ напримѣръ въ первой половинѣ западнаго теченія при началѣ полуострова и въ началѣ восточнаго теченія при концѣ полуострова, переходящаго въ этомъ мѣстѣ въ пониженный перешеекъ. Описаннымъ поворотомъ Амуръ вступаетъ въ область кристаллическихъ породъ (Маакъ); въ правомъ нагорномъ берегу, подошедшемъ близко къ руслу на западномъ теченіи, при началѣ полуострова, въ 2 верстахъ ниже

самой узкой части перешейка, первая встрѣчающаяся порода— сіенитъ; правый нагорный берегъ здѣсь поднимается и представляетъ высокія, крутыя и часто подходящія къ самой водѣ скалы, вершины которыхъ большею частію увѣнчаны хвойнымъ лѣсомъ, образецъ породы—сіенитъ, состоящій изъ желтоватаго полеваго шпата, бѣлаго полупрозрачнаго кварца, небольшаго количества черноватой слюды и значительныхъ по величинѣ кристалловъ черной роговой обманки. Далѣе внизъ по теченію сіенитъ мало по малу переходитъ въ фельзитовый порфиръ или по крайней мѣрѣ въ породу, ему подобную. Находящіеся здѣсь и встрѣчающіеся ниже порфиры состоятъ изъ полевошпатоваго красноватаго нѣсколько разрушеннаго тѣста, въ которомъ вкраплены кристаллы полеваго шпата. Подойдя при началѣ полуострова къ самому руслу, правый нагорный берегъ далѣе идетъ все время у воды, на всемъ протяженіи дуги, охватывающей полуостровъ (Маакъ), и отступаетъ отъ рѣки лишь на сѣверозападномъ ея теченіи, за 2 версты выше поворота ея изъ сѣверо-западнаго направленія въ восточное; на всемъ 8-ми верстномъ восточномъ теченіи, заканчивающимъ полуостровъ, правый нагорный берегъ опускается къ долинѣ рѣки весьма пологимъ скатомъ, поросшимъ мѣшаннымъ лѣсомъ; въ то же время и лѣвый берегъ, гдѣ перешеекъ и гдѣ расположена станица Корсакова, пониженъ противъ мѣстности полуострова, но всетаки, какъ выше уже сказано, представляетъ собою повышенную мѣстность противъ уровня долинныхъ береговъ Амура. Пройдя 8 верстъ въ восточномъ направленіи, Амуръ встрѣчаетъ свой лѣвый нагорный берегъ, оставленный имъ 40 верстъ выше по теченію, передъ образованіемъ описаннаго полуострова, и поворачиваетъ на юго-югозападъ, причемъ лѣвый нагорный берегъ, при этомъ теченіи, на протяженіи 10 верстъ тянется все время у воды и раскрываетъ многія обнаженія; въ верстѣ выше казачьей станицы Буссе онъ отступаетъ отъ рѣки, давая мѣсто долинѣ рѣчки Громитуху, впадающей въ Амуръ слѣва въ полуверстѣ выше станицы Буссе. Правый же нагорный берегъ при этомъ югозападномъ теченіи опускается въ долину Амура, какъ и ранѣе при восточномъ теченіи, очень пологимъ скатомъ, поросшимъ густымъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Направляясь послѣ восточнаго

теченія на юго-югозападъ, Амуръ течетъ въ послѣднемъ направленіи 11 верстъ до станицы Буссе, однимъ русломъ, шириною въ 300—400 саженъ, и приближается къ прежнему своему сѣверо-восточному теченію такъ близко, что между правыми берегами образуется снова перешеекъ, еще уже чѣмъ описанный выше у станицы Корсаковой; здѣсь ширина перешейка не болѣе полуверсты. Такимъ образомъ направленіемъ теченія сѣверовосточнымъ (1 в.), сѣверозападнымъ (8 в.), восточнымъ (8 в.) и юго-югозападнымъ (11 в.) образуется второй полуостровъ, перешеекъ котораго между правыми берегами находится противъ станицы Буссе.

На 200 верстномъ теченіи Амура, отъ почтовой станціи Цагаянъ до станицы Буссе, глубина рѣки вполнѣ достаточна для судоходства даже въ мелководье. Въ 1882 году, когда рѣка была очень мелководна, пароходъ товарищества Амурскаго пароходства „Аргунь", шедшій вверхъ съ двумя баржами, прошелъ это разстояніе 1, 2 и 3 сентября совершенно безпрепятственно, нигдѣ не встрѣтивъ не только перекатовъ, но и мелей. Отъ станціи Цагаянъ до станицы Аносовой, по измѣреніямъ производителей инструментальной съемки Амура, глубина рѣки колеблется отъ 8 до 14 футъ, но встрѣчается и отъ 15 до 18 футъ.

Ниже Аносовой до станціи Кольцовой—отъ 10 до 25 футъ и даже до 30 футъ, глубина же въ 8—9 футъ встрѣчается рѣдко; ниже Кольцовой до устья Кумары—отъ 14 до 25 футъ, преимущественно же отъ 15 до 20 футъ; ниже Кумары преобладающая глубина 18—20 футъ; въ излучинѣ, образующей два полуострова, и до станицы Буссе—преимущественно 13—14—15 футъ. Дно рѣки твердое, песчано-галечное, и вязкихъ иловатыхъ мѣстъ не встрѣчается. Уровень воды въ Амурѣ извѣстенъ у устья р. Кумары; здѣсь онъ возвышается надъ уровнемъ океана на 580 футъ, ниже уровня воды у сліянія Шилки съ Аргунью на 600 футъ и у Албазина на 215 футъ. Такимъ образомъ паденіе Амура отъ Албазина до устья Кумары равно 215 футамъ или 31 сажени на 400 верстъ, т. е. почти 1 сажени на 13 верстъ, тогда какъ отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Албазина паденіе было въ 1 сажень на 4 версты (385 ф. на 220 верстъ теченія); слѣдовательно паденіе Амура отъ Албазина до устья Кумары въ три

раза слабѣе паденія отъ Усть-стрѣлки до Албазина. Уровень низменной рѣчной долины Амура имѣетъ приблизительно у Албазина 830 футъ, а у устья Кумары 600 футъ.

Отъ почтовой станціи Цагаянъ до станицы Буссе въ Амуръ слѣва впадаетъ 27 притоковъ, изъ которыхъ только два сравнительно значительныхъ: рѣчка Улмынъ, впадающая ниже станицы Апосовой, и рѣчка Берея у казачьей станицы Ново-Кумарской, расположенной на лѣвомъ берегу ниже станицы Старо-Кумарской въ 9-ти верстахъ. Справа на этомъ разстояніи въ Амуръ впадаетъ только 12 притоковъ, изъ которыхъ одинъ весьма значительный, именно рѣка Кумара, берущая начало въ Большомъ Хинганѣ и имѣющая до 350 верстъ теченія (Маакъ). На нижней и частью средней Кумарѣ обитаютъ манегры. По дошедшимъ до Маака свѣдѣніямъ, манегрское населеніе на Кумарѣ гуще, чѣмъ на Амурѣ, и притомъ на Кумарѣ есть нѣсколько зажиточныхъ семействъ. На средней и верхней Кумарѣ живутъ дауры, занимающіеся исключительно скотоводствомъ и земледѣліемъ (Маакъ). Другой правый притокъ, сравнительно значительный—это рѣчка Малая Кумара, впадающая въ Амуръ ниже Кумары въ 6 верстахъ и берущая начало изъ хребта Ильхури-алинъ. Всѣ остальные притоки какъ лѣвые, такъ и правые незначительны, имѣютъ теченія по нѣсколько верстъ и даже большинство изъ нихъ представляютъ собою только ручьи, берущіе начало тутъ же въ нагорныхъ берегахъ долины.

Согласно геологической картѣ, приложенной къ статьѣ горнаго инженера И. Боголюбскаго „Очеркъ Амурскаго края, южной части Приморской области и острова Сахалина въ геологическомъ и горнопромышленномъ отношеніи“, на пространствѣ отъ почтовой станціи Цагаянъ до станицы Буссе находятся слѣдующія главныя горныя породы: отъ станціи Цагаянъ до устья р. Улмынъ—граниты, гранито-сіениты и гнейсы; отъ устья р. Улмынъ до устья Кумары—песчаники, отъ устья Кумары до станицы Буссе—мелафиръ, миндальный камень и базальтъ и кромѣ того по правому берегу той части Амура, которая образуетъ полуостровъ передъ станицей Корсаковой, сланцы слюдяной, глинистый, хлоритовый и тальковый.

Изъ древесной растительности на пространствѣ отъ Цагаяна до Буссе преобладаютъ уже лиственныя породы; чаще показываются ясень, тополь и дикая яблонь; за устьемъ Кумары впервые встрѣчается липа, въ 5—6 саженъ высоты и до $1^1/_2$ футъ въ діаметрѣ ствола; дубъ здѣсь и толще и выше и растетъ не кустомъ, какъ встрѣчаемый выше, а деревомъ, но по большей части съ искривленнымъ стволомъ. Хвойныя деревья оттѣснены на вершины береговыхъ горъ, а ниже станицы Буссе хвойныя породы скрываются изъ глазъ совсѣмъ.

Ниже почтовой станціи Цагаянъ первый населенный пунктъ составляетъ *казачья станица Аносова*. По оффиціальному почтовому дорожнику отъ станціи Цагаянъ до станицы Аносовой считается вьючнымъ путемъ $22^3/_4$ версты, зимнимъ (по рѣкѣ) $29^3/_4$ версты; послѣдняя цифра согласна и съ полученною отъ измѣренія длины теченія по плану 2-хъ верстнаго масштаба инструментальной съемки Амура. Станица Аносова, расположенная на лѣвобереговой долинѣ Амура передъ впаденіемъ рѣчки Улмынъ, основана въ 1857 г. и состояла въ 1860 году изъ 16 дворовъ съ 116 д. населенія; при основаніи ея найдены были на мѣстѣ нынѣшняго ея расположенія заброшенныя пашни; въ 1870 году она имѣла 22 двора и 128 д. населенія; по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1882 годъ въ Аносовой считалось 49 дворовъ и 329 д. казачьяго населенія обоего пола. Въ Аносовой имѣются почтовая и контрольная телеграфная станціи; послѣдняя VI разряда съ однимъ телеграфнымъ аппаратомъ; имѣется также и поселковый хлѣбный магазинъ. Ниже Аносовой въ 7 верстахъ расположено *крестьянское селеніе Ново-Воскресенское;* по свѣдѣніямъ 1882 года въ немъ имѣлось 36 дворовъ и 255 душъ населенія обоего пола.

Далѣе по теченію Амура расположена *почтовая станція Кольцова*. По почтовому дорожнику отъ Аносовой до Кольцовой считается по вьючному пути $27^3/_4$ версты, по зимнему, т. е. частью по льду рѣки, частью берегомъ, 22 версты. Разстояніе по теченію рѣки, измѣренное по плану (съемки 1858 года), равняется 27 верстамъ. Почтовая станція Кольцова прежде была казачьей станицей; она основана въ 1859 году и въ 1860 г. имѣла 22 двора и 105 душъ населенія обоего пола. Нынѣ здѣсь только

почтовая станція, жители же, казаки, разселились въ другія станицы, вѣроятно вслѣдствіе наводненій. Ниже станціи Кольцовой на лѣвомъ берегу Амура расположена *казачья станица Ушакова.* По почтовому дорожнику отъ Кольцовой до Ушаковой считается вьючнымъ путемъ $14^1/_2$ верстъ и зимнимъ путемъ по льду рѣки 14 верстъ. Ушакова основана въ 1859 году, и мѣсторасположеніе ея прежде было ниже по теченію, чѣмъ теперь; на планѣ прежней съемки Ушакова значится въ 22 верстахъ ниже Кольцовой. Въ 1860 г. въ Ушаковой было 4 двора, въ 1870 году 20 дворовъ и 86 душъ. населенія; по оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ 1882 г. въ ней считается нынѣ 33 двора и 198 д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 196 душъ. Въ станицѣ имѣется почтовая станція и поселковый хлѣбный магазинъ. Ниже по теченію, отъ Ушаковой по вьючному пути, въ 28-ми, по зимнему въ $24^1/_2$ верстахъ расположена *почтовая станція Александровка,* состоящая изъ одного почтоваго дома для проѣзжающихъ съ необходимыми службами. Отъ этой почтовой станціи до станицы Кумарской, согласно почтовому дорожнику считается по вьючному пути 21, а по зимнему $26^1/_2$ верстъ. *Станица Старо-Кумарская* основана въ 1858 году, и въ 1870 г. имѣла 47 дворовъ и 244 д. населенія; нынѣ въ ней считается по свѣдѣніямъ 1882 г., 25 дворовъ, 158 д. казачьяго сословія и 9 д. другихъ сословій обоего пола, всего 167 душъ. Въ станицѣ Старо-Кумарской находится правленіе Старо-Кумарскаго станичнаго округа; въ ней имѣются: поселковый хлѣбный магазинъ, школа, церковь, почтовая и телеграфныя станціи; послѣдняя VI разряда, съ однимъ телеграфнымъ аппаратомъ. Въ 9-ти верстахъ ниже Старой-Кумары (по вьючному и зимнему пути) у устья рѣчки Береи расположенъ *Ново-Кумарскій казачій поселокъ,* состоящій по свѣдѣніямъ 1882 года, изъ 11 дворовъ съ 99 д. казачьяго населенія обоего пола, въ поселкѣ имѣется хлѣбный магазинъ. Ново-Кумарская станица составляетъ выселокъ отъ Старо-Кумарской. По рѣчкѣ же Береѣ, въ 16 верстахъ отъ Амура, расположено *крестьянское селеніе Саксаля,* состоящее изъ 17 дворовъ съ 151 д. населенія обоего пола. Ниже станицы Старо-Кумарской по вьючному пути въ $33^1/_2$, по зимнему (по льду рѣки) въ $21^1/_2$ верстахъ на лѣвомъ луговомъ берегу Амура рас-

положена *станица Симонова*, основанная въ 1862 году; въ 1870 г. она состояла изъ 22 дворовъ съ 117 д. населенія; по свѣдѣніямъ 1882 г. въ ней считается 35 дворовъ и 223 д. казачьяго населенія обоего пола. Въ Симоновой имѣются поселковый хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Далѣе по теченію Амура находится *казачья станица Корсакова*; по почтовому дорожнику отъ Симоновой до Корсаковой считается вьючнымъ путемъ $22^1/_4$ верстъ, зимнимъ (по льду рѣки, частью берегомъ) 29 верстъ. Измѣреніе же по плану инструментальной съемки (1858 г.) даетъ отъ станицы Симоновой до перешейка полуострова, образуемаго затѣмъ Амуромъ, 14 верстъ и 1 версту поперекъ перешейка до станицы Корсаковой, всего 15 верстъ [1]). Если же слѣдовать отъ узкой части перешейка къ станицѣ Корсаковой по теченію рѣки, окружностью полуострова, то надобно прибавить еще 35 верстъ; слѣдовательно отъ Симоновой до Корсаковой, согласно плану инструментальной съемки, по теченію рѣки 49 верстъ. Станица Корсакова основана въ 1857 году и въ 1870 г. имѣла 23 двора съ 128 д. населенія; по свѣдѣніямъ 1882 г. въ ней считается 34 двора и 231 д. казачьяго населенія обоего пола. Въ Корсаковой имѣются поселковый хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Ниже по теченію слѣдующій населенный пунктъ представляетъ *казачья станица Буссе*. Отъ Корсаковой до нея считается (по почтовому дорожнику) вьючнымъ и зимнимъ путемъ $16^1/_4$ верстъ. Измѣреніе теченія рѣки по плану даетъ ту же цифру. Станица Буссе основана въ 1857 г. и въ 1870 г. имѣла 34 двора съ 174 д. населенія; въ 1872 году наводненіемъ почти разрушило ее. По свѣдѣніямъ 1882 г. въ станицѣ Буссе считается 46 дворовъ и 267 душъ казачьяго населенія обоего пола. Здѣсь имѣется хлѣбный магазинъ, школа, почтовая и контрольная телеграфная станціи; послѣдняя VI разряда, съ однимъ телеграфнымъ аппаратомъ. Станицею Буссе заканчивается Старо-Кумарскій казачій станичный округъ, начавшійся станицей Аносовой.

Отъ станціи Цагаянъ до станицы Буссе сообщеніе происходитъ

---

[1]) Какъ кажется, настоящая Симонова находится въ 4 верстахъ выше прежняго ея расположенія (1858 г.).

лѣтомъ или водою на мѣстныхъ лодкахъ и проходящихъ мимо пароходахъ или вьючнымъ путемъ, но отъ станицы Аносовой кромѣ того, по свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей, есть далѣе внизъ до станицы Буссе и телѣжный путь, конечно весьма плохой, вслѣдствіе малой по немъ ѣзды. На почтовыхъ станціяхъ для сообщенія лѣтомъ водою имѣются лодки. Зимою сообщеніе производится по льду рѣки Амура и частью берегомъ. На правомъ берегу Амура до 1885 года никакихъ маньчжуро-китайскихъ населенныхъ пунктовъ не было и сообщенія тамъ никакого не существовало. Отъ станицы Кумары есть тропа на Зею, проложенная еще кочевыми манеграми, ходившими прежде съ Кумары на Зею за добычею звѣря и рыбы. Манегры и нынѣ приходятъ съ Кумары въ станицу Кумарскую для мѣновой торговли съ казаками. Сообщеніе лѣваго берега Амура съ правымъ производится на лодкахъ и ботахъ, имѣющихся у мѣстныхъ жителей; другихъ же какихъ-либо искуственныхъ средствъ для переправы черезъ Амуръ не имѣется.

Отъ казачьей станицы Буссе до г. Благовѣщенска, почтовымъ путемъ 124, по теченію рѣки 135 верстъ (до устья р. Зеи $137^1/_2$ в.). Ниже станицы Буссе Амуръ продолжаетъ течь въ юго-юго-западномъ направленіи 5 верстъ; ширина русла на этомъ теченіи отъ 300 до 400 саженъ. При концѣ теченія отъ праваго берега отдѣляется узкою протокою не широкій, но длинный (около $2^1/_2$ верстъ) островъ. Лѣвый нагорный берегъ какъ у станицы Буссе, такъ и версты на $2^1/_2$ ниже ея находится близко отъ рѣки; правый же нагорный берегъ прямо опускается въ рѣку, представляя обнаженія большею частью полевошпатоваго порфира. Далѣе нагорный берегъ слѣва отступаетъ отъ рѣки на 1—2 версты и такъ сопровождаетъ ее не только при концѣ юго-юго-западнаго ея теченія, но и при принимаемомъ затѣмъ рѣкою юго-юго-восточномъ направленіи. Въ юго-юго-восточномъ направленіи Амуръ течетъ 16 верстъ однимъ русломъ шириною отъ 300 до 400 саж.; въ руслѣ на этомъ разстояніи встрѣчаются только мелкіе островки то у праваго (преимущественно), то у лѣваго берега. На этомъ теченіи лѣвый нагорный берегъ отстоитъ отъ ложа рѣки на $1^1/_2$—2 версты и образуетъ луговую долину. Правый нагорный берегъ на первыхъ 4 вер-

стахъ юго-юго-восточнаго теченія продолжаетъ опускаться круто въ воду, а затѣмъ также отступаетъ отъ рѣки, образуя правобереговую низменную долину. Нагорные берега выказываютъ совершенно отличный характеръ отъ нагорныхъ береговъ, лежащихъ выше по Амуру: тамъ они скалисты, здѣсь имѣютъ поверхность округленную (Аносовъ). Въ $2^1/_2$ верстахъ ниже впадающей справа рѣчки Ганъ, правый нагорный берегъ приближается къ самому ложу рѣки, которая вслѣдствіе этого измѣняетъ свое юго-юго-восточное направленіе въ юго-восточное, въ которомъ течетъ 5 верстъ до станціи Сухотиной (Степановой), затѣмъ до станицы Бибиковой $31^1/_2$ версту и далѣе $11^1/_2$ верстъ, на всемъ этомъ разстояніи въ одномъ руслѣ шириною отъ 300 до 400 с. Начавшаяся ниже станицы Буссе изборожденная логами лѣво-береговая долина прекращается только на 7 верстѣ юго-восточнаго теченія, гдѣ лѣвый нагорный берегъ также, какъ и въ 7 верстахъ выше правый, подходитъ къ самой рѣкѣ. Отсюда Амуръ течетъ $15^1/_2$ верстъ тѣсно обставленный нагорными берегами; снова появляются обнаженія породъ, принадлежащихъ къ вулканическимъ образованіямъ изъ базальта; далѣе правый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки сначала саженъ на 150, затѣмъ правая долина расширяется до полуверсты и далѣе до версты; долина эта тянется по теченію рѣки $15^1/_2$ верстъ и прекращается вновь подступившимъ къ рѣкѣ правымъ нагорнымъ берегомъ лишь въ верстѣ ниже расположенной на лѣвомъ берегу станицы Бибиковой, по впаденіи справа рѣчки Кырулунъ. Лѣвый же нагорный берегъ, подойдя близко къ рѣкѣ на 7 верстѣ ея юго-восточнаго теченія, далѣе все время слѣдуетъ у рѣки и отходитъ отъ нея только въ 5 верстахъ выше станицы Бибиковой, образуя лѣвобереговую долину, которой расположена Бибикова; у Бибиковой лѣво-береговая долина расширяется до версты, ниже до 4 верстъ, а при поворотѣ Амура изъ юго-восточнаго направленія въ юго-юго-восточное лѣвый нагорный берегъ теряется въ видѣ холмовъ на отдаленномъ горизонтѣ. Правый нагорный берегъ, подойдя ниже Бибиковой къ рѣкѣ, далѣе слѣдуетъ у самой воды на разстояніи $4^1/_2$ верстъ; довольно крутые верхніе и средніе откосы этого берега состоятъ изъ темносѣраго глинистаго сланца,

пласты котораго замѣтно приподняты. Далѣе правый нагорный берегъ отступаетъ отъ воды и образуетъ, при поворотѣ рѣки изъ юго-восточнаго направленія въ юго-юго-восточное, мысообразную луговую долину, подойдя снова къ самой водѣ на 5 верстѣ юго-юго-восточнаго теченія. На вышеописанномъ 47 верстномъ юго-восточномъ теченіи острова встрѣчаются рѣдко (всего 7 островов) и незначительной величины. Въ юго-юго-восточномъ направленіи Амуръ течетъ 18 верстъ до станицы Екатериненской однимъ русломъ шириною отъ 250 до 350 саженъ. Правый нагорный берегъ, подойдя къ водѣ на 5 верстѣ юго-юго-восточнаго теченія, слѣдуетъ далѣе у самой воды 11 верстъ и только въ $2^1/_2$ верстахъ выше станицы Екатериненской отступаетъ отъ рѣки, образуя право-береговую долину. Лѣвая же береговая долина, начавшись у станицы Бибиковой и расширившись верстъ до 10, противъ поворота рѣки изъ юго-восточнаго направленія въ юго-юго-восточное, на 6 верстѣ послѣдняго съуживается до 4 верстъ, и при этой ширинѣ, а въ одномъ пунктѣ съуживаясь до 2 верстъ, тянется до станицы Екатериненской, послѣ чего снова расширяется настолько, что лѣвый нагорный берегъ теряется изъ вида. Долина въ иныхъ мѣстахъ поросла рощами лиственныхъ деревьевъ и кустарникомъ, на большемъ же пространствѣ представляетъ собою довольно возвышенныя луговыя мѣста. На склонахъ нагорныхъ береговъ растетъ дубовый и орѣховый кустарникъ и вообще лиственныя породы; строеваго лѣсу не видно, и онъ отдалился въ глубину материка. Отъ станицы Екатериненской Амуръ мѣняетъ юго-юго-восточное направленіе въ юго-юго-западное, въ которомъ течетъ, разбиваясь многими островами, $15^1/_2$ верстъ. Ширина главнаго русла на этомъ разстояніи отъ 200 до 400 саженъ, ширина же рѣки съ островами и протоками достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2 версты (именно на 5—8 и на 12—13 верстахъ юго-юго-западнаго теченія); острововъ здѣсь насчитывается 12, изъ которыхъ три значительныхъ (до 2 верстъ въ длину и до $^3/_4$ версты въ ширину). Какъ справа, такъ и слѣва при юго-юго-западномъ теченіи Амуръ сопровождается широкими низменными долинами; особенно широка лѣвая береговая долина; лѣво-нагорнаго берега съ рѣки даже и не видно;

долина эта изборождена логами, въ большую воду вѣроятно наполняющимися водою; въ верстѣ ниже Екатериненской на долинѣ расположено такъ называемое „Долгое“ озеро; ширины озеро имѣетъ саженъ 20—30, но длина его 6 верстъ. Право-береговая долина имѣетъ отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ верстъ ширины. Какъ лѣво-береговая, такъ и право-береговая долины представляютъ собою луговыя пространства, поросшія въ иныхъ мѣстахъ кустарникомъ. Правый нагорный берегъ, видный издали, довольно возвышенъ и поросъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Изъ юго-юго-западнаго направленія Амуръ поворачиваетъ въ восточное, въ которомъ течетъ, съ небольшимъ уклоненіемъ къ югу, 5 верстъ до станицы Игнатьевой и далѣе 2 версты, до впаденія слѣва р. Грязнухи, послѣ чего снова поворачиваетъ въ юго-юго-западное направленіе и течетъ въ немъ 11 верстъ. Въ первой половинѣ восточнаго теченія Амуръ идетъ (3 версты) однимъ русломъ шириною въ 250 саженъ, затѣмъ расширяется саженъ до 350, причемъ у лѣваго берега образуется продолговатый островъ, а противъ станицы Игнатьевой ширина рѣки увеличивается до 2 верстъ, отъ праваго же берега не широкою протокою отдѣляется островъ до $1^1/_2$ верстъ длиною и до $^3/_4$ версты шириною; затѣмъ ниже устья р. Грязнухи, уже при юго-юго-западномъ теченіи, второй островъ такой же величины отдѣляется отъ лѣваго берега; протока, отдѣляющая послѣдній, имѣетъ до 100 саженъ ширины, ширина же главнаго русла въ этомъ пунктѣ отъ 250 до 300 саженъ. Далѣе въ юго-юго-западномъ направленіи Амуръ течетъ однимъ русломъ, причемъ при концѣ этого теченія разливается въ ширину болѣе чѣмъ на версту. При восточномъ теченіи какъ право-береговая, такъ и лѣво-береговая долины сохраняютъ свою прежнюю ширину. Затѣмъ по впаденіи р. Грязнухи, лѣвый нагорный берегъ послѣдней, близко слѣдующій у этой рѣчки, дѣлается лѣво-нагорнымъ берегомъ Амура, приближается къ самой водѣ и такъ слѣдуетъ, обрываясь нерѣдко въ рѣку скалами, почти на всемъ юго-юго-западномъ теченіи и только за 2 версты до окончанія послѣдняго нѣсколько отступаетъ отъ рѣки, уперевшись въ нее въ послѣдній разъ высокою скалою. Правый же нагорный берегъ, при юго-юго-западномъ теченіи продолжаетъ образовывать право-береговую долину

до $3^1/_2$ верстъ шириною и приближается къ рѣкѣ только на 9 верстѣ ея юго-юго-западнаго теченія, т. е. какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ лѣвый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки. Изъ юго-юго-западнаго направленія Амуръ, подъ вліяніемъ надвинувшагося праваго нагорнаго берега, поворачиваетъ на юго-востокъ и въ этомъ направленіи течетъ 8 верстъ до станицы Верхне-Благовѣщенской, 7 верстъ до города Благовѣщенска и далѣе до устья рѣки Зеи еще $7^1/_2$ верстъ, всего $22^1/_2$ версты. Въ этомъ направленіи рѣка течетъ почти все время однимъ русломъ шириною отъ 300 до 500 саженъ (противъ нижняго конца г. Благовѣщенска, передъ сліяніемъ съ Зеею). Острова имѣются выше и противъ станицы Верхне-Благовѣщенской; въ этомъ пунктѣ три острова длиною до версты, шириною саженъ до 50, расположены послѣдовательно одинъ ниже другаго у праваго берега (нижній конецъ послѣдняго острова противъ станицы Верхне-Благовѣщенской), и одинъ островъ меньшей величины, нѣсколько выше Верхне-Благовѣщенской, у лѣваго берега. Ниже его и противъ Верхне-Благовѣщенской тянется длинная отмель, состоящая преимущественно изъ мелкой гальки и гравія. Затѣмъ острова имѣются еще ниже г. Благовѣщенска, передъ сліяніемъ съ Зеею; три изъ нихъ, одинъ значительный по величинѣ, расположены у праваго маньчжурскаго берега, четвертый же, не большой, по срединѣ русла, передъ самымъ сліяніемъ Амура съ Зеею. Острова поросли высокою травою, а тѣ, которые выше станицы Верхне-Благовѣщенской, и кустарникомъ. Ширина рѣки, безъ островов и протокъ, противъ верхняго конца Благовѣщенска около 350 саженъ, противъ нижняго 400 саж., передъ сліяніемъ 500, у сліянія 700 саженъ, по сліяніи 1000, а съ имѣющимся тутъ у праваго берега островомъ и протокою $2^3/_4$ версты. Правый нагорный берегъ, образуемый здѣсь предгоріями Ильхури-алинскаго хребта (вѣтвь Большаго Хингана, служащая водораздѣломъ бассейна Кумары и бассейна Нонни, впадающей въ Сунгари), подойдя высокою крутою стѣною къ водѣ еще на послѣднихъ 2 верстахъ юго-юго-западнаго теченія, при юго-восточномъ теченіи все время слѣдуетъ у самой воды, оставляя только изрѣдка маленькія луговинки и узенькія галечныя отмели, да и то при

*

малой водѣ. Противъ станицы Верхне-Благовѣщенской правый нагорный берегъ кажется значительной величины хребтомъ, поросшимъ лиственнымъ лѣсомъ, а иногда обнаженнымъ отъ древесной растительности. Въ $1^1/_2$ верстахъ выше города Благовѣщенска, правый нагорный берегъ, понизившись, отступаетъ отъ рѣки на далекое разстояніе, образуя право-береговую нѣсколько возвышенную долину, тянущуюся далѣе на югъ по теченію на цѣлые десятки верстъ. Лѣвый нагорный берегъ, отступивъ отъ рѣки саженъ на 200 на послѣднихъ 2 верстахъ юго-юго-западнаго теченія, при юго-восточномъ теченіи слѣдуетъ все время въ $^3/_4$—1 верстѣ отъ ложа рѣки, образуя отчасти луговую, нѣсколько возвышенную, въ иныхъ мѣстахъ (особенно подъ нагорнымъ берегомъ) болотистую долину; на этой долинѣ расположена станица Верхне-Благовѣщенская, у самой рѣки, на возвышенномъ долинномъ берегу ея; на возвышенныхъ мѣстахъ долины казаки Верхне-Благовѣщенской дѣлаютъ незначительныя распашки; по долинѣ протекаетъ нѣсколько ручьевъ, берущихъ начало въ лѣвомъ нагорномъ берегу; имѣются и озера. Лѣвый нагорный берегъ, въ то время какъ правый кажется значительной высоты хребтомъ, здѣсь имѣетъ малое превышеніе надъ долиною, представляя собою какъ бы уступъ къ послѣдней отъ возвышенной, холмистой, поросшей лиственнымъ кустарникомъ равнины, которою оканчивается передъ сліяніемъ Зеи и Амура хребетъ Нюкжа. Уступъ поросъ кустарникомъ дуба, березы и орѣшника [1]), растущихъ также и на возвышенныхъ мѣстахъ долины. Въ полутора верстахъ выше г. Благовѣщенска лѣвобереговая долина, какъ и право-береговая, расширяется; лѣвый нагорный берегъ, принявъ сначала направленіе на сѣверо-востокъ, тянется далѣе на сѣверъ, повышается и составляетъ правый нагорный берегъ рѣки Зеи, ограничивая у сліянія Зеи, текущей на югъ, и Амура, текущаго на юго-востокъ, трехъ-угольную отчасти возвышенную, отчасти низменную площадь, на значительномъ пространствѣ поросшую высокимъ (могущимъ скрыть всадника) кустарникомъ.

Глубина рѣки на теченіи отъ станицы Буссе до г. Благовѣ-

---

[1]) Corylus heterophylla Fisch. Лещина.

щенска вполнѣ достаточна для судоходства, и перекатовъ здѣсь нѣтъ, но въ мелководье обнаруживается значительное число отмелей, почему въ малую воду при плаваніи необходимо соблюдать надлежащую осторожность. Въ 1882 году 28 августа пароходъ товарищества Амурскаго пароходства „Аргунь“ отправился изъ города Благовѣщенска вверхъ по Амуру, буксируя двѣ баржи съ грузомъ и запасными нижними чинами; пройдя $4^1/_2$ версты выше станицы Верхне-Благовѣщенской и направившись по не широкой и по предположенію болѣе глубокой протокѣ у праваго берега, отдѣляющей самый верхній изъ имѣющихся здѣсь вышеописанныхъ островокъ, пароходъ вышелъ благополучно изъ протоки; но слѣдовавшая за нимъ баржа задѣла правымъ бокомъ обмелѣвшее слѣва протоки дно, ходъ парохода уменьшили, и его быстрымъ теченіемъ снесло на отмель у верхняго конца острова. Съ мели удалось сняться, при помощи запасныхъ нижнихъ чиновъ, только на слѣдующій день. Согласно измѣреніямъ производителей инструментальной съемки Амура, глубина его на разстояніи отъ Буссе до Благовѣщенска выражается слѣдующими цифрами: отъ Буссе до станціи Сухотиной—отъ 11 до 15 футъ, весьма рѣдко 9 футъ отъ станціи Сухотиной до станицы Бибиковой — тоже; отъ Бибиковой до станицы Екатериненской преимущественно 12 — 15 футъ, но встрѣчается (рѣдко) и въ 8—10—17 футъ; отъ Екатериненской до станицы Игнатьевой—отъ 8 до 15 футъ, а по второстепеннымъ протокамъ (здѣсь, какъ уже сказано, Амуръ разбивается значительнымъ числомъ острововъ)—отъ 3 до 8 футъ; отъ Игнатьевой до станицы Верхне-Благовѣщенской по главному руслу отъ 14 до 20 футъ, передъ Верхне-Благовѣщенской нѣсколько мельче, встрѣчаются и отмели; отъ станицы Верхне-Благовѣщенской до устья р. Зеи—отъ 10 до 15 футъ, но нѣсколько ниже Верхне-Благовѣщенской встрѣчается и 7 — 8 футъ. При вышеуказанной глубинѣ дно рѣки твердое, песчанно-галечное, у г. Благовѣщенска и ниже — песчанное. Уровень воды у г. Благовѣщенска имѣетъ превышенія надъ уровнемъ океана 330 футъ (И. Боголюбскій), ниже уровня воды у устья р. Кумары на 250 футъ; такимъ образомъ, при разстояніи по теченію рѣки отъ устья Кумары до г. Благовѣщенска въ 225 верстъ, паденіе рѣки отъ

Кумары до Благовѣщенска равняется 1 сажени на $6^1/_4$ верстъ, тогда какъ отъ Устьстрѣлки до Албазина, какъ выше было объяснено, 1 саж. на 4 версты, а отъ Албазина до Кумары 1 саж. на 13 верстъ. Слѣдовательно Амуръ течетъ отъ Устьстрѣлки до Албазина по наиболѣе крутой покатости; затѣмъ отъ Албазина до устья Кумары крутизна покатости наименьшая, и рѣка течетъ какъ бы по склоняющейся террасѣ, а отъ устья Кумары до г. Благовѣщенска спускъ съ этой террасы, причемъ паденіе увеличивается вдвое.

При теченіи Амура отъ станицы Буссе до устья рѣки Зеи въ Амуръ слѣва впадаетъ 24 притока, включая въ это число и рѣку Зею; но изъ этихъ притоковъ, за исключеніемъ почти равной по величинѣ Амуру Зеи, значительныхъ болѣе или менѣе только одинъ, именно рѣчка Грязнуха, берущая начало въ хребтѣ Нюкжа и имѣющая нѣсколько десятковъ верстъ теченія; уже самое названіе ея показываетъ свойства ея теченія и долины, по которой рѣчка течетъ. Остальные притоки незначительны и большинство изъ нихъ представляютъ изъ себя только болотистые ручьи, берущіе начало тутъ же недалеко отъ Амура въ нагорныхъ берегахъ. Рѣка Зея, впадающая въ Амуръ въ $2^1/_2$ верстахъ ниже г. Благовѣщенска, передъ сліяніемъ съ Амуромъ имѣетъ ширины 600 саженъ (подробно она будетъ описана ниже, какъ и вообще всѣ болѣе значительные притоки Амура). Справа на этомъ разстояніи въ Амуръ впадаетъ 15 притоковъ, изъ которыхъ болѣе значительныхъ, имѣющихъ по нѣсколько десятковъ верстъ теченія и берущихъ начало въ хребтѣ Ильхури-алинъ, только три или четыре; наибольшіе изъ послѣднихъ по длинѣ теченія—рѣчки Гульминтуй и Хондохоло.

На пространствѣ отъ Буссе до Благовѣщенска горныя породы распредѣляются слѣдующимъ образомъ по теченію Амура: отъ Буссе до Бибиковой—мелафиръ, миндальный камень и базальтъ (И. Боголюбскій); у станціи Сухотиной имѣются известковыя ломки; у Бибиковой—сланцы (И. Боголюбскій); Шмидтъ между прочимъ говоритъ, что у Бибиковой встрѣченъ разрѣзъ бѣлой стекловидной породы, какъ кажется изъ сроднаго съ обсидіаномъ (вулканическое стекло) минерала кулибинита, смѣшаннаго

съ перлитомъ, такъ что здѣсь, по мнѣнію Шмидта, должно предполагать присутствіе настоящихъ вулканическихъ образованій; ниже Бибиковой до станицы Верхне-Благовѣщенской и нѣсколько ниже этой станицы по правому берегу часто встрѣчаются обнаженія, которыя въ петрографическомъ отношеніи замѣчательны по своему разнообразію: онѣ то состоятъ изъ различныхъ перемежающихся между собою плутоническихъ породъ, то изъ сланцевыхъ метаморфическихъ породъ (Аносовъ). Въ 30 верстахъ выше г. Благовѣщенска видны на правомъ берегу и на островахъ слѣды листоваго бураго угля третичнаго образованія, сходнаго съ формаціями Цагаяна и Бѣлыхъ горъ на Зеѣ (Шмидтъ). На геологической картѣ И. Боголюбскаго ниже Бибиковой показаны сначала сланцы, затѣмъ граниты, гранито-сіениты и гнейсы; у Екатериненской станицы — снова сланцы, а далѣе до Игнатьевой— опять граниты; ниже Игнатьевой песчаники, древнѣйшіе постпліоценоваго періода.

Древесная растительность ниже станицы Буссе дѣлается все мельче и мельче и исключительно лиственныя породы; строевой лѣсъ исчезаетъ; какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу, и около станицъ Игнатьевой, Верхне-Благовѣщенской и у г. Благовѣщенска, какъ по нагорнымъ берегамъ, такъ и по долинѣ Амура, растутъ только кустарники различныхъ лиственныхъ породъ и невысокій тонкій (1—2—3 д. толщины) березнякъ (береза черная и бѣлая) и осинникъ. Дубовый и орѣховый [1]) кустарникъ по высотѣ не превосходитъ 2—5 футъ. Растутъ также: черемуха, сибирская яблонь, вязъ, тальникъ (верболозъ), бузина, малина, смородина, богульникъ, шиповникъ, можжевельникъ (рѣдко) и тополь (въ г. Благовѣщенскѣ бульваръ по набережной изъ тополей). Вообще растущій здѣсь лѣсъ годенъ только для мелкихъ подѣлокъ, изгородей, плетней, фашинника и проч.; въ крупномъ же лѣсѣ чувствуется недостатокъ, а за строевымъ надобно отправляться вверхъ по Амуру или по Зеѣ. Отсутствіе здѣсь крупнаго лѣса объясняется отчасти тѣмъ, что описываемая мѣстность уже съ давнихъ временъ была наиболѣе густо заселена осѣдлымъ земле-

---

[1]) Лещина. Corylus heterophylla Fisch.

дѣльческимъ населеніемъ, истреблявшимъ лѣсъ, не давая ему достигнуть надлежащаго роста; въ бережно же охраняемыхъ сельскихъ священныхъ рощахъ маньчжуръ, живущихъ по Амуру ниже устья Зеи, и нынѣ часто можно встрѣтить крупныя деревья березы, особенно осины, тополя и даже сосны; сосны, видѣнныя на лѣвомъ берегу Амура, у маньчжурской деревни Малой Хони-хорха, по крайней мѣрѣ столѣтнія.

Вообще растительное царство по долинѣ Амура на разстояніи отъ Албазина до устья Зеи представляется въ слѣдующемъ видѣ изслѣдователемъ Амура г. Максимовичемъ: „Ниже Албазина мѣстность становится ровнѣе, и потому хвойникъ встрѣчается рѣже, а лиственные лѣса и луга чаще. По опушкамъ примѣшивается ясень; дубъ, появлявшійся на китайскомъ берегу Аргуни и исчезнувшій въ нагорной странѣ, украшаетъ сухіе косогоры своими красными осенними листьями; а илимъ здѣсь впервые принимаетъ видъ рослаго дерева. Вмѣсто густыхъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ часто виднѣются небольшія рощи, въ которыхъ перемѣшиваются лиственницы, бѣлая и черная березы, илемъ и черемуха (Prunus Padus). Подъ ихъ сквозною зеленью довольно часто показывается красивая Lespedeza bicolor. Но только за устьемъ Кумары можно замѣтить болѣе значительную разницу въ растительности. Лѣсъ сталъ свѣтлѣе; Betula dahurica составляетъ постоянную принадлежность его; чаще попадаются одинокіе илимы; къ опушкѣ примѣшиваются Evonymus Maackii, Corylus heterophilla, Spiraea chamaedryfolia. По всѣмъ каменистымъ косогорамъ растутъ низкіе тощіе дубы, а въ ущельяхъ виднѣются рослыя красивыя липы. На островахъ тотъ же лѣсъ, какъ и на материкѣ, но онъ чаще; въ немъ болѣе осинъ, а мѣстами встрѣчаются Acer tataricum var. Ginnala и Rhamnus. Почва лиственныхъ лѣсовъ, на которой можно найти всѣ вышеупомянутыя растенія сухихъ луговъ, кромѣ того поросла высокою травою, между которою первое мѣсто занимаетъ Lespedeza bicolor, Juncea, Acarna chinensis; очень часто появляются Orobus Lathyroides, Artemisia laciniata и A. sacrorum, Serratula coronata, Saussurea elongata и т. дал.; мѣстами встрѣчаются южныя формы: Plectranthus glaucocalyx, Asparagus Sieboldi, а со стороны Зеи Syneilesis aconitifolia. Но стоитъ только

войти въ одну изъ многочисленныхъ долинъ съ торфяною почвою, и мы рядомъ съ сѣверными формами лиственныхъ деревъ увидимъ сѣверную сочную зелень луговъ, густую массу Carices, Pedicularis, Sedum Tabaria, Parnassia, Aconitum tenuifolium и проч. Вслѣдъ за лѣсистыми или безлѣсными горами, скалами и низменными лугами, которые здѣсь очень разнообразно смѣняютъ другъ друга, наше вниманіе привлекаютъ еще нагорные луга. Обыкновенно приходится подыматься къ нимъ вверхъ по обнаженному, глинистому, размытому косогору, на возвышенную равнину, которая вдали становится волнистою и примыкаетъ къ горамъ, покрытымъ не густымъ лѣсомъ. На такихъ равнинахъ нѣтъ ни деревъ, ни высокихъ кустовъ. Сухіе и скудные травы и злаки ихъ почти тѣ же, какіе встрѣчались выше; онѣ здѣсь только скрываются подъ низкимъ орѣшникомъ, въ 1—3 фут. вышины, и кустами Rosa cinnamomea. Очень часто встрѣчаются Spodiopogon, Acarna, Calimeris integrifolia, Turczaninovia, Tanacetum sibiricum и т. дал.; изрѣдка разбросаны Nepeta и Artemisiae. Если уже небольшія сухія поляны предъидущей области (т. е. отъ Усть-стрѣлки до Албазина) слывутъ у народа степями, то эти нагорные луга безспорно заслуживаютъ такое названіе; болѣе южная растительность ихъ не лишаетъ ихъ сходства со степями Забайкалья. О промытыхъ дождемъ оврагахъ съ группами березъ, осинъ и тополей упомянуто уже выше. Въ сырыхъ мѣстахъ, на островахъ и т. дал. къ вышеупомянутымъ растеніямъ присоединяются еще Gentiana scabra и Rubia cordifolia, а на берегахъ начинаютъ показываться Lysimachia barystachys. Рѣже появляются или совершенно исчезаютъ: Gentiana barbata и macrophylla, Ophelia chinensis, Scutellaria macrantha, Stellera Chamaejasme, Pardanthus, Potentilla flagelaris и fragarioides, Vicia multicaulis, Phaca alpina, Thalictrum trigynum, Aconitum tenuifolium, Rhaponticum uniflorum, Viola dactyloides, Gmelini и проч. Флору всего этого уступа до Зеи (отъ Албазина) вообще можно считать флорою сухой возвышенной равнины, горы которой, скудно покрытыя черноземомъ, смотря по вышинѣ своей производятъ болѣе или менѣе обширные лѣса, состоящіе изъ негустаго лиственнаго или частаго хвойнаго лѣса (Максимовичъ, Амурскій край. Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. II, кн. I, 1862 г).

На пространствѣ отъ станицы Буссе до г. Благовѣщенска населенные пункты полѣвому берегу Амура находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: Ниже станицы Буссе, согласно почтовому дорожнику, по лѣтнему пути въ 27, по зимнему въ $25^1/_2$ верстахъ, расположена *почтовая станція Сухотина*; прежде это была казачья станица; основанная въ 1860 году, она въ 1870 году имѣла 22 двора и 136 душъ населенія обоего пола. Нынѣ здѣсь только почтовая станція; казаки же бывшей станицы, вѣроятно вслѣдствіе наводненій, разселились по другимъ станицамъ. Ниже станціи Сухотиной по зимнему пути въ 25, по лѣтнему въ $29^1/_2$ верстахъ расположена, у такъ называемаго урочища Нарасунъ, *станица Бибикова*; эта станица была основана въ 1857 г. и въ 1870 г. состояла изъ 28 дворовъ съ 160 душами населенія; по свѣдѣніямъ 1882 г. въ Бибиковой считается 56 дворовъ и 345 душъ населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 340 душъ; въ Бибиковой имѣется поселковый хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Ниже по долинѣ Амура въ $9^1/_2$ верстахъ расположено *крестьянское селеніе Сергіевское*, населенное молоканами; селеніе это основано въ 1864 году; въ 1870 году въ немъ имѣлось 27 дворовъ и 171 душъ населенія; по свѣдѣніямъ 1882 г. въ Сергіевской значится 36 дворовъ и 303 души населенія обоего пола. Въ двухъ верстахъ ниже по долинѣ отъ Сергіевской расположено *селеніе Ново-Покровское*, населенное духоборами; оно также было основано въ 1864 г. и въ 1870 г. въ немъ считалось 35 дворовъ и 151 душъ населенія; по свѣдѣніямъ 1882 г. въ Ново-Покровскомъ имѣется 41 дворъ и 213 душъ населенія обоего пола; духоборы, основавшіе Ново-Покровское, переселились изъ Туруханскаго края. Въ 13 верстахъ ниже Ново-Покровской расположено *крестьянское селеніе Михайловское*, недалеко отъ берега Амура; оно было основано въ 1872 г. и состояло тогда изъ 10 дворовъ; нынѣ въ ней считается 37 дворовъ и 259 душъ населенія обоего пола.

Въ 2 верстахъ ниже расположена *станица Екатериненская* (по почтовому дорожнику отъ Бибиковой до Екатериненской значится $26^1/_2$ верстъ). Екатериненская основана въ 1859 г. и въ 1870 г. въ ней имѣлось 40 дворовъ и 201 душа населенія; нынѣ

въ этой станицѣ считается 59 дворовъ и 328 душъ населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 326 душъ. Здѣсь находится правленіе Екатериненскаго станичнаго округа, въ который входятъ станицы отъ Бибиковой до Верхне-Благовѣщенской включительно; имѣются: школа, церковь, поселковый хлѣбный магазинъ и почтовая станція. Ниже станицы Екатериненской въ $7^1/_2$ верстахъ, въ глубинѣ лѣво-береговой долины, верстахъ въ 3 отъ Амура, расположено большое *крестьянское село Марково*, населенное малороссами; Марково было основано въ 1864 г. и въ 1870 г. состояло изъ 48 дворовъ съ 372 душами населенія; нынѣ въ Марковѣ считается 82 двора и 629 душъ населенія обоего пола; здѣсь имѣется церковь; село выглядываетъ вообще зажиточно; въ селеніи есть школа, хлѣбный магазинъ, 5 кузницъ и мельница. Ниже Марковой по лѣвобереговой долинѣ Амура въ 16 верстахъ расположена *казачья станица Игнатьева*; почтовымъ путемъ изъ станицы Екатериненской въ Игнатьеву считается (по почтовому дорожнику) 21 верста. Игнатьева расположена въ глубинѣ долины Амура, верстахъ въ 5 отъ берега рѣки, у рѣчки Симоновой. Станица эта основана въ 1861 г. и въ 1870 г. имѣла 84 двора и 390 душъ населенія; по свѣдѣніямъ 1882 г. въ Игнатьевой считается 88 дворовъ и 511 душъ населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 507 душъ; здѣсь имѣется почтовая станція, школа и хлѣбный магазинъ. Ниже Игнатьевой въ 20 верстахъ, а выше г. Благовѣщенска въ 7, на довольно возвышенномъ долинномъ берегу Амура, у самой рѣки, расположена *станица Верхне-Благовѣщенская* (отъ Игнатьевой прямо до Благовѣщенска почтовымъ путемъ 23 версты); Верхне-Благовѣщенская основана въ 1858 г.; нынѣ въ ней считается 70 дворовъ и 378 душъ населенія обоего пола, изъ коихъ 373 души казачьяго; въ станицѣ имѣется хлѣбный магазинъ, школа и часовня; жители отчасти промышляютъ огородничествомъ, вслѣдствіе близости г. Благовѣщенска и слѣдовательно легчайшаго сбыта туда огородныхъ продуктовъ. Въ 7 верстахъ ниже Верхне-Благовѣщенской, передъ впаденіемъ Зеи, расположенъ на длинномъ берегу *городъ Благовѣщенскъ*, главный и единственный городъ Амурской области, въ которомъ сосредоточено центральное областное управленіе. Въ Благовѣщенскѣ, основан-

номъ въ 1858 г., по свѣдѣніямъ 1882 г., жителей, вмѣстѣ съ войсками считается 10.636 душъ обоего пола (подробное описаніе города будетъ сдѣлано въ главѣ о населеніи Амурской области).

По правому берегу Амура на описываемомъ разстояніи имѣется только одинъ населенный пунктъ,—маньчжурская деревня Малый Сахалинъ (Дашге), расположенная противъ верхней части города Благовѣщенска.

Сообщеніе отъ станицы Буссе до г. Благовѣщенска производится лѣтомъ какъ водою на лодкахъ и на проходящихъ мимо пароходахъ, такъ и колеснымъ путемъ. По правому берегу дорогъ, исключая можетъ быть манегрскихъ тропъ, не имѣется. Сообщеніе лѣваго берега съ правымъ производится на обыкновенныхъ имѣющихся у мѣстныхъ жителей лодкахъ. Между деревней Сахалинъ и г. Благовѣщенскомъ ходитъ на веслахъ болѣе значительной величины принадлежащая русскому содержателю перевоза лодка [1]), перевозящая въ г. Благовѣщенскъ изъ Сахалина и обратно продавцевъ овощей, мелкихъ торговцевъ, рабочихъ и проч. Отсутствіе у г. Благовѣщенска болѣе благоустроенной переправы черезъ Амуръ объясняется ничтожностью потребности въ этомъ сообщеніи, ограничивающейся лѣтомъ только въ доставкѣ сельскихъ продуктовъ съ маньчжурской стороны, да и то въ незначительномъ количествѣ. Русскіе же туда ѣздятъ (изъ г. Благовѣщенска) развѣ лишь изъ любопытства [2]). Казаки станицы Верхне-Благовѣщенской, напримѣръ, ѣздятъ лѣтомъ на правый берегъ для сѣнокошенія, но перевозится заготовленное сѣно, въ большихъ количествахъ, уже зимою.

Отъ г. Благовѣщенска до станицы Скобельцыной; почтовымъ путемъ $236^1/_4$ в., рѣкою $262^1/_2$ версты (отъ устья Зеи 260).

Какъ уже сказано ранѣе, въ $2^1/_2$ верстахъ ниже г. Благовѣщенска въ Амуръ впадаетъ р. Зея. Лѣвый нагорный берегъ, обра-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, лодка въ одинъ разъ могла перевезти: двѣ телѣги съ грузомъ въ 50 пуд., 7 лошадей и 7 человѣкъ.

[2]) Да для незначительной мелкой торговли.

зуемый понизившимся предгоріемъ хребта Нюкжа, отойдя отъ ложа Амура въ $1^1/_2$ верстахъ выше г. Благовѣщенска, дѣлается затѣмъ правымъ нагорнымъ берегомъ р. Зеи. Правый же нагорный берегъ Амура, образуемый отрогами хребта Ильхури-алинъ, также отходитъ отъ рѣки, на той же высотѣ ея теченія, какъ и лѣвый. По сліяніи съ Зеей Амуръ измѣняетъ прежнее свое юговосточное направленіе теченія въ южное, т. е. въ то, въ которомъ течетъ Зея передъ впаденіемъ. Въ южномъ направленіи Амуръ течетъ 7 верстъ и затѣмъ поворачиваетъ на юго-югозападъ; въ юго-югозападномъ направленіи рѣка течетъ 23 версты, т. е. почти до расположеннаго на правомъ берегу маньчжурскаго города Айгуна, и только въ верстѣ выше послѣдняго рѣка дѣлаетъ поворотъ на юго-юговостокъ. Ширина Амура при южномъ и юго-югозападномъ теченіи преимущественно 2—$1^1/_2$ версты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 3 версты (съ островами) и только въ одномъ пунктѣ рѣка съуживается до одной съ небольшимъ версты (на 14 верстѣ юго-югозападнаго теченія или на 21 верстѣ ниже устья Зеи). Повернувъ передъ Айгуномъ на юго-юговостокъ, рѣка течетъ въ этомъ направленіи 9 верстъ, затѣмъ въ южномъ 12 верстъ, въ юго-восточномъ 6 в., въ восточномъ 7 в. и снова въ южномъ до станицы Низменной $5^1/_2$ верстъ и далѣе 3 версты; при этихъ послѣднихъ направленіяхъ теченія ширина рѣки приблизительно та же, что и при первыхъ южномъ и юго-югозападномъ теченіяхъ. По впаденіи р. Зеи, лѣвый берегъ Амура кажется громадною безлѣсною равниною, теряющеюся на отдаленномъ горизонтѣ, и нагорнаго берега, ограничивающаго собственно рѣчную долину, какъ бы совсѣмъ не существуетъ; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ лѣвобереговая рѣчная долина достигаетъ такой значительной ширины, какая до сихъ поръ по теченію Амура еще не встрѣчалась, но вполнѣ отчетливо отграничена рѣзкимъ, крутымъ и высокимъ откосомъ, поднимающимся къ материку. На востокъ отъ нижней Зеи, слѣва Амура, на далекое разстояніе горъ собственно нѣтъ, и материкъ представляетъ собою незначительно возвышенную надъ рѣчными долинами Зеи и Амура, весьма мало волнистую, бѣдную лѣсомъ равнину, которая постепенно повышается къ сѣ-

веро-востоку. Эта возвышенная равнина падаетъ къ долинамъ нижней Зеи и Амура, по впаденіи въ него Зеи, рѣзкимъ уступомъ, образующимъ собою какъ бы нагорный берегъ Зейской и Амурской долинъ. Р. Зея въ 17 верстахъ выше сліянія съ Амуромъ измѣняетъ свое общее южное направленіе теченія: у деревни Будинды, населенной китайскими подданными, она принимаетъ направленіе на западъ и въ этомъ послѣднемъ течетъ 9 верстъ, до русской деревни Владиміровки, расположенной на лѣвомъ берегу Зеи. Отсюда Зея поворачиваетъ снова на югъ и сохраняетъ южное направленіе на протяженіи 8 верстъ, до впаденія въ Амуръ, который, принявъ Зею, измѣняетъ юго-восточное направленіе теченія въ южное же. Лѣвый нагорный берегъ Зеи, образуемый, какъ выше сказано, возвышенною равниною, простирающеюся на востокъ отъ Зеи, сопровождаетъ ложе этой рѣки, при направленіи ея теченія на югъ, находясь въ 3—4 верстахъ отъ берега русла, и ограничиваетъ съ востока лѣвобереговую ея долину. При измѣненіи Зеею направленія теченія изъ южнаго въ западное, этотъ берегъ продолжаетъ тянуться въ прежнемъ южномъ направленіи, уклоняясь незначительно къ западу, и такимъ образомъ Зея, при измѣненіи теченія на западъ, удаляется отъ своего нагорнаго берега на 12 верстъ, причемъ между ложемъ Зеи и нагорнымъ берегомъ образуется низменная долина шириною въ 12 верстъ [1]), служащая началомъ лѣвобереговой низменной долины Амура, который, какъ уже выше сказано, принявъ Зею, течетъ далѣе на югъ же. Начавшаяся такимъ образомъ лѣвобереговая долина Амура, то съуживаясь верстъ до 7, то расширяясь почти до 20 верстъ, оканчивается лишь у станицы Поярковой, гдѣ уступъ возвышенной надъ долиною равнины подходитъ къ самому ложу Амура. Слѣдовательно лѣвобереговая долина Амура въ описываемомъ мѣстѣ, не прерываясь, имѣетъ длины около 115 верстъ и ширины отъ 7 до 20 верстъ. Долина эта представляетъ собою безлѣсную низменность, едва замѣтно волнистую, со множествомъ луговыхъ пространствъ, болотъ и ложбинъ, изрѣзывающихъ ее по всѣмъ направленіямъ и связы-

---

[1]) У деревни Владиміровки.

вающихся протоками и логами какъ между собою, такъ съ Амуромъ и Зеею (въ началѣ долины). Во время прибыли воды въ Амурѣ или Зеѣ всѣ эти ложбины и болотистыя мѣста, заливаясь водою, представляютъ собою обширныя озерныя группы, и какъ связанныя протоками, дѣлаютъ сообщеніе по долинѣ совершенно невозможнымъ не только въ экипажѣ, но и верхомъ. Приходится сплошь и рядомъ переѣзжать глубокіе броды и весьма часто вплавь; въ большую же воду сообщеніе прекращается совсѣмъ. По сбытіи воды большая часть долины представляетъ собою мокрые луга и непроходимыя болота съ трясинами и множествомъ озеръ. Болота подобнаго характера тянутся подъ самымъ нагорнымъ берегомъ (т. е. подъ уступомъ возвышенной равнины) почти непрерывной полосой, очень широкой на значительныхъ протяженіяхъ. На протяженіи долины отъ устья Зеи до станицы Низменной ($68^1/_2$ верстъ по теченію Амура) значительныя болотистыя пространства встрѣчаются также въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Между деревнями: Владиміровкой (русской), Будиндой и Малой Хони-Хорха (маньчжурскими).

2) По обоимъ берегамъ рѣчки Айгунъ или Манга [1]), противъ расположенныхъ на возвышенной равнинѣ маньчжурскихъ деревень Большой Алинъ и Тугдунъ Алинъ.

3) Между маньчжурскими деревнями: Сыдъ-чаза, Чинъ-дунъ-шанъ, Норъ-Токсо и Фе-Токсо.

4) Между маньчжурскими деревнями: Бордо, Манга, Худунъ-шанъ и Тушхулу.

5) Въ окрестностяхъ маньчжурской деревни Хету-Бирганъ.

6) Между деревнями: Була-Манга, Алинъ-Токсо, Большой Гильчинъ и Дайре (маньчжурскія же деревни).

7) Между маньчжурскими деревнями: Тулхада, Малый Гильчинъ, Дапауза и русской казачьей станицей Низменной.

Во время наводненій Амура и Зеи, повторявшихся лѣтомъ 1881 года шесть разъ, изъ нихъ три раза въ очень большихъ размѣрахъ, наибольшая часть долины была затопляема водою, и при максимумѣ уровня наводненія сообщеніе по долинѣ прекра-

---

[1]) Впадаетъ въ Амуръ въ 21 верстѣ ниже устья Зеи.

щалось. Да и по убыли воды сообщеніе было чрезвычайно затруднительно: въ глубокихъ ложбинахъ, пересѣкающихъ дороги, вода еще оставалась, или же дно ложбинъ обращалось въ вязкое болото, и наконецъ самыя дороги были испорчены размывами. Русская деревня Владиміровка, почтовыя станціи № 1 и 2, станица Низменная, маньчжурскія деревни: Бордо, Бира, Мале и Тулхада были окружаемы водою вплоть со всѣхъ сторонъ. Во Владиміровкѣ (на лѣвомъ берегу Зеи) вода заливала дворы, сѣни, подполья, и наконецъ жители ея вынуждены были угнать скотъ на хутора, расположенные въ 20 верстахъ отъ деревни на возвышенной равнинѣ, образующей лѣвые нагорные берега Зеи и Амура: въ ближайшихъ окрестностяхъ деревни скоту нечѣмъ было кормиться не только въ періодъ самыхъ наводненій, но и по убыли воды, такъ какъ послѣ наводненія трава покрывалась налетомъ наноснаго песку; побѣлѣвшая трава отчетливо указывала предѣлы распространенія наводненія. Возвышенныя мѣста долины, не затопляемыя водою, разбросаны по всему пространству клочками, островами, и только въ части долины передъ станицей Низменной подъ уступомъ возвышенной равнины находится болѣе обширная высокая площадь, составляющая какъ бы пониженную террасу нагорнаго берега, разрѣзываемая почти пополамъ долиною рѣчки Большой Гильчинъ [1]) и заселенная маньчжурскими деревнями: Норъ-Токсо, Алинъ-Токсо, Большой Гильчинъ, Фе-Токсо, Тайпингу, Малый Гильчинъ и Дапауза.

Къ востоку отъ широкихъ и низменныхъ лѣво-береговыхъ долинъ Амура и Зеи, какъ уже выше упомянуто, простирается на далекое разстояніе возвышенная плоская равнина, имѣющая отъ 50 до 200 футъ превышенія надъ поверхностью означенныхъ рѣчныхъ долинъ и соединяющаяся съ ними крутымъ скатомъ, нерѣдко имѣющимъ 40^0—45^0 паденія. Этотъ крутой скатъ, образующій нагорные берега Зеи и Амура (лѣвые), тянется сначала на югъ (по измѣненіи Зеею южнаго направленія въ западное), затѣмъ на юго-юго-западъ, почти параллельно теченію Амура, находясь отъ его ложа въ разстояніи 7—8 верстъ, далѣе пово-

---

[1]) Впадаетъ въ Амуръ выше станицы Низменной верстахъ въ $6^1/_2$.

рачиваетъ, у маньчжурской деревни Чинъ-дунъ-шанъ, на юго-востокъ, отдаляясь отъ рѣки на разстояніе до 20 верстъ.

На протяженіи долины до станицы Низменной скатъ этотъ прорѣзывается въ шести пунктахъ лощинами, на значительное разстояніе вдающимися въ возвышенную равнину (у маньчжурскихъ деревень: Малый и Большой Алинъ, Тушхулу, въ 2 верстахъ южнѣе Чинъ-дунъ-шанъ, у русской деревни Гильчинъ долиною рѣчки Большой Гильчинъ и у русскаго выселка Уртуй долиною рѣчки Малый Гильчинъ или Уртуй). Значительно углубляясь въ возвышенную равнину, лощины эти при весьма маломъ паденіи къ долинѣ имѣютъ болотистый характеръ, особенно при своихъ устьяхъ. Лощины, по которымъ протекаютъ рѣчки Большой и Малый Гильчинъ, имѣютъ характеръ рѣчныхъ долинъ, будучи почти на всемъ своемъ протяженіи ограничены крутыми нагорными берегами; при весьма маломъ паденіи къ долинѣ, онѣ часто болотисты настолько, что становятся непроходимыми. Возвышенная равнина, замыкающая рѣчныя долины Зеи и Амура съ востока, имѣетъ характеръ открытой ровной степи, имѣющей весьма малое паденіе къ сторонѣ долинъ и опускающейся въ нихъ сразу крутымъ скатомъ. Таковое строеніе даетъ возможность удерживаться на равнинѣ дождевымъ водамъ, и потому въ болѣе углубленныхъ мѣстахъ ея почва всегда влажна; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ, служащихъ въ большинствѣ случаевъ началомъ лощинъ, выходящихъ въ долину, встрѣчаются небольшія пространства въ незначительной степени болотистаго характера. По составу почвы рѣчная долина и возвышенная равнина различаются между собою: болѣе или менѣе высокія мѣста долины состоятъ преимущественно изъ смѣси песку, глины и небольшаго количества перегноя; возвышенная же равнина имѣетъ поверхность черноземную. Подпочву равнины отъ устья Зеи до устья Буреи образуютъ пласты третичныхъ формацій [1]), которые обнажаются какъ въ южныхъ частяхъ Зеи и Буреи, такъ и въ различныхъ мѣстахъ на Амурѣ. Долинные берега Амура, которые какъ на правой, такъ и на

---

[1]) Шмидтъ.

лѣвой сторонѣ, иногда возвышаются на нѣсколько саженей, состоятъ изъ супеску и суглинку, изъ крупныхъ и мелкихъ галекъ, между которыми встрѣчаются халцедоны и сердолики, вымытые изъ третичныхъ слоевъ, равно какъ и куски окаменѣлаго дерева (Шмидтъ). Долинные берега подмыты и обрывисты и отъ устья Зеи до станицы Низменной оба почти одинаковой высоты (нѣсколько выше берегъ у г. Айгуна). Большая часть лѣвой долины представляетъ собою луговыя и пастьбищныя мѣста. Луговыхъ мѣстъ такъ много, что выкашиваются только самыя лучшія изъ нихъ Какъ низменная лѣвобереговая долина Амура, такъ и возвышенная равнина, на пространствѣ отъ устья Зеи до станицы Низменной, безлѣсны и производятъ впечатлѣніе степи, на которой разбросаны только кое гдѣ небольшія, рѣзко очерченныя на горизонтѣ, сельскія рощи китайскихъ подданныхъ, заселяющихъ всю долину отъ устья Зеи до станицы Низменной и на этомъ же протяженіи часть возвышенной равнины, ближайшую къ долинѣ (непосредственно соприкасающуюся съ нею). Кромѣ этихъ рощъ встрѣчаются лишь невысокія отдѣльныя деревья. Строеваго лѣсу не только на описываемомъ мѣстѣ, но и далеко въ глубину страны нѣтъ, и это составляетъ главное неудобство для переселяющихся сюда, при первоначальномъ устройствѣ ими своего хозяйства; переселенцы въ большинствѣ спачала живутъ годъ или 2 въ землянкахъ, покамѣстъ не скопятъ достаточно денегъ на постройку избы, а постановка новой избы, даже безъ необходимыхъ хозяйственныхъ пристроекъ, обходится здѣсь въ 500—700 рублей, вслѣдствіе какъ отдаленности строеваго лѣса, такъ и дороговизны рабочихъ рукъ. Строевой лѣсъ можно приплавить только съ болѣе верхнихъ частей Зеи и Амура, и даже хорошій дровяной лѣсъ находится далеко; лѣтомъ здѣсь весьма обыкновенное явленіе, что прибрежные жители Зеи и Амура вылавливаютъ на дрова и вообще для хозяйственныхъ надобностей плывущія по этимъ рѣкамъ деревья, обрушившіяся въ воду отъ подмыва береговъ; особенно много бываетъ подмытаго лѣсу въ періоды прибыли воды. По берегамъ Зеи и Амура, на островахъ этихъ рѣкъ и вообще по берегамъ рѣчекъ и озеръ описываемой долины растетъ кустарникъ; преобладающая порода—ива; но

часто также встрѣчаются черемуха, яблонь, мелкая береза, шиповникъ, на островахъ изрѣдка попадаются кусты красной и черной смородины. Ниже станицы Низменной появляется уже пробковое дерево, а на островѣ противъ этой станицы растетъ дикій виноградъ. Ближе къ станицѣ Низменной (Ключевской) по долинѣ встрѣчается много мелкаго орѣшника [1]): кустъ не болѣе 3 футъ высотою, но обыкновенно очень обильный плодами. Высота кустарника, растущаго на берегахъ и островахъ Зеи и Амура, около 2 саженъ. По гребню уступа, соединяющаго возвышенную равнину съ долиною, а также по скату самаго уступа, растетъ низкій кустарникъ футовъ до 3—4 высотою; онъ состоитъ преимущественно изъ дуба, орѣшника [2]) и березы; кустарникъ этотъ распространяется по возвышенной равнинѣ отъ гребня уступа полосою, имѣющею ширины въ глубь равнины отъ половины до 2 верстъ. Далѣе на востокъ поверхность возвышенной равнины чиста даже отъ этой мелкой поросли, и только въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ мѣстахъ, на ней встрѣчаются островки мелкаго кустарника и одинокія деревья. Какъ въ долинѣ, такъ и на возвышенной равнинѣ отдѣльныя деревья попадаются изрѣдка, въ большинствѣ случаевъ вблизи дорогъ, преимущественно это осина, черная береза, яблонь, тополь, липа и весьма рѣдко сосна. Изъ осины же и березы преимущественно состоятъ сельскія рощи у деревень китайскихъ подданныхъ; рощицы сберегаются не только у маньчжурскихъ деревень, но и у отдѣльныхъ фанзъ. Вообще населеніе описываемой мѣстности въ лѣсѣ терпитъ большой недостатокъ; дворы обыкновенно огорожены только плетнемъ, и пристроекъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, весьма мало.

Отъ устья Зеи до станицы Низменной по долинѣ протекаютъ 4 притока Амура, рѣчки: Хони-Хорха, Айгунъ (или Манга), Бирганъ и Большой Гильчинъ. Всѣ эти рѣчки принадлежатъ къ разряду болотистыхъ: по нимъ плаваніе на всемъ теченіи невозможно даже и въ лодкахъ, такъ какъ онѣ текутъ по болотамъ и не рѣдко исчезаютъ въ нихъ; только у своихъ устій онѣ принимаютъ видъ настоящихъ равнинныхъ рѣчекъ съ сухими

[1]) Corylus heterophilla Fisch. Лещина.

[2]) Лещина. Corylus heterophilla Fisch.

*

обрывистыми берегами. Вслѣдствіе малаго паденія поверхности долины къ Амуру, теченіе этихъ рѣчекъ настолько слабо, что онѣ имѣютъ на значительной части своего протяженія видъ стоячихъ водъ, то разлившихся въ озера, то скрывшихся въ густой высокой травѣ. По болотистому характеру мѣстности, по которой текутъ рѣчки, по топкости русла ихъ, онѣ проходимы въ бродъ съ большими затрудненіями, не смотря на незначительную глубину. Кромѣ этихъ рѣчекъ на долинѣ до станицы Низменной находится до 65 озеръ; почти всѣ онѣ болотистаго характера; берега ихъ состоятъ изъ трясинъ, зыбуновъ, поросшихъ высокою травою, и вообще трудно доступны. Съ крутыми берегами озеръ очень мало; въ послѣднемъ случаѣ онѣ обыкновенно представляютъ собою лога, имѣющіе удлиненную форму по направленію теченія Амура; въ большинствѣ случаевъ озера эти, посредствомъ протокъ, входятъ въ связь съ Амуромъ, и уровень воды въ нихъ зависитъ отъ уровня воды въ Амурѣ, при маловодіи же и въ жаркое лѣто онѣ пересыхаютъ.

Правый нагорный берегъ Амура, отойдя отъ рѣки въ $1^1/_2$ верстахъ выше г. Благовѣщенска, образуетъ право-береговую прирѣчную долину; эта долина тянется внизъ по теченію Амура до впаденія Зеи ($7^1/_2$ верстъ) и далѣе 66 верстъ, гдѣ правый нагорный берегъ снова приближается къ рѣкѣ [1]), въ видѣ массивнаго отрога Ильхури-алинскаго хребта, и упирается въ самую воду, сначала, нѣсколько выше станицы Низменной, высокою скалистою стѣною, а затѣмъ, противъ самой станицы, отдѣльною высотою, поднимающеюся надъ водою крутою стѣною приблизительно на 600 футъ. Боковыя покатости высоты, какъ къ водѣ, такъ и кругомъ, къ остальной гористой мѣстности, падаютъ весьма круто, такъ что, взбираясь на высоту этой, какъ бы отдѣльно стоящей вершины, нельзя иначе идти, какъ зигзагами или же по спиральной линіи, охватывающей гору. Высота имѣетъ форму усѣченнаго сплюснутаго конуса, у котораго большая ось нижняго основанія направляется параллельно теченію воды; вершина же, или верхнее основаніе конуса, сжата

---

[1]) По впаденіи рѣчки Бѣлой.

такъ, что представляетъ собою скорѣе ребро призмы, длиною въ 30—40 саженъ; по ребру тянется узкая площадка до $1^1/_2$ саженъ шириною; съ площадки этой представляется обширный видъ на низменную долину Амура, рисующуюся передъ взорами наблюдателя въ планѣ, какъ раскрытая географическая карта. Правобереговая долина Амура въ описываемомъ мѣстѣ имѣетъ меньшую ширину, чѣмъ долина лѣво-береговая; кромѣ того право-береговая долина выше и суше, вслѣдствіе того, что покатости Ильхури-алинскаго хребта, образующаго своими предгоріями правый нагорный берегъ Амура, понижаются къ долинѣ послѣдняго постепенно и какъ бы участвуютъ въ образованіи ближайшей къ нимъ части поверхности долины.

Предгорія Ильхури-алина, образующія въ этомъ мѣстѣ правый нагорный берегъ Амура, рисуются съ лѣвой стороны рѣки въ видѣ отдаленнаго хребта горъ, за далью кажущагося обнаженнымъ и лишеннымъ всякой растительности; на пологихъ склонахъ видны обработанныя поля, а въ темно-зеленѣющихъ лощинахъ,—еще болѣе темныя купы деревьевъ, указывающія на присутствіе фанзъ или деревень. Ближайшія къ рѣкѣ части долины всетаки низменны и имѣютъ такой же пересѣченный характеръ, какъ и лѣво-береговая долина. Капитанъ генеральнаго штаба Евтюгинъ, командированный въ 1884 году въ Цицикаръ и проѣхавшій по право-береговой долинѣ отъ деревни Сахалинъ (противъ г. Благовѣщенска) до г. Айгуна и далѣе черезъ хребетъ Ильхури-алинъ [1]), описываетъ слѣдующими словами эту мѣстность: „она имѣетъ равнинный характеръ. До г. Айгуна дорога идетъ недалеко отъ рѣчнаго берега и пересѣкается лишь небольшими оврагами, по которымъ стекаетъ дождевая вода съ горъ, окаймляющихъ долину рѣки; верстахъ въ 10 отъ деревни Сахалинъ, расположенной противъ г. Благовѣщенска, бродъ черезъ рѣчку Сыдязу, текущую въ низкихъ берегахъ. Отъ Айгуна дорога принимаетъ направленіе перпендикулярное къ Амуру [2]) и на протяженіи около 20 верстъ сохраняетъ равнинный характеръ; въ 13 верстахъ бродъ черезъ рѣчку Ганзу, одинъ изъ правыхъ

---

[1]) Или Хинъ-ань, какъ называетъ его архимандритъ Палладій (Хинганъ).

[2]) Т. е. на юго-западъ.

притоковъ Амура; лѣвый берегъ Ганзы нѣсколько возвышенъ; въ 7 верстахъ отъ рѣчки Ганзы дорога поднимается на Хинганскій хребетъ [1]), сперва на отрогъ его, извѣстный подъ названіемъ Куань-ань-линъ (хребетъ обширнаго спокойствія), а около небольшой кумирни начинается постепенный подъемъ на самый Хинганъ". Надворный совѣтникъ Малевичъ, ѣздившій въ Цицикаръ въ 1863 г., описываетъ путь отъ Айгуна до перевала черезъ Ильхурп-алинъ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ 11 час. утра выѣхали изъ Айгуна восточными городскими воротами и мимо пороховаго погреба въѣхали на небольшой подъемъ, а затѣмъ послѣ спуска, подъема и спуска по твердой прекрасной дорогѣ спустились въ падь. Изъ Айгуна до пади считаютъ $12^1/_2$ верстъ. При началѣ пади рѣчка Ганза. Она пересѣкаетъ падь съ запада на востокъ, шириною до 2 саженъ; вода въ ней по лопатки лошадей. Въ дождливую пору рѣчка разливается на 50—100 саженъ. Направо на возвышеніи деревенька, въ ней первая отъ Айгуна почтовая станція Цицикарскаго тракта [2]). Падь простирается на 10—12 верстъ въ длину, почти вся обработана; по ней и кругомъ ея отдѣльные дома и деревеньки. Мѣстами падь поростаетъ ракитой. Изъ пади подъемъ на хребетъ [3]) довольно высокій, поросшій мелколѣсьемъ березы и дуба. Проѣхавъ по хребту версты $1^1/_2$—2, съ самой возвышенной точки виднѣется на лѣво Амуръ, отстоящій отъ дороги на 15 верстъ. Хребтомъ пути верстъ 8. Спускъ съ хребта крутой, каменистый, а затѣмъ подъемъ болѣе пологій. На подъемѣ кумирня и при ней постоялый дворъ Догуду. 28-го по утру въ 7 часовъ выѣхали съ ночлега до второй почтовой станціи отъ Айгуна, Эльджана. Отъ кумирни до Эльджана 20 верстъ [4]). По дорогѣ всего: и рытвинъ, и кочекъ, и спусковъ, и подъемовъ. Для такой дороги нужны у телѣги колеса повыше, а то мы два—три раза передними колесами врѣзались въ кочки и выѣзжали, поднимая телѣгу, то съ той, то съ другой стороны". „Съ неболь-

---

[1]) Хребетъ Ильхури-алинъ въ описываемомъ мѣстѣ туземными жителями называется Хинганомъ, и капит. Евтюгинъ придерживается этого названія.

[2]) Тупчжанъ (Тоу—первый, чжанъ—станція, по китайски).

[3]) Слѣдовательно на Куань-ань-линъ.

[4]) По хребту Эль (Эрръ?)—второй, чжанъ—станція.

шимъ стараніемъ можно исправить дорогу совершенно. Эльджанъ деревня въ 25 домовъ“ (все это еще на сѣверо-восточномъ склонѣ Ильхури-алина). „До слѣдующей станціи Санджана $17^1/_2$ верстъ [1]). За Эльджаномъ рѣчка, какъ вообще, съ каменистымъ дномъ“ (рѣчка Эюръ). „За рѣчкой дорога проходитъ до 6 верстъ падью; далѣе за падью сперва по крутому, а тамъ по пологому подъему поднялись на хребетъ. На 8 верстѣ отъ Эльджана небольшая кумирня съ постоялымъ дворомъ. При постояломъ дворѣ въ пади ключъ. Хребтомъ, то поднимаясь, то опускаясь, проѣхали верстъ 6, а тамъ спускъ, падь и деревня Санджанъ. Въ Санджанѣ домовъ до 35. Повидимому Санджанъ зажиточнѣе Эльджана“. Санджанъ также еще находится на сѣверо-восточномъ склонѣ Ильхури-алина. Слѣдующая станція Сынджанъ [2]), въ 40 верстахъ отъ Санджанъ, находится уже на юго-западномъ склонѣ Ильхури-алина. „Купивъ въ казенномъ магазинѣ овса на полтину, мы отправились до другаго станка, Сынджана, отстоящаго отъ Санджана на 40 верстъ, съ намѣреніемъ ночевать на постояломъ дворѣ при кумирнѣ Тугуза, въ 18 верстахъ отъ Санджана“. Кумирня Тугуза, на главномъ перевалѣ Ильхури-алина, называется архимандритомъ Палладіемъ, ѣхавшимъ по этому пути,—Лаоэ-мяо. „Отъ Санджана верстъ 16“, пишетъ Малевичъ, „дорога идетъ почти сплошною падью“ (т. е. лощиною). „За Санджаномъ рѣчка. Она вытекаетъ изъ правой стороны хребта“ (т. е. слѣдовательно изъ сѣверо-восточнаго склона хребта Ильхури-алина), „извивается у деревни по равнинѣ такъ, что мы ее переѣзжали три раза. Дно рѣчки каменистое, берега почти плоскіе. Проѣхавъ отъ Санджана версты 4, нужно подняться на каменистое возвышеніе и, спустившись съ него, проѣхать саженъ 30 каменистой дороги“. „Другой подъемъ и спускъ не такъ каменисты. Дорога падью хороша, за исключеніемъ двухъ—трехъ каменисто-болотистыхъ низменностей саженей по 10. Проѣхавъ падь, поднялись на относительно лѣсистый хребетъ по каменистому пологому подъему версты въ $1^1/_2$, а затѣмъ въ полуверстѣ на хребтѣ кумирня съ

---

[1]) Сань—третій, Чжанъ—станція.

[2]) Сы—четвертый, Чжанъ—станція.

постоялымъ дворомъ Тугуза. Въ Тугуза остановились ночевать". Здѣсь и есть высшая точка перевала Ильхури-алина по дорогѣ отъ Айгуна до Мергеня и далѣе до Цицикара. До станціи Сынджанъ остается 22 версты. Дорога отъ кумирни съ полторы версты идетъ „ровною возвышенною падью, опускается въ низменную падь и далѣе идетъ „та именно ужасная дорога, о которой говорилъ Олгинга" (одинъ изъ проводниковъ). „Дорога изъ рукъ вонъ плоха: каменистая, рытвинистая, болотистая. Такой дороги верстъ около 8". Для болѣе полной характеристики какъ право-береговой долины Амура отъ устья Зеи до станицы Низменной, такъ и хребта Ильхури-алина, образующаго въ этомъ мѣстѣ нагорный берегъ рѣки, и перевала черезъ этотъ хребетъ изъ Амурской долины во внутреннюю Манчжурію, можно привести еще слѣдующія строки дневника архимандрита Палладія, проѣхавшаго 7 лѣтъ позже Малевича, въ 1870 году, черезъ Маньчжурію (Мукдень, Гиринъ, Цицикаръ, Мергень, Айгунъ, Благовѣщенскъ) и перевалившаго Ильхури-алинскій хребетъ по тому же самому пути, какъ и Малевичъ, а впослѣдствіи и капитанъ генеральнаго штаба Евтюгинъ. Такъ какъ архимандритъ Палладій ѣхалъ изъ Маньчжуріи, то и описаніе пути черезъ хребетъ Ильхури-алинъ ведется со стороны противоположной, то есть, начиная съ маньчжурскаго склона Ильхури-алинскаго хребта (юго-западнаго). Приводимое здѣсь описаніе начинается приблизительно отъ станціи Сынджанъ [1]), называемой Палладіемъ Калтарки, расположенной при подошвѣ горы: „При этой станціи протекаетъ рѣчка Монахэ съ чрезвычайною быстротою и шумомъ. Къ вечеру погода прояснилась. На завтра предстоялъ переѣздъ черезъ хребетъ Хинъань (т. е. Ильхури-алинъ), самый трудный на всемъ гористомъ пути [2]), какъ увѣряли насъ всѣ въ одинъ голосъ; но чувство опасенія у насъ уже притупилось, и мы равнодушно слушали восклицанія разскащиковъ. 15 іюня утромъ, густой туманъ облегалъ всѣ окрестности; погода стояла тихая и ясная; мы подъѣхали къ огромной горѣ, за туманомъ едва различая ее; потомъ

---

[1]) По маршруту Евтюгина Синъ-ань-чинъ.

[2]) Такъ какъ предгорія Ильхури-алина начались еще ранѣе, скоро за Мергенемъ.

ѣхали по равнинѣ. Черезъ нѣсколько времени туманъ палъ на землю бѣлыми облаками, солнце засіяло ярко, и мы очутились въ великолѣпной долинѣ, огражденной волнистыми высотами, и стали постепенно подниматься на горный перевалъ, углубляясь въ извилины его; здѣсь мы вступили въ Вòцзи; непроницаемая лѣсная чаща покрывала крутыя скаты горъ, и густая трава устилала топкія и вмѣстѣ каменистыя подошвы ихъ; почва была влажная; дорога каменистая, сдѣлалось жарко; пауты, единственные обитатели этихъ дебрей, напали на насъ съ остервенѣніемъ. Поднявшись еще выше, мы вступили въ лѣсъ и черезъ нѣсколько времени, вдругъ выѣхали на ровную и открытую терассу вершины перевала; намъ бросились въ глаза красныя стѣны, тріумфальныя арки, павильоны, башенки и черепичныя крыши китайской кумирни [1]), которая какъ будто случайно заброшена была въ эту пустынную, угрюмую и дикую мѣстность; мы не были предупреждены заранѣе о такой встрѣчѣ, и въ ту пору, какъ воображеніе наше населяло дремучіе лѣса тиграми и медвѣдями, и поѣздъ нашъ медленно подвигался впередъ, сопровождаемый жужжаніемъ паутовъ, при дикихъ крикахъ возницъ и стукѣ колесъ по каменистой дорогѣ, мы вдругъ попали какъ будто во внутренній Китай; мы тотчасъ же въѣхали во дворикъ, устроенный при кумирнѣ, съ большимъ куревомъ отъ овода. Тамъ встрѣтилъ насъ Лао-дàо, добровольный смотритель кумирни, съ нѣкоторыми другими отшельниками изъ міранъ, и ввелъ насъ въ большую комнату, съ жаровнею у наръ, въ которой кипѣлъ чайникъ съ водой; измученные пѣшеходнымъ подъемомъ на гору, мы сейчасъ же принялись за горячій чай". „Надъ дверьми комнаты прикрѣплена была доска, на которой большими китайскими буквами начертано было: Хинъ-ань-лùнъ, т. е. хребетъ Хинъ-ань. На этомъ мѣстѣ высшій пунктъ перевала [2]); отсюда тотчасъ же начинается спускъ на другую сторону хребра; по этому случаю айхуньцы и построили тутъ кумирню, посвятивъ ее, по обыкновенію, Гуань-дù; впрочемъ въ ней есть отдѣленія въ честь и другихъ божествъ,

---

[1]) Кумирню эту Малевичъ называетъ Тугуза.

[2]) По маршруту Евтюгина отъ Синъ-ань-чина до перевала или кумирни $12^1/_2$ верстъ.

особенно чествуемыхъ китайскимъ народомъ: Гуань-инь, Цай-шень (богатство), Шань-шень (горъ), Хо́-шень (огня), Лунъ-ва̀нъ (дождя), Ма̀ва̀нъ (лошадей) Гованъ (врачества)". „Служители боговъ—міряне, взявшіе на себя заботу о поддержаніи кумирни и сженіи курительныхъ свѣчей передъ кумирами; есть также при кумирнѣ небольшая пашня и огородъ; всѣ эти анахореты изъ ссыльныхъ Лоху". „По разсказу Лаода̀о въ этихъ горахъ медвѣдей нѣтъ, тигры водятся. Въ 3 лунѣ (апрѣлѣ) во время таянія снѣговъ и въ сильные дожди дорога черезъ хребетъ рѣшительно непроѣзжаема. Отдохнувъ въ Ла̀оэ-мяо, мы стали спускаться съ горы; спускъ былъ удобнѣе, чѣмъ подъемъ, но выдавались мѣста чрезвычайно трудныя; надобно было ѣхать и идти по торчащимъ изъ земли острымъ камнямъ. Мы спустились въ долину, окруженную лѣсомъ, по которой ѣхали черезъ березовыя рощи; на встрѣчу намъ шла туча, слышны были удары грома. Спустившись съ каменистой крутизны, мы остановились переждать дождь, который хлынулъ на насъ съ сильными ударами и раскатами грома;.... не гостепріименъ былъ для насъ Хинъ-аньскій хребетъ. По миновапіи дождя мы отправились далѣе и нѣсколько разъ переѣхали чрезъ одинъ и тотъ же ручей [1]), который на нашихъ глазахъ превращался въ рѣчку; каждый переѣздъ чрезъ него доставался намъ тяжко, отъ груды камней, которыми завалены были берега и ложе его. Наконецъ прибыли на станцію Кумуръ [2]), расположенную на этой рѣчкѣ среди горъ". „16 іюня. Погода была ясная и тихая; мы переѣзжали долины, переправлялись черезъ встрѣчавшіеся увалы, отпрыски Хинъ-аньскаго хребта, между прочимъ черезъ значительный горный отрогъ, поросшій рѣдкимъ лѣсомъ, и потомъ черезъ большой перевалъ; оттолѣ проѣхали мимо хутора съ кладбищемъ и кумирней" (въ $9^1/_2$ верстахъ отъ Кумура или Санджана и въ 8 верстахъ отъ слѣдующей станціи Эльджана [3]). „Затѣмъ спустились въ долину и прибыли на станцію Эюръ" (эту станцію

---

[1]) По маршруту Евтюгина рѣчка Сомбера.

[2]) Малевичъ называетъ эту станцію Санджана, Евтюгинъ—Санъ-чжанъ, въ 20 верстахъ отъ Лаоэ-мяо.

[3]) По Малевичу. По маршруту же Евтюгина кумирня Шиту-мяо въ 6 верстахъ отъ Санъ-чжана и въ 7 отъ слѣдующей станціи Эльчжанъ.

Малевичъ называетъ Эльджана), расположенную на окраинѣ болотистой долины, по которой мы ѣхали; здѣсь мы остановились для отдыха". „Пауты начали свои преслѣдованія, осаждая насъ и въ комнатѣ. Дальнѣйшій переѣздъ нашъ былъ крайне труденъ и утомителенъ; попадались частыя тины и болота; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены были наскоро живыя гати изъ березовыхъ палокъ, черезъ которыя съ трудомъ можно было пройти пѣшкомъ; на одной изъ такихъ мостовыхъ одинъ изъ нашихъ возковъ опрокинулся въ болото, вмѣстѣ съ муллами. Мы проѣхали долину съ крутыми каменистыми окраинами и переправились черезъ ручей; здѣсь были два домика, въ родѣ завода для сдиранія и выдѣлки бересты [1]); далѣе переѣхали значительное возвышеніе и оттуда спустились въ болото, въ которомъ нѣкоторые изъ насъ оставили свою обувь". „Дорога мѣстами была камениста, чаще съ глубокими колеями и промоинами, съ тяжелыми подъемами, опасными спусками, топкими болотами и душегубными гатями, съ присоединеніемъ неутомимыхъ лѣсныхъ враговъ, паутовъ; пауты здѣсь истинная язва для людей и скота; они всѣхъ возможныхъ размѣровъ, вида и цвѣтовъ; болѣе всего паутовъ въ березовыхъ лѣсахъ; едва чуяли они наше приближеніе, какъ цѣлыми роями, съ угрожающимъ жужжаніемъ, вылетали изъ мрачной тайги и съ яростью нападали на нашъ поѣздъ". „Переѣхавъ еще перевала два, мы наконецъ увидѣли наше пристанище, одинокую кумирню, Лаоэ-мяо. Кругомъ никакого жилья". (Кумирня эта, какъ говоритъ Малевичъ, въ 20 верстахъ отъ Эльджана [2]), второй станціи отъ перевала черезъ Хинъаньскій хребетъ). „Кумирня стоитъ въ лощинѣ, близъ оврага, въ которомъ протекаетъ ручей; за этимъ ручьемъ поднимается на востокъ отлогій увалъ, ведущій на послѣдній особый перевалъ, съ котораго спускаются въ бассейнъ Амура; хотя этотъ горный отрогъ составляетъ часть системы Хинъ-аня или окраину ея къ

[1]) Это послѣднее поселеніе Евтюгинъ называетъ Эюръ, а предыдущую станцію—Эльчжанъ, тогда какъ Палладій Эльчжанъ называетъ Эюръ. По маршруту Евтюгина отъ Эльчжана до Эюра $9^1/_2$ верстъ.

[2]) По маршруту Евтюгина Кумирня въ $20^1/_2$ верстахъ отъ Эльчжана и въ 11 верст. отъ Эюра, между Эльчжаномъ и Эюромъ $9^1/_2$ верстъ.

Амуру, но китайцы считаютъ его отдѣльнымъ хребтомъ и величаютъ именемъ Куанъ-àнь-лùнъ, т. е. хребтомъ обширнаго спокойствія, какъ и было начертано на доскѣ въ пріемной залѣ кумирни; во время таянія снѣговъ и дождей переѣздъ черезъ Куанъ-àнь-лùнъ чрезвычайно труденъ. 17 іюня. Утромъ небо было сумрачно; Куанъ-áнъ-лùнъ облеченъ былъ бѣлымъ покровомъ тумана; погода была тихая. Со станціи мы спустились въ каменистый оврагъ и, переѣхавъ ручей, стали подниматься на длинное возвышеніе, поросшее рѣдкимъ лѣсомъ; оттолѣ, повидимому, начинался постепенный спускъ, увалами и лощинами; мы ѣхали по вершинамъ отроговъ; по сторонамъ открывались передъ взорами глубокія зеленыя долины, одпѣ съ рощами, другія безлѣсныя; дорога была гладкая, по твердому песчаному грунту; поляны, по сторонамъ дороги, усѣяны были великолѣпными цвѣтами, преимущественно большими бѣлыми (піоны); поѣздка была чрезвычайно пріятна по этимъ цвѣтущимъ возвышенностямъ, которыя коварно прикрывали дикія дебри и болота. Мы были на вершинѣ одного увала, когда вдалекѣ, на туманной равнинѣ, блеснулъ широкій Амуръ; съ послѣдняго возвышенія былъ крутой спускъ на Амурскую равнину; мы въ полчаса времени спустились на болотистую, ровную и мелкотравную мѣстность; проѣхали поселеніе Турби, гдѣ прежде была станція, и слѣдовали далѣе близъ оврага съ рѣчкой. (По маршруту Евтюгина здѣсь три отдѣльныхъ поселенія: въ 19 верстахъ отъ кумирни Ла́оэмяо—деревня Сяо-эджи-тунъ, далѣе черезъ 1 версту—Да-эджитунъ, черезъ $1^1/_2$ в.—Лау-чжанъ, черезъ 2 в.—рѣчка Ганза); затѣмъ переѣхали въ бродъ быструю и довольно глубокою рѣчку Гунъ-бэ (самецъ черепаха)“. (Евтюгинъ и Малевичъ называютъ эту рѣчку Ганза; названіе рѣки, принятое Палладіемъ, кажется правильнѣе, такъ какъ ганза по маньчжурски трубка и какъ слово болѣе употребительное въ разговорахъ русскихъ съ маньчжурами, весьма вѣроятно, при распросахъ о названіи рѣчки, сошло за Гунъ-бэ). „Близъ дороги были кое гдѣ пашни; мы остановились на станціи Хэлунъ-цзянъ-чжанъ (Амурской), послѣдней въ нашемъ путешествіи; станція устроена на горномъ мысѣ, выдающемся на равнину“. (По маршруту Евтюгина эта станція, отстоящая отъ

кумирни Лаоэ-мяо на 25 в., а отъ Айгуна на 13 верстъ, называется Тунъ-чжанъ). „Съ послѣдняго возвышенія мы увидѣли Айхунь, раскинувшійся по берегу, въ видѣ длиннаго села, и песчанные берега Амура. Надобно было перенести послѣднее дорожное испытаніе, переѣхать длинный подгнившій мостъ или бревенчатую гать черезъболото; на другомъ концѣ этой костоломной мостовины построена кумирня“ (передъ самымъ Айгуномъ). „Насъ повезли кругомъ города въ предмѣстье, прилегающее къ рѣкѣ, и ввезли въ ханъ или магазинъ Ихэ-синъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ переводчикъ Сахаровъ....“

Изъ приведенныхъ описаній капитана Евтюгина, надворнаго совѣтника Малевича и архимандрита Палладія, между прочимъ, можно заключить, что правобереговая прирѣчная долина Амура только у самой рѣки представляетъ собою низменную равнину; далѣе же, въ глубь страны, она скоро начинаетъ повышаться и наполняется увалами: за Айгуномъ, по дорогѣ въ Цицикаръ, тотчасъ же, хотя мѣстность имѣетъ еще равнинный характеръ, начинаются уже слабые спуски и подъемы черезъ отрасли Хинъ-аньскаго хребта, падающія весьма полого къ Амуру и образующія рядъ лощинъ, по которымъ протекаютъ берущія начало въ Хинъ-анѣ мелкія рѣчки: Гунъ-бэ (Ганза), Бѣлая, Эюръ, Джанъ (Сумбера),—впадающія затѣмъ въ Амуръ. Дорога отъ Айгуна на Цицикаръ направляется не прямо на хребетъ Хинъ-ань, перпендикулярно къ главному направленію послѣдняго, а на значительномъ разстояніи идетъ по сѣверо-восточному склону этого хребта, переваливая предварительно черезъ множество сѣверовосточныхъ, направляющихся къ Амуру, уваловъ и отроговъ его, и, не замѣтно повышаясь, только въ $91^1/_2$ верстахъ отъ Айгуна переваливаетъ черезъ главный кряжъ Хинъ-аньской системы и спускается въ бассейнъ рѣки Нонни, притока Сунгари.

Такимъ образомъ на пространствѣ отъ устья Зеи до станицы Низменной правобереговая долина Амура значительно уже, выше и менѣе пересѣчена, чѣмъ лѣвобереговая; съ правой стороны рѣки виденъ хребетъ, съ лѣвой—мѣстность кажется плоскою равниною.

На описываемой части Амура отъ устья Зеи до станицы Низ-

менной, при ширинѣ рѣки отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ верстъ, находится значительное количество острововъ (около 30), иногда очень большихъ, вытянутыхъ въ длину по теченію рѣки; въ мелководье же образуется много отмелей какъ у береговъ, такъ и у острововъ. Противъ станицы Низменной, ниже Айгуна въ 33 верстахъ, по впаденіи справа рѣчки Бѣлой, у праваго берега рѣки находится группа острововъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ до $2^1/_2$ верстъ длины и до $1^1/_2$ верстъ ширины. Острова эти расположены подъ высокимъ гористымъ правымъ берегомъ, образуемымъ отрогомъ Хинъ-аня. Самая широкая протока, отдѣляющая отъ праваго берега наибольшій островъ, по разсказамъ, прежде будто бы была главнымъ русломъ Амура, теперь же, при малой водѣ, протока эта пересыхаетъ; но передъ вторичнымъ, ниже по теченію, соединеніемъ своимъ съ Амуромъ она очень глубока, такъ что если верховая часть протоки и пересыхаетъ, то въ низовой ея части образуется глубокій заливъ, защищенный отъ вѣтровъ съ запада и юга высокимъ гористымъ берегомъ, опускающимся въ заливъ во многихъ мѣстахъ крутою стѣною. Этотъ заливъ служитъ для маньчжурскихъ военныхъ лодокъ гаванью, и онѣ, частью, становятся тутъ на зиму; здѣсь же зимуетъ иногда и часть русскихъ амурскихъ пароходовъ. Во время осмотра протоки тамъ было найдено три затопленныхъ у берега маньчжурскихъ военныхъ судна; по свидѣтельству мѣстныхъ казаковъ эти военныя лодки маньчжуръ самаго наибольшаго типа изъ плавающихъ по Амуру; длина лодки до 8 саженъ, ширина до $1^1/_2$ саж., высота борта надъ палубой $^3/_4$ аршина, глубина трюма до $1^1/_2$ аршинъ. Судно окрашено въ черную краску; на палубѣ, ближе къ кормѣ, расположена маленькая невысокая тѣсная каюта (безъ приспособленія для сидѣнія), съ двумя окнами къ сторонамъ бортовъ и съ дверью въ сторону носовой части.

Ниже станицы Низменной въ 3 верстахъ Амуръ дѣлаетъ поворотъ изъ южнаго направленія въ юго-восточное и въ послѣднемъ течетъ, послѣ 6 верстнаго перерыва правобереговой долины горнымъ отрогомъ Хинъ-аня противъ станицы Низменной, снова по широкой низменной долинѣ 14 верстъ. При этомъ теченіи правобереговая долина ограниченна съ юго-запада нагорнымъ берегомъ,

образуемымъ тѣмъ же отрогомъ Хинъ-апя, который приближается къ рѣкѣ у станицы Низменной; долина эта имѣетъ ширины, на описываемой части, отъ 5 до 7 верстъ, и правый нагорный берегъ кажется съ рѣки невысокимъ горнымъ хребтомъ. Лѣвая же долипа простирается до видимаго горизонта, и низкаго лѣвонагорпаго берега, отстоящаго отъ берега ложа рѣки верстъ на 20, съ рѣки совершенно не видно. Изъ юго-восточнаго направленія рѣка поворачиваетъ сначала въ восточное, въ которомъ течетъ 9 верстъ, далѣе въ сѣверное — 4 в., причемъ на 3 верстѣ этого теченія отъ рѣки отдѣляется такъ называемая „Заноспая" протока, направленіе которой па юго-востокъ; ширипа протоки, имѣющей въ своемъ руслѣ еще и острова, отъ 200 до 500 саженъ. Главное русло Амура изъ сѣверпаго направленія поворачиваетъ (у станицы Константиновской) также въ юго-восточное и только на 13 верстѣ этого теченія русло и протока сливаются вмѣстѣ, причемъ образуется архипелагъ изъ большихъ и малыхъ острововъ (до 25). Ширина Амура при указанныхъ направленіяхъ теченія (юго-восточномъ, восточномъ, сѣверномъ и юго-восточномъ), съ островами и протоками, отъ 500 с. (въ 3 верстахъ ниже станицы Низменной, гдѣ рѣка течетъ при этой ширинѣ около 7 верстъ однимъ русломъ)—до 2—3 и 4 верстъ (гдѣ рѣка отдѣляетъ отъ себя „Заносную" протоку). На означенномъ теченіи въ руслѣ образовалось множество большихъ и малыхъ острововъ (до 60). Правобереговая долина при восточномъ теченіи съуживается до 3—2 верстъ, а по впаденіи рѣчки Лѣсной, на 5 верстѣ юго-восточнаго теченія „Заносной" протоки, правый нагорный берегъ приближается къ самой водѣ этой протоки, послѣ чего снова отдаляется верстъ на 6. Лѣвая береговая долина Амура продолжаетъ сохранять свою прежпюю ширину и пизменный пересѣченный характеръ. По образованіи архипелага острововъ, на 13 верстѣ послѣдняго юго-восточнаго теченія, Амуръ съуживается до 2 верстъ и при этой ширинѣ течетъ въ томъ же направленіи до 5 верстъ, имѣя по серединѣ русла острова, затѣмъ снова разбивается массою острововъ на множество протокъ и разливается послѣдними па 7—8 верстъ (въ 6 верстахъ выше станицы Сычевской). Правый нагорный берегъ противъ этого мѣста подходитъ отлогими

увалами близко къ рѣкѣ, затѣмъ снова отдаляется. Разлившись на указанную ширину, Амуръ ниже станицы Сычевской въ 4 верстахъ съуживается до 2 верстъ и течетъ далѣе при такой ширинѣ, имѣя острова то у праваго, то у лѣваго берега, на сѣверо-востокъ 10 верстъ, послѣ чего поворачиваетъ на востокъ и въ послѣднемъ направленіи течетъ 15 верстъ, при ширинѣ отъ 500 до 1.000 саженъ, причемъ также то у праваго, то у лѣваго берега, имѣются значительной величины острова, а противъ устья впадающей справа рѣчки Горной, въ 12 верстахъ выше станицы Поярковой,—цѣлая группа острововъ (счетомъ, съ мелкими островами, 14). По впаденіи рѣчки Горной правый нагорный берегъ выдающимся къ рѣкѣ мысомъ приближается къ самой водѣ, но тотчасъ же снова отступаетъ и отдаляется отъ воды верстъ на 6. Слѣва Амура противъ этого мѣста, между рѣчками Димомъ (Грязнухой) и Завитой, также появляются увалы возвышенной равнины, образующей лѣвый нагорный берегъ; подошва уваловъ отстоитъ отъ ложа Амура верстъ на 5. Въ $4^1/_2$ верстахъ выше станицы Поярковой, передъ впаденіемъ слѣва рѣчки Завитой, Амуръ раздѣляется на два главныхъ русла, шириною каждое до 400 саж. Лѣвое русло направляется сначала на сѣверо-востокъ къ станицѣ Поярковой ($4^1/_2$ в.), затѣмъ на востокъ съ небольшимъ уклоненіемъ къ югу ($3^1/_2$ в.), послѣ чего само разбивается на 2 русла, образовавъ островъ длиною въ $2^1/_2$ версты и шириною въ $1^3/_4$ версты.

Правое же русло прямо направляется на востокъ, нѣсколько уклоняясь на югъ, и течетъ въ этомъ направленіи 7 верстъ, а далѣе: на югъ—3 версты, на юго-востокъ, востокъ и сѣверо-востокъ—3 версты и наконецъ на сѣверъ, съ малымъ уклоненіемъ къ западу,—$5^1/_2$ верстъ, до соединенія съ главною лѣвою протокою. Указаннымъ теченіемъ лѣвой и правой главныхъ протокъ образуется такъ называемый „Полуденный островъ“, имѣющій длины 10 верстъ и ширины до $4^1/_2$ верстъ. Соединившись въ одно русло шириною до $1^3/_4$ версты, Амуръ течетъ далѣе въ восточномъ направленіи 5 верстъ, причемъ на первой половинѣ теченія въ серединѣ русла образовался островъ длиною въ $2^1/_2$ вер. и шириною до $1^1/_2$ верстъ; при концѣ этого восточнаго теченія рѣка съуживается до 500 саженъ. Далѣе Амуръ течетъ въ юж-

номъ направленіи, съ нѣкоторымъ даже уклоненіемъ къ западу, 11 верстъ, причемъ сначала отъ праваго берега отдѣляется узкою протокою островъ въ 4 версты длиною и шириною до $1^1/_2$ версты, а затѣмъ отъ лѣваго — узкою же протокою, такой же ширины, островъ длиною до $2^1/_2$ верстъ; ширина рѣки при этомъ теченіи отъ 1 до 2 верстъ. Съ лѣвой стороны возвышенная равнина ниже устья р. Завитой у станицы Поярковой приближается къ Амуру холмистою мѣстностью, которая ниже Поярковой отдаляется снова версты на три отъ рѣки, образуя низменную долину; при началѣ же южнаго теченія холмы снова появляются съ лѣвой стороны близко у рѣки. Правый нагорный берегъ, приблизившись къ Амуру по впаденіи рѣчки Горной и тотчасъ же отдалившись, тянется далѣе въ 4—6 верстахъ отъ рѣчнаго берега до конца 11 верстнаго южнаго направленія теченія. Изъ южнаго направленія Амуръ поворачиваетъ на протяженіи 8 верстъ на востокъ и въ восточномъ направленіи течетъ $12^1/_2$ верстъ до станицы Купріяновой, уклоняясь незначительно на послѣдней половинѣ этого теченія къ югу. На 8 верстахъ поворота ширина рѣки около 500 саженъ; правый нагорный берегъ при этомъ находится отъ рѣки саженяхъ въ 300—400, а при концѣ поворота двумя горными мысами приближается къ самой водѣ, но потомъ при направленіи рѣки на востокъ опять отходитъ отъ ложа верстъ на 9, образовывая вмѣстѣ съ тѣмъ и долину впадающей здѣсь справа рѣчки Хурпи. Лѣвый нагорный берегъ въ видѣ холмистой мѣстности тянется верстахъ въ 4—5 отъ рѣки. При восточномъ направленіи теченія Амура впадающая въ него справа рѣчка Хурпи образуетъ двумя своими рукавами обширную дельту; при впаденіи верхняго изъ рукавовъ этой рѣчки образовался кромѣ того цѣлый архипелагъ острововъ, числомъ до 10, изъ коихъ 5 значительной величины, до 1—2—3 верстъ длиною и до $^1/_2$ и 1 версты шириною; у устья нижняго рукава имѣется также нѣсколько острововъ, менѣе значительныхъ по величинѣ. При восточномъ направленіи теченія ширина Амура отъ 750 до 1.500 саженъ. Отъ станицы Купріяновой Амуръ поворачиваетъ на юго-востокъ и въ этомъ направленіи течетъ 12 верстъ, при ширинѣ отъ 500 до 750 саженъ. Ниже Купріяновой въ 3 верстахъ отъ рѣки отдѣляется

влѣво неширокая (саж. 20—50) протока, которая снова соединяется съ рѣкою лишь при концѣ ея юго-восточнаго теченія, отдѣляя отъ лѣвобереговой долины обширный островъ длиною до 9 верстъ и шириною до 4 верстъ. Правый нагорный берегъ въ 6 верстахъ ниже Купріяновой подходитъ къ самой рѣкѣ и такъ слѣдуетъ до конца юго-восточнаго теченія, между тѣмъ какъ холмы лѣвонагорнаго берега при этомъ теченіи находятся въ значительномъ отдаленіи отъ рѣки. Далѣе Амуръ течетъ въ восточномъ направленіи 4 версты, въ сѣверо-восточномъ 10, въ юго-восточномъ 8 верстъ (4 в. до станицы Никольской и далѣе 4 версты), затѣмъ снова въ восточномъ направленіи 4 версты, въ сѣверномъ 8, наконецъ въ сѣверо-восточномъ и восточномъ 12 верстъ, до устья рѣки Буреи или правильнѣе до расположенной по впаденіи этой послѣдней станицы Скобельцаной. Ширина рѣки при означенныхъ направленіяхъ теченія отъ 1 до 2 верстъ, противъ станицы Никольской 1 верста, передъ впаденіемъ Буреи и противъ устья этой рѣки, съ островами и протоками, до 3 верстъ. Острововъ въ руслѣ сравнительно мало: передъ станицей Никольской отдѣляются одинъ островъ отъ лѣваго берега ($2^1/_2$ версты длиною и $^3/_4$ в. шириною) и другой отъ праваго (7 в. длиною и до версты шириною); затѣмъ ниже попадаются мелкіе островки то у праваго, то у лѣваго берега, но при поворотѣ рѣки въ восточное направленіе, передъ впаденіемъ Буреи, гдѣ Амуръ разливается въ ширину до 3 верстъ, и у праваго и у лѣваго берега отдѣляется по острову, каждый до $3^1/_2$ верстъ длиною и до $^1/_2$ версты шириною, главное же русло, текущее по срединѣ между этими островами, всетаки имѣетъ не менѣе версты ширины. Ниже этихъ, расположенныхъ другъ противъ друга, острововъ впадаетъ въ Амуръ слѣва рѣка Бурея двумя рукавами, образуя дельту протяженіемъ въ основаніи (по теченію Амура) 6 верстъ и высотою (по теченію Буреи) до 3 верстъ; выше этого острова—дельты по срединѣ русла Буреи имѣется еще значительный островъ, до 2 верстъ длиною (по теченію рѣки) и до версты шириною. Ширина верхняго рукава Буреи около 200 саженъ, нижняго до 300 саженъ; по впаденіи нижняго рукава, Амуръ имѣетъ, противъ станицы Скобельциной, $1^1/_2$ версты ширины. Правый нагорный бе-

регъ, образуемый сѣверо-восточными склонами Хинъ-аня, подойдя въ 6 верстахъ ниже станицы Купріяновой близко къ рѣкѣ, слѣдуетъ при дальнѣйшемъ теченіи до станицы Скобельцыной, 50 вер., близко отъ ложа Амура, отступая лишь у станицы Никольской версты на $2^1/_2$ отъ берега рѣки и образуя прирѣчную правобереговую долину длиною въ 10 верстъ (начало въ 5 верстахъ выше Никольской, конецъ въ 5 верстахъ ниже) и затѣмъ при поворотѣ рѣки изъ сѣвернаго направленія въ восточное, передъ впаденіемъ Буреи; въ этомъ пунктѣ правобереговая долина, начавшись въ 11 верстахъ выше устья Буреи (еще на 5 верстѣ сѣвернаго теченія) имѣетъ ширины до $3^1/_2$ верстъ, а послѣ поворота Амура на востокъ, къ устью Буреи, постепенно съуживается, такъ что противъ ея устья и станицы Скобельцыной имѣетъ только одну версту ширины. Лѣвый нагорный берегъ, представляющій холмистую мѣстность, приближается къ Амуру только въ 10 верстахъ выше устья Буреи, причемъ образуемая имъ низменная долина имѣетъ ширины 3—4 версты, до того же, на пространствѣ отъ станицы Купріяновой, лѣвонагорный берегъ находится далеко отъ рѣки. По впаденіи рѣки Буреи лѣвый берегъ Амура низменный и пересѣченный, въ глубинѣ же материка [1]) мѣстность всхолмленная. Глубина Амура на теченіи отъ г. Благовѣщенска до станицы Скобельцыной вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ рѣчнаго судоходства; только по впаденіи рѣки Зеи, разливаясь до 3 верстъ въ ширину, Амуръ наполняется песчаными отмелями, и, согласно измѣреніямъ производителей инструментальной съемки этой части Амура, глубина рѣки здѣсь уменьшается до 5 и даже до 3 футъ (измѣреніе производилось вѣроятно въ малую воду); объясняется это тѣмъ, что рѣка Зея приноситъ въ русло Амура много песку и образуетъ по своемъ впаденіи какъ бы баръ; ниже этого бара (протяженіемъ по теченію до $3^1/_2$ верстъ) глубина рѣки достигаетъ уже 14 футъ, причемъ весьма рѣдко встрѣчается глубина и въ 11 футъ; отъ г. Айгуна до станицы Низменной—отъ 20 до 35 футъ, въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ—13—17—18 футъ; отъ Низменной до станицы Константиновской

---

[1]) Въ 30 верстахъ отъ берега Амура.

отъ 20 до 35 футъ; отъ Константиновской до станицы Сычевской по главному руслу глубина та же и только противъ Сычевской и выше ея, гдѣ рѣка разбивается островами на много протокъ, глубина главнаго русла уменьшается до 12 футъ, отъ Сычевской до станицы Поярковой—отъ 20 до 38 футъ; отъ Поярковой до станицы Купріяновой и далѣе до станицъ Никольской и Скобельциной—отъ 20 до 45 футъ (противъ станицы Купріяновой глубина нѣсколько меньше, 12—19 футъ). Дно русла преимущественно песчаное съ незначительною примѣсью гальки и гравія. Нерѣдко встрѣчаются отмели, и въ мелкую воду при плаваніи необходимо знакомство съ главнымъ фарватеромъ рѣки.

На теченіи въ $262^1/_2$ версты отъ г. Благовѣщенска до станицы Скобельциной въ Амуръ впадаетъ слѣва 16, справа 9 притоковъ; сравнительно съ количествомъ притоковъ, впадающихъ въ Амуръ въ верхнемъ его теченіи, здѣсь притоковъ менѣе, но всѣ они имѣютъ большую длину теченія; это указываетъ на равнинную мѣстность, окружающую Амуръ на описываемомъ пространствѣ. Изъ этихъ притоковъ впрочемъ судоходныхъ только два: рѣки Зея и Бурея; обѣ послѣднія принадлежатъ къ разряду главнѣйшихъ рѣкъ Амурскаго бассейна. Остальные какъ лѣвые, такъ и правые притоки не судоходны и отличаются отъ верхнихъ притоковъ Амура только нѣсколько большею длиною теченія.

Что касается горныхъ породъ описываемой мѣстности, то отъ Благовѣщенска до Буреи по лѣвому плоскому берегу обнаженій не встрѣчается, въ правомъ же нагорномъ берегу, подходящемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близко къ водѣ, обнаженія встрѣчаются весьма рѣдко, и состоятъ отчасти изъ гранита или миндальнаго камня. Подпочву равнины отъ Зеи до Буреи, какъ уже выше сказано, образуютъ пласты третичныхъ формацій, обнажающихся въ южныхъ частяхъ Зеи и Буреи. Немного выше устья Буреи на правомъ берегу Амура находится обнаженіе краснаго глинистаго камня, переходящаго въ какой-то особый гранитный конгломератъ, производящій впечатлѣніе гранита, образовавшагося изъ глины. На геологической картѣ И. Боголюбскаго мѣстность по лѣвую сторону Амура отъ Благовѣщенска до устья Буреи показана состоящей изъ рѣчниковъ и новѣйшихъ наносовъ

постпліоценоваго періода. На правой сторонѣ Амура до устья рѣчки Бѣлой, впадающей нѣсколько выше станицы Низменной, мѣстность состоитъ изъ тѣхъ же рѣчниковъ и наносовъ; далѣе же, смотря потому подходятъ ли къ водѣ отроги Хинъ-аня или отъ ложа рѣки отдаляются,—то сланцы, то новѣйшіе наносы; такъ: на картѣ Боголюбскаго сланцевыя породы обозначены: противъ станицы Низменной, между устьями рѣчекъ Лѣсной и Горной, по впаденіи рѣчки Хурѣ, у устій рѣчекъ Жаджаганъ и Судуръ и противъ станицы Скобельцыной; ниже станицы Никольской (на правой же сторонѣ) показаны граниты, гранито-сіениты и гнейсы. Лѣсъ на описываемомъ пространствѣ растетъ преимущественно въ видѣ кустарниковъ (за исключеніемъ сельскихъ рощъ китайскихъ подданныхъ, живущихъ какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону Амура, до станицы Низменной). На островахъ и по прибрежьямъ Амура кустарникъ довольно высокъ, до $1^1/_2$—2 саженъ высоты. Породы лиственныя, тѣ же что указаны ранѣе для мѣстности отъ устья Зеи до станицы Низменной. Въ строевомъ лѣсѣ недостатокъ.

Въ своемъ описаніи Амурскаго края (Зап. Императ. Акад. Наукъ, т. II, кн. 1, 1862 г.) г. Максимовичъ такъ описываетъ растительность Амурской долины отъ устья Зеи до устья Буреи и далѣе до Хинганскаго хребта или Буреинскихъ горъ: „Область, доходящая до Буреинскаго хребта, представляетъ исключительно луговую степь; лѣсовъ на ней или совсѣмъ нѣтъ, или они рѣдки и тонкоствольны; постоянную принадлежность ихъ составляютъ лѣсныя деревья верхняго уступа (т. е. до устья Зеи), за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ формъ, которыя однако не распространяются далѣе ближайшихъ окрестностей рѣки. Луговая степь отличается во первыхъ преобладаніемъ высокихъ злаковъ, растущихъ кустами и покрывающихъ почву сплошнымъ ковромъ растеній, во вторыхъ относительнымъ недостаткомъ въ большихъ цвѣтахъ и наконецъ болѣе сильнымъ развитіемъ листьевъ, вслѣдствіе котораго рѣже видны разсѣченные или узкіе и сухіе листья. Уже ранѣе указано на внезапность, съ которою на лѣвомъ берегу Амура степь смѣняется лугомъ“ (возвышенная степная равнина по лѣвую сторону Амура опускается къ широкой луговой

долинѣ его крутымъ уступомъ). „У самаго устья Зеи находится сырая луговая низменность, подверженная частымъ наводненіямъ; съ своею густою и высокою травою Calamagrostis, къ которой присоединяется только Mulgedium, Stellaria, radians и Artemisia vulgaris, она главнымъ образомъ обусловливаетъ этотъ контрастъ. Оставляя въ сторонѣ обработанную часть земли, съ ея многочисленными деревнями, и немногія песчаныя дюны (на которыхъ впервые показывается Maackia), мы видимъ передъ собою совершенно плоскую равнину, которая даже въ самыхъ тощихъ мѣстахъ своихъ напоминаетъ самые роскошные пункты степи и большею частью покрыта ковромъ высокихъ, въ человѣческій ростъ злаковъ; замѣчательнѣе и чаще другихъ: Imperata, Sacchariflora, Spodiopogona и Panicum mandshuricum, Vicia pallida и Pseudorobus вьются по всѣмъ направленіямъ, придавая всему лугу, кромѣ красновато-шелковистаго блеска Imperata, еще голубоватый оттѣнокъ; но болѣе всего преобладаетъ чрезвычайно сочная зелень злаковъ, широкія листья которыхъ большею частью въ срединѣ имѣютъ бѣлыя и красныя жилы. Подъ травою вездѣ растетъ Rosa cinnamomea, въ видѣ маленькихъ вѣтвистыхъ кустарниковъ, которые вмѣстѣ съ Vicia и другими вьющимися растеніями затрудняютъ ходьбу по этимъ лугамъ. Изъ другихъ растеній чаще всего встрѣчаются: Polygonum divaricatum, придающій мѣстности во время цвѣта своего бѣловатый оттѣнокъ; Aster tataricus, который своими большими пучками свѣтло-красныхъ цвѣтовъ чрезвычайно краситъ луговую степь; Galatella dahurica, Biotia discolor, Veronica sibirica и grandis, Glossocomia, Eupatorium Kirilowii, Serratula Coronata, Bupleurum scorzoneraefolium, Gentiana triflora, Paeonia albiflora и мѣстами Asparagus Sieboldi и dahuricus, Metaplexis, Saussurea pulchella, Lilium pulchellum и tenuifolium и т. д. На болѣе сырыхъ мѣстахъ нерѣдко находятся: Saussurea Amurensis и Sedum Fabaria fl. albo. Лѣсъ начинается лишь за устьемъ Буреи; немногіе холмы здѣсь покрыты невысокимъ, рѣдкимъ и малорослымъ дубомъ, а въ нѣкоторыхъ болѣе высокихъ мѣстностяхъ встрѣчаются молодые отдѣльные дубы и черная береза, къ которой тамъ, гдѣ прекращаются дубы, присоединяются обыкновенная береза и Salix Caprea; въ маленькихъ тѣнистыхъ ущельяхъ бываютъ рощи изъ

бѣлыхъ березъ и осинъ. На низменныхъ промоинахъ растутъ невысокіе Populus Suaveolens и Maackia, къ которымъ мѣстами примѣшиваются ивы, Prunus Padus, маленькія деревца Acer Ginnala, немногіе прекрасные илимы, ольхи, а кое-гдѣ и небольшія пробковыя деревья (Phillodendron). Травы этихъ лѣсовъ мало отличаются отъ травъ южной части растительной области до Зеи. Въ дубовыхъ и другихъ смѣшанныхъ съ дубами лѣсахъ находятся тѣ же растенія, какъ и выше устья Зеи; но виды, которые тамъ были рѣдки, здѣсь становятся уже многочисленнѣе и сильнѣе. Lespedella bicolor и Coryzus heterophylla образуютъ густой подлѣсокъ въ 4 ф. вышиною. По опушкамъ мѣстами растетъ дикій виноградъ, который иногда вьется до вышины 15 футъ и осенью бываетъ увѣшанный кистями синихъ ягодъ; Acarna и узколистая Artemisia встрѣчаются чрезвычайно часто; но характеристическимъ цвѣткомъ этихъ рощъ можно считать Clematis mandshurica, которая очень краситъ ихъ богатствомъ бѣлыхъ цвѣтковъ своихъ. Лѣсныя травы вообще состоятъ изъ жесткихъ, негибкихъ, полудревесныхъ растеній, а вьющіяся между ними Viciae, Glossocomia и нѣкоторыя болѣе сочныя растенія (Platycodon) мало измѣняютъ общее впечатлѣніе. Въ лѣсахъ, состоящихъ изъ Populus и Maackia, вслѣдствіе песочной почвы ихъ растетъ лишь немного травъ, которыя принадлежатъ то къ луговымъ растеніямъ (Aster tataricus и проч.), то къ лѣснымъ (Smilacina bifolia и проч.), то къ исключительно песчанымъ (sophora flavescens). На болѣе сырой и глинистой почвѣ, на островахъ и т. д. встрѣчаются Calamagrostis, Mulgedium, Polygonatum stenophyllum и проч., вверхъ по ивовымъ кустамъ тянется Metaplexis; иногда вокругъ куста Cornus вьется Rubia съ темнозелеными густыми листьями и безчисленнымъ множествомъ черныхъ блестящихъ ягодъ, между которыми нерѣдко красуются двѣ-три красныя кисти Solanum persicum“.

Какъ лѣвый, такъ и правый берега Амура, отъ устья Зеи до станицы Низменной, представляютъ собою наиболѣе населенную мѣстность на всемъ теченіи рѣки. Согласно Айгунскому трактату, на лѣвомъ берегу Амура въ указанныхъ предѣлахъ проживаетъ осѣдлое населеніе китайскихъ подданныхъ, находящееся въ вѣ-

дѣніи и подъ управленіемъ китайскихъ властей; населеніе это занимаетъ всю площадь лѣво-береговой долины Амура отъ устья Зеи до станицы Низменной и часть возвышенной равнины, образующей лѣвый невысокій нагорный берегъ рѣки, длиною по прямой линіи по направленію теченія 66 верстъ и шириною въ глубину материка до 20 верстъ, всего около 1.400 квадр. верстъ.

Русскихъ населенныхъ пунктовъ на этомъ пространствѣ (по берегу Зеи и Амура) только два; *крестьянская деревня Владиміровка* на Зеѣ, въ 7 верстахъ передъ впаденіемъ послѣдней въ Амуръ, состоящая изъ 15 дворовъ съ 74 душами населенія обоего пола, и казачья *станица Низменная*, расположенная на лѣвомъ берегу Амура, на южной границѣ маньчжуро-китайскихъ земель. Владиміровка населена малороссами. Станица Низменная, по свѣдѣніямъ за 1882 г., состоитъ изъ 32 дворовъ съ 201 душъ населенія обоего пола, изъ коихъ 198 душъ казачьяго. Низменная основана въ 1858 г., въ 1860 г. въ ней было 16 дворовъ, а въ 1870 г.—31 дворъ. По старому почтовому пути, пролегавшему, послѣ переправы черезъ Зею, по долинѣ у самаго берега Амура, отъ Благовѣщенска до станицы Низменной считалось $73^1/_4$ версты, причемъ были устроены двѣ промежуточныя станціи, состоявшія изъ станціонныхъ домовъ съ необходимыми службами; первая изъ нихъ, извѣстная подъ названіемъ № 1, отстояла отъ г. Благовѣщенска въ $26^3/_4$ верстахъ и была расположена на самомъ берегу Амура, въ верстѣ ниже *маньчжуро-китайской деревни Бордо*; вторая, такъ называемая Неожиданная или № 2, въ 21 верстѣ отъ предыдущей и въ $25^1/_2$ верстахъ выше станицы Низменной (въ 2 верстахъ ниже *маньчжуро-китайской деревни Бира*). Около станціи № 2 находится складъ Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи. Въ настоящее время почтовый путь по переправѣ черезъ Зею направляется, пересѣкая лѣво-береговую долину, на маньчжурскую деревню Алинъ, расположенную на возвышенной равнинѣ и далѣе слѣдуетъ по этой послѣдней черезъ *русскую деревню Гильчинъ*, *выселокъ Уртуй*, *станицу Ключевскую* [1]),

---

[1]) Выселокъ отъ станицы Низменной.

поселокъ Димскій [1]), прямо въ станицу *Пояркову* [2]); въ этомъ же направленіи слѣдуетъ теперь и телеграфная линія, прежде направлявшаяся у бывшаго почтоваго пути по самому берегу Амура. Какъ почтовый путь, такъ и телеграфъ перенесены по причинѣ наводненій Амура, своими разливами прекращавшаго сообщеніе по этому направленію и заливавшаго дорогу во многихъ мѣстахъ и на значительныхъ разстояніяхъ.

На 1.400 кв. верстахъ занятой китайскими подданными площади лѣво-береговой долины и части возвышенной равнины отъ устья Зеи до станицы Низменной въ 1881 г. китайско-подданнаго населенія считалось 14.000 тысячъ душъ обоего пола, изъ нихъ: китайцевъ 8.600 чел., маньчжуръ до 4.500 и дауръ до 900 чел.; населеніе это распредѣлялось въ 63 населенныхъ пунктахъ съ 1.266 дворами. Собственно на самомъ берегу Амура отъ устья Зеи до станицы Низменной расположены слѣдующія *маньчжуро-китайскія деревни: Малый Хони-хорха* (въ 5 верстахъ ниже устья Зеи), *Большой Хони-хорха*, *Нижній Хони-хорха*, *Тугдунъ*, *Бордо*, *Манга*, *Сепчи*, *Джо-Айху* (старый Айгунъ), *Серганчи*, *Мале*, *Бира*, *Дончифа*, *Буламанга*, *Дайрс* и *Тулхада* (послѣдняя въ 2 верстахъ выше станицы Низменной). Остальные 48 населенныхъ пунктовъ расположены въ глубинѣ долины и частью на возвышенной равнинѣ, гдѣ земельныя угодья ихъ граничатъ уже съ угодьями русскихъ населенныхъ пунктовъ.

Правобереговая долина Амура отъ устья Зеи до станицы Низменной также заселена густо, имѣя главнымъ населеннымъ пунктомъ *городъ Айгунъ*, расположенный на правомъ берегу у самой рѣки, въ 33 верстахъ ниже устья рѣки Зеи. Ниже станицы Низменной по Амуру населенные пункты снова становятся рѣдки, какъ это было на разстояніи отъ Усть-стрѣлки до г. Благовѣщенска. На правомъ берегу ниже Низменной, согласно планамъ

---

[1]) Выселокъ отъ станицы Сычевской; казачій поселокъ Димскій называется также Ново-Сычевскимъ.

[2]) Слѣдовательно, минуя прежнія станціи: № 1, № 2, Низменную, Константиновскую и Сычевскую. Новыя почтовыя станц'и, слѣдующія отъ Благовѣщенска: Озерки—40 в. (зимою—27 в.), Гильчинъ—$26^3/_4$ в., Ключи—$24^1/_4$ в., Димъ—27 в., Пояркова—16 в.

съемки 1858 г., значатся два маньчжурскихъ поселенія: *деревни Толхода* (въ 5 верстахъ ниже Низменной) и *Хумадзи* (въ 13 верстахъ отъ Толхода); Хумадзи вѣроятно и была принята, при заключеніи Айгунскаго договора, за южный предѣлъ распространенія маньчжурскаго населенія по лѣвому берегу Амура, хотя сама Хумадзи на правомъ берегу; въ договорѣ южнѣйшая деревня маньчжурскаго населенія названа Хормольдзенгъ.

На лѣвомъ берегу ниже станицы Низменной по плану съемки 1858 года значится еще маньчжурское поселеніе Канчаузъ (верстъ 10 ниже Низменной), но въ настоящее время это поселеніе уже не существуетъ; жители его переселились въ долину выше станицы Низменной. Ниже Хумадзи или Хормольдзенга правый берегъ Амура снова становится пустыннымъ и необитаемымъ осѣдлымъ населеніемъ. По лѣвому берегу ниже станицы Низменной въ $26^3/_4$ верстахъ (по старому почтовому пути) расположена въ $1^1/_2$ верстахъ отъ рѣки *станица Константиновская*; станица эта основана была въ 1858 г. и въ 1870 г. имѣла 109 дворовъ съ 653 душами населенія; по свѣдѣніямъ 1882 г. въ станицѣ Константиновской считается 101 дворъ съ 703 душами населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 684 д.; въ станицѣ находится управленіе Константиновскаго станичнаго округа, имѣются церковь, школа и хлѣбный магазинъ. Прежде здѣсь имѣлись также почтовая и телеграфная станціи, но съ перенесеніемъ почтоваго пути на возвышенную равнину, почтовая станція переведена въ казачій поселокъ Ключевской, составляющій выселокъ отъ станицы Низменной, а телеграфная — въ станицу Пояркову. Ниже станицы Константиновской по старому почтовому пути въ $20^3/_4$ верстахъ на лѣвомъ берегу Амура расположена *станица Сычевская*; она была основана въ 1858 году и въ 1870 г. состояла изъ 35 дворовъ съ 262 душами населенія обоего пола; въ настоящее время большая часть жителей этой станицы, вслѣдствіе наводненій Амура, переселилась на рѣчку Димъ, впадающую въ Амуръ ниже станицы Сычевской въ 17 верстахъ. *Димскій или Ново-Сычевскій казачій поселокъ* расположенъ на рѣчкѣ Димъ верстахъ въ 6 отъ Амура, гдѣ низменная лѣво-береговая долина послѣдняго переходитъ въ возвышенную равнину. Недалеко отъ него располо-

женъ и *Димскій крестьянскій поселокъ.* По свѣдѣніямъ 1882 г. въ Димскомъ или Ново-Сычевскомъ казачьемъ поселкѣ, вмѣстѣ съ оставшимися въ Сычевской на старыхъ мѣстахъ, считалось 51 дворъ съ 291 душами населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 283 души. Въ Димскомъ крестьянскомъ поселкѣ 6 дворовъ съ 30 душами населенія. Бывшая въ Сычевской почтовая станція нынѣ перенесена въ Димскій казачій поселокъ. Далѣе по теченію Амура, въ 17 верстахъ отъ поселка Димскаго, находится *казачья станица Пояркова*; Пояркова основана въ 1858 г. и въ 1870 г. имѣла 66 дворовъ съ 332 душами населенія. Въ 1882 г. въ ней считалось 81 дворъ и 450 душъ населенія обоего пола, изъ коихъ 427 казачьяго. Въ станицѣ имѣются почтовая и телеграфная станціи, хлѣбный магазинъ, школа и церковь. Въ 9 верстахъ ниже Поярковой расположено *крестьянское селеніе Васильевское (или Васильевка)*, состоящее изъ 6 дворовъ съ 37 душами населенія, а далѣе по теченію Амура въ $6^1/_4$ верстахъ— *казачья станица Чеснокова*, основанная въ 1862 г. и имѣвшая въ 1870 году 30 дворовъ съ 146 душами населенія; въ настоящее время (согласно свѣдѣніямъ 1882 г.) въ Чесноковой считается 55 дворовъ и 343 души населенія обоего пола, изъ коихъ 341 казачьяго; въ станицѣ находится почтовая станція и поселковый хлѣбный магазинъ. Въ 18 верстахъ отъ Чесноковой ниже по теченію Амура расположена казачья *станица Купріяновка*; эта послѣдняя основана въ 1858 г., въ 1870 г. имѣла 31 дворъ и 204 души населенія, а нынѣ въ ней считается 34 двора и 200 душъ казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ находится почтовая станція и имѣется поселковый хлѣбный магазинъ. Станицей Купріяновкой оканчивается Константиновскій казачій станичный округъ. Слѣдующій по Амуру населенный пунктъ — *казачья станица Никольская*, расположенная ниже Купріяновки въ $23^3/_4$ верстахъ, принадлежитъ уже къ Иннокентіевскому казачьему станичному округу. Никольская основана въ 1859 г., въ 1860 г. имѣла 3 двора, въ 1870 г. 22 двора съ 156 душами населенія, а нынѣ въ ней считается 34 двора и 190 душъ населенія обоего пола, изъ коихъ 185 казачьяго; въ Никольской находится почтовая станція и поселковый хлѣбный магазинъ. Отъ станицы Ни-

кольской до слѣдующаго по Амуру населеннаго пункта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почтовой станціи, — *казачьей станицы Скобельциной*, $24^3/_4$ версты; Скобельцина расположена по впаденіи р. Буреи, въ 2 верстахъ отъ берега Амура; она основана въ 1858 г., въ 1860 г. имѣла 14 дворовъ, въ 1870 г. 27 дворовъ и 175 душъ населенія, нынѣ имѣетъ 33 двора съ 207 душами казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ имѣется поселковый хлѣбный магазинъ.

Сообщеніе между г. Благовѣщенскомъ, станицей Скобельциной и промежуточными поселеніями производится какъ сухимъ путемъ, такъ и водою на лодкахъ и проходящихъ мимо судахъ и пароходахъ. Сухимъ путемъ почта и пассажиры перевозятся въ колесныхъ экипажахъ, а въ снѣжную зиму въ саняхъ. Дорога изъ г. Благовѣщенска направляется къ архіерейской дачѣ, расположенной въ 3 верстахъ отъ города на правомъ берегу Зеи, въ $3^1/_2$ верстахъ выше впаденія послѣдней въ Амуръ, черезъ Зею устроенъ перевозъ; переправа производится (въ 1882 году) на 2 карбазахъ (большихъ палубныхъ лодкахъ) на веслахъ; карбазы отходятъ съ одного берега на другой три раза въ сутки (по условію съ содержателемъ перевоза); переправа длится около 50 минутъ въ хорошую погоду, а въ волненіе и болѣе; при сильномъ волненіи переправа прекращается совсѣмъ; во время переправы карбазъ обыкновенно относитъ теченіемъ по крайней мѣрѣ на полверсты внизъ, а въ вѣтряную погоду значительно болѣе, такъ, что передъ переправою всегда приходится сначала заводить карбазъ на значительное разстояніе вверхъ, чтобы попасть на противоположный берегъ въ пунктъ высадки. Пристаней и сходень не устроено, а на лѣвомъ отмеломъ берегу трудно ихъ и устроить, безъ затраты значительныхъ средствъ, въ виду частаго измѣненія уровня воды въ Зеѣ и то обнажающейся на значительномъ пространствѣ, то покрывающейся не глубоко водою песчаной прибрежной отмели. Ширина Зеи у мѣста переправы до 2 вер; въ волненіе переправа совершается съ большими затрудненіями и опасностью; обезсиленные гребцы могутъ не выгрести, и карбазъ сноситъ въ Амуръ, подвергая его всякимъ случайностямъ бурной погоды. Въ 1881 г. предполагалось завести для переправы

черезъ Зею маленькій пароходъ, чтобы перевозить пассажировъ и буксировать имъ паромы съ грузами, лошадьми, вообще скотомъ домашнимъ, привозимымъ на продажу въ Благовѣщенскъ за-Зейскими крестьянами, и повозками; предположеніе это, какъ кажется, до настоящаго времени не приведено въ исполненіе, а между тѣмъ болѣе благоустроенная переправа здѣсь положительно необходима; соотвѣтственныя же устройство ея и эксплоатація могли бы принести доходъ, такъ какъ здѣсь проходитъ единственный путь сообщенія, связывающій большую часть крестьянскаго населенія Амурской области, расположенную по лѣвую сторону Зеи, съ г. Благовѣщенскомъ, и движеніе по этому единственному пути весьма оживленно. Отъ переправы черезъ Зею почтовая колесная дорога прежде направлялась (какъ и телеграфная линія) непосредственно по берегу сначала Зеи, а затѣмъ Амура, черезъ маньчжуро-китайскія поселенія; путь былъ весьма неудовлетворителенъ, какъ потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заливался водою во время наводненій, такъ и по неустройству переправъ черезъ пересѣкающія его и впадающія въ Амуръ рѣчки. На разстояніи до станицы Низменной переправы были устроены только въ двухъ пунктахъ: 1) черезъ рѣчку Хопихорха, впадающую въ Амуръ въ $5^1/_2$ верстахъ ниже устья Зеи (въ $8^1/_2$ верстахъ ниже переправы черезъ Зею); здѣсь переправа совершалась на небольшой казенной лодкѣ перевозчиками двумя казаками по наряду; чтобы переправить почтовую повозку или крестьянскую телѣгу, лошадей выпрягали, съ повозки снимали колеса; лошади переправлялись вплавь въ поводу, потомъ переправлялась повозка и наконецъ колеса; при поѣздкѣ верхомъ для переправы приходилось разсѣдлывать лошадь; 2) черезъ рѣчку Большой Гильчинъ, впадающую въ Амуръ въ $6^1/_2$ верстахъ выше станицы Низменной; здѣсь переправа производилась двумя перевозчиками казаками по наряду на 2 казенныхъ лодкахъ, сплоченныхъ вмѣстѣ, что давало возможность устанавливать 3 лошадей, но повозка всетаки переправлялась отдѣльно отъ лошадей, и переправа почтовой повозки черезъ рѣчку шириною не болѣе 20 саженъ требовала не менѣе получаса времени. Черезъ остальныя рѣчки и лога, пересѣкающіе дорогу на разстояніи до Низ-

менной, устроенныхъ переправъ не было. Дорога, проходя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по самому берегу Амура, обваливалась отъ подмыва берега водою, во время же наводненій во многихъ мѣстахъ затоплялась, и сообщеніе прекращалось совсѣмъ. Вотъ, напримѣръ, что представлялъ собою этотъ почтовый путь лѣтомъ 1881 г. послѣ одного изъ наводненій, по значительной убыли воды. При уровнѣ воды у станицы Низменной ниже берега на 2 сажени (въ значительную воду берегъ заливается), отъ Низменной до деревни Тулхада и по этой послѣдней пришлось переѣхать нѣсколько неглубокихъ логовъ (наполненныхъ водою изъ Амура); по проѣздѣ Тулхада, для переѣзда пересѣкающаго здѣсь дорогу лога, необходимо было сдѣлать значительный объѣздъ по дорогѣ въ манчж. деревню Большой Гильчинъ; въ $2^1/_2$ верстахъ за дер. Тулхада переправа черезъ рѣчку Большой Гильчинъ; въ 3 верстахъ по проѣздѣ дер. Дайре (поѣздка происходила по направленію отъ Низменной къ г. Благовѣщенску)—переѣздъ черезъ логъ бродомъ, причемъ повозка на половину наполнилась водою; передъ дер. Допчифа—переѣздъ черезъ рѣчку Бирганъ такимъ же бродомъ, причемъ пришлось еще сдѣлать объѣздъ съ дороги; передъ станціею № 2 переѣздъ глубокаго лога, окружающаго эту станцію; на протяженіи дороги до рѣчки Айгунъ переѣздъ нѣсколькихъ неглубокихъ логовъ; черезъ рѣку Айгунъ переправа на маньчжурской лодкѣ, причемъ оказалось возможнымъ переправить только вещи; лошади же и повозка, за невозможностью переправы ихъ на маленькомъ маньчжурскомъ ботѣ, отправились вверхъ по рѣчкѣ по лѣвому ея берегу къ деревнѣ Лахири, гдѣ извѣстенъ былъ бродъ, и такимъ образомъ, чтобы попасть на станцію № 1, до которой отъ переправы оставалось версты $2^1/_2$, должны были сдѣлать объѣздъ около 16 верстъ; вещи были сняты съ повозки потому, что, при большой глубинѣ брода у д. Лахири, онѣ были бы вымочены; за переправу черезъ рѣчку, шириною немногимъ болѣе 20 саженъ, вещей на одномъ маленькомъ ботѣ, въ два пріема, уплочено маньчжуру 5 рублей („5 бумажка" какъ говорятъ маньчжуры); отъ станціи № 1 къ деревнѣ Малый Хони-Хорха дорога нѣсколько лучше; по проѣздѣ Малаго Хони-Хорха переправа черезъ рѣчку того же названія, уже ранѣе описанная;

далѣе объѣздъ кругомъ Владиміровскаго озера, черезъ дер. Владиміровку, къ перевозу на Зеѣ, причемъ и здѣсь пришлось переѣхать нѣсколько ложбинъ, наполненныхъ водою. Таковыя качества дороги, пролегавшей непосредственно по берегу Амура, заставили перенести почтовый путь на возвышенную равнину. Нынѣ почтовая дорога (какъ и телеграфная линія) отъ переправы черезъ Зею направляется поперекъ долины Амура и выходитъ на возвышенную равнину, гдѣ устроена первая почтовая станція отъ г. Благовѣщенска—Озерки; переѣздъ до этой станціи лѣтомъ 40 верстъ (самый худшій на новомъ пути, съ значительными объѣздами многихъ болотистыхъ и затопляемыхъ мѣстъ долины), зимою, когда подморозитъ, 27 верстъ. Далѣе до станицы Поярковой станціи новаго почтоваго пути слѣдующія: Гильчинъ $26^3/_4$ верстъ, Ключи $24^1/_4$ в., Димъ 27 в. и Пояркова 16 верстъ. Перенесеніемъ дороги на возвышенную равнину достигнуто какъ улучшеніе качествъ пути, пролегающаго нынѣ по возвышенной и менѣе пересѣченной мѣстности не подвергающейся затопленію, такъ и сокращеніе его. По прежнему почтовому пути, слѣдовавшему по теченію Амура, отъ Благовѣщенска до Поярковой считалось $154^1/_2$ версты [1]), по новому пути: лѣтомъ $134^1/_2$ в., зимою $121^1/_2$ верстъ; такимъ образомъ переѣздъ сокращенъ на 20—33 версты.

Между маньчжуро-китайскими населенными пунктами, расположенными какъ по лѣвобереговой долинѣ и на возвышенной равнинѣ, въ русскихъ предѣлахъ, такъ и по правобереговой долинѣ, въ Маньчжуріи, отъ устья Зеи до станицы Низменной,—имѣются также вездѣ колесныя проселочныя дороги; но всѣ онѣ плохихъ качествъ, такъ какъ никакихъ заботъ объ ихъ благоустройствѣ ни администрація, ни населеніе не прилагаютъ; на лѣвобереговой же долинѣ дороги эти очень плохи и вслѣдствіе пересѣченной болотами и рѣчками мѣстности.

Отъ Поярковой до Скобельцыной по лѣвому берегу Амура путь также колесный. Переправа черезъ Бурею производится на весельномъ карбазѣ. Сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Амура производится на обыкновенныхъ лодкахъ, имѣющихся у

---

[1]) Отъ Благовѣщенска станціи: № 1—$26^3/_4$ в., № 2—21 в., Низменная—$25^1/_2$ в., Константиновская—$26^3/_4$ в., Сычевская—$20^3/_4$ в. и Пояркова—$33^3/_4$ в.

мѣстныхъ жителей, но противъ города Айгуна маньчжурами, для сообщенія съ населеніемъ лѣваго берега, содержится постоянный перевозъ, причемъ переправа совершается на большой лодкѣ, на веслахъ.

Отъ станицы Скобельцыной или отъ устья Буреи до станицы Екатериноникольской: колеснымъ путемъ до станицы Пашковой $115^1/_2$ *в., далье зимнимъ путемъ* $160^3/_4$ *в. (по теченію рѣки 145 верстъ), льтомъ вьючнымъ путемъ* $166^1/_2$ *в.,—всего* $276^1/_4$*—282 версты.*

Соединившись съ рѣкою Буреею, Амуръ отъ станицы Скобельциной поворачиваетъ изъ восточнаго направленія въ южное, въ которомъ течетъ $12^1/_2$ верстъ однимъ русломъ шириною болѣе версты, затѣмъ $3^1/_2$ версты на юго-востокъ, разбиваясь островами и разливаясь въ ширину протоками до 3 вер.; главное русло, шириною до 400 саженъ, идетъ приэтомъ съ правой стороны, а правый нагорный берегъ, образуемый предгоріями Хинъ-аня и сопровождающій отъ Скобельциной Амуръ на $12^1/_2$ верстномъ теченіи въ $1^1/_2$ верстахъ отъ рѣки, при юго-восточномъ теченіи слѣдуетъ почти у самой воды. „Здѣсь горы эти не представляютъ большихъ возвышенностей; всѣ онѣ сплошь покрыты мелкимъ дубнякомъ" (Пермикинъ). Лѣвобереговая же долина, начиная отъ устья Буреи, при южномъ и юго-восточномъ теченіяхъ имѣетъ ширины отъ 25 до 30 верстъ, и лѣвый нагорный берегъ съ рѣки не видѣнъ. Эта низменная долина состоитъ изъ болотистыхъ и луговыхъ пространствъ, въ большинствѣ случаевъ вытянутыхъ въ длину параллельно теченію Амура и находящихся между собою въ связи; по нимъ текутъ болотистыя рѣчки; много встрѣчается также и озеръ, имѣющихъ удлиненную форму параллельно тому же теченію Амура; „прекрасные луга, полные могучей растительности, оживлены рощами широколиственныхъ европейскихъ деревьевъ; на окраинахъ живописныхъ лѣсовъ преимущественно растетъ орѣшникъ" (Пермикинъ). Такой ширины, т. е. 30—20 верстъ, и такого характера лѣвобереговая долина тянется по теченію Амура отъ устья Буреи на разстояніи почти 115 верстъ до устья рѣчки Хинганъ или до расположенной по впаденіи этой послѣдней станицы Пашковой, впрочемъ; противъ станицы Сагибовой, въ 96 верстахъ ниже устья Буреи, лѣвобереговая долина съуживается до

18 верстъ; а ниже Сагибовой и даже до Пашковой на разстояніи 19 верстъ ширина ея уменьшается до 8 — 6 верстъ, и съ рѣки становятся видными холмистыя предгорія Буреинскаго хребта. „Долина вообще исполнена богатствами растительной природы; тѣ же роскошные луга съ купами деревьевъ: клена, дуба, липы, ясеня и разновидными кустарниками“ (Пермикинъ).

На 16 верстѣ теченія отъ устья Буреи Амуръ поворачиваетъ на востокъ (изъ юго-восточнаго направленія) и такъ течетъ 13 верстъ (9 вер. до станицы Иннокентіевской и далѣе 4 версты). Правый нагорный берегъ съ перемѣною теченія отступаетъ и противъ Иннокентіевской отстоитъ отъ берега рѣки въ $4^1/_2$ вер., образуя правобереговую долину. Ширина рѣки въ началѣ этого теченія съ островами и протоками достигаетъ 3 верстъ, причемъ главная протока, идущая у китайскаго берега, имѣетъ ширины версту и болѣе. Противъ Иннокентіевской Амуръ течетъ уже однимъ русломъ, и ширина его болѣе $1^1/_2$ верстъ. Изъ восточнаго направленія Амуръ поворачиваетъ въ южное и въ немъ течетъ 6 верстъ однимъ русломъ шириною нѣсколько болѣе версты; при самомъ концѣ этого теченія правый нагорный берегъ приближается къ самой водѣ и пройдя такъ съ $^1/_2$ версты, снова отступаетъ отъ рѣки, уже при восточномъ ея теченіи, въ которомъ она течетъ послѣ южнаго однимъ русломъ на разстояніи 5 верстъ при ширинѣ до версты. Принявъ слѣва значительный притокъ, рѣчку Харъ или Аръ, берущую начало въ Буреинскихъ горахъ и имѣющую значительную длину (ширина главнаго изъ 2 рукавовъ при впаденіи до 50 саженъ), Амуръ наполняется островами и уклоняется на юго-востокъ; въ юго-восточномъ направленіи рѣка течетъ 46 верстъ, причемъ на первыхъ 27 верстахъ этого теченія разбивается многими большими и малыми островами на множество протокъ и имѣетъ ширины отъ $4^1/_2$ до 7 верстъ; главное русло въ этомъ архипелагѣ сначала идетъ по срединѣ его, а затѣмъ у праваго китайскаго берега. На 27 верстѣ юго-восточнаго теченія Амуръ сливается въ одно русло шириною до $1^1/_2$ верстъ, причемъ незначительные острова встрѣчаются только изрѣдка то у лѣваго, то у праваго берега (послѣдніе напримѣръ противъ станицы Касаткиной, на 29 верстѣ юго-восточнаго теченія),—и такъ течетъ

19 верстъ. Правый нагорный берегъ при этомъ направленіи теченія то приближается къ самой водѣ (на незначительныхъ разстояніяхъ и только въ 3 пунктахъ: противъ станицы Михайловской, ниже станицы Касаткиной въ 4 верстахъ и при концѣ указаннаго направленія теченія), то слѣдуетъ въ отдаленіи (2—4—6 верстъ) отъ рѣчнаго берега, образуя правобереговую долину; между тѣмъ какъ по лѣвую сторону Амура, какъ выше уже сказано, продолжаетъ разстилаться на далекое разстояніе отъ берега рѣки (верстъ на 20) низменная долина. Изъ юго-восточнаго направленія Амуръ поворачиваетъ, вслѣдствіе приближенія праваго нагорнаго берега, на сѣверо-востокъ и течетъ такимъ образомъ 16 верстъ, далѣе на юго-востокъ 6 в. и затѣмъ снова на сѣверо-востокъ и въ послѣднемъ направленіи течетъ 10 верстъ, при прежней ширинѣ, до впаденія слѣва незначительной рѣчки Хинганъ, за которою расположена станица Пашкова. При означенныхъ направленіяхъ теченія правый нагорный берегъ слѣдуетъ почти все время у воды (отступаетъ нѣсколько только выше станицы Сагибовой — на 10 верстѣ перваго сѣверо-восточнаго теченія — и, отдаляясь отъ рѣки версты на $2^1/_2$, образуетъ правобереговую долину длиною около 14 верстъ); при послѣдней же половинѣ вторичнаго сѣверо-восточнаго теченія, т. е. верстъ за 6 до впаденія слѣва рѣчки Хинганъ, горы праваго нагорнаго берега прямо опускаются въ воду; „по падямъ (т. е. поперечнымъ долинамъ) изрѣдка видна ель, а у подножія горъ—низкорослый дубъ“ (Пермикинъ). Въ $2^1/_2$ верстахъ ниже устья рѣчки Хинганъ и слѣва отроги Буреинскаго хребта подступаютъ къ самой водѣ, и Амуръ такимъ образомъ вступаетъ, по мѣстному выраженію, въ „щеки“, т. е. въ скалистые нагорные берега. Береговыя горы покрыты лѣсомъ; при подножіяхъ ихъ образовались узкія розсыпи. Горнымъ коридоромъ Амуръ течетъ отъ станицы Пашковой до станицы Союзной, на разстояніи 128 верстъ. Передъ впаденіемъ рѣчки Хинганъ Амуръ направляется на востокъ и, принявъ эту рѣчку, течетъ въ означенномъ направленіи мимо станицы Пашковой $3^1/_2$ версты однимъ русломъ, съузившись до 250—300 саженъ; правый нагорный берегъ круто опускается въ воду. По приближеніи же, въ $1^1/_2$ верстахъ ниже Пашковой, и лѣваго нагорнаго

берега къ водѣ, рѣка круто поворачиваетъ изъ восточнаго направленія въ юго-западное, подъ вліяніемъ надвинувшихся слѣва предгорій Буреинскаго хребта, и такъ течетъ 28 верстъ до впаденія справа значительной рѣчки Уй, при ширинѣ въ 250—300 саженъ. Далѣе Амуръ течетъ: на юго-востокъ 6 верстъ, на югъ 10 верстъ, на сѣверо-востокъ $10^1/_2$ в., на юго-востокъ $4^1/_2$ в., на юго-западъ 6 в., на юго-юго-востокъ 9 в., на юго-востокъ 3 в., на юго-юго-востокъ 4 в., на юго-юго-западъ 22 в., на юго-востокъ 31 в. и наконецъ на югъ $7^1/_2$ верстъ до станицы Екатериноникольской. Какъ уже выше сказано, на разстояніи 128 верстъ, отъ станицы Пашковой до станицы Союзной, Амуръ течетъ горнымъ корридоромъ, тѣсно сжатый горами; противъ станицы Союзной правый нагорный берегъ понижается и при дальнѣйшемъ 10-верстномъ теченіи опускается къ рѣкѣ пологими скатами, а въ 5 верстахъ выше станицы Екатеринoникольской совсѣмъ отходитъ отъ рѣки; лѣвый же нагорный берегъ ниже Союзной хотя и идетъ у самой воды, но также понижается и обращается въ холмы и въ 5 верстахъ выше станицы Екатеринoникольской, какъ и правый берегъ, отходитъ отъ рѣки на далекое разстояніе, причемъ по обѣ стороны Амура образуются обширныя низменныя долины. На разстояніи отъ Пашковой до Союзной незначительныя низменныя прирѣчныя долинки встрѣчаются только въ слѣдующихъ мѣстахъ: на 14 верстѣ отъ Пашковой слѣва открывается небольшая поперечная долина, по которой текутъ три незначительныхъ ручья, впадающіе въ Амуръ; двѣ версты ниже какъ слѣва, такъ и справа Амура образуются неширокія долины, тянущіяся ниже на разстояніи 14 верстъ до впаденія справа рѣчки Уй; при южномъ теченіи рѣки до станицы Радде — неширокая правобереговая долина, длиною по теченію около 9 верстъ; у станицы Радде—поросшая лѣсомъ долина шириною до $2^1/_2$ вер. и длиною до 6 верстъ по лѣвую сторону Амура; на 13 верстѣ ниже Радде по правую сторону рѣки—неширокая долина длиною по теченію 6 верстъ; при этомъ правый нагорный берегъ опускается въ долину пологими скатами. Далѣе до Союзной, на разстояніи 62 верстъ, небольшія прирѣчныя долинки образуются только у устій рѣчекъ. Отъ станицы Пашковой до станицы Ека-

териноникольской Амуръ течетъ однимъ русломъ шириною преимущественно 250—300 саженъ. У почтовой станціи Помпеевки (въ 33 верстахъ ниже станицы Раддевской) русло рѣки сжимается горами до 250 саженъ и даже уже, и съ этою преимущественно шириною, а иногда и въ 200 саж., Амуръ течетъ 29 вер. до станціи Поликарповки и далѣе 6 верстъ, послѣ чего расширяется до 300 саженъ и сохраняетъ эту ширину до станицы Союзной; ниже Союзной рѣка хотя и разливается до 500 саж., но на незначительномъ разстояніи, причемъ какъ у лѣваго, такъ и у праваго берега образовались два небольшіе острова (длиною каждый до 700 саж., шириною 200 и 100 саж.); далѣе до станицы Екатериноникольской ширина Амура, текущаго въ одномъ руслѣ, отъ 350 до 400 саженъ. Глубина рѣки на разстояніи отъ станицы Скобельциной до станицы Пашковой отъ 20 до 35 футъ, но встрѣчается глубина и нѣсколько меньшая (18—19 ф.) и нѣсколько бо̀льшая (до 38 ф.); отъ Пашковой же до станицы Екатериноникольской глубина Амура преимущественно отъ 30 до 45 футъ, изрѣдка 20—25 футъ, а также и бо̀льшая, до 50 футъ.

Одни изъ изслѣдователей орографіи Амурскаго края полагаютъ, что на разстояніи отъ Пашковой до Союзной Амуръ прорываетъ горный хребетъ, называемый Буреинскимъ, Доуссэ-алиномъ или Малымъ Хинганомъ, другіе,—что здѣсь рѣка течетъ въ ущельѣ, образованномъ съ одной стороны отрогами Яблоноваго хребта или Буреинскими горами (съ сѣверовостока), а съ другой (съ югозапада)—часто обрывистымъ Хинганомъ (Хинъ-аномъ, какъ называетъ его архимандритъ Палладій). Шмидтъ въ своемъ физическомъ отдѣлѣ отчета Сибирской экспедиціи говоритъ, между прочимъ, основываясь на данныхъ карты Шварца, что Амуръ не пересѣкаетъ Хингана перпендикулярно къ его оси, а проходитъ параллельно расположенному на сѣверовостокъ нѣсколько отдаленному хребту Лагоръ-аулъ. По мнѣнію Шмидта, Амуръ въ прежнее время вѣроятно образовывалъ выше Хингана значительное озеро и только постепенно проложилъ себѣ путь между горами. „Около Амура нѣтъ ни одной горы выше 1.000 футъ и еще менѣе видны гольцы, возвышающіеся надъ зоною лѣсовъ. При обозрѣніи съ возвышенныхъ мѣстъ вездѣ представлялась

только мѣстность, покрытая холмами безъ всякой связи въ какомъ либо опредѣленномъ направленіи. Только на востокъ отъ этого разрѣза, образованнаго Амуромъ, тянется ясно выраженная горная цѣпь изъ известняка“ (Лагоръ-аулъ?), „обнаженныя скалы которой далеко видны и далеко же простираются къ сѣверу. Породы внутренней части Хингана представляютъ мало разнообразія; съ того мѣста, гдѣ Амуръ черезъ скалистыя ворота, называемыя щеками, у станицы Пашковой вступаетъ въ хребетъ, исчезаютъ осадочныя породы; встрѣчается сперва красный порфиръ, затѣмъ слюдистый сланецъ и потомъ гранитъ; у восточнаго края между станціею Поликарповкою и станицею Екатеринониколъскою являются известковыя скалы; въ нихъ слѣдовъ наслоенія и органическихъ остатковъ нѣтъ. Близъ станціи Поликарповки на лѣвомъ берегу бѣлая скала изъ крупнозернистаго известняка съ графитными пласточками, какъ они часто встрѣчаются вблизи графитныхъ пластовъ“ (Шмидтъ). „Склоны горъ преимущественно поросли дубнякомъ; деревья его выше и толще дубняка, растущаго выше по теченію. На высотахъ изрѣдка встрѣчается ель; при подошвѣ растутъ огромныя развѣсистыя деревья клена, ясеня, ильма и бѣлой березы; липа, осинникъ, черемуха и кусты смородинника въ особенности видны по берегамъ впадающихъ въ Амуръ рѣчекъ. Здѣсь также много вьющихся растеній. Формація горъ большею частью состоитъ изъ слюдистаго сланца. Несмотря на то, что въ щекахъ этой мѣстности есть пади“ (т. е. поперечныя долины), „но по узкости ихъ, равно и по ничтожности береговыхъ откосовъ, горное пространство это не представляетъ возможности къ населенію. Судя по видовымъ признакамъ каменныхъ породъ, легко допустить, что можетъ быть здѣсь откроются благородные металлы. Вообще мѣста эти великолѣпны въ смыслѣ живописной природы: разнообразное положеніе каменныхъ утесовъ и широкая полоса воды съ ея роскошною береговою зеленью и кустарникомъ невольно заставляютъ путника обратить вниманіе на эту величественную картину“ (Пермикинъ). На геологической картѣ И. Боголюбскаго, на пространствѣ отъ станицы Скобельцыной до станицы Екатеринониколъской по рѣкѣ показаны слѣдующія горныя

породы: отъ станицы Скобельциной до Пашковой — рѣчники и новѣйшіе наносы постплiоценоваго періода; объ этомъ мѣстѣ Шмидтъ въ своемъ отчетѣ говоритъ, что тутъ неоднократно повторяются третичные разрѣзы изъ песку, крупнаго конгломерата и бѣлой глины съ промежуточными слоями бураго угля и часто встрѣчающимися глинисто-желѣзными почками. Бѣлая глина нерѣдко показываетъ отпечатки лиственныхъ деревьевъ.

Отъ станицы Пашковой до Радде—граниты, гранитосіениты и гнейсы. Отъ Радде до станціи Дичунъ — сланцы: слюдяной, глинистый, хлоритовый и тальковый. Отъ Дичуна до станціи Помпеевки—снова граниты, далѣе сланцы и наконецъ у Союзной—кристаллическіе известняки и известковые сланцы. „Выше Екатериноникольской станицы Хинганъ переходитъ въ холмистую страну, и наконецъ у станицы начинается равнина, разстилающаяся до Хабаровки. Окрестности Екатериноникольской станицы лежатъ вблизи долины р. Самары на холмистыхъ отрогахъ Хингана, который простирается почти на сѣверъ или скорѣе на сѣверосѣверозападъ, отчего и сама долина имѣетъ тоже направленіе. Горы на 25 верстномъ пути къ мѣсторожденію желѣзныхъ рудъ [1]) состоятъ изъ крутыхъ и островерхихъ пластовъ метаморфическаго известняка. Известнякъ сохранилъ отчасти слоистое сложеніе, почему простираніе горъ тоже къ сѣверу. За известнякомъ слѣдуютъ глинистый, тальковый, хлоритовый, слюдяной сланцы, гнейсъ и гранитъ. Множество долинъ изрѣзываютъ хинганскія горы“ (на сѣверъ отъ станицы Екатериноникольской); „долины эти удобны для земледѣлія и по обилію извести въ почвѣ должны быть плодородны. Въ 25 верстахъ отъ Екатериноникольской горный инженеръ Аносовъ открылъ значительный пластъ желѣзняка въ горѣ по пади Озерной. Пластъ желѣзной руды толщиною $1^1/_2$ аршина идетъ отъ юга къ сѣверу на 2 версты въ согласномъ напластованіи съ метаморфическимъ известнякомъ подъ наклоненіемъ въ 70° къ западу; зальбандъ желѣзняковаго пласта составляютъ глина и частью известнякъ, проникнутые окисью же-

---

[1]) На сѣверозападъ отъ станицы Екатериноникольской.

лѣза, а далѣе рудный пластъ идетъ черезъ гору, на другую ея сторону до дна смежной долины. Въ шурфу на 22 четвертяхъ глубины встрѣчена желѣзная охра, которую мѣстные жители добываютъ на замазку въ окнахъ и на окраску. По близости мѣсторожденій желѣзной руды лѣсъ, большею частью дубовый, вырубленъ или выжженъ палами, почему на древесное топливо нельзя расчитывать, такъ какъ непочатые лѣса находятся далеко. Палы, пущенные въ Хинганѣ 7 лѣтъ тому назадъ (т. е. въ 1869 г.) истребили много лѣсовъ и прогнали даже пушныхъ звѣрей далеко на сѣверъ. Полученіе желѣза въ большомъ количествѣ здѣсь выгодно при разработкѣ и добычѣ каменнаго угля, если только онъ находится въ глубокой долинѣ Самары. Въ случаѣ полнаго отсутствія каменнаго угля вблизи мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, нельзя съ выгодою плавить ихъ для полученія желѣза; такъ что богатое рудою мѣсторожденіе близъ станицы Екатериноникольской останется надолго тунележащимъ. Рѣчка Самара, находящаяся въ 5 верст. отъ руднаго пласта, можетъ въ изобиліи доставить воду для дѣйствія заводскихъ машинъ почти на цѣлый годъ. Изъ столь богатаго желѣзомъ мѣсторожденія можно прямо получать въ маломъ видѣ сталеватое желѣзо, проплавляя руды на древесномъ углѣ въ контуазскихъ или каталанскихъ горнахъ. Кромѣ желѣза Аносовъ открылъ здѣсь признаки мѣдныхъ рудъ. По слухамъ въ отрогахъ Малаго Хингана есть серебряныя руды, но никто не пытался искать ихъ. Желѣзныя руды изъ Хингана были изслѣдованы въ иркутской химической лабораторіи; въ нихъ оказывается отъ 31,13% до 35% желѣза“ (Боголюбскій). Мѣсторожденія желѣзной руды около станицы Екатериноникольской до настоящаго времени никѣмъ не разработываются.

Изслѣдовавшій въ 1857—58 годахъ Амуръ натуралистъ Радде [1]) говоритъ, что наибольшее богатство и разнообразіе природы (въ отношеніи видовъ растительнаго царства) въ долинѣ Амура

---

[1]) Радде жилъ $1^1/_2$ года въ выстроенномъ имъ одинокимъ домикѣ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде была расположена названная въ память о немъ станица Раддевская (въ $42^1/_2$ верстахъ ниже Пашковой; станица была расположена еще въ $2^1/_2$ в. ниже).

является, безъ сомнѣнія, въ береговой части Буреинскихъ горъ. Причиною тому южное ихъ положеніе и разнообразная конформація почвы. „Въ луговыхъ степяхъ, пишетъ Радде, взоръ утомленъ однообразною массою злаковъ и только изрѣдка пораженъ колоссальными зонтичными, обвитыми мениспермами, горошками и проч., а въ горахъ, особенно въ глубокихъ долинахъ, растутъ кустарники съ чудными цвѣтами, и громадныя лиственныя деревья высятся надъ ними, замѣняя собою хвойныя. Это богатство скоро исчезаетъ къ сѣверу въ тѣхъ же горахъ“. „Ширина Амура не превышаетъ здѣсь 300 саженъ; здѣсь нѣтъ многочисленныхъ островов, характеризующихъ эту рѣку выше и ниже Хингана. Вода чиста и теченіе быстрое; пучина за пучиной, и волны равномѣрно несутся къ морю. На лѣвомъ берегу, возвышающемся до 3 саженъ и окаймленномъ густымъ ивнякомъ, замѣчаемъ мы рѣдѣющій во многихъ мѣстахъ лѣсъ изъ различныхъ породъ деревъ. Ясень (особаго рода), илемъ и дубъ, отчасти липа (Tilia parvifolia et argentea), а также изолированныя пробковыя деревья (Phillodendron amurense) составляютъ главнѣйшія породы лѣсовъ, восхищающихъ взоръ великолѣпными оттѣнками желтаго, краснаго и зеленаго цвѣтовъ. На оконечностяхъ этой береговой полосы“ (т. е. лѣвобереговой долины у прежней станицы Радде), „простирающейся отъ 2 до 3 верстъ во внутрь страны и около 6-ти верстъ по теченію рѣки, проходятъ высокіе крутые горные обрывы, примыкающіе внутри страны къ возвышенностямъ, которыя едвали имѣютъ превышенія 500 ф. надъ Амуромъ. Всѣ возвышенности достаточно покрыты величавымъ смѣшаннымъ лѣсомъ; лишь коегдѣ проглядываетъ свободное мѣсто сквозь роскошную зелень дубовыхъ рощъ, превосходно произрастающихъ на возвышенностяхъ. Коническія темнозеленыя верхушки исполинскихъ сибирскихъ кедровъ, попадающихся здѣсь всегда лишь изолированно, возвышаются надъ куполообразнымъ сводомъ лиственнаго лѣса, а вблизи ихъ Populus tremula (осина), съ своимъ сѣробѣловатымъ стволомъ и блѣднозелеными листьями, производитъ удивительные эффекты. Лѣтомъ взоръ не проникаетъ сквозь густую зелень прибрежнаго лѣса“. „Природа въ полной дѣвственной силѣ произвела такую роскошную растительность, что лишь съ большимъ

трудомъ можно пробраться между этими кустами и кустарниками". „Здѣсь, близъ моего жилища, видите вы начало этой непроницаемой растительной чащи. Вдоль твердыхъ изсохшихъ стволовъ кустарныхъ породъ Rhamnus [1]) плотно и высоко вьется Maximoviczia amurensis (растеніе, открытое на Амурѣ Максимовичемъ академикомъ; ягоды растенія остры и кислы; кора имѣетъ сильный ароматъ), красныя ягоды которой только что теперь созрѣли (въ началѣ сентября); тутъ же нѣсколько группъ Acer Ginnala (Пакленъ) вышиною до 10 футъ и множество въ ширину вьющихся кустовъ Panax sessiliflorum [2]), обращающихъ на себя вниманіе какъ листьями, имѣющими форму пяти пальцевъ, такъ и черными плодами, приросшими къ стеблямъ по нѣсколько вмѣстѣ; назадъ закрученыя большія иглы этого растенія задѣваютъ платье. Едва сдѣлавши двадцать шаговъ въ этой дичи, мы уже совершенно запутались въ дикомъ виноградѣ; красноватая вьющаяся зелень обхватила все вокругъ. Далѣе прекрасное, также вьющееся, растеніе Aconitum [3]) покрыло Cacaliae, Cimicifugae и Adenophorae, запутавши ихъ въ клубокъ. Эта роскошная прибрежная растительность, между которой кромѣ вьющихся растеній и папоротники играютъ значительную роль, служитъ типическою формою для Хинганскаго хребта; она принадлежитъ ему исключительно, ибо по мѣрѣ удаленія отъ него внизъ по теченію рѣки, хотя роскошь флоры и не совсѣмъ исчезаетъ, однакожъ заграждающія путь вьющіяся растенія становятся рѣже, и только Clematis (ломоносъ, растеніе ложецвѣтное изъ сем. лютиковыхъ настоящихъ) не оставляетъ натуральныхъ луговъ, покрытыхъ Calamagrostis (растеніе травянистое, однолѣтнее, изъ сем. злаковъ), встрѣчаемыхъ повсюду отъ Хингана до Усури. Calamagrostis же во многихъ мѣстахъ выше человѣческаго роста; часто присоединяется къ нимъ родъ Arundo (тростника), корни котораго, раздѣленные множествомъ суставцевъ на равныя колѣнца, выдаются изъ подъ глинисто - песчанаго

---

[1]) Крушина.

[2]) Панасъ разнолистный: кустарникъ или деревцо отъ 2 до 10 футъ высотою и до $1^1/_2$ д. толщиною.

[3]) Растеніе ложецвѣтное, сем. лютиковыхъ.

обрывистаго берега. Изъ кустарниковъ Spiraea salicifolia (таволожка иволистая) встрѣчается во множествѣ повсюду, какъ между прибрежною растительностью Хингана, такъ и на лугахъ и островахъ Амура. Таволги избѣгаютъ только тѣнистаго мрака высокихъ лѣсовъ внутри горъ". „Кромѣ вышесказанныхъ растеній—травъ и кустарниковъ,—дѣлающихъ часто прибрежье Хингана непроходимымъ, остается еще упомянуть о растеніи, которое далеко проникаетъ на западъ (найдено у Чальбучи, близъ Нерчинскаго завода), именно Menispernum dahuricum, и которое повсюду въ Хинганѣ находится въ одинаковомъ изобиліи, какъ на островахъ, такъ и на лугахъ и плоскомъ берегу. Только тамъ, гдѣ на болѣе плоскомъ прибрежьѣ Хингана мѣстность болотиста или иногда попадаются озера, существенно измѣняется флора. Въ этихъ интересныхъ мѣстахъ растительность все болѣе и болѣе напоминаетъ сѣверъ, и мы имѣемъ случаи видѣть здѣсь подлѣ Andromeda (кустарникъ, достигающій въ вышину отъ 2 до 3 футъ) голубику (Vaccinium uliginosum), а на нѣкоторыхъ возвышенныхъ мѣстахъ даже Alnobetula. Растенія эти тѣмъ болѣе поражаютъ, что глазъ уже совершенно отвыкъ отъ этихъ сибирскихъ типовъ и привыкъ встрѣчать только виноградныя лозы и болѣе южныя формы. Подобно тому, какъ въ флорѣ мѣстами встрѣчаемъ рядомъ противоположности сѣвера и юга, то же и въ фаунѣ: въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ водится лось, рыщетъ и тигръ, который здѣсь имѣетъ *постоянное* пребываніе и можетъ назваться обыкновеннымъ". „Внутри высокихъ лѣсовъ растительность совсѣмъ иная, чѣмъ на прибрежьѣ Хингана". „На берегахъ Амура самая почва была непроходима, а здѣсь препятствіе встрѣчается на саженной высотѣ, такъ какъ кустарники съ ихъ густою зеленью не позволяютъ путнику сообразить, гдѣ онъ находится и куда идетъ, между тѣмъ какъ ногамъ полная свобода, ибо лишь тощая растительность травы скудно покрываетъ черноземную почву. Только въ плодоносныхъ долинахъ опять не знаешь куда идти, и приходится придерживаться слѣдовъ звѣрей, если хочешь пробраться далѣе. Въ этихъ долинахъ есть кустарники, которые доселѣ не попадались мнѣ на берегу, какъ то: сирень, барбарисъ, кромѣ того Philadelphus [1]), Hedera senticosa и

Trochostigma kalomikta. Это послѣднее особаго рода растеніе составляетъ, по образу своего прозябанія, настоящую середину между вьющимся растеніемъ и свободно растущимъ кустарникомъ. Часто оно съ своими прутьеобразными вѣтвями такъ плотно ложится на сосѣднія деревья или кустарники, что ихъ нельзя распутать; одиночные овальные плоды на длинныхъ стебелькахъ висятъ внизъ, и на оконечностяхъ ихъ видны безчисленные остатки устьицъ".

„Если внутри Хингана (за исключеніемъ долинъ) флора травъ гораздо слабѣе, чѣмъ даже на берегахъ Амура, за то деревья достигаютъ такой силы, какой никогда не замѣчается по прибрежью. Поразительно напримѣръ различіе между даурскою березою (Betula dahurica) и монгольскимъ дубомъ (Quercus mongolica), если сличить ихъ по обѣимъ мѣстностямъ. Тѣ же породы по берегу узловатыя, большею частью сухоствольныя (какъ напримѣръ дубъ), почти недорослыя,—верстахъ въ 6—7 во внутрь страны являются стройными крѣпкими деревьями вышиною въ 60—70 футъ. Черная береза перемѣняетъ здѣсь совершенно свою наружность: стройный прямой стволъ раздѣляется въ горахъ большею частью на два ствола, между тѣмъ какъ на берегу, развѣтвляясь на множество кривыхъ и узловатыхъ сучьевъ, принимаетъ вѣнцеобразную форму. Столь же изумительны по вышинѣ и объему Fraxinus (ясень) и Tilia argentea (липа); ясень вышеозначенной величины, который два человѣка не могутъ обхватить, хотя рѣдко однакожъ попадается. Напротивъ пробковое дерево Амура (Phillodendron), а также осина, кажется, свойственны лишь прибрежью; обѣ породы достигаютъ на Хинганѣ лишь незначительной вышины (около 30 и не выше 40 футъ). Пробковое дерево, кора котораго весьма крѣпка, не изрѣзана безчисленными жилами, какъ это почти всегда бываетъ у Quercus suber, было бы несомнѣннымъ сокровищемъ въ будущемъ, еслибы ростъ его былъ быстрѣе, а пробковый слой толще. Самое толстое дерево, видѣнное здѣсь, имѣетъ въ поперечникѣ въ нижней части ствола 9 дюймовъ, а

---

[1]) Жасминъ.

кора едвали будетъ толще дюйма. Впрочемъ кора этого пробковаго дерева, не говоря уже о плотности, несравненно превосходнѣйшаго качества, чѣмъ кора дуба; она отличается необыкновенною мягкостью и упругостью". „13-го сентября только дубъ и осина еще покрыты зеленью. Все остальное сильно обнажается".

„12-го сентября въ полверстѣ отъ дома плылъ черезъ Амуръ тигръ, котораго замѣтили, когда онъ уже былъ близъ берега; тигръ скрылся" (Радде, письмо въ Императорское Русск. Географическое общество. „Вѣстникъ Общества" 1858 г. № 3). Кромѣ помянутыхъ видовъ растительнаго царства г. Радде замѣчены въ Хинганѣ Aralia mandchurica (колючникъ, деревцо до 20 ф. вышиною, 2—4 дюйма толщиною, кора сѣрая, усѣяна бѣлыми колючками, древесина мягкая, на подѣлки негодна) и Juglans mandchurica (высокоствольное орѣховое дерево до 80 ф. вышиною и до 3—4 ф. въ діаметрѣ); предѣлъ растительности этихъ деревьевъ слѣдовательно начинается по крайней мѣрѣ за 450 верстъ на западъ отъ Усури, главнаго ихъ мѣстонахожденія.

На пространствѣ отъ Скобельциной до Екатериноникольской также произрастаютъ [1]): Тальникъ (Salix Stipularis) и ива (Salix Caprea)—на островахъ и по берегу въ мокрыхъ и сырыхъ мѣстахъ; Осокорь душистый (Populus Suaveolens); береза бѣлая (Betula alba) и черная (Betula dahurica); ольха туполистная (Alnaster viridis), бѣлая (Alnus incana); ель сибирская (Abies sibirica)—въ мѣшанныхъ хвойныхъ лѣсахъ въ горахъ Хингана; пихта сибирская (Picea obovata)—въ смѣси съ елью и кедромъ и въ рѣдкой примѣси къ лиственнымъ породамъ; лиственница даурская (Larix dahurica)—любитъ вообще мѣста сырыя; кедръ маньчжурскій (Pinus mandchurica), уже упомянутый выше—на скалистыхъ скатахъ Хинганскаго хребта; бузина красная (Sambucus racemosa)—кустарникъ до 15 ф. вышиною; калина обыкновенная (Vibirnum dahuricum)—кустарникъ до 15 ф. вышиною; жимолость Маака (Xylosteum Maackii)—кустарникъ 5—10 ф. вышиною; деренъ бѣлый (Cornus sibirica Mey)— кустарникъ 12—15 футъ вышиною; черная смородина (Ribes nigrum)—рѣдко; красная смородина (Ribes rubrum)—

[1]) Записки Сибирскаго Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества, кн. IX и X. 1867 г. А. Ѳ. Будищевъ.

по опушкамъ лѣсовъ, по берегамъ ручьевъ и на островахъ; яблонь (Pyrus baccata)—древесина очень пригодна на столярныя подѣлки; рябина обыкновенная (Pyrus aucuparia)—рѣдко; груша усурійская (Pyrus ussuriensis Maxim)—дерево 40—60 ф. вышиною, $1^1/_2$—$2^1/_2$ ф. въ діаметрѣ, съ твердой древесиной; боярка красная (Crataegus Sanguinea)—кустарникъ или деревцо 10—20 ф. вышиною; шипишникъ (Rosa acicularis)—кустарникъ отъ 4 до 6 ф. высотою; шиповникъ коричневый (Rosa cinnamomea)—кустарникъ 5 ф. вышиною; малина обыкновенная (Rubus Idaeus)—рѣдко; таволожка рябинолистная (Spiraea Sorbifolia), шелковистая (Spiraea Siricea), амурская (Spiraea amurensis Maxim)—послѣдняя на скалистыхъ склонахъ къ сѣверу, въ Хинганскомъ хребтѣ; черемха обыкновенная (Prunus Padus); Маакія амурская (Maackia amurensis)—дерево, 35—40 ф. вышиною, древесина идетъ на столярныя подѣлки, но много уступаетъ американскимъ породамъ красныхъ деревъ; Леспедеца (Lespedeza Stipulacea) — стелющійся полукустарникъ, вѣтвистый, составляетъ мѣстныя сорныя въ лѣсу растенія, годится только на хворостъ; бересклетъ Маака (Evonymus Maackii)—кустарникъ; брусника (Vaccinium Vitis Idaea)—чаще въ хвойномъ лѣсу; илимъ обыкновенный (Ulmus campestris Sm.)—растетъ въ мѣшанныхъ лиственныхъ лѣсахъ, дерево 50—70 ф. вышины и 2—4 и болѣе футъ въ діаметрѣ, любитъ сухое возвышенное мѣстоположеніе и богатую черноземную почву; пакленъ персидскій (Solanum persicum Villd.)—кустарникъ 3—5 ф. вышиною, растетъ по тальниковымъ островамъ въ высокой травѣ; дейтція (Deutzia parviflora Bge.)—кустарникъ 2—3 ф. вышиною, вѣтвистый, попадается на сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ склонахъ хребта; акація малорослая (Caragana altagana Poir.)—кустарникъ большею частью мелкій, не выше 3—4 ф., весьма рѣдко 7 футъ; максимовичія китайская (Maximoviczia sinensis Bupr.)—вьющійся около деревъ кустарникъ, достигающій вышины 25 ф. и толщины стебля въ палецъ руки, встрѣчается довольно рѣдко въ мѣшанныхъ лѣсахъ. Богородская трава (Thymus serpyllum L.)—кустарникъ 1—2 ф. вышиною; Элейтерококкусъ (Eleuterococcus senticosus Maxim.)—колючій кустарникъ или деревцо до 20 ф. вышиною, не очень вѣтвистый, густо-иглистый, старые сучья голые.

Ниже Буреи до станицы Екатериноникольской въ Амуръ впадаетъ 48 притоковъ (8 на разстояніи отъ Скобельциной до Пашковой и 40 отъ Пашковой до Екатериноникольской, при теченія Амура уже въ горахъ Хингана). Изъ этихъ притоковъ значительный только одинъ, — рѣчка Харъ или Аръ, впадающая въ Амуръ въ 9-ти верстахъ выше станицы Михайловской и берущая начало въ Буреинскихъ горахъ на сѣверѣ отъ Амура верстахъ въ 160; длина извилистаго теченія около 300 верстъ, ширина рѣчки въ нижнемъ теченіи 30—40 саженъ, при впаденіи главный западный рукавъ имѣетъ около 50 саж. ширины. Остальные лѣвые притоки, особенно на разстояніи отъ Пашковой до Екатериноникольской, незначительны, и большинство изъ нихъ представляетъ собою горные потоки, протекающіе по овражистымъ балкамъ, густо поросшимъ кустарниками и лѣсомъ. Таковые же притоки и съ правой стороны (всего 42); изъ нихъ только рѣчка Уй выдѣляется значительностью длины своего теченія; она беретъ начало въ Маньчжуріи, въ горахъ Малаго Хингана, верстахъ въ 160 на юго-западѣ отъ Амура и впадаетъ въ послѣдній въ 30 верстахъ ниже станицы Пашковой; при впаденіи течетъ по довольно широкой луговой долинѣ.

Отъ станицы Скобельциной ниже по лѣвому берегу Амура первый населенный пунктъ *станица Иннокентіевская* (въ $19^1/_2$ верст.); Иннокентіевская основана въ 1857 году, въ 1870 г. имѣла 54 двора и 273 д. населенія; нынѣ (по свѣдѣніямъ за 1882 г.) въ ней считается 64 двора и 387 населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 373 д.; въ станицѣ находится управленіе Иннокентіевскаго станичнаго округа, имѣются: церковь, школа, хлѣбный магазинъ, почтовая и телеграфная станціи (послѣдняя VI разряда съ однимъ аппаратомъ). Далѣе по Амуру отъ Иннокентіевской въ $18^3/_4$ верстахъ и въ 3-хъ верстахъ по впаденіи незначительной рѣчки Лужки (Патыканъ) расположена *станица Михайловская*; основанная въ 1861 г., она въ 1870 г. имѣла 15 дворовъ и 74 д. населенія; нынѣ въ ней считается 26 дворовъ и 129 д. казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ находится почтовая станція и имѣется хлѣбный магазинъ (поселковый). Въ 31 верстѣ ниже Михайловской и въ 4-хъ верстахъ

выше рѣчки Ганукапъ (Паянъ) расположена *станица Касаткина;* Касаткина основана въ 1858 г., въ 1870 г. имѣла 13 дворовъ и 69 д. населенія, нынѣ—19 дворовъ и 128 д. казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ почтовая станція и поселковый хлѣбный магазинъ. Далѣе по лѣвому берегу Амура, въ $26^3/_4$ в. отъ Касаткиной и въ 5-ти верстахъ по впаденіи рѣчки Урилъ,—*станица Сагибова,* основанная въ 1861 г., въ 1870 г. она имѣла 13 дворовъ и 73 д. населенія; нынѣ въ ней считается 10 дворовъ и 79 д. казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ почтовая станція и поселковый хлѣбный магазинъ. Ниже Сагибовой, въ $19^1/_2$ верстахъ по впаденіи рѣчки Хинганъ, расположена *станица Пашкова,* у входа Амура въ Буреинскія горы или горы Хингана; Пашкова основана въ 1857 г., въ 1860 г. имѣла 23 двора, въ 1870 г.—29 дворовъ и 185 д. населенія; нынѣ-же въ ней считается 35 дворовъ и 224 д. казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ находится почтовая станція и имѣется поселковый хлѣбный магазинъ. Станицей Пашковой заканчивается Иннокентіевскій казачій станичный округъ, начавшійся станицей Никольской, а также и Амурскій казачій конный полкъ, къ составу котораго принадлежатъ всѣ расположенныя выше по Амуру станицы, начиная со станицы Покровской у слiянія р.р. Шилки и Аргуни. Далѣе внизъ по Амуру казачьи станицы принадлежатъ уже къ составу Амурскаго казачьяго пѣшаго полубаталіона, первый станичный округъ котораго Раддевскій начинается станицей Сторожевой, расположенной въ 15-ти верстахъ ниже Пашковой (зимнимъ путемъ $15^1/_4$ верстъ) въ горахъ Хингана на прибрежной не широкой лѣвобереговой долинѣ; здѣсь, какъ уже выше сказано, какъ по лѣвую, такъ и по правую сторону Амура образовались неширокія способныя къ обработкѣ долины, которыя тянутся внизъ по теченію: правобереговая 13 в., до впаденія рѣчки Уй, и далѣе еще 1 версту, а лѣвобереговая 21 версту. *Станица Сторожевая* основана въ 1859 г. и въ 1870 г. имѣла 45 дворовъ и 231 д. населенія; нынѣ въ ней считается 46 дворовъ и 272 д. казачьяго населенія обоего пола; здѣсь находится почтовая станція, имѣются: часовня и поселковый хлѣбный магазинъ. Верстахъ въ 8-ми ниже Сторожевой на той же долинѣ въ

1870-хъ годахъ основанъ *казачій поселокъ Башуровскій*, въ которомъ нынѣ считается 20 дворовъ и 99 д. казачьяго населенія обоего пола. Отъ Сторожевой же ниже по теченію въ 21 верстѣ (согласно новѣйшему почтовому дорожнику) расположена *казачья станица Раддевская*, названная такъ въ память изслѣдовавшаго Хинганъ въ 1857—58 г.г. натуралиста Радде. По плану съемки 1858 г. домъ, въ которомъ жилъ Радде, показанъ ниже въ $6^1/_2$ верстахъ или въ $42^1/_2$ в. отъ Пашковой, а станица—въ 9 верстахъ или въ 45 в. отъ Пашковой, между тѣмъ нынѣ отъ Пашковой до Радде считается 36 верстъ; слѣдовательно станица Радде была впослѣдствіи перенесена на 9 верстъ выше по теченію Амура, гдѣ способной къ обработкѣ земли и луговъ, какъ видно и изъ плановъ 1858 г., гораздо болѣе. Нынѣ, какъ можно полагать на основаніи данныхъ разстояній, станица Радде расположена въ самомъ концѣ вышеупомянутой лѣвобереговой долины, начавшейся у станицы Сторожевой и продолжающейся по теченію внизъ на 21 версту. Въ 1870 г. Радде имѣла 94 двора и 443 д. населенія; нынѣ въ ней считается 71 дворъ съ 558 д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 512 душъ; часть семействъ, числившихся въ 1870 г. въ станицѣ Радде, вѣроятно выселилась въ другія станицы и между прочимъ въ расположенный выше поселокъ Башуровскій. Въ станицѣ Радде находится управленіе Раддевскаго станичнаго округа, почтовая и телеграфная станціи (послѣдняя IV разряда съ 4 аппаратами, дѣйствующая 24 часа), имѣются церковь, школа и хлѣбный магазинъ. Ниже по Амуру, отъ Раддевской зимнимъ путемъ въ 20, а вьючнымъ въ $19^1/_2$ верстахъ, находится *почтовая станція Дичунъ*, при впаденіи незначительной рѣчки того же названія; здѣсь только станціонный домъ съ дворомъ. Въ $22^1/_2$ верст. зимнимъ путемъ и въ $25^1/_2$ в. вьючнымъ ниже станціи Дичунъ расположена *почтовая станція Помпеевка*; прежде здѣсь была станица того же названія, и въ 1870 г. въ ней было 23 двора и 110 д. населенія; дома были размѣщены по косогору; отсутствіе удобной для обработки земли заставило населеніе этой станицы разселиться по другимъ станицамъ, и нынѣ здѣсь имѣется только почтовый домъ съ необходимыми службами; здѣсь устроена кон-

тральная телеграфная станція съ 1 аппаратомъ, 4 рабочими и 2 лошадьми. Ниже Помпеевки въ 20 верстахъ зимнимъ путемъ и въ $26^{3}/_{4}$ вьючнымъ, расположена *почтовая станція Хинганъ*, состоящая изъ станціоннаго дома и необходимыхъ службъ, а ниже этой послѣдней по зимнему пути въ 26, по вьючному въ $21^{3}/_{4}$ верстахъ таковая же *станція Поликарповка.* Судя по плану 1858 г., почтовая станція Поликарповка прежде была расположена ниже Помпеевки въ $27^{1}/_{2}$ верстахъ; затѣмъ она вѣроятно была перенесена и въ 1870 г. считалась въ 46-ти верстахъ отъ Помпеевки, послѣ чего между ними была устроена промежуточная станція Хинганъ. Въ $18^{1}/_{4}$ верстахъ по зимнему и вьючному путямъ отъ Поликарповки ниже по Амуру расположена *казачья станица Союзная* [1]); она была основана въ 1859 г. и въ 1870 г. имѣла 44 двора съ 228 д. населенія; нынѣ въ ней считается 41 дворъ и 281 д. казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ находится почтовая станція и имѣется поселковый хлѣбный магазинъ. Въ $18^{1}/_{4}$ верстахъ по вьючному пути и въ 18 по зимнему ниже Союзной, по выходѣ Амура изъ горъ Хингана, на широкой лѣвобереговой долинѣ расположена *станица Екатеринникольская.* Екатеринникольская основана въ 1858 году, въ 1860 г. имѣла 130 дворовъ и 770 д. населенія, въ 1870 г.—166 дворовъ и 933 д., а нынѣ въ ней считается 168 дворовъ и 1073 д. населенія обоего пола, изъ коихъ 1051 д. казачьяго. Въ станицѣ находятся: управленіе Екатеринникольскаго станичнаго округа, почтовая и телеграфная станціи (первая съ пріемомъ простой и денежной корреспонденціи [2]), вторая VI разряда съ однимъ аппаратомъ), имѣются церковь, школа и хлѣбный магазинъ.

По правому берегу Амура отъ станицы Скобельциной до ста-

---

[1]) Принадлежащая уже къ Екатеринникольскому станичному округу.

[2]) Въ 1881 году на станціи получено:
Простыхъ писемъ—188.
Казенныхъ пакетовъ—338.
Заказной корреспонд.—135.
Газетъ, журналовъ и бандерольн. отправл.—469.
Цѣнностей (денегъ и пр.): получено на—7.117 р.
отправлено на—16.949 р.

ницы Екатериноникольской и далѣе до впаденія въ Амуръ рѣки Сунгари осѣдлаго населенія нѣтъ, а кочуютъ только манегры (тунгузы), состоящіе въ китайскомъ подданствѣ. По сообщенію бывшаго командира Амурскаго казачьяго пѣшаго полубаталіона, войсковаго старшины Кузьмицкаго, манегровъ кочующихъ здѣсь, до 40 семействъ; изъ нихъ нѣкоторые переселены сюда по распоряженію маньчжурскихъ властей съ устья Кумары. Соединясь для житья въ двѣ, три семьи, они ведутъ бродячую жизнь и занимаются исключительно звѣринымъ промысломъ. Постояннаго мѣстожительства они не имѣютъ, а живутъ въ шалашахъ, устраиваемыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ охотятся, перенося шалаши съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ передвиженія раіона охоты. Охотятся на лошадяхъ, пріобрѣтаемыхъ отъ маньчжуръ и имѣютъ хорошія охотничьи винтовки. Только двѣ—три семьи манегровъ занимаются кромѣ охоты рыболовствомъ [1]). Хлѣбъ манегры покупаютъ въ нашихъ станицахъ. Кромѣ хлѣба пищу ихъ составляетъ пріобрѣтаемая отъ маньчжуръ буда, мясо дикихъ козъ и отчасти рыба. Одежда дѣлается изъ шкуръ козули.

Путь сообщенія по лѣвому берегу отъ станицы Скобельциной до Пашковой колесный, плохой, имѣющій мало наѣзжанное полотно, такъ какъ ѣзда по немъ въ лѣтнее время незначительна, да кромѣ того лѣтомъ нѣтъ хорошо устроенныхъ переправъ черезъ пересѣкающія дорогу рѣчки, впадающія слѣва въ Амуръ. Отъ станицы Пашковой до выхода Амура изъ горъ Хингана по берегу путь вьючный, представляющій собою едва замѣтную лѣсную полузаросшую тропу, сопровождающую телеграфную линію, то поднимающуюся на горы, то спускающуюся съ нихъ въ глубокія узкія поперечныя долины. Сообщеніе лѣтомъ главнымъ образомъ происходитъ водою на мѣстныхъ лодкахъ и проходящихъ мимо судахъ и пароходахъ. По правому берегу, кромѣ манегрскихъ тропъ, никакихъ путей нѣтъ. Только отъ Екатериноникольской есть плохая дорога на рѣчку Утунъ, одинъ изъ незначительныхъ лѣвыхъ притоковъ Сунгари. По прямому направленію

---

[1]) Во время пребыванія въ Хинганѣ Радде, таковые рыболовы манегры кочевали, напримѣръ, у устья р. Уй; вообще по долинѣ этой рѣчки, углубляющейся въ Маньчжурію, манегры кочуютъ.

на югъ отъ Екатеринониколькой станицы до рѣки Сунгари около 60 верстъ, и если бы тутъ существовалъ путь, то онъ выходилъ бы на Сунгари, текущую на востокъ съ небольшимъ уклоненіемъ къ сѣверу,—выше ея впаденія въ Амуръ на 130 верстъ; отъ Екатеринониколькой до впаденія Сунгари по Амуру, текущему на востокъ, около 120 верстъ; такимъ образомъ разстояніе сухимъ путемъ отъ Екатеринониколькой до пункта, находящагося на лѣвомъ берегу Сунгари въ 130 верстахъ выше впаденія ея въ Амуръ, при существованіи дороги въ указанномъ направленіи, было бы меньше водянаго на 190 верстъ. Существующая дорога однако не идетъ отъ Екатеринониколькой прямо по южному направленію, а сначала направляется на западъ, т. е. почти параллельно теченію Сунгари, только въ противоположную сторону, по южнымъ склонамъ Хингана, отошедшаго отъ Амура въ 5 верстахъ выше Екатеринониколькой, а затѣмъ, по выходѣ въ долину рѣчки Утуна, слѣдуетъ по этой послѣдней, слѣва рѣчки, на юго-востокъ до Сунгари. Отъ Екатеринониколькой до долины Утуна 46 верстъ и по долинѣ Утуна $61^1/_2$ верста до Сунгари; такимъ образомъ существующій отъ Екатеринониколькой до Сунгари путь равняется $107^1/_2$ верстамъ, причемъ онъ выходитъ на лѣвый берегъ Сунгари на 140 верстъ выше впаденія послѣдней въ Амуръ. По пути этому въ ноябрѣ 1881 г. прошелъ капитанъ генеральнаго штаба Зборовскій. Согласно его описанію, помѣщенному въ VII выпускѣ сборника географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи (изданіе В.-Уч. Комитета Главнаго Штаба),—дорога по переправѣ черезъ Амуръ идетъ прямо на западъ, слѣдуя такъ 46 в., верстахъ въ 55 отъ Сунгари, до впаденія рѣчки Гатки въ Утунъ. „Отъ Амура до впаденія р. Гатки въ Утунъ дорога хотя колесная, но очень мало наѣзжанная. Казаки Екатеринониколькой станицы, имѣя какъ на рѣчкѣ Гаткѣ, такъ и на Утунѣ свои рыбныя ловли, къ началу каждой осени отправляютъ туда на повозкахъ бочки для соленья рыбы, соль и продовольствіе для людей, остающихся тамъ. Такимъ образомъ на протяженіи 46 верстъ и образовалась колесная дорога“. Для безпрепятственнаго слѣдованія, особенно обозовъ, дорога эта требуетъ не мало исправленій; такъ: на пе-

реѣздѣ рѣчки Полоротихи необходимо сдѣлать настилку изъ фашинника (для чего имѣется подъ руками дубнякъ) и кромѣ того разработать довольно крутой подъемъ; необходимо также утройство удобнаго переѣзда черезъ кочковатое болото въ верховьяхъ Полоротихи, гдѣ оно тянется почти на $^3/_4$ версты. Здѣсь одиночнымъ всадникамъ и легкимъ повозкамъ можно проѣхать, но для тяжелыхъ обозовъ болото это едва ли проходимо. Далѣе на пути къ Утуну дорога пересѣкаетъ верхнія части р.р. Гитанъ и Дуйло (Делээнь), впадающихъ въ Сунгари ниже Утуна, и нѣсколько болотистыхъ ручьевъ. Переправа черезъ р. Гитанъ довольно удобная: русло рѣчки въ этомъ мѣстѣ песчаное, а берега могутъ быть приспособлены для съѣздовъ и въѣздовъ весьма скоро и легко. Почти вся обширная долина рѣчки Гитана была выжжена, но судя по уцѣлѣвшимъ кое-гдѣ клочкамъ травы, эта послѣдняя настолько высока, что можетъ скрыть одиночныхъ пѣшихъ людей. Далѣе къ западу протекающій у подошвы высоты ручей, въ томъ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкаетъ дорога, имѣетъ ширину не болѣе полутора аршина, но грунтъ вязкій, а потому тутъ былъ бы необходимъ мостикъ. Перейдя высоту, для спуска по западному ея скату необходимо проложить дорогу вправо по косогору, чтобы обогнуть топкое мѣсто, образовавшееся отъ стока воды съ прилежащихъ высотъ (предгорій Хингана, обращенныхъ на юго-востокъ къ Сунгари). По спускѣ съ высоты — родникъ, до котораго отъ Екатериноникольской 23 версты, т. е. половина разстоянія до Утуна. Гора, гдѣ добывается точильный камень, покрыта рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ. Съ этой высоты открывается вся обширная долина рѣчки Дуйло (Делээнь) и дорога, поднимающаяся на противоположную высоту. Горы на сѣверо-западѣ, отодвигаясь далеко отъ праваго берега рѣчки Дуйло, образуютъ обширную долину, отчасти болотистую, отчасти луговую, покрытую мелкимъ орѣшникомъ (лещиной); къ югу же долина эта превращается въ болотистую безлѣсную равнину, тянущуюся до р. Сунгари. Берега рѣчки Дуйло, поросшіе густымъ кустарникомъ, а изрѣдка группами осины и березы или высокимъ тальникомъ, прихотливо извиваются по широкой долинѣ, обозначая свое направленіе цѣлою лентою, исчезающею въ далекой синевѣ. Дорога

черезъ долину р. Дуйло во всѣхъ мѣстахъ удобопроходима. Единственное мѣсто, требующее разработки, находится на правомъ берегу этой рѣчки, гдѣ необходимо снять кочки и разработать въѣздъ. Далѣе подъемъ и спускъ довольно отлоги. Переѣздъ черезъ первый оврагъ, довольно топкій, необходимо устлать фашинникомъ. Второй небольшой узкій оврагъ можно объѣхать вправо, пересѣчь дорогу и выѣхать на тропу, направляющуюся на югъ, по лѣвому берегу Утуна. При впаденіи Гатки въ Утунъ казаками Екатериноникольской станицы устроены рыбныя ловли; рѣчка Утунъ чрезвычайно рыбная. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ орочепъ (манегровъ), близъ впаденія этой рѣки въ Сунгари, гольды ежегодно въ глубокую осень вылавливаютъ громадное количество рыбы, которую первоначально пускаютъ въ особо устроенные садки, а затѣмъ при наступленіи холода выбираютъ ее, замораживаютъ и въ такомъ видѣ отправляютъ для продажи въ г. Сяпъ-Синъ. Наши же казаки на Утунѣ и Гаткѣ солятъ рыбу въ бочкахъ и отправляютъ въ станицу только для собственнаго употребленія. Выйдя въ долину Утуна, путь, въ видѣ тропы, направляется на юго-востокъ по лѣвобереговой долинѣ Утуна къ Сунгари. Тропа верстахъ въ 6-ти отъ казачьихъ рыбныхъ ловлей раздваивается. Та, которая идетъ ближе къ берегу рѣчки Утунъ (мимо стариннаго укрѣпленія), не годится вовсе для слѣдованія, такъ какъ проходитъ по весьма широкимъ и топкимъ ложбинамъ или, какъ казаки и орочены называютъ ихъ, логамъ. Лѣвая же тропа, идущая мимо родника и пролегающая по совершенно твердой почвѣ, покрытой мѣстами мелкимъ орѣшникомъ (лещиной), вполнѣ пригодна даже для движенія тяжелыхъ обозовъ. Далѣе тропа близъ озера опять раздваивается, и снова нужно слѣдовать лѣвою тропою, проходящею мимо ороченскихъ шалашей. На этомъ пространствѣ единственное мѣсто, которое необходимо приспособить къ безпрепятственному проходу обозовъ,—это оврагъ, находящійся между озеромъ и отдѣльно стоящею высотою. Здѣсь необходимо сдѣлать настилку изъ фашинника; матеріалъ для этого имѣется. Далѣе верстахъ въ 6-ти отъ того мѣста, гдѣ соединяются тропы, начинаются обширныя болота, усѣянныя лѣсистыми островами, черезъ которые тропа

и проходитъ. Переходы черезъ лога весьма затруднительны для обоза; быстрѣе и удобнѣе всего устлать переѣзды черезъ лога фашинами, прикрывая послѣднія травою и землею. Матеріалъ имѣется на мѣстѣ въ изобиліи. Всѣхъ переѣздовъ черезъ лога на описываемомъ пространствѣ до Сунгари 11. Предпослѣдній переѣздъ особенно затруднителенъ. Въ этомъ мѣстѣ пришлось идти пѣшкомъ по сплошной водѣ, ведя лошадей въ поводу; на каждомъ шагу люди и лошади вязли въ топкомъ болотѣ; трясина эта имѣетъ ширину около $^3/_4$ версты; все же остальное пространство до островка, находящагося почти непосредственно у самаго берега р. Сунгари, покрыто кочками, но вообще удобопроходимо. Самый берегъ Сунгари весьма низокъ. Переправа черезъ Сунгари къ гольдской деревнѣ Вологотунъ [1]) совершается туземцами на лодкахъ. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ въ малую воду (въ ноябрѣ) менѣе $^3/_4$ версты и теченіе слабое. По словамъ орочепъ, Сунгари во время разливовъ покрываетъ водою лѣвый берегъ вверхъ и внизъ отъ переправы верстъ на 10 и заливаетъ не только прилежащія болота лѣваго берега, но затопляетъ также и острова, черезъ которые проходитъ тропа, такъ что въ это время какое либо сообщеніе немыслимо. Въ силу этого обстоятельства на лѣвомъ берегу Сунгари отъ переправы внизъ до самаго Амура (около 140 в.) и вверхъ верстъ на 60 нѣтъ никакихъ деревень. Правый берегъ отъ переправы до Амура и вверхъ почти до самаго Сянъ-Сина превышаетъ лѣвый. Кромѣ деревни Вологотунъ, на правомъ берегу Сунгари, на пространствѣ отъ переправы до Амура, орочены насчитываютъ до 10-ти гольдскихъ деревень, въ 15—20 дворовъ каждая; вверхъ же правый берегъ Сунгари весьма населенъ, особенно ближе къ Сянъ-Сину. По всему правому берегу Сунгари пролегаетъ колесная дорога, и сообщеніе не прекращается въ продолженіе цѣлаго года (показанія орочепъ).

На разстояніи отъ Скобельциной до Екатеринониколъской переправа черезъ Амуръ для сообщенія съ правымъ берегомъ

---

[1]) Максимовичъ (академикъ) называетъ эту деревню Вале-хотонь, что кажется правильнѣе.

производится обыкновенно на небольшихъ мѣстныхъ лодкахъ незначительной подъемной силы, на ботахъ (лодка, выдѣланная изъ цѣльнаго ствола дерева) и на оморочахъ (легкая лодка изъ бересты). Въ Екатеринопикольской кажется есть весельный карбазъ для переправы черезъ Амуръ. Лодки имѣются и на почтовыхъ станціяхъ.

Отъ станицы Екатериноникольской до города Хабаровки; по почтовому пути зимою и лѣтомъ $362^1/_2$ версты, рѣкою 325 верстъ.

Отъ станицы Екатериноникольской до сліянія съ рѣкою Сунгари, около 122 верстъ, главное направленіе теченія Амура восточное, отъ устья Сунгари до г. Хабаровки 203 версты, восточно-сѣверо-восточное. Мимо станицы Екатериноникольской Амуръ течетъ версты $2^1/_2$ въ южномъ еще направленіи, а затѣмъ поворачиваетъ на востоко-юго-востокъ; въ этомъ послѣднемъ направленіи онъ течетъ $8^1/_2$ верстъ однимъ русломъ шириною преимущественно около 1 версты; только противъ Екатериноникольской онъ разливается до $1^1/_4$ версты, причемъ по срединѣ русла образовался островъ длиною съ версту и шириною до 150 саженъ. Изъ восточно-юго-восточнаго направленія Амуръ уклоняется на востокъ и при началѣ же этого теченія расширяется до $1^1/_2$ вер.; въ руслѣ у праваго китайскаго берега находится островъ длиною до $1^1/_2$ верстъ и до 150 саженъ шириною; островъ этотъ отдѣляется отъ материка неширокою протокою. Въ восточномъ направленіи рѣка течетъ $13^1/_2$ верстъ до станицы Пузино и далѣе 12 верстъ; на этомъ разстояніи уже чаще образуются какъ у лѣваго, такъ и у праваго берега различной величины острова, отдѣляемые отъ материка неширокими протоками, и ширина Амура съ означенными островами и протоками достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2-хъ и 3-хъ верстъ (на 9-й и 18-й верстѣ теченія), ширина же главнаго русла уменьшается до 400, до 200 и даже до 150 саженъ; у береговъ рѣки и острововъ, поросшихъ лиственнымъ кустарникомъ, образовались песчаныя отмели. При всемъ 36-ти верстномъ теченіи отъ станицы Екатериноникольской по обѣ стороны Амура тянутся обширныя низменности, и восточныя предгорія Буреинскихъ горъ и Малаго Хингана скрылись за горизонтомъ. Низменности представляютъ собою цвѣту-

щіе луга съ тучною травяною растительностью и болотистыя пространства, поросшія въ иныхъ мѣстахъ лиственными рощами и кустарниками. Послѣ восточнаго теченія Амуръ течетъ 10 верстъ на югъ, а затѣмъ на востоко-сѣверо-востокъ 9 верстъ; при началѣ южнаго теченія рѣка раздѣляется на два рукава: одинъ не широкій, идущій справа, и другой, идущій слѣва и представляющій собою главное русло шириною до 1 версты; на 6-й верстѣ южнаго теченія оба рукава сливаются въ одно русло шириною нѣсколько болѣе версты. При раздѣленіи Амура на два рукава разстояніе между материковыми берегами рѣки доходитъ до $3^1/_2$ верстъ. При поворотѣ изъ южнаго направленія въ восточно-сѣверо-восточное Амуръ также отдѣляетъ отъ себя влѣво узкую протоку, сливающуюся съ нимъ въ $2^1/_2$ верстахъ ниже и образовавшую поросшій высокимъ кустарникомъ островъ; здѣсь ширина рѣки съ островомъ и протокою не болѣе $2^1/_2$ верстъ. Ниже острова рѣка разливается до 2-хъ верстъ, имѣя по серединѣ русла отмель съ небольшимъ островомъ, а при концѣ восточно-сѣверо-восточнаго теченія съуживается до версты. Далѣе Амуръ поворачиваетъ на востоко-юго-востокъ и въ этомъ направленіи главнымъ русломъ шириною до 1 версты течетъ верстъ 20, причемъ справа на 3-ей, а слѣва на 4-й верстѣ означеннаго теченія отдѣляются протоки, и на 7-й верстѣ теченія ширина пространства, занятаго главнымъ русломъ, островами и протоками достигаетъ 8-ми верстъ; на 11-й верстѣ теченія правая протока сливается съ главнымъ русломъ, и такимъ образомъ главное русло далѣе идетъ у праваго китайскаго берега; съ лѣвой же стороны продолжаютъ тянуться громадные низменные острова, причемъ крайняя лѣвая протока, шириною до 20 и 30 саженъ, отстоитъ отъ праваго берега главнаго русла въ 5-ти верстахъ; на 12-й, 13-й и 15-й верстахъ Амуръ отдѣляетъ отъ себя влѣво новыя протоки, которыя то соединяются, то разъединяются, образуя отчасти луговые, отчасти поросшіе кустарникомъ острова; на 20-й верстѣ теченія главное русло идетъ у низменнаго праваго китайскаго берега, поросшаго коегдѣ лѣсомъ и кустарникомъ, влѣво же отъ главнаго русла находятся еще три рукава рѣки, причемъ пространство, занятое всѣмъ этимъ разливомъ

имѣетъ отъ 6 до 7 верстъ ширины. Изъ восточно-юго-восточнаго направленія главное русло поворачиваетъ на востоко-сѣверо-востокъ, и такъ рѣка течетъ 5 верстъ; ближайшая лѣвая протока при этомъ сливается съ главнымъ русломъ, двѣ другія продолжаютъ тянуться одна въ 4-хъ, другая въ 7-ми верстахъ отъ праваго китайскаго берега; острова, образуемые протоками, поросли рѣдкимъ лиственнымъ кустарникомъ; крайняя лѣвая протока имѣетъ до 100 саженъ ширины. При поворотѣ далѣе главнаго русла на востоко-юго-востокъ и крайняя лѣвая протока течетъ въ томъ же направленіи, принимаетъ въ себя лѣвый притокъ Амура, рѣчку Биджанъ, а въ верстѣ ниже сливается и со второю лѣвою протокою. При всемъ описанномъ теченіи по обѣ стороны Амура простираются обширныя низменности, поросшія коегдѣ кустарникомъ и лѣсомъ лиственныхъ породъ; горъ совсѣмъ не видно; только по лѣвому берегу рѣчки Биджанъ показывается узкая гряда холмовъ, приближающаяся къ крайней лѣвой протокѣ Амура вмѣстѣ съ рѣчкой Биджанъ на $1^1/_2$ версты разстоянія [1]). Въ восточно-юго-восточномъ направленіи Амуръ течетъ $15^1/_2$ верстъ, причемъ на 6-й верстѣ этого теченія сливается наконецъ съ своею крайнею лѣвою протокою, отдѣлившеюся отъ главнаго русла въ 27 верстахъ выше по теченію и во второй половинѣ самостоятельнаго теченія принявшею въ себя рѣчку Биджанъ и вторую лѣвую протоку. По принятіи протоки, остальныя $9^1/_2$ верстъ Амуръ хотя и течетъ однимъ русломъ шириною въ $2—2^1/_2$ версты, но русло это наполнено мелкими островами со многими отмелями; фарватеръ переходитъ къ лѣвому берегу, и ширина свободнаго отъ острововъ воднаго пространства колеблется между 400 и 250 саж. Далѣе Амуръ течетъ на востоко-сѣверо-востокъ 13 верстъ, также наполненный мелкими островами и отмелями, и на юго-востокъ 13 верстъ, до сліянія съ рѣкою Сунгари (122 в. отъ станицы Екатериноникольской). На 6-й верстѣ перваго теченія рѣка отдѣляетъ отъ себя вправо протоку, такъ называемую Джало, шириною отъ 100 до 250 саженъ, которую принимаетъ снова уже на 8-й верстѣ

[1]) Въ 80 верстахъ ниже станицы Екатериноникольской.

юго-восточнаго теченія; ширина общаго разлцва при этомъ доходитъ до $8^1/_2$ верстъ; отдѣляемый протокою Джало островъ занимаетъ пространство шириною до $3^1/_2$ верстъ, главное же русло, съ 4-мя по серединѣ островами,—до $4^1/_2$ верстъ. Главное русло, перемѣняя направленіе теченія изъ восточно-сѣверо-восточнаго въ юго-восточное и направляясь на соединеніе съ Сунгари, отдѣляетъ отъ себя кромѣ того три широкія протоки: первую, такъ называемую Хэша,—на первой верстѣ юго-восточнаго теченія, вторую, Мовлинъ, — на 2-й и третью, Тольму, — на 5-й верстѣ. Эти протоки соединяются съ Амуромъ уже по сліяніи его съ Сунгари, при принятомъ имъ послѣ того сѣверо-восточномъ теченіи, именно: на 8-й верстѣ этого теченія—Тольму и на 13-й—слившіяся вмѣстѣ Мовлинъ и Хэша. Такъ какъ означенныя протоки по отдѣленіи отъ Амура имѣютъ главное направленіе на востокъ, Амуръ же до соединенія съ Сунгари течетъ на юго-востокъ, а по сліяніи съ этою рѣкою на сѣверо-востокъ, то передъ устьемъ Сунгари образовалось пространство, занятое островами и протоками шириною въ 12 верстъ, а съ главнымъ русломъ, принявшимъ Сунгари, въ 13 верстъ; первый, лежащій противъ устья Сунгари островъ, Иринъ-Хобэ, имѣетъ 13 верстъ длины и отъ 1 до 3-хъ верстъ ширины; второй, Тольму, 15 верстъ длины и такую же ширину, какъ и Иринъ-Хобэ; третій Мовлинъ, 12 верстъ длины и отъ 2 до 4 верстъ ширины. Каждая изъ протокъ разливается въ ширину до 100 саженъ, а средняя Мовлинъ даже до 250 саженъ; острова представляютъ собою болотистыя и мокролуговыя пространства, изрѣзанныя ручьями и озерками; кустарникъ растетъ только по берегамъ протокъ; въ самомъ устьѣ Сунгари есть также нѣсколько небольшихъ острововъ. По лѣвую и по правую сторону Амура, до сліянія его съ Сунгари, по прежнему простираются обширныя низменныя равнины. Членъ Академіи наукъ, г. Максимовичъ, изслѣдовавшій въ 1859 г. нижнюю часть рѣки Сунгари, слѣдующимъ образомъ описываетъ, въ письмѣ къ Л. Ф. Шренку, сліяніе этой рѣки съ Амуромъ [1]): „13 іюля приплыли къ устью Сунгари. Чтобы не пройти его мимо, мы плыли

---

[1]) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861 г. кн. IV.

подлѣ самаго праваго берега Амура, который около этого мѣста низменъ, весной заливается водою и сопровождается островами и песчаными отмелями. Пройдя послѣднюю мель, мы увидѣли другой берегъ устья Сунгари, холмистый и лѣсистый, на которомъ расположена деревня и караулъ Джангъ-джу-гере. Тутъ наша лодка такъ быстро пошла изъ темныхъ волнъ Амура въ буроватобѣлыя волны Сунгари, что мои люди начали заботливо измѣрять глубину рѣки, думая, что мы подошли слишкомъ близко къ какой нибудь иловатой банкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вода этой рѣки такъ мутна, что даже въ небольшомъ количествѣ, въ стаканѣ, она кажется не совсѣмъ прозрачною. При устьѣ Сунгари вода ея такъ рѣзко отдѣляется отъ воды Амура, что можно держать руку пальцами въ водѣ одной рѣки, а ладонью въ водѣ другой. Потокомъ грязной воды движется Сунгари по Амуру и при отдаленіи лѣваго берега Амура, кажется, какъ будто она увлекаетъ его за собою и совершенно поглощаетъ. Поразительная разность цвѣта потоковъ была еще усилена вѣтромъ и тѣнью отъ тяжелой громовой тучи, которая разразилась надъ другимъ берегомъ Сунгари, между тѣмъ какъ на той сторонѣ, гдѣ я былъ, свѣтило надъ Амуромъ ясное полуденное солнце. Кажется вода Сунгари была въ это время грязнѣе обыкновеннаго, потому что она достигла крайней точки своего развитія. У деревни и караула Джангъ-джу-гере стоялъ за-долго до меня прибывшій русскій торговый ботъ. Высадившись на берегъ близъ караула, я поспѣшилъ къ будущему моему товарищу купцу, чтобы собрать свѣдѣнія. Передъ самымъ селеніемъ вышелъ онъ мнѣ на встрѣчу, окруженный множествомъ маньчжуровъ и сопровождаемый лодкою, въ которой сидѣлъ какой-то чиновникъ. Купецъ разсказалъ мнѣ тоже, что и чиновникъ, т. е. что насъ ни на какихъ условіяхъ не хотятъ пропустить, не приводя впрочемъ этому никакой причины. Услышавъ это, я послѣдовалъ за маньчжурскимъ чиновникомъ, который уже отправился къ моей лодкѣ, чтобы привести ее къ деревнѣ. Догнавъ его, я показалъ ему мой видъ, ссылался на трактаты, объявилъ, что не позволю никакому чиновнику противузаконно мнѣ отказывать, и наконецъ, что я намѣренъ продолжать предпринятую мною поѣздку. Въ отвѣтъ на

это, онъ пригласилъ меня назадъ въ деревню, чтобы тамъ показать мой видъ старшему чиновнику, который могъ дать мнѣ позволеніе для дальнѣйшаго путешествія или совершенно запретить его. Я думалъ, что не должно на это соглашаться, потому что этимъ бы призналъ право послѣдняго чиновника запретить мнѣ пропускъ; потому я просилъ передать ему содержаніе моего вида, а самъ сѣлъ въ свою лодку. Правда, мнѣ грозили, что въ меня будутъ стрѣлять изъ находящагося неподалеку военнаго лагеря, и я былъ вынужденъ насильно вытащить изъ-подъ ногъ маньчжуровъ канатъ, которымъ моя лодка была привязана къ берегу; но я не замѣтилъ, чтобы гдѣ-нибудь дѣйствительно собирались употребить противъ насъ военную силу. Вслѣдъ за моей лодкой пошло и торговое судно. Последнее не встрѣтило рѣшительно никакого сопротивленія, потому что маньчжуры думали, что я привезъ ему приказаніе отчалить. Такъ какъ всѣ эти переговоры кончились мирно, то я видѣлъ въ этомъ залогъ совершенной безопасности моего будущаго путешествія и доказательство, что сопротивленіе со стороны маньчжуровъ было ничто иное, какъ попытка помѣшать свободному плаванію по Сунгари угрозами и отказомъ въ свободномъ пропускѣ; но очевидно инструкціи ихъ не позволяли имъ употреблять силу".

„Вскорѣ за деревнею Джангъ-джу Сунгари покрывается островами и становится шире, нежели при устьѣ, гдѣ она имѣетъ только одно русло, и гдѣ ширина ея доходитъ всего до $1^1/_2$ верстъ. Лѣвый ея берегъ вездѣ представляется низменнымъ и луговымъ. По правому же берегу, подлѣ котораго мы почти постоянно плыли, идутъ сначала отроги холмовъ Джангъ-Джу, голыми глинистыми обрывами сходящіе въ рѣку. Густой темный лѣсъ, начинающійся на нихъ при деревнѣ Джангъ-Джу-гере, становится все рѣже и вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ, а показывается только на небольшомъ пространствѣ около слѣдующей деревни Нельбу (20 верстъ выше деревни Джангъ-Джу-гере). Сунгари приноситъ съ собою огромное количество мягкаго глинистаго ила, который осаждается по берегамъ Амура, придавая имъ характеръ своихъ собственныхъ береговъ и свойственную имъ растительность. Только нигдѣ на Амурѣ не встрѣчается такого страшнаго однообразія, какъ на берегахъ Сунгари. Двѣсти верстъ надо плыть все между

тѣми же низменностями, всюду покрытыми травою (Calamagrostis) вышиною въ ростъ человѣческій. Въ сухихъ мѣстахъ попадаются маленькія осиновыя рощи, а въ сырыхъ вплоть до самаго берега простираются огромныя заросли ивъ и камыша, футовъ въ 10 вышиною, который отъ вѣтра весь колеблется и рѣзко шумитъ. Правда, во многихъ мѣстахъ вдали виднѣются лѣса, но нигдѣ они не доходятъ до берега; изрѣдка поднимаются вдали одинокія гряды возвышенностей, на лѣвомъ берегу, напримѣръ, предгорія Буреинскихъ горъ (Малаго Хингана по гольдски и маньчжурски Чадда), а по правому берегу много цѣпей болѣе низменныхъ. Но только одна изъ нихъ и то неподалеку отъ устья Сунгари (40 верстъ) приближается къ берегу такъ, что можно различать кустарникъ, покрывающій слегка закругленныя вершины и луга у самой подошвы".

Принявъ Сунгари, главное русло Амура направляется на сѣверо-востокъ и въ этомъ направленіи рѣка течетъ 28 верстъ до станицы Михайлосеменовской, сливаясь на 8 и 13 верстахъ, какъ уже выше сказано, съ своими лѣвыми протоками, а на 9 верстѣ отдѣляя отъ себя вправо широкую, наполненную островами, протоку Сильба; слѣва слившіяся протоки Мовлинъ и Хэша хотя и впали въ Амуръ на 13 верстѣ, но съ отдѣленіемъ отъ себя влѣво новой протоки, отрѣзывающей отъ лѣваго берега нѣсколько острововъ; такъ что на 13 верстѣ сѣверо-восточнаго теченія ширина Амура съ низменными островами и протоками около $6^1/_2$ верстъ, при чемъ ширина главнаго русла около $1^1/_2$ верстъ. На 19 верстѣ сѣверо-восточнаго теченія сливается съ Амуромъ правая протока Сильба, предварительно отдѣливъ отъ себя вправо, версты за 3 до впаденія, узкую протоку Бухачинъ, а на 20 верстѣ и лѣвая протока вливается въ Амуръ, также съ отдѣленіемъ влѣво новой незначительной протоки, отрѣзывающей отъ лѣваго берега шириною до 200 саженъ лѣсистый островъ, имѣющій длины по теченію около $2^1/_2$ верстъ. По впаденіи этой послѣдней протоки, при концѣ 21 версты сѣверо-восточнаго теченія, ширина Амура около $2^1/_2$ верстъ, а съ протокою Бухачинъ, имѣющею ширины 15—25 саженъ и съ отдѣляемымъ ею отъ праваго берега островомъ,—около $6^1/_2$ верстъ. Направляясь далѣе, почти на

сѣверъ, къ Михайлосеменовской станицѣ, Амуръ на 23 верстѣ теченія отдѣляетъ вправо не широкую протоку Ангра, на 24 —влѣво протоку Сюльгу (около 100 саж. ширины) и на 25—вправо протоку Маму (саженъ до 100 ширины); на 26 верстѣ сѣверо-восточнаго теченія ширина главнаго русла 1 верста, отъ лѣваго же берега протоки Сюльга до праваго протоки Бухачинъ 11 верстъ. На 28 верстѣ протока Сюльга сливается съ главнымъ русломъ, ширина котораго противъ станицы Михайлосеменовской около 600 саженъ; разстояніе же отъ лѣваго материковаго берега главнаго русла до праваго материковаго берега протоки Бухачинъ $10^1/_2$ верстъ, причемъ образовавшіеся правыми параллельными протоками Маму, Ангра и Бухачинъ острова низменны, болотисты и усѣяны озерами; вѣроятно въ большую воду эти острова, какъ и ранѣе описанные, заливаются водою, и тогда слѣдовательно Амуръ имѣетъ ширину противъ устья Сунгари въ 13 верстъ, а противъ станицы Михайлосеменовской въ 11 верстъ; съ затопленіемъ же части низменныхъ материковыхъ береговъ ширина разлива еще бо̀льше. Отъ станицы Михайлосеменовской главное русло Амура поворачиваетъ сначала на востокъ, затѣмъ на юго-востокъ, и въ этихъ направленіяхъ рѣка течетъ въ первомъ и во второмъ по 5 верстъ. При концѣ первоначальнаго восточнаго теченія главное русло отдѣляетъ отъ себя вправо и влѣво по протокѣ. Правая протока,Ауданъ, шириною до 200 саженъ, имѣя теченіе на юго-востокъ, принимаетъ въ себя при этомъ теченіи правыя протоки, отдѣлившіяся отъ главнаго русла еще выше станицы Михайлосеменовской, Маму на 3 верстѣ и Ангра на 6 верстѣ, а затѣмъ послѣ 2 верстнаго самостоятельнаго теченія сливается съ главнымъ русломъ, на 4 верстѣ его юговосточнаго теченія. Лѣвая же протока, Калэ, шириною до 200—250 саженъ, направляется на сѣверовостокъ, принимаетъ въ себя справа новую протоку, отдѣлившуюся отъ главнаго русла на 2 верстѣ его юго-восточнаго теченія, течетъ далѣе въ томъ же направленіи подъ названіемъ Каку и потомъ поворачиваетъ на востокъ, при чемъ вначалѣ этого теченія отдѣляетъ отъ себя влѣво новую протоку, называемую Чаза. Главное русло, принявъ правую протоку Ауданъ, течетъ еще съ версту въ юго-восточномъ

направленіи, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и такъ течетъ при ширинѣ до 1 версты, а въ началѣ и болѣе,—9 верстъ. Въ началѣ 4 версты этого теченія въ Амуръ справа впадаетъ рѣчка Байджанъ (Кайджи, Гайдже) однимъ устьемъ съ протокою Бухачанъ, отдѣлившеюся отъ протоки Сильба еще при сѣверо-восточномъ теченіи Амура къ станицѣ Михайлосеменовской; такимъ образомъ протока Бухачанъ, узкая, около 20 саженъ ширины, имѣетъ самостоятельное теченіе на разстояніи около 20 верстъ; подъ конецъ она называется уже Даринъ и передъ впаденіемъ въ Амуръ сливается съ рѣчкою Байджаномъ. Противъ устья р. Байджанъ ширина Амура съ протоками и островами, отъ праваго берега главнаго русла до лѣваго берега крайней лѣвой протоки Калэ, — 7 верстъ. По правому берегу рѣчки Байджанъ, справа Амура, показываются горы, а съ впаденіемъ Байджана онѣ подходятъ непосредственно къ самому главному руслу Амура [1]; горы эти отъ устья Байджана до конца сѣверо-восточнаго теченія, т. е. на разстояніи 6 верстъ, идутъ у самой воды главнаго русла и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опускаются въ нее отвѣсными стѣнами; онѣ не высоки и сплошь покрыты дубовымъ лѣсомъ. При измѣненіи Амуромъ направленія теченія изъ сѣверо-восточнаго въ восточное, горы отступаютъ отъ воды и отдаляются отъ рѣки; съ окончаніемъ теченія въ сѣверо-восточномъ направленіи главное русло Амура сливается съ своею лѣвою протокою Калэ-Каку, и далѣе рѣка течетъ однимъ русломъ шириною около 2 верстъ, если не принимать во вниманіе узкой лѣвой протоки Чаза, отдѣлившейся нѣсколько ранѣе влѣво отъ протоки Каку; но и съ этой протокой ширина всей низменной долины Амура противъ горы Хунгари, заканчивающей тянувшійся 6 верстъ правый нагорный берегъ,—не превышаетъ $3^1/_2$ верстъ, потому что и слѣва въ этомъ мѣстѣ къ Амуру приблизились не высокіе холмы грядою, имѣющею направленіе съ юга на сѣверъ; но холмы эти тотчасъ же снова отступаютъ отъ рѣки на далекое разстояніе, и снова по лѣвую сторону Амура разстилаются необозримыя низменности. Съ правой же стороны, горы, отступившія отъ Амура

---

[1]) Слѣдовательно съ правой стороны Амура горы показываются въ первый разъ послѣ Хингана въ 163 верстахъ отъ станицы Екатеринониколькой.

по образованіи горы Хунгари (противъ сліянія главнаго русла съ протокою Каку), потомъ приближаются къ Амуру ниже по теченію тремя горными выступами въ трехъ пунктахъ: на 11 (гора Эту), на 15 (гора Актаръ) и на 28 верстѣ (гора Киноли; на 15 верстѣ восточно-сѣверо-восточнаго теченія); далѣе и по правую сторону Амура образуется широкая низменная равнина. Соединившись съ протокою Каку противъ горы Хунгари, Амуръ далѣе течетъ въ восточномъ направленіи 8 верстъ и затѣмъ въ сѣверо-восточномъ, мимо горы Эту, 7 верстъ; ширина его при этихъ направленіяхъ теченія отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ, но какъ справа, такъ и слѣва рѣку сопровождаютъ второстепенныя незначительной ширины протоки: справа — Урокча, слѣва — крайняя лѣвая протока Чаза и еще другая промежуточная; Урокча сливается съ рѣчкою Урокча, впадающею передъ горою Эту, а Чаза впадаетъ въ Амуръ на 5 верстѣ сѣверовосточнаго теченія. Послѣ 7 верстъ теченія въ сѣверо-восточномъ направленіи Амуръ поворачиваетъ на востоко-сѣверо-востокъ и такъ течетъ 82 версты, сохраняя на всемъ этомъ протяженіи тотъ же характеръ раздробленности на множество протокъ съ низменными островами всевозможной величины; ширина рѣки при этомъ, съ островами и протоками, отъ 6 до 9 верстъ (ширина 2—3 версты только въ трехъ пунктахъ: отъ 7 до 12 версты означеннаго теченія — нѣсколько выше станціи Головиной; на 29—30 в.—нѣсколько выше станціи Вознесенской, и наконецъ отъ 57 до 68 в. — противъ станціи Луговой). Ширина главнаго русла Амура на этомъ разстояніи около $1^1/_2$ верстъ; извиваясь, оно то приближается къ лѣвому, то къ правому материковымъ берегамъ или течетъ по серединѣ цѣлаго архипелага острововъ. Послѣ того, какъ на 15 верстѣ восточно-сѣверо-восточнаго теченія горы справа подошли къ самой водѣ главнаго русла, образовавъ выдѣляющуюся на горизонтѣ высоту Киноли, онѣ далѣе идутъ у рѣки на протяженіи $7^1/_2$ верстъ, послѣ чего отходятъ и, обращаясь въ холмы, скрываются въ отдаленіи; на дальнѣйшемъ же 60 верстномъ теченіи по обѣ стороны Амура простираются до видимаго горизонта низменныя равнины, поросшія кое-гдѣ отдѣльными лиственными деревьями и кустарниками, и состоящія изъ луговыхъ и боло-

тистыхъ пространствъ. На 80 верстѣ восточно - сѣверо - восточнаго теченія, на правомъ берегу, горы снова появляются и противъ станціи Спасской, въ концѣ 82 версты восточно-сѣверо-восточнаго теченія, съуживаютъ Амуръ до $1^1/_2$ верстъ ширины. Горы эти появляются за расположеннымъ на правобереговой долинѣ озеромъ Нюнга, слѣдуютъ по его восточному берегу, затѣмъ по правому берегу протоки того же названія, соединяющей озеро съ Амуромъ, и наконецъ приближаются къ самой водѣ послѣдняго противъ станціи Спасской. Ниже Спасской Амуръ продолжаетъ течь въ восточно-сѣверо-восточномъ направленіи 8 верстъ, причемъ разливается въ ширину до 2 верстъ, а съ островами у лѣваго берега до 3 верстъ; по серединѣ главнаго русла имѣется нѣсколько мелей. Справа, на протяженіи отъ Спасской 6 верстъ, продолжаютъ тянуться у самой воды горы, образуя три выдѣляющіяся высоты: Хоррохо, Маницу и Кырма; въ началѣ 7 версты горы отдаляются отъ рѣки и скрываются изъ виду. Въ 8 верстахъ ниже станціи Спасской Амуръ раздѣляется на 2 главныхъ рукава сѣверный или лѣвый и южный или правый. Сѣверный рукавъ, шириною отъ $1^1/_2$ (рѣдко) до 2 (преимущественно) и даже до $2^1/_2$ верстъ, течетъ сначала на востокъ 17 верстъ, затѣмъ на юго-востокъ 4 версты, на востокъ $4^1/_2$ версты, на сѣверо-востокъ $7^1/_2$ верстъ и наконецъ на востокъ $9^1/_2$ верстъ до слиянія съ соединившимися уже южною протокою и рѣкою Усури. При означенной ширинѣ сѣверный рукавъ имѣетъ въ руслѣ своемъ значительное число острововъ и отмелей. Южный или лѣвый рукавъ сначала направляется на юго-востокъ 7 верстъ, затѣмъ на сѣверо-востокъ 4 версты; съ окончаніемъ этого теченія онъ отдѣляетъ отъ себя влѣво протоку саженъ въ 150 ширины, которая течетъ 9 верстъ на востокъ и вливается въ сѣверный рукавъ; самъ же южный рукавъ далѣе течетъ на юго-востокъ 14 вер. до слиянія, противъ станицы Козакевичевой, съ Усури. Отсюда слившіяся воды р.р. Амура и Усури текутъ однимъ русломъ 29 верстъ до соединенія съ сѣвернымъ рукавомъ первой изъ нихъ у г. Хабаровки. Пограничный столбъ, обозначающій границу Россіи и Китая, поставленъ при сліяніи южнаго рукава Амура съ Усури, островъ же, образуемый сѣвернымъ и южнымъ рукавами Амура

и рѣкою Усури отъ станицы Козакевичевой до Хабаровки, имѣющій протяженія въ длину по теченію около 40 верстъ и въ ширину отъ 4 до 8 верстъ, признается нейтральнымъ [1]). Южный рукавъ Амура, по которому слѣдовательно идетъ до рѣки Усури государственная граница, имѣетъ ширины отъ 300 до 500 саженъ и также, какъ и сѣверный рукавъ, въ руслѣ своемъ имѣетъ много мелкихъ острововъ. По сліяніи съ этимъ рукавомъ рѣка Усури отъ станицы Козакевичевой до г. Хабаровки (29 в.) имѣетъ ширину отъ 1 до $1^1/_2$ и до 2 верстъ. По сліяніи съ сѣвернымъ рукавомъ ширина разлива соединенныхъ Амура и Усури увеличивается до 3 верстъ. Правый берегъ Усури гористый, и горы отъ станицы Козакевичевой до Хабаровки почти все время идутъ у самой воды. По лѣвую сторону отъ Спасской до Хабаровки продолжаютъ разстилаться низменныя болотисто-луговыя равнины. Отъ станицы Козакевичевой государственная граница съ Китаемъ идетъ уже по рѣкѣ Усури.

Глубина Амура на разстояніи отъ станицы Екатериноникольской до Хабаровки вполнѣ достаточна для рѣчнаго судоходства даже въ малую воду. Согласно измѣреній производителей инструментальной съемки Амура, глубина эта однако не болѣе 30—35 футъ, въ рѣдкихъ случаяхъ 40—45 футъ, часто же около 20—25 футъ, а иногда и менѣе. Дно рѣки на этомъ разстояніи преимущественно песчаное или илистопесчаное. Уровень воды въ Амурѣ здѣсь извѣстенъ въ двухъ пунктахъ: у Михайлосеменовской станицы, гдѣ онъ имѣетъ превышенія надъ уровнемъ океана 130 футъ, и у Хабаровки — 90 футъ. Такъ какъ у г. Благовѣщенска уровень Амура имѣетъ превышенія надъ уровнемъ океана 330 футъ, то на разстояніи отъ Благовѣщенска до Михайлосеменовской станицы (673 версты) паденіе будетъ равно 1 сажени на 23 версты, отъ Михайлосеменовской же станицы до Хабаровки (175 верстъ) — 1 сажени на 29 верстъ. Такимъ образомъ паденіе Амура отъ Благовѣщенска до Хабаровки значительно меньше, чѣмъ оно было отъ сліянія

[1]) На немъ разрѣшается только сѣнокошеніе.

Шилки съ Аргунью до Благовѣщенска; тамъ оно было равно: отъ Усть-стрѣлки до Албазина — 1 сажени на 4 вер., отъ Албазина до Кумары—1 сажени на 13 верстъ и отъ Кумары до Благовѣщенска—1 сажени на 7 верстъ. Эта разница въ паденіи рѣки обусловливаетъ и характеръ ея теченія: на разстояніи отъ сліянія Шилки и Аргуни до Албазина, гдѣ паденіе сравнительно наибольшее, рѣка большею частью течетъ однимъ русломъ, тѣсно обставленная горами, острововъ мало и они незначительны по величинѣ; на разстояніи же отъ Албазина до р. Кумары, гдѣ паденіе въ 3 раза менѣе, и отъ Благовѣщенска до Хабаровки, гдѣ оно менѣе уже въ 6 — 7 разъ, — рѣка течетъ по широкой низменной долинѣ, разбивается на второстепенныя протоки и образуетъ множество значительной величины острововъ. На разстояніи отъ устья Кумары до устья Зеи, гдѣ паденіе также сравнительно значительное, — характеръ теченія рѣки таковой же, какъ и до Албазина: долина уже, иногда рѣка течетъ горными корридорами, острововъ мало; но здѣсь такое теченіе происходитъ только до станицы Бибиковой (160 верстъ отъ Кумары), далѣе же, судя по характеру теченія рѣки до г. Благовѣщенска (85 вер.), паденіе должно быть меньшее, чѣмъ 1 с. на 7 верстъ, такъ какъ и здѣсь образуются по лѣвую сторону рѣки широкія низменныя долины, съ протоками и озерами. На разстояніи отъ Благовѣщенска до Хабаровки паденіе должно быть еще меньшее, чѣмъ полученное при данныхъ уровняхъ у Михайлосеменовской и Хабаровки. Къ сожалѣнію неизвѣстенъ уровень Амура у Пашковой, при входѣ рѣки въ Буреинскія горы, и у Екатериноникольской, по выходѣ изъ нихъ рѣки; на этомъ разстояніи паденіе должно быть значительно большее, чѣмъ общее среднее отъ Благовѣщенска до Хабаровки, такъ какъ здѣсь быстрота теченія увеличивается въ болѣе узкихъ мѣстахъ до 8 верстъ въ часъ [1]), тогда какъ отъ Благовѣщенска до Пашковой и отъ Екатериноникольской до Хабаровки она всего только около 4 вер. въ часъ. Рѣка здѣсь течетъ однимъ русломъ, сжата горами до

---

[1]) Максимовичъ. Записки Императорской Академіи наукъ. Т. II, кн. I, 1862 г. Амурскій край.

ширины 300—250 саженъ, причемъ и глубина ея сравнительно большая, чѣмъ, напримѣръ, отъ устья Сунгари до устья Усури, не смотря на увеличеніе водъ Амура водами Сунгари. Слѣдовательно на разстояніи отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Хабаровки Амуръ при своемъ теченіи дѣлаетъ три болѣе крутыхъ спуска: отъ Усть-стрѣлки до Албазина (220 верстъ), отъ устья Кумары до станицы Бибиковой (160 вер.) и отъ станицы Пашковой до станицы Екатериноникольской (145 верстъ). На разстояніи же отъ Албазина до Кумары (410 верстъ), отъ Бибиковой до Пашковой (463 версты) и отъ Екатериноникольской до Хабаровки (325 верстъ) онъ течетъ какъ бы по менѣе наклоннымъ къ океану террасамъ.

На разстояніи отъ станицы Екатериноникольской до Хабаровки въ Амуръ какъ слѣва, такъ и справа притоковъ впадаетъ сравнительно весьма мало: слѣва 11 притоковъ,—всѣ незначительные; изъ нихъ только рѣчка Биджанъ, впадающая нѣсколько выше станицы Квашниной, выдѣляется длиною своего теченія (около 150 верстъ), да рѣчка Кильменъ (Муоле) имѣетъ до 200 верстъ теченія (впадаетъ между станціями Вознесенской и Петровской); остальные 9 притоковъ имѣютъ короткое теченіе и большинство представляетъ собою болотистые ручьи. Справа на разстояніи отъ станицы Екатериноникольской до устья Сунгари (122 вер.) притоковъ, кромѣ маленькихъ ручьевъ, совсѣмъ нѣтъ, на разстояніи же отъ устья Сунгари до устья Усури (203 версты), кромѣ рѣки Сунгари, въ Амуръ впадаетъ еще 4 незначительныхъ рѣчки, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ правый берегъ дѣлается гористымъ (р.р. Байджинъ или Гайдже, Урокча, Букинга и Холопка).

На геологической картѣ И. Боголюбскаго на разстояніи отъ Екатериноникольской станицы до Хабаровки показаны какъ по лѣвому, такъ и по правому берегу Амура на всемъ протяженіи рѣчники и новѣйшіе наносы постпліоценоваго періода, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ праваго берега, гдѣ горы идутъ близко у рѣки; въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ (отъ устья р. Байджинъ до горы Киноли, съ 164 по 197 версту теченія отъ Екатериноникольской, и противъ ст. Спасской на 267 в. отъ Екатерино-

никольской—горы: Хоррохо, Маницу и Кырма) горныя породы состоятъ изъ сланцовъ [1]), гранитовъ, гранитосіенитовъ и гнейсовъ.

Растительное царство этой части Амура г. Максимовичъ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ [2]): „Если уже въ предъидущей луговой степи" (т. е. въ долинѣ Амура отъ устья Зеи до Буреинскаго хребта), „въ сравненіи съ степнымъ уступомъ, преобладали злаки, а травы вообще отличались болѣе пышнымъ развитіемъ, но меньшимъ разнообразіемъ видовъ, то это же самое встрѣчается здѣсь еще въ большей мѣрѣ. Кромѣ того эта луговая степь почти вслѣдъ за Буреинскимъ хребтомъ и особенно ниже устья Сунгари отличается тѣмъ, что въ ней почти вездѣ попадаются отдѣльныя рослыя деревья. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Буреинскаго хребта незамѣтно еще почти никакой разницы между луговыми степями, лежащими по сю и по ту сторону его. Изрѣдка только является небольшая ильмовая рощица, гдѣ на сырой тѣнистой почвѣ исключительно растутъ: Menispernum (осенью со множествомъ плодовъ) и Stachys baikalensis или impatiens. Нѣкоторыя луговыя растенія, какъ напримѣръ Polygonum divaricatum, Imperata начинаютъ встрѣчаться рѣже; Aster tataricus попадается въ отдѣльныхъ экземплярахъ; Biotia укрывается въ лѣсахъ; но за то учащаются: Stachys, Sanguisorba tenuifolia, Cirsium pendulum, Glossocomia, Patrinia Scabiosaefolia. Изъ деревьевъ преимущественно являются дубъ, обыкновенная липа, Ulmus campestris; къ нимъ примѣшиваются: Pyrus baccata, боярышникъ толщиною съ руку (въ особенности Crataegus pinnatifida), Betula dahurica и Prunus Padus. Прозрачный лиственный лѣсъ, украшающій мѣстами невысокія горы праваго берега Амура, состоитъ въ особенности изъ дубовъ и черныхъ березъ; къ нимъ однако въ большомъ количествѣ примѣшиваются илемы, липы, Acer Mono, Maackia и изрѣдка Phillodendron, а по сѣвернымъ косогорамъ осины. Въ полутѣни между стволами деревъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сажень и бо-

---

[1]) Слюдяныхъ, глинистыхъ, хлоритовыхъ и тальковыхъ.

[2]) Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. II, кн. I. 1862 г.

лѣе, почву почти исключительно покрываетъ Lespedeza bicolor, который во время цвѣтенія буквально усѣянъ красными цвѣтками; а между этимъ кустарникомъ растутъ травы вышиною въ 5 футъ, между которыми находятся почти всѣ луговыя растенія; но въ особенности прекрасны: Vicia Pseudorobus, поражающая своими огромными листьями, Biotia, Sanguisorba tenuifolia, Veronica sibirica, Thalictrum micronatum, Angelica anomala, Humulus Japonicus, Callisace. Въ августѣ, когда преломленіе лучей свѣта уменьшается, лѣсъ представляетъ еще болѣе прекрасную картину самаго роскошнаго и разнообразнаго ковра цвѣтовъ; кромѣ преобладающаго алаго цвѣта леспедецы, въ особенности выступаетъ лазурь цвѣтовъ Vicia, съ бѣлизною цвѣтковъ Biotia и Sanguisorba. Далѣе въ глубь лѣсная растительность постепенно переходитъ въ безпредѣльную мураву, лѣсистыя горы къ рѣкѣ обрываются отвѣсными скалами, а вдоль низменнаго берега тянутся ивы. На скалахъ встрѣчаются здѣсь болѣе южныя формы растеній. Красивая зеленая Selaginella pulvinata замѣняетъ сѣверныя породы; широколистная и яркая Woodsia Subcordata появляется вмѣсто W. ilvensis; часто попадаются кусты Philadelphus и Deutzia, а мѣстами скалы и кустарники покрыты богатыми фестонами блѣдножелтой Clematis aetusaefolia; или вверхъ по нимъ вьется Dioscorea. У подножія скалъ стелется чудный Chylocalix perfoliatus, а на ключевой почвѣ растетъ китайская Funkia ovata и камчатская Lobelia sessilifolia. Ивовая опушка состоитъ то изъ толстыхъ деревьевъ, которыя часто подмыты водою и, наклонившись въ разныя стороны, образуютъ безпорядочно нагроможденный валежникъ, то изъ густо покрытыхъ листьями кустовъ, бросающихъ на песчаную почву такую тѣнь, какой мы напрасно искали бы въ лѣсу. Здѣсь мы находимъ цѣлыя колоніи высокой, съ человѣка, Artemisia vulgaris; частое и едвали менѣе высокое Mulgedium; растущіе группами Aster tataricus и Lespedeza Juncea; кое-гдѣ по песку встрѣчаются Scutellaria scordiifolia, Stachys, рѣже Lactuca amurensis и др. Ближе къ водѣ, внѣ тѣни и легкаго слоя чернозему, образуемаго ивами, тянутся узкою полосою Artemisia scoparia съ паутинообразными листьями и прямыми тонкими стволиками, Setaria и Digitaria.

Увеличьте число ивъ, представьте себѣ, что онѣ стоятъ то отдѣльными группами прекрасно округленныхъ кустовъ, то тѣсно смыкаются въ непроходимо густые разсадники молодыхъ деревьевъ въ 20 футъ вышиною, то опять образуютъ лѣса значительныхъ деревьевъ, падающихъ въ безпорядкѣ другъ на друга и покрывающихъ берегъ слоемъ бѣлаго валежника, вышиною въ нѣсколько футовъ, — и вы будете имѣть предъ собою картину тѣхъ острововъ, какія отсюда до самаго устья безпрестанно встрѣчаются путешественнику. Въ этомъ царствѣ ивъ изрѣдка только виднѣется отдѣльными кустами Cornus; островъ долженъ быть уже выше, чтобы на немъ можно было найти въ небольшомъ количествѣ Pyrus baccata, Prunus Padus, Acer Ginnala и тополь; одинъ только кустарникъ иногда одерживаетъ верхъ, это Spiraea Salicifolia, въ видѣ высокаго непроходимаго кустарника, задерживающаго всякую другую растительность. Травяная флора на островахъ очень бѣдна; мѣстами густо стелется Polygonum Hydropiper, nodosum, Chenopodium album, Bidens и исполинскія Artemisiae; въ тѣни болѣе высокихъ ивъ иногда на необозримое пространство видны только Mohringia и рѣже Stellaria longifolia. На нѣкоторыхъ изъ этихъ острововъ находятся лагуны, и въ нихъ укрываются тѣ водяныя растенія, которыя при теченіи въ рѣкѣ и при частыхъ измѣненіяхъ уровня въ ней не могутъ удержаться въ ея руслѣ. Въ такихъ лагунахъ встрѣчаются Salvinia, Nymphaea и Trapa; самая рѣка терпитъ въ большомъ количествѣ только Limnanthemum. Иногда островъ оканчивается песчаною или илистою отмелью, которая въ продолженіе почти всего лѣта подъ водою и лишь въ іюлѣ подвергается палящимъ лучамъ солнца; въ то время почва покрывается мелкою растительностью, въ которой, кромѣ сѣменниковъ обыкновенныхъ островныхъ травъ, находятся: Veronica peregrina, Cyperi, Mazus, Lindernia, Limosella, Slatine и т. д.; онѣ вѣроятно прибиваются сюда теченіемъ Сунгари, потому что въ другихъ мѣстахъ ихъ нѣтъ. Почва однако быстро засыхаетъ и трескается; осенью часто вода заливаетъ ее, и вся флора исчезаетъ, а на слѣдующее лѣто раньше или позже, смотря по обстоятельствамъ, появляется снова. Вполнѣ соотвѣтствуютъ этой картинѣ только острова ниже устья Сунгари; выше этого устья они очень сходны съ островами

верхняго Амура, т. е. деревья на нихъ высоки и разнообразны, ивы не преобладаютъ исключительно и растительность вообще въ другомъ родѣ“.

Населеніе по лѣвому берегу Амура на разстояніи отъ станицы Екатериноникольской до г. Хабаровки распредѣлено въ 13-ти населенныхъ пунктахъ, и кромѣ того имѣется еще 9 одинокихъ почтовыхъ станцій; при нѣкоторыхъ изъ нихъ прежде были станицы, но вслѣдствіе наводненій, низменной болотистой почвы, казаки этихъ станицъ или переселились въ другія болѣе удобныя мѣста или же приселились къ существовавшимъ уже, но въ лучшихъ земледѣльческихъ условіяхъ, станицамъ. Населенные пункты и почтовыя станціи расположены въ слѣдующемъ порядкѣ внизъ по теченію Амура отъ станицы Екатериноникольской: *Казачья станица Пузино* ниже Екатериноникольской въ 20 верстахъ (согласно почтовому дорожнику). Станица эта была основана въ 1858 г. и въ 1870 г. имѣла 68 дворовъ и 406 д. населенія. Нынѣ въ ней считается (по свѣдѣніямъ 1882 г.) 54 двора съ 376 д. казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ почтовая станція, хлѣбный магазинъ, школа и церковь (или часовня). Между станицей Екатериноникольской и Пузино въ сторонѣ отъ Амура расположенъ *казачій поселокъ Ключи*, состоящій изъ 3-хъ дворовъ, съ 37-ю д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 29 душъ. Отъ станицы Пузино въ $25^1/_4$ верстахъ ниже по Амуру расположена *почтовая станція Нагибова*; еще въ 1870 г. здѣсь была казачья станица въ 54 двора съ 300 д. населенія, но наводненія послѣдующихъ годовъ заставили казаковъ искать себѣ новыхъ мѣстъ. Часть ихъ вѣроятно переселилась на рѣчку Самарку, впадающую въ Амуръ между Пузиной и Нагибовой и въ верховьяхъ которой (въ 25-ти верстахъ на сѣверъ отъ станицы Екатериноникольской) имѣются желѣзныя мѣсторожденія; вновь основанный *казачій поселокъ* называется *Самарскимъ* и нынѣ въ немъ считается 27 дворовъ и 183 д. казачьяго населенія обоего пола. Самарскимъ казачьимъ поселкомъ заканчивается Екатериноникольскій станичный округъ. По той же рѣчкѣ Самаркѣ, въ 7 верстахъ отъ Амура, расположено *селеніе Благословенное*, населенное корейцами, состоящими въ русскомъ подданствѣ; Благо-

словенное состоитъ изъ 130 дворовъ съ 433 д. населенія обоего пола (по свѣдѣніямъ 1882 г.); въ селеніи живетъ православный священникъ, миссіонеръ, и имѣется православная церковь. Ниже по Амуру отъ Нагибовой въ $12^3/_4$ верстахъ расположена *почтовая станція Добрая* (въ верстѣ отъ Амура); въ 1870 г. здѣсь также еще была казачья станица въ 25 дворовъ съ 168 д. населенія обоего пола, но впослѣдствіи населеніе это разселилось въ другія станицы съ большими удобствами въ земледѣльческомъ отношеніи и не подвергающіяся наводненіямъ. Отъ станціи Доброй внизъ по Амуру въ 21 верстѣ расположена *казачья станица Венцелева*; она была основана въ 1858 г. и въ 1870 г. состояла изъ 37 дворовъ съ 207 д. населенія обоего пола. Нынѣ же въ ней считается 87 дворовъ и 574 д. населенія, изъ коихъ 559 д. казачьяго; здѣсь почтовая станція, имѣются хлѣбный магазинъ, школа и церковь (или часовня). Станицей Венцелевой начинается Михайлосеменовскій казачій станичный округъ. Ниже въ 18-ти верстахъ отъ Венцелевой находится *казачья станица Квашнина*; станица эта основана въ 1858 г. и въ 1870 г. имѣла 50 дворовъ и 248 д. населенія; нынѣ въ ней считается 61 дворъ и 398 д. населенія обоего пола, изъ коихъ 395 д. казачьяго; въ станицѣ почтовая станція, имѣются хлѣбный магазинъ и часовня (или церковь). Между Венцелевой и Квашниной въ Амуръ впадаетъ слѣва рѣчка Биджанъ. На этой рѣчкѣ, по лѣвому берегу которой тянется невысокая гряда холмовъ, приближающаяся даже на незначительное разстояніе къ Амуру, расположена вновь основанная въ 70-хъ годахъ *казачья станица Биджанская* (изъ казаковъ другихъ станицъ, имѣвшихъ неудобныя земли); въ Биджанской нынѣ считается 23 двора и 201 д. казачьяго населенія обоего пола. Отъ Квашниной внизъ по Амуру въ $18^1/_4$ верстахъ расположена *казачья станица Новая*, образовавшаяся вѣроятно изъ прежде бывшей (до 1870 г.) въ $14^1/_2$ в. ниже Квашниной казачьей станицы Дежневой, нынѣ уже не существующей. Въ Новой теперь считается 22 двора и 177 д. казачьяго населенія обоего пола; въ станицѣ почтовая станція. Отъ станицы Новой, внизъ по Амуру въ $28^1/_4$ верстахъ по почтовому пути, расположена *казачья станица Михайлосеменовская*; станица эта

была основана въ 1858 году и въ 1870 г. имѣла 75 дворовъ и 366 д. населенія; нынѣ въ ней считается (по свѣдѣніямъ 1882 г.) 81 дворъ и 545 д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 455 душъ; въ станицѣ управленіе Михайлосеменовскаго казачьяго станичнаго округа, имѣются хлѣбный магазинъ, школа, церковь, телеграфная станція VI разряда съ однимъ аппаратомъ и почтовое отдѣленіе [1]). Между станицей Новой и Михайлосеменовской въ сторонѣ отъ Амура расположена *казачья станица Кукелева*; станица эта была основана въ 1860 г. и въ 1870 г. имѣла 35 дворовъ и 249 д. населенія; нынѣ въ ней считается 36 дворовъ и 250 д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 246 душъ; въ станицѣ имѣется поселковый хлѣбный магазинъ. Въ $24^1/_4$ верстахъ отъ Михайлосеменовской ниже по Амуру расположена *казачья станица Воскресенская* (въ удаленіи отъ рѣки и окружена болотами); Воскресенская была основана въ 1858 году и въ 1870 году имѣла 26 дворовъ и 140 д. населенія; нынѣ въ ней считается 25 дворовъ и 148 д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 141 д.; здѣсь почтовая станція, поселковый хлѣбный магазинъ и часовня (или церковь). Между Михайлосеменовской стиницей и Воскресенской, въ сторонѣ отъ Амура, на впадающей въ послѣдній рѣчкѣ Грязнухѣ расположена *казачья станица Бабстова*; Бабстова была основана въ 1865 году и въ 1870 г. имѣла 20 дворовъ и 117 д. населенія; нынѣ въ ней считается 45 дворовъ и 302 д. населенія обоего пола, изъ коихъ 301 д. казачьяго. Увеличеніе населенія Бабстовой въ 12 лѣтъ (по 1882 г.) на 25 дворовъ указываетъ на приселенія изъ другихъ станицъ

---

[1]) Въ 1881 г. въ отдѣленіи было получено:
Простыхъ писемъ—142.
Казенныхъ пакетовъ—725.
Заказн. корреспонденц.—209.
Газетъ, журналовъ и бандерольныхъ отправл.—2643.
Цѣнностей (денегъ и проч.):
Получено на—130.311 рублей.
Отправлено на—209.729 рублей.

и на благопріятныя земледѣльческія условія; въ станицѣ имѣются хлѣбный магазинъ и часовня (или церковь). Ниже Воскресенской по Амуру, въ 13 верстахъ, расположена *казачья станица Степанова*; Степанова основана въ 1858 г. и въ 1870 г. имѣла 59 дворовъ и 333 д. населенія; нынѣ въ ней считается 56 дворовъ и 305 д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 296 душъ; здѣсь почтовая станція, имѣются хлѣбный магазинъ, школа и часовня (или церковь). Въ 18-ти верстахъ по почтовому пути отъ Степановой ниже по Амуру расположена *казачья станица Головина*; она была основана въ 1858 году и въ 1870 г. имѣла 37 дворовъ и 252 д. населенія; нынѣ въ Головиной 68 дворовъ и 411 д. населенія обоего пола, изъ коихъ казачьяго 402 д.; здѣсь имѣются почтовая станція, хлѣбный магазинъ, школа и часовня (или церковь). Станицей Головиной заканчивается Михайлосеменовскій казачій станичный округъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще казачьи станицы по Амуру; далѣе до Хабаровки, на разстояніи по почтовому пути 164 верстъ, имѣются только однѣ почтовыя станціи; станціи эти слѣдующія: *Вознесенская* 26 в., *Петровская* $20^1/_4$ в. (здѣсь же телеграфная станція съ контрольнымъ аппаратомъ), *Луговая* 22 в., *Забѣлова* $12^3/_4$ в., *Верхне-Спасская* 17 в., *Нижне-Спасская* 20 в. и *Новгородская* $25^3/_4$ верстъ. Далѣе до г. Хабаровки $20^1/_4$ верстъ. Первыя шесть станцій (т. е. до Нижне-Спасской включительно) прежде были казачьи станицы, но неблагопріятныя условія для земледѣлія (болотистая, мокролуговая мѣстность, затопленіе окрестностей во время наводненій Амура) заставили населеніе ихъ перейти въ другія мѣста.

Сообщеніе на разстояніи отъ станицы Екатеринникольской до Хабаровки происходитъ лѣтомъ главнымъ образомъ водою на проходящихъ мимо судахъ и пароходахъ, особенно на послѣднихъ 164 верстахъ къ Хабаровкѣ; но движеніе возможно и колеснымъ путемъ, конечно весьма плохимъ, какъ пролегающимъ по низменной болотистой мѣстности и мало наѣзжаннымъ вслѣдствіе ничтожнаго по немъ движенія. Зимою сообщеніе происходитъ частью берегомъ, частью по льду Амура. Сообщеніе съ другимъ берегомъ Амура лѣтомъ происходитъ на обыкновенныхъ небольшихъ лодкахъ, и болѣе благоустроенныхъ переправъ не

имѣется. По правому берегу Амура отъ станицы Екатериноникольской до устья Сунгари изрѣдка только встрѣчаются кочующіе въ незначительномъ числѣ манегры и о какихъ либо путяхъ сообщенія по правому Амурскому берегу на этомъ разстояніи ничего неизвѣстно, исключая уже вышеописаннаго пути изъ Екатериноникольской въ долину рѣчки Утунъ, лѣваго притока Сунгари. Отъ устья Сунгари до устья Усури правый берегъ весьма слабо заселенъ китайскими подданными рыболовами гольдами; при хижинахъ своихъ они разработываютъ и огороды. О какихъ либо путяхъ сообщенія по правому берегу на этомъ разстояніи также ничего неизвѣстно, да едвали тамъ они и есть, въ виду рѣдкости и ничтожности населенія и возможности сообщенія водою.

Заключеніе о главнѣйшихъ топографическихъ свойствахъ пограничной части р. Амура.

Изъ приведеннаго описанія части рѣки Амура, составляющей въ предѣлахъ Амурской области государственную границу Россіи съ Китаемъ, являются слѣдующіе главнѣйшіе выводы относительно топографическихъ свойствъ этой пограничной части рѣки: 1) *Участокъ отъ сліянія Шилки съ Аргунью до станицы Албaзина, по теченію въ 220 верстъ.* Направленіе теченія рѣки преимущественно восточное. Паденіе рѣки значительное, именно 1 сажень на 4 версты или $^1/_{2000}$. Ширина рѣки отъ 200 до 400 саженъ. Глубина въ среднюю воду достаточна для плаванія судовъ съ осадкою въ 5 футовъ. Въ маловодье же на этомъ разстояніи (220 в.) образуется 4 переката: Усть-стрѣлочный, Мангалейскій, Игнашинскій и Свербѣевскій. Эти перекаты, исключая Свербѣевскаго, имѣютъ весьма незначительное протяженіе по длинѣ фарватера. Дно состоитъ преимущественно изъ гальки и гравія. Наибольшая измѣренная глубина на этомъ участкѣ 30 футъ; рѣка на большей части теченія идетъ однимъ русломъ; островов не много и они невелики. Лѣво и право-береговыя долины, если онѣ образуются гдѣ либо, узки; на большей части теченія горы идутъ непосредственно у рѣки и часто опускаются въ воду крутыми обрывами и скалами. Вообще Амуръ здѣсь течетъ въ горной мѣстности, средней высоты надъ

уровнемъ моря въ 1285 футъ, поросшей преимущественно хвойнымъ лѣсомъ и вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія трудно доступной. Путей въ глубь Маньчжуріи никакихъ нѣтъ, кромѣ можетъ быть весьма рѣдкихъ, замѣтныхъ только для туземцевъ орочепъ, тропинокъ, идущихъ преимущественно по долинамъ незначительныхъ притоковъ Амура. 2) *Участокъ отъ станицы Албазина до станицы Толбузиной, по теченію рѣки $115^1/_2$ верстъ.* Главное направленіе теченія восточное, съ незначительнымъ уклоненіемъ къ югу. Паденіе рѣки 1 сажень па 13 верстъ или $^1/_{6500}$ (общее до устья Кумары). Ширина на первыхъ 30 верстахъ отъ Албазина 500—700 саженъ (съ островами и протоками), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и 2 версты; въ 20 верстахъ ниже Албазина отъ лѣваго берега лѣвой широкой протоки до праваго берега главнаго русла разстояніе $5^1/_2$ верстъ; ширина главнаго русла здѣсь отъ 200 до 400 саженъ, преимущественно же 300—400 саженъ. Въ 36 верстахъ ниже Албазина и далѣе на 13 верстахъ ширина рѣки съ островами и протоками 300—500 саженъ. Въ 6 верстахъ выше Пермикиной Амуръ съ островами и протоками имѣетъ ширины до $2^1/_2$ верстъ, ниже Пермикиной и до Толбузиной отъ 200 до 500 саженъ. Глубина рѣки на этомъ участкѣ отъ 7 до 20 футъ (наибольшая 25 ф.). Въ малую воду здѣсь образуется 7 перекатовъ: Ангойскій, Старо-Воскресенскій, Бейтоновскій, Пермикинскія протоки, Пермикинскій, Бекетовскій и Толбузинскій. Дно русла песчаное съ значительною примѣсью гравія и гальки. Долина Амура на этомъ участкѣ шире, чѣмъ на предъидущемъ; она большею частью тянется съ лѣвой стороны; ширина ея у Албазина до 7 верстъ, далѣе 2—3 версты, а ниже Пермикиной $1^1/_2$—2 версты. Горы слѣва Амура понизились и обратились въ холмы и ихъ съ нѣкоторыхъ мѣстъ рѣки даже совсѣмъ не видно (напримѣръ, у селенія Старо-Воскресенскаго). Правобереговыя горы выше и, начиная отъ устья рѣки Албазихи, идутъ на значительнѣйшей части теченія весьма близко у рѣки. Вообще же мѣстность по сторонамъ гористая и лѣсистая, особенно со стороны Маньчжуріи, въ глубину которой никакихъ путей сообщенія нѣтъ, исключая ороченскихъ тропъ (какъ напр., вѣроятно, по долинамъ р. р. Албазихи и Панги). Въ хвой-

ныхъ лѣсахъ дѣлается замѣтнѣе примѣсь лиственныхъ породъ. 3) *Участокъ отъ станицы Толбузиной до почтовой станціи Цагаянъ, по теченію рѣки 169$^1/_2$ верстъ.* Главное направленіе теченія Амура юго-юго-восточное. Паденіе рѣки таковое же, какъ и на предъидущемъ участкѣ, а потому и характеръ теченія почти такой же, т. е. долина рѣки имѣетъ, сравнительно съ первымъ участкомъ, значительнѣйшую ширину, и русло разбивается островами на протоки; только окрестныя горы выше, сравнительно со вторымъ участкомъ, и нерѣдко то слѣва, то справа (главнымъ образомъ), или съ обѣихъ сторонъ приближаются къ самой водѣ, представляя скалистыя обнаженія. Ширина рѣки противъ станицы Толбузиной болѣе чѣмъ верста, причемъ въ руслѣ нѣсколько островов и отмелей. Далѣе же на теченіи къ Вагановой рѣка съуживается (иногда до 125 саженъ), но затѣмъ снова расширяется и разбивается островами на протоки. Въ 1$^1/_2$ верстахъ ниже Вагановой ширина рѣки съ протоками и островами до версты, далѣе на протяженіи 18 верстъ отъ 1 до 2 верстъ; на рѣкѣ много острововъ; ширина главнаго русла отъ 100 до 200 саженъ. Передъ устьемъ рѣчки Ольги Амуръ съуживается до 125 саженъ, причемъ правый нагорный берегъ непосредственно опускается въ рѣку, лѣвый же находится саженяхъ въ 200 отъ русла. По впаденіи р. Ольги ширина Амура до 300 саженъ, а въ 5 верстахъ ниже—онъ разливается (съ островами и протоками) уже болѣе чѣмъ на версту. Далѣе Амуръ разливается еще шире. Ниже устья р. Ольги Амуръ течетъ по широкой долинѣ. Нѣсколько выше станицы Черняевой ширина рѣки въ одномъ мѣстѣ уменьшается снова до 125 саженъ, но противъ станицы Черняевой рѣка опять разливается до 1$^1/_4$ версты. Ниже Черняевой ширина отъ 200 до 400 саженъ; еще ниже она иногда уменьшается до 125 саженъ, иногда же увеличивается до 1 и 2 верстъ (съ островами и протоками). У станицы Кузнецовой и далѣе Амуръ на большей части своего теченія идетъ однимъ русломъ шириною около 250 саженъ; по сторонамъ его сопровождаютъ низменныя долины незначительной впрочемъ ширины. Нѣсколько выше Ермаковой рѣка имѣетъ ширину въ 400 саженъ, ниже же разливается до версты и болѣе и наполняется

островами. Въ 4 верстахъ выше станціи Цагаянъ, у „водоворотнаго“ утеса, ширина рѣки уменьшается до 300—250 саженъ, при каковой ширинѣ Амуръ течетъ до почтовой станціи Цагаянъ и далѣе $1^1/_2$ версты. Глубина Амура на этомъ участкѣ отъ 7 до 20 футъ, преимущественно же 8—15 футъ. Въ маловодье образуется два переката: Вагановскій и Черняевскій. Дно рѣки песчаное съ примѣсью гравія и гальки. Окрестная мѣстность гористая; на высотахъ хвойный лѣсъ, на склонахъ и въ прибрежныхъ долинахъ и на островахъ — лиственный. Стревой лѣсъ имѣется по близости. Путей сообщенія въ Маньчжурію нѣтъ, и мѣстность со стороны послѣдней трудно доступна, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. 4) *Участокъ отъ станціи Цагаянъ до станицы Буссе по теченію рѣки въ 200 верстъ.* Главное направленіе теченія рѣки юго-юго-восточное; паденіе ея до устья рѣки Кумары (126 верстъ ниже станціи Цагаянъ) равно 1 сажени на 13 верстъ или $^1/_{6500}$, т. е. такое же, какъ и на предъидущемъ участкѣ, а потому и характеръ теченія рѣки на этомъ разстояніи мало отличается отъ предъидущаго: долины ея то справа, то слѣва имѣютъ сравнительно значительную ширину и протяженіе по теченію; нагорные берега, невысокіе, видны только въ отдаленіи; русло разбивается многими островами на протоки (напримѣръ выше и ниже станицы Аносовой и выше устья Кумары). Ниже устья Кумары паденіе Амура равно 1 сажени на 7 верстъ или $^1/_{3500}$ (общее до г. Благовѣщенска); долина рѣки становится уже (отъ 1 до 2 верстъ), и наконецъ Амуръ, тѣсно обставленный нагорными берегами, дѣлаетъ двойную, такъ называемую Улусъ-Модонскую излучину (передъ станицей Корсаковой и ниже ея до станицы Буссе). Ширина рѣки до устья Кумары отъ 200 до 450 саженъ, а съ островами и протоками, гдѣ они есть, до 4-хъ верстъ. Ниже Кумары ширина Амура отъ 250 до 300 саженъ, затѣмъ отъ 200 до 400 саж., таковая же въ Улусъ-Модонской излучинѣ и далѣе до станицы Буссе. Глубина рѣки отъ станціи Цагаянъ до Аносовой 8—14 футъ, но встрѣчается 15—18 футъ. Ниже Аносовой до Кольцовой—отъ 10 до 25 ф. и даже до 30 футъ, глубина въ 8—9 футъ встрѣчается рѣдко. Далѣе до устья Кумары—14—25 футъ, преимущественно

же 15—20 ф., ниже Кумары 18—20 футъ, въ Улусъ-Модонской излучинѣ 13—15 футъ. Дно рѣки песчанно-галечное. Перекатовъ на этомъ участкѣ нѣтъ. Окрестная мѣстность по прежнему гористая. Лѣсъ ниже Кумары преобладаетъ уже лиственный, а ниже станицы Буссе, т. е. въ слѣдующемъ участкѣ до Благовѣщенска, хвойныя породы совсѣмъ исчезаютъ и представляются только рѣдкими отдѣльными деревьями. Путей, ведущихъ съ этого участка въ глубь Маньчжуріи, также не существуетъ, исключая возможнаго по долинѣ р. Кумары. *5) Участокъ отъ станицы Буссе до г. Благовѣщенска по теченію рѣки въ 135 верстъ (до устья Зеи 137 верстъ).* Главное направленіе теченія рѣки юго-юго-восточное; паденіе ея равно 1 сажени на 7 верстъ или $^1/_{3500}$ (ниже Бибиковой должно быть нѣсколько меньшее). Рѣка течетъ однимъ русломъ преимущественно и менѣе извилисто, при ширинѣ въ 200—300—400 саженъ, хотя на значительныхъ протяженіяхъ (отъ станицы Бибиковой до Игнатьевой) по сторонамъ и образуются широкія низменныя долины. Острововъ меньше. Глубина рѣки вполнѣ достаточна для судоходства, но въ маловодье образуются въ иныхъ мѣстахъ отмели, перекатовъ же нѣтъ. Отъ Буссе до Игнатьевой глубина рѣки отъ 11 до 15 футъ, но встрѣчается и въ 8—17 ф.; отъ Игнатьевой до Благовѣщенска — отъ 14 до 20 футъ. Дно рѣки песчано-галичное. Мѣстность гористая; горы лѣваго берега понизились значительно, справа же онѣ довольно высоки (противъ станицы Верхне-Благовѣщенской). Путей, ведущихъ съ этого участка въ глубь Маньчжуріи, нѣтъ, и берегъ пустыненъ. *6) Участокъ отъ устья рѣки Зеи (или отъ г. Благовѣщенска) до устья р. Буреи (или до станицы Скобельциной) по теченію рѣки въ 262$^1/_2$ версты.* Главное направленіе теченія Амура на этомъ участкѣ: до станицы Низменной — юго-юго-западное, а далѣе до Скобельциной восточно-юго-восточное. Паденіе рѣки здѣсь (общее до станицы Михайлосеменовской) равно 1 сажени на 23 версты или $^1/_{13500}$, т. е. болѣе чѣмъ вдвое меньшее, нежели паденіе отъ Албазина до Кумары, въ 6 разъ меньшее паденія Устьстрѣлочно-Албазинскаго и въ 4 раза Кумарско-Благовѣщенскаго. Здѣсь Амуръ всту-

паетъ въ Зейско-Буреинскую степную равнину; поэтому и вслѣдствіе прилива водъ Зеи рѣка на этомъ участкѣ течетъ широкимъ русломъ, разбиваясь на протоки и образуя множество острововъ. Ширина рѣки до станицы Низменной и нѣсколько ниже ея преимущественно $1^1/_2$—версты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ островами и протоками 3 версты. Ниже Низменной въ 3-хъ верстахъ Амуръ съуживается до 1 версты, а 7 верстъ ниже снова разливается до 2—3—4 верстъ (съ островами и протоками). Въ 6-ти верстахъ выше станицы Сычевской ширина рѣки съ островами и протоками 7—8 верстъ, ниже Сычевской около 2 верстъ. Далѣе ширина Амура 1—3 версты, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ съ островами и протоками значительно большая. Глубина по впаденіи Зеи, на барѣ, уменьшается иногда въ очень малую воду до 5—3 футъ, далѣе же: до Айгуна—14 футъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 11 футъ), отъ Айгуна до Константиновской 20—35 футъ, противъ Сычевской глубина уменьшается до 12 футъ, отъ Сычевской до Поярковой 20—38 ф., отъ Поярковой до Скобельциной—20—45 футъ. Дно рѣки преимущественно песчаное. Нерѣдко встрѣчаются отмели, но перекатовъ нѣтъ. По лѣвую сторону разстилаются непосредственно у рѣки низменная безлѣсная долина въ 7—20 вер. шириною, а далѣе безлѣсная же равнина, сливающаяся съ долиною передъ взоромъ наблюдателя, вслѣдствіе малаго превышенія, въ одну общую горизонтальную плоскость. Справа вдали видѣнъ почти оголенный отъ крупнаго лѣса невысокій хребетъ, то приближающійся, то удаляющійся отъ рѣки. Въ лѣсѣ недостатокъ. Съ этого участка отъ г. Айгуна отходитъ въ Маньчжурію главный и единственный колесный путь, направляющійся черезъ Мергень въ Цицикаръ и далѣе. *7) Участокъ отъ устья р. Бурси (или отъ станицы Скобельциной) до станицы Екатериноникольской въ $260^1/_2$ верстъ.* Главное направленіе теченія рѣки отъ Скобельциной до станицы Пашковой юговосточное, отъ Пашковой до станицы Екатериноникольской юго-юго-восточное. Паденіе рѣки до станицы Пашковой можно считать таковымъ же, какъ и на предъидущемъ участкѣ; ниже же оно должно быть значительно больше, такъ какъ и характеръ теченія рѣки рѣзко измѣняется и скорость тече-

теченія увеличивается почти въ $2^1/_2$ раза (съ 4 до 10 верстъ въ часъ). Отъ устья Буреи до Пашковой, на разстояніи $115^1/_2$ верстъ, Амуръ течетъ по низменной, шириною съ лѣвой стороны въ 20—30 верстъ, долинѣ, ограниченной съ сѣверо-востока предгоріями Буреинскаго хребта; отъ Пашковой же рѣка вступаетъ въ горный корридоръ, образуемый справа горами Малаго Хингана, слѣва Буреинскими горами. Ширина рѣки отъ Скобельциной до Пашковой отъ 1 до $1^1/_2$ верстъ, а съ островами и протоками отъ $4^1/_2$ до 7 верстъ. Отъ Пашковой же до Союзной и нѣсколько далѣе до выхода изъ горнаго корридора 250—300 саженъ, причемъ рѣка течетъ однимъ русломъ безъ острововъ и почти на всемъ протяженіи безъ долинныхъ береговъ. Нѣсколько выше Екатеринопикольской Амуръ разливается уже до 400 саженъ. Глубина рѣки отъ станицы Скобельциной до Пашковой 18—38 футъ, а далѣе до станицы Екатеринопикольской 30—50 футъ. Лѣсъ строевыхъ качествъ, лиственный и хвойный (въ Хинганѣ и Буреинскихъ горахъ), растетъ въ изобиліи. Путей сообщенія въ Маньчжурію, кромѣ вѣроятныхъ манегрскихъ тропъ по долинамъ рѣчекъ (напр. по р. Уй), и дороги отъ Екатеринопикольской въ долину лѣваго притока Сунгари, рѣчки Утунъ,— не имѣется. 8) *Участокъ отъ станицы Екатеринопикольской до Хабаровки по теченію рѣки въ 325 верстъ.* Главное направленіе теченія рѣки отъ Екатеринопикольской до устья Сунгари восточное, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ къ сѣверу, далѣе до Хабаровки восточно-сѣверо-восточное. Паденіе Амура отъ Екатеринопикольской до станицы Михайлосеменовской такое же, какъ и отъ Благовѣщенска до Скобельциной, т. е. 1 сажень на 23 версты или 1/13.500; отъ Михайлосеменовской до Хабаровки паденіе еще меньше, именно 1 сажень на 29 верстъ или 1/14.500. Рѣка течетъ по низменнымъ равнинамъ, раздробляясь многочисленными островами на множество протокъ, особенно по впаденіи р. Сунгари. Ширина, если рѣка въ рѣдкихъ случаяхъ течетъ безъ острововъ и протокъ, отъ 1 до 2 верстъ, съ островами же и протоками отъ 3 до 13 верстъ. Глубина рѣки отъ 20 до 35 футъ, встрѣчается 40—45 футъ, преимущественно же 20—25 футъ. Дно рѣки песчанно-илистое. Лѣсъ, растущій по бе-

реговымъ низменнымъ равнинамъ, лиственный. Отъ этого участка въ глубь Маньчжуріи отходитъ единственный путь по рѣкѣ Сунгари.

Теченіе Амура отъ устья Усури до г. Николаевска. Въ Приморской области, отъ Хабаровки до моря, Амуръ течетъ еще около 1.000 верстъ [1]). Паденіе его на этомъ разстояніи еще меньшее, чѣмъ на предъидущемъ участкѣ, именно около 1 сажени на 78 верстъ или 1/39.000 [2]). Ширина же, съ принятіемъ Усури и ниже другихъ значительныхъ притоковъ,— бо̀льшая и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ островами и протоками достигаетъ 20 верстъ. По этой части Амура могутъ ходить винтовые пароходы и вообще болѣе глубоко сидящія суда; въ 1855 г. это доказано плаваніемъ морской шхуны „Востокъ" [3]). Глубина мѣстами достигаетъ, въ нижнемъ теченіи, до 30 саженъ; противъ г. Николаевска рѣка имѣетъ отъ 49 до 70 футъ глубины, но ниже рѣка начинаетъ мелѣть и глубина ея мѣстами доходитъ до 10—13 футъ. „Произведенныя зимою въ Николаевскѣ г. Зеландомъ изслѣдованія воды р. Амура показали, что вода рѣки свободна отъ взвѣшенныхъ частицъ (равныхъ почти 0) осадка; растворенныхъ плотныхъ частей въ водѣ очень мало (на 1.000 куб. ц.—0,053) и, по незначительному содержанію въ водѣ растворенныхъ минеральныхъ солей, она должна быть причислена къ наиболѣе мягкимъ водамъ; вода очень бѣдна углекислою известью и вообще углекислыхъ щелочей въ ней очень мало, но она болѣе содержитъ хлористыхъ и сѣрнокислыхъ соединеній, слѣды желѣза и незначительную примѣсь органическихъ веществъ" (Россія дальняго востока. Шперкъ. 1885 г.).

Измѣненіе уровня Амура; вскрытіе и замерзаніе рѣки. Для полнѣйшей характеристки Амура остается еще сказать нѣсколько словъ объ измѣненіи уровня воды въ немъ въ теченіи

---

[1]) Почтовымъ путемъ отъ Хабаровки до Николаевска 903 версты.

[2]) Средняя скорость теченія въ нижнемъ Амурѣ $1_{,3}$ версты въ часъ, по сообщенію г. Зеланда. Военно-Медицинскій Журналъ 1882 г. Россія дальняго востока. Шперкъ.

[3]) Венюковъ.

*

навигаціоннаго времени и о времени замерзанія и вскрытія рѣки отъ льда. Радде, наблюдавшій уровень воды въ Амурѣ въ Хинганѣ лѣтомъ 1858 года, замѣтилъ колебаніе его въ 9 футъ, причемъ самое высокое стояніе его было между 10 и 16 іюля; но въ наводненіе въ 1872 г. вода въ Маломъ Хинганѣ поднималась въ рѣкѣ на 49 футъ (7 саж.) противъ средняго ея уровня. По наблюденіямъ доктора Франца Шперка самое высокое стояніе воды въ Амурѣ у г. Благовѣщенска бываетъ большею частью въ концѣ іюля или въ началѣ августа. Лѣтомъ 1881 года измѣненіе уровня наблюдалось [1]) у деревни Владиміровки на лѣвомъ берегу Зеи, въ 7 верстахъ выше впаденія этой рѣки въ Амуръ, и въ станицѣ Низменной, причемъ замѣчено было, что повышеніе уровня воды въ Зеѣ, противъ низшаго стоянія въ ней воды въ это лѣто (всю навигацію Амуръ и Зея были многоводны) достигало одинъ разъ (11 іюня) 18 футъ (вода поднималась съ 25 мая по 11 іюня), другой разъ (17 іюля) до 20 футъ (вода прибывала съ 12 по 17 іюля) и третій разъ (16 августа) 18 футъ (вода прибывала съ 11 по 16 августа). Такъ какъ лѣтомъ 1881 года низшее стояніе воды у деревни Владиміровки было $2^1/_2$ сажени ниже берега, заливавшагося при максимумѣ воды 11 іюня, 17 іюля и 16 августа, въ маловодье же (котораго лѣтомъ 1881 года не было) протока, отдѣляющая островъ противъ деревни Владиміровки и имѣвшая до $1^1/_2$ саж. глубины при минимумѣ воды 1881 г.,—пересыхаетъ, то слѣдовательно колебаніе уровня въ Зеѣ у деревни Владиміровки происходитъ на высотѣ 4 саженъ, принимая во вниманіе только максимумъ воды въ 1881 году. Но извѣстно, что вода въ иные годы, какъ напримѣръ въ 1872 г., поднималась значительно выше. Лѣтомъ 1881 года Благовѣщенскъ не подвергался затопленію, между тѣмъ какъ въ 1872 г. по улицамъ его могъ ходить маленькій пароходикъ (телеграфнаго вѣдомства). Слѣдовательно съ большею вѣроятностью можно предположить, что колебаніе уровня воды при сліяніи Зеи съ Амуромъ происходитъ на высотѣ 5—6 саженъ

---

[1]) Сборникъ главн. оффиц. документ. по управленію Восточною Сибирью. Т. IV, выпускъ I. 1883 г. Записка Подполковника Генеральнаго Штаба Назарова.

(въ Хинганѣ, какъ уже выше сказано, въ 1872 г. повышеніе уровня достигало 7 саженъ).

Съ 1855 по 1881 годъ было 8 большихъ наводненій, изъ которыхъ особенно разрушительно было наводненіе 1872 года. Очевидецъ этого наводненія Ф. Шперкъ описываетъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Самое высокое стояніе воды въ Срѣтенскѣ было 27 іюня, со 2 же іюля вода начала идти на убыль; но въ концѣ іюля начала вновь прибывать. Въ станицахъ же Покровской и Албазинѣ самая большая вторичная прибыль воды была 28 и 29 іюля, и уровень воды поднялся на $7^1/_2$ саженъ выше средняго своего стоянія; эта неимовѣрная прибыль воды зависѣла главнымъ образомъ отъ большой воды, шедшей изъ Аргуни. Въ г. Благовѣщенскѣ высшая прибыль воды была съ 3 на 4 іюля, причемъ вода поднялась выше 5-ти саженъ противъ своего средняго уровня, затопила половину города, по улицамъ котораго разъѣзжали въ лодкахъ, и даже небольшой (телеграфный) пароходъ причаливалъ къ домамъ. Съ 7 іюля вода начала сбывать. Въ М. Хинганѣ вода поднималась выше своего средняго уровня на 7 саженъ. Изъ 27 станицъ, пострадавшихъ отъ наводненія, въ первомъ полку Амурской конной казачьей бригады снесено почти совершенно водою 10 и въ нихъ 207 домовъ, а въ 8-ми или 9-ти станицахъ снесено до $^2/_3$ домовъ, т. е. 142, а по другимъ свѣдѣніямъ 101 домъ. Изъ станицъ особенно пострадали, начиная съ верховьевъ Амура, слѣдующія: Покровская, затѣмъ Амазаръ, въ которой уцѣлѣло только два дома, и въ Игнашиной 1 домъ; далѣе, въ Сгибневой два дома и телеграфная станція; Орлова разрушена до тла. Въ Албазинѣ снесено водою 12 домовъ и разрушено 2. Въ селеніи Воскресенскомъ изъ 19 домовъ осталось только 9 и то полуразрушенныхъ. Станица Бейтонова въ 40 дворовъ совершенно уничтожена водою, а въ станицѣ Толбузиной уцѣлѣлъ только одинъ домъ. Въ Черняевой изъ 80 домовъ осталось только 15. Жители станицы Степановой, залитой буквально водою, бѣжали на гору, гдѣ были найдены пароходомъ и уже два дня не продовольствія. Нѣкоторыхъ станицъ, какъ напримѣръ, Корсаковой [1]), Буссевой, которыя вновь и не

[1]) Вѣроятно Козакевичевой, которой теперь не существуетъ. Корсакова же и теперь есть.

выстроились [1]), совершенно нельзя было найдти, а узнали мѣсто ихъ бывшаго нахожденія только по окружавшей ихъ мѣстности. Ниже г. Благовѣщенска лежащія по Амуру казачьи станицы пострадали отъ наводненія значительно меньше. Убытки, какъ видно изъ представленнаго нами описанія, причиненные разрушеніемъ наводненія, громадны, но несчастій съ людьми не было, по крайней мѣрѣ они намъ не извѣстны. Вторичная значительная прибыль воды въ Амурѣ въ этомъ же году была въ Благовѣщенскѣ съ 3 на 4 августа. Кромѣ того населеніе Приамурскаго края пострадало отъ наводненій еще въ слѣдующіе годы. Въ 1861 году въ особенности велика была прибыль воды въ Зеѣ, вслѣдствіе чего наиболѣе понесли убытка крестьянскія селенія, расположенныя на правомъ берегу Зеи, и станицы, лежащія по Амуру ниже г. Благовѣщенска; въ этомъ же году было сильное наводненіе и по р. Усури которое повторилось въ послѣдней мѣстности въ 1863 году; въ 1868 году сильное наводненіе въ Южно-Усурійскомъ краѣ. Въ 1876 г. въ верховьяхъ Амура въ августѣ мѣсяцѣ; въ 1877 г. въ Южно-Усурійскомъ краѣ. Въ 1879 году въ верхнемъ теченіи Амура вода поднималась мѣстами выше 5-ти саженъ противъ средняго ея уровня, затопила въ станицахъ 1-го и 2-го полковъ въ августѣ мѣсяцѣ 1451 десятину пашней съ неубраннымъ еще хлѣбомъ, и наконецъ въ наводненіе 1881 года, бывшее особенно сильнымъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи Амура все что было на поляхъ вблизи рѣки и на лугахъ, все потопило и унесло, начиная съ Екатеринониколькой станицы до Николаевска". Чтобы составить нѣкоторое понятіе о времени прибыли и убыли воды въ Амурѣ, приведемъ здѣсь хронологическій ходъ наводненій 1881 [2]) и 1861 годовъ. Лѣтомъ 1881 года уровень воды въ Амурѣ и Зеѣ повышался 6-ть разъ, изъ коихъ три въ такой степени, что Амуро-Зейская долина затоплялась до прекращенія по ней всякаго сухопутнаго сообщенія. 20-го мая вода въ Зеѣ была уже на возвышенномъ уровнѣ; 22 мая она начала сбывать и сбывала до 24 мая ($2^1/_2$ сажени ниже берега у деревни Владиміровки). При максимумѣ на этотъ разъ уровня, вода

[1]) Станица Буссе въ настоящее время существуетъ.

[2]) По наблюденіямъ автора.

стояла ниже берега позади деревни Владиміровки сажени на 2. 25 мая вода снова стала прибывать въ Зеѣ, а съ 1 іюня и въ Амурѣ. 11 іюня былъ максимумъ прибыли воды, которая окружила деревню Владиміровку и затопила нѣкоторые дворы и огороды. 12 іюня вода начала сбывать и къ 24-му іюня сбыла до майскаго минимальнаго уровня ($2^1/_2$ саж. ниже берега у деревни Владиміровки). По сообщенію Шперка сильная прибыль воды въ 1861 году началась 28-го іюня и 1-го іюля вода достигла $3^1/_2$ саженъ высоты противъ своего средняго уровня, затопила по правому берегу Зеи покосы и огороды, 3-го же іюля начала сбывать. Въ 1881 году третья прибыль воды началась 12-го іюля и максимума достигла 17-го іюля, окружила деревню Владиміровку и затопила дворы и даже сѣни нѣкоторыхъ избъ (полъ въ сѣняхъ земляной); 19-го іюля вода начала сбывать и сбывала до 6-го августа; при минимумѣ уровня, она стояла на $2^1/_2$ сажени ниже берега у станицы Низменной (почти равной высоты съ берегомъ у Владиміровки); 11 августа вода снова начала прибывать; 16-го августа прибыль достигла максимума (какъ и 11 іюня), затѣмъ вода начала сбывать и къ 23-му августа стояла ниже берега у станицы Низменной на $2^1/_2$ сажени. Послѣ этого въ 1881 году, въ началѣ сентября, было еще два неособенно значительныхъ повышенія уровня въ Зеѣ. По сообщенію Шперка, въ 1861 году въ августѣ также была вторичная прибыль воды, которая въ Зеѣ поднималась сильно два раза съ 8-го по 14-е и съ 19-го по 29 августа. Тогда къ этой водѣ присоединилась еще довольно значительная вода, шедшая съ верховьевъ Амура, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Амурѣ, лежащихъ ниже г. Благовѣщенска, уровень воды поднимался на 4 и 5 саженъ, такъ какъ и въ Буреѣ замѣтна была сильная прибыль воды.

Изъ вышеприведеннаго можно заключить, что наводненія Амура и Зеи происходятъ главнымъ обрязомъ въ теченіе іюня, іюля и августа мѣсяцевъ. Указать болѣе опредѣленно время и періоды наводненій невозможно, такъ какъ бассейнъ верховьевъ Зеи и Амура весьма обширенъ и какъ таяніе снѣговъ въ горахъ, такъ и дождливые періоды по времени и мѣсту крайне разнообразны. Во всякомъ случаѣ на основаніи хода бывшихъ наводненій та-

ковыхъ вѣроятнѣе всего ожидать въ іюлѣ (таяніе снѣговъ въ болѣе высокихъ горахъ) и въ началѣ августа (дождливое время). При вскрытіи отъ льда Амуръ не разливается, какъ это имѣетъ мѣсто при вскрытіи рѣкъ Европейской Россіи; снѣгъ, лежащій на горахъ, не успѣваетъ еще растаять къ этому времени, и таяніе его въ сѣверныхъ широтахъ, занятыхъ Становымъ хребтомъ, происходитъ только въ іюлѣ, въ болѣе же теплое лѣто въ іюнѣ. Кромѣ того Амуръ теченіемъ своимъ занимаетъ значительное протяженіе по широтѣ, вслѣдствіе чего не происходитъ одновременнаго вскрытія рѣки и таянія лежащаго по долинамъ снѣга; при континентальности климата, при холодныхъ морозныхъ ночахъ, снѣгъ, растаявшій за день, ночью подмерзаетъ, и рѣка не переполняется водою вдругъ. По наблюденіямъ Шперка ледъ на рѣкѣ у г. Благовѣщенска идетъ два раза: „сначала въ срединѣ апрѣля, въ мѣстности, прилегающей къ городу, Амуръ расходится незамѣтно; ледъ на рѣкѣ уничтожается какъ отъ дѣйствія весенняго тепла, такъ и отъ прибыли воды изъ небольшихъ ближайшихъ рѣчекъ, вслѣдствіе чего образуются громадныя полыньи, а остающійся ледъ бываетъ очень тонокъ и ноздреватъ. Затѣмъ черезъ недѣлю или дней черезъ 10 идетъ по рѣкѣ такъ называемый кумарскій ледъ, что продолжается отъ 3 до 5-ти дней; ледъ же болѣе верхнихъ частей Амура не достигаетъ города, и теченіе рѣки его разбрасываетъ по берегамъ и островамъ. Бывающая въ это время прибыль воды въ рѣкахъ незначительна, и вода скоро сбываетъ". „Время вскрытія рѣки наиболѣе тѣсно связано съ средней температурой марта и апрѣля; чѣмъ средняя температура этихъ двухъ мѣсяцевъ выше, тѣмъ ранѣе рѣка сбрасываетъ свой ледяной покровъ и чѣмъ средняя температура сентября и октября ниже, тѣмъ ранѣе рѣка покрывается льдомъ. Для подтвержденія сказаннаго приводятся слѣдующія данныя:

Годы.	Средняя t марта и апрѣля.	Время вскрытія отъ льда.	Средняя t сентября и октября.	Время появленія на рѣкѣ льда.	Время окончательнаго замерзанія рѣки.
1867	—0,15°	20 апрѣля	+1,65°	—	3 ноября
1868	+0,25°	9 »	+2°	—	27 октября
1869	—0,90°	24 »	+1,5°	13 октября	30 »
1870	—1,20°	24 »	—0,30°	14 »	25 »
1871	—1,30°	29 »	+1,05°	18 »	28 »

Годы.	Средняя t марта и апрѣля.	Время вскрытія отъ льда.	Средняя t сентября и октября.	Время появленія на рѣкѣ льда.	Время окончательнаго замерзанія рѣки.
1872	—0,35°	14 апрѣля	+1,85°	14 октября	1 ноября
1873	+1,10°	20 »	+0,45°	18 »	27 октября
1875	—0°	22 »	+0,95°	18 »	28 »

Приведенныя наблюденія указываютъ, что ледоходъ у гор. Благовѣщенска начинается около половины октября, окончательно же рѣка покрывается льдомъ только въ концѣ мѣсяцѣ, а взламываетъ его въ 20-хъ числахъ апрѣля. Слѣдовательно Амуръ у города бываетъ покрытъ льдомъ въ среднемъ 173 дня, а свободенъ отъ него 192 дня. Не мало времени теряется по случаю ледохода, который осенью продолжается приблизительно отъ 10 до 17 сутокъ, а весной отъ 7 до 10. Кромѣ того рѣка не одновременно вскрывается въ верховьяхъ своихъ въ Стрѣтенскѣ, гдѣ начинается пароходство, и въ низовьяхъ у г. Николаевска, такъ что время собственно для навигаціи считается съ 1-го мая по 1-е октября, т. е. всего 5 мѣсяцевъ". „Покрытіе льдомъ рѣки совершается медленно: сначала около среднихъ чиселъ октября" (на Шилкѣ въ 1882 г. ледъ пошелъ 5-го октября) „начинаютъ показываться по утрамъ на рѣкѣ небольшія тонкія льдины, называемыя въ Сибири „шугою", которыя днемъ исчезаютъ, а во время вѣтра отгоняются къ одному изъ береговъ рѣки, такъ что другая половина рѣки остается свободной отъ льда. Но съ увеличеніемъ холодовъ льда появляется больше и больше, и онъ не исчезаетъ и днемъ; масса его дѣлается почти сплошною, образуются забереги у рѣки, и наконецъ въ послѣднихъ числахъ октября Амуръ около города окончательно замерзаетъ". Въ Хинганѣ Амуръ вскрывается 10—16 апрѣля; замерзаетъ 31 октября —6 ноября; у Хабаровки рѣка вскрывается въ первой половинѣ апрѣля, замерзаетъ во 2-й половинѣ ноября; у г. Благовѣщенска вскрытіе происходило въ 1859 г. 13 апрѣля, въ 1860 г. 7 апрѣля, въ 1861 г. 8-го апрѣля, въ 1862 г. 22 апрѣля и въ 1882 г. 20 апрѣля; покрытіе льдомъ—въ 1859 г. 8 ноября, въ 1860 г. 5-го ноября и въ 1861 г. 2-го ноября. У г. Николаевска: вскрытіе—въ 1855 г. 8-го мая, въ 1861 г. 10 мая и въ 1882 г. 1-го мая; покрытіе льдомъ—въ 1855 г. 14 ноября и въ 1881 г. 13 ноября.

ГЛАВА IV.

Поверхность Амурской области. Топографическое описаніе.

Орографія [1]). Поверхность Амурской области представляетъ собою отчасти мѣстности гористыя, отчасти плоскогорія, плоскія равнины, а въ сѣверной своей части даже и тундристыя мѣста. Плоскіе пологіе хребты преобладаютъ и представляютъ въ общей массѣ площадь, имѣющую склонъ къ Восточному океапу. На

---

[1]) Источники:

1) Труды Сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Математическій отдѣлъ, Шварцъ. Физическій отдѣлъ, Шмидтъ.

2) Усольцевъ. Путешествіе къ вершинамъ р. Гилюя и на р. Зею въ 1856 г. Вѣстникъ Имп. Р. Г. О. 1858 г. Т. XXII.

3) Кропоткинъ. Отчетъ объ Олекминско-Витимской экспедиціи. Записки Имп. Р. Г. О. Т. III, за 1873 г.

4) Боголюбскій. Очеркъ Амурскаго края. 1876 г.

5) Аносовъ. Отчетъ Амурской поисковой партіи въ Приморской области за 1857—58 г. Иркутскія Губернскія вѣдомости 1860 г. Отдѣлъ неоффиц. №№ 7, 8, 12, 14, 16 и 17.

6) Миддендорфъ. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. С.-Петербургъ. 1869 г.

7) Аносовъ. Ущелье Хингана и формація рудныхъ известняковъ въ Амурскомъ краѣ. Горный журналъ 1865 г. № 4.

8) Вяловъ. Топографическое описаніе мѣстности въ окрестности г. Благовѣщенска. Извѣстія Импер. Р. Г. О. Томъ IV. 1868 г.

9) Аносовъ. Отчетъ о поисковой партіи въ Амурской области. Горный журналъ 1861 г. № 4.

10) Бартоломей. Описаніе Амурскаго края. Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9.

11) Ф. Шперкъ. Россія дальняго востока. Записки Импер. Р. Г. О. 1885 г. Томъ XIV.

12) Михайловъ. Очеркъ разработки Ниманскихъ золотыхъ пріисковъ. Горный журналъ 1879 г. Томъ III, №№ за іюль, августъ и сентябрь.

13) Семеновъ. Вѣстникъ Импер. Р. Г. О. за 1855 г. кн. VI. С.-Петербургъ, 1856 года.

14) Кропоткинъ. Общій очеркъ орографіи Восточной Сибири. Записки Импер. Р. Г. О. Томъ V. С.-Петербургъ, 1875 г.

15) Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. 1873 г.

16) Middendorf. Karten - Atlas zu Dr. A. v. Middendorfs Reisen in dem äussersten Norden und Osten Sibiriens. 1859 г.

17) Карты и съемки по каталогу Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, изд. 1885 г. (выпускъ I, Азія).

плоскогоріяхъ иногда вдругъ поднимаются относительно высокіе и весьма крутые хребты, не вездѣ имѣющіе видимую связь между собою; напротивъ хребты эти представляются совершенно отдѣльно стоящими цѣпями горъ или даже просто отдѣльными высотами (сопками). На покатостяхъ горъ „повсемѣстное изобиліе особаго рода галечно-песчанныхъ наносовъ, разбросанныхъ какими-то давнишними и сильными теченіями водъ по горамъ и долинамъ Амурскаго края“ (Аносовъ).

Подраздѣленіе поверхности на характеристическія пространства. Вообще поверхность Амурской области можно подраздѣлить на три главныхъ характеристическихъ по вертикальному строенію пространства:

1) *Мѣстностей гористыхъ*, по которымъ протекаютъ верховья рѣкъ Амура, Ура, Гилюя, Зеи, Селимджи и рѣка Бурея.

2) *Мѣстностей возвышенно-равнинныхъ, изрѣдка волнистыхъ, по которымъ въ сѣверныхъ широтахъ проходятъ иногда цѣпи горъ или появляются отдѣльно стоящія высоты—сопки.* Таковыя возвышенно-равнинныя мѣстности выполняютъ окрестности верхней Зеи (до Гилюя) и нижней Селимджи. На нихъ встрѣчаются озера. Эти же возвышенныя равнины занимаютъ пространство отъ средней Селимджи до средней и нижней Томи и далѣе по р. р. Бѣлой, Будиндѣ и Завитой (впадающей уже въ Амуръ, нѣсколько выше станицы Поярковой). Онѣ опускаются къ низменнымъ луговымъ прирѣчнымъ долинамъ Зеи и Амура въ большинствѣ случаевъ крутымъ уступомъ (какъ, напримѣръ, отъ Зеи до Поярковой).

и 3) *Мѣстностей низменныхъ и луговыхъ, составляющихъ прирѣчныя долины Зеи, Буреи и Амура.* Напримѣръ: отъ устья Селимджи до впаденія Зеи въ Амуръ Зейская долина, отъ устья Зеи до устья Буреи лѣвобереговая Амурская долина, имѣющая ширины отъ рѣчнаго берега до возвышенной равнины отъ 7 до 20 верстъ, отъ устья Буреи до станицы Пашковой—лѣвобереговая долина Амура, имѣющая ширины до 30 верстъ, и наконецъ отъ станицы Екатеринониколькой до Хабаровки—лѣвобереговая низменность, имѣющая весьма значительную ширину, простираясь до покатостей вѣтвей Буреинскихъ горъ.

Гористая мѣстность во всякомъ случаѣ занимаетъ наибольшую часть поверхности Амурской области. Горы хотя и невысоки, но распространяютъ свои вѣтви во всѣ стороны, наполняя ими большую часть пространства и придавая поверхности его характеръ то мѣстности гористой, то холмистой. Равнинныхъ же мѣстностей и долинныхъ сравнительно мало. Высота горъ не превышаетъ 6000 футъ надъ уровнемъ моря. Въ горахъ замѣчается почти повсемѣстно присутствіе болотистыхъ и топкихъ мѣстъ; вершины горъ часто представляются округленными (сопки) и оголенными отъ растительности (гольцы).

Главныя цѣпи горъ. Главными цѣпями горъ, наполняющими своими развѣтвленіями многія мѣстности Амурской области, служатъ:

1) *Становой или Яблоновый хребетъ*, служащій границею Амурской области съ Якутскою и составляющій водораздѣлъ рѣкъ Амурскаго бассейна отъ рѣкъ Ленскаго бассейна.

и 2) *Буреинскій хребетъ* (*или Малый Хинганъ*, *также Доуссеалинъ*), служащій водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ въ средній Амуръ, отъ рѣкъ, впадающихъ въ нижній Амуръ и въ Охотское море.

Становой хребетъ отдѣляетъ отъ себя:

а) *Невысокій хребетъ Нюкжа* (названный такъ начальникомъ Забайкальской экспедиціи, снаряженной для изслѣдованія нашей границы съ Китаемъ по Становому хребту [1]), — полковникомъ генеральнаго штаба Агте). Хребетъ этотъ служитъ водораздѣломъ рѣки Амура отъ рѣки Уръ, притока Зеи, а затѣмъ и отъ самой Зеи.

б) *Хребетъ Тукурингра*, служащій водораздѣломъ рѣки Уръ отъ рѣки Гилюя, притоковъ Зеи.

в) *Хребетъ Джугдыръ*, отдѣляющійся отъ Становаго хребта изъ горнаго узла Кюэхъ-Кая. Джугдыръ служитъ водораздѣломъ текущихъ на западъ верховій Зеи (Зея, Купури, Арги) отъ рѣки Уди съ ея лѣвыми притоками (Мая Половинная, Чогаръ, Уда). Южнѣе верховья Уди этотъ хребетъ отдѣляетъ отъ себя на западъ вѣтвь *Джагду*, служащую водораздѣломъ лѣвыхъ прито-

[1]) Еще до установленія границы по Амуру.

ковъ Зеи отъ верховій. Нары (праваго притока Селимджи) и Депа (лѣваго притока Зеи, впадающаго въ нее ниже сліянія ея съ Уромъ). Вѣтвь Джагду отдѣляетъ отъ себя на юго-западъ отрогъ, служащій водораздѣломъ Депа отъ Селимджи, подходящій къ самому сліянію Селимджи съ Зеею, оканчиваясь на стрѣлкѣ отдѣльною высотою—сопкою. Джугдыръ, слѣдуя далѣе въ южномъ направленіи, служитъ водораздѣломъ Нары и Селимджи отъ правыхъ притоковъ Уди, причемъ, миновавъ верховья Нары, онъ приближается къ Селимджѣ и поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, огибая эту рѣку, текущую на юго-западъ. Развѣтвленіями своими на востокъ Джугдыръ наполняетъ весь Удскій край, имѣющій гористо-тундристый характеръ. Далѣе, повернувъ снова на югъ, хребетъ этотъ принимаетъ названіе *Ямъ Алинъ* (или Селимджинскія горы) и служитъ водораздѣломъ верховій Селимджи отъ лѣваго притока Амгуни—р. Немилена. Ямъ-Алинъ отдѣляетъ отъ себя вѣтвь, служащую водораздѣломъ правыхъ притоковъ Тугура отъ лѣвыхъ притоковъ Амгуни; вѣтвь эта называется *Меванджа* [1]) (*Мевачанъ*), *Аппоросъ*, и доходитъ до Охотскаго моря. Джугдыромъ и Ямъ-алиномъ Становой хребетъ связывается съ Буреинскимъ хребтомъ или Малымъ Хинганомъ, получающимъ это названіе южнѣе верховья Селимджи,

Буреинскій хребетъ, нѣсколько сѣвернѣе вершины правой верхней Буреи, образуетъ невысокій горный узелъ, отъ котораго отдѣляется вѣтвь на западъ, служащая водораздѣломъ сначала лѣвыхъ притоковъ Селимджи (Бысы, Уньмы) отъ правыхъ притоковъ Нюмана, впадающаго справа въ Бурею, а затѣмъ лѣвыхъ притоковъ Зеи (Томи, Бѣлой, Будинды) отъ правыхъ притоковъ Буреи (Туипа, Мельгипа и Монмальту); здѣсь эта вѣтвь извѣстна подъ названіемъ *Турана*. Отдѣливъ означенную вѣтвь, Буреинскій хребетъ направляется на югъ и служитъ водораздѣломъ правой и лѣвой верхнихъ Бурей отъ верховья рѣки Керби, впадающей въ Немиленъ, лѣвый притокъ Амгуни, пустивъ предварительно отроги на востокъ, раздѣляющіе верховья Немилена, Керби и Нилана, лѣваго же притока Амгуни. Затѣмъ хребетъ этотъ повора-

[1]) У Миддендорфа Mewandcha.

чиваетъ на юго-западъ, составляя водораздѣлъ лѣвыхъ, сначала мелкихъ, притоковъ Буреи, а затѣмъ значительнаго лѣваго же притока ея, рѣки Тырмы, отъ верховья Амгуни, отъ верховьевъ рѣки Кура (впадающей въ Амуръ выше Хабаровки) и праваго притока послѣдней, рѣки Уньмы. Нѣсколько южнѣе вершины Амгуни Буреинскій хребетъ отдѣляетъ отъ себя вѣтвь на востокъ, составляющую затѣмъ водораздѣлы рѣкъ Амгуни, Уньмы, Кура и Горина. Далѣе на югъ, нѣсколько южнѣе верховья Тырмы (верстъ 250 на востокъ отъ станицы Пашковой и 200 верстъ на сѣверъ отъ станицы Михайлосеменовской), Буреинскій хребетъ, тянувшійся на юго-юго-западъ, образуетъ горный узелъ, отъ котораго на востоко-юго-востокъ и на западо-сѣверо-западъ тянется новый *хребетъ Ванда*; самъ же Буреинскій хребетъ этимъ горнымъ узломъ прекращается. Восточно-юго-восточная вѣтвь хребта Ванда служитъ водораздѣломъ рѣки Уньмы (праваго притока рѣки Куръ) отъ рѣки Кильменъ (Муоле, Гимпинъ-бира), впадающей въ Амуръ нѣсколько выше станціи Вознесенской; западо-сѣверо-западная вѣтвь Ванда раздѣляетъ р. Пурынъ, лѣвый притокъ Тырмы, отъ лѣвыхъ притоковъ Амура, впадающихъ въ него на разстояніи отъ станицы Иннокентіевской до станицы Пашковой (рр. Аръ, Ургилъ, Грязнуха, Мутная и Хинганъ). Въ западной своей оконечности хребетъ Ванда раздѣляется на двѣ вѣтви: юго-юго-западную *(высоты Осинда)*, служащую водораздѣломъ между притоками Амура рр. Аромъ и Ургиломъ, и сѣверо-сѣверо-восточную (*высоты Агимунъ и Боруль)*, раздѣляющую верхній Аръ отъ нижняго Пурына, притока Тырмы. На востокъ отъ станицы Пашковой верстахъ въ 100 хребетъ Ванда отдѣляетъ отъ себя вѣтвь *Лагаръ-аулъ или Мургиль*, тянущуюся на юго-юго-востокъ и пускающую отъ себя отроги на западъ, образующіе своими обрывами лѣвую стѣну горнаго корридора, по которому течетъ Амуръ отъ станицы Пашковой до станицы Екатеринопикольской. Затѣмъ Лагаръ-аулъ обращается въ холмы (горы Урекча, и въ видѣ таковыхъ приближается довольно близко къ Амуру у станицы Венцелевой и ниже у Воскресенской. Тамъ, гдѣ Буреинскій хребетъ составляетъ водораздѣлъ вершины Амгуни отъ вершины рѣчки Дольпикана (лѣваго притока Буреи), гдѣ такъ называемая Буреинская ча-

совня (50° 50′ 14″ сѣв. широты и 102° 31′ 43″ восточной долготы), онъ отдѣляетъ отъ себя вѣтвь на юго-западъ, составляющую водораздѣлъ р. Сутура, праваго притока Тырмы отъ лѣвыхъ притоковъ Буреи, впадающихъ въ нее между Дольниканомъ и Тырмой. Кромѣ того, какъ Буреинскій хребетъ, такъ и хребетъ Ванда отдѣляютъ отъ себя много вѣтвей (первый на западъ, второй на сѣверъ), наполняющихъ собою бассейнъ рѣки Тырмы, имѣющей въ верхнемъ теченіи какъ слѣва, такъ и справа весьма много притоковъ. Такимъ образомъ Буреинскій хребетъ имѣетъ много отвѣтвленій и дѣлаетъ мѣстность по лѣвую сторону Буреи далеко на юго-востокъ (верстъ на 200) весьма гористою.

Изслѣдованія, произведенныя на сѣверо-востокѣ области, въ Становомъ хребтѣ и Буреинскихъ горахъ. Предварительно изложенія дальнѣйшихъ свѣдѣній о горныхъ мѣстностяхъ Амурской области, необходимо указать на важнѣйшія изъ изслѣдованій, произведенныхъ на сѣверо-востокѣ этой области, въ Становомъ хребтѣ и въ Буреинскихъ горахъ, въ этихъ пустынныхъ дикихъ странахъ, съ ничтожнымъ количествомъ бродящихъ по нимъ тунгузовъ-звѣролововъ. Старѣйшимъ изъ изслѣдователей Становаго хребта и рѣкъ Зеи и Амура конечно слѣдуетъ признать Пояркова, зимою 1643 года перевалившаго черезъ Становой хребетъ по глубокому снѣгу, въ теченіи 3-хъ недѣль, съ верховьевъ р. Гонама (Конама), притока Учура, впадающаго въ Алданъ, въ верховья р. Брянты, праваго притока Зеи. Василій Поярковъ первый изъ русскихъ доказалъ возможность перехода черезъ Становой хребетъ и первый сообщилъ о существованіи Зейской страны. Новѣйшія же изслѣдованія Амурскаго края, изслѣдованія современнаго научнаго характера, начались только въ 1845 году путешествіемъ А. Миддендорфа (нынѣ членъ Императорской Академіи Наукъ). Миддендорфъ прошелъ по сѣверо-восточному пространству Амурской области слѣдующимъ путемъ (Karten-Atlas Dr. A. F. Middendorff): съ рѣки Тугура, впадающей въ Охотское море, отъ часовни Буруканской (53° 5′ 42″ сѣвер. широты и 105° 43′ 36″ вост. долготы) онъ перевалилъ въ долину р. Немилена, лѣваго притока Амгуни; затѣмъ пересѣкъ лѣвые притоки Немилена: Nincla, Ogannan, Tor-

gane, Ngantagli, Vigi, переправилъ черезъ Немиленъ (Nemilen), пошелъ по правую его сторону до праваго притока Кулбта (Kujabta), вверхъ по этому послѣднему, сдѣлалъ незначительный перевалъ и вышелъ на р. Чалабуль (Tschalabul), притокъ р. Керби, впадающей справа ниже въ Немиленъ. Черезъ верховья Чалабули Миддендорфъ вышелъ на р. Керби (Kerbi), затѣмъ направился по ней вверхъ, перевалилъ Буреинскій хребетъ и вышелъ къ истокамъ лѣвой верхней Буреи. Отъ вершины лѣвой [1]) верхней Буреи до впаденія правой Буреи Миддендорфъ прошелъ лѣвые притоки первой рѣчки; два Алина (Alyn), Имганахъ (Ymgannach) и Балаганахъ (Balagannach) и правый притокъ рѣчку Сивангру (Siwangra); далѣе путь продолжался по Буреѣ до впаденія Нюмана. Затѣмъ Миддендорфъ повернулъ вверхъ по Нюману (Niman), его правому притоку Качулинъ (Katschulin), перешелъ на рѣчку Элиге (Elige), лѣвый притокъ Быса, впадающаго въ Селимджу; затѣмъ шелъ небольшое разстояніе по Бысу, далѣе сдѣлалъ небольшой перевалъ черезъ горы Бору-Кая (Boru-Kaja) на рѣчку Сингиликанъ (Singilikan); съ верховья Сингиликана сдѣлалъ небольшой перевалъ въ верховье Кербикана (Kerbikan), лѣваго притока Селимджи (Selimdshi); затѣмъ прямо перешелъ на Селимджу къ устью р. Мьянъ (Mjan), на которой недалеко отъ ея впаденія находится такъ называемая Инканская часовня (52° 51′ 17″ с. ш. 101° 37′ 46″ в. д.). Далѣе путь Миддендорфа направлялся нѣкоторое время внизъ по Селимджѣ, затѣмъ вверхъ по нижнему Мьяну, правому притоку Селимджи, и вверхъ по правому притоку Мьяна, рѣчкѣ Усурдуръ (Usourdur). Здѣсь влѣво отъ пути замѣчена отдѣльная высота Джараханъ (Bg. Dsharachan). Съ верховья Усурдура путь былъ на р. Нару (Narà), правый притокъ Селимджи; на пути до Нары пересѣчены рѣчки, впадающія слѣва въ Нару: Усоръ (Usor), Нимганъ (Nimgan), Этмата (Etmata), Ели (Jeli), а по слѣдующему ниже притоку Еликану (Jelikan) Миддендорфъ вышелъ на Нару. Съ Нары путь прямо лежалъ на Дугду (Dukdà), причемъ на пути между Нарой и Дугдой встрѣчена гора Аргибчунъ (Bg. Argybtschun); влѣво же отъ

---

[1]) Юго-восточной.

пути въ значительномъ отдаленіи показаны три вершины, расположенныя по направленію параллельному пути: гора Табіярханъ (Bg. Tabijarchan), гора Табія (Bg. Tabija) и гора Асыгинъ (Bg. Asygin). На р. Дугду путь вышелъ ниже впаденія въ эту рѣку ея притока Тукси (Tuksi). Съ Дугды Миддендорфъ направился прямо на среднее теченіе Тукси, минуя ея устье и нижнее теченіе; на этомъ пути показаны влѣво—отдѣльная высота, а вправо, въ отдаленіи, за рѣчкою Тукси,—4 отдѣльныя высоты. Съ верховьевъ Тукси Миддендорфъ перешелъ на верховье р. Чаткангры (Tschatkangra), лѣваго притока рѣки Депа, впадающей слѣва въ Зею выше Селимджи; съ Чаткангры путь шелъ на верховье Усьмина (Usmin), другаго лѣваго притока Депа, впавшаго ниже Чаткангры, а затѣмъ прямо на р. Депъ, минуя нижнее теченіе и устье Усьмина. Съ Депа путь лежалъ на Зею, причемъ пересѣкалъ верховья рѣчекъ, впадающихъ въ послѣднюю, но выше Гилюя и слѣва: Сирикъ (Sirik), Дшо (Dshos), Тимга (Tymga) и Секеке (Sékeké); далѣе—черезъ верховье Тендикана (Tendikán) къ верховью Эльигея (Eljgeja), впадающаго слѣва въ Зею ниже сліянія ея съ Гилюемъ. По Эльигею внизъ Миддендорфъ вышелъ на Зею (Dshi, Dseja), затѣмъ направился вверхъ по Зеѣ до устья Гилюя, вверхъ по Гилюю до праваго его притока р. Дабукитъ (Dabukyt), вверхъ по Дабукиту; перевалилъ на верховья р. Арби, Arbi, (слѣдовательно черезъ хребетъ Тукурингра, такъ какъ Арби впадаетъ слѣва въ Уръ). Съ верховья Арби Миддендорфъ перешелъ на верховья р. Тенди, лѣваго же притока Ура, впадающаго выше Арби, затѣмъ вышелъ въ долину р. Уръ и слѣдовалъ по этой послѣдней вверхъ. Не дойдя до устья впадающаго справа въ Уръ Керака, свернулъ влѣво и вышелъ въ долину Керака. На пути черезъ верховья Арби, Тенди и по Уру, на сѣверовостокъ отъ нихъ показанъ рядъ (7) высотъ безъ названія. Высоты эти очевидно принадлежатъ хребту Тукурингра, водораздѣльному между Уромъ и Гилюемъ. Далѣе путь шелъ вверхъ по Кераку, отъ котораго на сѣверъ рядъ высотъ Ильтивусъ (Bg. Iltiwus). Слѣдуя далѣе на западъ, Миддендорфъ перешелъ въ верховья Нивера (Niwer), пересѣкъ Ниверъ, вышелъ на Ольдой ниже устья впадающей въ послѣдній р. Модоланъ (Mudolan), переправился черезъ Ольдой, вышелъ на верховья р. Бур-

гали (Bol. Burgali), текущей съ горы Солкоконъ (Bg. Solchochon); съ верховья Бургали перешелъ на верховья Карагинтчика (Karagintschik), лѣваго притока Уруши, по немъ спустился въ долину Уруши, по которой и вышелъ на Амуръ.

Слѣдующія затѣмъ изслѣдованія на сѣверѣ, сѣверовостокѣ и юговостокѣ Амурской области были произведены забайкальскою экспедиціею съ 1850 по 1852 годъ. О трудахъ этой экспедиціи сообщаетъ астрономъ Шварцъ, какъ бывшій участникъ этой экспедиціи, но уже въ математическомъ отдѣлѣ отчета о трудахъ новой Сибирской экспедиціи Имп. Р. Г. О., производившей изслѣдованія вообще въ Восточной Сибири съ 1855 по 1862 годъ. Изслѣдованія Забайкальской экспедиціи, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Агте, начаты были (по отношенію къ Амурскому краю) съ устья рѣки Часовой, которая впадаетъ въ р. Шилку ниже р. Горбицы въ 57 верстахъ. Путь былъ слѣдующій: По рѣкѣ Часовой вверхъ, переходъ черезъ р. Амазаръ, впадающую въ Амуръ (ниже, въ предѣлахъ Амурской области), черезъ притокъ Амазара (лѣвый) р. Могочу, подъемъ на Становой хребетъ по отлогой покатости; Становой хребетъ не имѣетъ здѣсь вида поднимающихся гребнемъ горъ; въ этомъ мѣстѣ онъ скорѣе представляетъ обширное плоскогорье, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ находятся иногда отдѣльно, иногда многія вмѣстѣ, болѣе высокія скалы. При истокахъ Амазара показались такимъ образомъ на юго-западѣ и юго-юго-западѣ отдѣльныя группы горъ: по всѣмъ другимъ направленіямъ горизонтъ былъ свободенъ. Путь продолжался до Бухтинскаго золотаго пріиска, уже по сѣверную сторону Станового хребта, т. е. въ Якутской области, и отсюда на сѣверо-востокъ, черезъ верховья р. Черемной къ р. Гулѣ, внизъ по этой послѣдней, потомъ на р.р. Окую, Непюгу и Лопчу, а по нижнему теченію послѣдней прибыли въ р. Нюгжу (Нюкжу), самый большой восточный притокъ Олекмы. При впаденіи Лабры въ Нюкжу плаваніе экспедиціи кончилось. Съ Лопчи видѣнъ высокій Керакъ (водораздѣлъ между бассейнами Олекмы и Алдана); 21 августа (1850 г.) онъ уже былъ покрытъ свѣжимъ снѣгомъ. Отъ устья Лабры астрономъ Шварцъ отправился къ р. Карараку, шелъ вверхъ по ней до самаго верховья ея; путь ста-

новился все труднѣе и труднѣе. Отсюда Шварцъ перешелъ къ р. Чильчи; путь принялъ почти сѣверное направленіе. Алдана достигли въ началѣ сентября; Алданъ былъ еще такъ мелокъ, что нельзя было плыть на плоту. Далѣе Шварцъ перешелъ на Олекму и прибылъ 5 октября въ Олекминскъ. Весною 1851 года Шварцъ изъ Якутска отправился въ Удскій край; лѣтомъ производилъ тамъ изслѣдованія. 9 августа Шварцъ отправился изъ Удскаго острога вверхъ по р. Уди, съ намѣреніемъ перевалить къ рѣкѣ Купури, притоку Зеи, и выйдти на эту послѣднюю. При устьѣ р. Чогара, лѣваго притока Уди, Шварцъ отдѣлилъ отъ себя партію съ Аргуновымъ во главѣ, направивъ ее вверхъ по Чогару; партія эта дошла до верховья Чогара, перевалила черезъ *Джугдыръ* и вышла на Купури. Самъ Шварцъ продолжалъ путь по долинѣ Уди до устья р. Муси и р. Гіимкана; отсюда онъ направился на сѣверо-западъ, перешелъ черезъ р. Арги и скоро потомъ достигъ той же р. Купури. Устье р. Купури было опредѣлено. Тою же дорогою Шварцъ вернулся 20 октября 1851 года въ Удскій острогъ. При устьѣ Купури найдено золото въ видѣ чрезвычайно малыхъ и тонкихъ полосокъ. Находившійся въ составѣ экспедиціи топографъ Крутиковъ въ серединѣ октября отправился изъ Удскаго острога вверхъ по р. Уди, дошелъ до устья р. Голлама, затѣмъ пошелъ вверхъ по этой послѣдней и далѣе черезъ водораздѣлъ между Удью и Селимджею (т. е. черезъ Ямъ-алинь или Селимджскія горы); вышелъ на Селимджу, пошелъ по ней внизъ до точки ниже большаго или нижняго Мьяпа (Мыни). Отсюда Крутиковъ направился на востокъ къ верховью Бысы (лѣваго притока Селимджи), затѣмъ повернулъ на югъ, перешелъ рѣчку, составляющую истокъ Бысы, и р. Уньму (лѣвый же притокъ Селимджи), перешелъ къ верховью Туина (слѣдовательно перевалилъ черезъ Туранъ) и по долинѣ Туина спустился къ р. Буреѣ. Бурею Крутиковъ снялъ до послѣдняго большаго ея изгиба и возвратился къ устью лѣваго притока Буреи, р. Талыни (въ 30 верстахъ выше Тырмы). Отсюда Крутиковъ направился вверхъ по Талыни и мимо ея истока къ сѣрнымъ ключамъ при р. Тырмѣ (ниже устья р. Сутура). Переправившись черезъ Тырму, онъ далѣе отправился вверхъ по лѣвому притоку ея, р.

Енды, къ верховью р. Аръ; затѣмъ пошелъ на востокъ; перейдя два раза р. Джаурынъ (Сурынъ, Пурынъ), онъ достигъ до сѣрныхъ ключей при р. Кульдюрѣ (Удыръ, Ургилъ, Урилъ), впадающей въ Амуръ. Отъ Удыра (Кульдюра) Крутиковъ поворотилъ опять къ истоку Джаурына (Пурына), потомъ пошелъ далѣе къ востоку, перешелъ черезъ верховья Эгалкана, Тырмы и прибылъ къ правому притоку Уньмы, впадающей въ Куръ. Держась постоянно на востокѣ, Крутиковъ, шелъ внизъ по теченію этого притока до самаго впаденія его въ Уньму. Съ притокомъ этимъ соединяется, недалеко отъ мѣста его впаденія въ Уньму, другая столь же значительная побочная рѣка, текущая съ юго-запада. По Уньмѣ Крутиковъ пошелъ вверхъ, дошелъ до устья р. Начапа, лѣваго притока, и здѣсь окончилъ свой маршрутъ, затѣмъ онъ вышелъ на Амгунь. Въ 1852 г. Крутиковъ дополнилъ съемку Амгуни и черезъ Немиленъ, Тугуръ, Торму, Алу и Маню возвратился въ Удскій острогъ, а отсюда черезъ Аянъ въ Иркутскъ.

Самъ астрономъ Шварцъ 13 ноября 1851 года предпринялъ большое путешествіе къ тремъ часовнямъ. „Эти часовни, говоритъ Шварцъ, находились: одна на р. малой Мыни, близъ впаденія ея въ р. Селимджу (часовня Инканская), другая (Буреинская) при верховьяхъ р. Дольникана, текущаго съ лѣвой стороны въ Бурею, третья (Буруканская) при р. Тугурѣ, близъ устья р. Кинина. Съ теченіемъ времени эти три мѣста сдѣлались рыночными мѣстами; въ нихъ сходились тунгузы, кочующіе къ югу отъ Становаго хребта, съ якутами и русскими торговцами для промѣна своихъ мѣховъ на порохъ, свинецъ, чай, желѣзные товары и ситцы. Православные священники и казаки изъ Удскаго острога аккуратно посѣщаютъ эти мѣста,—первые для обращенія туземцевъ въ христіанство и для совершенія религіозныхъ требъ вторые для сбора ясака. Для божественной службы, совершающейся въ упомянутыхъ здѣсь мѣстахъ во время ярмарки, построено въ каждомъ по одному деревянному домику; они освящены для совершенія божественной службы и украшены крестомъ. Часовни эти были воздвигнуты конечно въ новѣйшее время; самая старая изъ нихъ при р. Тугурѣ. Но ихъ постройка доказываетъ, что самыя мѣста, о которыхъ идетъ рѣчь, уже многіе годы

вовсе не были посѣщаемы пограничными ревизорами съ китайской стороны. Въ августѣ 1851 года впрочемъ такое посѣщеніе случилось. 88 маньчжуръ, въ числѣ ихъ 4 чиновника, приплыли изъ Айгуна въ Селимджу на большихъ лодкахъ; они ѣхали до устья р. малой Мыни и по этой рѣчкѣ почти до часовни. 16 маньчжуръ и 4 съ ними чиновника перешли черезъ горы въ долину р. Уди, взошли на высокую гору и сравнивали, вѣроятно, привезенныя съ собою карты съ видимою страною. Потомъ они сдѣлали на деревѣ, которое росло по близости, надпись (Шварцъ впослѣдствіи скопировалъ ее и отправилъ къ начальнику экпедиціи) и воротились назадъ къ Мыни; на этомъ обратномъ пути они сожгли складочное мѣсто при истокѣ Мыни и часовню, а гробницы тунгузовъ оставили нетронутыми. На 4 деревьяхъ они здѣсь опять сдѣлали надписи; ихъ нашелъ топографъ Карликовъ (Крутиковъ ?) во время своего путешествія, вырѣзалъ и послалъ въ Удскій острогъ". (Шварцъ). Эти 4 таблицы съ надписями Шварцъ доставилъ обратно туда, откуда онѣ были взяты, во время своего зимняго путешествія, начатаго 13 ноября. Черезъ Галламъ Шварцъ пришелъ къ Шевли и ея притоку Ушакану; идя вдоль ея вверхъ, достигъ линіи водораздѣла и отсюда спустился въ долину Мыни къ тому мѣсту, гдѣ стояла часовня. Отсюда Шварцъ отправился на югъ черезъ верховья Гербиляка, Бысы, Кугулуни (Качулина по Миддендорфу) къ Кевли и Нюману, по которому шелъ до соединенія его съ Буреею. Переправившись черезъ Бурею и идя по ея лѣвому берегу внизъ, достигъ до р. Дольникана, перейдя на пути черезъ рѣчки Ургалъ и Джагдамынъ. Здѣсь (въ верховьѣ Дольникана) построена Буреинская часовня; ее Шварцъ нашелъ неповрежденною. Отсюда онъ направился на сѣверъ къ точкѣ соединенія двухъ главныхъ истоковъ Буреи, пошелъ вверхъ по сѣверному истоку и перешелъ къ верховью Селимджи, отсюда къ Немилену, внизъ по которому шелъ довольно долго. Потомъ перешелъ въ долину Тугура и скоро пришелъ къ Тугурской (Буруканской часовнѣ). Далѣе Шварцъ отправился внизъ по Тугуру къ Охотскому морю. Во время этого путешествія сдѣланы астрономическія опредѣленія 5 точекъ: 3 часовень, сліянія двухъ истоковъ Буреи и устья Ту-

гура. Затѣмъ 22 апрѣля 1852 года Шварцъ изъ Удскаго острога отправился вверхъ по Уди до устья р. Удюгана, потомъ по долинѣ этой рѣчки до устья р. Курунъ-Уряка и черезъ верховья послѣдней и Арги къ устью р. Купури, впадающей въ Зею. Отсюда Шварцъ шелъ долго къ западу по правому берегу Зеи, перешелъ черезъ правые притоки ея р.р. Токъ, Мынмыха и Брянту, и достигъ до Иликана. Отсюда повернулъ на сѣверъ, перешелъ черезъ лѣвые притоки Гилюя и достигъ, пройдя мимо подошвы горъ Атычана и оставивъ ихъ къ западу, до р. Конама или Гонама, лѣваго притока Учура, впадающаго въ свою очередь справа въ Алданъ (т. е. слѣдовательно Шварцъ вышелъ на путь Пояркова). Далѣе Шварцъ пошелъ по горамъ между Конамомъ и Гинымомъ (Ханымъ), спустился къ Гиныму по его правому притоку Ламаму (Ламамъ), но вскорѣ оставилъ Гинымъ и пошелъ на сѣверовостокъ къ мѣсту впаденія Учуры въ Алданъ. Сюда Шварцъ прибылъ только 1 октября, пройдя на пути черезъ область лѣвыхъ притоковъ Гиныма и самыхъ нижнихъ лѣвыхъ притоковъ р. Учура. Во время этого путешествія Шварцъ велъ маршрутъ и опредѣлилъ широты и долготы слѣдующихъ точекъ: устья р. Мынмыхи, точки на Дясѣ и точки на самомъ верхнемъ теченіи Конама. Кромѣ того опредѣлилъ высоты полюса: въ долинѣ Удюгана, при Арги, устья р. Итугея, точки на р. Брянтѣ, на р. Унахѣ, на Гилюѣ, на Конамѣ, въ долинѣ Ламама и у устья Учура. Работами этого лѣта закончились изслѣдованія Забайкальской экспедиціи.

Изслѣдованія сибирской экспедиціи Имп. Р. Г. Об. 1855—62 годовъ, произведенныя въ Амурской области (здѣсь будетъ говориться объ изслѣдованіяхъ только внутри области, какъ касающихся общей орографіи и гидрографіи края, а не по р. Амуру, объ изслѣдованіяхъ которой указывалось уже въ описаніи р. Амура)—заключались въ слѣдующемъ: путешествіе поручика корпуса межевыхъ офицеровъ Усольцева въ 1856 году. Усольцевъ совершилъ слѣдующій путь по Амурской области: доплывъ по Амуру на плоту до устья р. Мангалей (въ 12 верстахъ отъ устья Шилки), Усольцевъ далѣе направился вверхъ по ней на лошадяхъ вьючно по „довольно широкой тропинкѣ, протоптанной охотниками за

пушнымъ звѣремъ“. На пути къ соединенію двухъ истоковъ р. Ольдоя, Усольцевъ перешелъ р. Амазаръ, р. Урканъ, вѣтви р. Омутной (Обканъ) и р. Уричи (Уриси, Уруши). Чѣмъ ближе подходилъ Усольцевъ къ истоку Ольдоя, тѣмъ мѣстность становилась возвышеннѣе; съ верховья Ольдоя Усольцевъ перевалилъ въ долину р. Танды [1]), праваго притока Гилюя, шелъ по ней внизъ, но, не дойдя 10 верстъ до впаденія въ Гилюй Танды, оставилъ ее вправо и пришелъ къ западному притоку Гилюя, называемому тунгузами Олгонгро. Пройдя 47 верстъ по немъ и перейдя большіе его притоки справа (Анамунганъ, Джубкогинъ и др.), Усольцевъ переправился черезъ Олгонгро на лѣвый его берегъ на плоту и остановился 17 августа на западной сторонѣ гольцовъ Атычанъ, въ 10 верстахъ отъ нихъ. Затѣмъ Усольцевъ направился къ восточному истоку Гилюя; послѣ 40 в. пути онъ его достигъ.

Идя далѣе все къ юговостоку и перерѣзавъ рѣчки Дясъ и Джалтулу, Усольцевъ пришелъ къ истокамъ р. Иликана (принадлежащей къ области р. Брянты, притока Зеи). Внизъ по Иликану онъ шелъ 117 верстъ до тѣхъ поръ, пока рѣка не повернула совершенно къ востоку; съ этого мѣста онъ оставилъ ее и послѣ 60 верстъ пути пришелъ 12-го сентября къ р. Зеѣ, выше устья р. Гилюя. Отъ этого мѣста до гольцовъ Атычанъ 318 верстъ. Отсюда на плоту Усольцевъ спустился по Зеѣ и 8-го октября присталъ на лѣвомъ берегу ея, въ 55-ти верстахъ выше первой маньчжурской деревни (вѣроятно Будинды).

Путешествіе капитана Орлова въ 1856 году. Путешествіе это касается Амурской области только въ отношеніи изслѣдованія перевала черезъ Становой хребетъ съ верховьевъ р. Ольдоя. Орловъ пошелъ вверхъ по долинѣ р. Ольдоя, прошелъ устье р. Модолана и направился вдоль главнаго (западнаго или верхняго) истока Ольдоя, прошелъ устье небольшой рѣчки Аикты, впадающей въ Ольдой справа, и отсюда продолжалъ движеніе по Ольдою же, текущему въ этомъ мѣстѣ съ сѣверовостока. Не дойдя до самой крайней точки Ольдоя (10 или 15 верстъ), Орловъ повернулъ на западъ и перешелъ въ Ленскій бассейнъ въ областъ

---

[1]) Слѣдовательно черезъ хребетъ Тукурингра.

верховьевъ р. Нючжи (Нюкжи), притока Олекмы. Дальнѣйшій путь Орлова проходилъ въ верховьяхъ Олекмы, оттуда въ долину рѣчки Черной, впадающей въ Шилку въ Забайкальской области.

Путешествіе Усольцева въ 1858 году. 3 іюля Усольцевъ прибылъ въ станицу Иннокентіевскую (въ 25-ти верстахъ ниже устья Буреи); затѣмъ 15-го іюля отправился вверхъ по лѣвобереговой долинѣ Буреи до впаденія въ нее слѣва р. Сектагли (ниже въ 10 верстахъ р. Тырмы); идя постоянно по направленію на сѣверо-востокъ вверхъ по р. Сектагли, прошелъ 25 верстъ и повернулъ назадъ. Съ Сектагли Усольцевъ сперва пошелъ въ западномъ направленіи; затѣмъ, переправясь черезъ Бурею у устья впадающей справа рѣчки Хакуканъ, пришелъ на р. Моимальту (правый притокъ Буреи) и спустя нѣкоторое время вышелъ на тунгузскую дорогу; послѣ, оставивъ эту дорогу, онъ принялъ сѣверное направленіе, съ намѣреніемъ достигнуть Селимджи. Пересѣкая верховья притока Зеи, р. Томи, и притока Селимджи, р. Уньмы, Усольцевъ вышелъ на Селимджу въ 35 верстахъ выше впаденія въ нее р. Нары, гдѣ Селимджа имѣетъ уже болѣе 300 саженъ ширины. По Селимджѣ и Зеѣ Усольцевъ спустился до города Благовѣщенска.

Путешествіе Шмидта (начальника физическаго отдѣла Сиб. Экспед. ИМП. Р. Г. О.) въ 1862 году. Въ маѣ 1862 г. Шмидтъ поднялся вверхъ по р. Амгуни; 10-го іюня повернулъ въ Немиленъ, миновалъ устье р. Керби и съ верховья Немилена перевалилъ черезъ Буреинскій хребетъ къ верховьямъ Буреи и по этой послѣдней спустился на Амуръ къ станицѣ Скобельцыной 9-го августа 1862 года.

Кромѣ указанныхъ изслѣдованій, таковыя производились въ сѣверовосточныхъ частяхъ области еще особыми горно-поисковыми партіями подъ руководствомъ горнаго инженера Аносова съ 1857 г. по 1860 г., а въ 1865 году въ горахъ Хингана и зимою 1866 г. на сѣверѣ отъ Албазина. Горнопоисковая партія 1857—60 годовъ прошла въ 1858—59 год. изъ Удскаго края къ верховьямъ Зеи, слѣдовала далѣе по лѣвому берегу ея до устья впадающей справа р. Токъ, затѣмъ по правой сторонѣ Зеи прямо

къ среднему теченію Гилюя, пересѣкая правые притоки Зеи, текущіе съ Станового хребта. Съ Гилюя партія, переѣзавъ рѣку Уръ, вышла къ Албазину [1]). Въ 1859 году изслѣдованія производились по рѣкѣ Зеѣ до устья Гилюя, по правой сторонѣ Селимджи до р. Дугды (ниже р. Нары, впадающей справа въ Зею) и по лѣвому берегу Дугды до ея верховья. Въ 1860 г. изслѣдованія сдѣланы въ верхнемъ теченіи Амура (въ верховьяхъ р.р. Ольдоя и Уруши). Результаты указанныхъ изслѣдованій, а также и изслѣдованій по р. Амуру, выразились въ астрономическомъ опредѣленіи многихъ пунктовъ Амурской области (списокъ ихъ помѣщенъ въ началѣ книги), въ данныхъ гипсометрическихъ и въ описаніяхъ изслѣдованныхъ пространствъ, съ болѣе или менѣе подробной топографической характеристикой ихъ.

Топографическія съемки, произведенныя въ Амурской области. Подробныя топографическія съемки въ Амурской области производились:

Въ 1844 г.—Усть-Стрѣлочный караулъ и сліяніе Шилки съ Аргунью. Масштабъ 100 саж. въ дюймѣ.

Въ 1854 г.—Теченіе р. Амура и его лимана. Масштабъ 10 в. въ дюймѣ.

Въ 1856 г.—Рѣка Амуръ отъ ст. Албазина до устья р. Селирки. Масштабъ 500 саж. въ дюймѣ.

Въ 1858 г.—Теченіе рѣки Амура. Масштабъ 500 саж. въ дюймѣ. Имѣется въ Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба только копія съ этой съемки въ масштабѣ 2 в. въ дюймѣ. Весь Амуръ.

Въ 1863 г.—Станичныя земли 1-го Амурскаго коннаго полка по р. Амуру отъ Усть-Стрѣлки до станицы Кумарской и отъ станицы Поярковой до станицы Квашниной. Масштабъ 5 верстъ въ дюймѣ.

Въ 1865 г.—Отъ станицы Черняевой до устья р. Уръ. Маршрутъ. Отъ устья р. Уръ до устья р. Селимджи по долинѣ Зеи. Съемка при помощи цѣпи и буссоли. Пространство, ограниченное: съ сѣвера рѣкою Томью (до верхняго на ней селенія), съ

[1]) Въ апрѣлѣ 1859 г.

запада р. Зеею, съ юга р. Амуромъ до станицы Низменной и съ востока линіею отъ верховья р. Гильчинъ до верхняго селенія на р. Томи. Снято инструментально 11.064 кв. версты глазомѣрно 5.647 кв. верстъ. Имѣется карта масштаба 5 верстъ въ дюймѣ.

Въ 1866 г.—Уголъ между Амуромъ и Зеею отъ г. Благовѣщенска до параллели, проходящей черезъ станицу Буссе на р. Амурѣ и черезъ селеніе Москвитино на р. Зеѣ. Пространство, между вершинами рѣкъ Томи, Бѣлой и Будинды и рѣками Амуромъ и Завитой, впадающей въ Амуръ около станицы Поярковой. Снято инструментально 9.814 кв. верстъ. Масштабъ 5 верстъ въ дюймѣ. Пространство между р. Селимджею, притокомъ ея Уньмою и рѣк. Томью снято не было.

Въ 1869 г.—Рѣка Амуръ между р.р. Завитой и Буреей. Масштабъ 500 саженъ въ дюймѣ. 18 листовъ.

Въ 1869 г.—По правому берегу р. Томи до р. Бирмы, впадающей въ Зею выше Томи. Масштабъ 500 с. въ дюймѣ. 25 листовъ.

Въ 1869 г.—Мѣстность, занимаемая въ Амурской области китайскими подданными, отъ устья Зеи до станицы Низменной. Масштáбъ 500 с. въ дюймѣ; 6 листовъ.

Въ 1871 г.—Рѣка Амуръ отъ станицы Пузино до станицы Михайлосеменовской. Масштабъ 500 саж. въ дюймѣ. 12 листовъ.

Въ 1871 г.—Рѣка Амуръ отъ устья р. Буреи до устья р. Хингана. Масштабъ 500 с. въ дюймѣ. 7 листовъ.

Въ 1872 г.—Мѣстность между р. Буреею и р. Хинганомъ. Масштабъ 500 саж. въ дюймѣ. 17 листовъ.

Въ 1873 г.—Мѣстность по лѣвымъ берегамъ р.р. Зеи и Селимджи отъ устья р. Бирмы, впадающей ниже Селимджи въ Зею, до устья Уньмы, лѣваго притока Селимджи. Масштабъ 500 саж. въ дюймѣ. 14 листовъ.

Въ 1874 г.—Г. Благовѣщенскъ. Планъ, 100 саженъ въ дюймѣ масштабъ.

Въ 1881 г.—Мѣстность, занятая китайскими подданными по лѣвому берегу р. Амура, снятая въ 1869 г., рекогносцирована въ 1881 году.

Всего топографическихъ съемокъ произведено въ Амурской области на пространствѣ, исключая узкой полосы по р. Амуру, около 56.125 кв. верстъ изъ 394.984 кв. верстъ, занимаемыхъ всею площадью Амурской области.

Гипсометрическія данныя. Гипсометрическія данныя, могущія служить для сужденія о рельефѣ страны, опредѣлены болѣе или менѣе точно въ слѣдующихъ пунктахъ [1]):

1) Гора у перевала черезъ Буреинскій хребетъ (перевалъ 52° 5′ с. ш. 152° 30′ в. д. [2]).	**Шмидтъ.** 5.950 ф. **Крапоткинъ.** 6.000 ф.
2) Перевалъ на пути къ Удскому краю (55° 39′ с. ш. 151° 54′ в. д.), черезъ Становой хребетъ, изъ Якутской въ Приморскую область	4.076 ф.
3) Перевалъ черезъ Буреинскій хребетъ (52° 5′ с. ш. 152° 30′ в. д.)	**Шмидтъ.** 3.568 ф. **Крапоткинъ.** 3.630 ф.
4) Истокъ р. Буреи (52° 4′ с. ш. 152° 30′ в. д.).	**Шмидтъ.** 3.380 ф. **Крапоткинъ.** 3.440 ф.
5) Перевалъ черезъ Становой хребетъ (55° 49′ с. ш. 143° 53′ в. д.)	3.190 ф.

Перевалъ этотъ находится по западную сторону гольцевъ Атычанъ, высота которыхъ не была опредѣлена. Гольцы Атычанъ служили Шварцу единственнымъ указателемъ пути къ истокамъ Гилюя, такъ значительно они возвышаются надъ всѣми окрестными цѣпями на южномъ склонѣ Становаго хребта, который тунгузы съ р. Брянты, притока Зеи, называли Шварцу Улу-Сиссъ. На своемъ маршрутѣ Шварцъ означилъ

---

[1]) Результаты вышеприведенныхъ изслѣдованій. Отчетъ объ Олекминско-Витимской экспедиціи Крапоткина въ III т. Зап. Имп. Р. Г. О. за 1873 годъ. Очеркъ Амурскаго края И. Боголюбскаго. С.-Пб. 1876 г.

[2]) Долгота отъ 1-го меридіана, находящагося западнѣе Пулковскаго на 47° 59′ 31,65″.

5 вершинъ горъ Атычана помощію многихъ засѣчекъ изъ мѣстъ, хорошо опредѣленныхъ географически. Эти пять вершинъ лежатъ почти на одной прямой линіи, направленной съ сѣверо-запада на юго-востокъ, слѣдовательно параллельно теченію Гилюя послѣ соединенія его верхнихъ истоковъ. Двѣ крайнія вершины удалены одна отъ другой на 12,4 версты; онѣ самыя низкія въ цѣпи; 2-я и 4-я, находящіяся другъ отъ друга въ 4,2 верстахъ, самыя высокія; вторая, лежащая на сѣверо-западъ, оканчивается подобно крутому конусу; верхняя половина ея совершенно голая; 4-я, напротивъ, возвышается въ видѣ широкаго голаго купола. Высота перевала черезъ Становой хребетъ Шварцемъ была опредѣлена въ . . . . 3.410 ф.

Съ этого прохода, окруженнаго только низкими горами, на югѣ видѣнъ Атычанъ, возвышающійся на необозримой равнинѣ, на западѣ и сѣверо-западѣ горизонтъ совершенно свободенъ; на сѣверѣ, напротивъ, возвышается Бурпала и немного менѣе высокія цѣпи горъ вблизи озеръ Токориканъ, между р. Тымтенемъ и р. Конамомъ (Гонаномъ); эти же горы тянутся на сѣверо-востокъ. На востокѣ вдоль Становаго хребта Шварцъ видѣлъ только одну очень высокую цѣпь Эвата, возвышавшуюся въ отдаленіи.

6) Рѣчка Бугарихта, первый притокъ р. Тунгира, впадающаго въ Олекму (54° 9′ с. ш. 137° 39′ в. д.). 3.090 ф.

7) Первый привалъ Шмидта на р. Буреѣ (52° 3′ с. ш. 152° 31′ в. д.) . . . . Шмидтъ. 2.900 ф. Крапоткинъ. 2.960 ф.

8) Возвышенности около истоковъ р. Ольдоя (55° 3′ с. ш. 141° 15′ в. д.) . . . . 2.900 ф.

9) Вершина р. Амазаракана (53° 52′ с. ш. 137° 27′ в. д.). 2.870 ф.

10) Вершина р. Джегдачеи, праваго притока р. Тунгира (54° 3′ с. ш. 136° 56′ в. д.) . . . . 2.800 ф.

11) Западная подошва Атычана (55° 35′ с. ш. 143° 35′ в. д.) . . . . 2.800 ф.

другое опредѣленіе 2.430 ф.

12) Второй привалъ Шмидта на р. Буреѣ (52° с. ш. 152° 36′ в. д.) . . . . Шмидтъ. 2.500 ф.

Крапоткинъ. 2.550 ф.

13) Устье р. Алинъ, лѣваго притока лѣвой верхней Буреи (51° 58′ с. ш. 152° 39′) . . . . Шмидтъ. 2.253,7 ф.

Крапоткинъ. 2.316 ф.

14) Верхнее теченіе р. Иликана, системы р. Брянты, впадающей въ Зею (54° 45′ с. ш. 144° 3′ в. д.) . . 2.220 ф.

15) Перевалъ съ р. Ольдоя на р. Танды, правый притокъ р. Гилюя (черезъ хребетъ Тукурингра 54° 36′ с. ш. 141° 33′ в. д.) . . . . 2.160 ф.

16) Верховье р. Танды (при устьѣ р. Усмана 54° 44′ с. ш. 141° 39′ в. д.) . . . . 2.110 ф.

17) Перевалъ между р. Немиленомъ и притокомъ ея р. Керби (52° 32′ с. ш. 153° 11′ в. д.) . . . . . . Крапоткинъ. 2.100 ф.

Шмидтъ. 2.054 ф.

18) Между р. Бурпала, притокомъ р. Танды, и р. Бурпала, притокомъ Геткана, впадающаго справа въ р. Гилюй (55° 3′ с. ш. 141° 50′ в. д.) . . . . 2.080 ф.

19) Между р. Гектаномъ и р. Амнундэктою (55° 15′ с. ш. 142° 13′ в. д.) . . . . 2.080 ф.

20) Привалъ Шмидта на р. Артѣ, притокѣ Керби, впадающей въ Немиленъ (52° 7′ с. ш. 152° 28′ в. д.). Шмидтъ. 1.900 ф.

Крапоткинъ. 1.950 ф.

21) Долина р. Кудули, лѣваго притока Гилюя (55° 8′ с. ш. 143° 49′ в. д.) . . . . 1.930 ф.

22) Астрономическій пунктъ въ долинѣ р. Иликана, притока Унахи, впадающей справа въ р. Брянту (54° 40° с. ш. 144° 11′ в. д.) . . . . 1.930 ф.

23) Верхнее теченіе р. Кудули (55° с. ш. 143° 50′ в. д.) . . . . 1.840 ф.

24) Истоки р. Ольдоя (55° 3′ с. ш. 141° 15′ в. д.) 1.800 ф.

25) Р. Сыкта, притокъ Гилюя (55° 35′ с. ш. 142° 34′ в. д.) . . . . 1.690 ф.

26) Нижнее теченіе р. Геткана, праваго притока Гилюя (55° 10′ с. ш. 142° 18′ в. д.) . . . . 1.660 ф.

27) Верховье р. Арги, притока Зеи (54° 30′ с. ш. 148° 38′ в. д.) . . . . 1.660 ф.

28) Сліяніе двухъ вершинъ р. Буреи (51° 40′ с. ш. 151° 58′ в. д.). Шмидтъ. 1.618 ф.
Крапоткинъ. 1.670 ф.

29) Правый берегъ р. Зеи ниже устья р. Купури (54° 51′ с. ш. 148° 12′ в. д.) . . . . 1.610 ф.

30) Среднее теченіе р. Иликапа (54° 30′ с. ш. 144° 30′ в. д.) . . . . 1.580 ф.

31) Среднее теченіе р. Амнундакта (55° 17′ с. ш. 142° 17′ в. д.) . . . . 1.570 ф.

32) Устье р. Арты, притока р. Керби (52° 9′ с. ш. 152° 27′ в. д.) . . . . Шмидтъ. 1.500 ф.
Крапоткинъ. 1.550 ф.

33) Рѣка Омутная, притокъ Амура (53° 48′ с. ш. 140° 4′ в. д.) . . . . 1.544 ф.

34) Рѣчка Безымянка, между Шеваки (у р. Монмальты) и р. Томью, вблизи хр. Турана, водораздѣла Буреи и Томи (51° с. ш. 148° 30′ в. д.) . . . . . . 1.440 ф.

35) Ближайшіе холмы, окружающіе долину р. Ольдоя 1.400 ф.

36) Уровень Зеи при устьѣ рѣки Купури (54° 44′ с. ш. 148° 18′ в. д.) . . . . 1.190 ф.

37) Сліяніе большаго и малаго Ольдоевъ (54° 6′ с. ш. 140° 55′ в. д.) . . . . 1.180 ф.

38) Уровень р. Амура у Усть-стрѣлки. . . . . . 1.180 ф.

39) Устье р. Иньямы, притока Урки (53° 44′ с. ш. 139° 47′ в. д.) . . . . 1.152 ф.

40) Рѣка Уричи (Уруши), притокъ Амура, въ среднемъ теченіи (54° с. ш. 140° 23′ в. д.) . . . . . . 1.150 ф.

41) Устье р. Иликана въ р. Унаху, притокъ р. Брянты (54° 28′ с. ш. 144° 5′ в. д.) . . . . 1.020 ф.

42) Точка при устьѣ р. Токъ, праваго притока Зеи (54° 44′ с. ш. 146° 52′ в. д.) . . . . 980 ф.

43) Переправа черезъ р. Унаху, притокъ Брянты (54° 37′ с. ш. 144° 42′ в. д.) . . . . 935 ф.

44) Высота береговой долины у станицы Албазина. 830 ф.

45) Точка па р. Селимджѣ (51° 40′ с. ш. 146° 24′ в. д.) . . . . Приблизит. 820 ф.

46) Равнина р. Томи (51° 41′ с. ш. 148° 25′ в. д.). 820 ф.

47) Переправа черезъ р. Немиленъ, притокъ Амуни (52° 34′ с. ш. 153° 20′ в. д.) . . . . 800 ф.

48) Р. Керби, притокъ р. Немилена (52° 15′ с. ш. 153° в. д.) . . . . 800 ф. (700—900 ф.).

49) Уровень р. Амура у Албазина (53° 22′ с. ш. 141° 57′ в. д.) . . . . 795 ф.

50) Точка близъ Шеваки (у р. Монмальты) въ бассейнѣ р. Буреи (50° 20′ с. ш. 148° 30′ в. д.) . . 650 ф.

51) Устье р. Нюмана (51° 32′ с. ш. 150° 10′ в. д.). 631 ф. Шмидтъ. 568 ф.

52) Точка при устьѣ р. Кумары (51° 36′ с. ш. 144° 26′ в. д.) . . . . Приблизит. 600 ф.

53) Уровень Амура у Кумары . . . . 580 ф.

54) Точка при сліяніи рѣки . . . . Приблизит. 550 ф.
Томи съ Зеею (50° 50′ с. ш. 145° 40′ в. д.).

55) Долина у г. Благовѣщенска (50° 16′ с. ш. 145° 13′ в. д.). Приблизит. 390 ф.

56) Хабаровка (48° 27′ с. ш. 152° 44′ в. д.) . . 350 ф.

57) Уровень Амура у г. Благовѣщенска. . . . . 330 ф.

58) Устье р. Тырмы въ Бурею (50° 36′ с. ш. 149° 20′ в. д.) . . . . 317 ф.

Шмидтъ.

256 ф.

59) Горы Аппоросъ (по лѣвую сторону р. Немилена; 52° 56′ с. ш. 154° 3′ в. д.) . . . . 200 ф.

60) Нижнее теченіе Амура . . . . 150 ф.

61) Уровень Амура у Михайлосеменовской станицы 130 ф.

62) Подошва Аппоросскихъ горъ . . . . 100 ф.

63) Уровень Амура у Хабаровки . . . . 90 ф.

64) Маріинскъ (51° 42′ с. ш. 157° 52′ в. д.) . . 26 ф.

65) Уровень Амура у Маріинска . . . . 11 ф.

66) Уровень Амура у Николаевска . . . . 0 ф.

Бывшая Николаевская обсерваторія имѣла превышенія надъ уровнемъ моря . . . . 40 ф.

Приведенныя данныя указываютъ, что высшія точки Амурской области находятся въ Буреинскомъ (6000 ф.) и въ Становомъ хребтахъ (4076 ф. перевалъ изъ Якутской области въ Удскій край; высокіе гольцы Атычанъ, подошва которыхъ на западѣ лежитъ на 2800 футовой высотѣ, перевалъ по западную ихъ сторону 3190 ф., а по сѣверовосточную 3410 ф.). Низшія же точки лежатъ по долинѣ р. Амура отъ г. Благовѣщенска до г. Хабаровки (уровень р. Амура у г. Благовѣщенска 330 ф., у г. Хабаровки 90 футъ). Съ наивысшей точки поверхности страны беретъ начало рѣка Бурея, 3380 ф., тогда какъ истоки р. Ольдоя, въ сѣверозападной части области, находятся на высотѣ 1800 футъ, а истоки р. Арги, верхняго притока Зеи, на высотѣ 1660 футъ. Уровень р. Амура у сліянія Шилки съ Аргунью 1180 ф., Зеи—при устьѣ р. Купури 1190 ф., устье р. Иньямы въ Уръ, притокъ Зеи, 1152 ф., сліяніе же двухъ верхнихъ Бурей происходитъ на высотѣ 1618 футъ, почти равной высотѣ истоковъ р. Арги. Наибольшее паденіе испытываетъ верхняя часть р. Буреи: истокъ ея находится на высотѣ 3380 ф., сліяніе съ правой Буреей происходитъ на высотѣ 1618 ф., а у устья р. Нюмана уровень Буреи только 631 футъ, т. е. почти равный уровню Амура у Кумары. Сліяніе Буреи съ Нюманомъ находится въ

200 верстахъ отъ истока лѣвой верхней Буреи, слѣдовательно до устья Нюмана 200 верстахъ Бурея падаетъ на 2749 ф., а на разстояніи отъ сліянія двухъ верхнихъ Бурей до устья Нюмана, около 150 верстъ,—на 1000 футъ почти (987 ф.); такимъ образомъ паденіе Буреи отъ истока до сліянія двухъ верхнихъ Бурей на 50-ти верстномъ разстояніи равно 5 саженямъ ($^1/_{100}$) на версту (1762 ф.=252 саж.), а отъ сліянія двухъ верхнихъ Бурей до устья Нюмана на 150 верстномъ разстояніи 0,9 саж. на версту (987 ф.=141 саж.). Затѣмъ значительное паденіе имѣютъ верхніе лѣвые притоки Амура, какъ напримѣръ рѣка Ольдой, истоки которой находятся на высотѣ 1800 футъ, сліяніе же большаго и малаго Ольдоевъ, верстахъ въ 160 отъ истока западнаго Ольдоя, на высотѣ 1180 футовъ (0,35 сажени на версту). Правые притоки Зеи въ верхнемъ ея теченіи, до впаденія Гилюя, берущіе начало въ Становомъ хребтѣ, также имѣютъ весьма значительное паденіе; такъ уровень Зеи при устьѣ р. Купури, одномъ изъ самыхъ ея верхнихъ притоковъ, равняется 1190 фут., точка при устьѣ р. Токъ 980 ф., переправа черезъ р. Унаху, впадающую въ Брянту недалеко отъ сліянія послѣдней съ Зеей, 935 футъ,—между тѣмъ какъ верхнее теченіе р. Иликана, [1]) притока Унахи, находится на высотѣ 2220 ф., астрономическій пунктъ въ долинѣ Иликана 1930 футъ, среднее теченіе Иликана 1580 футъ и устье Иликана въ Унаху 1020 футъ.

Становой хребетъ.

Становой хребетъ въ предѣлахъ Амурской области не тянется на всемъ своемъ протяженіи въ видѣ непрерывнаго гребня горъ; напротивъ, водораздѣлъ бассейновъ Амура и Лены, на западѣ и на сѣверѣ, нѣсколько разъ идетъ обширными плоскогоріями. Выше была уже приведена характеристика Становаго хребта при перевалѣ черезъ него (въ 1850 г. Шварцъ) отъ верховья р. Могочи, притока Амазара, къ верховью рѣки Гули, притоку р. Тунгира, впадающаго въ р. Олекму; подъемъ отъ верховьевъ Могочи происходилъ по отлогой покатости,

---

[1]) Имѣющей длину теченія до впаденія въ Унаху около 130 верстъ.

совершенно не имѣющей вида круто поднимающагося хребта; это скорѣе было обширное плоскогорье, на которомъ разсѣяны болѣе высокія скалы, иногда отдѣльно, иногда многія вмѣстѣ; напримѣръ, при истокахъ Амазара видны были на юго-западѣ и юго-юго-западѣ отдѣльныя группы горъ; въ другія стороны горъ не было видно. Близко около мѣста перевала 1850 г. Шварца перевалилъ также Становой хребетъ въ 1857 году и поручикъ корпуса межевыхъ инженеровъ Усольцевъ, только путь свой отъ р. Шилки онъ началъ по долинѣ р. Горбицы, впадающей въ 57 верстахъ выше р. Часовой, по которой въ 1850 г. началъ свое путешествіе Шварцъ. Усольцевъ выступилъ 12-го іюня; съ нимъ было 16 лошадей и 45 пудовъ тяжестей. По долинѣ небольшой рѣчки Горбицы Усольцевъ шелъ вверхъ 15 верстъ, переправился черезъ ручьи Демута и Омбонъ и пришелъ къ правому притоку Амазара; идя внизъ по долинѣ этого притока, Усольцевъ достигъ Амазара, переправился черезъ него, шелъ нѣсколько времени по его долинѣ, а затѣмъ направился вверхъ по долинѣ лѣваго притока Амазара, р. Амазаракана. Отъ верховьевъ Амазаракана онъ перешелъ къ истоку р. Бугарихты (3.090 ф.), принадлежащей уже къ системѣ р. Тунгира (Ленскаго бассейна). Усольцевъ совершенно не замѣтилъ, что въ этомъ мѣстѣ онъ перешелъ такъ называемый Яблоновый хребетъ; вниманіе его на это обратилъ проводникъ. Придя къ р. Тунгирѣ, Усольцевъ переправился на лѣвую ея сторону и шелъ внизъ по долинѣ этой рѣки 65 верстъ до устья ручья Сивилукты. По долинѣ Сивилукты Усольцевъ отправился вверхъ и пришелъ къ рѣкѣ Амнундактѣ, впадающей слѣва въ р. Багранмакитъ, притокъ р. Олекмы; идя внизъ по долинѣ этого притока, Усольцевъ пришелъ на Олекму. На всемъ пространствѣ отъ устья Сивилукты до Олекмы не надобно было переходить ни черезъ одну гору, ибо верховья Сивилукты и Амнундакты лежатъ вмѣстѣ на болотѣ, очень удобопроходимомъ (высота мѣста 2340 футъ). До самой Олекмы путь былъ удобенъ; сухая весна и жаркое лѣто сдѣлали много болотъ проходимыми, по которымъ въ обыкновенное время проѣзжать на лошадяхъ можно только съ большимъ трудомъ. Отъ устья Горбицы Усольцевъ во время путешествія держалъ

направленіе почти постоянно на сѣверъ. Поверхность поднималась постепенно, и боковыя стѣны рѣчныхъ долинъ состояли изъ умѣренныхъ высотъ. Начиная съ Олекмы далѣе къ сѣверу горные ландшафты стали болѣе дикими.

Перевалъ съ верховья р. Ольдоя къ верховью р. Нюкжи пройденъ былъ состоявшимъ по армейской пѣхотѣ Капитаномъ Орловымъ [1]). Отъ Амура Орловъ сначала шелъ вверхъ по узкой долинѣ р. Ольдоя, ограниченной не очень высокими горами (1400 ф.); долина расширяется только изрѣдка и представляетъ то болотистыя, то сухія покрытыя травою низменности. Ниже сліянія Ольдоя съ р. Модоланомъ долина очень узка. Далѣе Орловъ шелъ вдоль главнаго источника Ольдоя (т. е. западнаго); на его маршрутѣ не показано ни одной луговой полосы до самаго крайняго истока Ольдоя; низменности всѣ болотисты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ 5-ти верстъ ширины; чѣмъ ближе къ устью рѣчки Аикты, тѣмъ окружающія ихъ горы становятся круче. Аикта небольшой ручей, текущій въ Ольдой справа съ сѣверовостока; истокъ этой рѣчки находится между истокомъ р. Аикты, впадающей въ Нюкжу, и р. Джелтулою, другимъ большимъ притокомъ Нюкжи (Ленскаго бассейна). Ольдой въ этомъ мѣстѣ течетъ съ сѣверовостока. Орловъ пошелъ далѣе по этому направленію; вправо отъ пути имъ были опредѣлены засѣчками многія вершины скалъ, находящихся между этимъ западнымъ Ольдоемъ и другимъ нижнимъ, вдоль котораго, какъ будетъ видно ниже, нѣсколько дней позже шелъ Усольцевъ. Отъ пути Усольцева эти скалы были сравнительно далеко и на его маршрутъ онѣ не нанесены. Береговыя горы верхняго Ольдоя значительно менѣе круты чѣмъ въ нижней части отъ Модолана до Аикты. Долина рѣки сдѣлалась шире по мѣрѣ приближенія къ истоку; болота все не прекращались; до самой верхней точки Ольдоя Орловъ не дошелъ 10—15 верстъ [2]), повернулъ на западъ и перешелъ въ область верховьевъ Нюкжи. Пройдя верстъ 15,

[1]) Въ 1856 году.

[2]) Крайняя точка Ольдоя отъ устья Аикты, считая по теченію рѣки, въ 120—130 верстахъ.

*

Орловъ пришелъ къ ручью, впадающему въ р. Джелтулу, притокъ Нюкжи; путь былъ труденъ, черезъ высокіе, голые и крутые хребты горъ. Вообще мѣстность вокругъ верховьевъ Ольдоя и Джелтулы очень гориста (2900 ф.). Идя вдоль притока Джелтулы, текущаго на югозападъ, Орловъ дошелъ до Джелтулы, переправился черезъ нее и послѣ 2-хъ верстъ пути, сперва черезъ не очень высокую гору, по довольно круто опускающуюся, а потомъ по узкой долинѣ, пришелъ къ Нюкжѣ. Затѣмъ путь продолжался вверхъ по долинѣ Нюкжи; долина не широка и окружена низкими горами. Верховья Нюкжи находятся въ болотистой поросшей лѣсомъ равнинѣ; перейдя верховье р. Акуи, Орловъ вышелъ на дорогу, по которой слѣдовалъ въ 1850 г. Шварцъ (отъ устья Часовой къ верховью р. Гули). Здѣсь линія водораздѣла проходитъ по широкой равнинѣ, которая во всѣхъ направленіяхъ казалась плоскою.

Общая топографическая характеристика склона Становаго хребта къ р. Амуру, на протяженіи хребта отъ границы Забайкальской области до гольцевъ Атычанъ, въ верховьяхъ Гилюя, дается главнымъ образомъ поручикомъ корпуса межевыхъ инженеровъ Усольцевымъ, совершившимъ путешествіе въ этомъ направленіи въ 1856 году. 14 іюня 1856 года поручикъ Усольцевъ, съ 6 спутниками, 24 лошадьми и 5 мѣсячнымъ запасомъ продовольствія (45 пуд. сухарей, 4 п. муки, 5 п. крупы, 4 п. масла и 23 кирпича чаю) отправился изъ Усть-стрѣлочнаго караула на плоту, на которомъ проплылъ внизъ по Амуру 12 верстъ до устья рѣчки Мангалей. Амуръ еще не былъ заселенъ въ то время станицами, а было основано только нѣсколько постовъ и между прочимъ Усть-Зейскій на мѣстѣ нынѣшняго Благовѣщенска. Отъ устья Мангалея Усольцевъ и его спутники направились вверхъ по долинѣ этой рѣчки, верхомъ, съ навьюченными на лошадей запасами. По маршруту Усольцева длина пути отъ устья р. Мангалея до сліянія двухъ верхнихъ Ольдоевъ равна 175 верстамъ. Дорога здѣсь представляла широкую тропинку, протоптанную охотниками за пушнымъ звѣремъ. Вслѣдствіе начавшихся частыхъ дождей, затопленія болотъ и разлитія рѣкъ, путь до сліянія Ольдоевъ продолжался цѣлый мѣсяцъ. На этомъ пути Усольцевъ перешелъ

черезъ нѣсколько рѣкъ: Амазаръ, Урканъ (Урка), три вѣтви р. Омутной и Уричи (Уриси, Уруши); черезъ нихъ можно было переправляться только на плотахъ, что значительно замедлило путешествіе. Нижнее теченіе Ольдоя имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ. Въ 60 верстахъ выше устья въ Ольдой впадаетъ справа ручей Модоланъ, а противъ него слѣва большой притокъ, принимаемый за лѣвую составную рѣку Ольдоя, называемую также Ольдоемъ или Аяномъ. Отъ этого пункта до устья впадающей выше р. Аикты Ольдой течетъ съ сѣвера на югъ, а отъ устья Аикты до истока съ сѣверо-востока на юго-западъ; по этому или западному Ольдою, какъ выше уже сказано, пошелъ капит. Орловъ; Усольцевъ же направился вверхъ по долинѣ Аяна или восточнаго Ольдоя. Характеръ мѣстности значительно измѣнился: обильныя травою поляны между высокими лѣсами изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревъ, покрывающихъ отлогія покатости горъ, вовсе исчезли; густой, но низкій, лиственный лѣсъ сдѣлался господствующимъ [1]); изрѣдка только попадались небольшія березовыя рощи, кое-гдѣ кустарники и сосны на сухихъ мѣстахъ. Только изобиліе бѣлки привлекаетъ въ эту мѣстность дикихъ орочепъ, которые одни своимъ присутствіемъ оживляютъ безмолвную пустыню; да и то, какъ сами они сознаются, они боятся этихъ мѣстъ, когда не заняты бѣлковымъ промысломъ. Барометръ на пути отъ Усть-стрѣлочнаго караула показывалъ только небольшія колебанія около 570 англійскихъ полулиній. При Ольдоѣ—568 полулиній. Чѣмъ ближе подходили къ истоку Ольдоя, тѣмъ болѣе поверхность возвышалась; горы становились круче и вдали иногда были видны голыя скалистыя вершины (гольцы). Подножный кормъ для лошадей становился все скуднѣе и его можно было найдти только въ поперечныхъ долинахъ да кое-гдѣ узкими полосами по берегамъ Ольдоя и въ мѣстахъ, гдѣ онъ прежде былъ выжженъ. 21 іюля Усольцевъ былъ у истока Аяна или восточнаго Ольдоя; затѣмъ, перейдя безъ затрудненія черезъ невысокую гору, пришелъ къ рѣчкѣ Танды, притоку Гилюя. Слѣдовательно въ этомъ мѣстѣ Усольцевъ перевалилъ черезъ вѣтвь (2160 ф.) Становаго

---

[1]) Почвою его всюду были моховыя топкія мѣста.

хребта, служащую водораздѣломъ р.р. Ура и Гилюя и принимающую далѣе па юго-востокѣ названіе хребта Тукурингра. При устьѣ Усмана, текущаго справа въ Танды, барометрическія наблюденія дали 2110 футъ. Внизъ по долинѣ р. Танды, текущей на сѣверо-востокъ, Усольцевъ прошелъ 120 верстъ; недоходя 10 верстъ до впаденія Танды въ Гилюй, повернулъ на сѣверъ, оставивъ Танды вправо, и пришелъ къ западному истоку Гилюя, называемому тунгузами Олгонгро. Пройдя 47 верстъ вверхъ по долинѣ Олгонгро, а затѣмъ оставивъ его въ сторонѣ и перейдя большіе его притоки справа р. Анамунганъ, р. Джубкогинъ и др., Усольцевъ снова приблизился къ нему и, переправившись черезъ Олгонгро на плоту, слѣдовалъ еще нѣсколько вверхъ по его долинѣ и наконецъ остановился 17 августа на западной сторонѣ гольцевъ Атычанъ, въ 10 верстахъ отъ нихъ. Олгонгро удалился въ лѣвую сторону, гдѣ онъ огибаетъ западное предгоріе Атычана. Барометрическія наблюденія дали въ среднемъ $546,_7$ англійскихъ полулиній, при температурѣ воздуха въ $+10,_7^0$, что даетъ высоту надъ уровнемъ моря около 3.000 футъ. Путь отъ истоковъ р. Танды до Атычана былъ весьма труденъ; низменности Танды и правыхъ притоковъ Гилюя всѣ были болотисты, съ долины же Танды началось и отсутствіе всякой луговой растительности; непрерывная цѣпь горъ, лощинъ, загромождена чащею лѣса и лѣсными кустарными растеніями; по краямъ долинъ возвышался рядъ скалъ, прерывавшійся поперечными долинами, которыя поросли густымъ лѣсомъ такъ, что нерѣдко нужно было дорогу себѣ прорубать. Число небольшихъ притоковъ Гилюя весьма велико; близость каждаго подобнаго притока можно было узнать заранѣе: лишь только начнется спускъ, какъ показывается сперва моховое болото, вблизи рѣчки оно переходитъ въ совершенную трясину, по большей части покрытую водою; наконецъ показывается самая рѣка, которая хотя бы не болѣе 2 саженъ въ ширину, однако брода не имѣетъ, течетъ по болотистому дну, имѣетъ глубокое русло и круто опускающійся берегъ, часто притомъ поросшій густымъ кустарникомъ. Перейдя рѣку, снова приходится подниматься по болоту и, пройдя водораздѣльную возвышенность, снова встрѣчать рѣчку съ такими же окрестностями. И на такихъ

болотахъ лошади должны были искать себѣ пищи; онѣ находили ее въ скудномъ количествѣ на трясинахъ. Лѣсъ же не перемежается ни одною поляною; онъ только изрѣдка рѣдѣетъ, и еще въ мѣстахъ, гдѣ огонь ходилъ по лѣсу и разрѣдилъ его, тамъ на обгорѣлой землѣ пробивается мелкая и рѣдкая кормовая трава; а то всюду, не только по склонамъ, но и на вершинахъ водораздѣловъ, болота изъ краснаго и желтаго моха. Долина же Гилюя располагается по склонамъ отлогихъ береговыхъ хребтовъ и вся состоитъ изъ болотъ и мокрыхъ мѣстъ, на которыхъ только мѣстами есть рѣдкій листьякъ. Путешествіе по этой мѣстности было причиною, что у Усольцева погибло 7 лошадей, а остальныя были сильно изнурены. При переправѣ черезъ рѣчки нельзя было принять никакихъ мѣръ, чтобы облегчить лошадей; онѣ вязли въ грязи, падали въ воду, въ которую погружались и вьюки; отъ этого сухари съ каждымъ днемъ все болѣе портились и гнили; а чтобы высушить ихъ, рѣдко случались ясные дни. Придя къ Атычану, Усольцевъ имѣлъ только 7 пудовъ сухарей и нѣсколько кирпичей чаю. Отъ устья р. Мангалея путешественники прошли въ 2 мѣсяца 550 верстъ. Остающійся незначительный запасъ продовольствія не позволилъ Усольцеву сдѣлать восхожденіе на Атычанъ; переходъ къ хребту былъ необыкновенно труденъ по причинѣ разлитія рѣкъ, и восхожденіе требовало времени болѣе того, сколько возможно было пожертвовать при указанномъ состояніи запасовъ продовольствія. Отъ самой подошвы Атычана начинается крутой склонъ, мѣстами прерываемый небольшими террасами; чѣмъ ближе къ вершинѣ, тѣмъ склонъ круче, а подъ самой вершиной начинаются скалы. У подножія хребта въ лощинахъ и террасахъ еще растутъ отдѣльныя деревья и кустарники, но къ вершинѣ хребетъ обнаженъ. 18 го августа Усольцевъ отправился къ восточному (нижнему) истоку Гилюя; послѣ 40 верстъ пути въ южномъ направленіи, онъ достигъ его 20-го августа; держась далѣе южнаго же направленія, онъ послѣ 30 верстъ пути въ первый разъ встрѣтилъ здѣсь тунгузовъ, прикочевавшихъ на Гилюй изъ Якутской области для торговли съ гилюйскими соплеменниками. Тунгузы посовѣтовали путешественникамъ держаться на дальнѣйшемъ пути далѣе отъ

Гилюя, такъ какъ эта рѣка въ нижнемъ теченіи стѣснена крутыми гористыми берегами, и путешествіе на лошадяхъ было бы крайне затруднительно; быстрота же теченія и усѣянное камнями дно Гилюя дѣлали невозможнымъ плаваніе по рѣкѣ на плоту. 27 августа Усольцевъ оставилъ юрты тунгузовъ, купивъ у нихъ 2-хъ оленей, скоро впрочемъ съѣденныхъ, и съ 2-го сентября единственную пищу путниковъ составляло лошадиное мясо. Идя все къ югу, Усольцевъ 27-го же августа пришелъ къ истокамъ р. Иликана (2220 футъ надъ уровнемъ моря), гдѣ сдѣлалъ опредѣленіе долготы и широты (54° 45′ с. ш. 144° 3′ в. д.), недалеко отъ мѣста наблюденія Шварца въ 1852 г. Водораздѣльный хребетъ, который перевалилъ Усольцевъ, идя къ истоку Иликана, былъ отлогъ, покрытъ мелкимъ листьякомъ и березнякомъ и состоялъ изъ болотистыхъ мокрыхъ мѣстъ, изъ которыхъ во всѣ стороны расходились верховья рѣчекъ. Вдали и и особенно къ юго-западу мѣстность была закрыта; только на востокѣ показывался обнаженный хребетъ, находившійся въ верхнемъ теченіи Брянты. Внизъ по Иликану Усольцевъ шелъ 117 верстъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка не поворачиваетъ совершенно къ востоку (для соединенія съ Унахою, впадающею въ Брянту, притокъ Зеи). Долина Иликана раскидывается по отлогостямъ береговыхъ хребтовъ, вся состоя изъ мокрыхъ мѣстъ съ краснымъ мохомъ. Кое-гдѣ, на небольшихъ разстояніяхъ, она съуживалась подходящими къ самому руслу горами, и рѣчка текла въ утесистыхъ берегахъ; высокихъ горъ нѣтъ. Вообще вся мѣстность кажется одною непрерывною вершиною хребта, и только на юго-западѣ выказываются вдали обнаженныя сопки Гилюя, покрытыя снѣгомъ. Пройдя 117 верстъ по долинѣ Иликана, Усольцевъ замѣтилъ, что Иликанъ направляется къ востоку; Усольцевъ повернулъ на юго-западъ, имѣя въ виду голецъ у устья Гилюя; при дальнѣйшемъ слѣдованіи хребты исчезли и мѣстность все болѣе понижалась къ югу; появились большими площадями луга, обширныя озера, таловый, ивовый и березовый кустарники. Оставивъ Иликанскую долину, Усольцевъ шелъ 60 верстъ въ юго-западномъ направленіи и пришелъ 12-го сентября къ Зеѣ, верстъ на 50 по прямой линіи выше

устья Гилюя (по извилистой Зеѣ около 110 верстъ). Отъ Атычана до этого мѣста по маршруту 318 верстъ. Приступлено было къ постройкѣ плота изъ имѣющагося на мѣстѣ не крупнаго сосноваго лѣса; этотъ сосновый лѣсъ былъ единственный на далекомъ теченіи Зеи внизъ и вверхъ; лѣсъ занималъ небольшую площадь. Плотъ былъ готовъ 21-го сентября и путешественники отправились внизъ по Зеѣ; изъ 24 лошадей у нихъ осталось только 10. На первыхъ 32 верстахъ Усольцевъ видѣлъ по обѣимъ сторонамъ Зеи обширные луга; послѣ показались горы, сперва на правомъ, а потомъ и на лѣвомъ берегу. Теченіе стало быстрѣе, и изъ воды въ иныхъ мѣстахъ выдавались большіе камни; чѣмъ плыли далѣе, тѣмъ болѣе обозначалось камней, и наконецъ Зея заволновалась во всю ширину. Плотъ быстро пронесло мимо устья Гилюя, текущаго по такому же горному ущелью, какъ и Зея въ описываемомъ мѣстѣ. Въ лѣвомъ углу устья, т. е. на лѣвомъ берегу Гилюя, былъ замѣченъ пограничный китайскій знакъ, состоящій изъ кучи камней на крутомъ возвышенномъ мѣстѣ. Ниже устья Гилюя берега были скалисты и теченіе быстро еще на разстояніи 22 верстъ. Далѣе скалы вдругъ прекращаются, и по обѣ стороны Зеи растилаются необозримыя луговыя равнины. 24 сентября путешественники въ первый разъ встрѣтили манегровъ (тунгузовъ, ѣздящихъ на лошадяхъ, а не на оленяхъ). Манегры встрѣчались потомъ до самаго устья Селимджи; въ это время они приходятъ сюда для охоты за козулями, а въ октябрѣ отправляются на охоту за бѣлками и соболями. Путешественники и теперь должны были довольствоваться лошадинымъ мясомъ, такъ какъ у бѣдныхъ манегровъ ничего не было, что бы можно было у нихъ купить. Лошади безъ корму день ото дня становились худѣе и падали одна за другою. 25 сентября показался первый ледъ. 28-го сентября Усольцевъ прибылъ къ устью р. Умлекана, и съ этого дня плаваніе становилось все опаснѣе и опаснѣе вслѣдствіе сильнаго ледохода, особенно при противномъ вѣтрѣ. Ледъ исчезалъ, какъ только прекращался вѣтеръ; это случалось большею частью ночью, и путешественники пользовались ею для своего плаванія. Отъ устья Гилюя до устья Ура, Зея течетъ 80 верстъ; Уръ впадаетъ справа двумя

большими рукавами, главный широкій рукавъ южный. Устья отстоятъ одно отъ другаго на 17 верстъ. Отъ главнаго устья Ура до устья Умлекана 40 верстъ [1]), а отсюда до Депа 95 верстъ [2]). Между Умлеканомъ и Депомъ Зея на бо́льшемъ пространствѣ течетъ между скалистыми берегами, окаймляющими впрочемъ только долину Зеи, а не самое русло ея; а потому теченіе ея не дѣлается быстрѣе, и русло до $1^1/_2$ верстъ шириною нигдѣ не покрыто камнями. Отъ Депа до устья Селимджи, по показанію Усольцева, 250 верстъ [3]); Зея течетъ большею частью между скалистыми, впрочемъ, невысокими берегами и образуетъ нѣсколько небольшихъ островковъ. При устьѣ Селимджи встрѣчено много манегровъ, собравшихся для бѣличьей и соболиной охоты вдоль Селимджи. Отъ устья Селимджи характеръ береговъ Зеи значительно измѣняется; береговыя горы быстро удаляются и теряются вдали и только лѣсъ изрѣдка виденъ на горизонтѣ; на всемъ пространствѣ, обнимаемомъ глазами, густая высокая трава и дикія розы покрываютъ береговую равнину. Между такими берегами Зея очень медленно протекаетъ 109 верстъ; потомъ на правомъ берегу показываются горы, которыя впослѣдствіи круто опускаются въ самую рѣку; это извѣстныя Бѣлыя горы (отроги хребта Нюкжа), описанныя Миловановымъ, посланнымъ на Зею воеводою Воейковымъ въ 1681 году. Горы идутъ близко на протяженіи 9-ти верстъ, затѣмъ на 3-хъ верстахъ отъ рѣки отступаютъ и оставляютъ между собою и Зеею узкую низменную полосу; потомъ опять подступаютъ къ самой рѣкѣ и сопровождаютъ ее такимъ образомъ около 2 верстъ. Противъ второй скалистой части лежитъ устье рѣки Томи, которое, какъ и устье Селимджи, покрыто множествомъ островковъ. Внизъ отъ устья Томи правый берегъ Зеи на протяженіи 60-ти верстъ покрытъ холмами, на которыхъ кое-гдѣ виденъ лѣсъ; лѣвый же берегъ Зеи, начиная отъ устья Селимджи, не имѣетъ лѣсу; иногда появляется на горизонтѣ небольшой холмикъ; вообще

---

[1]) Вяловъ называетъ эту рѣку Умныканъ и она въ 23 верст. отъ Ура.

[2]) Отъ Ура до Депа 76 верстъ по съемкѣ Вялова.

[3]) 153 версты по съемкѣ Вялова.

же поверхность лѣваго берега совершенно ровная, и самъ онъ очень низокъ. Почва состоитъ изъ глины и песку, покрытаго слоемъ чернозема. 6-го октября Усольцевъ проѣхалъ мимо устья р. Томи; въ этотъ день пала послѣдняя лошадь. Ледъ на рѣкѣ шелъ все сильнѣе, и наконецъ путешественники вынуждены были пристать къ лѣвому берегу, въ 55 верстахъ выше первой маньчжурской деревни, расположенной на этомъ берегу (Шварцъ. Труды Сибирской экспедиціи Имнер. Р. Г. О. Математическій отдѣлъ. 1864 г. С.-Пет. Усольцевъ. Путешествіе на вершины Гилюя и на р. Зею лѣтомъ 1856 г. Вѣстникъ Импер. Р. Г. О. 1858 г. т. XXII, отд. II).

Изъ приведеннаго можно придти къ слѣдующимъ выводамъ относительно топографическихъ свойствъ южнаго склона Становаго хребта на пространствѣ отъ границы Забайкальской области до верховыхъ р. Гилюя: вообще мѣстность эта гориста, хотя горы и не имѣютъ значительной высоты, и перевалы черезъ нихъ особыхъ трудностей не представляютъ; вмѣстѣ съ тѣмъ страна изрѣзана массою долинъ притоковъ Амура, Ура, Гилюя и Зеи; долины болотисты и въ дождливое время представляютъ не мало препятствій къ движенію по нимъ. Хорошихъ кормовыхъ травъ по этимъ долинамъ мало. Лѣсъ по долинамъ растетъ въ достаточномъ количествѣ, какъ и по склонамъ горъ, но не крупныхъ размѣровъ. Лѣсъ преимущественно хвойныхъ породъ. Страна представляетъ собою то болотистыя долины, то каменистыя плоскія горы и при свойственныхъ климатическихъ условіяхъ не обладаетъ благопріятными данными для земледѣльческой культуры. Охотничій, рыбный, лѣсной и горный промыслы, кажется, единственные, возможные въ этой странѣ. О перевалѣ черезъ Становой хребетъ восточнѣе гольцовъ Атычанъ, исполненномъ въ 1852 году Шварцемъ, сказано уже было выше; здѣсь остается только прибавить, что длина пути Шварца отъ устья р. Удюгана, (притока Уди), до впаденія р. Учура въ Алданъ равнялась 1160 верстамъ. Хотя Шварцъ не даетъ топографической характеристики переваловъ черезъ Становой хребетъ (съ верховьевъ Гилюя въ верховья Гонама) и черезъ хребетъ Джугдыръ (съ верховьевъ Уди въ верховья Зеи и Селимджи), но уже

изъ умолчанія о томъ, что при перевалахъ были какія либо особыя затрудненія, можно заключить, что перевалы эти не представляютъ трудно преодолимыхъ препятствій для движенія. Вершины Атычана такъ возвышаются надъ окружающею страною [1]), что Шварцу онѣ служили единственнымъ указателемъ пути къ истокамъ Гилюя. Перевалъ же черезъ Становой хребетъ (3410 ф.) окруженъ только низкими горами, и съ нихъ видѣнъ на югѣ Атычанъ, „возвышающійся на необозримой равнинѣ“. Свѣдѣнія о южномъ склонѣ Становаго хребта, къ р. Зеѣ, на пространствѣ отъ истоковъ послѣдней до впаденія въ нее р. Гилюя, а также о перевалѣ черезъ хребетъ Джугдыръ съ верховьевъ Уди въ верховья Зеи, сообщаетъ горный инженеръ Аносовъ, лѣтомъ 1858 года производившій поиски золота въ верховьяхъ Зеи, а затѣмъ зимою 1859 г. прошедшій съ горною поисковою партіею изъ Удскаго края сначала по долинѣ р. Маи, лѣвому притоку Уди, далѣе по правой сторонѣ верхней Зеи до Гилюя, черезъ Гилюй и Уръ въ Албазинъ (Иркутскія губернскія вѣдомости 1860 г., отдѣлъ неоффиціальный, №№ 7, 8, 12, 14, 16 и 17). 13 ноября 1857 года поисковая партія Аносова отправилась на собакахъ и на оленяхъ изъ Удска, отстоящаго отъ моря въ 90 верстахъ, къ верховьямъ р. Маи или Половинной, лѣваго притока Уди. Рѣка Мая вытекаетъ изъ угла, гдѣ Джугдыръ отдѣляется отъ Становаго хребта. Мая весьма быстра и окружена высокими горами, крутыми и скалистыми, въ полномъ смыслѣ горная рѣчка. Сначала береговыя горы представляютъ большое сходство какъ составомъ, такъ и наружностью, съ приморскими горами; но чѣмъ далѣе подвигались вверхъ по Маѣ, тѣмъ болѣе измѣнялся характеръ страны: взамѣнъ отдѣльно стоящихъ острыхъ и голыхъ горъ, потянулись хребты, покрытые лѣсомъ, хотя и между ними не переставали показываться высочайшіе гольцы. Господствующія породы были: гнейсы, граниты, сіениты, роговообманковые и слюдяные сланцы, жилы кварца и роговообманковаго порфира. 3-го февраля (1858 г.) прибыли изъ Удска остальные необходимые олени и партія двинулась вверхъ по долинѣ

[1]) По предположенію Шварца абсолют. высота 6000—7000 футъ.

притока Маи, рѣчки Чайдоха (Чайдохъ), къ перевалу. Въ зиму 1857—1858 г. снѣгъ здѣсь выпалъ на аршинъ, а мѣстами больше, а потому двигались медленно. Впереди дорогу прокладывалъ тунгузъ на лыжахъ, ведшій въ поводу большаго роста оленя. Пробираясь между огромными деревьями пихтоваго лѣса, партія шла все въ гору и наконецъ дошла до перевала, который хотя и былъ не очень высокъ, но за то весьма крутъ и имѣлъ видъ сѣдловины между двумя огромными массами горъ. Отъ постоянно дующихъ здѣсь вѣтровъ снѣгъ въ проходѣ былъ весьма окрѣпшій и тропу прокладывали кайлами. Поднявшись на хребетъ и поправивъ вьюки на оленяхъ, смѣло взобравшихся по крутой тропинкѣ, начали спускаться къ р. Нуги (Нуга), притоку р. Купури, по весьма пологому спуску. Снѣга здѣсь не такъ были глубоки и партія безъ большихъ затрудненій пошла внизъ по долинѣ Нуги. Такимъ образомъ партія Аносова перевалила черезъ Джугдыръ значительно сѣвернѣе мѣстъ переваловъ Шварца, переходившаго этотъ хребетъ въ трехъ различныхъ пунктахъ, именно: 1) въ 1851 году отъ устья р. Гіимкана на сѣверо-западъ къ верховьямъ р. Арги, лѣваго притока Зеи, и далѣе на р. Купури; 2) въ 1851-мъ же году—черезъ р. Галламъ, правый притокъ Уди, къ р. Шевли, притоку Галлама, затѣмъ вверхъ по притоку Шевли, р. Ушакану, черезъ Джугдыръ, въ долину р. Мыни, праваго притока Селимджи; этимъ же путемъ Джугдыръ перевалилъ и топографъ Крутиковъ; 3) въ 1852 г.—съ верховья рѣчки Курупъ-Уряха, притока р. Удюгана, впадающаго въ Удь, къ верховьямъ р. Арги и далѣе прямо къ р. Купури (близко около мѣста перваго перевала). Одновременно съ первымъ переваломъ Шварца, топографъ Аргуновъ перевалилъ Джугдыръ въ болѣе сѣверной части, но южнѣе перевала Аносова, именно: съ верховья р. Чогора, лѣваго притока Уди къ р. Купури. Аносовъ замѣтилъ, что р. Купури и еще одинъ лѣвый притокъ Зеи, р. Мугукэнъ, а также Мая или Половинная, притокъ Уди, берутъ начало изъ наивысшей и наиболѣе скалистой части Становаго хребта. Эта масса горъ, по увѣренію тунгузовъ, непроходима и тянется отъ вершинъ Зеи черезъ вершины Мугукэна, Купури и Маи. Въ вершинахъ р. Нуги, а также у ея

устья, господствуютъ граниты, гнейсы и порфиры. Отъ устья Нуги партія отправилась по долинѣ Купури, до впаденія Купури въ Зею; здѣсь въ береговыхъ горахъ замѣчены были жилы кварца и слюдяныхъ и роговообманковыхъ сланцевъ; знаки золота въ притокахъ Купури были весьма слабы. Притоки Купури, р.р. Улагиръ, Хинлянжакъ, Буреякапъ и др., имѣютъ значительное паденіе и завалены огромными валунами. Хинлянжакъ бѣжитъ изъ гольцовъ и имѣетъ теченія до 80 верстъ; господствующая порода по ней въ нижнемъ теченіи: слюдяной сланецъ, сіенитъ и гранитъ; окружающія р. Хинлянжакъ горы высоки и покрыты лѣсомъ изъ сосенъ, лиственницъ и кедроваго сланца; берега рѣки поросли кустарниками; ровныхъ луговъ по долинѣ нѣтъ, но есть травянистыя слани, которыя могутъ быть осушены при помощи канавъ и дать хорошій кормъ для лошадей. Заготовку сѣна можно производить верстъ за сто по нѣкоторымъ островамъ Зеи и при устьѣ р. Купури. Климатъ здѣсь суровый, но продолжительныхъ дождей и тумановъ, какъ напримѣръ въ Приморскомъ краѣ, не бываетъ. Вскрытіе рѣкъ около 20 апрѣля; лужи начинаютъ промерзать съ 10 сентября. По Хинлянжаку обнаружено было существованіе золотоносной розсыпи. Партія Аносова оставалась на разшурфовкѣ все лѣто 1858 года, но неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ къ концу лѣта заставили ее возвратиться въ Удскій край: жары и оводъ обезсилили оленей. Осенью партія хотя и прибыла на Купури для продолженія работъ, но оказалось, что шурфы были затоплены водою, выжимаемою изъ болотъ начавшимися морозами и не позволявшею производить въ шурфахъ необходимыя огненныя работы, вслѣдствіе чего партія снова вернулась въ Удскъ. Предстояло возвратиться въ Забайкальскую область. Выпавшіе осенью 1858 года снѣга въ вершинахъ Зеи были не болѣе полуаршина, а такъ какъ въ срединѣ зимы тамъ никогда не выпадаетъ большихъ снѣговъ, то Аносовъ рѣшился идти на Нерчинскіе заводы прямо горами. 1-го января 1859 г. все уже было готово къ трудному и рискованному путешествію. Олени куплены, провизія размѣщена на вьюкахъ. Не доставало хорошаго проводника; приморскіе тунгузы доходятъ только до вершинъ Зеи и не имѣютъ

никакихъ сношеній съ орочанами, кочующими на сѣверѣ и западѣ Амурской области; задача же состояла въ томъ, чтобы пройти безлюдное пространство между верховьями Зеи и Гилюя въ полосѣ оленьихъ кормовищъ; уклониться отъ пастьбищныхъ мѣстъ оленей значило погубить ихъ а слѣдовательно и партію. 10-го января 1859 г. партія выступила на 56-ти оленяхъ и пошла вверхъ по долинѣ р. Маи. Были сильные морозы; всѣ одѣты по тунгузски: въ кожаныхъ штанахъ, въ короткихъ дахахъ и въ мѣховыхъ шапкахъ и ошейникахъ.

Для ночлеговъ имѣлись кожанныя юрты (урасы). Шли безъ полдневокъ, обыкновенно отъ восхода солнца до 4—5 часовъ по полудни; выбравъ хорошее кормовище для оленей, ставили юрты, рубили лѣсъ на дрова, разгребали снѣгъ для огнища и устилали хвойными вѣтками мѣсто для ночлега. Вскорѣ партія привыкла къ кочевой жизни и не находила особенной трудности въ этомъ путешествіи. Сначала (въ Удскомъ краѣ) шли по пробитой тропѣ и знакомымъ мѣстамъ, а потому подвигались весьма скоро. Благополучно перевалили черезъ хребетъ (по прежнему проходу) въ покати Зеи и 1 февраля были уже у устья р. Купури. Отсюда направились на сѣверо-западъ и пошли по правой сторонѣ Зеи въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Шли по компасу. На пути не встрѣчалось особенно гористой мѣстности. Попадались тунгузскія тропы, но онѣ были не по пути, и партія слѣдовала все на западъ; пересѣкли рѣчки Токъ, Мынмыха, Брянту и Аюмканъ, которыя, вытекая изъ Становаго хребта, впадаютъ въ Зею; господствующія породы по нимъ были: гранитъ, гнейсъ, сіенитъ, и мѣстами порфиръ. На 60 день путешествія, 11 марта, подъѣзжая къ Гилюю, увидѣли пробирающихся въ лѣсу вереницею оленей. Тутъ встрѣтили двѣ тунгузскихъ юрты. Тунгузы объяснили, что партія находится уже близко отъ Гилюя, что направленіе, избранное ею при пройденномъ пути, было вѣрно, что худыя олени кормовища партія миновала, что остается только 15 дней пути, до Албазина гдѣ построилась уже казачья станица. Отъ Гилюя Аносовъ держалъ направленіе на югъ и, перерѣзавъ Уръ и Керакъ, въ послѣднихъ числахъ марта 1859 г. пришелъ въ Албазинъ. Направленіе пути, по которому шелъ Аносовъ, избрано имъ было,

по его словамъ, потому что путь здѣсь представлялъ много интереснаго въ научномъ отношеніи и ознакомленіе съ прилежащею страною было необходимо для составленія полнаго понятія о всемъ Амурскомъ краѣ. Поисковая партія, дѣйствуя въ безлюдной горной странѣ, конечно перенесла много лишеній и чрезмѣрныхъ трудовъ. Въ особенности она много испытала въ Удскихъ горахъ (восточный склонъ Джугдыра); но во всякомъ случаѣ всѣ зимніе переходы, переправы черезъ каменистыя рѣчки, наконецъ даже плаваніе на плотахъ по этимъ быстрымъ и совершенно неизвѣстнымъ рѣчкамъ, — все прошло вполнѣ благополучно. Но подъ конецъ трехлѣтняго путешествія (1857—1859 г.) силы партіи начали ослабѣвать: открылись повальныя болѣзни оленей; лошади, не привыкшія къ тайгѣ, особенно зимою, начали падать. Аносовъ и команда изнурились физически и нравственно, жаждали отдыха и стремились скорѣе покинуть эти дикія, хотя и живописныя пустыни. Характеризуя вообще Становой хребетъ, Аносовъ между прочимъ говоритъ [1]), что хребетъ этотъ, выйдя изъ Забайкальской области и направляясь на сѣверо-востокъ, постепенно возвышается; въ верховьяхъ Зеи (Купури, Мугукэнъ) и притока Уди, Маи, онъ достигаетъ наивысшей точки, расширяется и представляетъ сплошную массу гольцовъ. Между Маей и Зеей отъ него отдѣляется высокая система горъ Джугдыръ, составляющая начало Хинганскаго хребта или Буреинскихъ горъ. Эта система горъ оканчивается (понижается) въ вершинахъ Уди, но вновь начинается (возвышается) въ вершинахъ Селимджи (Селимджинскія горы, Ямъ-алинь), откуда идетъ между верховьями р.р. Буреи и Амгуни къ Амуру. У верховій рѣки Уди она видимо прерывается плоскогорьемъ, но какъ линія водораздѣла сохраняетъ свое цѣлое. Составленный Аносовымъ, въ бытность его на р. Токъ, рисунокъ вида Становаго хребта представляетъ на заднемъ планѣ голыя круто возвышающіяся плосковерхія горы, по лощинамъ склоновъ которыхъ растетъ тощій хвойный лѣсокъ; по берегу же вытекающей изъ этихъ горъ рѣчки растительность также бѣдна и состоитъ изъ рѣдкихъ и растущихъ отдѣльно

---

[1]) Горный журналъ 1861 г. № 4.

хвойныхъ деревцовъ. По отзывамъ тунгузовъ, въ Алданѣ (т. е. на сѣверной сторонѣ Становаго хребта) множество хребтовъ и маленькихъ рѣчныхъ долинъ, а какъ только перевалишь за „Жугжуръ" (такъ тунгузы называютъ Становой хребетъ) въ „покати Зеи,—пойдутъ мари, да мари, маленькихъ рѣчекъ со всѣмъ нѣтъ, и хребты стоятъ далеко одинъ отъ другаго". Марь—это болотистая равнина, имѣющая незначительное паденіе. Такія мари сопровождаютъ Зею съ обѣихъ сторонъ въ верхнемъ ея теченіи, и только передъ впаденіемъ Гилюя, верстъ за 20 до его устья, горы подступаютъ къ самой рѣкѣ (Усольцевъ), и теченіе Зеи становится быстрѣе. Напримѣръ, у устья р. Токъ такая марь занимаетъ весь видимый горизонтъ, на краю котораго только въ значительномъ отдаленіи виднѣется отдѣльно стоящая пологоконическая высота [1]) сопка, обнаженная отъ лѣсной растительности. По самой мари, ровной болотистой открытой степи, лѣсу почти нѣтъ; только кое-гдѣ видны или отдѣльныя или въ рѣдѣющихъ группахъ хвойныя деревца. Эти мари, какъ можно полагать, бѣдны кормомъ не только для лошадей, но и для оленей, что видно изъ объясненія тунгузовъ Аносову, который, пройдя по правой сторонѣ Зеи отъ ея верховья до впаденія Гилюя, миновалъ самыя дурныя оленьи кормовища. Мѣстность въ верховьяхъ Зеи гориста; начинаясь невысокими конусообразными холмами, связанными между собою сѣдловинами и раздѣленными пологими лощинами, она, по мѣрѣ отдаленія отъ наблюдателя, дѣлается все выше и выше и наконецъ на краю горизонта оканчивается гольцами [2]). По склонамъ холмовъ и въ лощинахъ изрѣдка растетъ не густой хвойный лѣсъ; въ общемъ же мѣстность представляется сильно обнаженной отъ древесной растительности.

Водораздѣльные хребты между Амуромъ, Уромъ и Зеею и Уромъ и Гилюемъ отдѣляются Становымъ хребтомъ въ сѣверозападной его части. Первый изъ нихъ называется хребтомъ Нюкжа, второй—Тукурингра.

Хребетъ Нюкжа. Хребетъ Нюкжа начинается между верховьями лѣваго или восточнаго Ольдоя (Аяпа) и верховьями р. Уръ.

---

[1]) Горный журналъ 1861 г. № 4. Приложеніе къ статьѣ Аносова, рисунокъ № 2.

[2]) Горный журналъ 1861 г. № 4. Приложеніе къ ст. Аносова, рисунокъ № 5.

Разстояніе между р.р. Амуромъ и Уромъ по кратчайшему направленію у станицъ Рейновой и Албазина и у селенія Старо-Воскресенскаго около 75 верстъ, противъ станицъ Бекетовой и Толбузиной около 65 верстъ; отъ станицы Ольгиной до сліянія Ура съ Зеей около 80 верстъ; отъ станицы Черняевой до Зеи около 75 верстъ; далѣе это разстояніе нѣсколько увеличивается: у Кумары оно около 115 верстъ; по направленію отъ сліянія Зеи съ Селимджею къ станицѣ Корсаковой на Амурѣ — до 150 верстъ; отъ этого пункта Зея постепенно сближается съ Амуромъ, и сліяніе ихъ происходитъ въ 125 верстахъ южнѣе, у г. Благовѣщенска. Все это пространство наполняется хребтомъ Нюкжа и его отрогами. Высота истоковъ лѣваго Ольдоя (54° 14′ с. ш., 140° 15′ в. д.) 1.200 футъ; ближайшіе холмы, окружающіе долину лѣваго Ольдоя—1.400 футъ; устье р. Иньямы въ Уръ (53° 44′ с. ш., 139° 47′ в. д.)—1.152 фута. Далѣе на юго-востокъ хребетъ Нюкжа сначала выражается вершинами Ильтивусъ, обратившими на себя своею сравнительно значительною высотою вниманіе слѣдовавшаго мимо нихъ Миддендорфа; вершины эти находятся на сѣверъ отъ Албазина между верховьями Нивера, Ура и притока послѣдняго Керака; потомъ хребетъ Нюкжа представляетъ собою плоскій невысокій кряжъ, поросшій густымъ лѣсомъ; превышеніе его вершинъ надъ уровнемъ океана не болѣе 1.000 футъ, а надъ смежными долинами около 200 — 300 футъ [1]). По мѣрѣ приближенія къ сліянію Амура и Зеи хребетъ Нюкжа постепенно понижается и обращается непосредственно передъ самымъ сліяніемъ въ плоскогорье, поросшее мѣшаннымъ лѣсомъ; къ долинамъ Амура и Зеи, у сліянія этихъ рѣкъ, онъ опускается крутымъ скатомъ, кажущимся однако съ лѣваго берега Зеи отдаленнымъ хребтомъ. Ось хребта Нюкжа сначала идетъ ближе къ Уру и Зеѣ, причемъ напримѣръ у Албазина отроги хребта обращаются въ холмы. Тамъ, гдѣ пространство между Амуромъ и Зеею шире, тамъ и приречныя долины, лѣвобереговая Амура и правобереговая Зеи—

---

[1]) Военный Сборникъ 1860 г. № 8 и 9. Бартоломей.
Россія дальняго востока. Ф. Шперкъ.
Записки И. Р. Г. Общ. 1885 г. Т. XIV.

тоже шире[1]), и ось хребта идетъ приблизительно по серединѣ междурѣчья; въ самой южной части ось хребта снова идетъ ближе къ Зеѣ, а по лѣвую сторону Амура ниже станицы Бибиковой и до Игнатьевой образуются обширныя низменныя долины и горъ съ берега не видно. Все пространство между Амуромъ, Уромъ и Зеею поросло лѣсомъ, въ сѣверо-западной части преимущественно хвойнымъ, въ юго-восточной—мѣшаннымъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Изъ описанія теченія Амура до Благовѣщенска уже видно было, что въ Амуръ на этомъ разстояніи слѣва впадаетъ много притоковъ, хотя и незначительныхъ по величинѣ; значительное число ихъ впадаетъ справа также и въ Зею; притоки эти своими долинами изрѣзываютъ поверхность такъ, что она представляетъ собою многіе плоскіе хребты, раздѣляемые ручьями и оврагами, ограниченными во многихъ мѣстахъ обрывисто каменистыми скатами. Южнѣе направленія отъ станицы Буссе на Амурѣ къ деревнѣ Москвитиной на Зеѣ, пространство между Амуромъ и Зеею представляетъ собою уже плоскую возвышенность, также изрѣзанную ручьями и оврагами. Перевалы черезъ водораздѣлъ съ Амура на Уръ и на Зею, по своей незначительной высотѣ и преобладающей пологости подъемовъ и спусковъ, не представляютъ какихъ либо особыхъ трудностей; болѣе значительныя препятствія образуютъ болотистыя долины рѣчекъ, по которымъ идутъ пути до переваловъ. Въ настоящее время черезъ водораздѣлъ Нюкжа существуютъ пути отъ станицы Рейновой (по долинѣ рѣки Нивера) къ верховью р. Джалинды, притока Ура, и отъ станицы Черняевой на Зею и далѣе къ устью впадающей справа въ Зею рѣчки Лунгинъ (Улянги). Кромѣ этихъ путей, съ Амура на Зею прежде существовали манегрскія тропы отъ станицъ Ольгиной, Черняевой и Кумарской; эти тропы выходили въ долину р. Тыгды, впадающей справа въ Зею ниже устья Ура въ 112 верстахъ. Тропа отъ станицы Черняевой шла вверхъ по рѣчкѣ Горбилякъ (впадающей въ Амуръ въ 3 верстахъ ниже Черняевой) до впаденія въ нее рѣчки Нычахнэ; затѣмъ вверхъ по долинѣ этого притока, далѣе

---

[1]) Напримѣръ выше устья Кумары, противъ устья Селимджи.

черезъ незначительный (незамѣтный) перевалъ къ верховью рѣчки Токъ-токо, впадающей уже въ Тыгду, послѣ внизъ по долинѣ р. Токъ-токо въ кочковатую долину Тыгды, по которой идетъ тропа отъ устья Зеи до верховья Тыгды. Эта послѣдняя отъ устья Зеи идетъ сначала на разстояніи 25 верстъ по правому берегу Тыгды; въ этомъ пунктѣ ее пересѣкаетъ тропа изъ Кумары, ведущая, по пересѣченіи Тыгды, къ устью р. Джело, впадающей въ Зею выше Тыгды; далѣе Тыгдинская тропа переходитъ на лѣвый берегъ; въ 29 верстахъ отъ пересѣченія Кумарской тропы Тыгдинскую тропу пересѣкаетъ новая тропа съ Амура, ведущая къ устью р. Сіянъ, впадающей справа въ Зею выше р. Джело; въ 31 верстѣ выше Амурско-Сіянской тропы отъ Тыгдинской тропы отдѣляется вправо тропа, ведущая къ устью Ура; 10 верстъ выше этого мѣста Тыгдинская тропа раздѣляется: одна ея вѣтвь идетъ вверхъ по долинѣ р. Токъ-токо къ станицѣ Черняевой описаннымъ уже выше путемъ, другая—къ верховью Тыгды и далѣе черезъ перевалъ къ станицѣ Ольгиной. Отъ станицы Черняевой по тропѣ до долины Тыгды 50 верстъ, и если далѣе направиться внизъ по долинѣ Тыгды, а не прямо на Зею, то до послѣдней придется сдѣлать еще 95 верстъ, такъ какъ Тыгда течетъ почти въ одинаковомъ направленіи съ Зеей, и слѣдовательно вторая половина пути идетъ параллельно теченію Зеи до впаденія Тыгды. Вообще устройство дорогъ черезъ водораздѣлъ Нюкжа, хотя бы для связи Амурскаго и Зейскаго водныхъ путей, не представитъ большихъ затрудненій и дорога будетъ не болѣе 100 верстъ длиною.

Хребетъ Тукурингра. Хребетъ, раздѣляющій рѣку Уръ отъ рѣки Гилюя, принимаетъ названіе *Тукурингра* на разстояніи отъ верховья р. Арби, впадающей слѣва въ Уръ, до р. Зеи, гдѣ онъ своею юго-восточною оконечностью образуетъ правый нагорный берегъ Зеи на теченіи отъ устья Гилюя внизъ около 22 верстъ. Ось хребта идетъ ближе къ Гилюю, и отъ того лѣвые притоки Ура (Тенди, Арби и др.) имѣютъ большую длину теченія, чѣмъ правые притоки нижняго Гилюя. Хребетъ Тукурингра связывается съ Становымъ хребтомъ возвышеннымъ плоскогорьемъ, съ юго-западной стороны котораго берутъ начало верховья Ольдоевъ и

Ура, а съ сѣверо-восточной—правые притоки Гилюя: рр. Гетканъ, Танды, Большая и Малая Джелтулы. Высота этого водораздѣла извѣстна только въ мѣстѣ перевала его Усольцевымъ, отъ верховій лѣваго Ольдоя къ верховьямъ Танды; превышеніе перевала надъ уровнемъ моря здѣсь 2.160 футъ. Пространство между Уромъ и Гилюемъ, заполняемое горами Тукурингра, имѣетъ ширину по кратчайшимъ направленіямъ отъ Ура до Гилюя отъ 50 до 80 верстъ. Высота вершинъ Тукурингра не извѣстна, но что нѣкоторыя изъ вершинъ имѣютъ значительное превышеніе надъ окружающею мѣстностью, видно изъ того, что Миддендорфъ, слѣдуя черезъ верховья рр. Арби и Тенди, берущихъ начало съ юго-западнаго склона Тукурингра и впадающихъ слѣва въ Уръ,—обозначилъ на своемъ маршрутѣ вправо отъ пути, на сѣверовостокѣ, рядъ высотъ изъ 7 вершинъ-гольцовъ. Перевалы черезъ хребетъ Тукурингра, какъ можно полагать, особенныхъ затрудненій не представляютъ и Аносовъ, переваливщій этотъ хребетъ зимою 1859 г., на пути отъ Гилюя къ Албазину, ничего о таковыхъ не говоритъ.

Хребетъ Джугдыръ. Въ сѣверо-восточной части Амурской области на границѣ съ Якутскою отъ Становаго хребта изъ весьма гористой и возвышенной мѣстности (въ верховьяхъ Купури и Мугукэна, притоковъ Зеи, и Маи, притока Уди) отдѣляется высокая цѣпь горъ, извѣстная подъ названіемъ *Джугдыръ* или *Удскихъ горъ.* Хребетъ Джугдыръ тянется сначала на югъ; въ верховьяхъ Уди онъ понижается и принимаетъ видъ плоскогорья; въ южнѣйшей своей части онъ имѣетъ видъ отдѣльно стоящаго надъ марями хребта, который, приблизившись къ Селимджѣ, направляется затѣмъ на востокъ и, обогнувъ вершины Селимджи, подъ именемъ *Селимджинскихъ горъ* или *Ямъ-алиня,* идетъ далѣе на юго-юго-западъ, причемъ принимаетъ уже названіе Малаго Хингана или Буреинскихъ горъ. О перевалахъ черезъ Джугдыръ Шварца, Аносова, Аргунова и Крутикова уже было говорено выше. Въ верховьяхъ Нары, праваго притока Селимджи, отъ хребта Джугдыръ отдѣляется на западъ вѣтвь *Джагду,* послѣдующія развѣтвленія которой служатъ водораздѣлами: между верхнею Зеею и Нарою, правымъ притокомъ Селимджи; между Зеею и лѣвымъ ея при-

токомъ р. Деномъ; между Деномъ и р. Дугдою, правымъ притокомъ Селимджи; между Дугдою и Нарою и наконецъ между Деномъ и нижнею Селимджею. Горы Джагду мало изслѣдованы, и свѣдѣній о нихъ имѣется не много. Миддендорфъ, слѣдуя съ р. Нары на р. Дугду, на пути встрѣтилъ гору Аргибчунъ; еще ранѣе, когда онъ шелъ вверхъ по р. Усурдуру, притоку нижняго Мьяна (который впадаетъ въ Селимджу выше Нары), слѣдуя на Нару, онъ замѣтилъ отдѣльно возвышающуюся влѣво отъ пути вершину Джарахапъ; эта вершина принадлежитъ къ водораздѣльному плоскогорью между Нарою и Селимджею. Влѣво отъ пути, съ р. Нары на р. Дугду, кромѣ лежавшей на пути горы Аргибчунъ, Миддендорфъ замѣтилъ три отдѣльныя вершины: Табіярханъ, Табія и Асыгинъ; эти вершины лежали уже по правую сторону Дугды; при дальнѣйшемъ слѣдованіи вверхъ по долинѣ р. Тукси, праваго притока Дугды, Миддендорфомъ была замѣчена влѣво же отъ пути четвертая вершина, а вправо, на сѣверо-востокѣ, на водораздѣлѣ Дена отъ Зеи, — 4 отдѣльныя вершины. Далѣе на пути отъ Дена до Зеи на маршрутѣ Миддендорфа не обозначено ни одной вершины. Поэтому можно полагать, что отрогъ Джагду, служащій водораздѣломъ между Деномъ и Зеею, переходитъ на юго-западѣ въ плоскогорье, которое только противъ устья Гилюя упирается въ самую Зею скалистымъ берегомъ, въ другихъ же мѣстахъ это плоскогорье не доходитъ даже до Зеи и переходитъ ранѣе въ низменную лѣвобереговую долину ея [1]). Изъ сообщаемаго Усольцевымъ о берегахъ Зеи между прочимъ видно, что Зея верстъ за 20 (въ прямомъ направленіи) до устья Гилюя вступаетъ въ скалистые берега, до того же по обѣимъ сторонамъ рѣки простираются обширные луга; ниже устья Гилюя скалистые берега продолжаются еще 22 версты; на этомъ разстояніи Усольцевъ замѣтилъ впадающую слѣва въ Зею р. Алгаю; вѣроятно это та самая рѣчка Элигей, по которой пришелъ къ Зеѣ Миддендорфъ. Послѣ скалистыхъ береговъ, стѣснявшихъ Зею ниже Гилюя на 22 верстахъ теченія, далѣе по обѣ стороны Зеи до устья Ура (58 в.) разсти-

[1]) Весьма часто крутыми скалистыми уступами.

лаются необозримыя луговыя равнины, при чемъ теченіе рѣки настолько медленно, что плывущій внизъ плотъ казался Усольцеву неподвижнымъ. Затѣмъ, ниже, Зея течетъ между скалистыми берегами [1]) на большей части разстоянія между устьями Ура и Депа (76 верстъ), причемъ теченіе остается медленнымъ. Отъ устья Депа до устья Селимджи (153 версты) берега Зеи хотя и скалисты, но не высоки [2]). На стрѣлкѣ между Зеей и Селимджей плоскогоріе оканчивается небольшою горою. Вообще плоскогоріе, въ которое вѣтви Джагду преобразовываются къ западу, какъ къ Зеѣ, такъ и къ Селимджѣ, опускается крутымъ уступомъ, представляющимъ рядъ скалъ одинаковой высоты. По свидѣтельству Усольцева, правый берегъ Селимджи отъ устья Нары до Зеи почти на всемъ протяженіи представляетъ живописный скалистый, но не гористый берегъ. Выйдя на Селимджу (въ 1858 г.) выше устья Нары верстахъ въ 35 и слѣдуя далѣе внизъ по Селимджѣ, Усольцевъ не видѣлъ по сторонамъ рѣки горъ и только впереди на западѣ показывалась значительной высоты горная цѣпь, простирающаяся съ сѣвера на югъ и проходящая между р. Тукси, притокомъ Дугды, и р. Депомъ. Къ этой цѣпи принадлежатъ и замѣченныя Миддендорфомъ вершины: Табіярханъ, Табія, Асыгинъ и четвертая безъ названія. Горы Джагду весьма пологи и залегающія между ними долины весьма плоски, болотисты и окружены сланями (пологія плоскости, тянущіяся отъ горъ къ долинамъ) или марями. Такими сланями горы Джагду опускаются къ долинѣ Зеи и на верхнемъ ея теченіи до Гилюя. Судя по береговымъ утесамъ плоскогорья, выступающимъ на Зеѣ и на Селимджѣ, основа мѣстности состоитъ изъ гранита. Выклинивающаяся такимъ образомъ къ Зеѣ и Селимджѣ вѣтвь Джугдыра, Джагду, достигнувъ Селимджи, теряетъ совершенно свой горный характеръ; нѣтъ ни крутыхъ вершинъ—сопокъ, ни глубокихъ долинъ, ни каменистыхъ рѣчекъ; нигдѣ не видно утесовъ и каменистыхъ розсыпей; тянутся безконечныя плоскія нагорныя болота; долины весьма болотисты и рѣки бѣгутъ спокойно въ

[1]) При этомъ скалистые берега на значительныхъ разстояніяхъ опускаются не въ рѣку, а въ лѣво-береговую низменную долину.

[2]) И также падаютъ не въ рѣку, а въ долину.

глубокихъ руслахъ по мелкому песку и илу. Вся мѣстность, прилегающая къ Зеѣ и Селимджѣ, покрыта слоемъ наносныхъ песковъ, такихъ же свойствъ, какъ и горы Цагаянъ на Амурѣ и Бѣлыя на Зеѣ (противъ устья р. Томи). Присутствіе песчаныхъ наносовъ какъ на плоскихъ склонахъ, такъ и въ долинахъ, заставляетъ предполагать, что мѣстность между Зеею и Селимджею была прежде покрыта водою. Существующія теченія по долинамъ названныхъ рѣкъ замыли всю эту мѣстность тѣми же песками, которыми замыты самыя долины Зеи и Селимджи (Аносовъ). Наносы эти, будучи отторгнуты отъ горъ, заключающихъ золотыя розсыпи, содержатъ въ себѣ примѣсь золотой пыли, проявленіе которой было подмѣчено Аносовымъ почти повсемѣстно. Такимъ образомъ горы Джагду, какъ на пространствѣ между Зеею и Депомъ, такъ и между Депомъ и Селимджею, далеко не доходятъ до этихъ рѣкъ, а опускаются къ нимъ обширными, имѣющими весьма малый уклонъ, плоскогоріями. Высшія точки горъ Джагду, какъ можно полагать на основаніи наблюденій Миддендорфа, находятся въ верховьяхъ рр. Депа и Нары, на водораздѣлѣ этихъ верховій отъ верхней Зеи и между р. Депомъ и р. Тукси, притокомъ р. Дугды, впадающей въ Селимджу. Поисковая партія Аносова, слѣдуя вверхъ сначала по Селимджѣ, затѣмъ по лѣвому берегу Дугды, только на 14 день дошла до начала горъ Джагду; всѣ побочныя рѣчки бѣжали по мѣстамъ весьма широкимъ, не имѣющимъ ни утесовъ, ни валуновъ въ руслѣ; въ руслѣ Дугды вездѣ получаемы были знаки золота, хотя слабые, но позволявшіе предполагать, что въ вершинахъ Дугды, тамъ гдѣ она окружена горами Джагду, существуютъ золотоносныя розсыпи. По берегамъ Дугды господствуютъ песчанники и сланцы; около выступовъ гранита они весьма метаморфизованы и заключаютъ жилы кварца разныхъ цвѣтовъ, мѣстами охристыхъ (Аносовъ). Сама Дугда бѣжитъ въ ущельѣ весьма извилисто и вливается въ Селимджу верстахъ въ 40 отъ впаденія послѣдней въ Зею. Въ покатостяхъ къ р. Дугдѣ преобладаютъ вездѣ плоскогорья, большею частью болотистыя. Поисковая партія не дошла до верховій Дугды верстъ 150. Вообще всѣ склоны горъ Джагду весьма пологи къ Зеѣ и Селимджѣ. Лѣсъ растетъ изрѣдка только по берегамъ рѣ-

чекъ (Горный Журналъ 1861 г. № 4. Отчетъ о дѣйствіи поисковой партіи. Аносовъ. Приложеніе къ статьѣ рисунокъ № 1).

Буреинскій хребетъ или Малый Хинганъ. Хребетъ Джугдыръ, обогнувъ верховья Селимджи подъ названіемъ Селимджинскаго хребта или хребта Ямъ-алинь, далѣе принимаетъ названіе *„Буреинскаго“* или *„Малаго Хингана“*, а также *„Доуссэ-алина“*. Названіе „Малый Хинганъ“ неизвѣстно мѣстному инородческому населенію, а дано таковое названіе хребту русскими, какъ можно полагать потому, что китайцами горы по правую сторону Амура, въ Маньчжуріи, называются „Хинъ-ань-алинъ“; таковое названіе горъ, сопровождающихъ правый берегъ Амура, архимандритъ Палладій видѣлъ написаннымъ на доскѣ въ кумирнѣ Ляоэ-мяо, расположенной на перевалѣ черезъ хребетъ по дорогѣ изъ Мергеня въ Айгунъ. Горы же по лѣвую сторону Амура ниже устья Буреи по китайскимъ источникамъ называются „Гоммечанъ“, т. е. изъ 3-хъ вѣтвей состоящія [1]). По Іоакинфу подъ названіемъ „Хинъ-ань-алинъ“ извѣстны въ Маньчжуріи двѣ цѣпи горъ, идущія по западной и восточной сторонѣ рѣки Нонни и связывающіяся на правомъ берегу Амура хребтомъ Ильхури-алиномъ. Названіе Доуссэ-алинъ по китайскимъ источникамъ принадлежитъ части Хинъ-ань-алина по правую сторону Амура ниже устья Буреи. Что же касается названія хребта „Буреинскій“ или горы „Буреинскія“, то таковое названіе ихъ предложено изслѣдователемъ Амура ниже устья Буреи, г. Радде. О направленіи Буреинскаго хребта и его развѣтвленіяхъ уже было говорено выше. Для топографической же характеристики хребта служатъ результаты изслѣдованій Шварца, Шмидта, Радде, Аносова, Крутикова и Усольцева. Шварцъ, какъ уже выше было сказано, прошелъ съ р. Селимджи на Бурею, а затѣмъ вышелъ на лѣвый притокъ ея, р. Дольниканъ; на Дольниканѣ имъ была опредѣлена широта и долгота Буреинской часовни (50° 50′ 14″ с. ш., 150° 30′ 51″ в. д. отъ 1-го меридіана); отсюда Шварцъ направился къ сѣверу, къ слiянію двухъ главныхъ истоковъ Буреи;

---

[1]) Труды Сиб. Экс. И. Р. Г. О. Физ. отд. 1868 года. Шперкъ. Россія дальняго востока.

затѣмъ онъ слѣдовалъ по сѣверному истоку, перешелъ въ верховья Селимджи и, переваливъ Селимджинскій хребетъ или Ямъалинь, вышелъ на Немиленъ, въ бассейнъ Амгуни. При переходѣ черезъ послѣднія горы, передъ Буреинской часовней на р. Дольниканѣ, Шварцемъ было замѣчено вдругъ, чрезвычайно его поразившее, измѣненіе лѣсной растительности: хвойныя деревья быстро исчезли и дали мѣсто лиственнымъ породамъ. На пути отъ устья Буреи Усольцевъ встрѣтилъ, какъ увидимъ ниже, подобное же явленіе при устьѣ р. Сектагли; гдѣ, какъ можно полагать, также проходитъ граница лиственныхъ породъ южной части Буреинскихъ горъ отъ хвойныхъ сѣверной части. Болѣе подробныя свѣдѣнія о Буреинскомъ хребтѣ даетъ Шмидтъ, переваливши хребетъ съ Амгуни на Бурею въ 1862 году. Высота нижней части Амгуни до впаденія Немилена такъ незначительна, что сравненіе одновременныхъ барометрическихъ показаній не привело Шмидта къ опредѣленному выводу. Подошва Аппоросскихъ горъ (на востокъ отъ Немилена и на сѣверъ отъ Амгуни) имѣетъ приблизительно 100 футъ превышенія надъ уровнемъ моря Вверхъ по Немилену поверхность начинаетъ быстро возвышаться. Мѣсто переправы черезъ Немиленъ, въ виду перевала на р. Керби (правый притокъ Немилена), находится уже на высотѣ 800 футъ (почти равной уровню Амура у Албазина). Высота горнаго гребня между Немиленомъ и Керби равна 2054 футамъ. Долина Керби поднимается сначала очень медленно и постепенно; въ теченіи 3-хъ дней пути вверхъ по долинѣ Керби Шмидтъ находился на высотѣ отъ 700 до 900 футъ; далѣе подъемъ сталъ круче. Устье Арты въ Керби находится уже на высотѣ 1500 футъ, послѣдній привалъ на р. Артѣ былъ на высотѣ 1900 футъ. Гребень Буреинскаго хребта, тамъ, гдѣ Шмидтъ его переваливъ, возвышается на 3568 футъ. Вершина горы около перевала, на которую Шмидтъ поднимался, имѣетъ превышенія надъ уровнемъ моря 5950 футъ (6000 ф. по Крапоткину). Истокъ лѣвой (южной) Буреи находится на высотѣ 3380 футъ. Далѣе поверхность быстро понижается; первый привалъ на Буреѣ былъ уже на высотѣ 2900 ф., второй, гдѣ Шмидтъ дневалъ,—2500 футъ. Ниже устья Алына (Alyn по Миддендорфу)

Шмидтъ остановился на 18 дней, и средній выводъ изъ 30 барометрическихъ наблюденій далъ въ этомъ мѣстѣ высоту въ 2.253,7 фута. Сліяніе лѣвой и правой Бурей находится на высотѣ 1.618 футъ, устье Нюмана 568 ф. (631 ф. по Крапоткину), а устье р. Тырмы—256 ф. (317 ф. по Крапоткину). На Амгуни у станціи Тыръ Шмидтомъ замѣченъ хорошій дубовый лѣсъ; долина Амгуни заселена въ этомъ мѣстѣ тунгузскимъ племенемъ Негда или нигидальцами, общее число которыхъ не достигаетъ 1000 душъ. На 4-й день путешествія по Амгуни (30-го мая 1862 г.) на правой ея сторонѣ появилось начало гористой страны; гора Удагыръ возвышается надъ уровнемъ Амгуни болѣе 1000 футъ. Шмидтъ поднимался на эту гору: сначала ему пришлось идти по густому лиственичному лѣсу; далѣе была голая нѣсколько болотистая площадь, на которой видны слѣды горѣлаго лѣса; затѣмъ снова лѣсъ изъ ели и березы, наконецъ безлѣсная вершина, покрытая щебнемъ, на которомъ росли кедровый сланецъ и кустарная береза. Лѣвый берегъ Амгуни все еще представлялъ обширныя низменности. 2 іюня Шмидтъ, слѣдуя еще вверхъ по Амгуни, проѣхалъ деревню Имъ и устье р. Имъ; съ обѣихъ сторонъ начали появляться высокія обнаженныя горы. 10-го іюня Шмидтъ повернулъ по Немилену; слѣдуя по Немилену, онъ миновалъ устье Керби (правый притокъ Немилена), текущей весьма быстро прямо изъ горъ. 14-го іюня экспедиція повернула по р. Агнеканъ, впадающей въ Немиленъ слѣва. 15-го іюня показались справа горы Аппоросъ; на правомъ берегу Агнекана (въ 30 верстахъ отъ р. Тугура) мѣстность поросла лиственичнымъ лѣсомъ. Немиленъ не отдѣляется отъ р. Тугура возвышеннымъ водораздѣломъ; обширныя низменности по Немилену состоятъ изъ болотистыхъ пространствъ и незначительныхъ озеръ, между которыми болѣе возвышенныя мѣста поросли лиственичнымъ лѣсомъ. Съ 19-го іюня началось путешествіе на оленяхъ; путь шелъ по лѣсной и болотистой мѣстности на юго-западъ; въ болѣе сухихъ мѣстахъ видно было, что почва всей низменности состоитъ изъ крупной гальки кристаллическихъ породъ. 20 іюня путь шелъ вверхъ по Немилену; 21-го подошли къ подошвѣ горъ, изъ которыхъ вытекаетъ Немиленъ; здѣсь онъ течетъ черезъ

каменистую равнину множествомъ рукавовъ, разстояніе между которыми стичаетъ до нѣсколько верстъ; все пространство между рукавами заполнено крупною галькою. 24 іюня оставили долину Немилена и поворотили па юго-западъ, чтобы выйти на р. Керби; перевалили черезъ одинъ хребетъ, вышли на р. Чляби (Чалабуль Миддендорфа), вверхъ по долинѣ которой и пошли. 26-го іюня перевалили еще одинъ хребетъ и къ вечеру спустились въ долину р. Керби. О высотѣ переваловъ здѣсь уже сказано выше; перевалы покрыты повсюду лѣсомъ; съ вершины послѣдняго кряжа виденъ зубчатый хребетъ Буреинскихъ горъ. Вверхъ по Керби Шмидтъ шелъ 3 дня (27, 29 и 30-го іюня; 28-го была остановка), дѣлая верстъ по 15 ежедневно; долина Керби съузилась съ нѣсколькихъ верстъ до полуверсты; рѣка текла здѣсь по ступенямъ, то въ быстрыхъ порогахъ, переливаясь черезъ мощные валуны, то принимая снова правильное теченіе. Обнаженія изъ глинистаго и слюдистаго сланцевъ преобладали; гранитъ появлялся лишь изрѣдка. 1-го іюля Шмидтъ достигъ р. Арты, имѣющей уже характеръ горнаго потока, текущаго по узкой долинѣ въ руслѣ, загроможденномъ валунами. 2-го іюля путь шелъ еще вверхъ по долинѣ Арты, а 3-го іюля Шмидтъ свернулъ въ боковую долину, изъ которой поднялся на крутой хребетъ Буреинскаго кряжа, представлявшій въ мѣстѣ перевала поросшую лѣсомъ котловину, лежащую между двумя вершинами. Съ правой (сѣверной) изъ этихъ вершинъ пробирается р. Арта узкою полосою въ глубоко врѣзанной долинѣ. Путь на перевалѣ шелъ по болотистой покрытой лѣсомъ равнинѣ, имѣющей весьма слабое паденіе къ западу. Пройдя 3—4 версты, Шмидтъ встрѣтилъ незначительный ручеекъ не болѣе аршина ширины; это былъ главный истокъ лѣвой (южной) Буреи, берущей начало изъ только что пройденнаго болотистаго лѣса. По южную сторону сѣдловины перевала возвышается вершина, имѣющая 5950 фут. абсолютной высоты; на вершину эту Шмидтъ поднимался; при восхожденіи скоро былъ пройденъ высокій хвойный лѣсъ; далѣе пошелъ густой кедровникъ (кедровый сланецъ) и наконецъ голая вершина, покрытая щебнемъ и бѣлыми мхами, между которыми появлялись альпійскія растенія. 4 іюля Шмидтъ шелъ по Буреѣ,

которая вскорѣ начинаетъ течь по видимой долинѣ, имѣющей весьма слабый уклонъ; мѣстами она съуживается и приходилось ѣхать по щебню русла. 5 іюля прошли мимо перваго значительнаго притока Буреи, р. Алына, и вскорѣ затѣмъ остановились, такъ какъ рѣка была стиснута двумя скалами и далѣе ѣхать на оленяхъ было невозможно; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ пунктѣ имѣлся лѣсъ, годный для постройки лодки, на которой Шмидтъ рѣшилъ плыть далѣе внизъ по рѣкѣ, повидимому достаточно глубо́кой для плаванія въ плоскодонной лодкѣ. До 24 іюля строили лодку, для которой срублено было 5 стволовъ аянской ели (Abies ajanensis). Въ пунктѣ остановки Шмидтъ нашелъ мало интереснаго въ геогностическомъ отношеніи: на берегу рѣки обнажались преимущественно глинистый и слюдистый сланцы, которые мѣстами были проникнуты кремнеземомъ. На высотахъ и на главномъ кряжѣ Буреинскаго хребта обнаженъ гранитъ. Здѣсь было собрано Шмидтомъ до 200 видовъ растеній. Мѣсто остановки находилось въ болотистомъ лиственичномъ лѣсу у подножія горнаго кряжа, имѣющаго около 1.000 ф. относительной высоты. Лѣсная растительность простиралась до $^2/_3$ горы; выше росъ кедровый сланецъ и наконецъ еще выше и на самой вершинѣ масса бѣлаго мха съ альпійскими травами. За время остановки Шмидтомъ было замѣчено быстрое повышеніе и пониженіе уровня воды въ Буреѣ. 25 іюля началось плаваніе внизъ по рѣкѣ; среди русла торчали изъ воды скалы и карчи; сдѣлали 30 верстъ. 26 іюля приплыли къ сліянію лѣвой и правой Буреи; рѣка здѣсь течетъ тише и уже почти совершенно теряетъ характеръ горной рѣчки; но русло понижается ясными уступами, которые многократно препятствуютъ правильному теченію; мѣстами рѣка была глубока и текла довольно медленно; приплывъ къ порогу, быстро съ него спускались; въ очень мелкихъ мѣстахъ тянули лодку бичевою. Голыя бѣлыя вершины горъ постепенно начали исчезать, покрываясь лѣсомъ. 27 іюля утромъ миновали устье р. Уступъ (Успунъ), текущей съ юга и вдоль которой идетъ тропа черезъ Буреинскій хребетъ на р. Сулокъ, лѣвый притокъ Амгуни; вся долина этой дороги зимою имѣетъ около 70 вер. Къ полудню 27 іюля окрестная мѣстность измѣнилась: до того плыли постоянно между

горами и высокими, полого опускающимися къ рѣкѣ скатами, въ которыхъ только изрѣдка, въ прибояхъ рѣчныхъ, являлись обнаженія; теперь горы удалились отъ рѣки, образовавъ настоящую рѣчную долину, сопровождаемую съ обѣихъ сторонъ крутыми утесами. На верху была равнина и лишь на разстояніи нѣсколькихъ верстъ показывались болѣе возвышенные горные кряжи. Слѣдовательно Бурея въ описываемомъ мѣстѣ вступила въ плоскогорье. 27 іюля плыли сначала между отвѣсными гранитными стѣнами, съ вертикальными трещинами безъ всякаго наслоенія; далѣе пласты становились все болѣе ясными и имѣли паденіе на западъ внизъ по теченію рѣки; порода дѣлалась мергелистою; въ мергельномъ сланцѣ найдены были ясные экземпляры Ammonites, Bellemnites и двустворчатыхъ раковинъ, доказывающихъ присутствіе въ этой мѣстности юрской формаціи. Начиная отъ этого пункта, мѣстность становилась все болѣе ровною и только изрѣдка являлись обнаженія на правомъ берегу; лѣвый берегъ былъ постоянно низменный и прорѣзанъ многочисленными рѣчными рукавами. Во всѣхъ послѣдующихъ обнаженіяхъ ясно были видны породы осадочнаго происхожденія (глинистые сланцы и песчанники). Доказательствомъ того, что горизонтъ воды въ Буреѣ нѣкогда стоялъ значительно выше нынѣшняго можетъ служить заложеніе конгломератоваго пласта въ 1 сажень толщины надъ крутою стѣною изъ сильно согнутыхъ пластовъ, имѣющею до 4 саженъ вышины. 28 іюля послѣ полудня приплыли къ обнаженію, въ которомъ Миддендорфъ открылъ мощный пластъ каменнаго угля. Изслѣдованія Шмидта показали, что въ обнаженіи, имѣющемъ 30 шаговъ ширины, является отъ 3 до 4 вертикально стоящихъ угольныхъ пластовъ, принявшихъ такое положеніе вслѣдствіе сильнаго сгиба всего напластыванія; каждый изъ угольныхъ пластовъ отъ 1 до 2 ф. толщины; уголь хорошъ. Между пластами угля лежитъ песчанникъ и глинистый сланецъ, изъ коихъ въ послѣднемъ заключаются хорошо сохраненные отпечатки хвойныхъ растеній, доказывающіе принадлежность пластовъ къ юрской формаціи. 29 іюля миновали устье р. Умальтына (справа); недалеко отъ устья спустились по небольшому водопаду въ 3 ф. вышины, образованному

порогомъ, пересѣкающимъ накрестъ рѣку. Въ теченіи дня проѣхали мимо нѣсколькихъ обнаженій, состоящихъ изъ песчанника, глинистаго сланца и пластовъ каменнаго угля, достигающихъ 1 футъ толщины. Послѣ полудня прибыли къ устью р. Нюмана. Начиная отъ Нюмана, Бурея уже дѣлается значительною рѣкою; пороги почти исчезаютъ; ежедневно проплывали около 50 верстъ. Съ холма близъ устья Нюмана на востокѣ вдали былъ видѣнъ Буреинскій хребетъ. На югѣ также виднѣются горы на горизонтѣ. Ниже устья Нюмана на правомъ берегу было встрѣчено обнаженіе изъ глинисто-угольнаго песчанника съ углемъ и глинистымъ сланцемъ. Далѣе внизъ по Буреѣ являются конгломераты, подобные тѣмъ, что и на верхнемъ Амурѣ. На пути 30 іюля Бурея течетъ многочисленными рукавами по низменному пространству; на правомъ берегу часто являлись обнаженія угольнаго песчанника, глины и угля. 31 іюля экспедиція проѣхала какъ бы черезъ каменистыя ворота и вступила въ гористую страну, являющуюся совершенно внезапно и сопровождающую далѣе рѣку примѣрно на протяженіи 200 верстъ [1]). Окрестная мѣстность измѣняется: съ обѣихъ сторонъ вздымаются высокія крутыя горы, достигающія 800 футъ относительной высоты и весьма часто представляющія отвѣсныя скалы однороднаго краснаго гранита, который всюду преобладаетъ въ этихъ горахъ. Въ гранитѣ нѣтъ слѣдовъ слоеватости, а только лишь вертикальныя трещины. Горы до самаго верха покрыты лѣсомъ. На пути 1 августа горы стали постепенно возвышаться; миновали устье р. Тырмы; всѣ незначительныя рѣчки вливаются въ Бурею, протекая черезъ каменныя глыбы и обломки горныхъ породъ. Одна только р. Тырма промыла себѣ въ гранитѣ правильное русло, и по словамъ туземцевъ по ней даже можно ѣздить на небольшихъ лодкахъ. Нѣкоторое время рѣка, многократно извиваясь, течетъ между параллельными горными хребтами (съ правой стороны Туранъ, съ лѣвой горы Баруль и Агимунъ), идущими съ сѣвера на югъ; затѣмъ пробивается къ западу черезъ горный кряжъ; явленіе это повторяется нѣсколько разъ и заставляетъ предполагать, что здѣсь

---

[1]) Справа отроги хребта Турана.

нѣсколько параллельныхъ горныхъ цѣпей. Въ 40 верстахъ ниже Тырмы Шмидтъ встрѣтилъ 2 августа тунгузское семейство (изъ Удскаго округа) у р. Монмалту. Въ этотъ и послѣдующій дни путешествія окрестности постоянно оставались гористыми; въ первый день миновали послѣдній порогъ, въ которомъ между огромными глыбами оставалось весьма мало мѣста для прохода лодки. На пути 4 августа окрестная мѣстность сдѣлалась уже значительно ниже; высокія отвѣсныя скалы съ обѣихъ сторонъ исчезли; появились острова мѣста пригодныя для культуры; мѣстность холмистая съ прекрасною растительностью; въ строевомъ лѣсѣ нѣтъ недостатка. При плаваніи 5 августа встрѣчены обнаженія краснаго порфира, представлявшаго отвѣсныя скалы. На правомъ берегу длинное обнаженіе свѣтлыхъ глинъ и песковъ вышиною около 100 футъ; туземцы называютъ его „Цагаянъ“. 9 августа экспедиція прибыла въ станицу Скобельцинъ на Амурѣ.

О пространствѣ, заключенномъ между верхнею Буреею и притокомъ ея Нюманомъ, даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія Михайловъ („Горный Журналъ“ 1879 г., т. III, іюль, августъ, сентябрь). На пріискахъ по верхнимъ притокамъ Нюмана вѣчная мерзлость грунта. Для того, чтобы выйти съ пріисковъ на устье р. Умальты (Умальтына), впадающей въ Бурею выше р. Нюмана, т. е. пройти пространство, заключенное между Нюманомъ и Буреею, потребовалось 9 дней, между тѣмъ какъ разстояніе отъ пріисковъ до Умальтинскаго зимовья не болѣе 100 верстъ; приходилось весьма часто разчищать путь. Михайловъ ни о какихъ перевалахъ черезъ горы на этомъ пути не говоритъ; очевидно, здѣсь мѣстность имѣетъ характеръ плоскогорья, изрѣзаннаго долинами мелкихъ притоковъ Нюмана и Буреи, отчасти болотистаго (по долинамъ и пологимъ скатамъ) и поросшаго хвойнымъ лѣсомъ. Отъ устья Умальты ниже по Буреѣ верстъ 60 плаваніе возможно только на лодкахъ; далѣе до станицы Скобельциной (540 верстъ) возможно, по мнѣнію Михайлова, пароходство, при разчисткѣ сомнительныхъ мѣстъ. Отъ селенія Александровскаго на р. Томи передній путь Михайлова, на пріиска въ верховьяхъ Нюмана, шелъ вверхъ по долинѣ р. Томи: потянулись болотистыя тундристыя мѣста, коегдѣ покрытыя тощею растительностью, кочковатыя, съ высоко вы-

ступающими изъ почвы кочками. Отъ селенія Александровскаго до пріисковъ считается 600 верстъ (отъ Александровскаго до г. Благовѣщенска 100 верстъ); на пути золотопромысла компаніей устроено 22 зимовья. Характеристику южной части Буреинскихъ горъ, кромѣ Радде, о результатахъ изслѣдованій котораго уже сообщено при описаніи Амура, даютъ еще Усольцевъ и Апосовъ. Топографъ Крутиковъ, единственный прошедшій Буреинскія горы въ средней ихъ части (изъ бассейна Тырмы въ бассейнъ р. Уньмы, притока р. Кура) и о пути котораго уже упомянуто выше,—не оставилъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ пути, исключая маршрута, которымъ воспользовался Шварцъ, но не оригиналомъ, при составленіи карты Амурскаго края. Усольцевъ даетъ собственно характеристику мѣстности по лѣвую сторону Буреи, отъ устья ея въ Амуръ до р. Сектагли, впадающей въ Бурею ниже р. Тырмы въ 10 верстахъ. Путь Усольцева (1858 г.) лежалъ сначала по лѣвобереговой долинѣ Буреи; долина отъ Устья Буреи до впаденія въ Бурею верхней (второй) Камы представляетъ почти ровную поверхность, имѣющую до 40 верстъ ширины и около 60 верстъ длины [1]), ограниченную съ юга Амуромъ, съ запада Буреею, съ востока р. Аръ, притокомъ Амура, наконецъ на сѣверѣ заостренную и ограниченную верхнею Камою. Въ восточной части долины находится много озеръ и болотистыхъ мѣстъ; впрочемъ вездѣ почва покрыта роскошною травяною растительностью и кое-гдѣ дубнякомъ, черною и бѣлою березою. При устьѣ Камы и на островахъ Буреи встрѣчается иногда пробковое дерево между ольхами, осинами, тополями и ивами. Выше верхней Камы характеръ мѣстности измѣняется: она становится холмистою, луга показываются только вдоль береговъ рѣкъ; чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ выше горы, которыя какъ бы разсыпаны по поверхности безъ всякаго правильнаго порядка и не имѣютъ характера совокупной горной цѣпи. Лѣса и здѣсь состоятъ почти исключительно

---

[1]) Эта долина соединяется съ лѣвобереговою долиною Амура; послѣдняя имѣетъ отъ 20 до 30 верстъ ширины и тянется внизъ отъ устья Буреи по теченію Амура на разстояніи 115 верстъ до ст. Пашковой.

изъ лиственныхъ деревьевъ и чрезвычайно хороши; своею густотою они представляютъ уже значительныя препятствія для пути. Здѣсь замѣчены: черная и бѣлая береза, осина, тополь, ясень, липа, вязъ, кленъ, вишня, орѣховое дерево, а на островахъ и по берегамъ рѣкъ — пробковое дерево, ольха, ива, черемуха, дикая яблонь и черешня; изъ хвойныхъ породъ встрѣчались ель, сосна и кедръ. Низкій лѣсъ представляетъ огромное богатство въ кустарникахъ; множество разнообразныхъ вьющихся растеній ползутъ съ нихъ на деревья и еще больше заграждаютъ путь (слѣдовательно характеръ растительности здѣсь такой же, какъ и въ южной части Буреинскихъ горъ, которую изслѣдовалъ Радде). По приближеніи къ рѣчкѣ Сектагли (впадаетъ въ Бурею верстахъ въ 10 ниже р. Тырмы; отъ устья Сектагли 110 верстъ на сѣверо-востокъ, при верховьѣ р. Дольникапа, находилась Буреинская часовня) лиственный лѣсъ постепенно замѣняется хвойнымъ, а вверхъ отъ Сектагли онъ уже состоитъ исключительно почти изъ хвойныхъ породъ. Двадцать пять верстъ Усольцевъ прошелъ вверхъ по Сектагли на сѣверо-сѣверо-востокъ, но дальнѣйшее путешествіе въ этомъ направленіи по густому хвойному лѣсу и гористой мѣстности, безъ проводника, сдѣлалось невозможнымъ, и Усольцевъ вернулся назадъ. Сообщеніе описанной нижней лѣво-береговой долины Буреи съ долиною верхнихъ частей ея производилось тогда только по самой Буреѣ: зимою по льду, лѣтомъ въ легкихъ березовыхъ челнокахъ. Оставивъ р. Сектагли, Усольцевъ пошелъ въ западномъ направленіи, переправился черезъ Бурею, противъ устья р. Хакуканъ и, перейдя ее, вышелъ на р. Монмалту, берущую начало изъ хребта Туранъ (хребетъ на правой западной сторонѣ Буреи).

Изслѣдованія Аносова, прошедшаго по всему лѣвому берегу Амура отъ Пашковой до юго-восточной границы Буреинскихъ горъ, ознакомили его съ направленіемъ отроговъ этихъ горъ и съ положеніемъ главной линіи южной части хребта. Это знакомство привело Аносова къ заключенію о неправильности мнѣнія, что Амуръ прорываетъ Мало-Хинганскій хребетъ. По мнѣнію Аносова, ущелье, по которому бѣжитъ Амуръ ниже Пашковой, образовалось отъ другой причины: въ томъ мѣстѣ, гдѣ нахо-

дится ущелье Амура, представляются два противоположныя поднятія; одно идетъ отъ Яблоноваго хребта съ сѣвера [1]) и тянется затѣмъ на югъ, другое—изъ глубины Монголіи, огибаетъ сѣверъ Маньчжуріи [2]), наполняя правый берегъ Амура, отъ начала его до станицы Екатеринникольской, горами, и отъ западныхъ вершинъ Сунгари (р. Нонни) опускается къ Амуру и упирается въ него. По мнѣнію Аносова, Хинганское ущелье Амура и есть результатъ сближенія двухъ означенныхъ поднятій, такъ какъ изъ произведенныхъ съемокъ и личныхъ осмотровъ Аносовъ убѣдился, что Амуръ нигдѣ не пересѣкаетъ главной или средней линіи Хингана. Наблюдатель, поднявшись на прибрежную гору въ ущельѣ, видитъ кругомъ одну общую лѣсистую площадь, изрѣзанную только глубокими падями или долинами [3]); если пойти отъ берега Амура на востокъ, то, по мѣрѣ отдаленія отъ рѣки, мѣстность становится все болѣе и болѣе волнообразною: сначала появляются полусферическія сопки, а за ними сплошная гряда высокихъ лѣсистыхъ горъ, составляющихъ линію главнаго хребта (идущаго параллельно Амуру—хребетъ Лагаръ-аулъ). Весьма замѣчательна также разница въ растительности по склонамъ горъ: скаты, обращенные на юго-западъ къ Амуру, покрыты растительностью роскошно, обращенные же на сѣверо-востокъ—растительностью бѣдны; здѣсь являются уже толстые слои мховъ и тощія деревья лиственницы, опушенныя также мхомъ; особенно рѣзкая разница въ растительности была замѣчена при перевалѣ съ верховья рѣчки Помпеевки (впадающей въ Амуръ) къ верховью р. Сутарръ, притока Биджана; перевалъ этотъ находится не далѣе 60 верстъ отъ Амура и отъ южнѣйшаго его изгиба, а потому Аносовъ совершенно не ожидалъ встрѣтить сейчасъ же, по перевалѣ, по другую сторону хребта (южная вѣтвь Лагаръ-аула) почти тундры Якутской области.

Юго-восточные склоны Буреинскихъ горъ также были отчасти

[1]) Прибавимъ: почти параллельно очертанію берега Охотскаго моря.

[2]) Прибавимъ: также почти параллельно очертанію Охотскаго моря.

[3]) Прибавимъ: имѣющими въ ближайшей прирѣчной мѣстности паденіе къ Амуру; по нимъ текутъ, какъ слѣва, такъ и справа, притоки Амура почти въ перпендикулярномъ къ послѣднему направленіи.

*

изслѣдованы Аносовымъ. Вообще онъ нашелъ, что главную роль въ строеніи Хинганскаго хребта играютъ граниты; породъ осадочнаго образованія въ мѣстахъ близкихъ къ Амуру встрѣчается мало; въ долинѣ рѣчки Самарки, вытекающей изъ горъ на сѣверѣ отъ станицы Екатериноникольской и впадающей въ Амуръ нѣсколько ниже ст. Пузино, Аносовъ встрѣтилъ полосу известняковъ; въ гранитахъ были найдены слабые знаки золота, а въ известнякахъ благонадежные слѣды желѣзной руды (въ 25-ти верстахъ на сѣверѣ отъ ст. Екатериноникольской). Въ верховьяхъ рѣчки Помпеевки найдены были куски чернаго сланца, заключающаго прожилки графита; иногда въ шлихахъ вымывались блестки золота. Рѣка Биджанъ впадаетъ въ Амуръ слѣва верстахъ въ 12 выше впаденія Сунгари (между станицами Венцелевой и Квашниной); истоки же ея берутъ начало въ Буреинскихъ горахъ сѣвернѣе станицы Екатериноникольской (р. Сутарръ); длину теченія Биджана Аносовъ полагаетъ по крайней мѣрѣ около 400 верстъ. Съ берега Амура отъ устья Биджана виднѣются вдали на сѣверѣ, верстъ за 50, отдѣльно стоящія горы; въ разстояніи 15-ти верстъ отъ Амура мѣстность становится замѣтно волнистою; высокія травы, называемыя мѣстными жителями топляниною, исчезаютъ, и горы Таворъ (Дауръ - аулъ, системы Лагаръ-аулъ) рѣзче уже обозначаются на сѣверной части горизонта. Мѣстность имѣетъ видъ весьма плоскихъ холмовъ, покрытыхъ слоемъ чернозема и поросшихъ мѣстами густымъ дубнякомъ; нигдѣ не видно ни одного камня, ни одного обнаженія. Послѣ привала около одной болотины, Аносовъ съ партіею двинулся далѣе, стараясь добраться къ ночи до горъ, передъ которыми онъ ожидалъ встрѣтить рѣчку Биджанъ (партія шла не по долинѣ Биджана, а прямо по направленію къ горамъ). По измѣнившейся растительности и по прохладному вѣтру Аносовъ замѣтилъ, что поднялся уже довольно высоко и его удивляло, что партія никакъ не можетъ добраться до горъ, которыя казались такъ близко. Вскорѣ Аносовъ долженъ былъ заключить, что горы, казавшіяся съ Амура крутыми и высокими, были между тѣмъ весьма пологи и плоски; холмы, по которымъ партія поднималась и опускалась, были уже покатостью этихъ горъ, и

вѣроятно, по мнѣнію Аносова, партія никогда бы не добралась до уходящаго отъ не видимаго горизонта холмистой мѣстности, принятаго за ея гребень. Уже стемнѣло, когда путники очутились на безводномъ плоскогорьѣ (партія шла на сѣверо-сѣверо-западъ, т. е. параллельно нижнему теченію Биджана, а потому и не могла дойти до этой рѣки). Повернули затѣмъ на западъ, прошли еще верстъ 10 и встрѣтили болотистую мѣстность, гдѣ съ трудомъ нашли между кочками немного воды. На другой день партія возвратилась къ устью Биджана. 16 іюня (1857 г.) Аносовъ отправилъ поисковую партію вверхъ по самой долинѣ Биджана, по рѣкѣ же за партіей слѣдовала лодка съ провизіей; самъ Аносовъ остался у устья на берегу Амура. 30 іюня партія воротилась. Оказалось, что рѣка Биджанъ бѣжитъ между песчаными плоскогорьями, покрытыми слоемъ чернозема. Горы, кажущіяся издали крутыми и высокими, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, исчезаютъ въ плоскихъ холмахъ; партія доходила до стрѣлки Биджана, гдѣ рѣка эта сливается изъ двухъ истоковъ Атура [1]) и Ротэ (верстъ 150 отъ устья). Долина Биджана вездѣ имѣетъ видъ степи, по которой рѣка бѣжитъ, дѣлая весьма много извилинъ. Около стрѣлки начинаютъ появляться болѣе возвышенные холмы, но всетаки еще не горы. Шурфы при стрѣлкѣ показали одинъ песокъ. Отсутствіе камня въ руслѣ Биджана, обиліе песковъ,— заставляютъ предполагать, что и верховья Биджана [2]) не окружены каменистыми горами, какъ это бываетъ въ золотоносныхъ рѣчкахъ.

Изъ вышеприведеннаго можно заключить, что юго-восточные склоны Буреинскихъ горъ весьма пологи и плоски. Средняя высота Буреинскихъ горъ и ихъ отроговъ, вычисленная Шмидтомъ, равняется только 2552 футамъ. Главный гребень горъ большею частью представляетъ вездѣ голыя вершины, состоящія изъ каменистыхъ розсыпей. Перевалы черезъ Буреинскій хребетъ доступны, но они отчасти болотисты, отчасти скалисты. Господствующія вершины горъ по лѣвому берегу Амура называются тунгузами Лагаръ-аулъ и Мургиль (Мургиль—вѣтвь Лагаръ-аула,

[1]) Сутаръ?

[2]) Кромѣ Сутурра.

съ которой берутъ начало истоки Помпеевки, Самарки и Биджана). Высоты вершинъ Лагаръ-аулъ и Мургиль не достигаютъ 3500 футъ; высоты предгорій ближе къ берегу Амура нигдѣ не превосходятъ даже 1000 футъ относительной высоты надъ уровнемъ рѣки; нигдѣ не видно гольцовъ, возвышающихся надъ линіею лѣсной растительности, напротивъ, горы здѣсь скорѣе представляютъ видъ холмовъ.

Въ сѣверной части Буреинскихъ горъ, сѣвернѣе истока правой верхней Буреи, отдѣляется на западъ гористая вѣтвь, служащая водораздѣломъ: сначала р. Селимджи—отъ верхней Буреи и Нюмана, праваго притока послѣдней, затѣмъ истоковъ Бысы и Уньмы, лѣвыхъ притоковъ Селимджи,—отъ правыхъ притоковъ Нюмана и Буреи, и наконецъ верховій Томи и Будинды, притоковъ Зеи, и Завитой, притока Амура,—отъ нижней Буреи и ея правыхъ притоковъ р.р. Туина и Монмалту. Эта вѣтвь въ сѣверо-восточной ея части перейдена была Шварцемъ, который, возвращаясь въ 1852 г. отъ Буреинской часовни, перешелъ черезъ нее съ верховья правой Буреи къ верховью Селимджи; высота перевала здѣсь неизвѣстна. Миддендорфъ, слѣдуя вверхъ по правому притоку Нюмана, р. Качулинѣ, и перейдя съ послѣдней на рѣчку Эмпе, притокъ Бысы, на своемъ маршрутѣ не обозначилъ здѣсь горъ; Элиге и Качулинъ находятся близко другъ отъ друга; слѣдовательно въ этомъ мѣстѣ водораздѣлъ, понижаясь на западъ, представляетъ собою плоскогорье. Слѣдуя далѣе съ Быса на Селимджу, Миддендорфъ совершилъ перевалъ черезъ гору Бору-каія и вышелъ на р. Селимгиканъ; съ верховья Селимгикана онъ перешелъ къ верховью Кербикана и затѣмъ вышелъ на Селимджу. Между Бысою и Селимджею, кромѣ горы Бору-каія, на маршрутѣ Миддендорфа не показано ни на самомъ пути, ни вправо, ни влѣво отъ него ни одной горы; слѣдовательно вообще мѣстность между Селимджею, Бысою и Нюманомъ также представляетъ собою плоскогорье, имѣющее склонъ къ западу. Но на югъ отъ рѣки Бысы и верховья Качулина плоскогорье это, по водораздѣлу между верховьями Туина и Монмалту, впадающихъ справа въ Бурею, и верховьями Уньмы, притока Селимджи, Томи и Будинды, притоковъ Зеи, и Завитой, притока Амура,—прини-

маетъ видъ хребта, извѣстнаго подъ именемъ *Турана*. О немъ свѣдѣнія сообщаетъ Усольцевъ, прошедшій по западной его сторонѣ въ путешествіе 1858 года. Послѣ движенія по р. Сектагли, переправившись черезъ Бурею на ея правый берегъ, Усольцевъ перешелъ р. Хакуканъ и вышелъ на р. Монмалту, текущую справа въ Бурею, а спустя нѣсколько времени достигъ тунгузской дороги, по которой манегры ходили съ Зеи, Амура и Кумары на р. Бурею. Такъ какъ эта дорога поворачивала на юго-западъ, а Усольцевъ имѣлъ намѣреніе выйдти на Селимджу, то онъ оставилъ ее и направился къ сѣверу. Между Монмалту и Монмалтуканомъ, правымъ притокомъ первой, находится голый утесъ на вершинѣ горы; манегры считаютъ его священнымъ и совершали здѣсь свои молитвы и жертвоприношенія. Съ Монмалту Усольцевъ въ первый разъ увидѣлъ Туранъ, который представляетъ отсюда видъ высокаго круглаго купола. Мѣсто молитвы между Монмалту и Монмалтуканомъ, называемое туземцами Шеваки, имѣетъ абсолютной высоты 1270 футъ надъ уровнемъ моря. Это мѣсто находится на южномъ отрогѣ Турана, и истокъ Монмалту, имѣющій начало на самомъ Туранѣ, отстоитъ отъ Шеваки немного болѣе 25 верстъ. Во время дальнѣйшаго путешествія Усольцевъ постоянно оставался на западной пологости Турана, который тянулся на востокъ отъ пути, то въ 10 верстахъ разстоянія, то нѣсколько далѣе и постоянно представлялся въ видѣ сплошнаго голаго хребта, который превосходилъ рѣшительно вышиною свои отроги, сильно поросшіе хвойнымъ лѣсомъ; эти отроги, въ мѣстахъ проходовъ черезъ нихъ, едвали возвышаются болѣе, чѣмъ на 500 футъ надъ уровнемъ рѣчекъ, между которыми они образуютъ водораздѣльныя линіи. Общее свойство отроговъ состоитъ въ томъ, что южная ихъ покатость имѣетъ растительность долины нижней Буреи, т. е. мелкій дубнякъ, бѣлую и черную березы, кленъ, вязъ, осину, на сѣверной-же покатости густо растутъ, вмѣстѣ съ елями, лиственницы, густой низкій кустарникъ и ольха. Къ западу отроги Турана болѣе и болѣе сглаживаются и становятся наконецъ песчаными низкими холмами, наполняющими возвышенныя равнины между Амуромъ, Зеею и Селимджею. Уньма, притокъ Селимджи, отдѣ-

ляется отъ Томи только низкою цѣпью горъ, а на сѣверъ отъ этой рѣки простирается плоская лѣвобереговая долина Селимджи. При истокахъ Уньмы находится также сѣверный конецъ Турана; здѣсь онъ встрѣчается съ плоскогорьемъ, составляющимъ водораздѣлъ Бысы и Селимджи отъ Нюмана и Буреи. Отъ верховьевъ Уньмы до Селимджи около 80 верстъ; Усольцевъ прибылъ на Селимджу выше впаденія въ нее р. Нары въ 35 верстахъ. На пути отъ Уньмы до Селимджи онъ перешелъ только одну невысокую гористую мѣстность; все остальное было ровно. Среди лѣсной растительности вовсе не было дуба и черной березы, но вязъ можно еще было найти на берегахъ и островахъ рѣкъ.

Мѣстности возвышенно-равнинныя.

Мѣстности возвышенно-равнинныя въ Амурской области составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, переходную форму страны отъ плоскогорій и мѣстъ гористыхъ къ низменнымъ рѣчнымъ долинамъ. Такимъ образомъ поверхности означеннаго типа тянутся по обѣ стороны теченія верхней Зеи (Мари); онѣ же встрѣчаются отчасти и по окраинамъ низкихъ плоскогорій, падающихъ съ сѣверо-востока къ средней Зеѣ и къ ея лѣвымъ притокамъ Депу и Селимджѣ, въ нижнихъ ихъ теченіяхъ. Но наибольшаго развитія мѣстности возвышенно-равниннаго характера, по величинѣ занимаемой ими площади, достигаютъ на пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера Селимджею, съ запада Зеею, съ юга Амуромъ, а съ востока нижнею Буреею и хребтомъ Тураномъ, съ котораго берутъ начало истоки р.р. Завитой, Будинды, Томи, Уньмы и Бысы. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ о Селимджѣ Усольцевымъ видно, что лѣвый берегъ Селимджи, отъ мѣста въ 35-ти верстахъ выше впаденія въ нее р. Нары, представляетъ собою необозримую степную равнину и только въ одномъ мѣстѣ подступаютъ къ рѣкѣ два соединенные мыса. Сперва, на пути Усольцева степная равнина была мѣстами покрыта перелѣсками, но ниже по Зеѣ въ 20 верстахъ отъ устья Селимджи равнина становится безлѣсною. Точно также на 80 верстномъ пути отъ верховій Уньмы до Селимджи страна представляла равнину и только въ одномъ мѣстѣ Усольцевъ перешелъ черезъ невысокую

горную (холмистую) мѣстность (вѣроятно въ первой половинѣ пути отъ верховій Уньмы).

Горный инженеръ Михайловъ, проѣхавшій по этой равнинѣ отъ селенія Александровскаго на р. Томи на сѣверовостокъ къ пріискамъ въ верховьяхъ рѣки Нюмана, говоритъ, что видѣнная имъ на этомъ пути мѣстность представляетъ собою болотистыя кочковатыя мѣста, поросшія тощею лиственницею; эта характеристика вѣроятно относится главнымъ образомъ къ мѣстностямъ, прилегающимъ къ долинѣ верхней Томи. Мѣстность, заключающаяся между тремя параллельно текущими слѣва въ Зею рѣками Томью, Бѣлой и Будиндой и ограниченная съ юга Амуромъ, а съ востока р. Завитой, состоитъ исключительно изъ степной равнины, покрытой кое-гдѣ орѣшникомъ и мелкимъ дубнякомъ; лѣсъ здѣсь находится только по берегамъ рѣкъ и главнымъ образомъ въ верховьяхъ ихъ (Томи, Бѣлой, Будинды и Завитой, истоки которыхъ, особенно послѣднихъ 3-хъ, очень близки одинъ отъ другаго). Въ этомъ участкѣ заключается 15.335 кв. верстъ, въ томъ числѣ: степной удобной для хлѣбопашества земли 11.260 кв. верстъ, лѣсу 3.000 кв. в. и луговъ 1.075 кв. верстъ [1]). Такого же характера равнина простирается и между Томью, Селимджею, Бирмою и Уньмою, только на ней уже больше дровянаго лѣса. Описанная возвышенная равнина къ широкой (7—20 в.) низменной лѣвобереговой долинѣ Амура опускается, на разстояніи отъ устья Зеи до устья Буреи, невысокимъ довольно крутымъ уступомъ (высотою отъ 50 до 200 футъ). Къ долинѣ Зеи эта равнина въ большинствѣ случаевъ опускается пологими скатами, причемъ у ихъ подошвы прирѣчная долина болотистѣе и имѣетъ больше озеръ, чѣмъ ближе къ берегу русла рѣки. Аносовъ, слѣдуя вверхъ по лѣвой сторонѣ Зеи, [2]), поднялся (въ 4-й переходъ отъ Благовѣщенска, не считая дня переправы черезъ Зею) изъ низменной долины Зеи незамѣтно, сланями (наклонныя плоскости, тянущіяся отъ возвышеній къ долинамъ), на довольно возвышенную мѣстность, съ которой за

---

[1]) Извѣст. Имп. Р. Г. О. Томъ IV. 1868 г.

[2]) Горный журналъ 1861 г. № 4.

кустарниками виднѣлось русло Зеи, а за нимъ по правую сторону Зеи полоса Бѣлыхъ горъ (обрывистый высокій яръ изъ чистаго кварцеваго песку и весьма окатанныхъ галекъ, между которыми попадаются кварцы, яшмы, сердолики, порфиры и сіениты, какъ въ Цагаянѣ на Амурѣ). Къ концу перехода партія Аносова подошла къ Томи. Р. Томь впадаетъ въ Зею двумя рукавами; дельта поросла лиственичнымъ лѣсомъ. За Томью, верстахъ въ 15 отъ Зеи, Аносовъ шелъ (6-й переходъ; 5-й переходъ занятъ переправою черезъ р. Томь) по небольшимъ плоскимъ возвышеніямъ, заросшимъ кустарниками дубняка и орѣшника. Спустившись въ плоскую долину, партія встрѣтила болотистую рѣчку [1]); рѣчка бѣжитъ въ высокихъ черноземныхъ ярахъ; лѣсу близко не было; встрѣченныя далѣе маленькія рѣчки всѣ были такого же характера. Затѣмъ (7-й переходъ) начались болота (вѣроятно путь шелъ по восточной половинѣ низменной долины Зеи). Партія направилась ближе къ Зеѣ и вышла на нее (8-й переходъ); здѣсь берегъ былъ сухъ, а равно и броды черезъ рѣчки при ихъ впаденіи въ Зею были удобнѣе [2]). Въ слѣдующій (9-й) переходъ справа подошелъ первый утесъ; онъ состоялъ изъ глинистаго сланца и почти отвѣсно возвышался надъ луговою долиною; съ утеса открывался широкій горизонтъ: виднѣлись обширные луга, рощи, боръ сосноваго и лиственичнаго лѣсовъ; на этой обширной площади только кое-гдѣ замѣтны были весьма небольшіе холмы; нигдѣ не было горныхъ массъ составляющихъ хребты. Въ послѣдующій (10-й) переходъ партія подошла къ устью Селимджи; на противоположной сторонѣ ея виднѣлась гора, которая оканчивалась какъ надъ Зеей, такъ и надъ Селимджей, крутымъ уступомъ, представляющимъ рядъ скалъ одинаковой высоты. Отъ устья Зеи до Томи Аносовъ считаетъ 90 верстъ, а отъ устья Томи до Селимджи 110 верстъ. Въ музеѣ, состоящемъ при канцеляріи гражданскаго управленія Амурской области, хранятся слѣдующіе образцы лѣсной

---

[1]) Бирма?

[2]) Слѣдовательно характеръ лѣвобереговой долины Зеи тотъ же, что и лѣвобереговой долины Амура ниже устья Зеи: подъ уступомъ возвышенной равнины—болота и озера, а ближе къ руслу рѣки—мѣстность суше.

растительности описываемой возвышенной равнины: доставленные крестьянами селеній, расположенныхъ по р. Томи—липа, лещина (орѣшникъ), осина, яблонь, терновникъ (дикая роза, шиповникъ), черемха, черная и бѣлая березы, дубъ, талъ, сосна; изъ этихъ видовъ въ раіонѣ Томскаго крестьянскаго общества преобладаетъ черная береза, вѣтвистая, сучковатая и дупловатая; бѣлая береза болѣе рослa, не такъ сучковата и растетъ также въ довольно значительномъ количествѣ; береза идетъ на постройку необходимыхъ домашнихъ пристроекъ: сараевъ, конюшень и амбаровъ и проч. Черемха, мелкая яблонь, лещина, липа и ольха растутъ въ весьма маломъ количествѣ и малаго роста; растутъ также: верба, тальникъ, сосна (очень сучковатая), рябина и осина; въ верховьяхъ р. Томи растетъ лиственница, пихта и ель. Крестьянами селеній по р. Завитой въ Благовѣщенскій музей доставлены образцы бѣлой и черной березы, дуба, осины и липы.

Мѣстности низменно-луговыя составляютъ главнымъ образомъ прирѣчныя долины Амура, Зеи, Селимджи, Томи и Буреи; топографическая характеристика ихъ приводима была уже въ описаніи Амура. Наибольшую площадь низменно-луговыя мѣстности занимаютъ по Амуру на пространствѣ отъ Буреинскихъ горъ до Хабаровки, по Амуру же отъ устья р. Зеи до устья р. Хингана или до станицы Пашковой (около 7.500 кв. верстъ), по лѣвую сторону Буреи отъ устья верхней Камы до впаденія Буреи въ Амуръ (около 2.400 кв. верстъ), по лѣвую сторону Зеи отъ впаденія ея въ Амуръ до Селимджи, по лѣвую сторону Селимджи въ нижнемъ ея теченіи, наконецъ по верхней Зеѣ до Зейско-Гилюйской тѣснины. Низменныя прирѣчныя долины рѣки Зеи извѣстны по съемкамъ Вялова и Огнева, на разстояніи отъ устья р. Ура до устья р. Селимджи. Рѣка Уръ впадаетъ въ Зею справа, приблизительно въ 80 верстахъ ниже Гилюя. На правомъ берегу, ниже устья Ура въ верстѣ, находятся остатки стариннаго укрѣпленія. Лѣвый нагорный берегъ Зеи, образуемый плоскогорьемъ, тянущимся отъ хребта Джагду, находится противъ устья Ура верстахъ въ 3 отъ рѣчнаго берега; ниже онъ приближается и лѣво-береговая долина Зеи съуживается и наконецъ замыкается

высокимъ уступомъ плоскогорья въ 5 верстахъ ниже устья Ура. Далѣе на протяженіи 6 верстъ лѣво-береговая долина очень узка, и уступъ плоскогорья близко слѣдуетъ у рѣки; уступъ скалистъ и обрывистъ и поросъ мѣшаннымъ лѣсомъ; по долинѣ же растутъ лиственные лѣса и кустарники. Ниже лѣвый нагорный берегъ снова отдаляется отъ рѣки, которая въ свою очередь уклоняется изъ юго-восточнаго направленія въ южное и юго-западное, приближается къ правому нагорному берегу и подходитъ къ нему вплоть ниже устья р. Сіянъ [1]), впадающей справа въ Зею въ $15^1/_2$ верстахъ отъ Ура. Ширина право-береговой низменной долины отъ Ура до Сіяна отъ 5 до 8 верстъ. Р. Сіянъ вытекаетъ изъ горъ въ долину въ 14 верстахъ до впаденія своего въ Зею, причемъ въ 4 верстахъ отъ впаденія принимаетъ въ себя притокъ Эльгеканъ. Какъ Сіянъ, такъ и Эльгеканъ вытекаютъ изъ горной мѣстности, служащей водораздѣломъ р. Улянга (Лунгина), праваго притока Зеи, впадающаго въ нее ниже, отъ самой Зеи. Право-береговая долина Зеи отъ Ура до Сіяна имѣетъ луговой характеръ, кое-гдѣ болотиста и поросла лиственными лѣсами и кустарниками. Долины Сіяна и Эльгекана въ горахъ болотисты, кочковаты, отчасти покрыты лиственнымъ лѣсомъ и имѣютъ ширины до 200—300 саженъ. Горы же, раздѣляющія Зею и Улянга, покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ. Съ рѣчки Улянга существовала тунгузская тропа въ долину Эльгекана, а отсюда въ долину Зеи. Тропа эта служитъ продолженіемъ другой, идущей изъ долины р. Тыгды, впадающей еще ниже Улянга въ Зею; а въ долину Тыгды, какъ уже было выше говорено при описаніи хребта Нюкжа, выходятъ тропы съ Амура изъ Кумары, Черняевой и Ольгиной; съ Тыгды тропа идетъ вверхъ по р. Веселой, переходитъ въ долину р. Джугдагенъ, притока Улянга, и выходитъ въ долину Улянга. Кромѣ тропы на р. Эльгеканъ съ Улянга идутъ еще двѣ тропы, которыя сходятся вмѣстѣ на р. Сіянъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ впаденія ея въ Зею. По впаденіи Сіяна правый нагорный берегъ Зеи подходитъ къ самому руслу, между тѣмъ какъ по лѣвую сторону послѣдняго тянется низменная до-

---

[1]) По Усольцеву Шингалъ.

лина. Ниже Сіяна 7 верстъ правый нагорный берегъ продолжаетъ круто опускаться въ самое русло Зеи; противоположный же нагорный берегъ также постепенно сближается съ рѣкою; низменная лѣвая долина въ этомъ мѣстѣ поросла хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ. Ниже устья р. Умныкана [1]), впадающаго слѣва въ Зею ниже Ура въ 23 верстахъ, лѣвая и правая долины Зеи расширяются, а нагорные берега отходятъ отъ рѣки на 4 — 5 верстъ; долины эти тянутся внизъ по теченію верстъ 12; лѣвая покрыта мѣшаннымъ и лиственнымъ кустарниками, а правая преимущественно лиственнымъ; на обѣихъ долинахъ находятся озера. Въ 35 верстахъ ниже Ура справа въ Зею впадаетъ р. Улянга; долина ея въ горахъ кочковата и болотиста. По лѣвой долинѣ Зеи на всемъ ея протяженіи протекаетъ нижній рукавъ Умныкана, впадающій въ Зею противъ устья Улянга. Рѣчка Улянга впадаетъ въ Зею съ правой стороны двумя рукавами, образуя дельту болѣе $1^1/_2$ верстъ въ основаніи и такихъ же размѣровъ по длинѣ рукавовъ; въ южный рукавъ Улянга впадаетъ рѣчка Ту, имѣющая болотистую долину. Съ лѣвой стороны Зеи, ниже въ верстѣ южнаго рукава Умныкана, противъ дельты Улянга, впадаетъ рѣчка Челба, текущая также по болотистой долинѣ. По долинѣ Зеи на описанномъ пространствѣ, согласно съемкѣ 1865 г., находилось значительное число юртъ манегровъ. На лѣвой долинѣ Зеи юрты находились только въ одномъ пунктѣ, именно въ 2 верстахъ ниже сѣвернаго устья Умныкана; отъ этихъ юртъ шли тропы: одна по долинѣ Зеи, другая на востокъ черезъ плоскогорье въ долину р. Депъ. Къ этимъ же юртамъ шла по противоположному берегу тропа, отдѣлявшаяся отъ тропы въ долинѣ р. Улянга, направлявшейся изъ долины Тыгды черезъ Улянгу къ устью Ура. Въ долинѣ Челбы находились въ 3 пунктахъ на протяженіи 14 верстъ манегрскія юрты. Принявъ справа Улянга, слѣва Челбу, Зея стѣсняется нагорными берегами, которые съ правой стороны опускаются въ русло рѣки скалами. На протяженіи послѣдующихъ 6 верстъ долины образуются только у устій двухъ безъимянныхъ рѣчекъ, впадающихъ справа и слѣва въ Зею.

---

[1]) По Усольцеву Умлеканъ.

Далѣе на 2 верстахъ лѣвый нагорный берегъ круто опускается въ русло, правый же подходитъ къ самой рѣкѣ только при концѣ этого разстоянія. Ниже по теченію лѣвая долина расширяется у устья р. Неле, горы же праваго берега Зеи, отходя отъ рѣки, образуютъ правую долину около 2 верстъ; долина эта болотиста. Ниже устья р. Неле въ 2 верстахъ (въ 49 верстахъ отъ Ура) слѣва въ Зею впадаетъ рѣчка Русская, текущая по болотистой долинѣ, поросшей лиственнымъ кустарникомъ. Кромѣ Неле и Русской на этомъ протяженіи впадаетъ слѣва въ Зею (въ 6 верстахъ выше Неле) безъимянный ручей, а противъ него справа другой такой же ручей, текущіе оба по болотистымъ долинамъ. Отъ устья Русской лѣвый нагорный берегъ идетъ у рѣки на протяженіи $9^1/_2$ верстъ въ очень близкомъ разстояніи. Правый нагорный берегъ на этомъ протяженіи круто опускается въ самое русло. Узкая полоса лѣвобереговой долины на указанномъ протяженіи представляетъ кочковатое болото. Въ 2 верстахъ ниже Зея большимъ островомъ разбивается на два рукава; противъ этого мѣста въ Зею и справа и слѣва впадаютъ безъимянные ручьи, которые, прервавъ нагорные берега, образуютъ довольно широкую низменную долину. Отсюда лѣвобереговая долина, шириною отъ 2 до 3 верстъ, тянется на протяженіи $15^1/_2$ верстъ до устья впадающей слѣва р. Депа (76 верстъ ниже Ура) и далѣе 2 версты до устья р. Дакау; долина эта, особенно сѣверная ея часть, болотиста; южная часть, представляющая почти половину всего протяженія, поросла отчасти лиственнымъ кустарникомъ; въ сѣверной части кромѣ болотъ встрѣчаются и озера. Правобереговая долина шириною до 3 верстъ, начинаясь въ томъ же мѣстѣ, какъ и лѣвобереговая, тянется внизъ по теченію лишь 5 верстъ; далѣе горный отрогъ прерываетъ ее на протяженіи 4 верстъ, опускаясь круто въ русло. Этотъ горный отрогъ съ юга ограничивается правымъ притокомъ Зеи, рѣчкой Джело, южнѣе которой тянется снова низменная долина шириною до 4 верстъ и длиною по теченію до 6 верстъ. Версты 2 выше устья Депа правобереговая долина прерывается горами, которыя круто опускаются въ русло. Ниже устья Дакау и лѣвый нагорный берегъ подходитъ къ самой рѣкѣ, а далѣе Зея сжимается нагорными берегами съ

обѣихъ сторонъ на протяженіи 34 верстъ. Незначительныя по величинѣ низменности, поросшія мѣшаннымъ кустарникомъ, на этомъ протяженіи встрѣчаются только у устій рѣчекъ, впадающихъ какъ справа, такъ и слѣва въ Зею; въ остальныхъ мѣстахъ нагорные берега опускаются круто въ рѣку, иногда скалами.

Рѣка Депъ, имѣющая до 100 саженъ ширины, течетъ по болотистой долинѣ. Протяженіемъ она менѣе Томи; долина особенно въ среднемъ теченіи достигаетъ ширины до 5 верстъ. По долинѣ были во многихъ мѣстахъ юрты орочепъ и манегровъ. Рѣка Тыгда, впадающая справа въ Зею (въ 112 верстахъ отъ устья Ура), значительно менѣе Депа, течетъ по болотистой кочковатой долинѣ на протяженіи около 135 верстъ. На долинѣ Тыгды также замѣчено было много юртъ орочепъ; по этой долинѣ съ Зеи идетъ тропа длиною около 100 верстъ; о развѣтвленіяхъ тропы уже было говорено выше (на Эльгеканъ, къ Кумарѣ, Черняевой и Ольгиной). Ниже устья Тыгды Зея течетъ до устья Селимджи на протяженіи 117 верстъ; на всемъ этомъ теченіи долина узка и часто нагорные берега падаютъ въ рѣку скалистыми обрывами; нагорные берега покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ.

Вообще низменнолуговыя мѣстности Амурской области, составляя прирѣчныя долины, подвержены затопленіямъ во время разливовъ и наводненій рѣкъ; поэтому здѣсь представляется весьма мало удобствъ для хлѣбопашества, могущаго практиковаться только на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ долинъ. Луговъ по этимъ долинамъ хотя и много, но наводненія и ихъ портятъ, оставляя на травѣ осадокъ мелкаго песку.

Общее заключеніе о строеніи поверхности Амурской области. На основаніи первыхъ свѣдѣній и орографическихъ данныхъ объ Амурѣ высказано было мнѣніе [1]), что поверхность рѣчной области Амура представляетъ страну уступовъ и опускается къ океану тремя обширными ступенями; согласно этому мнѣнію плоскогорье Гоби, огражденное съ востока хребтомъ Большимъ Хин-

[1]) Вѣстникъ Имп. Р. Г. О. за 1855 г. кн. VI. С.-Петербургъ 1856 г. П. Семеновъ.

ганомъ, составляло первый высшій уступъ; второй уступъ представляла рѣчная область Амура, гласисомъ которой служитъ хребетъ Сихоте-алинъ (тянущійся вдоль Усурійскаго края); наконецъ третій уступъ составляло дно Охотскаго моря. Г. Радде съ этой же точки зрѣнія смотритъ на Приамурскій край (Шперкъ. Россія дальняго востока); по его мнѣнію верхній уступъ заключаетъ теченіе Амура до западныхъ покатостей Большаго Хингана; второй уступъ отъ восточныхъ склоновъ Большаго Хингана, приблизительно отъ Кумары, до Буреинскихъ горъ, и наконецъ третій уступъ—отъ юго-восточнаго склона Буреинскихъ горъ до устья р. Куръ. Крапоткинъ [1]), развивая ту же мысль, полагаетъ, что склонъ высокаго азіятскаго плоскогорья къ юго-востоку состоитъ: 1) изъ юго-восточнаго обрыва этого плоскогорья (или окраиннаго хребта), который выражается напримѣръ по дорогѣ изъ Иркутска въ Читу Яблоновымъ хребтомъ; этимъ обрывомъ опредѣляется юго - восточная граница высокаго плоскогорья отъ слѣдующаго нижняго плоскогорья. 2) Изъ нижняго юго - восточнаго плоскогорья, юго - восточную окраину котораго составляетъ невысокій окраинный хребетъ Большой Хинганъ на юго - западѣ и Становой хребетъ на сѣверо-востокѣ, Амуръ спускается съ нижняго плоскогорья и пересѣкаетъ окраинный его хребетъ Большой Хинганъ между станицами Перминкиной и Кузнецовой. Наконецъ, 3) изъ низкихъ плоскихъ юго-восточныхъ возвышенностей и низменностей, простирающихся до Тихаго океана, на которыхъ являются отдѣльныя независимыя поднятія: хребты Ильхури-алинъ, Доуссе-алинъ или Малый Хинганъ и друг. Хребтомъ Малымъ Хинганомъ ограничиваются съ юго-востока низкія плоскія возвышенности отъ юго-восточныхъ низменностей; Амуръ спускается съ первыхъ и прорываетъ Малый Хинганъ между рѣчками верхнимъ и среднимъ Дичунами. Съ таковыми мнѣніями по орографіи Амурской области не соглашается Миддендорфъ и приводитъ весьма вѣскія доказательства въ опроверженіе ихъ, именно: въ рѣкахъ Амурской области нигдѣ не встрѣчается значительныхъ пороговъ или

---

[1]) Общій очеркъ орографіи Восточной Сибири.

водопадовъ; исключеніе составляетъ р. Бурея, на которой, въ верхнемъ ея теченіи, пороги имѣются, но теченіе это на юго-западъ, а не на востокъ; на всемъ теченіи Амура нигдѣ нѣтъ пороговъ; большая часть рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ до Буреинскихъ горъ, текутъ въ верховьяхъ своихъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, а потомъ на югъ; самое теченіе Амура направляется больше на югъ и только по впаденіи Сунгари уклоняется на сѣверо-востокъ. Изъ направленія теченія рѣкъ Амурской области [1]) скорѣе можно заключить, что при общемъ наклонѣ плоскости Амурскаго бассейна съ запада на востокъ, въ ней находятся еще два значительныхъ наклона съ сѣвера и востока къ югу; такъ что до Буреинскихъ горъ бассейнъ Амура представляетъ собою котловину (или, лучше, нѣсколько соединенныхъ котловинъ) [2]), низшія точки которой находятся на Амурѣ отъ устья Зеи до устья р. Хингана, а высшія—въ Становомъ и Буреинскомъ хребтахъ; выходъ изъ этой котловины пролегаетъ по ущелью между Буреинскими горами и Малымъ Хинганомъ. Мнѣніе, что Амуръ прорываетъ хребетъ Малый Хинганъ, опровергается какъ Шмидтомъ, такъ и Апосовымъ, указывающими, что около Амура хребты Буреинскихъ горъ идутъ параллельно рѣкѣ, а не пересѣкаютъ ее между верхнимъ и среднимъ Дичунами, какъ полагаетъ Крапоткинъ; это подтверждается и послѣдующими съемками въ Буреинскихъ горахъ по лѣвую сторону Амура, изъ которыхъ можно видѣть кромѣ того, что направленіе притоковъ этой части Амура въ большинствѣ случаевъ перпендикулярное къ ней. Соображенія Шмидта и Апосова по этому вопросу уже изложены ранѣе, при описаніи Амура и Буреинскихъ горъ.

---

[1]) До Буреинскаго хребта.

[2]) Верхнезейская до Гилюя, Среднезейская—у устья Селимджи, Амуро-Зейская—у устья Зеи и Аму-Буреинская—у устья Буреи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Договоръ, заключенный въ Айгунѣ, 16 мая 1858 г.

Великаго Россійскаго Государства Главноначальствующій надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Николай Муравьевъ и Великаго Дайцинскаго государства генералъ-адъютантъ, Придворный вельможа, амурскій главнокомандующій князь И-Шань, по общему согласію, ради большей вѣчной взаимной дружбы двухъ государствъ, для пользы ихъ подданныхъ, постановили:

1. Лѣвый берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Усури, владѣніемъ Дайцинскаго государства; отъ р. Усури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно. Находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинь, Маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ Маньчжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали.

2. Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля, проживающимъ по рѣкамъ Усури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоимъ государствъ, а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ.

3. Что уполномоченный Россійскаго государства генералъ-губернаторъ Муравьевъ и уполномоченный Дайцинскаго государдарства амурскій главнокомандующій И-Шань, по общему со-

гласію, постановили—да будетъ исполняемо въ точности и ненарушимо на вѣчныя времена; для чего Россійскаго государства генералъ-губернаторъ Муравьевъ, написавши на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, передалъ Дайцинскаго государства главнокомандующему И-Шань, а Дайцинскаго государства главнокомандующій И-Шань написавши на маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ, передалъ Россійскаго государства генералъ-губернатору Муравьеву. Все здѣсь написанное распубликовать во извѣстіе пограничнымъ людямъ двухъ государствъ. Городъ Айхунь, мая 16 дня 1858 года.

Трактатъ, заключенный въ Тянь-цзинѣ, 1-го Іюня 1858 года.

Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Богдоханъ Дайцинской Имперіи, признавая необходимымъ опредѣлить вновь взаимныя отношенія между Китаемъ и Россіею и утвердить новыя постановленія для пользы обоихъ государствъ, назначили для сего полномочными: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Императорскаго коммиссара въ Китаѣ, начальствующаго морскими силами въ Восточномъ океанѣ, своего генералъ-адъютанта, вице-адмирала, графа Евѳимія Путятина; а Его Величество Богдоханъ Дайцинскій своего государства восточнаго отдѣленія Да-сіо-ши (государственный мужъ), главноуправляющаго дѣлами уголовной палаты, высокаго сановника Гуй-ляна и своего государства предсѣдателя инспекторской палаты, дивизіоннаго начальника тяжелаго войска голубаго знамени съ каймою, высокаго сановника Хуашана.

Означенные полномочные, на основаніи данной имъ власти отъ своихъ правительствъ, согласились и постановили слѣдующія статьи:

Ст. 1. Настоящимъ трактатомъ потверждаются миръ и дружба съ давнихъ временъ существовавшія между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Бохгоханомъ Дайцинскимъ и ихъ подданными.

Личная безопасность и неприкосновенность собственности русскихъ, живущихъ въ Китаѣ, и китайцевъ, находящихся въ Россіи,

будутъ всегда состоять подъ покровительствомъ и защитою правительствъ обѣихъ Имперій.

Ст. 2. Прежнее право Россіи отправлять посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда Россійское правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается.

Сношенія высшаго россійскаго правительства съ высшимъ китайскимъ будутъ производиться не чрезъ сенатъ и Лифань-юань, какъ было прежде, но чрезъ Россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ и старшаго члена верховнаго государсвеннаго совѣта (Цзюнь-цзи-чу), или главнаго министра, на основаніи совершеннаго равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ начальниковъ. Когда же встрѣтится надобность отправить бумагу о весьма важномъ дѣлѣ, то для отвоза ея въ столицу, и для личныхъ по дѣлу объясненій съ членами Государственнаго Совѣта, или главнымъ министромъ, будетъ назначаться особый чиновникъ. По прибытіи своемъ онъ передаетъ бумагу чрезъ президента палаты церемоній (Ли-бу).

Совершенное равенство будетъ также соблюдаться въ перепискахъ и при свиданіяхъ Россійскихъ посланниковъ или полномочныхъ министровъ съ членами Государственнаго Совѣта, съ министрами пекинскаго двора и съ генералъ-губернаторами пограничныхъ и приморскихъ областей. На томъ же основаніи будутъ происходить всѣ сношенія между пограничными генералъ-губернаторами и прочими начальниками смежныхъ мѣстъ обоихъ государствъ.

Если бы Россійское правительство нашло нужнымъ назначить полномочнаго министра для жительства въ одномъ изъ открытыхъ портовъ, то въ личныхъ и письменныхъ своихъ сношеніяхъ съ высшими мѣстными властями и съ министрами въ Пекинѣ, онъ будетъ руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всѣхъ иностранныхъ государствъ.

Россійскіе посланники могутъ слѣдовать въ Пекинъ или изъ Кяхты чрезъ Ургу, или изъ Дагу, при устьѣ рѣки Хай-хэ (Peiho), или инымъ путемъ изъ другихъ открытыхъ городовъ или пор-

товъ Китая. По предварительномъ извѣщеніи китайское правительство обязывается немедленно сдѣлать надлежащія распоряженія какъ для скораго и удобнаго слѣдованія посланника и сопровождающихъ его лицъ, такъ и относительно пріема ихъ въ столицѣ съ должнымъ почетомъ, отвода имъ хорошихъ помѣщеній и снабженія всѣмъ нужнымъ.

Денежные по всѣмъ этимъ статьямъ расходы относятся на счетъ Россійскаго государства, а отнюдь не Китайскаго.

Ст. 3. Торговля Россіи съ Китаемъ отнынѣ можетъ производиться не только сухимъ путемъ въ прежнихъ пограничныхъ мѣстахъ, но и моремъ. Русскія купеческія суда могутъ приходить для торговли въ слѣдующіе порты: Шанхай (Shanghai), Нинбо (Ningpo), Фу-чжоу-фу (Foo-chowfoo), Ся-мынь (Amoy), Гуандунъ (Canton), Тайвань-фу (Taiwan foo) на островѣ Формозѣ, Цюн-чжоу (Kiungchow) на островѣ Хайнанѣ, и въ другія открытыя мѣста для иностранной торговли.

Ст. 4. Въ торговлѣ сухопутной впредь не должно быть никакихъ ограниченій относительно числа лицъ, въ ней учавствующихъ, количества привозимыхъ товаровъ, или употребляемаго капитала.

Въ торговлѣ морской и во всѣхъ подробностяхъ ея производства, какъ то: представленіи объявленій о привезенныхъ товарахъ, уплатѣ якорныхъ денегъ, пошлинъ по дѣйствующему тарифу и т. п., Русскія купеческія суда будутъ сообразоваться съ общими постановленіями объ иностранной торговлѣ въ портахъ Китая.

За контрабандную торговлю, Русскіе подвергаются конфискаціи свезенныхъ товаровъ.

Ст. 5. Во всѣ означенные порты Россійское правительство имѣетъ право по своему желанію назначать консуловъ.

Для наблюденія за порядкомъ со стороны русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ открытыхъ портахъ Китая, и для поддержанія власти консуловъ, оно можетъ посылать въ нихъ свои военныя суда.

Порядокъ сношеній между консулами и мѣстными властями, отведеніе удобной земли для постройки церквей, домовъ и скла-

дочныхъ магазиновъ, покупка земли русскими у китайцевъ по взаимному соглашенію и другіе подобнаго рода предметы, касающіеся обязанностей консуловъ, будутъ производиться на основаніи общихъ правилъ, принятыхъ китайскимъ правительствомъ въ разсужденіи иностранцевъ.

Ст. 6. Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушенію у береговъ Китая, то мѣстныя власти обязаны немедленно распорядиться о спасеніи погибающихъ, имущества, товаровъ и самого судна. Опи также должны принимать всѣ мѣры, чтобы спасенные люди, имущество ихъ и товары были доставлены въ ближайшій изъ открытыхъ портовъ, гдѣ находится русскій консулъ, или агентъ какой-либо націи дружественной Россіи, или наконецъ на границу, если это будетъ удобнѣе сдѣлать. Издержки, употребленныя на спасеніе людей и товаровъ, будутъ уплачены впослѣдствіи по распоряженію русскаго правительства.

Въ случаѣ, если русскимъ купеческимъ или военнымъ судамъ встрѣтится надобность во время ихъ плаванія у береговъ китайскихъ исправить поврежденія, запастись водою или свѣжею провизіею, то они могутъ заходить для этого и въ не открытые для торговли порты Китая и пріобрѣтать все нужное по добровольно условленнымъ цѣнамъ, и безъ всякихъ препятствій со стороны мѣстнаго начальства.

Ст. 7. Разбирательство всякаго дѣла между русскими и китайскими подданными въ мѣстахъ открытыхъ для торговли, не иначе должно производиться китайскимъ начальствомъ, какъ сообща съ русскимъ консуломъ, или лицемъ, представляющимъ власть россійскаго правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія русскихъ въ какомъ либо проступкѣ, или преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ. Равно и китайскіе подданные за всякую вину или покушеніе на жизнь или собственность русскихъ, будутъ судиться и наказываться по постановленіямъ своего государства.

Русскіе подданные, проникнувшіе внутрь Китая и учинившіе тамъ какой либо проступокъ или преступленіе, должны быть препровождены для сужденія ихъ и наказанія по русскимъ зако-

намъ на границу, или въ тотъ изъ открытыхъ портовъ, въ которомъ есть русскій консулъ.

Ст. 8. Китайское правительство, признавая, что христіанское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми, обязуется не только не преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ допущеннымъ въ государствѣ вѣрованіямъ.

Считая христіанскихъ миссіонеровъ за добрыхъ людей, не ищущихъ собственныхъ выгодъ, китайское правительство дозволяетъ имъ распространять христіанство между своими подданными, и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь Имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ русскихъ консуловъ или пограничныхъ властей.

Ст. 9. Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ, и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ.

Ст. 10. Вмѣсто пребыванія въ Пекинѣ членовъ русской духовной миссіи, по прежнему обычаю въ теченіи опредѣленнаго срока, каждый изъ нихъ можетъ, по усмотрѣнію высшаго начальства, возвращаться въ Россію чрезъ Кяхту или инымъ путемъ во всякое время, и на мѣсто выбывающихъ могутъ назначаться въ Пекинъ другія лица.

Всѣ издержки на содержаніе миссіи съ настоящаго времени будутъ относиться на счетъ Россійскаго прявительства, а Китайское правительство вовсе освобождается отъ расходовъ доселѣ имъ производившихся въ ея пользу.

Издержки проѣзда членовъ миссіи, курьеровъ и другихъ лицъ, отправленныхъ русскимъ правительствомъ изъ Кяхты или открытыхъ портовъ Китая въ Пекинъ и обратно, будутъ уплачиваться

имъ самимъ; китайскія же мѣстныя власти обязаны содѣйствовать съ своей стороны всѣми мѣрами къ удобному и скорому слѣдованію всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ къ мѣстамъ своего назначенія.

Ст. 11. Для правильныхъ сношеній между Россійскимъ и Китайскимъ правительствами, равно какъ и для потребностей Пекинской Духовной Миссіи учреждается ежемѣсячное легкое почтовое сообщеніе между Кяхтою и Пекиномъ. Китайскій курьеръ будетъ отправляться въ опредѣленное число каждаго мѣсяца изъ Пекина и изъ Кяхты и долженъ не болѣе какъ чрезъ пятнадцать дней доставлять посланныя съ нимъ бумаги и письма въ одно изъ означенныхъ мѣстъ.

Сверхъ того чрезъ каждые три мѣсяца или четыре раза въ годъ будетъ отправляться тяжелая почта съ посылками и вещами, какъ изъ Кяхты въ Пекинъ, такъ и обратно, и для слѣдованія оной опредѣляется мѣсячный срокъ.

Всѣ издержки по отправленію какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ почтъ будутъ поровну уплачиваться русскимъ и китайскимъ правительствами.

Ст. 12. Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣсть государства, наиболѣе благопріятствуемыя китайскимъ правительствомъ, распространяются въ то же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ.

Трактатъ сей утверждается нынѣ же Его Величествомъ Богдоханомъ Дайцинскимъ и по утвержденіи онаго Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Пекинѣ чрезъ годъ или ранѣе, если обстоятельства позволятъ. Теперь же размѣниваются копіи трактата на русскомъ, маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ за подписью и печатями полномочныхъ обоихъ государствъ, и маньчжурскій текстъ будетъ принимаемъ за основаніе при толкованіи смысла всѣхъ статей.

Всѣ постановленія сего трактата будутъ храниться на будущія времена обѣими договаривающимися сторонами вѣрно и ненарушимо.

Заключенъ и подписанъ въ городѣ Тянь-цзинѣ въ лѣто отъ

Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ осьмое, іюня въ $\frac{\text{первый}}{\text{тринадцатый}}$ день, Царствованія же Государя Императора Александра Втораго въ четвертый годъ.

Дополнительный договоръ, заключенный въ Пекинѣ, 2-го ноября 1860 года.

По внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи существующихъ между Россіею и Китаемъ договоровъ, Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество Богдоханъ Дайцинскій, для вящшаго скрѣпленія взаимной дружбы между двумя Имперіями, для развитія торговыхъ сношеній и предупрежденія недоразумѣній, положили составить нѣсколько добавочныхъ статей, и для сей цѣли назначили уполномоченными: Россійскаго государства, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора и разныхъ орденовъ кавалера, Николая Игнатьева; Дайцинскаго государства, князя первой степени, принца Гунъ, по имени И-синъ. Означенные уполномоченные, по предъявленіи своихъ полномочій, найденныхъ достаточными, постановили нижеслѣдующее:

Ст. 1. Въ подтвержденіе и поясненіе *первой* статьи договора, заключеннаго въ городѣ Айгунѣ, 1858 года, мая 16-го дня (Сянь фынъ VIII года, IV луны, 21-го числа), и во исполненіе *девятой* статьи договора, заключеннаго въ томъ же году, іюня 1-го дня (V луны 3-го числа), въ городѣ Тянь-цзинѣ, опредѣляется: съ сихъ поръ Восточная граница между двумя государствами, начиная отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амура до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Усури. Земли, лежащія по лѣвому берегу (на сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ Россійскому государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на югъ), до устья рѣки Усури, принадлежатъ Китайскому государству. Далѣе отъ устья рѣки Усури до озера Хинкай, граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сунгача. Земли, лежащія по восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ принадлежатъ Россійскому государству, а по западному (лѣвому),— Китайскому государству. Затѣмъ граничная между двумя госу-

дарствами линія, отъ истока рѣки Сунгача, пересѣкаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэлэнъ-хэ (Туръ), отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунь-чунь и моремъ до рѣки Ту-мынь-дзянъ. Здѣсь также земли, лежащія на востокѣ, принадлежатъ Россійскому государству, а въ на западъ Китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Тумынь-дзянъ на двадцать китайскихъ верстъ (ли), выше впаденія ея въ море.

Сверхъ сего во исполненіе *девятой* же статьи Тянь-цзинскаго договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линія, для большей ясности, обозначена красною чертою и направленіе ея показано буквами русскаго алфавита:

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сія подписывается уполномоченными обоихъ государствъ и скрѣпляется ихъ печатями.

Если бы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія китайскихъ подданныхъ, то русское правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ, и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами.

Послѣ постановленія пограничныхъ знаковъ, граничная линія на вѣки не должна быть измѣняема.

Ст. 2. Граничная черта на западѣ, доселѣ неопредѣленная, отнынѣ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи нынѣ существующихъ китайскихъ пикетовъ, отъ послѣдняго маяка, называемаго Шабинъ-дабага, поставленнаго въ 1728 году (Юнъ-чжэнъ VI года), по заключеніи Кяхтинскаго договора,—на юго-западъ до озера Цзайсанъ, а оттуда до горъ, проходящихъ южнѣе озера Иссыккуль и называемыхъ Тэнгэри-шань или Киргизнынъ алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги небесныхъ горъ) и по симъ горамъ до Кокандскихъ владѣній.

Ст. 3. Отнынѣ всѣ пограничные вопросы, могущіе возникнуть впослѣдствіи, должны рѣшаться на основаніи изложеннаго въ *первой* и *второй* статьяхъ сего договора, для постановки же пограничныхъ знаковъ на востокѣ,—отъ озера Хинкай до рѣки

Ту-мынь-цзянъ, а на западѣ—отъ маяка Шабинъ-дабага до кокандскихъ владѣній, Россійское и Китайское правительства назначаютъ довѣренныхъ лицъ (коммиссаровъ). Для обозрѣнія восточной границы съѣздъ коммиссаровъ назначается на устьѣ рѣки Усури, въ теченіе апрѣля мѣсяца будущаго года (Сянъ-фынъ XI года въ третьей лунѣ). Для обзора же западной границы коммиссары съѣзжаются въ Тарбагатаѣ, но время для ихъ съѣзда теперь не опредѣляется.

На основаніи того, что постановлено въ *первой* и *второй* статьяхъ сего договора, командированные довѣренные сановники (коммиссары), составляютъ карты и подробныя описанія граничной линіи въ четырехъ экземплярахъ,—два на русскомъ и два на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ. Карты и описанія сіи утверждаются подписями и печатями коммиссаровъ; затѣмъ два экземпляра оныхъ,—одинъ на русскомъ, другой на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ вручается русскому, а два таковыхъ же экземпляра — китайскому правительству, для храненія.

По случаю врученія картъ и описанія граничной линіи составляется протоколъ, который утверждается подписями и печатями коммиссаровъ и будетъ считаться дополнительною статьею сего договора.

Ст. 4. На протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной *первою* статьею сего договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ. Мѣстные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ и людямъ, ею занимающимся.

Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленное касательно торговли во *второй* статьѣ Айгунскаго договора.

Ст. 5. Русскимъ купцамъ, сверхъ существующей торговли на Кяхтѣ, предоставляется прежнее право ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ. По пути, въ Ургѣ и Калганѣ имъ дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. Въ Ургѣ русскому правительству предоставляется право имѣть консула (Линъ-ши-гуань), съ нѣсколькими при немъ людьми, и на свой счетъ выстроить для него помѣщеніе. Касательно отвода земли

подъ зданіе, величины постройки сего послѣдняго, равно и отвода мѣста подъ пастбище, предоставляется войти въ соглашеніе съ ургинскими правителями.

Китайскимъ купцамъ, если они пожелаютъ, также дозволяется отправляться для торговли въ Россію.

Русскіе купцы имѣютъ право ѣздить для торговли въ Китай во всякое время, только въ одномъ и томъ же мѣстѣ ихъ не должно быть болѣе *двухъ сотъ* человѣкъ, притомъ, они должны имѣть билеты отъ своего пограничнаго начальства, въ которыхъ обозначается: имя караваннаго старшины, число людей, при караванѣ состоящихъ, и мѣсто, куда слѣдуетъ караванъ. Во время пути купцамъ дозволяется покупать и продавать все, по ихъ усмотрѣнію. Всѣ дорожныя издержки относятся на счетъ самихъ купцовъ.

Ст. 6. Въ видѣ опыта открывается торговля въ Кашгарѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ въ Или и Тарбагатаѣ. Въ Кашгарѣ китайское правительство отводитъ въ достаточномъ количествѣ землю для постройки факторіи, со всѣми нужными при ней зданіями для жилища и склада товаровъ, церкви и т. п., а также мѣсто для кладбища, и, по примѣру Или и Тарбагатая,— мѣсто для пастбища. Объ отводѣ мѣстъ для вышеозначенныхъ надобностей будетъ сообщено теперь же управляющему кашгарскимъ краемъ.

Китайское правительство не отвѣчаетъ за разграбленіе русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Кашгарѣ, въ томъ случаѣ, когда грабежъ будетъ произведенъ людьми, вторгнувшимися изъ-за линіи китайскихъ карауловъ.

Ст. 7. Какъ русскіе въ Китаѣ, такъ и китайскіе подданные въ Россіи, въ мѣстахъ, открытыхъ для торговли, могутъ заниматься торговыми дѣлами совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненій со стороны мѣстнаго начальства, посѣщать также свободно, и во всякое время—рынки, лавки, дома мѣстныхъ купцовъ, продавать и покупать разные товары оптомъ или въ розницу, на деньги, или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ по взаимному довѣрію.

Срокъ пребыванія купцовъ въ мѣстахъ, гдѣ производится

торговля, не опредѣляется, а зависитъ отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія.

Ст. 8. Русскіе купцы въ Китаѣ, а китайскіе въ Россіи состоятъ подъ особымъ покровительствомъ обоихъ правительствъ. Для наблюденія за купцами и предотвращенія могущихъ возникнуть между ими и мѣстными жителями недоразумѣній, русское правительство, на основаніи правилъ, принятыхъ для Или и Тарбагатая, можетъ назначить теперь же своихъ консуловъ въ Кашгаръ и Ургу. Китайское правительство, равнымъ образомъ, можетъ, еслибы пожелало, назначать своихъ консуловъ въ столицахъ и другихъ городахъ Россійской имперіи.

Консулы того и другаго государства помѣщаются въ домахъ, устроенныхъ на счетъ ихъ правительствъ. Впрочемъ, имъ не запрещается, по собственному усмотрѣнію, нанимать для себя квартиры у мѣстныхъ жителей.

Въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ начальствомъ, консулы обоихъ государствъ, на основаніи *второй* статьи Тянь-цзинскаго трактата, соблюдаютъ совершенное равенство. Всѣ дѣла, касающіяся купцовъ того и другаго государства, разбираются ими по взаимному соглашенію; проступки же и преступленія должны судиться, какъ сказано въ *седьмой* статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, подданнымъ котораго окажется виновный.

Споры, иски и тому подобныя недоразумѣнія, возникающія между купцами при торговыхъ сдѣлкахъ, предоставляется рѣшать самимъ купцамъ посредствомъ выбранныхъ изъ своей среды людей; консулы же и мѣстное начальство только содѣйствуютъ примиренію, но не принимаютъ на себя отвѣтственности по искамъ.

Купцы того и другаго государства, въ мѣстахъ, гдѣ дозволена торговля, могутъ вступать между собою въ письменныя обязательства, по случаю заказа товаровъ, найма лавокъ, домовъ и т. п. и предъявлять ихъ для засвидѣтельствованія въ консульство и мѣстное правленіе. Въ случаѣ неустойки по письменному обязательству, консулъ и мѣстное начальство принимаютъ мѣры къ побужденію исполнить обязательство въ точности.

Дѣла, не касающіяся торговыхъ между купцами сдѣлокъ, напримѣръ споры, жалобы и проч. разбираются консуломъ и мѣстнымъ начальствомъ, по общему соглашенію; виновные же наказываются по законамъ своего государства.

Въ случаѣ укрывательства русскаго подданнаго между китайцами, или побѣга его внутръ страны, мѣстное начальство, по полученіи о томъ извѣщенія отъ русскаго консула, немедленно принимаетъ мѣры къ отысканію бѣжавшаго, а по отысканіи немедленно представляетъ его въ русское консульство. Подобныя мѣры, равнымъ образомъ, должны быть соблюдаемы и въ отношеніи китайскаго подданнаго, скрывшагося у русскихъ, или бѣжавшаго въ Россію.

Въ преступленіяхъ важныхъ, какъ то: убійствѣ, грабежѣ съ нанесеніемъ опасныхъ раненій, покушеніи на жизнь другаго, злонамѣренномъ поджогѣ и т. п., по произведеніи слѣдствія, виновный, если онъ будетъ русскій, отсылается въ Россію для поступленія съ нимъ по законамъ своего государства, а если китайскій, то наказаніе его производится,—или начальствомъ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе, или, если того потребуютъ государственныя постановленія, виновный для наказанія отправляется въ другой городъ, или область.

Какъ въ преступленіяхъ важныхъ, такъ равно и маловажныхъ, консулъ и мѣстное начальство могутъ принимать нужныя мѣры только въ отношеніи къ виновному своего государства, но никто изъ нихъ не имѣетъ никакого права ни задерживать, ни отдѣльно разбирать, а тѣмъ болѣе наказывать подданнаго не своего государства.

Ст. 9. При распространеніи въ настоящее время торговыхъ сношеній между подданными того и другаго государства и проведеніи новой граничной линіи, прежнія правила, постановленныя въ трактатахъ, заключенныхъ въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ, и въ дополнительныхъ къ нимъ договорахъ, сдѣлались уже не примѣнимыми; сношенія пограничныхъ начальниковъ между собою, и правила для разбирательства пограничныхъ дѣлъ, равнымъ образомъ не соотвѣтствуютъ современнымъ обстоятельствамъ, а поэтому въ замѣнъ сихъ правилъ востановляется слѣдующее:

Отнынѣ, кромѣ сношеній, производившихся—на восточной границѣ, чрезъ Ургу и Кяхту, между кяхтинскимъ градоначальникомъ и ургинскими правителями, а на западной между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и илійскимъ управленіемъ, пограничныя сношенія будутъ еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хей-лунъ-цзянскимъ и гиринськимъ цзянь-цзюнями (главнокомандующими); между кяхтинскимъ пограничнымъ коммиссаромъ и цзар-гучеемъ (бу-юапь), по смыслу *осьмой* статьи сего договора.

Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующіе (цзянь-цзюни), на основаніи *второй* статьи Тянь-цзинскаго договора, въ сношеніяхъ своихъ должны соблюдать совершенное равенство, и вести оныя исключительно по дѣламъ, относящимся непосредственно къ ихъ управленію.

Въ случаѣ дѣлъ особой важности, генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется право имѣть письменныя сношенія, — или съ верховнымъ совѣтомъ (цзюнь-цзи-чу), или съ палатою внѣшнихъ сношеній (ли-фань-юань), какъ главнымъ мѣстомъ, завѣдывающимъ пограничными сношеніями и управленіемъ.

Ст. 10. При изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ пограничныхъ, какъ важныхъ, такъ и маловажныхъ, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными въ *осьмой* статьѣ сего договора; слѣдствія же и наказанія подданныхъ того и другаго государства производятся, какъ сказано въ *седьмой* статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, которому принадлежитъ виновный.

При переходѣ, угонѣ или уводѣ скота за границу, мѣстное начальство, по первому о томъ извѣщенію и по сдачѣ слѣдовъ стражѣ ближайшаго караула, посылаетъ людей для отысканія. Отысканный скотъ возвращается безъ замедленія, причемъ за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но въ семъ случаѣ уплата не должна быть увеличиваема въ нѣсколько разъ, (какъ то было прежде).

Въ случаѣ побѣговъ за границу, по первому же о томъ извѣщенію, немедленно принимаются мѣры къ отысканію перебѣж-

чика. Найденный перебѣжчикъ немедленно передается, со всѣми принадлежащими ему вещами, пограничному начальству; изслѣдованіе причинъ побѣга и самый судъ производится ближайшимъ мѣстнымъ начальствомъ того государства, подданнымъ котораго окажется перебѣжчикъ. Во все время нахожденія за границею, отъ поимки до сдачи кому слѣдуетъ, перебѣжчику дается нужная пища и питье, а въ случаѣ надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться съ нимъ человѣколюбиво, и не позволять себѣ своевольныхъ поступковъ. То же самое должно соблюдать и въ отношеніи того перебѣжчика, о которомъ не дано было увѣдомленія.

Ст. 11. Письменныя сношенія главныхъ пограничныхъ начальниковъ того и другаго государства производятся чрезъ ближайшихъ пограничныхъ чиновниковъ, которымъ отправляемыя бумаги отдаются подъ росписку.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и кяхтинскій градоначальникъ отправляютъ свои бумаги къ кяхтинскому пограничному коммиссару, который передаетъ ихъ цзаргучею (бу-юань); ургинскіе же правители посылаютъ свои бумаги къ цзаргучею (бу-юань), который передаетъ ихъ кяхтинскому пограничному коммиссару.

Военный губернаторъ Амурской области пересылаетъ свои бумаги чрезъ помощника (фу-ду-туна) главнокомандующаго (цзяньцзюнь) въ городѣ Айгунѣ, чрезъ котораго также передаютъ свои бумаги къ военному губернатору Амурской области хэй-лунъцзянскій и гириньскій главнокомандующіе (цзянь-цзюнь).

Военный губернаторъ Приморской области и гириньскій главнокомандующій (цзянь-цзюнь) пересылаютъ бумаги чрезъ начальниковъ своихъ карауловъ на рѣкахъ Усури и Хунь-чунь.

Пересылка бумагъ между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и илійскимъ главнымъ управленіемъ или главнокомандующимъ (цзянь-цзюнемъ) производится чрезъ русскаго консула въ городѣ Или (Кульджѣ).

Въ случаѣ дѣлъ особой важности, требующихъ личныхъ объясненій, главные пограничные начальники того и другаго государ-

ства, могутъ отправлять другъ къ другу бумаги съ довѣренными русскими чиновниками.

Ст. 12. На основаніи *одиннадцатой* статьи Тянь-цзинскаго договора, отправляемыя по казенной надобности изъ Кяхты въ Пекинъ и обратно, легкія и тяжелыя почты, будутъ отходить въ слѣдующіе сроки: *легкія—каждый мѣсяцъ однажды* изъ того и другаго мѣста, а *тяжелыя*—изъ Кяхты въ Пекинъ—*каждые два мѣсяца однажды*, а изъ Пекина въ Кяхту—*каждые три мѣсяца однажды.*

Легкія почты до мѣста назначенія должны идти ни какъ не болѣе—*двадцати*, а тажелыя—не болѣе *сорока* дней.

Съ тяжелою почтою посылается одновременно не болѣе *двадцати* ящиковъ, вѣсомъ каждый не болѣе *ста двадцати* китайскихъ фунтовъ (гиновъ) *четырехъ пудовъ.*

Легкія почты должны быть отправляемы въ тотъ же день, въ который будутъ доставлены; при промедленіи въ семъ случаѣ, должно быть производимо строгое изслѣдованіе и взысканіе.

Отправляемый съ легкими и тяжелыми почтами почталіонъ, въ проѣздъ чрезъ Ургу, долженъ заѣзжать въ русское консульство, отдавать адресованныя къ проживающимъ тамъ лицамъ, и принимать равнымъ образомъ адресованныя ими письма и посылки.

При отправленіи тяжелыхъ почтъ должны составляться *накладныя* (*цинь-да нъ*)посылаемыхъ ящиковъ. Изъ Кяхты накладныя, при отношеніи, отсылаются въ Ургу къ тамошнему правителю, а изъ Пекина,—при отношеніи же,—въ палату внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань).

Въ накладныхъ точно обозначается: время отправленія, число ящиковъ и общій вѣсъ ихъ. Частный вѣсъ каждаго ящика долженъ быть обозначаемъ на самой обшивкѣ ящика и писаться русскими цифрами, съ переводомъ ихъ на монгольскій или китайскій счетъ.

Если бы русскіе купцы по своимъ торговымъ дѣламъ нашли нужнымъ учредить, на свой счетъ, для пересылки писемъ или перевоза товаровъ, почту, то, для облегченія казенныхъ почтъ, сіе имъ дозволяется. При устройствѣ почтоваго сообщенія, купцы

должны только предварить мѣстное начальство, для полученія отъ него согласія.

Ст. 13. Отправленіе обыкновенныхъ бумагъ россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ верховный совѣтъ (Цзюнь-цзи-чу) Дайцинскаго государства, а также генералъ-губернатора Восточной Сибири въ тотъ же совѣтъ, или въ палату внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань), производится обыкновеннымъ порядкомъ, чрезъ почту, не стѣсняясь впрочемъ срокомъ отхода почтъ; въ случаѣ же дѣлъ особой важности, бумаги отъ вышеозначенныхъ лицъ могутъ быть отправляемы съ русскимъ курьеромъ.

Во время пребыванія въ Пекинѣ русскихъ посланниковъ, бумаги особой важности могутъ быть также отправляемы съ нарочно командированными русскими чиновниками.

Русскіе курьеры на пути своемъ не должны быть никѣмъ и нигдѣ задерживаемы.

Командируемый для доставленія бумагъ курьеръ непремѣнно долженъ быть русскій подданный.

О выѣздѣ курьера дается знать *за сутки*, въ Кяхтѣ—цзаргучею (бу-юань) коммиссаромъ, а въ Пекинѣ въ военную палату (бинъ-бу), изъ русскаго подворья.

Ст. 14. Со временемъ, когда въ постановленномъ въ семъ договорѣ касательно сухопутной торговли встрѣтится что либо для той или другой стороны не удобное, то генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету въ соглашеніе съ пограничными сановниками Дайцинскаго государства, и составить дополнительныя условія, придерживаясь во всякомъ случаѣ вышепостановленныхъ оснований.

Статья *двѣнадцатая* Тянь-цзинскаго договора съ симъ вмѣстѣ подтверждается и не должна быть измѣняема.

Ст. 15. Утвердивъ такимъ образомъ все выше сказанное, по взаимному соглашенію, уполномоченные россійскаго и китайскаго государства подписали собственноручно и скрѣпили своими печатями два экземпляра русскаго текста договора и два экземпляра перевода онаго на китайскій языкъ, и затѣмъ передали другъ другу по одному экземпляру того и другаго.

Статьи сего договора возымѣютъ законную силу со дня размѣна ихъ уполномоченными того и другаго государства, какъ бы включенныя слово въ слово въ Тянь-цзинскій договоръ и должны быть исполняемы на вѣчныя времена свято и ненарушимо.

По утвержденіи Императорами обоихъ государствъ, договоръ сей объявляется въ каждомъ государствѣ къ свѣдѣнію и руководству тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Заключенъ и подписанъ въ столичномъ городѣ Пекинѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестидесятое, Ноября во $\frac{\text{второй}}{\text{четырнадцатый}}$ день, царствованія же Государя Императора Александра Втораго шестой въ годъ, а Сянъ-фынъ десятаго года, десятой луны во второе число.

Правила для сухопутной торговли, заключенныя въ Пекинѣ, 20 февраля 1862 года.

Принимая во вниманіе, что въ Пекинскомъ дополнительномъ договорѣ не было постановлено правилъ и тарифа для русской сухопутной торговли, великаго россійскаго государства уполномоченный министръ-резидентъ, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Левъ Баллюзекъ и Дайцинскаго государства главноуправляющіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, по обоюдному согласію, заключили нижеслѣдующія торговыя и пошлинныя правила:

I. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи 100 китайскихъ ли, въ ту и другую сторону, производится торговля безпошлинно; при чемъ относительно правилъ надзора, предоставляется каждой сторонѣ сообразоваться съ своими пограничными постановленіями.

II. Русскіе купцы, ведущіе торговлю съ мелкими капиталами, имѣютъ право торговать также безпошлинно по всей подчиненной Китаю Монголіи, гдѣ есть китайскіе чиновники (учреждено китайское управленіе), и по всѣмъ аймакамъ, находящимся въ вѣдѣніи этихъ чиновниковъ.

Если же они пожелаютъ отправляться и въ тѣ мѣста, гдѣ не учреждено китайскаго управленія, то китайское правительство

*

отнюдь не препятствуетъ этому. При семъ купцы должны имѣть отъ своего пограничнаго начальства свидѣтельства на русскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ, въ которыхъ обозначается имя купца, количество и качество товаровъ, число тюковъ, верблюдовъ, воловъ или лошадей.

Ежели окажется, что купцы не будутъ имѣть вышеозначеннаго свидѣтельства, то товары ихъ конфискуются въ пользу китайскаго правительства, а съ ними будетъ поступлено, какъ съ бѣглецами, согласно 10 статьѣ Пекинскаго договора.

Русскій консулъ въ Монголіи строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы купцы не торговали безъ свидѣтельствъ.

III. Русскіе купцы, отправляющіеся съ русскими товарами въ Тянь-цзинъ, должны быть снабжены отъ своего пограничнаго начальства билетами, засвидѣтельствованными (приложеніемъ печати) маймаченскимъ дзаргучеемъ и написанными на языкахъ обоихъ государствъ. Въ билетахъ обозначается: имя караваннаго старшины, имена купцовъ, количество и родъ товаровъ и число тюковъ. Караваны эти должны слѣдовать чрезъ Калганъ, Дунъ-ба и Тунъ-чжоу, прямо въ Тянь-цзинъ.

Во всѣхъ таможняхъ на этомъ пути китайскимъ чиновникамъ предоставляется право въ теченіи самаго короткаго срока повѣрять число тюковъ, вынимая ихъ по выбору, и осматривать; затѣмъ, по осмотрѣ свидѣтельства, къ нему прикладывается таможенная печать и товары отпускаются. Въ теченіи шестимѣсячнаго срока свидѣтельство должно быть представлено въ Тяньцзинскую таможню для уничтоженія. Если во время осмотра въ какой нибудь таможнѣ тюкъ будетъ разбитъ, то таможня сама укупориваетъ его и въ удостовѣреніе произведеннаго осмотра, отмѣчаетъ въ свидѣтельствѣ число тюковъ, которые были разбиты. Осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ. Если бы случилось, что купцы потеряли выданныя имъ свидѣтельства, то товары прекращаютъ дальнѣйшее слѣдованіе и купцы немедленно даютъ знать тому начальству, которое выдало свидѣтельство, объ этой пропажѣ, обозначая въ своей просьбѣ день выдачи и нумеръ свидѣтельства. Начальство немедленно высы-

лаетъ имъ новое, прописывая въономъ, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ.

IV. Проходя чрезъ Калганъ, русскіе купцы имѣютъ право оставлять тамъ, для продажи, пятую часть всего количества товаровъ, отправляемыхъ ими въ Тянь-Цзинъ. Въ теченіи трехъ дней они предъявляютъ о томъ директору таможни, который дѣлаетъ въ свидѣтельствѣ отмѣтку, и, по осмотрѣ, выдаетъ позволительное на продажу товаровъ свидѣтельство, послѣ чего имъ позволяется распродавать ихъ. Только въ Калганѣ купцы не должны открывать большихъ складовъ (т. е. оптовой продажи).

V. По прибытіи въ Тянь-цзинъ съ русскихъ товаровъ взимается одна ввозная пошлина на одну треть меньше сравнительно съ общеевропейскимъ тарифомъ; а за пятую часть товаровъ, оставленныхъ въ Калганѣ, вносится такая же пошлина въ Калганѣ.

VI. Если оставленная въ Калганѣ $^1/_5$ часть товаровъ, по уплатѣ за нее тамъ пошлины и по полученіи въ томъ росписки, не будетъ продана, то русскимъ купцамъ дозволяется везти тѣ товары, для продажи, въ Тунъ-чжоу или въ Тянь-цзинъ, при чемъ никакой другой пошлины съ нихъ не взимается.

VII. Если по прибытіи товаровъ въ Тянь-цзинъ и по осмотру ихъ китайскими чиновниками, окажется, что ящики съ какими бы то ни было товарами разбиты и товары подмѣнены, или что по дорогѣ оставлено болѣе одной пятой части, равнымъ образомъ, если товары слѣдовали не по дорогѣ, означенной въ 3 пунктѣ, а по другой, то товары виновныхъ купцовъ конфискуются въ пользу казны.

VIII. Если русскіе купцы повезутъ свои товары изъ Тянь-цзина моремъ, въ другіе, открытые иностранцамъ, порты, то доплачиваютъ въ Тянь-цзинѣ недостающую третью часть пошлины до общеевропейскаго тарифа. Въ другихъ портахъ, въ этомъ случаѣ, они никакимъ пошлинамъ болѣе не подвергаются. Если же изъ Тянь-цзина или другаго порта повезутъ товары во внутрь страны, то должны внести еще, согласно съ европейскимъ тарифомъ, транзитную пошлину.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются ввоза.

IX. Во всѣхъ портахъ, открытыхъ иностранцамъ, русскіе купцы, при вывозѣ и ввозѣ, какъ китайскихъ, такъ и европейскихъ товаровъ, руководствуются общими правилами для иностранной морской торговли.

X. При отправленіи китайскихъ произведеній, купленныхъ въ одномъ изъ открытыхъ портовъ въ Россію чрезъ Тянь-цзинъ, кромѣ уплаты пошлины по общеевропейскому тарифу въ первомъ портѣ, въ Тянь-цзинѣ вносится еще половинная обратно ввозная пошлина.

На вывозъ этихъ товаровъ въ Кяхту, русскій консулъ выдаетъ билеты, писанные на языкахъ обоихъ государствъ и засвидѣтельствованные приложеніемъ печати Цянь-цзинской таможни, въ которыхъ прописываются: имена купцовъ, количество и качество товаровъ и число тюковъ. Послѣ этого товары могутъ быть вывезены въ Кяхту, не подвергаясь болѣе никакимъ пошлинамъ, но съ условіемъ, чтобы они слѣдовали по дорогѣ, означенной въ 3 пунктѣ. На пути товары не должны быть продаваемы и за нарушеніе сего правила товары виновныхъ конфискуются въ казну.

Въ отношеніи осмотра при проходѣ чрезъ Тунъ-чжоу, Дунъба и Калганъ, поступать согласно 3 пункту.

XI. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Тянь-цзинѣ и Тунъ-чжоу, взимается при вывозѣ ихъ сухимъ путемъ (означеннымъ въ 3 пунктѣ) въ Россію одна вывозная пошлина по общеевропейскому тарифу. Купцамъ выдается свидѣтельство и затѣмъ съ товаровъ болѣе пошлинъ не взимается, но по дорогѣ они не должны быть продаваемы и въ случаѣ нарушенія сего виновные подвергаются штрафу.

XII. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Калганѣ, при вывозѣ въ Россію, взимается одна вывозная пошлина, въ размѣрѣ, половинномъ противъ общеевропейскаго тарифа, и затѣмъ таможня выдаетъ купцамъ свидѣтельства, а товары болѣе никакимъ пошлинамъ не подвергаются, но по дорогѣ не должны быть продаваемы; въ случаѣ нарушенія сего, виновные подвергаются штрафу.

XIII. При вывозѣ товаровъ русскими купцами изъ Тунъ-чжоу,

они предварительно обязаны дать знать таможнѣ въ Дунъ-ба, которая, по полученіи требуемой пошлины, выдаетъ свидѣтельство съ обозначеніемъ качества и количества товаровъ и числа тюковъ. По дорогѣ купцы не должны продавать товары, и за нарушеніе сего подвергаются штрафу.

XIV. При отправленіи въ Россію сухимъ путемъ европейскихъ товаровъ, купленныхъ въ Тянь-цзинѣ, или въ другихъ портахъ, не требуются пошлины, если есть свидѣтельство (росписка), удостовѣряющее, что купецъ другаго государства внесъ за эти товары ввозную и транзитную пошлины, если же иностранный купецъ внесъ лишь одну ввозную пошлину, то русскій купецъ обязанъ, согласно общеевропейскому тарифу, внести еще пошлину транзитную.

XV. При слѣдованіи товаровъ, отправляемыхъ русскими купцами изъ Тянь-цзина, Тунъ-чжоу и Калгана въ Россію; кромѣ свидѣтельства, должна быть накладная для повѣрки товаровъ при осмотрѣ.

До истеченія шести мѣсяцевъ со дня отправленія товаровъ, выданное купцамъ свидѣтельство должно быть представлено въ Кяхту для уничтоженія. Если же къ этому встрѣтится препятствіе, то до истеченія срока купецъ долженъ заявить о томъ русскому консулу и мѣстнымъ китайскимъ властямъ; въ противномъ случаѣ онъ подвергается штрафу.

Въ случаѣ потери свидѣтельства, товары останавливаются и купецъ немедленно долженъ дать знать о томъ въ ту таможню, которая выдала оное, обозначивъ въ своемъ прошеніи день выдачи и № свидѣтельства, а таможня обязывается, какъ можно скорѣе, выдать новое, съ прописаніемъ для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются вывоза.

XVI. Что касается до предметовъ, поименованныхъ во 2-й статьѣ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, то русскіе купцы, везя товары сухимъ путемъ, сообразуются также съ этими правилами.

XVII. Товары, провозимые контрабандою, равно какъ предметы, подлежащіе запрещенію и поименованные въ 3 и 5 статьяхъ

правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, конфискуются въ казну.

Впрочемъ, если купцы пожелаютъ имѣть оружіе для собственной защиты, то въ Кяхтѣ слѣдуетъ предъявить о томъ и прописать въ свидѣтельствѣ. Каждое лицо въ караванѣ можетъ взять по одному экземпляру оружія.

XVIII. При взиманіи пошлины съ товаровъ, какъ русскихъ такъ и китайскихъ, не поименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ; должно руководствоваться общимъ правиломъ, т. е. брать 5% съ цѣнности товаровъ.

Во избѣжаніе же на будущее время недоразумѣній между русскими купцами и китайскими таможнями при исчисленіи 5% пошлины съ вышесказанныхъ товаровъ, нынѣ же долженъ быть составленъ въ Тянь-цзинѣ дополнительный тарифъ для русскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Китай, не поименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, или не подходящихъ къ заключающимся въономъ, а также и на кирпичный чай. Опредѣленный такимъ образомъ тарифъ составитъ приложеніе къ настоящимъ правиламъ и дополненіе къ общеевропейскому тарифу.

XIX. Русскіе купцы не должны, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, возить отъ мѣста до мѣста товары купцовъ китайскихъ.

XX. Настоящія вновь установленныя правила утверждаются въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, что если по истеченіи этого срока, которая нибудь изъ договаривающихся сторонъ пожелаетъ сдѣлать въ нихъ измѣненія, то должна заявить о томъ другой сторонѣ, въ теченіе шести мѣсяцевъ. Ежели ни одна сторона не сдѣлаетъ такого заявленія, то правила эти утверждаются снова на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ опять предоставляется въ теченіи шести мѣсяцевъ войти въ соглашеніе.

Въ случаѣ же какихъ либо важныхъ неудобствъ предоставляется обѣимъ сторонамъ войти во взаимное соглашеніе объ измѣненіи правилъ, даже до истеченія трехлѣтняго срока.

XXI. Что касается до мѣръ противъ контрабанды, то по общимъ правиламъ предоставляется китайскимъ чиновникамъ принимать таковыя, смотря по обстоятельствамъ.

XXII. Настоящія правила, по утвержденіи ихъ подписомъ и приложеніемъ печатей уполномоченныхъ двухъ государствъ, имѣютъ быть разосланы, для надлежащаго руководства, во всѣ мѣста, коимъ вѣдать о томъ надлежитъ.

Заключены и подписаны въ городѣ Пекинѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1862, Февраля 20 дня (Тунъ-чжи I года, 2 луны, 4 число).

Договоръ съ Китаемъ по нѣкоторымъ пограничнымъ вопросамъ, подписанный $^{12}/_{24}$ Февраля 1881 г. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный $^{4}/_{16}$ Августа 1881 г.

Объявляемъ чрезъ сіе, что, вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между НАМИ и Его Величествомъ Императоромъ Китайскимъ, Полномочные НАШИ заключили и подписали въ Санктъ-Петербургѣ, $^{12}/_{24}$ Февраля 1881 года, Договоръ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Китайскій, желая, для скрѣпленія дружественныхъ между Ними отношеній, разрѣшить нѣкоторые пограничные и торговые вопросы, касающіеся пользы обѣихъ Имперій, назначили, для установленія соглашенія по этимъ вопросамъ, Своими уполноченными:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій:

Своего статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, управляющаго ИМПЕРАТОРСКИМЪ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Николая Гирса, и

Своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Дворѣ Его Величества Императора Китайскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Бюцова;

и Его Величество Императоръ Китайскій:

Цзэна, имѣющаго титулъ Ни-юнъ-хоу, вице-предсѣдателя кассаціонной судебной палаты, Своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Дворѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, снабженнаго особымъ полномочіемъ для подписанія настоящаго Договора въ качествѣ чрезвычайнаго посла.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочіями, найденными достаточными, постановили нижеслѣдующія условія:

Ст. I. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій соглашается на возстановленіе власти китайскаго правительства въ Илійскомъ краѣ, временно занятомъ русскими войсками съ 1871 года.

Западная часть этого края, въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ VII статьѣ настоящаго Договора, остается во владѣніи Россіи.

Ст. II. Его Величество Императоръ Китайскій обязуется принять соотвѣтствующія мѣры къ огражденію жителей Илійскаго края, къ какому бы племени и вѣроисповѣданію они не принадлежали, отъ личной или имущественной отвѣтственности за дѣйствія ихъ во время смутъ, господствовавшихъ въ этомъ краѣ, или послѣ оныхъ.

Сообразное съ этимъ обязательствомъ объявленіе будетъ сдѣлано китайскими властями, отъ имени Его Величества Императора Китайскаго, населенію Илійскаго края, до передачи онаго имъ.

Ст. III. Жителямъ Илійскаго края предоставляется остаться на нынѣшнихъ мѣстахъ жительства ихъ, въ китайскомъ подданствѣ, или же выселиться въ предѣлы Россіи и принять россійское подданство. Они будутъ спрошены объ этомъ до возстановленія китайской власти въ Илійскомъ краѣ; и тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ выселиться въ Россію, данъ будетъ на это годичный срокъ со дня передачи края китайскимъ властямъ. Китайскія власти не будутъ чинить какихъ либо препятствій къ выселенію ихъ и къ вывозу ихъ движимаго имущества.

Ст. IV. Русскіе подданные, владѣющіе участками земли въ Илійскомъ краѣ, сохранятъ право собственности на оные и послѣ возстановленія власти китайскаго правительства въ этомъ краѣ.

Постановленіе это не относится къ жителямъ Илійскаго края, которые перейдутъ въ россійское подданство при возстановленіи въ этомъ краѣ китайской власти.

Русскіе подданные, земельные участки которыхъ находятся за предѣлами мѣстъ, отведенныхъ для русской факторіи на основаніи 13-й статьи Кульчжинскаго договора 1851 года, обязаны будутъ платить тѣ же подати и повинности, какія платятся китайскими подданными.

Ст. V. Оба правительства отправятъ въ Кульчжу коммиссаровъ, которые приступятъ, съ одной стороны, къ передачѣ, а съ другой—къ пріему управленія Илійскимъ краемъ, и на которыхъ возложено будетъ вообще приведеніе въ исполненіе тѣхъ условій

настоящаго Договора, которыя относятся къ возстановленію власти китайскаго правительства въ этомъ краѣ.

Означенные коммиссары исполнятъ возложенное на нихъ порученіе, сообразуясь съ тѣмъ соглашеніемъ, которое установится на счетъ порядка передачи съ одной стороны и пріема съ другой управленія Илійскимъ краемъ между генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края и генералъ-губернаторомъ провинцій Шань-си и Гань-су, которымъ поручено обоими правительствами главное завѣдываніе этимъ дѣломъ.

Передача управленія Илійскимъ краемъ должна быть окончена въ трехмѣсячный срокъ; а буде возможно и ранѣе, со дня прибытія въ Ташкентъ чиновника, который будетъ командированъ генералъ-губернаторомъ Шань-си и Гань-су къ генералъ-губернатору Туркестанскаго края, съ извѣщеніемъ о ратификаціи настоящаго Договора Его Величествомъ Императоромъ китайскимъ и объ обнародованіи онаго.

Ст. VI. Правительство Его Величества Императора Китайскаго уплатитъ россійскому правительству сумму въ девять милліоновъ металлическихъ рублей, назначаемыхъ: на покрытіе издержекъ, вызванныхъ занятіемъ русскими войсками Илійскаго края съ 1871 года, на удовлетвореніе всѣхъ денежныхъ исковъ возбужденныхъ до сего дня вслѣдствіе потерь, понесенныхъ русскими подданными отъ разграбленія ихъ имущества въ китайскихъ предѣлахъ, и на выдачу вспомоществованій семействамъ русскихъ подданныхъ, убитыхъ при вооруженныхъ нападеніяхъ на нихъ на китайской территоріи.

Вышеупомянутая сумма въ девять милліоновъ металлическихъ рублей будетъ выплачена въ теченіи двухъ лѣтъ со дня размѣна ратификацій настоящаго Договора, порядкомъ, опредѣленнымъ по соглашенію между обоими правительствами въ особомъ протокотѣ, приложенномъ къ настоящему Договору.

Ст. VII. Западная часть Илійскаго края присоединяется къ Россіи для поселенія въ оной тѣхъ жителей этого края, которые примутъ россійское подданство и, вслѣдствіе этого, должны будутъ покинуть земли, которыми владѣли тамъ.

Граница между владѣніями Россіи и принадлежащею Китаю Илійскою областью будетъ слѣдовать, начиная отъ горъ Беджинъ-тау, по теченію рѣки Хоргосъ до впаденія ея въ рѣку Или, и, пересѣкши послѣднюю, направится на югъ къ горамъ Узунъ-тау, оставивъ къ западу селеніе Кольджатъ. Оттуда она направится на югъ; слѣдуя по чертѣ, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году.

Ст. VIII. Въ виду обнаружившихся недостатковъ извѣстной части граничной черты на востокъ отъ озера Зайсана, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году, оба Правительства назначатъ коммиссаровъ, которые, по взаимному соглашенію, измѣнятъ прежнее направленіе границы такимъ образомъ, чтобы указанные недостатки были устранены и чтобы между киргизскими родами, подвластными обѣимъ Имперіямъ, было произведено надлежащее разграниченіе.

Новой граничной чертѣ дано будетъ, по возможности, направленіе среднее между прежнею границею и *прямою линіею*, пересѣкающею Черный Иртышъ по направленію отъ горъ Куйтунъ къ хребту Сауръ.

Ст. IX. Для постановки граничныхъ знаковъ, какъ на граничной чертѣ, опредѣленной въ предъидущихъ статьяхъ VII и VIII, такъ и на участкахъ границы, гдѣ знаки еще не были поставлены, будутъ назначены обѣими договаривающимися сторонами коммиссары. Время и мѣсто съѣзда коммиссаровъ будутъ опредѣлены по соглашенію между обоими правительствами.

Оба правительства назначатъ также коммисаровъ для осмотра границы и постановки граничныхъ знаковъ между принадлежащею Россіи областью Ферганскою и западною частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. Въ основаніе работъ коммисаровъ будетъ принята существующая граница.

Ст. X. Принадлежащее россійскому правительству, по договорамъ, право назначать консуловъ въ Или, Тарбагатаѣ, Кашгарѣ и Ургѣ распространяется отнынѣ на города Су-чжэу (Цзяюй-гуань) и Турфанъ. Въ городахъ: Кобдо, Улясутаѣ, Хами, Урумци и Гученѣ россійское правительство будетъ учреждать

консульства по мѣрѣ развитія торговли и по соглашенію съ китайскимъ правительствомъ.

Консула въ Су-чжеу (Цзя-юй-гуанѣ) и Турфанѣ будутъ исполнять консульскія обязанности въ сосѣднихъ округахъ, въ которыхъ интересы русскихъ подданныхъ будутъ требовать присутствія ихъ.

Постановленія 5-й и 6-й статей договора, заключеннаго въ Пекинѣ въ 1860 году, относительно отвода участковъ земли подъ зданія консульствъ и подъ кладбища и пастбища, будутъ относиться также къ городамъ Су-чжеу (Цзя-юй-гуань) и Турфану. До постройки зданій для консульствъ мѣстныя власти будутъ оказывать консуламъ содѣйствіе къ пріисканію необходимыхъ для нихъ временныхъ помѣщеній.

Россійскіе консула въ Монголіи и въ округахъ, лежащихъ по обоимъ склонамъ Тянь-шаня, будутъ пользоваться, для переѣздовъ своихъ и пересылки корреспонденціи, правительственными почтовыми учрежденіями, согласно съ тѣмъ, что постановлено въ 11-й статьѣ тянь-цзиньскаго договора и въ 12-й статьѣ пекинскаго договора. Китайскія власти, къ которымъ они будутъ обращаться съ этою цѣлью, будутъ оказывать имъ содѣйствіе.

Такъ какъ городъ Турфанъ не принадлежитъ къ мѣстамъ, открытымъ для иностранной торговли, то право учредить консульство въ этомъ городѣ не можетъ служить основаніемъ къ распространенію такого же преимущества на китайскіе порты, на внутреннія области и на Маньчжурію.

Ст. XI. Россійскіе консулы въ Китаѣ будутъ сноситься, по дѣламъ службы, или съ мѣстными властями города, въ которомъ онѣ пребываютъ, или съ высшими властями округа или области, смотря по тому, какъ этого потребуютъ ввѣренные имъ интересы, важность подлежащихъ обсужденію дѣлъ и скорѣйшее ихъ рѣшеніе. Переписка между ними будетъ производиться въ формѣ оффиціальныхъ писемъ. Что же касается до порядка, который долженъ соблюдаться при свиданіяхъ ихъ, и вообще въ ихъ сношеніяхъ, то онъ будетъ основанъ на вниманіи, которое обязаны оказывать другъ другу должностныя лица дружественныхъ державъ.

Всѣ дѣла, которыя будутъ возникать между подданными обоихъ государствъ, въ китайскихъ предѣлахъ, по поводу торговыхъ и другаго рода сдѣлокъ, будутъ разбираться и рѣшаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашенію.

Въ тяжбахъ по торговымъ дѣламъ обѣимъ сторонамъ предоставляется окончить дѣло полюбовно, при содѣйствіи посредниковъ, выбранныхъ каждою стороною. Если бы соглашеніе не было достигнуто этимъ путемъ, дѣло разбирается и рѣшается властями обоихъ государствъ.

Письменныя обязательства, заключаемыя между русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаровъ, перевозки оныхъ, найма лавокъ, домовъ и другихъ помѣщеній, или относительно другихъ сдѣлокъ подобнаго рода, могутъ быть предъявляемы къ засвидѣтельствованію въ консульства и въ высшія мѣстныя управленія, которыя обязаны свидѣтельствовать предъявляемые имъ документы. Въ случаѣ неустойки по заключеннымъ обязательствамъ, консула и китайскія власти принимаютъ мѣры, посредствомъ которыхъ выполненіе обязательствъ могло бы быть обезпечено.

Ст. XII. Русскимъ подданнымъ предоставляется право по прежнему торговать безпошлинно въ подвластной Китаю Монголіи, какъ въ мѣстахъ и аймакахъ, въ которыхъ существуетъ китайское управленіе, такъ и въ тѣхъ, гдѣ онаго не имѣется.

Правомъ безпошлинной торговли русскіе подданные будутъ равнымъ образомъ пользоваться въ городахъ и прочихъ мѣстахъ Илійскаго, Тарбагатайскаго, Кашгарскаго, Урумційскаго и прочихъ округовъ, лежащихъ по сѣверному и южному склонамъ Тянь-шаньскаго хребта, до Великой Стѣны. Право это будетъ отмѣнено, когда съ развитіемъ торговли возникнетъ необходимость установить таможенный тарифъ, о чемъ оба правительства войдутъ въ соглашеніе.

Русскіе подданные могутъ ввозить въ упомянутыя выше китайскія области и вывозить изъ нихъ всякія произведенія, какого бы происхожденія они ни были. Покупки и продажи они могутъ совершать на деньги, или посредствомъ обмѣна товаровъ;

уплаты же они имѣютъ право производить товарами всякаго рода.

Ст. XIII. Въ мѣстахъ, гдѣ россійское правительство будетъ имѣть право учредить консульства, а равно и въ городѣ Калганѣ, русскіе подданные могутъ строить собственные дома, лавки, амбары и другія зданія на участкахъ, которые будутъ пріобрѣтаться ими, или же отводиться имъ мѣстными властями, согласно съ тѣмъ, что постановлено въ 13-й статьѣ договора, заключеннаго въ Кульчджѣ въ 1851 году, для Или и Тарбагатая.

Преимущества, предоставляемыя русскимъ подданнымъ въ Калганѣ, гдѣ консульства не будетъ учреждено, составляютъ исключеніе, которое не можетъ быть распространено на какое либо другое мѣсто во внутреннихъ областяхъ.

Ст. XIV. Русскіе купцы, желающіе отправлять товары сухимъ путемъ изъ Россіи, во внутреннія области Китая, могутъ провозить оные, по прежнему, чрезъ города Калганъ и Тунъ-чжэу, въ портъ Тянь-цзинь, а оттуда въ другіе порты и на внутренніе рынки, и продавать ихъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ.

Этимъ же путемъ купцы будутъ пользоваться для вывоза въ Россію товаровъ, купленныхъ какъ въ названныхъ выше портахъ и городахъ, такъ и на внутреннихъ рынкахъ.

Имъ предоставляется также право отправляться, для торговыхъ дѣлъ, въ городъ Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), далѣе котораго русскіе караваны не будутъ проходить, и гдѣ они будутъ пользоваться всѣми правами, предоставленными русской торговлѣ въ Тянь-цзинѣ.

Ст. XV. Производство русскими подданными сухопутной торговли во внутреннихъ и внѣшнихъ областяхъ Китая подчиняется Правиламъ, приложеннымъ къ настоящему Договору.

Торговыя постановленія настоящаго Договора и Правила, составляющія дополненіе къ нимъ, могутъ быть подвергнуты пересмотру по прошествіи десяти лѣтъ со дня размѣна ратификацій Договора; но если, въ теченіи шести мѣсяцевъ до окончанія этого срока, ни одна изъ договаривающихся сторонъ не заявитъ желанія приступить къ пересмотру, торговыя постановленія и Правила останутся въ силѣ на новый десятилѣтній срокъ.

На торговлю, производимую русскими подданными въ Китаѣ, морскимъ путемъ, распространяются общія правила, установленныя для иностранной морской торговли въ Китаѣ. Въ случаѣ необходимости подвергнуть эти правила измѣненіямъ, оба правительства вступятъ въ соглашеніе между собою по этому предмету.

Ст. XVI. Если бы, съ развитіемъ русской сухопутной торговли, возникла необходимость установить таможенный тарифъ на ввозимые въ Китай и вывозимые оттуда товары, болѣе соотвѣтствующій потребностямъ этой торговли, чѣмъ нынѣ дѣйствующіе тарифы, россійское и китайское правительства войдутъ между собою въ соглашеніе по этому предмету, принявъ за основаніе, для опредѣленія ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, пятипроцентное со стоимости товаровъ обложеніе.

До установленія же этого тарифа, вывозныя пошлины, взимаемыя нынѣ съ нѣкоторыхъ сортовъ чая низшаго качества, въ размѣрѣ, одинаковомъ съ пошлинами на чай высшаго достоинства, будутъ уменьшены соразмѣрно со стоимостью этихъ низшихъ сортовъ чая. Опредѣленіе этихъ пошлинъ на каждый сортъ чая послѣдуетъ по соглашенію китайскаго правительства съ россійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, не позже одного года со дня размѣна ратификацій настоящаго Договора.

Ст. XVII. Въ виду разногласій, возникавшихъ до сего времени въ примѣненіи 10-й статьи договора, заключеннаго въ Пекинѣ въ 1860 году, симъ опредѣляется, что постановленіе означенной статьи, по предмету взысканія за украденный или угнанный за границу скотъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что при открытіи виновныхъ въ покражѣ или угонѣ скота, съ нихъ взыскивается дѣйствительная стоимость невозвращеннаго ими скота. Само собою разумѣется, что въ случаѣ несостоятельности виновныхъ въ покражѣ скота, взысканіе за недостающее количество его не можетъ быть обращено на мѣстное начальство.

Пограничныя власти обоихъ государствъ будутъ строго преслѣдовать, согласно законамъ своего государства, виновныхъ въ угонѣ или кражѣ скота и принимать зависящія отъ нихъ мѣры

для возвращенія, по принадлежности, угнаннаго или перешедшаго за границу скота.

Слѣды угнаннаго или перешедшаго границу скота могутъ быть сдаваемы не только стражѣ пограничныхъ карауловъ, но и старшимъ ближайшихъ поселеній.

Ст. XVIII. Постановленія договора, заключеннаго въ Айгунѣ 16-го мая 1858 года, касательно права подданныхъ обѣихъ имперій ходить на судахъ своихъ по рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури, и торговать съ жителями расположенныхъ по этимъ рѣкамъ мѣстностей, симъ подтверждаются.

Оба правительства приступятъ къ установленію соглашенія относительно способа примѣненія означенныхъ постановленій.

Ст. XIX. Постановленія прежнихъ договоровъ между Россіею и Китаемъ, не измѣненныя настоящимъ Договоромъ, остаются въ полной силѣ.

Ст. XX. Договоръ сей, по утвержденіи его обоими ИМПЕРАТОРАМИ, будетъ объявленъ въ каждомъ государствѣ ко всеобщему свѣдѣнію и руководству. Размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ С.-Петербургѣ, въ шестимѣсячный срокъ со дня подписанія Договора.

Постановивъ вышеприведенныя статьи, уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали и скрѣпили своими печатями два экземпляра настоящаго Договора на русскомъ, китайскомъ и французскомъ языкахъ. Изъ трехъ текстовъ, по сличеніи оказавшихся согласными, руководствующимъ при толкованіи Договора будетъ служить французскій текстъ.

Заключенъ въ Санктъ-Петербургѣ, февраля двѣнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года.

(Подписалъ:) Николай Гирсъ.
(М. П.) (Подписалъ:) Цзэнъ.
(Подписалъ:) Евгеній Бюцовъ. (М. П.)
(М. П.)

ПРОТОКОЛЪ.

На основаніи VI статьи Договора, подписаннаго сего числа уполномоченными россійскаго и китайскаго правительствъ, ки-

тайское правительство уплатитъ россійскому правительству сумму въ *девять милліоновъ металлическихъ рублей*, назначаемыхъ па покрытіе издержекъ по занятію русскими войсками Илійскаго края и па удовлетвореніе разныхъ денежпыхъ претензій русскихъ подданныхъ. Сумма эта должпа быть выплачена въ теченіи двухъ лѣтъ со дня размѣна ратификацій Договора.

Желая точнѣйшимъ образомъ опредѣлить порядокъ уплаты вышеупомянутой суммы, нижеподписавшіеся пришли къ слѣдующему соглашенію:

Китайское правительство внесетъ въ фунтахъ стерлингъ сумму, составляющую девять милліоновъ металлическихъ рублей, то есть *одинъ милліонъ четыреста тридцать одну тысячу шестьсотъ шестьдесятъ четыре фунта стерлингъ два шиллинга*, братьямъ Берингъ и К° въ Лондонѣ, въ шести равныхъ частяхъ, по двѣсти тридцати восьми тысячъ шестисотъ десяти фунтовъ стерлингъ тринадцати шиллинговъ восьми пенсовъ каждая, за вычетомъ обычныхъ банкирскихъ расходовъ, которые потребуются на переводъ этихъ уплатъ въ Лондонъ.

Уплаты будутъ производиться каждые четыре мѣсяца, первая—черезъ четыре мѣсяца послѣ размѣна ратификацій Договора, подписанпаго сего числа, послѣдняя же—въ двухгодичный срокъ послѣ размѣна сего.

Настоящій Протоколъ будетъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ если бы онъ былъ помѣщенъ отъ слова до слова въ подписанный сего числа Договоръ.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные обоихъ Правительствъ подписали настоящій Протоколъ и приложили къ оному печати свои.

Въ Санктъ-Петербургѣ, февраля двѣнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года.

(Подписалъ:) Николай Гирсъ.

(М. П.) (Подписалъ:) Цзэнъ.

(Подписалъ:) Евгеній Бюцовъ. (М. П.)

(М. П.)

*

Правила для сухопутной торговли.

Ст. 1. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи пятидесяти верстъ (сто китайскихъ ли) въ ту и другую сторону, дозволяется свободная и безпошлинная торговля между русскими и китайскими подданными. Въ надзорѣ за этою торговлею каждое правительство будетъ слѣдовать своимъ пограничнымъ постановленіямъ.

Ст. 2. Русскіе подданные, отправляющіеся для торговли въ Монголію и въ округа, лежащіе по сѣверному и южнымъ склонатъ Тянь-шаня, могутъ переходить границу только въ извѣстныхъ пунктахъ, исчисленныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ настоящимъ Правиламъ.

Они должны быть снабжены билетами отъ русскаго начальства, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, съ монгольскимъ или татарскимъ переводомъ. Въ китайскомъ переводѣ этихъ билетовъ имя владѣльца товаровъ или караваннаго старшины, родъ товаровъ и число тюковъ и вьючнаго скота могутъ быть обозначены по монгольски, или по татарски.

Билетъ долженъ предъявляться, при вступленіи въ китайскіе предѣлы, въ ближайшемъ къ границѣ китайскомъ караулѣ, гдѣ, по провѣркѣ, караульное начальство должно сдѣлать на немъ надлежащую отмѣтку.

Китайскія власти имѣютъ право задерживать купцовъ, перешедшихъ границу безъ билетовъ и препровождать ихъ къ ближайшему русскому пограничному начальству, или къ подлежащему консулу, для строгаго наказанія ихъ.

Въ случаѣ утраты билета, владѣлецъ его обязанъ заявить объ этомъ какъ ближайшему русскому консулу, для полученія новаго вида, такъ и мѣстному начальству, для полученія временнаго вида на дальнѣйшее слѣдованіе.

Товары, ввезенные въ Монголію и Притяньшаньскіе округа и тамъ нераспроданные, могутъ быть отправляемы въ города Тянь-цзинь и Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), для продажи тамъ или провоза оныхъ далѣе, въ Китай.

Относительно сбора пошлинъ съ этихъ товаровъ, выдачи би-

летовъ на провозъ оныхъ и прочихъ таможенныхъ формальностей должно руководствоваться правилами, изложенными ниже.

Ст. 3. Русскіе купцы, отправляющіе товары въ Тянь-цзинь изъ Кяхты и Нерчинскаго края, обязаны провозить ихъ чрезъ Калганъ, Дунъ-ба и Тунъ-чжэу. Этимъ же путемъ должны слѣдовать товары, отправляемые въ Тянь-цзинь, съ русской границы, чрезъ Кобдо и Гуй-хуа-чэнъ.

На провозъ товаровъ русскія власти снабжаютъ купцовъ билетами, которые свидѣтельствуются подлежащимъ китайскимъ начальствомъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, имени владѣльца товаровъ, числа тюковъ и рода заключающихся въ нихъ товаровъ.

Въ таможняхъ, находящихся на пути слѣдованія товаровъ, китайскіе чины производятъ, безъ замедленія, повѣрку числа тюковъ и осмотръ товаровъ, и пропускаютъ оные по засвидѣтельствованіи билета.

Если во время таможеннаго осмотра будутъ разбиты тюки, таможня распоряжается укупоркой оныхъ вновь и отмѣчаетъ въ билетѣ число разбитыхъ мѣстъ.

Таможенный осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ.

Билетъ долженъ быть въ теченіи шести мѣсяцевъ представленъ въ тянь-цзинскую таможню для уничтоженія. Если срокъ этотъ окажется недостаточнымъ для владѣльца товаровъ, онъ обязанъ заблаговременно заявить объ этомъ китайскому начальству.

Въ случаѣ потери билета, купецъ обязанъ извѣстить о семъ начальство, выдавшее билетъ, для полученія дубликата онаго, и съ этою цѣлью указать нумеръ и число утеряннаго билета; ближайшая же на пути таможня, удостовѣрившись въ правильности заявленія купца, выдаетъ ему временное свидѣтельство, съ которымъ товары могутъ слѣдовать далѣе.

За невѣрное, въ этомъ случаѣ, показаніе количества товаровъ, сдѣланное, если то будетъ доказано, съ цѣлью сокрытія проданнаго на пути товара, или избѣжанія уплаты пошлины, купецъ подвергается взысканію, опредѣленному въ 8-й статьѣ настоящихъ Правилъ.

Ст. 4. Русскіе купцы, которые пожелали бы продать въ Калганѣ какую либо часть привезенныхъ изъ Россіи товаровъ, должны заявить объ этомъ въ теченіи пяти дней мѣстному начальству, которое, по внесеніи купцомъ полной ввозной пошлины, выдаетъ ему дозволительное на продажу товаровъ свидѣтельство.

Ст. 5. Съ товаровъ, ввезенныхъ русскими купцами сухимъ путемъ изъ Россіи въ Тянь-цзинь, взимается ввозная пошлина въ размѣрѣ двухъ третей полной по тарифу пошлины.

Товары, ввезенные изъ Россіи въ Су-чжэу (Цзя-юй-гуапь), будутъ очищаться въ этомъ городѣ пошлинами въ размѣрѣ, опредѣленномъ для товаровъ, ввозимыхъ въ Тянь-цзинь, и подлежать правиламъ, установленнымъ для этого порта.

Ст. 6. Если оставленные въ Калганѣ товары, очищенные ввозною пошлиною, не будутъ проданы тамъ, владѣлецъ оныхъ можетъ отправить ихъ въ Тунь-чжэу, или Тянь-цзинь, при чемъ таможня, не взимая новой пошлины, возвращаетъ купцу одну треть внесенной въ Калганѣ ввозной пошлины, что и отмѣчается въ билетѣ, выдаваемомъ въ этомъ случаѣ калганскою таможнею.

Оставленные въ Калганѣ товары, очищенные ввозною пошлиною, могутъ быть отправляемы русскими купцами на внутренніе рынки, на общихъ условіяхъ, установленныхъ для иностранной торговли въ Китаѣ, по уплатѣ транзитной пошлины (половинной). На провозъ товаровъ будетъ выдаваться билетъ, который долженъ предъявляться на всѣхъ лежащихъ на пути таможняхъ и заставахъ. Съ товаровъ, не сопровождаемыхъ таковыми билетами, взимаются въ проѣзжаемыхъ таможняхъ пошлины, на заставахъ же ли-цзинъ.

Ст. 7. Товары, ввезенные изъ Россіи въ Су-чжэу (Цзя-юй-гуапь), могутъ быть отправляемы на внутренніе рынки па условіяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 9-й настоящихъ Правилъ для товаровъ, отправляемыхъ на внутренніе рынки изъ Тянь-цзина.

Ст. 8. Если при таможенномъ осмотрѣ товаровъ, привезенныхъ изъ Россіи въ Тянь-цзинь, окажется, что показанные въ билетѣ товары были вынуты изъ тюковъ и замѣнены другими, или что количество оныхъ (за исключеніемъ оставленныхъ въ Калганѣ)

менѣе того, которое обозначено въ билетѣ, то всѣ предъявленные къ осмотру товары конфискуются таможнею.

Само собою разумѣется, что конфискаціи не подлежатъ тюки, разбитые дорогою и потребовавшіе переукупорки, если о нихъ было заявлено въ ближайшей на пути таможнѣ и если послѣдняя, удостовѣрившись въ цѣлости первоначальнаго товара, сдѣлала объ этомъ отмѣтку въ билетѣ.

Конфискаціи же подлежатъ товары, если будетъ обнаружено, что часть оныхъ была продана на пути слѣдованія ихъ.

Если же товары провозились окольными путями, для избѣжанія осмотра въ таможняхъ, лежащихъ на пути, указанномъ въ статьѣ 3-й, владѣлецъ товаровъ подвергается взысканію въ размѣрѣ полной ввозной пошлины.

Если бы нарушеніе вышеприведенныхъ постановленій совершено было возчиками, безъ вѣдома и участія владѣльца товаровъ, таможни будутъ принимать это обстоятельство во вниманіе при назначеніи взысканія. Постановленіе это касается исключительно мѣстностей, по которымъ направляется русская сухопутная торговля, и не можетъ быть примѣнено къ подобнымъ же случаямъ, которые возникли бы въ портахъ или внутри страны.

Въ случаѣ конфискаціи товаровъ, купцу предоставляется право выкупить оные, уплатою суммы, равной стоимости товаровъ, по оцѣнкѣ, произведенной по соглашенію съ китайскими властями.

Ст. 9. При вывозѣ изъ Тянь-цзина, моремъ, въ какой либо другой китайскій портъ, открытый по договорамъ для иностранной торговли, товаровъ, привезенныхъ сухимъ путемъ изъ Россіи, Тянь-цзиньская таможня взимаетъ съ этихъ товаровъ одну треть полной по тарифу пошлины, въ дополненіе внесенныхъ уже двухъ третей. Въ другомъ же портѣ никакихъ пошлинъ не будетъ взиматься съ этихъ товаровъ.

Съ товаровъ же, вывозимыхъ изъ Тянь-цзина или другихъ портовъ на внутренніе рынки, будетъ взиматься, на общихъ для иностранной торговли основаніяхъ, транзитная (половинная) пошлина.

Ст. 10. Китайскіе товары, вывозимые русскими купцами въ

Россію изъ Тянь-цзина, должны провозиться чрезъ Калганъ путемъ, обозначеннымъ въ статьѣ 3-й.

Съ товаровъ, при вывозѣ ихъ, взимается полная вывозная пошлина. Но съ купленныхъ въ Тянь-цзинѣ обратно ввозныхъ товаровъ, равно какъ и съ товаровъ, купленныхъ въ другомъ портѣ и отправленныхъ въ Россію транзитомъ чрезъ Тянь-цзинь, при чемъ имѣется свидѣтельство въ уплатѣ за оные вывозной пошлины, таковая вновь не взимается, а внесенная въ Тянь-цзинѣ половинная вторично ввозная пошлина (береговая) возвращается купцу, если онъ вывезетъ въ Россію оплаченные этою пошлиною товары въ теченіи года по уплатѣ оной.

На провозъ товаровъ въ Россію русскій консулъ выдаетъ билетъ, въ которомъ обозначается, на рускомъ и китайскомъ языкахъ, имя владѣльца товаровъ, число тюковъ и родъ заключающихся въ нихъ товаровъ. Билетъ долженъ быть засвидѣтельствованъ въ портовой таможнѣ и долженъ слѣдовать при товарахъ, для предъявленія при осмотрѣ въ лежащихъ на пути таможняхъ.

Относительно срока, въ который билетъ долженъ быть представленъ въ таможнѣ къ уничтоженію, и случаевъ потери онаго, сообразоваться съ правилами, изложенными въ статьѣ 3-й.

Товары должны слѣдовать путемъ, обозначеннымъ въ статьѣ 3-й, и дорогою не должны быть продаваемы; за нарушеніе же этого правила купецъ подвергается взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 8-й. Осмотръ товаровъ въ лежащихъ на пути таможняхъ производится согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 3-й.

Вывозимые изъ Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) въ Россію китайскіе товары, купленные русскими купцами въ этомъ городѣ, или привезенные ими туда съ внутреннихъ рынковъ для вывоза въ Россію, будутъ очищаться пошлинами въ размѣрѣ, опредѣленномъ для товаровъ, вывозимыхъ изъ Тянь-цзина, и подлежать правиламъ, установленнымъ для этого порта.

Ст. 11. Съ товаровъ, купленныхъ въ Тунъ-чжэу, взимается, при вывозѣ ихъ въ Россію сухимъ путемъ, полная вывозная по тарифу пошлина.

Съ товаровъ, купленныхъ въ Калганѣ, взимается въ этомъ

городѣ, при вывозѣ ихъ въ Россію, пошлина въ размѣрѣ половины опредѣленныхъ въ тарифѣ пошлинъ.

Съ товаровъ же, купленныхъ русскими купцами на внутреннихъ рынкахъ и привезенныхъ въ Тунъ-чжэу и Калганъ для вывоза ихъ оттуда въ Россію, уплачивается еще транзитная пошлина, на основаніяхъ общихъ для иностранной торговли на внутреннихъ рынкахъ.

Мѣстныя таможни поименованныхъ выше городовъ, по уплатѣ купцомъ пошлины, выдаютъ ему билетъ на провозъ товаровъ. На товары, вывозимые изъ Тунъ-чжэу, выдается билетъ изъ таможни въ Дунъ-ба, въ которую слѣдуетъ обращаться какъ за полученіемъ онаго, такъ и для уплаты причитающейся съ товаровъ пошлины. Въ билетѣ должно быть упомянуто о запрещеніи продавать товары на пути слѣдованія ихъ.

Изложенныя въ статьѣ 3-й правила о билетахъ, осмотрѣ товаровъ и проч., касаются также товаровъ, вывозимыхъ изъ мѣстъ, исчисленныхъ въ настоящей статьѣ.

Ст. 12. Съ товаровъ иностранныхъ, вывозимыхъ сухимъ путемъ въ Россію изъ Тянь-цзина, Тунъ-чжэу, Калгана и Цзя-юй-гуаня, не взимается пошлинъ, если купецъ предъявитъ таможенную квитанцію въ уплатѣ за эти товары пошлинъ ввозной и транзитной. Если же товаръ былъ очищенъ одною лишь ввозною пошлиною, подлежащая таможня взыскиваетъ съ купца еще транзитную пошлину по тарифу.

Ст. 13. Съ товаровъ, ввозимыхъ въ Китай русскими купцами и вывозимыхъ ими оттуда, будутъ взиматься пошлины по тарифу общему для иностранной торговли въ Китаѣ и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному въ 1862 году.

Съ товаровъ, непоименованныхъ въ томъ или другомъ изъ этихъ тарифовъ, будетъ взиматься пошлина въ размѣрѣ пяти процентовъ со стоимости.

Ст. 14. Слѣдующіе предметы допускаются къ ввозу и вывозу безпошлинно:

Золото и серебро въ слиткахъ. Иностранная монета. Мука разныхъ сортовъ. Саго. Сухари. Мясо и зелень въ консервахъ. Сыръ. Масло коровье. Конфекты. Иностранная одежда. Издѣлія

ювелирныя. Издѣлія изъ серебра. Духи и мыло всѣхъ сортовъ. Древесный уголь. Дрова. Свѣчи иностраннаго издѣлія. Табакъ и сигары иностранные. Вино. Пиво. Спиртные напитки. Припасы и различные предметы, употребляемые въ домѣ и на судахъ. Дорожный багажъ. Канцелярскіе припасы. Ковровыя издѣлія. Ножевой товаръ. Иностранные лекарственные предметы. Стекло и хрусталь.

При ввозѣ или вывозѣ сухимъ путемъ поименованныхъ выше предметовъ, они будутъ пропускаться безпошлинно; но при отправленіи ихъ на внутренніе рынки изъ городовъ и портовъ, упомянутыхъ въ настоящихъ Правилахъ, съ этихъ предметовъ будетъ взиматься транзитная пошлина въ размѣрѣ двухъ съ половиною процентовъ со стоимости ихъ. Этой пошлинѣ не будутъ подлежатъ, впрочемъ, дорожный багажъ, золото и серебро въ слиткахъ и иностранная монета.

Ст. 15. Слѣдующіе предметы не допускаются къ ввозу или вывозу и, въ случаѣ провоза контрабандою, подлежатъ конфискаціи:

Порохъ. Артиллерійскіе снаряды. Пушки. Ружья, винтовки, пистолеты и всякое огнестрѣльное оружіе. Военные снаряды и припасы. Соль. Опіумъ.

Русскіе подданные, отправляющіеся въ Китай, могутъ имѣть при себѣ, для самозащиты, каждый по одному ружью или пистолету, о чемъ должно быть упомянуто въ имѣющихся при нихъ билетахъ.

Ввозъ русскими подданными селитры, сѣры и свинца допускается лишь съ особаго разрѣшенія китайскаго начальства; предметы эти могутъ быть продаваемы лишь тѣмъ китайскимъ подданнымъ, которые будутъ имѣть надлежащее дозволеніе на покупку ихъ.

Запрещенъ вывозъ риса и китайской мѣдной монеты. Ввозъ же риса, равно какъ и зерна всѣхъ родовъ, допускается безпошлинно.

Ст. 16. Русскимъ купцамъ воспрещается перевозить, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, товары китайскихъ купцовъ.

Ст. 17. Китайскія власти имѣютъ право принимать соотвѣтствующія мѣры противъ контрабандной торговли.

(Подписалъ:) Николай Гирсъ.

(М. П.) (Подписалъ:) Цзэнъ

(Подписалъ:) Евгеній Бюцовъ. (М. П.)

(М. П.)

Приложеніе къ статьѣ 2-й Правилъ для сухопутной торговли.

Списокъ пограничныхъ пунктовъ, чрезъ которые могутъ проѣзжать русскіе подданные, отправляющіеся для торговли въ Китай.

	Русскіе караулы.	Китайскіе караулы.
1.	Старо-Цурухайтуйскій.	Хубольчжиху.
2.	Цаганъ-Олоевскій.	Цзэринту.
3.	Ключевской.	Моокгэдзэгэ.
4.	Кулусутаевскій.	Улянту.
5.	Часучеевскій.	Доролокъ.
6.	Дурулгуевскій.	Хоринъ-нарасу.
7.	Тохторскій.	Хураца.
8.		Баяндарга.
9.	Ашингинскій.	Ашинга.
10.	Менцзинскій.	Миндза.
11.	Шарагольскій.	Уялга.
12.	Кударинскій.	Кудара.
13.	Кяхта.	Кяхта.
14.	Боційскій.	Хара-хучжиръ.
15.	Желтуринскій.	Чжиргэтэй.
16.	Харацайскій.	Ортохо.
17.	Хамнейскій.	Ирэкчиламъ.
18.	Ключевской.	Уюлетъ.
19.	Хангинскій.	Былтысъ.
20.	Окинскій.	Цзяй-гоолъ.
21.		Чжинчжиликъ.
22.		Юстытъ.
23.		Суокъ.
24.		Цаванъ-обо.
25.		Бургасутай.
26.		Хабаръ-усу.
27.		Бахты.
28.		Каптагай.
29.		Перевалъ Кокъ-су.
30.		Хоргосъ.
31.		Перевалъ Бэдель.

32. Перевалъ Тэректы.
33. Перевалъ Туругартъ.
34. Перевалъ Суіокъ.
35. Иркештамъ.

Настоящій списокъ переходныхъ пунктовъ можетъ быть измѣняемъ по соглашенію между россійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ и китайскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, на основаніи данныхъ, которыя будутъ доставлены имъ россійскими консулами и китайскими пограничными начальниками относительно удобствъ этихъ пунктовъ. Измѣненія же могутъ состоять въ исключеніи нѣкоторыхъ пунктовъ, могущихъ оказаться лишними, или въ замѣнѣ ихъ другими, болѣе необходимыми для торговагс движенія.

(Подписалъ:) Николай Гирсъ.
(М. П.) (Подписалъ: Цзэнъ.
(Подписалъ:) Евгеній Бюцовъ. (М. П.)
(М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего Договора, мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ нашимъ словомъ, за насъ, наслѣдниковъ и преемниковъ нашихъ, что все въ томъ Договорѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего мы сію нашу Императорскую ратификацію, собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною нашею печатью. Дано въ Петергофѣ, Августа четвертаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, царствованія же нашего въ первое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„*Александръ*“.

(М. П.)

Контрасигнировалъ: управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Николай *Гирсъ*.

ПРОТОКОЛЪ.

Нижеподписавшіеся, статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, управляющій Императорскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Николай Гирсъ, и имѣющій титулъ Ни-юнъ-хоу, вице-предсѣдатель кассаціонной судебной палаты, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Его Величества Императора китайскаго при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ, Цзэнъ, собрались въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ для обмѣна ратификованныхъ актовъ договора между Россіею и Китаемъ, подписаннаго въ Санктъ-Петербургѣ $^{12}/_{24}$ Февраля 1881 года.

По прочтеніи подлежавшихъ размѣну документовъ, которые ли признаны во всемъ тождественными съ подлиннымъ актомъ, лъ произведенъ обычнымъ порядкомъ размѣнъ экземпляра Доюра, ратификованнаго Его Величествомъ Императоромъ Всессійскимъ 4-го Августа 1881 года, на экземпляръ, ратификонный Его Величествомъ Императоромъ Китайскимъ $^{3}/_{15}$ Мая 881 года.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся составили настоящій Протоколъ, съ приложеніемъ ихъ печатей.

Составленъ въ Санктъ-Петербургѣ, 7-го Августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года.

(Подписалъ:) Н. Гирсъ. (Подписалъ:) Цзэнъ.
(М. П.) (М. П.)